

Ю.С.МАСЛОВ

**О Ч Е Р К
БОЛГАРСКОЙ
ГРАММАТИКИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ**

Москва 1956

ОТ АВТОРА

«Очерк болгарской грамматики» предназначен для студентов славянских отделений Университетов, для тех студентов русских отделений Университетов, которые захотели бы глубже изучить болгарский язык, для аспирантов и научных работников — лингвистов, желающих познакомиться с грамматическим строем болгарского языка. Очерк охватывает разделы фонетики и морфологии (включая словообразование частей речи и синтаксическое употребление грамматических форм). Синтаксис предложения здесь отсутствует. Он должен был бы составить тему отдельной книги.

Как правило, в предлагаемом очерке не дается разъяснения тех общих понятий и терминов лингвистической науки, знание которых можно считать обязательным для филолога после изучения курса «введения в языкознание», как он читается на I курсе. Только в тех случаях, когда в понимании того или иного термина имеются особенно большие расхождения между отдельными советскими языковедами, казалось целесообразным дать краткие разъяснения, как это сделано, например, в параграфах, посвященных чередованиям фонем, и в некоторых других местах книги.

Составляя свой очерк, автор, естественно, опирался как на свои собственные исследования и размышления по поводу отдельных вопросов и коллекции литературных примеров, так и на книги и статьи других ученых. В частности, он использовал известные труды болгарских лингвистов: акад. А. Теодорова-Балана¹, проф. Л. Андрейчнна², проф. Ст. Стойкова³, акад. Ст. Младенова V Н. Костова⁵ и др., а также стремился учесть то новое, что появилось за последнее время

¹ Нова българска граматика, София, 1940; Състояние на българската граматика, София, 1947; Българска граматика за всякого, св. 1—2, София, 1954—1955² и др.

² Основна българска граматика, София, 1942 (русс. перевод под назв. «Грамматика болгарского языка», М., 1949); *Kategoric znaczeniowe koniugacii bulgarskiej*, Krakow, 1938 и др.

³ Увод в българската фонетика, София, 1955; Български книжовен изговор, Сборник на Българската академия на науките, кн. XXXVII, 1942; Палаталните съгласни в българския книжовен език, Известия на Института за български език, кн. I, 1952 и др.

⁵ См. Ст. Младенов и Ст. П. Василев, Грамматика на българския език³, София, 1939 и др.

Българска граматика, София, 1939 и др.

по вопросам болгарской грамматики на страницах журналов „Български език“, „Известия на Института за български език“ и в изданиях Института славяноведения АН СССР¹. Но так как данная книга носит характер общего курса, в ней, из соображений экономии места, ссылки на использованную литературу сведены к минимуму.

В следующих случаях были использованы работы, еще не опубликованные или неполностью опубликованные в печати: в главе «Фонетика» краткое описание артикуляции гласных и согласных и, в частности, сравнение с артикуляцией соответствующих русских звуков сделано главным образом на основе экспериментальных исследований доц. М. И. Матусевич \ которой автор приносит свою глубокую благодарность; в параграфах, посвященных категории определенности—неопределенности имени, были привлечены, в числе других, примеры, собранные Л. П. Ивановской, а также учтены отдельные положения ее кандидатской диссертации «Значение и употребление члена в современном болгарском литературном языке»².

Автор выражает свою сердечную признательность всем товарищам по работе, которые в той или иной форме приняли участие в обсуждении книги в рукописи и дали ряд ценных советов и указаний.

¹ Были использованы также изданные в Болгарии вузовские учебники болгарского языка (Л. Андрейчин, К. Попов, М. Иванов, Съвременен български език, Учебник за 1 курс на учителските институти, София, 1954. Л. Андрейчин, Н. Костов, К. Мирчев, Е. Николов, Ст. Стойков, Български език, Учебник за педагогическите училища за начални учители, София, 1955), а из числа грамматик болгарского языка, написанных не-болгарами, — L. Vaulloux, Grammaire de la langue bulgare, 2-e cd., Paris, 1950.

² Часть работы М. И. Матусевич опубликована в «Кратких сообщениях» Института славяноведения АН СССР, вып. 15, 1955.

³ См. автореферат, Л. 1955.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ПРИ ЦИТАТАХ

А. Г.— Андрей Гуляшки	К. Х. Кирил Христов
А. К.— Алеко Константинов	Л. К. Любса Каравелов
Ан. К.— Ангел Каралийчев	Л. С. Людмил Стоянов
Б. А.— Веселин Андреев	М. Г.— Михалаки Георгиев
В. Г.— Веселина Геповска	Н. В.— Никола Баинаров
Г. Б.— Гьончо Белев	П.«Р. - Павел Вежинов
Г. Д.— Георги Димитров	П. П. С.— Пенчо Петков Славейков
Г. К.— Георги Караславов	П. Р. С.— Петко Рачев Славейков
Д. Д.—Димитър Димов	П. Т. - П. Ю. Тодоров
К. П.— Глин Пслан	П. Я. - Пейо Яворов
И. В.—Иван Пазов	С. Д.— Стоян Даскалов
И. Й.— Йордан Йовков	Х. Б.—Христо Ботев
К. В.— Крум Велков	Х. Р.— Христо Радевски
К. Г.— Крум Григоров	Х. С.—Христо Смирненски
К. К.— Камен Калчев	Х. Я.— Христо Ясанов

Фамилии авторов, из произведений которых взяты единичные примеры, приводятся полностью.

Наклонный штрих / обозначает разделение па строки в стихотворных текстах.

СИСТЕМА ОБОЗНАЧЕНИЯ УДАРЕНИЙ

' главное ударение: *майка* (не смешивать с', см. сноску на стр. 12).

* второстепенное ударение: *ид-хубав*.

" колеблющееся ударение: *мазах* (т. е. допускается и *мазах* и *мазах*, причем трудно сказать, какая из двух форм предпочтительнее).

Ј. ударение, обозначенное автором или издателем в тексте, рассчитанном на читателя-болгар: *Иван чака цял час* (т. е. в болгарском издании ударение обозначено только на втором слове).

В отрывках связного текста знак ударения мы ставим и над односложными словами, если они не являются неударенными в предложении.

Ударение не обозначается только в том случае, если рядом та же форма приводится в фонетической транскрипции.-

ВВЕДЕНИЕ

А. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1. Болгарский язык — национальный язык болгарского народа и государственный язык Народной Республики Болгарии — принадлежит к числу славянских языков и составляет, вместе с македонским, сербохорватским и словенским, так называемую южнославянскую группу. На болгарском языке и его диалектах говорит более 7 млн. человек в Болгарии и, частично, в прилегающих районах Турции, Греции, Югославии, в румынской Добрудже и румынском Банате, в некоторых районах Украинской и Молдавской ССР. Современный болгарский язык нередко называют новоболгарским. В связи с этим надо вкратце остановиться на его взаимоотношениях с тем мертвым, известным нам по письменным памятникам X—XI вв. литературным языком, который в Болгарии принято называть, а раньше нередко и у нас называли, древнеболгарским.

Древнеболгарский или, как мы его теперь обычно называем, старославянский язык сложился в IX в. на основе южных болгаромакедонских говоров и получил распространение у ряда славянских народов в качестве языка церковной, а отчасти и иной письменности. Такой характерный признак старославянского, как сочетания шт и ж\ на месте восстанавливаемых сравнительной грамматикой *tj и *dj (свштд, междд), является признаком и современного болгарского языка, отличающим его от всех других славянских языков и наречий. Не следует однако думать, что современный болгарский язык в какой-либо мере может рассматриваться как потомок старославянского. Современный литературный болгарский язык складывается очень поздно, только в XIX в., на базе болгарских народных говоров, преимущественно северо-восточных. Доказано, что народные говоры Болгарии уже в XIII—XIV вв. далеко отошли в своем развитии от того состояния, которое характеризовало их в IX в., в период формирования норм старославянского языка. Кроме того, есть основания думать, что уже и в IX в. северо-восточные говоры заметно отличались от южных, болгаромакедонских говоров, составивших диалектную основу старославянского языка.

Конечно, когда в XIX в. складывался литературный новоболгарский язык, в него вошли и получили в нем использование некоторые элементы литературно-книжного языка предшествующего периода. Но этим литературно-книжным языком Болгарии XVIII — начала XIX в. был, разумеется, не старославянский язык, давно к тому времени забытый, а своеобразный смешанный болгаро-церковнославянский (так называемый

«славеноболгарский») язык с сильными чертами русской редакции¹, проникшими в Болгарию через церковные книги русской печати. Впрочем, влияние такого «славеноболгарского» языка в конечном счете оказалось довольно незначительным. Сильнее было влияние русского литературного языка, шедшее через русскую светскую книгу, а частично и через живое общение с русскими, особенно после освобождения Болгарин от турецкого ига (1878 г.). Но об этом влшшнп см. ниже (§ 4).

§ 2. Основная часть словаря болгарского языка и основы его грамматического строя во многом совпадают со словарем и с основами грамматического строя всех других славянских языков.

Так, в болгарском языке представлено громадное количество общеславянских корней и словообразовательных элементов — суффиксов и приставок — с теми же или со сходными значениями, что и в других славянских языках. Ср., напр., болгарские слова: *баба*, *бой* ('бой' и 'побой'), *бор* ('сосна'), *бос* ('босой'), *брат*, *буря*, *вкус*, *воля*, *глава* ('голова'), *глад* ('голод'), *гол* ('голый'), *грах* ('горох'), *два*, *двор*, *дума* ('слово'), *ух* и множество других, болгарские глагольные приставки *а-*, *до-*, *за-*, *на-*, *над-*, *от-*, *по-* и др., суффиксы *-ец*, *-ник*, *-ат* (*брадат* 'бородатый') и множество других с соответствующими словами, приставками и суффиксами русского языка.

Современный болгарский язык имеет далее ряд фонетических и грамматических закономерностей, общих всем славянским языкам. Для примера можно указать на ряд общеславянских исторических чередований звуков (напр., *к : ч*, *г : ж*, *х : ш* и др., см. § 38), на распределение имен существительных по трем грамматическим родам (см. §§ 66—68), на категорию несовершенного и совершенного вида в глаголе (см. § 169) и на множество других черт, на которые неоднократно указывается в ходе дальнейшего изложения.

Вместе с тем, развиваясь, как и всякий язык, по своим, присущим ему законам, болгарский язык на основе славянского языкового материала выработал ряд своеобразных грамматических явлений, отличающих его от русского и от других славянских языков.

Так, в области имени болгарский язык почти полностью изжил изменение по падежам и выражает синтаксические связи имен существительных с другими словами в предложении преимущественно с помощью предложных сочетаний и порядка слов (см. §§ 90, 91 и др.). В то же время болгарский язык, использовав общеславянское указательное местоимение, развил так называемые определенные или членные формы имени, образуемые присоединением к имени бывшего указательного местоимения, превратившегося в член (о категории определенности—неопределенности см. § 93).

В местоимениях также произошло значительное сокращение количества падежей (см. § 144 и др.) и развился ряд своеобразных осо-

¹ Редакциями церковнославянского языка называют его разновидности, сложившиеся в различных славянских странах в результате длительного воздействия местных живых славянских языков на первоначальный церковно-литературный язык — старославянский.

бенностей, вроде совместного употребления полных и кратких форм личного местоимения (см. § 150).

В прилагательном и наречии возникли новые своеобразные формы сравнительной и превосходной степени, получившие частичное распространение и за пределами этих двух частей речи (см. § 120).

Ряд изменений произошел и в области глагола. Почти полностью вытесненным оказался инфинитив — его заменило сочетание личных форм глагола со служебной частицей *da* (см. § 240). Были выработаны единообразные (строящиеся по единой схеме независимо от вида глагола) формы будущего времени (см. § 208), возникло особое «пересказывательное наклонение» с целой сложной системой форм (см. § 171) и т. д.

Все указанные особенности представлены также в македонском языке (который в прошлом долго составлял единое целое с болгарским), но почти совсем не представлены (кроме единообразных форм будущего времени для обоих видов и широкого распространения конструкций с *da*) в сербохорватском. Зато многие из этих особенностей находят себе более или менее последовательные соответствия в грамматическом строе ряда неславянских языков Балканского полуострова, а именно румынского, албанского и новогреческого. Объясняются такие частичные схождения (так называемые грамматические балкапизмы) исторически — длительной совместной жизнью перечисленных народов, взаимным влиянием их друг на друга. Кроме того, можно думать, что на все названные языки оказал известное влияние исчезнувший язык фракийцев — древнего населения Балкан, постепенно поглощенного другими народами, в том числе и теми славянскими племенами, которые в VI—VII вв. н. э. пришли на полуостров и со временем сложились в его восточной части в болгарскую народность.

§ 3. Вкратце надо остановиться на иноязычных элементах в лексике болгарского языка. На протяжении своей истории Болгария дважды испытала длительное чужеземное иго — византийское (XI—XIII вв.) и турецкое (конец XIV—XIX вв.). Это не могло не отразиться и на болгарском языке. В период турецкого ига турки не только управляли в Болгарии, осуществляли суд, сбор податей и т. д., но и селились в больших количествах в различных местах болгарской территории, нередко попеременно с местным населением, сосредоточили в своих руках некоторые ремесла, вообще глубоко внедрились в жизнь и быт болгар. Что же касается влияния греков, то надо учесть, что греческие власти и духовенство проводили сознательную политику, направленную на оттеснение и искоренение болгарского языка и болгарской культуры. Эта политика проводилась как в период византийского ига, так и позже, особенно начиная со второй половины XVI века, когда греческое духовенство, выступая заодно с турецкими властями, получило большую власть в Болгарии. Понятно, что в результате всего этого болгарский язык воспринял много турецких и греческих слов и выражений. Однако, это несколько не поколебало и не нарушило его славянской основы.

Памятники народного болгарского языка XVII—XVIII вв. (так называемые «дамаскины») содержат большое число разнообразных турцизмов и грецизмов. Еще больше было их в обиходной речи болгар того времени. С 20-30-х гг. XIX в., по мере пробуждения национального самосознания болгар, постепенно начинается борьба за очищение языка

от подобных слов. Впрочем, количество их резко уменьшается только в период после освобождения Болгарии от турецкого ига.

Надо сказать, что некоторое количество греческих и турецких слов и по сей день прочно сохраняется в словарном фонде болгарского языка. К таким словам относятся, например, греческие заимствования *хора* 'люди', *кбкал* 'кость', *стомна* 'глиняный кувшин' и др., турецкие заимствования *занаят* 'ремесло', *пара* 'деньга, грош', *чувал* 'мешок', *юмрук* 'кулак' (рука, собранная в кулак), *чифт* 'пара' и т. д. Имеются греческие и турецкие элементы в болгарском словообразовании, например, глагольный суффикс *-са-* (см. § 176, А, 5), заимствованный болгарским языком из греческих форм аориста, именной суффикс *-джа(й)-* или *-чи(й)-* (см. § 54, 9), заимствованный из турецкого, и др. В народных говорах греческих и особенно турецких слов значительно больше, чем в современном литературном языке.

Есть в болгарском языке и другие заимствованные слова, напр., более старые греческие заимствования, связанные с принятием христианства (*икона* и т. п.), латинские и греческие научные термины, новые заимствования из западноевропейских языков (*гара* 'вокзал'—из французского, *борса* 'биржа'—из итальянского, *шлагер* 'модная песенка'—из немецкого и т. д.).

§ 4. Особо рассмотрим вопрос об исторических связях болгарского языка с русским.

Общеизвестно, что в русский литературный язык в процессе его развития вошло немало так называемых церковнославянизмов, то есть слов и форм, восходящих в конечном счете к старославянскому языку, сложившемуся, как сказано, на основе древних болгаромакедонских говоров. Такие слова имеют в русском литературном и в болгарском языке зачастую одинаковый облик и тождественное написание, напр.: *рождение*, *враг*, *гражданин* (болг. *грийждашиш* 'горожанин' и 'гражданин'), *благо* и многие другие. В свою очередь и болгарский литературный язык воспринял много слов из русского, особенно в XIX в., начиная с того времени, когда в Болгарии развернулась борьба за создание литературного новоболгарского языка на народной основе. Русский язык послужил в тот период важным источником для обогащения лексики и фразеологии болгарского литературного языка и для расширения его словообразовательных и синтаксических возможностей, а также авторитетным образцом в вопросах стилистической дифференциации языковых средств. Рассматривая этот процесс, болгарский языковед проф. Л. Андрейчин пишет:

«Роль русского языка в нашем языковом развитии обуславливается несколькими важными обстоятельствами: 1) необходимостью культурного обогащения и развития нашего языка в тот исторический момент в связи с развитием нашей нации и ее национально-освободительной борьбы, 2) громадным политическим влиянием России во всех слоях болгарского народа, 3) огромным значением и влиянием богатой русской культуры, 4) особенной доступностью русского языка (а также и русского письма) для болгар и удобством заимствования из этого братского языка таких слов, которые ясны и понятны для нас и по смыслу, и по составу, и по внешнему грамматическому облику»¹.

¹ Л. Андрейчин, *Език и стил на Л. Каравелов*. Годишник на Софийския университет, ист.-филол. фак., т. XLVI, 1949/50, кн. 4, стр. 96.

Положительное влияние русской языковой культуры ярко лось в языке таких классиков болгарской литературы, как Л. велов, Х. Ботев, И. Вазов, А. Константинов и др. После ОСЕ дения Болгарин от турецкого ига влияние русского языка '• вается и в области административной, судебной и военной терм гни, создаваемой заново взамен турецкой терминологии предше< шего периода. Затем, однако, ряд русизмов, вошедших было в ратурный язык, заменяется народными болгарскими словами. Великой Октябрьской социалистической революции в болгарски{ прокладывают себе путь новые русские слова и выражения, возн в советскую эпоху. Тесные и разносторонние дружеские связи современной народно-демократической Болгарией и СССР так» собствуют пополнению словаря болгарского языка некоторыми і словами и устойчивыми словосочетаниями русского происхож

В качестве примеров русских заимствований в болгарском можно привести существительные *задача, занятие, понятие писка, склад, участ, очерк, паракход, устанбвка, самокрг ударник, отличник, профорганизация*, глаголы *старая се*¹ 'стар трогна 'тронуть', *наблюдавам, уважавам, заявявам, обелён* многие другие слова общественно-политической, научной, техни и бытовой лексики.

В болгарском языке есть заимствования из западноевроп языков, воспринятые через русское посредство (*герой, рамка* большое количество фразеологических сочетаний, построенных і скому образцу, ряд суффиксов, заимствованных из русского, -*кик* (см. § 54, 8) и др. Влияние русского языка в области гра\ проявилось в расширенном употреблении в литературном болг языке (по сравнению с говорами) причастных оборотов, обособ определений, деепричастий, сложного условного наклонения и \ рых других форм и категорий.

Б. ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ БОЛГАРСКОГО ТЕКСТА

§ 5. Для письменной фиксации родной речи болгары поль той же азбукой, что и русские, за исключением трех букв —; отсутствующих в болгарском алфавите. Современный болгарски! вит имеет, таким образом, следующий вид:

А, а, Б, б, В, в, Г, г, Д, д, Е, е, Ж, ж, З, з, И, и, Й, і, Л, л, М, м, Н, н, О, о, П, п, Р, р, С, с, Т, т, У, у, Ф, ф, Ц, ц, Ч, ч, Ш, ш, Щ, щ, Ъ, ъ, Ы, ю, Я, я.

¹ Инфинитив в болгарском языке употребляется, как уже упомянут редко. Вследствие этого в словарях и грамматиках прочно установила тика приводить болгарские глаголы не в форме инфинитива, а в фо ед. ч. наст. вр., напр., *старая се* 'стараться', хотя сама по себе форма *се* значит, собственно, 'стараюсь' и только как «представитель» всех фс ветствующего глагола переводится «представительной», т. е. словарной русского глагола — инфинитивом.

Отметим, однако, что буква *ъ* обозначает у болгар гласный звук что вообще правила чтения букв и буквенных сочетаний болгарского письма не вполне совпадают с правилами чтения, принятыми в русском письме (см. §§ 6—7).

Ударение, кроме некоторых специальных случаев (см. сноски на гр. 24 и 25), на письме не обозначается¹. Но в тексте данной книги, рассчитанной на читателей-неболгар, все болгарские примеры снабжены знаком ударения (объяснение этих знаков см. на гр. 5).

§ 6. Важнейшие правила чтения букв, обозначающих огласные звуки:

1) Буквы, обозначающие звонкие шумные согласные (напр., *б*, *в*, *д* и т. д.) читаются не только как звонкие, но в известных случаях (в тех же случаях, что и в русском письме) как соответствующие глухие, напр., *яд* 'гнев', *рядка* читаются, как и русск. *яд*, *ред-ля* со звуком [т]. Обратно, буквы, обозначающие глухие (напр., *с*, *т* и т. д.), читаются не только как глухие, но в известных случаях (в тех же, что и в русском письме) как соответствующие звонкие, напр., *бтглас* читается со звуком [д], как и русское слово *пголосок*.

• Особых замечаний требует чтение предлога *в* или *във* и приставки *в-*: в отличие от русского предлога *в* болгарский предлог читается ж [ф] или [въф] не только перед глухими согласными, но в нормальном литературном произношении также перед гласными и сонантами, напр.: *в Анадол* [ф анадол] 'в Анатолии', *в Лом* [ф лом] 'в Ломе'; (ответственно и для приставки *в-* широко распространено в том же произношении чтение [ф] (наряду с чтением [в]), напр.: *внесам* [фна-ам] (и [внас'ам]) 'вносить'.

2) Буквы *б*, *в*, *г*, *д*, *з*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, как и в русском письме, а также и буква *ц*, обозначают согласные звуки, парные) мягкости—твердости и, следовательно, могут читаться и как мягкие, как твердые. Перед буквами *я*, *ю* и сочетанием *ьо* все они читаются как мягкие, напр., *цяр* 'лекарство', *гюл* 'роза' и т. д. (ср. в русском письме — перед *я*, *ю*, *ё*). Перед *е*, *и* только буквы *г*, *к*, *х* читаются как мягкие, напр.: *ги* 'их', а остальные — как твердые согласные (точнее — как особые «смягченные оттенки» твердых согласных, см. § 17, 3). В остальных случаях все указанные буквы читаются как твердые, напр., *цар* 'царь'.

Буквы *ж*, *й*, *ч*, *ш*, как и в русском письме, обозначают звуки, парные по мягкости—твердости и читаются в этом отношении всегда одинаково (см. § 16, 2).

¹ В одном случае значок \ могущий быть принятым непредупрежденным читателем за знак ударения, на деле не является таковым. Речь идет о форме *и* *V* (дат. пад. ед. ч. ж. р. личного местоимения 3 л.), как правило неударенной, как все так называемые «краткие формы» личных местоимений (см. § 144). Значок ^v обычно с наклоном слева направо ставится в этом случае только для того, чтобы отличить на письме данную местоименную форму от совпадающего с ней *i* звучанию союза *и*.

3) Буква *щ* в большинстве случаев читается как [ш-]-т], нд.р. в заимствованных словах *щаб* [штап], *щраф* [штраф] или в болгарском слове *щука* (читай [штука]), обозначающем известную рыбу, а перед *я*, *ю*, *ьо* — как [т-ʃ-тʃ], т. е. с мягким [тʃ], напр., *щях* [шт'ах] (вспомогательный глагол). Перед буквой согласного буква *щ* обычно читается как [ш], напр., в *нощна* 'ночная'.

4) Сочетание *дж* (напр., *джоб* 'карман') читается в большинстве случаев как один сложный звук, аффриката [ц], звонкое соответствие аффрикате [ч] (см. §§ 15—16), звук, непарный по мягкости—твердости. Раздельное чтение в два звука [д-)-ж] встречается только па стыке морфем, напр., *отживелица* 'пережиток', чтение как [ч] — в случаях, предусмотренных п. 1, напр., *бридж* [брич] (вид карточной игры).

Также и сочетание *дз* на стыке морфем читается обычно как [л-ʃ-з] (напр., *надзор*), а в прочих случаях, правда, очень редких (напр., *дзвѣска* 'годовая овца', *дзифт* 'асфальт, черная смола'), как один сложный звук, аффриката [С], звонкое соответствие аффрикате [ц].

§ 7. Важнейшие правила чтения букв, обозначающих гласные звуки:

1) Буква *а* читается не только как русская буква *а*, но — в известных случаях — и как особый гласный [ъ] (см. § 11). Чтение *а* как [ъ] является нормой: а) в окончаниях 1 лица ед. числа и 3 лица множ. числа настоящего времени (и составных с ним форм) глаголов I и II спряжения, напр., *река* [ркъ] 'сказать' (но *река* 'река' — со звуком [а]), *пекат* [пекът] 'они пекут', и в форме *са* [съ] 'они суть' и б) в окончаниях так называемой определенной формы ед. числа существительных мужского рода, напр.: *крака* [кракъ] 'нога' (но множ. число *крака* 'ноги' с [а] в окончании), *стола* [столь] 'стул'.

2) Буква *е* в начале слова и после гласной читается приблизительно как русская буква э, т. е. без [j]: болгарское *епѣха* произносится как русское *эпоха*, болгарское *заѣт* 'занят' — так, как читался бы по-русски комплекс звуков, записанный как *зэт*. Чтение буквы *е* в неударенных слогах как [и] рассматривается как нелитературное.

3) Буква *о* никогда не читается как [а]. И в ударенном и в неударенном слоге нормой является чтение *о* как [о] (ср. севернорусское «окающее» произношение). Подробнее см. § 11.

4) Буква *ѡ* читается как особый гласный звук [ъ] (см. § 11). Эта буква встречается в различных положениях в слове (*ѡдѡб* 'дуб', *тѡй* 'так', *ѡгъл* 'угол', *триѡгълник* 'треугольник', *аслъ* 'действительно').

5) Буквы *ю* и *я*, как и в русском письме, читаются в начале слова и после буквы гласного как сочетание [j] ≠ гласный, а после буквы согласного обозначают, помимо гласного, мягкость предшествующего согласного, напр.: *юнак* [Пунак] 'молодец, герой', *воювам* [ВЮуеам] 'воевать', *лют* [л'ут] 'злой'; *ям* [ʃаи] 'я ем', *шия* [ши]а] 'шея', *няма* [н'ама] 'нет, не имеется'. При этом буква *я* имеет не только два указанных сейчас чтения, но еще третье и четвертое чтение: [j ≠ ѡ] и [ъ] после мягкого согласного (ср. сказанное в п. 1 о букве *а*). Оба последние чтения являются нормой: а) в окончаниях 1 лица ед. числа и 3 лица множ. числа настоящего времени (и составных

с ним форм) глаголов I и II спряжения, напр.: *стоя* [СТО]б 'я стою', *вървя* [вѣрв'ѣ] 'я иду' (но ср. аорист *стоя* [сТоја] 'он стоял', *вървя* [вѣрв'а] 'он шел') и б) в окончаниях так называемой определенной формы ед. числа как существительных мужского рода с основой на [j] или на мягкий согласный (напр., *денят* [ден'ѣт] и *деня* [ден'ѣ] 'день', *краят* [кр'ѣт] или *края* [крар] 'край'), так и мужского рода прилагательных, причастий и т. д. (напр., *злият* [злийѣт], *злия*[зпн]ѣ 'злой').

б) Ввиду отсутствия в болгарском письме единого буквенного знака, соответствующего русскому ъ, используются сочетания букв *йо* и *ьо*. По правилам современной орфографии сочетание *йо* пишется только в начале слова и после буквы гласного, напр., *Йордан*, *Панайот* (личные имена), и читается всегда как [jo], а сочетание *ьо* пишется только после буквы согласного и читается (в отличие от русских написаний вроде *бульон*) всегда без [j], то есть как [o], следующее непосредственно за соответствующим мягким согласным, напр., *гьон* [г'он] 'подметка', *актор* [акт'ор] (как русск. *актёр*), *кьнкьбр* 'конькобежец' и т. д.¹ Можно сказать, что сочетание *ьо* является единственным положением, в котором буква *ь* практически употребляется в записи болгарского прозаического текста после орфографической реформы 1945 г.^а

§ 8. Правила чтения, изложенные в §§ 5—7, действуют с февраля 1945 г., со времени проведенной правительством Отечественного фронта прогрессивной орфографической реформы, существенно упростившей болгарскую графику и орфографию. При чтении книг, напечатанных до 1945 г., надо иметь в виду следующее:

До реформы болгарский алфавит имел в своем составе еще две буквы — •Ъ и « (а до реформы 1899 г. еще букву «). Буква *l*; читалась двояко: 1) как буква *e*, 2) как буква *я* (= [a] с указанием на мягкость предшествующего согласного) в зависимости от ударения, характера последующего согласного и гласного и традиции произношения отдельных слов и форм. Во многих случаях допускалось колебание между одним и другим произношением. Буква *я* во всех случаях читалась как [ъ]. Буква *ш*. — как Оъ] (после буквы гласного) или как [ъ] с указанием на мягкость предшествующего согласного (после буквы согласного).

Кроме того, до реформы 1945 г. буквы *ъ* и *ь* на конце слова не читались (так называемые «немые» *ъ* и *ь*, наподобие «немого» *ъ* на конце слова в русском письме до реформы 1917—1918 гг.), причем *ь* в этом положении не обозначал в болгарском письме мягкости согласного (на конце слова согласный звук в болгарском языке может быть только твердым, см. § 17). Наконец, буква *ь* имела тогда еще одно чтение — как гласный [ъ] с обозначением мягкости предшествующего согласного. Это чтение встречалось в одной морфологической категории — в окончаниях определенной формы ед. числа существительных мужского рода типа *денътъ*, *конътъ* (современное написание *денят*, *конят*, произносится [ден'ѣт, кбн'ѣт]).

¹ До недавнего времени, однако, в использовании и чтении буквенных сочетаний *йо* и *ьо* наблюдался разноречивый, отражения которого можно встретить и в изданиях самых последних лет. Поэтому следует иметь в виду, что, встретив сочетание *ьо* после буквы гласного, его надо читать как [jo] и, наоборот, встретив сочетание *йо* после буквы согласного, его надо читать без [j].

² Лишь в стихотворном тексте, особенно у поэтов XIX в. (даже в переизданиях после 1945 г.) иногда встречается *ь* в других положениях, в частности, перед ъ, напр. у Вазова: *подножье* (рифм, с *боже*), *безчѣстье* (рифм, с *невѣсти*), у П. П. Славейкова: *страданье* (рифм, с *рани*) вместо обычных форм *подножие*, *оезчѣстие*, *страдание* и т. д.

§ 9. Болгарские названия букв несколько отличаются от русских. Только гласные буквы *a, u, o, y, ю, я* называются, как и соответствующие русские буквы. Гласная буква *e* называется не [je], а так? как она читается в начале слова, т. е. без [j] (см. § 7, 2), гласная буква *ь* называется *ѐр г*. Буква *и* называется *й с кратка* или *йота*. Названия остальных согласных букв построены все по одному типу: соответствующий согласный звук -f [ъ] или [е]', т. е. «бъ», «въ» и т. д., также «къ», «лъ», «мъ» и т. д. и < или «бе, ве» и т. д. В сложносокращенных словах типа русск. *МТС, Ф* также в выражениях типа русск. *пункт б* и т. д. используются названия с гласным [e] на конце, напр., *МТС* произносится [мѐтѐсѐ], *точка б* пишется [точка бб]. Буква *ь* называется *ѐр малък*. Упраздненные буквы *н*; лись: 4 — *e двойно*, *д* — «ъ» или *голяма носовка*, и — «ъ».

За исключением названий *йота, голяма носовка* (ж. р.), *ѐр голял малък* (м. р.), все остальные названия букв являются существительными неглагольного рода и обычно употребляются с членом: *а-то, б-то* [бсто] и т. д.

¹ Здесь и в дальнейшем звук, соответствующий русскому [э] (более подробное сравнение русского и болгарского гласного см. в § 11), передается в фонетической транскрипции символом [e], как это принято в работах по болгарской фонетике.

ФОНЕТИКА

А. ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

§ 10. Таблица, гласных фонем болгарского литературного языка:

I. По положению языка (ряд и подъем):				
\. Ряд Подъем ⁴ - ^	Передний	Передний, отодвину- тый назад	Смешанный	Задний
верхний	и			у
средний	е ¹		ъ	о
нижний		а		
II. По рабо- те губ: _____ неогубленные				

Гласные фонемы представлены в таблице своими основными оттен-
шн¹. Важнейшие комбинаторные оттенки связаны: 1) с воздействием
фужающих мягких и шипящих согласных, особенно • — предшествую-
его мягкого, и 2) с редукцией в неударенном слогe.

§ 11. Основные оттенки гласных фонем (произносятся
ударенном слогe вне соседства с мягкими или шипящими согласными):

[и] (в *дим, бйвол, йма, ти*) произносится несколько открытее,
:м русское [и] в слове *ива* (язык поднимается несколько меньше).

[е] (в *ден, дело, ёто, добре*) произносится во всех случаях «одно-
дно», т. е. без характерной для русского [э] после мягких соглас-
Ж дпфтонгодности: начало гласного не является в болгарском языке
шее закрытым, чем его продолжение. Болгарское [е] звучит открытее,
:м русское [э] после согласных (в русск. *дело*), но закрытее, чем
'сское [э] в начале слова не перед мягким согласным (в *это*).

[а] (в *дам, дало, аз, села*) произносится как в русском языке.

[б] (в *дъб, дъбов, ъглов, аслъ*) — особый гласный звук, несколько
поминающий [а], но относящийся, как показано в таблице, к дру-

¹ См. сноску на стр. 15.

² Основным оттенком называем тот, в котором данная фонема выступает
условиях минимальной зависимости от фонетического окружения.

гому ряду и подъему. Язык при произнесении [ъ] оттянут назад и поднимается сравнительно немного, но больше, чем при [а], кончик языка немного приподнят (почти до уровня верхнего края нижних зубов). Губы образуют довольно узкую щель, близкую к той, что образуется при [и] или русском [ы]. Следует, однако, остерегаться выговаривать [ъ] наподобие русского [ы] (которое произносится при высоком подъеме языка).

[о] (в *топ, кофа, охкам, уxo*) произносится во всех случаях однородно, без характерной для русского [о] дпфтонгондности: начало гласного не является более закрытым, чем его конец, как это имеет место в русском [о] (ср. сказанное об [с]). В общем болгарское [о] звучит чуть закрытее, уже, чем русское.

[у] (в *пуст, муле, удар, събу*) произносится так же, как русское, или чуть-чуть закрытее и напряженнее русского [у].

§ 12. В соседстве с мягкими и шипящими согласными, особенно — после них, гласные фонемы получают несколько отличное образование, а именно (речь идет об ударенном слоге):

[и] и [с] произносятся уже, закрытее. Это проявляется в слабой степени между твердым и мягким (в *видя, мeся*), значительно сильнее — после мягкого или шипящего (в *жив, гиздав¹, уши, кеф, шeнна, вьже*) и еще сильнее, если дальше снова следует мягкий или шипящий (*киша, чeша*).

[а] получает более переднее образование перед мягким согласным (в *Ваньо*) и совсем переднее образование (перестает быть «отодвинутым назад») после мягких и шипящих (в *бял, дясно, ям, шапка, жабa*).

[b] (в *стоят* [сто]ът), *вървят* [върв'ът], *решат* [решът], *броя* [брой>]) тоже сильно продвигается вперед, несколько приближаясь к [e].

[о] (в *Йовков, гьон, шоп*) и [у] (в *юг, гулов, чул, бижу*) оказываются «задними, продвинутыми вперед», особенно, если далее снова следует мягкий или шипящий (*жуля, южен*).

§ 13. В неударенном слоге гласные болгарского языка в той или иной мере подвергаются редукции (ослаблению), ведущей в ряде случаев к большему или меньшему сдвигу артикуляции. Степень редукции является разной в разных говорах болгарского языка, а для литературного языка — в разных стилях произношения.

1) Для литературного произношения полного стиля² характерна небольшая степень редукции: гласный неударенного слога несколько меняет артикуляцию, но все же сохраняет свою индивидуальность, т. е. не совпадает по звучанию ни с каким другим гласным звуком.

В частности, [и] звучит в неударенном слоге (напр., в *дивак, дивотия, ходим*) несколько открытее (т. е. ближе к [e]), [e] (*села, деловит, дйгнем*) несколько отодвигается назад, [а] (*барут, даровит, имам*)

¹ О мягкости заднеязычных согласных перед [e, и] см. § 17, 3.

- Т. е. при тщательном произношении, напр., и речи диктора радио, в речи лектора или докладчика, оратора на собрании, учителя в классе и т. д.

также отодвигается назад и получает несколько более высокое образование (т. е. сближается с [ъ]), [ъ] (*ръка, ръководен, столът*), наоборот, получает более низкое образование, [о] (*богат, богатя, село*) — несколько более закрытый характер, особенно в заударном слоге, а [у] (*дувар, будай, нему*) несколько открывается (т. е. [о] и [у] взаимно сближаются). Во всех указанных случаях речь идет об оттенках той же фонемы. Это важно подчеркнуть, так как в русском литературном языке в определенных случаях дело обстоит иначе: в неударенном слоге фонема [о] заменяется в русском языке фонемой [а] (т. е. наблюдается позиционное чередование фонем [воды : вада]).

Особые оттенки гласных выступают в неударенном положении в соседстве с мягкими и шипящими (после них и, особенно, между ними). Так, [а] в этом положении несколько сближается с [е] (*шапка*), [у] настолько сильно продвигается вперед, что в произношении некоторых болгар почти превращается в *й* ([у] международной фонетической транскрипции), напр., первый гласный слова *тютюн* и т. д.

2) В разговорном стиле литературного произношения¹ допускается несколько более сильная степень редукции. В частности, неударенное [а] и неударенное [ъ] настолько сближаются, что могут даже совпасть по звучанию. В значительной мере сближается в неударенном слоге также [о] с [у] и [е] с [и], однако до полного их совпадения дело все же не доходит.

3) Лишь в диалектно-окрашенном произношении, отражающем закономерности ряда восточноболгарских говоров, встречается полное совпадение неударенных [о], [е] соответственно с [у], [и], т. е. собственно замена гласных [о], [е] в неударенном слоге гласными [у], [и]. В отдельных случаях на базе подобного диалектного смешения неударенных гласных ВОЗНИКЛИ дублетные формы, вошедшие в литературный язык и отразившиеся в орфографии, напр.: *Йордан* (мужское имя) — рядом с более правильным *Йордан, дулан* "чулан, стенной шкаф" — рядом с *долан* и др.

4) В некоторых часто употребляемых словах, а также в глагольном суффиксе *-ува-* и некоторых других формах встречается полная утрата неударенного гласного, напр., *мен, теб, вашта, вашто, ватте, ползвам* вместо *мене, тебе, вйшата, вашето, вашите, ползувам* и т. д. Более краткие формы употребительны в разговорной речи, а также нередко используются в поэзии в соответствии с требованиями ритма.

§ 14. Неударенные гласные [и], [у] в соседстве с другим гласным могут превращаться в неслоговые. Так образуются дифтонги. Дифтонг [ау] обычно произносится в некоторых междометиях (*бау, мяу*), дифтонги с [и] неслововым встречаются в разговорном стиле произношения, напр., в слове *басѐан* (в полном стиле слово это произносится обычно в три слога: [ба-сѐ-пн]). Далее [и] неслоговое может превратиться в согласный [j]. На основе такого развития возникли некоторые признанные литературным языком и фиксируемые написанием

¹ Т. е. при «неофициальном», непринужденном произношении, тем более — при небрежном произношении в быстром темпе речи, но при условии, что говорящий пользуется литературным языком, а не диалектом.

дублетные формы, напр., *вбин, единствен* || *войн, единствен*; *г, ствен* || *тайствен* и др.

Иногда и неударенное [e] в соседстве с гласным может замен согласным [j]. Это имеет, например, место в форме е (3 л. 6 настоящего времени глагола 'быть'), которая в соседстве с гл; может в разговорной речи произноситься (а в поэтическом тек(писаться) как й, напр.: *Кажй ми, сѣстро, дѣ Й Караджата* (> (вместо *де е*).

§,15. Согласные фонемы болгарского литературного 5 представлены в таблице на стр. 20. Каждая фонема представлена • основным оттенком.

Звонкие свистящие аффрикаты [ʃ] и [ʒ] взяты в скобки, так не могут быть поставлены на одну доску с остальными фонемам встречается всего в нескольких словах, напр., *дзифт* 'черная с асфальт', *дзивгар* 'вторая пара животных в упряжке', *дзвйска* 'валяя овца', *дзън-дзън* (звукоподражательное междометие), *дзг* 'бренчать'¹; [ʒ] встречается только в редком междометии *дзя* глаголе *дзякам* 'произносить это междометие'.

Фонемы [ч], [ц], [ш], [ж] не являются ни мягкими, ни тве((см. § 16, 2). Фонема [j] является мягкой непарной: она не имеет с собой (как и в русском языке) соответствующей твердой фс

Фонемы [x], [x'] не имеют рядом с собой соответствующих зв< Заднеязычный звонкий щелевой [y], звучащий, напр., в слове *м* 'петиция' на месте орфографического *х*, по-видимому, не является с ной фонемой, а есть лишь звонкий комбинаторный оттенок фонемы § 16. Сопоставляя согласные болгарского языка с согласным! ского языка, отмечаем следующие различия:

1) Как и в отношении гласных — частичное различие в сам< ставе фонем: ср. болгарские фонемы [ц'], [ц] (последняя фонем, бенно широко представлена в словах турецкого происхождения, *джеяёпин* 'прасол', *чорбаджия* 'хозяин' и т. п.), а также привел в таблице в скобках [ʃ], [ʒ].

2) Различие в артикуляции ряда согласных.

Прежде всего здесь надо отметить шипящие. В русском : как известно, [ч] является мягким (палатализованным) согласи [ш, ж] твердыми. В болгарском [ш] и [ж] звучат на слух мягч(в русском. Это зависит от того, что при их произнесении вогн спинки языка между передним и задним фокусом меньше, че

¹ Кроме того, [С] появляется вместо [ц] в соответствии с общими пра живого чередования глухих со звонкими (см. § 25). Если бы не формы *дзифт*, это [С] следовало бы признать комбинаторным оттенком фоне!

² Правда, по словам некоторых болгарских лингвистов, [f] ироизнос вне позиционной обусловленности последующим звонким, а именно] междометиях *аха* и *ехе*! и (представителями интеллигенции) в нек! иностранных именах собственных вроде *Хёрдер* (нем. Herder). Поскольку, < подобное произношение иностранных имен не является обязательным и народным, а междометия иногда представляют своеобразные фонет! особенности, непоказательные "для системы языка в целом, мы считаем возможным признать звук]_ • (f)^в болгарском языке отдельной фонемой.

По характеру преград	По действующему органу		Глубные	Шумные	Сонанты	Шум	п	iS	II
	По твердости — мягкости	По устью шуму и тона							
	твердые		твердые		твердые		твердые		
	мягкие		мягкие		мягкие		мягкие		
	твердые		твердые		твердые		твердые		
	мягкие		мягкие		мягкие		мягкие		
	твердые		твердые		твердые		твердые		
	мягкие		мягкие		мягкие		мягкие		
	твердые		твердые		твердые		твердые		
	мягкие		мягкие		мягкие		мягкие		
	Среднеязычный сонант (мягкий)								
	твердые								
	мягкие								
	твердые								
	мягкие								

Смычные
Чистые

ф ф
тз

ф
• в-

произнесении русских [ш] и [ж]. Болгарские [ч] и [ц] звучат, наоборот тверже, чем русское [ч], но несколько мягче, чем болгарские [ш], [ж].

При произнесении болгарских [т], [д], [н] кончик языка не опускается к нижним зубам, как при произнесении соответствующих русских согласных, а упирается во внутренние плоскости верхних зубов. Кроме того, у болгарской фонемы [и] есть специфические комбинаторные оттенки, которых нет в русском языке: это, во-первых, оттенок [ij] (заднеязычный носовой сонант, ср. нем. Ring), являющийся перед [к], [к'], [г], [г'], напр., *ветка, сюнгер*. Во-вторых, комбинаторным оттенком фонемы [н] перед щелевым согласным является носовая окраска конца предшествующего гласного звука; напр., в слове *онзи* вместо сочетания [о (-н)] произносится [о], получающее в конце своего звучания носовую окраску.

Наконец, некоторые мягкие согласные болгарского языка (особенно [т'], [д']) звучат несколько тверже, чем русские мягкие согласные, хотя общий тип артикуляции у тех и у других в принципе одинаков.

3) Различия в употреблении. Особенно важным является различие между русским и болгарским языком в вопросе употребления мягких и твердых согласных (именно — их сочетаемости с другими звуками), о чем см. в следующих параграфах.

, § 17. Употребление парных твердых и мягких согласных в болгарском языке определяется следующими основными правилами:

1) Парные твердые и мягкие согласные противопоставлены друг другу только в положении перед гласными [а], [ъ], [о], [у], напр.: *спала — пяла, бал — бял, марка — мярка, та — тя, дал — дял, клонът — конят* [кон'ът), *стрино — коньо, кораб — кьорав, губя — гулов, хукна — Хюсеин, цар — цяр* и т. д.¹ Во всех остальных фонетических положениях противопоставление невозможно.

2) На конце слова и перед согласным звуком в литературном болгарском произношении встречаются только твердые парные согласные, напр.: *зет, кон, учител, шинёл, другар* (ср. русск. *зять, конь, учитель, шинель, пахарь*); *учителски, волно* (ср. русск. *учительский, вольно*) и т. д.

3) В положении перед [и], [е] заднеязычные согласные в литературном произношении могут быть, как и в русском языке, только мягкими [цк'], [г'], [х']), а все остальные согласные, парные по мягкости—твердости, звучат тверже соответствующих мягких и должны рассматриваться как несколько смягченные оттенки твердых согласных фонем. Степень смягченности является разной в разных случаях (перед [и] она больше, чем перед [е]); в произношении болгар из восточной Болгарии в общем значительно больше, чем в произношении болгар, происходящих из западных

¹ Относительно частым для большинства мягких согласных (но не для [к'], [г'], [х']) является положение перед [а]. В положении иерея [ъ] мягкие согласные никогда не встречаются внутри корня, а только (и то далеко не все) на конце основы перед некоторыми окончаниями. Некоторые из помещенных в таблице мягких согласных вообще редки в языке, напр. [ф'] (ср., впрочем *кафяв, графя, шофьор*), а тем более взятое в скобки [С].

областей страны), но в рамках допустимого в литературном произношении не имеет места совпадение смягченных [п], [б], [м], [т], [д] и т. д. с мягкими [п'], [б'], [м'] и т. д., которые встречаются перед [а], [ъ], [о], [у].

Таким образом, если по своему типу мягкие согласные болгарского языка в принципе не отличаются от русских, то частота их употребления в языке, их сочетаемость с другими звуками — прежде всего с [и], [е] — является значительно меньшей, в силу чего болгарское произношение, особенно в западной Болгарии, кажется на слух значительно более «твердым», чем русское.

§ 18. Употребление непарного мягкого сонанта [j]:

1) [j] широко представлен на конце слова и перед согласным, а также перед [а], [ъ], [о], [у] не после согласного звука, напр., в *пей, пѣйка, Пѣйо, стоях* [сто]ах], *стоят* [СТО]БТ], *нѣжен, ям*, иногда, в разговорном стиле произношения, и в таких случаях, как *гимназиален* [гимназиален] (в полном стиле [гимназиален] без [j]) и т. д.

2) Перед [и], [е] не после согласного звука сонант [j] для современного литературного произношения не типичен, хотя слабый [j] в этом положении фонетически возможен. Лишь в некоторых заимствованных словах произношение звука [j] перед [е] прямо предусматривается их написанием, напр., *иерархия, иероглиф, ѝезуйт* (рядом с *езуйт* без *а*).

3) После согласного того же слова [j] в нормальном литературном произношении не встречается¹.

§ 19. Употребление глухих и звонких шумных в основном совершенно аналогично употреблению их в русском языке.

Глухие и звонкие противопоставлены друг другу только в начале и внутри слова (и группы предлог-[-знаменательное слово) перед гласными, сонантами и перед [в], [в'], напр.: *ния — бѣя, пѣла — бѣла, маса — маза, клас — глас, свян — звяр, от инат — под игото, с вас — из водата* и т. д. В других положениях противопоставление не имеет места и действуют закон регрессивной ассимиляции по глухости—звонкости² и закон оглушения конечных звонких, в силу чего в одних положениях возможны только глухие (перед глухим того же или следующего слова, а на конце слова перед паузой и перед гласным, сонантом и [в], [в'] следующего слова), в других — только звонкие (перед звонким шумным того же слова или следующего слова, не отделенного паузой). Так, в слове *дѣб* не перед словом, начинающимся звонким шумным, а в слове *обиц* в любом случае, на месте орфографического *б* возможен только глухой согласный [п], а в том же слове

¹ Исключение составляют только редкие иностранные слова вроде *адѣк-тавация* (но *обект, субект* без [j]) и те случаи, когда [j] появляется вместо [и] (см. § 14), в частности, у поэтов, напр.: *Кой ме изхвърли на разпѣтие* (П. П. С.) вместо *разпѣтие* (рифма: *разпѣти*).

² В заимствованном из турецкого языка суффиксе [-ІНЈ-/-4НЈ-] отмечается прогрессивная ассимиляция по глухости после глухих согласных, ср. *келенир-дѣйя, рушетчя*. Но эта ассимиляция не является живым законом болгарского произношения, а носит характер исторического чередования, сохраняющегося исключительно в силу традиции. В говорах, однако, встречаются и другие случаи прогрессивной ассимиляции по глухости в исконно болгарских словах, напр., *сфой*, вместо *свой*, и т. п.

дѣб перед звонким шумным следующего слова или в слове *ек*: на месте орфографического *к* возможны только звонкие согл. (соответственно [б] и [г]).

Глухая согласная фонема [x], не имеющая парной звонкой, подчиняя кону ассимиляции по звонкости, выступает в спосе звонком оттенке // внутри слова, напр., в *махзар*, так и на конце, напр., в *щѣх да стана*.

§ 20. Случаи стечения согласных.

1) Болгарский язык не терпит слогов, в которых сонант бы отделен шумным согласным от гласного, образующего вершину ного слога (ср. русск. *мысль*, *театр*, *мгла*, *Мга*). Поэтому г шумный -| сонант возможна в болгарском языке только в начале (*слух*, *траен*) или на стыке слогов (*мѣслен*, *театри*), но не в конце с где шумный и сонант обязательно будут разделены вставным гл; [ъ] или, реже, [е], напр.: *мисъл*, *театър*, *песен* 'песня' (ср. р арх. *песнь*). Соответственно группа сонант -j- шумный возможна в і слога (*вълк* 'волк', *танц* 'танец'), но не в его начале, ср. болга *мѣла* и русское *мгла*.

2) Удвоенные согласные встречаются в болгарском языке в п ношении полного стиля на стыке морфем, напр.: *оттѣньк*, *поддѣър*: *отдадох* [оддѣдох], *беззѣб*, *разсия* [рассѣп'ъ], *странно* (ср. *с нен*) и т. д. и, очень редко, в некоторых заимствованных с. (напр., -л- в турецких заимствованиях *молла* 'мулла', *маш* 'браво' и некоторых других)'. Иногда, однако, и на стыке мо наблюдается сокращение двойных согласных в простые. Так, в • деленной форме существительного *радост* и других подобных до было бы быть два [т] (*радост* -j- *та*), но произносится, даже в пс стиле, одно [т] — [радости] (орфографически *радостта*).

3) В ряде случаев, особенно в разговорном стиле произношения, на дается тенденция к упрощению некоторых других групп согласных, напр., [рѣйдосно] без [т] или разговорное [радос, нош, дѣш] вместо [ра. ношт, дѣшт] полного стиля (орфографически *радост*, *нощ*, *дѣжд*). I которых случаях возникли признаваемые в той или иной мере и . ратурным языком параллельные формы вроде *всѣчки* и *сѣчки* 'все' шется чаще *всички*; форма *синка* встречается в литературных проі дениях при передаче "разговорной речи), *взема* и *зѣма* 'взять' и '

Б. УДАРЕНИЕ

§ 21. Словесное ударение в болгарском языке принадлежит к ловому (динамическому) типу. Как и в русском языке, оно явя свободным или разноместным (т. е. может падать на любой сл< слове) и подвижным (т. е. может передвигаться на другой слог словоизменении и при словообразовании).

¹ В громадном большинстве случаев при заимствовании тех или иных двойные согласные подверглись сокращению в простые, что отраже болгарской орфографией. Так, напр., заимствованные слова *вана* 'ванна', . 'гамма' и др. подобные произносятся и пишутся с одним -н-, с одним и т. д.

1) В связи с указанными сейчас особенностями ударение широко используется в качестве смысловоразличительного средства, напр., в следующих словах и формах:

а) *вълна* 'шерсть' — *вълна* 'волна', *кола* 'печатный лист' — *кола* 'повозка, телега; легковой автомобиль', *пара* 'пар' — *пара* 'монета, грош', *вършиа* 'делать, вершить' — *вършиа* 'молотить', *Сбфия* (столица Болгарии) — *София* (женское имя) и др. (ср. в русском *мука* — *мука* л. т. п.);

б) сущ. *яка* 'воротник' — прилаг. *яка* 'сильная' (ед. число жен. р.), сущ. *било* 'гребень горы' — прич. аор. *било* (от глаг. *съм* 'быть'), прилаг. *кален* 'грязный' — прич. страд, залога *кален* 'закаленный' (от глагола *каля*), прилаг. *роден* 'родной' — страд, прич. *роден* 'рожденный' (от глагола *родя*) и др. (ср. в русском *сердит* — *сердит* и т. п.);

в) наст. вр. *яде* 'он (она, оно) ест' — аор. *яде* 'ты или он (она, оно) ел (ела, ело)', наст. вр. *пишете* 'вы пишете' — повел, накл. *пишете* 'пишите', множ. число *крака* 'ног' — «счетная форма» *крака* (определенное количество ног, указываемое числительным, напр.: *четири крака* 'Ч ноги') и т. д. (ср. в русском *ноги* — *ноги* и т. п.)¹.

Кроме того, ряд словообразовательных и морфологических категорий, как и в русском языке, всегда характеризуется определенным местом ударения (напр., существительные с суффиксами *-ач*, *-ак*, *-еж* и некоторые другие всегда имеют ударение на суффиксе, существительные женского рода, не имеющие окончания в общей форме, в определенной форме всегда имеют ударение на окончании: *независимост* — опр. форма *независимостта* и т. д.). Все подобные факты отмечаются в дальнейшем при рассмотрении соответствующих категорий.

2) В довольно большом числе случаев современное литературное произношение допускает двоякое ударение, напр.: *зби* и *збѣи* 'зубы', *обед* и *обѣд* 'обед', *чело* (чаще) и *челб* 'лоб', *работя* и *рабѣтя* 'работать' и т. п. В разговорном языке широко встречаются формы *вино*, *масло*, *млеко*, вместо признаваемых правильными *вино*, *масло*, *мяко*. Особенно широко распространено двоякое ударение в формах аориста (о чем подробно говорится в § 199). В поэзии, особенно у поэтов XIX в., место ударения во многих словах и формах не совпадает с его местом в современном прозаическом тексте.

3) Некоторые слова и формы имеют одновременно два ударения — более сильное (главное) и более слабое (второстепенное), напр.: *Коларовград*, *пб-хубав* 'более красивый'.

¹ На письме, как отмечено в § 5, место словесного ударения обычно не обозначается. Однако в тех случаях, когда имеют дело со словами и формами, внешне отличающимися друг от друга только местом ударения, иногда стремятся дифференцировать их и графически, применяя значок ударения над буквой, обозначающей гласный ударенного слога (в данной книге в подобных случаях эта буква кроме того подчеркивается линейкой), напр.: *Той намрази и техния кален, дребнав, търгѣшески снят* (Д. Д.) 'Он возненавидел и их грязный, мелкий, торговельский мир'; — *От тѣя лица... лѣха сурдея и мъжествена сила, калена в много боевс* (И. Й.) 'От этих лиц веет суровой и мужественной силой, закаленной во многих боях'.

§ 22. В болгарском языке некоторые слова в предложении, как правило, оказываются неударенными или имеют лишь более слабое ударение (равное побочному или второстепенному ударению в формах вроде *пб-хубав*). Обычно это служебные слова или формы местоимений.

Слова, не имеющие ударения, разделяются на энклитики и проклитики.

Энклитики (напр., краткие формы косвенных падежей личных местоимений, формы настоящего времени глагола 'быть', именно *съм, си, е* и т. д., вопросительная частица *ли*) всегда должны следовать за каким-либо другим словом, имеющим самостоятельное ударение, или хотя бы за проклитикой и потому не могут начинать собою предложение. В некоторых случаях энклитики получают ударение, напр., после отрицания, особенно, когда оно открывает собою предложение: *не съм доволен* 'я не доволен'.

Проклитики (напр., частица будущего времени *ще*, односложные предлоги) примыкают спереди к последующему за ними ударенному слову и потому могут начинать собою предложение (напр., *ще дойда* 'приду'). Проклитика может быть отделена от ударенного слова, к которому примыкает, энклитикой (напр., *ще му кажа* 'я ему скажу')¹.

В. ЧЕРЕДОВАНИЯ ФОНЕМ

§ 23. В болгарском языке, как и в русском и в других языках, одна и та же морфема² может звучать по-разному, выступать в нескольких звуковых вариантах. Иногда при этом фонемы, из которых состоит данная морфема, выступают в разных своих оттенках, напр., в корне слов *народът, народен* [д] выступает в первом слове (в приведенной форме) в своем основном оттенке, во втором — в смягченном оттенке (перед [е], см. § 17, 3). В других случаях данная фонема вообще заменяется другой, т. е. меняется фонемный состав морфемы, напр., в форме *народ* [нарбт] корень выступает с фонемой [г] на конце, заменившей фонему [д], в глаголе *народявам се* [народ'авам се] тот же корень (*род-*) уже имеет на конце фонему [д'], а в глаголе *раждам* мы встречаем уже четвертую форму того же корня с сочетанием фонем [жд] на конце и с [а] вместо [о]. В случаях, когда меняется фонемный состав морфемы, мы говорим о чередованиях. Как и

¹ Слова, совпадающие по звуковому составу с энклитиками и проклитиками, но отличающиеся от них самостоятельным ударением в предложении, обычно пишутся со знаком ударения, напр.: *на* 'возьми' — в отличие от предлога *на*, *се* 'неё' — в отличие от возвратного местоимения *ее* (ср. в русском письме *что* и *что*). В одном случае сходным образом дифференцируются на письме два омонима [и], каждый из которых является неударенным в предложении (см. сноску на стр. 12).

² Морфема может быть определена как часть слова, имеющая определенную функцию и встречающаяся с той же функцией в составе других слов и других форм. Таким образом, морфема — общее понятие, объединяющее понятия корня, суффикса, префикса, окончания и т. д.

в других языках, чередования гласных и согласных фонем разделяются в болгарском языке на а) живые и б) исторические.

1) Живые чередования фонем связаны с действием живых законов (иногда — тенденций) современного произношения: они отражают фонетическую невозможность (непривычность, неестественность в нормальной речи) произнесения тех или иных звуков в тех или иных положениях. Так, чередование звонкого согласного с глухим на конце слова ([нарбдът: нарбт]) отражает фонетическую невозможность произнести звонкий согласный в абсолютном исходе, непривычность такого произношения для болгарского языка \ Живые фонетические чередования могут устраняться по аналогии, но только так, чтобы при этом не нарушался самый закон, лежащий в основе данного чередования. Так, глухой согласный может проникнуть из положения на конце слова в другие положения, где он фонетически не является необходимым (напр., *мозъкът*, см. § 27), но, пока данный звуковой закон действует в языке, никакая аналогия не заставит звонкий появиться на месте глухого в абсолютном исходе, т. е. в положении, где звонкий невозможен.

2) Исторические чередования (напр., *о: а* и *д: жд* в *родийш: раждаш*), представляют собой результаты (следы, отложения) старых, уже утративших силу фонетических законов, действовавших когда-то раньше. Сохраняясь лишь в силу установившейся традиции определенного произношения тех или иных форм, исторические чередования сравнительно легко могут устраняться по аналогии либо, наоборот, получают способность распространяться по аналогии на новые группы слов. Последнее бывает в тех случаях, когда исторические чередования получают определенную морфологическую функцию, т. е. становятся средством формальной характеристики той или иной грамматической категории.

ЖИВЫЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ФОНЕМ

§ 24. Болгарский литературный язык, в отличие от русского, не имеет в области гласных фонем, по крайней мере в произношении полного стиля, живых фонетических чередований, зависящих от ударения. Изменения, которым подвергаются гласные неударенных слогов, как указано выше (см. § 13, 1), не ведут, по крайней мере в полном стиле произношения, к замене одной гласной фонемы другой, а лишь к замене одного оттенка другим оттенком той же фонемы².

¹ Подчеркнем, что речь идет о невозможности данного произношения не вообще, а именно для данного языка. Так, напр., в украинском языке в отличие от болгарского (и от русского) произнесение звонких согласных на конце слова вполне возможно и они не заменяются глухими.

² Несколько иначе обстоит дело в разговорном стиле произношения, где есть живые чередования гласных фонем и чередования гласного с нулем, связанные с ударением, хотя эти чередования и не являются здесь обязательными, а лишь возможными, факультативными (мы имеем в виду случаи, отмеченные в §§ 13 и 14). Если же обратимся к говорам, особенно восточным, то там обнаружим очень существенные для их системы живые чередования гласных фонем, обусловленные редукцией, т. е. прямо и исключительно зависящие от ударения.

Вместе с тем имеется одно специфическое живое чередование в оглушенных, связанное со структурой слога (см. § 32).

К числу живых чередований согласных фонем относятся:

1) как и в русском языке, чередования звонких и глухих сных, связанные с действием закона регрессивной ассимиляции и : оглушения звонких на конце слова;

2) чередования мягких и твердых согласных: а) в положен! которых мягкие в болгарском языке невозможны, и б) в полож в которых, наоборот, невозможны твердые заднеязычные;

3) чередования согласных с нулем звука, а именно: а) [J с звука и б) других согласных с нулем в случае скопления согл; особенно — в беглой, небрежной речи¹.

§ 25. Чередования, связанные с действием закона регрессивной ассимиляции по глухости—звонкости (§ 19), ; чаются в следующем:

1) Звонкий шумный согласный заменяется соответствующим ем; хим, если оказывается в положении перед любым глухим. Ср.: бапка], [кърваф : кръфта], [р'адък : р'атко], [тёгнь : отекчавам], [вор : раскас], [под йгото : пот къштата], [град г'ург'ево : грат ее

2) Глухой согласный заменяется соответствующим ему зве если оказывается в положении перед любым звонким шумным, [в], [в']. Ср.: [сватбевам се : свадба], [личь : лйцба], [гост'ъ : гбзС гостба), [отвбр : бдговор], [с в'ара : з блка], [висок орех : внебг б

Чередования, связанные с действием 'закона регрессивной ассимили' подавляющем большинстве случаев не отражаются болгарской орфографс}

§ 26. Чередования, связанные с действием закона оглуш звонких на конце слова (§ 19), происходят в знаменат словах (не в предлогах!) в соответствии со следующим правилом

звонкий шумный согласный, оказавшись на конце слова, заме соответствующим ему глухим в абсолютном исходе (т. е. пере/ зой), а также — перед гласным, сонантом и [в], [в'] следующего (разумеется, и перед глухим согласным следующего слова, со сказанному в § 25,1). Ср.: [градът : грат, грат охрит, грат русе вйднн] (но [град габрово]); [хубава девб]ка : ТОJ е хубаф., хуба глет, хубаф момък] и т. д. (но [хубав грат]).

Звонкие шумные согласные на конце любого предлога, iкаі русском языке, не подвергаются чередованиям в соответствии с ном оглушения звонких на конце слова (так как конец пре строго говоря, не есть конец слова). Такие согласные заменяют ответствующими глухими только перед следующим глухим соп

¹ В беглой речи, а особенно в диалектно-окрашенном произношении, чаются и некоторые другие чередования в области согласных, напр., свя с ассимиляцией свистящих шипящими ([изорь : ижживё'ъ], орфогра)} *изживея*; [беспарй : бешшум], орфографически *без шум*) и т. д.

² При отсутствии парной звонкой фонемы в подобных случаях че ние не имеет места, но употребляется звонкий оттенок, напр., [стра-г го [страх ме е]).

р. [под йгото: пот къштата]), т. е. только в соответствии с законом химилянца¹.

Чередования, связанные с законом оглушения звонких на конце слова, не ражаются болгарской орфографией.

§ 27. В некоторых случаях глухой согласный оказался перенесенным по шлоги в те положения, в которых он не мог возникнуть фонетически. Так, 'сскому мозг [моек]: родит, падеж мозга соответствует в болгарском *мозък, озъкът* без чередования: чередование было устранено в болгарском в пользу -, очевидно, в связи с влиянием именного суффикса -ък (*момък* 'парень' при *ома*. 'девушка' и т. п.). Подобного же рода изменение произошло и в отно-енн предлога *в* (*във*) и приставки *в-* (см. § 6, 1). Можно сказать, что в языке >льшшства современных болгар нет предлога *в* (*във*), а у многих болгар и жставки *е-*, а есть предлог *ф*, *въф* (а говорах даже *фъф*) и приставка *ф-*. зько истинное положение дел затушевано здесь прннятымнаписанпем, тогда к в слове 'мозг' давно установилось написание с -к.

§ 28. Специфическим живым чередованием литературного болгар-ого языка является чередование мягкого согласного соответствующим твердым. Как указано в § 17, мягкие ^гласные, кроме [к'], [г'], [х'], возможны в болгарском литературном языке)лько перед [а], [ъ], [о], [у]. Оказавшись в любом другом фонетическом зложении, т. е. перед согласным, на конце слова и перед гласными i], [е], эти мягкие согласные заменяются соответствующим твердым [еред гласными переднего ряда смягченным оттенком соответствующей зердой согласной фонемы). Например: [сп'ъ : спйш]; [другар'у : дру- ipcKii, другар, другари]; [учител'ът, учител'ъ : учителка, учител, учй- ;лн]; [кон'ът: кон, конски, коне]; [ден'ът : дён, дни] и т. д.

По аналогии форма основы с твердым согласным в некоторых случаях ма обобщена, напр., в словах *дъжд* [дъшт], *дъждове*, *гост*, *гостът*, *корен*, *ipett* (ср. русск. *дождь*, *гость*, *корень*), *фелдфёбел*, *фелдфёбелът* (запм-вовано через посредство русской формы *фельдфебель*), *площад* [шюштат], *гощадът*, *печат*, *печатът* (перешли в мужской род) и т. д. Ср. также *два дс'на*, *лйденът* 'пасха' (но только [ден'ът]), а в диалектно-окрашенном произноше- [и и ряд других слов. С другой стороны, в некоторых случаях чередование [гкий согласный : соответствующий твердый распространилось и охватило ова, в которых первоначально был только твердый согласный. Например, заимствованных словах *комисар* : *комисарят* [комисар'ът], *пазар* : *пазарят* азар'ът] — рядом с *пазарът*; в коренном болгарском слове *сън*: *сънят*, *съньо* ън'ът, сън'о] — рядом с *сънят* (ср. русское *сон*).

§ 29. В отношении заднеязычных согласных в болгарском языке аблюдается живое чередование, как бы обратное только что рассмот-зному: твердые [к], [г], [х] заменяются соответствующими мягкими '])> [']> I^х]. оказавшись в положении, в котором твердые заднеязычные ^возможны (см. § 17) — т. е. перед [е], [и], напр.: [река : рек'й], [слуга : луг'йн'а], [орех : брех'и]. Это чередование полностью аналогично тому, второе имеется в русском языке, но в русском это чередование ка-ется всех твердых согласных фонем (имеющих парные мягкие), а болгарском, как сказано, только заднеязычных.

¹ Кажущееся исключение составляет предлог *в*, но о нем см. в следующем параграфе.

² Приставка *въ-* (напр. *въоръжен*) и предлог *во* (редкая параллельная форма едлога *в*) произносятся только со звонким согласным.

§ 30. Чередование [j] : нуль наблюдается в следующих условиях:

1) в положении перед [е], [и], напр.: [игра]ъ : играеш], [СТОЈТ : стоиш], [сіаеєј : славеи] и т. д. Это чередование является факультативным, поскольку, как указано в § 18, перед [е], [и] допускается и произношение с сохранением слабого [j]*;

2) в положении после согласного (при присоединении приставки оканчивающейся согласным, к корню, начинающемуся с [j]), напр.: *юзда* Пузда : *разюздан* [раз'уздан], *ям* [Jan] : *изям* [из'ам], *явя* [jae'i.] : *обявление* [об'авлѣние] (в приставке при этом твердый согласный чередуется с мягким).

§ 31. Чередование других согласных с нулем звука имеет место в следующих важнейших случаях (см. § 20, 2 н 3):

1) в суффиксе *-ек-*, когда он оказывается в положении после свистящего или шипящего, [с] чередуется с нулем (выпадает), напр.: [софй]Ск'н : бургаск'н] (от *Бургас*), [българск'и : руск'н] (от *Русія*); также без *-с-* *Парижки*, *Витошки*, *Добрички*;

2) в сочетаниях *-ст-*, *-шт-*, *-рд-* и других подобных со вторым элементом [д] или [т], когда эти сочетания оказываются в положении перед переднеязычным или губным, [т] и [д] чередуются с нулем (выпадают): [радостен : радоста] (вместо [радостта]), [ноштен : ношта] (пишется *ношта*), [сърдечен : сърцѣ] (так и пишется), [страсти : страсно], [гбсти : гбзба].

В разговорной речи утрата [т] имеет место в подобных сочетаниях и на конце слова, напр., [дъждѣц : дъш] (вместо [дъшт], орфографически *дъжд*) и т. д.

§ 32. Как указано в § 20, 1, болгарский язык не терпит слогов, в которых сонант был бы отделен от вершины слога шумным согласным. В подобных случаях между шумным и сонантом появился вставной гласный, естественно отсутствующий в тех формах, в которых сонант оказывается начальным звуком следующего слога. Так возникло живое чередование нуль:[ъ], напр.: *мисли*, *мислен* : *мисъл*, *мисълта*; *ветрове* : *вятър*; *космат* : *косъм*, обязательное и в словах, вновь входящих в язык, напр., *ритмичен* : *ритъм*, и даже в иностранных именах собственных (напр., *Перйклов* : *Перйкъл*).

Чередования [ъ] с нулем, встречающиеся в других условиях, не между шумным и последующим сонантом, напр., в *сладък* : *сладка* [слатка], а также* любые чередования [е] с нулем, в том числе и в случаях вроде *песни* : *песен*, *седмица* : *сѣдем* являются, как увидим ниже, историческими.

По аналогии с формами *вктър*, *косъм* и в связи с влиянием упомянутых сейчас исторических чередований, вставной гласный [ъ] сохраняется и в открытом слоге в таких формах, как *вятърът*, *косъмът*, *два косъма* и т. д.

¹ В случаях типа *боец* : *бойци* имеем два чередования сразу: в суффиксе историческое чередование [е] : нуль (см. ниже § 36, 1), а перед этим «беглым е», в корне, живое чередование [j] : нуль. Звук [j] закономерно восстанавливается, когда последующее [е] отсутствует.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ

§ 33. Исторические чередования представлены в болгарском языке как в области гласных (§§ 34—36 и 43), так и в области согласных (§§ 37—41). Некоторые исторические чередования затрагивают гласные и согласные сразу (§§ 42 и 44). Ряд исторических чередований гласных и согласных, возникших в наиболее древние эпохи, имеет прозрачные параллели в других славянских языках, в частности, в русском (см. §§ 34—41). Другие исторические чередования сложились в более поздние периоды истории болгарского языка и не имеют подобных параллелей в русском языке (§§ 42—44).

§ 34. Наиболее древние, восходящие еще к дославянской эпохе, чередования гласных представлены в корнях глаголов и отглагольных существительных. В частности, это следующие чередования:

1) [e : o], напр.: *бера; сбор; тека : ток, точиш; принеса : принос, приношение, нбся; лежа : лбже, сложа; приведи : вода, вожд.* Как и в соответствующих русских примерах, звук [e] характеризует здесь исходный глагол, звук [o] — отглагольные существительные (в частности, бессуффиксные отглагольные существительные мужского рода) и некоторые производные глаголы (каузативные и др.).

2) [e : и), напр.: *изплета : изплитам, събери : събирам* и т. д.; [e] в корне характеризует глагольную основу совершенного вида, [и] в корне — производную от нее основу несовершенного вида (ср. русск. *соберу : собираю*).

3) [o : a], напр.: *сложа : слагам; гоня : гган; разтворя, творя : разтварям, твар* и т. д.; здесь [a] характеризует производные глагольные основы несовершенного вида (ср. в русском *устроить : устраивать*), а также отглагольные существительные (ср. русск. *тварь*).

4) [o : нуль : и], напр.: *мор : умра : умирам; простор : простра : простирам* и некоторые другие типы.

Чередования такого рода выстраиваются иногда в сложные ряды, напр.: *лежа : сложа : слагам; извлека : извличам : влак; рья : ровя : разравям* и т. д.

§ 35. Другое (общеславянское по происхождению) историческое чередование [o : e] представлено в суффиксах и окончаниях:

1) в суффиксе существительных *-oetj-eet*, напр. *радост : горест*, также *радостен : горестен*;

2) в суффиксе прилагательных *-овен\-евен*, напр.: *редовен : плачевен*;

3) в суффиксе фамилий *-oej-ee*: *Вапцйров : Шапкарев*;

4) в окончании общей формы ед. числа существительных среднего рода, напр.: *село : лице*, также *минало : бъдеще*;

5) в окончании общей формы множ. числа существительных мужского рода *-oeej-eee*: *врагове : боевѣ*;

6) в соединительной морфеме сложных слов: *словослагател 'наборщик' : земеделец*.

Ср. и в русском *радость* : *горесть*, *любовный* : *плачевный* и т. д. Иногда, особенно в положении после шипящих и [j], старые отношения оказываются в болгарском стертými в результате последующего развития формы с [o] и с [e] сосуществуют теперь в одних и тех же словах на пр.; конкурирующих вариантов без различия в значении, напр.: *овчо* и *овче* 'ове' *бейове* и *бѣеве* (множ. число от существительного *бей*) и т. д.

§ 36. Исторические чередования гласных [e] и [• нулем представлены в болгарском языке широко в различных фологических категориях, например:

1) [e]: нуль в суффиксах существительных и прилагательных—с *рец*, *старецът* : *старца*; *силен* : *силна*, *силно*, *силни*, *силният*¹; р в корнях — *ден*, *денят* : *дни*; *орѣл*, *орѣлт* : *орли* (в последнем слов старый суффикс, в славянских языках уже не выделяемый). Ср. -л же чередование и в русском.

2) [ъ]: нуль в суффиксах — *мбмък*, *мбмъкът* : *момко*, *мол сл&дък* : *сладка*, *сладко* и т. д.; в приставке *с-*/*съ*—*сложииш* : *събуе* реже в корнях — *зъл*: *зла?* *зло*, *злийтм* т. д. Ср. в русском черк ванпе *о*: нуль (*зол* : *злой* и т. д.) того же происхождения.

В приведенных примерах мы имеем дело с историческими чередоваш отражающими судьбу общеславянских редуцированных ъ и ѓ, или с так \ ваемыми е и г «беглыми». Кроме того, есть: а) «вставной» ѓ между шумш сонантом, находящийся в живом чередовании с нулем в соответствии с • и б) «вставные» в и е, возникшие в силу разных причин и находящиеся в і рических чередованиях с нулем, сейчас уже неотличимых от чередований • леи «беглых» ѓ и е, напр.: *блякав* : *блясък* (вероятно, аналогия с суффиксов напр., в *пнсък*, ср. в русском *песок*, но *блеск*); *песни* : *песен*, *седмица* : *се оемдрка*: *беем* (е развилось из «вставного» ѓ, возникшего между шумн: мягким сонантом, позже отвердевшим); *мървило* : *мъртъв* (ѓ развился м> шумным и звуком [в], который в прошлом был сонантом).

§ 37. Исторические чередования твердых сог. ных с мягкими, отличные от живых чередований твердых и мя[описанных в §§ 28 и 29, имеют место, когда оба чередующшха гласных являются в одинаковом фонетическом положении, а имени перед [а], [т>], [о], [у]. Примеры: *спя* [сп'ъ] : *спях*; *ловът* : *ловят* [лов мокрота : *намбкрям*; *спирам* : *спрях* и т. д. Чаще всего это і рическое чередование встречается при образовании глаголов (нмеш глаголов II спряжения) от имен существительных, основа которых (чивается на твердый согласный (см. § 175), параллель чему им* и в русском языке *фулов* : *ловят*).

§ 38. Заднеязычные согласные в болгарском, как и в дг. славянских языках, участвуют в исторических чередованиях с ш і ши ми (отражение так называемой «первой палатализации») с в и с т я щ и м и (отражение так называемой «второй палатализац¹ а именно:

1) [к (к'): ч : ц], напр.: *вълк* : *вълчи* : *вълци*; *ръка* : *ръчйца* : *ръчѣ*; *реки* : *рѣчен*; *облека* : *облечеш*, *облечен*; *рекох*: *рече* : *отрицание* и Историческое чередование [к: ц] другого происхождения встреча литературно-книжных заимствованиях из латыни, напр., *ратификс ратифицирам* и т. д.;

¹ Также *боец*; *бойцй*, *збен*: *знойна*, *знойно* и т. п., см. сноску на ст

2) [г (г'): ж : з], напр.: *подвигът? подвижен: подвизи, подвизавам се; другар, други: дружина, дружба; нога : нозѣ; .*

3) [х (х'):ш:с], напр.: *сиромях: сиромашия : сиромаси: муха, мухи : мушица; грях : грешен, грешник; влах : власи и т. д.*

В отличие от русского языка, болгарский хорошо сохраняет формы с [ц], [з], [с] во множественном числе имен существительных (см. § 70 п след.).

§ 39. Переднеязычные согласные участвуют, кроме исторических чередований твердых с мягкими (§ 37), еще в следующих исторических чередованиях:

1) [т (т') : шт], напр.: *плата, платя : плащам; похват : хващам.* В русском языке в близких образованиях имеем чередование *т : ч* (*плата : плачу*);

2) [д (д') : жд], напр.: *родът, родя: раждам, рождение (и рожба с утратой [д] перед [б] согласно § 31,2); видя, видиш : виждам (и виж [виш] с утратой [д] и оглушением).* В русском языке в близких образованиях имеем чередование *д : ж*; этот же русский вариант чередования встречаем и в болгарском, в словах, заимствованных из русского, напр., *госпожа* при *господин*;

3) [с (с') : ш], напр.: *пйсах, писмо : пиша; нося : приношение* (так же и в русском);

4) [з (з') : ж], напр.: *мазах ; мажа; въобрази : въображение* (ср. и в русском);

5) [ц : ч], напр.: *борец : борчески; творец : творчески, творчество; старец : старче* (ср. и в русском).

§ 40. К числу исторических чередований относятся чередования в группах согласных:

1) [ск : шт (шт')], напр.: *драскам, дръсках : драця, дращеш;*

2) [зг : жд (жд')], напр.: *гдзгах : глождя, глбждеш;*

3) [ст (ст') : шт], напр.: *гост, гостя : гощавка, гощавам, угощение; простя : прощавам* и т. д.

В русском ср. близкие чередования групп согласных с долгим мягким [ш] (*щ*) и долгим мягким [ж] (*искать : ищу, мозг : размозжить* и т. д.).

§ 41. Губные согласные, кроме исторических чередований, рассмотренных и § 37, иногда участвуют еще в исторических чередованиях с группами согласных, состоящими из того же губного и [л]. Эти чередования, однако, для болгарского языка мало типичны, и вариант с [л] встречается только в словах, заимствованных из русского или из церковнославянского языка. Так, рядом с *земя, земен* и т. д. (народные болгарские формы) имеем *землянка* — заимствование из русского; рядом с *оскърбя, употребя, подкрепя, явя, изумя* имеем книжные формы отглагольных существительных *оскърбление, употребление, подкрепление, явление, изумление*, пришедшие из русского или из церковнославянского языка (рядом с формами без [л] вроде *оскърбяване, употребяване, подкрепяване* и т. д., см. § 59, 4).

§ 42. Чередование мягкий согласный -J- [а] : тверды и согласный -j- [с] (*лято : летен*), называемое иногда «перегласовкой», является важной особенностью литературного болгарского языка и большей части восточнoболгарских говоров. Однако, оно отсутствует в западных говорах, имеющих во всех случаях вариант с [е] (*лето*

и т. д.), и, под их влиянием, отсутствует или лишь частично, непоследовательно проводится в бытовой разговорной речи многих болгар даже говорящих в общем на литературном языке.

1) Рассматриваемое чередование охватывает следующие пары: [п'а : пе] (*напр.*, *пях : пёя*), [б'а : бе] (*бял : бели*), [м'а : ме] (*мярка : меря*); [г'а : те] (*тясно : тесен*, *щях : щеше*), [д'а : де] (*дял : деля*), [н'а : не] (*няма : нема*), [ц'а : це] (*цяр : церя*), [в'а : ве] (*вяра : верен*), [с'а : се] (*сянка : сенcest*), [з'а : зе] (*прозявка : зев*), [л'а : ле] (*лято : летен*), [р'а : ре] (*бряг : брегове*). Сочетания [ф'а], [к'а], [г'а] в чередованиях такого типа не участвуют (а сочетание [х'а] вообще не встречается).

2) Чередование мягкий согласный -J- [а] : твердый согласный -{- [е] связано со специфическими отражениями на болгарской почве общеславянского гласного звука *t* и не имеет параллелей в русском языке. Чередование это молодое, а в ряде северо-восточных говоров оно, по видимому, и сейчас является еще живым. Фонетическое правило, легшее в его основу, проступает и в литературном языке очень отчетливо, несмотря на многочисленные нарушения. Сводится это правило к следующему:

Сочетание мягкий согласный -f-[а], восходящее к ~~ѣ~~, является в ударенном слоге, если в конце этого слога или в начале следующего слога нет мягких или шипящих согласных и если в следующем слоге нет гласных [и] или [с]. Сочетание твердый согласный -)- [е] является во всех прочих случаях, т. е. в неударенном слоге — всегда, а в ударенном — при наличии в конце этого или в начале следующего слога мягких или шипящих согласных или в следующем слоге гласных [и], [е]. Напр.: *пях*, *пя : пёя*, *пёеш*, *песен*, *песнопоец*; *бял*, *бяла*, *бяло : бела*, *белият*, *Белчо*, *белбевам*, *белобрад*; *лято*, *лятна*, *лятно : летен*, *летни*, *лёте*, *летувам*; *грях* ; *грешка*, *грехове*.

3) В многочисленных словах, заимствованных литературным языком не из северо-восточных, а из западных говоров или из русского языка, а также в некоторых новообразованиях по аналогии, сочетание твердый согласный -)- [о] является и вне указанных фонетических условий, в результате чего имеется немало случаев, когда оба варианта чередуются в современном литературном языке в одних и тех же фонетических положениях, напр.: *гняв : гневна*; *цвят : цветна* (ср. *лято*, *лятна*); *прозявка : зев*; *успявам : успех*; *зрял : зрелост*, *зрелостен* (ср. *цял*, *цялост*, *цялостен*); *дял*, *раздяла : дело*, *безпределно*, *неразделно*; *вяра : Вера* (имя собств.); *вярна : неимоверна*, *достоверна*; *прясна : Прёсна* (имя собств.) и т. д.¹

4) С другой стороны, сочетание мягкий согласный -)-[а] не подвергается замене по изложенному выше правилу в одной морфологи-

¹ Встречается в болгарском языке еще другое по происхождению историческое чередование твердый согласный + И '• мягкий согласный -{- М>^а именно: в корнях некоторых глаголов при образовании видовых форм, напр.: *впргна : впргам*, *лёгна : лягам*, *седна : сядам*. В современном языке это чередование было бы неотличимо от чередования типа *гняв : гневна*, если бы не его четкая морфологическая функция,¹ указывающая на его связь с древними чередовавшими коренными гласными, рассмотренными в § 34.

• чешской категории, а именно: в 1 и 2 лице множ. числа аориста типа *живяхме*, *живяхте* и имперфекта типа *четяхме*, *четяхте*. Формы эти возникли по аналогии с другими лицами (*живях*, *живя*, *живяха* и *четях*, *четяха*). В результате и здесь вариант с [а] и вариант с [е] чередуются в одинаковых фонетических условиях (*живяхме* : *живѣли*, *четяхме* : *четѣше*).

5) То, что чередование мягкий согласный -| - [а] : твердый согласный -| - [е] не является в литературном языке живым, подтверждается еще и тем, что данное чередование имеет место только в том случае, если гласный восходит к старому *t*. Сочетания же мягкого согласного с [а] другого происхождения, хотя они произносятся точно так же, как и участвующие в чередовании, перегласовке не подвергаются и сохраняют свое [а] во всех случаях, напр.: *дявол*, *дяволит*; *поляна*, *поляни* (ср. русск. *дявол*, *поляна*) и т. д.^х

6) В заключение отметим, что в поэзии, и именно в рифме, варианты с [е] допускаются в соответствии с западноболгарским произношением во всех без исключения словах и формах вместо вариантов с [а]. Этой «поэтической вольностью» широко пользуются как поэты, происходящие из восточной Болгарии, так и, особенно, поэты, происходящие из западной Болгарии, напр.: *Ти ли си, мале, тѣй жално пела* (вместо *пяла*), / *ти ли си мене три годин кле'ла* (Х. Б.); *България сега те вика. / Часът настана: твой завет / и твойта мѣсия велика j да ги изпѣлиши в тѣя свет* (вместо *свят*) (И. В.); *Сега е ноц. Машината ритмично I припява и навява топла веря* (вместо *вяра*). / *Да знаеш тѣ живота как обичам!* / // *колко мразя празните химѣри* (Н. В.); *Аз пак те обичам, страната на Гоце и Даме, / защото израснах, защото закрепнах във теб. j И нося в сърцето ми младо тревожното знаме! и вечния устрем на всички без покров и хлеб* (вместо *хляб*) (Н. В.).

§ 43. Чередование [а : е] после шипящих и [j] (исчезающего, согласно § 30, 1 перед [е]), напр., *печалба* : *печѣля*, *ядох* : *ѣжби*, по существу однотипно с чередованиями, описанными в § 42, с той только разницей, что здесь нельзя говорить о твердом или мягком согласном перед [а], [е], так как шипящие и [j] не имеют соотносительных пар по твердости — мягкости. В северо-восточных говорах это чередование возникло в тех же фонетических условиях, что и только что рассмотренное, и, по-видимому, продолжает оставаться живым и сейчас. Но литературным языком оно было воспринято лишь в немногих случаях², важнейший из которых — формы имперфекта типа *мълчах* : *мълчеше*, *стоях* : *стоѣше* (ср. и *мълчахме*, *стояхте*, как *живяхме*, § 42, 4). В последнее время, однако, в этих типах имперфекта чередование нередко устраняется в пользу [е] (под влиянием западных говоров), и сейчас в литературном языке формы *мълчах* и *мълчѣх*, *стоях* и *стоѣх* сосуществуют на правах дублетов.

¹ В тех северо-восточных говорах, где чередование мягкий согласный -j- [а] : твердый согласный -f [е] до сих пор является живым, оно, естественно, охватывает всякое сочетание мягкого согласного с последующим [а], независимо от его происхождения.

² Напр., вост. *шапка*: *шѣпки*, *жаба*: *же'би* — литерат. *шапки*, *жаби*; или *як* : *ѣки*, *Стоян* : *Стоене* — литерат. *яки*, *Стокне* (однако у И. Вазова: *Умори се Крали-Марко ѣки* — в рифме с *веки*, у И. Йовкова при передаче устной речи: *Да носиш много здраве, Стоене, на Цонка*).

§ 44. Чередование плавны й-[-/ъ]/(-лъ-, -рѣ-): [ъН-плав (-ъл-, -ѣр-) имеет место в середине слов в следующих условиях: ант с [-лъ-], [-рѣ-] перед таутосиллабическим согласным (согласным же слога), вариант с [-ъл-], [-ър-] перед гетеросиллабическим согла (согласным другого, т. е. следующего слога), напр.: *млѣ млькна, мльк: мльчи, мльчалив, мльчание; грѣк, грѣцики : грѣр) Грѣция; крѣв, крѣвта : крѣвав; врѣх : врѣхѣт, врѣхове; с рѣ сѣрцѣ, сѣрдя се.*

Чередование это проводится в общем довольно строго, но все встречаются исключения, показывающие, что речь идет здесь не в фонетическом чередовании, а о чередовании историческом, перед таутосиллабическим согласным встречаем -ъл-, -ѣр-: *вълк, хълм, бѣрз, смѣрт, сѣрп, щѣрк* (аналогия с формами типа *дѣлгѣт* и а в некоторых случаях, может быть, русское влияние); наоборот ред гетеросиллабическим согласным встречается -лъ-, -рѣ-: *пл плѣхове, трѣни* (и *трѣнѣт*), *стрѣмен* (аналогия с формами типа *плѣтски, плѣх*, а в некоторых случаях, может быть, русское влияни отражение закономерностей говоров, в которых [ъ] всегда ел за плавным).

Приложен

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОВ БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА НА ПИСЬМЕ¹

§ 45. Основными характерными особенностями современной бской графики² можно считать следующие:

1) Отсутствие (как и в русской графике) специальных букв знаков для мягких согласных фонем (парных по мягкости—твердо* применение так называемого «слогового принципа», проявляюи в болгарском письме однако в меньших объемах, чем в руса именно — • только при обозначении сочетаний мягкий согласный -[- [а и [j -J- а, ъ, у]. Слоговой принцип выражается в использование я и ю (см. § 7, 5). Отходом от слогового принципа являето значение мягкости согласных перед [о] с помощью «мягкого зш и обозначение сочетания [jo] буквенным сочетанием *йо* (см. § 7,

2) Возможность в определенных положениях передавать, к; имеет место и в русской графике, а) звонкие согласные фонем вами для соответствующих глухих, и, наоборот, б) глухие соп фонемы (парные по глухости—звонкости) буквами для соответств; звонких (см. § 6,1). Конкретное использование одной и друго можности определяется орфографическими правилами (см. § 47).

¹ В данном разделе, говоря о звуках болгарского языка, мы исходим из литературного произношения полного стиля.

² Под графикой здесь понимается система начертательных среди жщих для передачи на письме фонем данного языка, в отличие от ор фии, содержащей правила написания слов и их структурных частей — ы а также и целых предложений.

3) Отсутствие специальных буквенных знаков для звонких аффрикат и использование, вместо этих отсутствующих букв, буквенных сочетаний *дж* и *дз* (см. § 6, 4).

4) Наличие в одном случае буквенного знака, обозначающего сочетание согласных, именно буквенного знака *щ* (см. § 6, 3).

5) Возможность передачи фонемы [ъ] не только с помощью буквы *ы*, но также в определенных случаях (указываемых орфографическими правилами — см. § 49) с помощью буквы *а*. После мягкого согласного и в сочетании с предшествующим [j] фонема [ъ] всегда передается буквой *я*, согласно п. 1.

§ 46. Переходя к рассмотрению современной болгарской орфографии¹, отметим следующее:

1) Все написания, применяемые в болгарском письме (как и в русском) могут быть разделены на следующие основные типы:

а) **Фонетические написания**, т. е. написания, непосредственно отражающие произношение, напр., в слове [хл'ап] *хляб* — написание букв *х, л, я* или в слове [топ] *топ* — написание всех букв, в том числе и конечного *п*.

Фонетические написания не совсем однородны, и одних случаях данная буква (напр. *х, л, я, т, о* в приведенных примерах) при сохранении того же произношения слова не может быть заменена никакой другой; в других случаях данная буква могла бы быть заменена определенной другой буквой без изменения произношения. Так, если бы мы попробовали букву *п* в *топ* заменить буквой *о*, произношение не изменилось бы.

б) **Нефонетические написания**, проверяемые произношением косвенно, т. е. проверяемые произношением других слов и форм, имеющих в своем составе те же морфемы³, иначе — морфологические написания. Примером морфологического написания является написание буквы *б* в слове *хляб*. Несмотря на произношение [хл'ап], используется графическая возможность, указанная в § 45, 2, и пишется *б*, так как тот же корень в [хл'абът], [хл'эбен] и ряде других форм произносится со звуком [б].

в) **Нефонетические написания беспроверочные**, т. е. такие, которые вовсе не могут быть проверены произношением, напр.: написание буквы *а* вместо *ъ* в слове *четат* [четът]. Среди беспроверочных написаний можно выделить этимологические, опирающиеся на прошлое состояние языка, напр., написание букв *б* (вместо *п*) в словах *обиц, общество* и т. д. (ср. старосл. ОБЫШТЬ); псевдоэтимологические, сложившиеся в определенный период истории литературного языка (*четат*, см. § 49); и так называемые дифференцирующие (словоразличительные), рассчитанные на сознательное различие на письме того, что в живом произношении не различается, напр., написание местоимения *й* 'ей' со значком^х или использование кавычек в некоторых именах собственных, например, названиях предприятий, кораблей, улиц (последнее — в отличие от практики, принятой в русском письме) и т. д.

¹ См. сноску 2 на стр. 35.

² См. сноску 2 на стр. 25.

Ср. напр., *поёт Христа Смирненска* — и *паракход „Христо Смирненски“*; *руски език* — и *булевард „Руски“* и т. д.

2) В современном болгарском письме количественно преобладают написания фонетические, меньше представлены морфологические, а бесприверочные написания составляют очень небольшую долю всех написаний¹. Тем не менее морфологический принцип играет очень существенную роль в болгарской орфографии, что ярко обнаруживается в тех случаях, когда морфологические соображения вступают в противоречие с фонетическими. Можно сказать, что современная болгарская орфография строится на своеобразном сочетании фонетического и морфологического принципа. Морфологический принцип проявляется прежде всего в том, что в болгарском письме, как и в русском, в качестве основной передаваемой на письме единицы выступает не слово, как целое, а его составные элементы — морфемы.

3) При письменной передаче морфемы учитываются и регулярно отражаются в соответствии с произношением все те исторические чередования, которые в ней имеют место (см. §§ 33—44), а из живых чередований — чередование мягкий согласный : соответствующий твердый (см. § 28). Отражение на письме этих чередований есть проявление фонетического принципа. Ср. следующие примеры:

Корень существительного *град* и глагола *градя*, выступая в виде [град-] [градове]), [град'-] ([град'ъ]), [гражд-] ([гражданин]), пишется во всех этих случаях в зависимости от реального произношения каждой данной формы: *градове*, *градя*, *гражданин*. Корень прилагательного *бял*, выступая в виде [б'ал], [бел-] ([бѣли]ъ), [белѣ']ъ), [бел'-] ([бѣл'ъ]), [побел'авам]), пишется во всех этих случаях также в зависимости от произношения: *бял*, *белия*, *белея*, *беля*, *побелявам*². В суффиксе существительного *учител* живое чередование мягкого и твердого согласного ([учител'ъ: учитель]) соответственно передается на письме: *учителя*, *учител'*. Суффикс существительного *летец*, выступая в виде [л-ец] ([летѣц]) и [л-Ц] ([летѣц]) соответственно и пишется двояким образом и т. д., и т. п.

4) Иначе обстоит дело в отношении большинства остальных живых чередований фонем. Как правило, они не учитываются орфографией и остаются без письменного отражения. Таким образом, в этих случаях действует морфологический принцип и возникают написания, лишь косвенно определяемые произношением. Так, напр.:

Корень существительного *град* и в форме [граг] пишется все равно с *д* ([граг] — *град*, [грагчѣ] — *градче*), потому что в положении, в котором его конечный согласный не должен быть обязательно глухим, этот согласный

¹ До орфографической реформы 1945 г. бесприверочные этимологические написания встречались в болгарском письме на каждом шагу, а также более высоко был процент морфологических написаний.

² Отметим, что по старой орфографии, действовавшей до 1945 г., все эти слова и формы писались единообразно через Ъ, т. е. здесь в передаче коренного гласного осуществлялся морфологический принцип орфографии.

³ И в данном случае старая дореформенная орфография своеобразно проводила морфологический принцип, обозначая согласный [л] как якобы мягкий (постановкой ъ) и в той форме, в которой он в действительности произносится как твердый: [учител] по старой орфографии *учитель*.

произносится как звонкий ([градовѣ] — *градове*). Суффикс *-ост* и в форме [-ос-] ([радосно]) пишется все равно с *t* (*радостно*), поскольку он звучит с [т] в таких случаях, как [радостен]—*радостен*.

§ 47. В тех случаях, когда болгарская графика допускает обозначение звонкого согласного буквой соответствующего глухого и, наоборот, обозначение глухого — буквой соответствующего звонкого (см. § 45, 2), действуют следующие орфографические правила:

1) В тех морфемах, в которых имеются звонкие и глухие согласные, находящиеся между собой в живых фонетических чередованиях, эти согласные записываются в подавляющем большинстве случаев, как и в русском письме, согласно морфологическому принципу орфографии и именно (за исключением случаев, рассматриваемых в п. 2) сообразно тому, какой согласный произносится в данной морфеме в положении перед гласными, сонантами и [в], [в'] того же слова (для предлогов — следующего слова). Так,

[свадба]	пишется	<i>сватба</i>	ввиду, напр.,	[сватосвам се]'
[одговар'ам]	„	<i>отговарям</i>	„	[отнас'ам]
[з бблка]	„	<i>с болка</i>	„	[с в'йра]

И, с другой стороны,

[хл'ап]	пишется	<i>хляб</i>	ввиду, напр.,	[хл'абът]
[градчѣ]	„	<i>градче</i>	„	[градът]
[натп'ават се]	„	<i>надпяват се</i>	„	[надвй'ъ]
[пот къшта]	„	<i>под къща</i>	„	[под јаеор]

Особо следует подчеркнуть, что тот же морфологический принцип применяется — в отличие от правил русской орфографии — и в отношении приставок *без-*, *въз-*, *из-*, *низ-*, *през-*, *раз-*. Эти приставки всегда пишутся с буквой *з*, независимо от их реального произношения в том или ином слове. Так, напр.,

[бесправен]	пишется	<i>безправен</i>	ввиду, напр.,	[безогледен, безл'уден]
[въскратък]	„	<i>възкратък</i>	„	[възмалтък]
[исплеть]	„	<i>изплета</i>	„	[изоръ]
[снисходителен]	„	<i>снизходителен</i>	„	[низвержение]
[пресполов'ъ]	„	<i>презполова</i>	„	[презрамк'и]
[расхбтка]	„	<i>разходка</i>	„	[разнбск'и]

В данном пункте болгарская орфография оказывается, как видим, последовательнее русской, применяющей морфологический принцип в отношении одних приставок (*под-*, *над-* и т. д.) и отступающей от него в отношении других⁸.

2) В определенных случаях в рамках морфологического принципа действует несколько другая закономерность: звонкие и глухие согласные, находящиеся на конце слова и состоящие между собой в живых фонетических чередованиях, при невозможности поставить их в поло-

¹ Изредка встречается и написание *свадба*, для болгарского — чисто фонетическое, в отличие от русского написания *свадьба*, опирающегося на возникшую по аналогии форму *свадебный* (в болгарском только *сватбен* [свадбен]).

² Те же написания с буквой *з* проводятся болгарской орфографией и в словах, в которых историческая приставка уже не выделяется или не вполне выделяется в современном языке, напр.: *възторг*, *възхищавам*, *изкуство*, *изконен*, *изток* 'восток', *разту/ха* 'развлечение'. В этих случаях приходится говорить скорее об этимологических написаниях, чем о морфологических в собственном смысле слова.

жение перед гласным, сонантом или [в], [в'] того же слова, обозначаются соответственно тому, как они звучат в абсолютном исходе, т. е. буквами соответствующих глухих. Этот пункт касается окончаний 2 лица ед. и 3 лица множ. числа настоящего времени глаголов и конечного согласного определенной формы мужского рода существительных и прилагательных. Формы *гледаш*, *искат*, *кбнят*, *бѣليات* и другие подобны пишутся всегда с буквами *ш*, *т*, как они звучат перед паузой, хс перед звонким согласным, начинающим следующее слово, они ЗВУ с [ж] и с [д] (ср. и в русском письме написания *моешь*, *моет*, *мои* и т. п.).

3) Отступления от морфологического принципа орфографии в обозначении чередующихся между собою звонких и глухих согласных фонем редки. В качестве важнейшего отступления следует рассмотреть правописание предлога [ф, вѣф] и приставки [ф-], которые и пишутся согласно этимологическому принципу (сообразно их происхождению от предлога и приставки *вѣ*) и вопреки тому, как они произносятся перед гласным и сонантом, по крайней мере, большинством болгар ([ф апрѣл], [фнас'ам], [ф морѣто], [вѣф морѣто] и т. п.), т. е. вопреки принципу, изложенному в п. 1.

4) В тех морфемах, в которых звонкие согласные не чередуются с глухими или глухие согласные не чередуются со звонкими, э согласные записываются либо фонетически, согласно их звучанию либо согласно этимологическому принципу орфографии.

а) Примерами фонетических написаний в подобных морфемах могут служить написание буквы *с* в *известие*, *вестник*, в суффиксе *-остј-ес*. буквы *я* в слове *птица*, буквы *з* в слове *здрав* и т. п.

Во всех этих примерах графика допускала бы обозначение глухой фонемы буквой для звонкой и наоборот, но орфография узаконила написание, соответствующее произношению, и использует здесь буквы для звонких и глухих согласных в их основных звуковых значениях. При этом в одних словах орфография одновременно соответствует и этимологии (ср. старосл. *вмпь*, *пьяш* в других — не соответствует ей (ср. старосл. *сыракъ*), как это мы можем наблюдать и в аналогичных русских примерах.

б) Примеры этимологических написаний встречаются в некоторых коренных болгарских и в значительном количестве заимствованных слов. Это — написание буквы *т* в суффиксе [-идб-], напр., [*косид*] *коситба*, аналогично *берйтба*, *вѣршитба*, *женитба*, *сеитба*; написание буквы *в* в словах [фтори] *втора*, *повтора* и т. д.; буквы *е* в слове [општ] *оби*, *обществе* и т. д.; буквы *в* в словах *Кавксевтин* 'дешевый' (из греч.), произносимых с [ф] и т. д.

§ 48. Область, в которой ярко проявляется борьба морфологического и фонетического принципа в орфографии, составляет написанные тех морфем, в которых (обычно на стыке с другими морфемами) отмечается чередование согласных с нулем звука (см. § 31).

1) Во многих случаях и здесь проводится морфологический принцип, заключающийся в том, что согласный, чередующийся с нулем обозначается на письме и в тех формах, где его нет.

Так,

[страсно]	пишется	<i>страстно</i> ,	ввиду,	напр.,	[страстен]
[радста]	,	<i>радостта</i> ,	„	„	[радости], [л'убофтї]
[ношта]	„	<i>нощта</i>	„	„	[нбштен] и т. д.

2) В других случаях проводится фонетический принцип, напр., в следующих словах:

<i>сърце</i>	несмотря на	<i>сърдечен</i>	<i>овошка</i>	несмотря на	<i>овощар</i>
<i>нужно</i>	„	„ <i>нужд.а</i>	<i>прошка</i>	„	„ <i>прощавам</i>
<i>порасна</i>	„	„ <i>раста</i>	<i>гозба</i>	„	„ <i>гостя</i> ,
<i>нишка</i>	„	„ <i>разнища</i>		(рядом с <i>гостба</i> ,	согл. п. 1)

Регулярно проводится фонетический принцип при написании суффикса -ек-, напр.: *руска*, *Бургаски*, *Парижки* [парйшк'и] при *Русія*, *Бургас*, *Париж* и т. д.

§ 49. В случаях, в которых болгарская графика допускает двоякую передачу фонемы [ъ] — с помощью букв *ъ* и *а* (см. § 45, 5) — действуют следующие орфографические правила:

1) Буква *а* используется при написании формы [съ] *са* 'они суть' и окончаний 1 лица ед. и 3 лица множ. числа наст. времени (и составных с ним форм) глаголов старого (I и II) спряжения (§ 174) с основой на твердый или шипящий согласный, напр.: [чѣтъ], [станъ], [пйшъ], [държъ], [не штъ], [чѣтъ], [станът], [пйштъ], [държът], [не штът]—*чета*, *стана*, *пиша*, *държа*, *не ща*, *четат*, *станат*, *пишат*, *държат*, *не щат*.

2) Буква *а* используется также при написании окончания определенной формы существительных мужского рода с основой на твердый или шипящий согласный в тех случаях, когда опускается конечное -т и гласный [ъ] оказывается на самом конце слова (см. § 79, 1,а), напр.: [градъ], [столь], [ножъ]—*града*, *стола*, *ножа*.

3) Во всех остальных случаях для обозначения фонемы [ъ], стоящей после твердого и шипящего согласного, используется только буква *с*, в том числе и на самом конце слова. Напр.: [градът], [стольт], [ножът], [аслъ]—*градът*, *стольт*, *ножът*, *аслъ*.

Написания, рассмотренные в п. 3, являются фонетическими. Написания, рассмотренные в пп. 1 и 2, следует признать беспроверочными, но не этимологическими, а псевдоэтимологическими, так как они никак не отвечают подлинной этимологии и древнейшим исторически засвидетельствованным написаниям соответствующих форм.

Приложение II

ПРОИЗНОШЕНИЕ И НАПИСАНИЕ ИНОСТРАННЫХ, В ЧАСТНОСТИ РУССКИХ, ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

§ 50. При передаче иностранных имен собственных действует следующее основное правило: болгарское произношение и написание этих имен в большей мере ориентируется на их современное произношение в соответствующем языке, чем на их иностранное написание.

Так, по-болгарски пишется и произносится *Шчѣрба*, *Шчербакв*, так как сохранение русского написания с буквой *щ* повело бы к значительному откло-

нению болгарского произношения от русского. По-болгарски пишется и произносится *Лайпциг, Виктор Югд, Бвтовея* — соответственно живому немецкому произношению дифтонга в Leipzig и отсутствию звука [h] во французском произношении имени Hugo и в немецком произношении имени Beet-hoven.

Исключения составляют некоторые иностранные имена собственные (главным образом, географические), уже давно вошедшие в болгарский язык в форме, далекой от их живого произношения в соответствующем иностранном языке, и прочно закрепившиеся в этой своей форме, напр., *Париж, Марсилия* 'Марсель', *Ийца, Виена, Рим, Гёнуа, Рейн, Вашингтон* и некоторые др. В русском языке и письме подобных отступлений от принципа ориентировки на произношение больше (ср. русское *Лейпциг, Гюго, Бетховен*).

Систематическое отступление от принципа ориентировки на произношение наблюдается: а) при передаче в русских именах неударенных гласных — орфографическое *o* в неударенном слоге передается как *o*: *Москва* (произносится с «оканьем» [москва]) и б) при передаче русских, украинских и белорусских фамилий, оформленных как прилагательные и оканчивающихся в мужском роде на *-й*, — по-болгарски они всегда и произносятся и пишутся без *-й*: *Максим Горки, Маяковски, Вишйински, Коцюбински* и т. д., т. е. так, как произносятся и пишутся болгарские фамилии того же морфологического типа.¹

В большинстве случаев в иностранных именах собственных место ударения соблюдается без изменений. Есть, однако, и отступления. В частности, в сложных словах вроде *Ленинград* воспроизводится тип ударения, характерный для подобных образований в болгарском языке.

Разумеется, ориентировка на иностранное произношение иностранных имен собственных возможна и разумна только в пределах состава фонем болгарского литературного языка и² в пределах допустимых в болгарском литературном произношении фонемосочетаний. Звуки, отсутствующие в болгарском языке, приходится заменять ближайшими на слух звуками (в известных случаях здесь определяющую роль играет установившаяся традиция), звукосочетания, невозможные в болгарском произношении, — ближайшими на слух допустимыми сочетаниями. В частности, можно отметить следующее:

1) Русское, польское, белорусское [ы] всегда передается как [и]: *Вишйински, Питлякбвски*.

2) Русские, украинские и прочие мягкие согласные в тех положениях, в которых в болгарском возможны только твердые, заменяются твердыми: *Горки, Харков, Гогол*; но при словоизменении мягкость в соответствующих случаях восстанавливается (ср. устарелое *свчиненията на Гоголя* вместо *на Гогол*).

3) В сочетании согласный *-(- [j] ≠ гласный*, ввиду непривычности такого сочетания в болгарском языке, [j] либо опускается, напр., *Ильч* вместо русск. *Ильич*, либо, чаще, заменяется гласным [и]: *Леонтиев, Игнатиев, Прокофьев, вместо русск. Леонтьев, Игнатъев, Прокофьев. Также обычно и во французских, и др. именах {Пиер, „Либерасия“ и т. п.}*

4) Двойные согласные упрощаются: *Одеса, Бесарабия, Талин, Бон, Ото*, как это имеет место и в прочих заимствованных словах, не принадлежащих к именам собственным (см. сноску на стр. 23).

5) Греческий, латинский и западноевропейский [п] (в частности, и чешский •лп) передается в написании буквой *х²*, которая и читается как [х]³: *Хероддт, Хорацій, Хамбург, Хайне, Холандия, Хус, Хааранек*.

¹ В русском — обратное явление: к болгарским фамилиям типа *Радевски, Смирненски* (как и к польским, чешским и т. д. фамилиям такого типа) обязательно прибавляется *-й* (и тем самым обеспечивается возможность их склонения).

² Та же передача звука [h] и в других заимствованных словах, не входящих в число имен собственных: *горизонт, хомеопат, хумор, хуманизм* и т. д. Однако *герой* обычнее, чем *херой*, так как слово это заимствовано через русское посредство.

³ Чтение [f], встречающееся в этих словах у некоторых лиц, знающих иностранные языки, не может считаться нормой.

6) Гласные типа немецких *Q* и *б* передаются через *ю* и *йо*, *ьо*, т. е. в положении после гласных и в начале слова заменяются сочетанием [jy], [jo], а после согласных — гласными [y], [o] с мягкостью предшествующего согласного: *Юманитё*, *Любек*, *Дюма*, *Иожён* (фр. Eugene), *Гьоте*, *Кьолн*, *Пастьбр*, *Льо Мюнд* (так же и в нарицательном существительном *шедьовър*). Иногда вместо *б* встречается *е*, напр., *рентгенов апарат*, а при передаче французской частицы *de* наблюдаются колебания: *Опоре дьо* (или *de*) *Балзак*. После шипящих согласных вместо *ю* пишется *у*: *Жул Берн*.

7) Французское орфографическое *oi* обычно передается, в соответствии с произношением, с помощью сочетания *oa*: *„Vod увриёр“*.

8) Французские и польские носовые гласные заменяются сочетанием гласного с носовым согласным: *Льобрьон* (фр. Lebrun), *Комба* (фр. Combat), *Гдломб* (польское GoJgb), причем *м* используется перед губными согласными, ак — в прочих случаях.

9) Гласные в английских именах передаются сообразно произношению, в частности, дифтонги — сочетаниями *ай*, *ей*, *оу*, долгое [i:] — сочетанием *ий*, гласный [ɪ] и некоторые другие краткие гласные — с помощью *ъ*, напр.: *„Тайме“* *„Дейли уъркър“*, *„Ублстрийт джърнъл“*, *Гблсуърти* и т. д.

10) Звонкие и глухие согласные передаются на письме сообразно написанию иностранных имен в соответствующих языках, но читаются всегда по-болгарски, т. е. с соблюдением живых звуковых законов болгарского произношения: *Семьонов* читается [сем'бноф], а *Уайлд* читается [Y^а]^{ст}]. Буквы *з* и *с* пишутся в западноевропейских именах соответственно их иностранному произношению, но читаются всегда по-болгарски, т. е., например, на конце слова не перед звонким согласным — только как [с]: *Чарлз* читается [чарлс].

11) При передаче китайских, индийских, иранских и некоторых других имен собственных, взятых из языков, не пользующихся буквенной графикой латинского или русского типа, обычно учитывается традиция передачи этих имей в русском языке.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

А. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 51. Система форм и грамматических категорий имени существительного в болгарском языке сильно отличается от той системы, которую мы находим в русском и в других славянских языках.

1) Наиболее резкое отличие состоит в следующем: в современном болгарском литературном языке почти полностью отсутствует изменение имен существительных по падежам. Смысловые и грамматические связи существительного с другими членами в предложении выражаются здесь не с помощью падежных окончаний, а другими способами — употреблением при существительных предлогов и, в определенных случаях, кратких форм личных местоимений, а также порядком слов (см. § 90). Только некоторые личные существительные мужского рода образуют форму винительного падежа единственного числа, но употребление этой формы необязательно в современном языке все более ограничивается. Остатки других падежных форм встречаются лишь в отдельных застывших выражениях.

2) С другой стороны, болгарскому существительному присущи некоторые формы, отсутствующие в русском и в других славянских языках. Подавляющее большинство болгарских существительных принимают общую и определенную форму, напр.: *жени* 'женщина (вообще, неизвестно какая)', *една* 'одна женщина' — общая форма *женска* '(определенная, известная собеседникам, уже упомянутая раньше, «эта» или «та») женщина'. Общая форма во всех случаях является исходной, определенная образуется от нее присоединением особого окончания, так называемого «определенного члена». В зависимости от значения неопределенности может быть подчеркнута постановкой перед общей формой существительного неопределенного члена *един* (буквально 'один'), женский род *една*, средний род *едно*, множ. число всех родов *едни*.

3) Некоторые разряды существительных образуют специальную форму единственного числа, употребляемую в обращении, и, как известно, утраченную русским языком.

4) В образовании форм множественного числа существительных между русским и болгарским языком наблюдается значительное сходство. Но в болгарском, помимо обычных форм множественного числа, существуют еще и так называемые «формы множественного числа в обращении», которые в русском языке отсутствуют.

венного числа, имеется (правда, не для всех существительных) еще специальная «счетная форма», форма количественно-уточненной множественности, употребляемая в сочетании с числительным.

5) Только в одной грамматической категории существительного — в категории рода (и даже в самом распределении существительных между родами) не наблюдается каких-либо принципиальных различий между болгарским языком и другими славянскими языками.

§ 52. Формы имени существительного, перечисленные в § 51, п. 1—4, могут быть разделены на две группы форм: а) формы, наличие которых характерно для подавляющего большинства существительных всех трех родов, — их можно назвать основными или главными формами имени существительного—и б) формы, присущие лишь отдельным морфологическим разрядам существительных, — их назовем дополнительными.

1) Основных форм четыре: две общих — для единственного и для множественного числа—и две определенных — для тех же двух чисел, напр.: *село* (общая форма ед. числа), *села* (общая форма множ. числа), *сѣлото* (опред. форма ед. числа), *селата* (опред. форма множ. числа). Лишь отдельные группы существительных не образуют некоторых из названных четырех форм. Так, большая часть имен собственных не образует определенных форм (см. § 80), а многие из них и форм множественного (или, наоборот, единственного) числа. Форм множественного числа не образуют также многие существительные, обозначающие абстрактные понятия, многие существительные — названия массы, вещества (см. §§ 76 и 77) и т. д. Во всех подобных случаях причины отсутствия тех или иных из указанных четырех форм коренятся в самом значении соответствующих слов.¹

2) Иное дело — дополнительные формы. Их наличие или отсутствие в большей мере связано с формальными особенностями существительных. Так, звательная форма образуется только от существительных мужского и женского рода известных морфологических типов (см. § 81); счетная форма — только от существительных мужского рода, которые в общей форме единственного числа не имеют специального окончания, и т. д. В общем, количество дополнительных форм колеблется у отдельных морфологических типов существительных от двух-трех (у некоторых существительных мужского рода) до нуля (у существительных среднего рода, вообще не образующих никаких дополнительных форм).

3) Таблица основных и дополнительных форм имени существительного в современном болгарском литературном языке:

¹ Формальных же причин для отсутствия той или иной из основных форм, имени существительного в болгарском языке, собственно говоря, не бывает. Заимствованные из других языков существительные *палто*, *бюро*, *купе* и т. п. здесь изменяются, т. е. образуют форму множ. числа *палта*, *бюра*, *купета* и определенные формы *палтото*, *палтата* и т. д. Действительно неизменяемыми оказываются только некоторые имена собственные (географические) вроде *Оборище*, *Търново*, *Русе*, *Драгалевци* и др., не образующие по своему значению ни определенных форм, ни форм множественного или (как в последнем примере) единственного числа.

	Основные формы		Дополнительные формы
Единственное число	1) общая форма: <i>нарѣд</i>	2) опр. форма: <i>народѣт</i> или <i>нарѣда</i> [нарѣдѣ]	5) звательная форма: <i>народе! Иване! жѣно!</i>
	<i>Иван</i> <i>жена</i> 'женщина' <i>село</i> 'село'	<i>жената</i> <i>сѣлото</i>	6) форма винительного падежа (факультативная): <i>Ивана</i>
Множественное число	3) общая форма: <i>народи</i> <i>Ивановци</i> <i>жени</i> <i>села</i>	4) оир. форма: <i>народите</i> <i>жените</i> <i>селата</i>	7) счисляемая форма: <i>(седѣм) народа</i> '(семь) народов'

4) Нередко имя существительное выступает в сопровождении в сочетании с предлогами. Так, все формы, кроме звательной, могут сочетаться с предлогами. Общие формы единственного и множественного числа могут вступать в сочетание и с упомянутым в § 51, 2 неопределенным членом. Звательная форма и общая форма, когда она используется в функции обращения, могут иметь при себе так называемые вокативные частицы (см. § 84).

5) «Представительной», или словарной формой существительного (т. е. той формой, в которой оно приводится в словарях) является для подавляющего большинства существительных общая форма единственного числа, а для тех, которые не образуют форм единственного числа,—общая форма множественного числа.

Б. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 53. В болгарском языке, как и в русском, имеется немало корневых существительных, т. е. таких, основа которых состоит из одного корня, напр. (окончание общей формы берем в скобки): *крак* 'нога', *орѣл*, *жен(ѣ)* 'женщина', *ок(ѣ)* 'глаз', *тел* 'провода' (займете. из турецк.), *гар(а)* 'вокзал' (займете, из франц.) и мн. др. Все такие существительные являются для современного языка непронзводными \ Сюда же примыкают древние корневые существительные со значением действия и, иногда, результата, продукта действия, соотносительные с корневыми глаголами, от которых они нередко отли-

¹ Некоторые корневые, непронзводные в современном языке существительные (напр., *орѣл*) с историко-этимологической точки зрения являются суффиксальными, т. е.* производными.

чаются гласным звуком, напр., *гной* (ср. глагол *гния*), *ход* (ср. глагол *ходя*) и т. д. \

Среди производных существительных широко представлены суффиксальные, в первую очередь — образованные с помощью продуктивных суффиксов (рассматриваемых в §§ 54 и след.) и, в меньшей мере, с помощью непродуктивных, вроде суффикса *-атай* (напр., в *ходатаи*), *-д-* (в *привда*, *кривда*), *-зын* (в *боязын*) и ряда других. Меньшую роль играют образования с приставками и суффиксами типа *крайбрежие* 'побережье', *помбрае*. В известных случаях отмечается образование имен существительных без помощи специальных словообразовательных средств, с помощью одних словоизменительных морфем-окончаний (см. §§ 60 и 62). Наконец, важное место занимают в языке сложнее существительные различных типов (см. §§ 63—65).

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СУФФИКСАМИ И БЕЗ ПОМОЩИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

§ 54. Для образования нарицательных существительных, обозначающих лица мужского пола, используются следующие продуктивные суффиксы:

1) [-ар] (черед, с [ар'-]). Образует существительные — названия лиц по их профессии или постоянному занятию. Обычно присоединяется к основам имен существительных, напр.: *козыр* 'пастух, пасущий коз', опр. форма *коз&рят* (от *коза*)², *говедар* 'пастух, пасущий крупный рогатый скот' (от *говёдо* 'бык, корова'), *огняр* 'кочегар' (мягкое [н'] в производящей основе, ср. *оныйде*); иногда — к глагольным основам, напр.: *бръснар* 'парикмахер' (от *бръсна* 'брить'), *пъдар* 'полевой сторож' (от *пъдя* 'гнать, выгонять'), *леяр* 'литейщик' (от *лея* 'лить') и, как исключение, с другим ударением, *писар* 'писарь'. В основах, к которым присоединяется суффикс [-ар], отмечаются в ряде случаев чередования последнего согласного (ср. *овцй* : *овчар*, *воденица* 'мельница' : *воденичар*, *книга* : *книжйр*, но при *каца* 'кадка' — *кацар* 'бондарь' — без чередования).

2) [-ак] (черед, с [-ац-]). Присоединяется к основам имен прилагательных, образуя существительные — названия лиц по их качествам или свойствам: *простак*, множ. число *простацй*; *глунак* 'глупец' (от основы прилагательного *глунав* 'глупый'); *строевак* 'строевик' (от *строевй* 'строевой'). Иногда суффикс [-ак] сочетается с мягкостью предшествующего согласного (орфографически — *як*), напр.: *бедняк*, множ. число *бедняцй* (от *беден*, с твердой основой, ср. *бедна*); *веселяк*; *добряк* и др.

¹ В подобных случаях трудно бывает решить, какое из двух слов — существительное или глагол — считать производным. В грамматике современного языка будет уместно говорить лишь о соотносительности этих образований друг с другом.

² В дальнейшем, ради экономии места, мы приводим слово, содержащее производящую основу, только в тех случаях, когда на него почему-либо интересно обратить специальное внимание (напр., если такого слова нет в русском языке или оно имеет какие-либо интересные особенности и т. п.).

тельных, образуя существительные — названия лиц по их национальности, напр., *българин, русин, гагаузин* (ср. *гагаузки* 'гагаузский') и т. д. Встречаются расширенные формы суффикса: [-анин] (орфографически *-анин, -янин*), *-чанин* (чередуется с [-ан-], *-чан-* во множ. числе), используемые в именах существительных — названиях лиц по их месту жительства, происхождению и т. д., напр.: *селянин* 'крестьянин', множ. число *селяни*; *гражданин* 'горожанин'; *столичанин* 'житель или уроженец столицы'; *пловдивчанин*. Перед суффиксом [-анин] происходят чередования согласных (ср. *село, град, столица*), указывающие на наличие в прошлом в начале суффикса звука [j].

7) [-тел] (черед, с [-тел'-]). Присоединяется к глагольной основе и притом обычно к так называемой «второй» основе (см. § 174, 1), оканчивающейся на [-а] или [-и]. Образует существительные, обозначающие лица по их деятельности. Напр.: *писател* (от «второй» основы *писа-*, напр., в аористе *писах*), *учител* (от «второй» основы *учи-*, напр., в аористе *учих*), опр. форма *писателят, учителят*. В отличие от суффиксов [-ач], [-ар], встречается главным образом в словах книжного происхождения, нередко — в заимствованных из русского и церковнославянского. В народных говорах суффикс *-тел* неупотребителен. Книжный характер существительных с этим суффиксом особенно отчетливо выступает при наличии параллельных образований с суффиксом [-ач], напр., *носач* 'носильщик'—*носител* 'носитель'. Суффикс *-тел* используется также для образования существительных, обозначающих не лица, а механизмы, напр., *двигател, възпламенител*.

8) *-чип* (черед, с *-чиш,-*) — суффикс, заимствованный из русского языка в таких словах, как *докладчик* (множ. число *докладчици*), *преводчик* и нек. др. Ср. еще *доставчик* (русское *поставщик*), *артёлчик* 'солдат, ведающий продовольственным складом' и т. д.

9) f-*çijj-* и, после глухих согласных [-*ñj-*] (черед, с [-*ци-*], [-*чн-*] во множ. числе), — суффикс, заимствованный из турецкого языка, но получивший значительное распространение и ставший продуктивным в болгарском народно-разговорном языке. Присоединяется к основам существительных и образует существительные — названия лиц по их профессии или типичной деятельности. Примеры: *бояджия* 'красильщик, маляр', множ. число *бояджии* — от *боя* 'краска' (турецк.); *рушветчия* 'взяточник' — от *рушвет* 'взятка, подкуп' (турецк.); *занаятчия* 'ремесленник' от *занаят* 'ремесло' (турецк.), *тютюнджия* 'курильщик табака'—от *тютюн* 'табак' (турецк.), далее: *ловджия* 'охотник'—от коренного болгарского слова *лов* 'охота', *файтонджия* 'извозчик' — от *файтон* (заимствовано не из турецкого), *превратаджия* 'заговорщик, организатор переворота, путча', *погрдмаджия* 'виновник разгрома, военного поражения' и т. д.¹

Приведенные сейчас и другие подобные новообразования с суффиксом [-UHJ-] говорят о его продуктивности. С другой стороны, в литературном языке в последние десятилетия наблюдается тенденция

¹ Ср. еще *представленджия* у Г. Белева—'лицо, показывающее спектакль кукольного театра'.

избегать старых образований с этим суффиксом, так как турецкое его происхождение осознается очень ясно.

10) Среди суффиксов, заимствованных в новейшее время (не ранее XIX в.) из западноевропейских языков и из слов латино-греческой интернациональной научно-технической терминологии, вполне продуктивным является *-ист*, напр.: *машинист*, *спортист* 'спортсмен', *марксист*, *ремейст* 'член РМС {Работнически младежки съюз}', *висшист* 'человек с высшим образованием', *толстойст* 'толстовец'.

В какой-то мере продуктивными, если не в общенародном языке, то в специальной, терминологической лексике, являются и некоторые другие интернациональные суффиксы, в частности такие, как [-ант] (и *-ѐнт*), напр.: *экскурзиант* (ср. *экскурзия*), *референт* (ср. *реферат*, *реферйрам*); [-ат], напр.: *делегат* (ср. *делегирам*); *-ѐр*, *-иѐр*, напр.: *легионер* (ср. *легион*), *касиѐр* (ср. *каса*); *-ѝк* (черед, с *-ѝц-*), напр.: *академик* (ср. *академия*), множ. число *академици*, *методик* 'методист' (ср. *метод*), *класѝк* (ср. *клас*); [-бр] (орфогр. и *-ѝор*), напр.: *ревизор* (ср. *ревизия*), *монтьѝбр* (ср. *монтирам*, *монтаж*), *скиѝор* 'лыжник' (ср. *ски* 'лыжи'), *кѝнкѝвѝдр* 'конькобежец' (ср. *кѝнкѝ* 'коньки', ед. число *кѝнка*); *-тор*, *-атор*, напр.: *инспектор* (ср. *инспекция*), *триумфатор* (ср. *триумф*). Так же и в названиях механизмов (*регулатор* — ср. *регулирам*).

П) Особую группу составляют суффиксы, образующие существительные — названия лиц мужского пола с уничижительным значением: *-к-* (общ. форма ед. числа *-ко*), напр., *бѝбрѝвѝко* 'болтунишка' — от *бѝбря* 'болтать, ворчать, судачить' (более презрительное слово, чем *бѝбривец* 'болтун'); [-л'] (общ. форма ед. числа *-льо*), напр., *дрѝпльѝо* 'оборванец' — от *дрѝпа* 'тряпка, лохмотья'; *-ан*, напр., *готован* 'дармоед'; *-аи*, напр., *богатаи*, *богатеи*, *служѝбаи* 'службист, служака'; *-ч-* (общ. форма ед. числа *-чо*), напр., *глупчо* 'дуралей'.

§ 55. Для образования нарицательных существительных, обозначающих лица женского пола, используются следующие продуктивные суффиксы:

1) Суффикс *-к-*, напр., *овчарка* 'пастушка овец'.

а) Этот суффикс присоединяется прямо к основам существительных мужского рода — названий лиц и, в частности, к суффиксам *-ар*, *-ач*, *-тел*, *-джѝй-*, *-ист* и некоторым другим, рассмотренным выше, образуя существительные — названия лиц женского пола по их типичной деятельности, профессии, общественному положению (а иногда — по профессии или общественному положению мужа), взглядам, принадлежности к тому или иному общественному движению и т. д. Например: *сѝдѝйка* 'женщина-судья' или 'жена судьи' — от *сѝдия*, *бригадѝрка* 'женщина — член бригады', *готѝвачка* 'повариха, кухарка' (ср. *готѝвач* 'повар'), *учителка*, *кафедѝжѝйка* 'содержательница кафе' или 'жена содержателя кафе', *касиѝрка* 'кассирша', *редакторка*. Иногда так возникают сложные суффиксы, напр., *-ав-* в *перачка* 'прачка' (прямо от *пера*, *перѝш* 'стирать' при неупотребительности существительного мужского рода *перач*), а также в словах, обозначающих не лица, а механизмы, машины, вроде *вѝршачка* 'молотилка', *спирачка* 'тормоз'.

б) В других случаях суффикс *-к-* присоединяется к основе существительного мужского рода с отброшенным суффиксом. В частности,

так образуются существительные — названия лиц женского пола по месту жительства или рождения и по национальности: *гйбровка* (ср. *габровец*), *европейка*, *софиянка*, также *българка* (ср. *българин*), *сёллянка* (ср. *селянин*), *гражданка* 'горожанка'. Так же образуются в § некоторые другие существительные вроде *мързеливка* 'лентяйка' (ср. *мързеливец*), *лакомка* (ср. *лбокомец*), *аргатка* 'батрачка' (ср. *аргитин*).

в) В определенных случаях при присоединении суффикса *-к-* происходит изменение последнего согласного в суффиксе существительного мужского рода. Так образуются сложные суффиксы *-ачк-* и *-ичк-* (*-ничк-*) и создаются соотносительные пары *глупак* — *глупачка*, *бедняк* — *беднячка* (ср. суффиксальную группу *-ачк-* в образованиях вроде *перачка*, рассмотренных в п. а), *ученик* — *ученичка*, *работник* — *работничка* и т. д.

2) Суффикс *-иц-* (и *-ниц-*), напр.: *невица*, *прислужница*. Этот суффикс образует существительные женского рода, соотносительные с существительными мужского рода с суффиксами *-ец*, *-ик* (*-ник*), напр.: *старица* 'старуха' (ср. *старец*), *хубавица* 'красавица' (ср. *хубрвѣц*), *годеница* 'невеста' (ср. *годеник*) и т. п. (ср. однако и рассмотренные выше типы пар *лакомец* — *лйкомка*, *ученик* — *ученичка*, а также ниже, п. 3).

3) Суффикс [-нн'-J, [-K'HH'-J, напр.: *слугиня* 'служанка', *ратайкйна* 'батрачка'. Образует названия лиц женского пола по типичной для них деятельности, общественному положению и по национальности, соотносительные с названиями лиц мужского пола, не имеющими суффиксов, напр., *гъркйна* (ср. *грък*), *чехкйна* (ср. *чех*), или образованными с мертвыми, непродуктивными суффиксами, напр., *ратайкйна* (ср. *рйтай*), а также с суффиксами *-ин*, иногда *-ец*, напр., *рускйна* 'русская' (ср. *русин* 'русский'), *сърбкйна* (ср. *сърбин* 'серб').

§ 56. Для образования имен существительных, обозначающих предметы (орудия, сосуды и вместилища и т. д.) и места производственной и иной деятельности, используются следующие продуктивные суффиксы:

1) Суффикс *-ив-*, напр., *горйво* 'горючее' — от *горя* 'гореть' и 'жечь'. Присоединяется к глагольным основам, образуя существительные среднего рода — названия вещества, являющегося материалом, необходимым для осуществления действия, а иногда — названия орудия действия. Примеры: *градйво* 'строительный материал' (ср. *градя* 'строить'), *топливо* 'топливо' и, с другим ударением, *сечиво* 'орудие, инструмент' (ср. *секи* 'сечь'), *четивб* 'материал для чтения' (без пренебрежительного оттенка, характерного для русского *читиво*).

2) Суффикс *-иц-*, *-лиц-* (*-алиц-*, *-илиц-*), напр.: *летйице* 'аэродром', *читйлицие* 'библиотека-читальня'. Присоединяется обычно к глагольным основам, образуя существительные среднего рода — названия места осуществления какого-либо действия. Ср. еще *пристанйице* 'пристань, порт, гавань' (ср. *пристана* 'пристать'), *летбвицие* 'место летнего пребывания', в частности, 'летнее пастбище' (ср. *летувам* 'проводить лето') *скривйлицие* 'убежище' и т. д.

3) Суффикс *-к-*, напр., *дръжка* 'ручка' (двери, чемодана и т. п.) — от *дръжа* 'держать'. Присоединяется к глагольным основам, образуя существительные женского рода — названия орудий, приспособлений для осуществления данного действия, напр.: *лейка*, *свирка* 'свисток', *подпбрка*.

4) Суффикс *-л-*, образующий от глагольных основ существительные среднего рода типа *леглаб* 'ложе, постель' со значением орудия, а иногда места действия или материала, вещества, с помощью которого осуществляется действие. Ср. еще *шило* (от *ийя* 'шить'), *духйло* 'поддувало' (от *духам* 'дуть, раздувать') и т. п. Так как суффикс *-л-* обычно присоединялся к так называемой «второй» основе (см. § 174, 1), в образованиях подобного рода сложились расширенные варианты этого суффикса *-ал-* и *-ил-*, напр.: *стъпило* 'ступенька, подножка' и 'ступня ноги' (ср. глагол *стъпя*, *стъпих*, *стъвам*), *водило* 'шип, острие' (ср. глагол *бода*, *ббдох*, *бол*), *мастило* 'чернила' и т. д.¹

5) Суффикс *-л-* входит в сочетание с другими суффиксами, образуя сложные суффиксы *-алк-*, *-илк-*, *-илник*, *-илици-*, напр.: *писалка* 'ручка', *сеялка*, *закачалка* 'вешалка', *мазилка* 'штукатурка', *будилник*, *хладилник*, *работилница* 'мастерская'. Таким же образом возник и суффикс *-лиц-* (*-алиц-*, *-илици-*), рассмотренный в п. 2.

6) Суффиксы *-ник* (черед, с *-ниц-*) и *-ниц-* присоединяются к основам имен существительных, образуя:

а) существительные — названия вместилищ для данных предметов или веществ, напр., с суффиксом *-ник*: *свѣщник* 'подсвечник', множ. число *свещници*, *пешкйрник* 'вешалка или шкаф, куда помещают^ полотенца' (ср. *пешкйр* 'полотенце'), *курник* 'куратник', *пепелньй* 'пепельница'; с суффиксом *-ниц* — *сблница* 'солонка', *мастйлицие* 'чернильница' (от *мастило*, см. п. 4), *краварница* (и *краварник* 'коровник');

б) существительные — названия мест, заведений, мастерских, лаво и т. д., напр., с суффиксом *-ник*: *рудник* 'рудник, шахта', *зимни* 'зимнее помещение для скота'; с суффиксом *-ниц-*: *ковачница* 'кузница (от *ковйч* 'кузнец)', *брьснарница* 'парикмахерская', *рудница* (то же что и *рудник*), *сладкарница* 'кондитерская', *бозаджййница* 'лавка, где продают бузу', *железница* 'железная дорога', *воденица* 'мельница (водяная)' и т. д.;

в) существительные — названия предметов, сделанных из данного вещества, напр., с суффиксом *-ник*: *рыбник* 'блюдо из рыбы', *сламеник* 'пюфяк (из соломы)' и т. д.

7) Суффикс [-лн'-J, напр.: *спалня*, *сушилня*. Присоединяется к «второй» глагольной основе (на [-а-], [-и-]), образуя существительные женского рода — названия помещений, в которых совершается данно

¹ Суффикс *-л-* с тем же значением орудия действия встречается в неких существительных жен. рода, напр., *метла*, *тесла* 'род топора', но этом типе он, по-видимому, непродуктивен. То же и суффикс *-ил* в таких существительных муж. рода, как *бодил* 'колочка', 'репейник'.

действие. Ср. еще *чакалня* 'комната для ожидания' (*чакам* 'ждать'), *пералня* 'прачечная' (*перй* 'стирать') и т. д.

8) Суффикс *-ста-*, напр., *издателство*. Присоединяется преимущественно к основам существительных, обозначающих профессии, и образует существительные — названия соответствующих учреждений. Ср. еще *лесничейство* 'лесничество' (от *лесничей*).

9) Из недавно (не ранее XIX в.) заимствованных суффиксов отметим здесь суффиксы [-орН-], [-атори-], напр.: *лаборатория* (ср. *лаборант*), [-ерий-], напр.: *рафинерия* 'рафинадный завод' (*петролна рафинерия* 'нефтеперегонный завод') — рядом с глаголом *рафинирам* 'очищать' и т. д.

10) Наконец, для обозначения орудий, механизмов (особенно автоматических), машин и т. п. иногда используются суффиксы, основное назначение которых — служить для образования существительных — названий действующих лиц (см. в § 54, п. 3, 5, 7 и § 55, п. 1, а).

§ 57. Для образования имен существительных собирательного значения используются следующие продуктивные суффиксы:

1) Суффикс [-ак] (черед, с [-ац-] во множ. числе), иногда — со смягчением предшествующего согласного (орфографически *-ак*, *-як*), образующий собирательные существительные мужского рода. Присоединяется к основам существительных — названий предметов, растений или животных, для обозначения их совокупности, напр., к названиям деревьев, растений: *букак* 'заросли бука', множ. число *букаци*; *сливак* 'заросли сливовых деревьев'; *липак* 'роща лип' и т. д.; к названиям животных: *орляк* 'стая птиц' (не только орлов); к другим существительным: *клонак* 'ветви' (от *клон* 'ветка'), *камънак* 'куча камней, каменистая почва' (от *камък*, множ. число *камъни* 'камень'), *парцалак* 'тряпье' (от *парцал* 'тряпка, лоскут').

Иногда встречаем расширенные формы суффикса *-алак*, *-уляк*, *-уняк* (и *-унск*), напр.: *върбалак* 'заросли вербы', *хресталак* 'кустарник' (от *хрест* 'куст'), *тревуляк* 'бурьян, заросли бурьяна, сорных трав' (от *трева* 'трава'), *мравуняк* 'муравейник' (от *мравей* или *мравка* 'муравей'), *жабуняк* (также *жабунек) 'место, где водятся лягушки, болото' и 'род водорослей'.

2) Суффикс *-ств-* (*-еств-*), образующий собирательные существительные среднего рода, напр., *селячество* 'крестьянство'. Присоединяется к основам существительных — названий лиц, напр., *чорбаджийство*, *учителство*, *работничество* и т. д. (ср. § 56, 8).

3) Суффикс [-'а], *-оля*, который образует собирательные существительные нередко с пренебрежительным оттенком, имеющие только форму множ. числа. Примеры: *нивя* 'нивы, поля' (от *нива*), *къща* 'дома' (от *къща*), *магаря* 'ослы' (от *магаре*), *биволя* 'буйволы' (от *бивол*), *гражданя* 'горожане' (пренебрежительное от *гражданин*), *турча* 'турки' (пренебрежительное от *турчин*), *гърча* или *гърчоля* 'греки' (с тем же стилистическим оттенком) и т. д.

§ 58. Для образования от именных основ (основ имен прилагательных и существительных) отвлеченных существительных — названий качеств и свойств используются следующие суффиксы:

1) Суффикс *-ин-* и его расширение *-щин-*. Образуют существительные женского рода: а) от имен прилагательных (*-ин-*) и б) от имен; существительных (*-щин-*), напр.:

а) *празнина* 'пустота, пустое место' — от *празен* 'пустой', *бързина* 'скорость, быстрота', *височина* 'высота, высокое место', *младини* 'молодость, молодые годы' и т. д. Существительные такого типа обозначают не только признак в отвлечении от его носителя, но довольно часто обозначают предмет, место или время, наделенное этим признаком, т. е. получают более конкретное значение.

б) *човещина* 'человечность, черты, свойственные человеку', *българщина* 'болгаризм, черты, свойственные болгарину', *юнийщина* 'молодость', *диващина* 'дикость'.

2) Суффикс *-ост* (и его вариант *-ест*) образует от основ имен прилагательных существительные женского рода без окончания в общей форме единственного числа, напр.: *бедност*, *хубост* 'красота' — от усеченной основы прилагательного *хубав* 'красивый', *близост* — от усеченной основы прилагательного *близък*, *горест* (вариант *-ест* после основ на шипящий и на согласный, бывший мягким, см. § 35).

3) Суффиксы *-от-* и [-ОТН-] образуют от основ имен прилагательных существительные женского рода типа *простота*, *широта*, *грозота* 'уродство' (от *грозен* 'безобразный'), *мъчнотия* 'трудность' (от *мъчен* 'трудный'), *скъпнотия* 'дороговизна' (от *скъп* 'дорогой'). Образования с суффиксом [-оти-] содержат в своем значении оттенок отрицательной оценки, что особенно ясно в тех случаях, когда рядом с ними имеется образование от той же основы с суффиксом *-от-*. Ср. напр., *простота* (положительное или нейтральное качество) и *простотия* 'простота' в смысле 'глупость, недалекость, недостаток культуры'.

Иногда вторая часть суффикса [-ОТН-], именно [-п-], выступает и самостоятельно, присоединяясь к основам различных частей речи, напр.: *гладия* 'голод, недород' от существительного *глад*, *неразбория* 'неразбериха', *олрлия* 'вопли, причитания' от междометия *блеле!* 'ох, увь!'. Как показывают примеры, и в этих случаях мы имеем дело со словами, содержащими отрицательную оценку. Образования на *-ия* и *-отия* широко используются в народно-разговорной речи.

4) Суффикс *-ств-* (*-еств-*) образует от основ имен существительных и, иногда, от основ других частей речи существительные среднего рода — названия признаков и свойств, напр.: *братство*, *робство* 'рабство', *геройство*, *вестникарство* 'профессия газетчика, журналиста', *овощарство* 'плодоводство', *посредничество*, *тъкачество* 'ткачество, профессия ткача' и т. д. (вариант *-еств-* — после основ на шипящие и заднеязычные, чередующиеся с шипящими). От других

¹ Суффикс *-щин-*, охотно используемый в народно-разговорном языке и в говорах, возник в результате морфологического перераспределения в образованиях с суффиксом *-ин-* от прилагательных на *-ски*, напр., *български*, в которых *-ск-* (согласно § 40, 1) давало [шт]. Теперь образования типа *българщина* связываются непосредственно с именами существительными (*българин*, *българини*), причем основы существительных, оканчивающиеся на *-к* (*човѣк*, *юнак*, *дивак*), выступают здесь в усеченном виде, без конечного согласного.

частей речи: *богѣйство*, *качество* (от стар. *как*, совр. *какъв*), *количество* (ср. *кдлко*), *естествѣ* (от глагола книжн. церковнослав. ет, | совр. болг. е). В ряде случаев существительные на *-ство* совмещают в себе значение свойства, качества и собирательное значение, напр., *бръйство* (как и в русском) или *боЛярство* 'боярство (общественная группа)' и 'качество боярина' и т. д.

5) Из заимствованных суффиксов отметим здесь суффикс *-лък*, турецкого происхождения, и суффикс *-ѣзм* (черед, с *-ѣзм-*), греко-латинского происхождения. И тот и другой присоединяется к основам имен существительных и образует существительные мужского рода. Суффикс *-лък* по значению близок к суффиксу *-ств-*, напр.: *ергенлък* 'состояние холостяка' (ср. *ергѣн* 'холостяк, молодой неженатый парень'), *воаниклък* 'военная служба, состояние солдата' (*войник* 'солдат'), *сиромашлък* 'состояние бедняка', *овчарлък* 'профессия пастуха овец'. Слова с суффиксом *-лък* встречаются в народном языке, но все более устраняются из литературного языка. Суффикс *-ѣзм* имеет те же значения, что и соответствующий суффикс в русском и западноевропейских языках. Примеры: *героизъм*, опр. форма *героизъмѣт*, *марк-*, *сѣзм*.

§ 59. Для образования от глаголов имен существительных отвлеченного значения — названий действий, состояний и результатов действия — используются следующие суффиксы:

1) Суффиксы *-б-* и *[-илб-]* (орфографически *-итб-*), образующие от глагольных основ существительные женского рода — названия действий¹, напр.: *борба*, *делба* 'раздел, деление', *веселбѣ* 'веселье, пир' и, с другим ударением, *кражба* (от *кради* 'красть'), *продажба*, *берѣмба* 'уборка урожая', *косѣмба* 'косьба', *вършитба* 'молотьба', *сеѣмба* 'посев', *женѣмба*. Как и в русском языке, значение действия может переходить в значение результата, предмета, явившегося в результате действия. Так, *молба* значит не только 'просьба, упрощивание', но и 'прошение (заявление, в котором изложена просьба)' и т. д.

2) Суффикс *-еж*, образующий от глагольных основ существительные мужского рода — названия действий и, иногда, результатов действия, напр.: *вървѣж*: 'ход' (от *вървя* 'идти'), *годѣж* 'помолвка, обручение', *стремѣж*: 'стремление', *копнѣж* 'томление, страстное стремление' (от *копнѣя* 'страстно желать, томиться'), *строем*: 'стройка', *гърмѣж* 'выстрел' (от *гърмя* 'стрелять из огнестрельного оружия').

3) Суффикс *-к-*, образующий от глагольных основ существительные женского рода со значением действия (чаще однократного или кратковременного), напр.: *целувка* 'поцелуй', *миловка* 'ласка', *почѣвка* 'отдых' и т. д. В ряде случаев выступает расширенный суффикс *-овк-* (главным образом, в заимствованиях из русского или новообразованиях, построенных по их образцу), напр.: *бомбардирѣвка*, *осигурѣвка* 'обеспечение, страхование (жизни и т. д.)', *подготѣвка* и т. д.

¹ В существительном *злѣба*, образованном от прилагательного *зъл*, имеем непродуктивный суффикс *-об-*.

4) Суффиксы со звуком [н], образующие от глагольных о существительные среднего рода двух типов: а) типа *ходене* (МІ малоупотр. *хбдения*) и б) типа *хождение*, множ. *хождения*.

Существительные типа *хбдене* представляют собой названия ствий в самом процессе их осуществления. Они образуются только от глагольных основ несовершенного вида и в известной мере в систему глагола (см. § 247). Существительные типа *хождение* представляют собой либо названия действий, либо, чаще, названия результатов действия (состояний, возникших в результате действия, примет, представляющих собой результат действия и т. д.). существительные образуются от глагольных основ независимо от напр., *търнение* 'терпение' (ср. *търня*, несоверш. вида) и *сбръ* (ср. *сббера*, *сббрах*, соверш. вида). Ср. значения следующих пар:

събиране 'собираание' (процесс) — *събрание* 'собрание, то, что собрано'
писане 'писание' (процесс) — *писание* 'то, что написано'
прилагане 'приложение, прилагание чего-л. к чему-л.' — *приложение* 'то приложено'
явяване 'появление чего-л.' — *явление* 'явление'
приспособяване 'приспосабливание чего-л. к чему-л.' — *приспособление* 'способление (предмет, механизм и т. д.)'

Кроме своего значения, существительные на *-ние* отличаются существительных на *-не* своим более книжным характером. Они встречаются в народных говорах, и многие из них представляют ее церковнославянизмы или русизмы (ср., в частности, и такой приз как группы [-ВЛ-], [-бл-] в словах *явление*, *приспособление*).

5) Суффиксы [-н'/-н-] и [-ниц-], образующие от глагольных существительные женского рода:

а) типа *препирня* 'спор, ссора', множ. *препирни* — от *препйра*. 'препираться, спорить', *шетня* 'возня, хлопоты' — от *ше́там* 'хл тать (по хозяйству и т. п.)', *свирня* 'игра на музыкальном инструменте';

б) типа *блъсканица* 'толкотня' от *блъскам* 'толкать, удар *кйраница* 'перебранка, ссора' от *карам се* 'браниться, ссориться', *Сница* 'беготня'; такие существительные называют длительно-прерстые действия, т. е. действия, состоящие из ряда отдельных актов

б) Из суффиксов, сравнительно недавно заимствованных бо;ским языком, отметим здесь суффиксы [-ци]-, [-атиј-], напр., *абсция* 'впитывание' (ср. *абсорбирам* 'впитывать'), *окупация* (ср. гла *окупирам*).

§ 60. Образование имен существительных — названий действий результатов действий может происходить и без помощи сптальных словообразовательных средств, путем приснения непосредственно к глагольной основе словоизменительных счаний: а) существительных женского рода на [-а], б) существител: мужского рода, не имеющих окончания в общей форме единствен числа. Существительные того и другого типа образуются от глагных основ совершенного вида с приставками, напр.:

а) *заблуда* 'заблуждение, ошибка', множ. число *заблуди* — от основы глагола *заблудя* 'ввести в заблуждение', *проява* 'проявление' — от основы, глагола *проявя* и т. д. Такие существительные обозначают действие, часто однократное, разовое, но иногда и длительное, постоянное, напр.: *употребя* 'употребление', *просвета* 'просвещение', в определенных случаях — предмет, связанный с действием, напр., *премяна* 'одежда, платье' (от *пременя се* 'переодеться', но *промена* 'изменение, смена', сохраняет свое более отвлеченное значение). В живом разговорном языке существительные рассматриваемого типа распространены широко; в последнее время в ряде случаев они и в литературном употреблении начинают замещать некоторые другие типы отглагольных существительных, в частности, тип на *-ние*, отмеченный оттенком книжности; (см. § 59, 4).

б) *провал*, множ. число *провали* — от основы глагола *проваля*, также *разгром*, *раздел*, *обмен* и, с другим ударением, *устрел* 'устремление', *проход* 'проход, перевал', *бтговор* 'ответ', *пролом* 'брешь, пролом', *залез* 'закат'. В этих образованиях часто также развивается предметное значение (ср. *прбход*, *пролом*). Во всех случаях наличие приставки служит здесь надежной опорой для ясного осознания отглагольного происхождения таких существительных, тогда как аналогичные им существительные без приставок (*вал*, *дьял* 'доля, часть', *ход*, *говор*, *лом* и другие подобные) в современном языке должны рассматриваться лишь как соотносительные с глаголами (см. § 53 и сноска к нему).

§ 61. При образовании существительных — имен собственных используются некоторые специфические суффиксы, важнейшие из которых следующие:

1) В личных именах, образованных от славянских корней, — суффикс [-ан], не имеющий в своем значении того отрицательного оттенка, который характерен для него в нарицательных типа *готовая* (см. § 54, 11): ср. имена *Стоян* (от глагола *стоя*, *стоит*), *Драган* (от прилаг. *драг*), *Първан* (от *първ* 'первый'); *-ен*, напр.: *Милен* (от *мил*), *Младен* (от *млад*); *-ин*, напр.: *Веселин* (от *вѣсел*), *-Орлин* (от *орѣл*); суффиксы *-ч* и *-к* в образованиях типа *Стойчо*, *Стойко* (от *стоя*), *Трайчо*, *Трайко* (от *трая* 'оставаться, продолжаться' — в имени заключено пожелание долголетия). Те же суффиксы используются и в женских личных именах, отличающихся от мужских имен окончанием: *Драгана*, *Цветана*, *Милѣна*, *Веселина*, также *Милка* (от *мил*) и т. д. В ряде случаев женские имена образуются от мужских с помощью суффикса *-к* и окончания или без суффикса с помощью одного только окончания существительных женского рода [-а], напр.: *Иванка* (от *Иван*), *Петра* (от *Пѣтр*) и т. д. Названия женщин по имени мужа образуются с суффиксами *-к* и *-иц*-, напр.: *Юрталанка* 'жена Юрталана', *Андрѣица* 'жена Андрея', *Иваница* 'жена Ивана'.

2) В фамилиях чаще всего используется суффикс *-ов* (*-ев*), по происхождению представляющий собой суффикс притяжательных прилагательных. Обычно он присоединяется к основам личных имен: *Иванов*¹ от *Иван*, *Стоянов* от *Стоян*, *Тодоров* от *Тодор*, *Стойкое* от *Стойко*, *Ботев* от *Ботьо*, *Стойчев* от *Стойчо*, *Илиев* от *Илия* и т. д. (суффикс *-ев* после шипящих, [j] и мягких); иногда — к основам других существительных, напр., *Шапкарев* от *шапка* 'шляпник'. В ряде случаев используется суффикс *-ин*, тоже восходящий к притяжательным прилагательным и образующий фамилии от женских личных имен,

¹ Более старое и народное ударение — *Иванов* (также *Петров*, *Павлов*, *Димитров* и т. д. в соответствии с ударением производящей основы); в литературном языке в последнее время распространились формы типа *Иванов*, *Павлов* и т. д.

напр., *Андрѣйчин* от *Андрѣица* 'жена Андрея'. Нередко встречается в фамилиях и суффикс *-ек*-, тоже восходящий к суффиксам имен прилагательных: *Стамболийски*, *Смърненски*, *Златарски*, *Лѣвски*, *Романски* и т. д.

3) В названиях населенных пунктов часто используются суффиксы *-ое*-, *-ев*-, к которым обычно присоединяются окончания единственного числа среднего рода *-о* или множественного числа *-иц*: *Райково*, *Драганово*, *Гурково*, *Алтоново*, *Ивановичи* и т. д.; суффикс *-иц*-, напр., *Оряховица*, *Бистрица* (образования такого типа встречаются прежде всего в качестве названий рек, а затем и населенных пунктов); суффиксы нарицательных существительных, обозначающих место, напр., *-иц*- (*Оборище*) и некоторые другие суффиксы, иногда с известной диалектной окраской.

§ 62. Особое место, как и в русском языке, занимают образования, содержащие ту или иную морфологически выраженную эмоциональную оценку — уменьшительно-ласкательные, увеличительные, уничижительные. Все такие существительные образованы от существительных же и притом от существительных того же или почти того же лексического значения¹. Здесь выделяются следующие важнейшие группы:

1) Уменьшительно-ласкательные существительные, образованные без помощи специальных словообразовательных средств, с помощью присоединения к основе исходного существительного словоизменительных окончаний среднего рода *-е* (в общей форме ед. числа), *-ета* (в общей форме множ. числа), напр.: *крачѣ* 'ножка' — от *крак*, муж. р., 'нога' (с чередованием *к : ч*) — множ. *крѣчета*; *петле* 'петушок' — от *петѣл*; *кбте* (и *коте*) 'котенок' — от стар. *кот* (ср. соврем. *кбтка* 'кошка' и *котарак* 'кот') — множ. *кбтѣта* (ср. русск. *котят*)-.

2) Уменьшительно-ласкательные существительные среднего рода (независимо от рода исходного существительного), образованные с суффиксами *-Ч-*, *-ж-*, напр.: *градчѣ* 'городок', *братче* 'братик', *девоиче* 'девочка', *слугинче* (от *слугиня*), *момиче* 'девочка' (от *мома* 'дева, девушка') и т. д., множ. число *градчета*, *момичета* и пр.; *-енц*-, *-ищ*-, *-иченц*- с более сильным уменьшительным оттенком, напр.: *котенце*, множ. *кбтенца*; *братченце*, *момиченце*.

3) Уменьшительно-ласкательные существительные (в большинстве случаев — с преобладающим ласкательным оттенком), сохраняющие грамматический род исходного существительного и образованные с суффиксами:

а) для существительных мужского рода — с суффиксом *-ец*: *братец*, *градѣц* 'городок' и т. д.;

¹ Лишь в более редких случаях в образованиях такого типа развиваются особые лексические значения, что обычно ведет к утрате или ослаблению значения эмоциональной оценки. Так, напр., *глухарче* значит 'одуванчик' при *глухар* 'глухарь'.

² Окончания *-е*, *-ета* исторически представляют собою видоизменения общеславянского суффикса «детенышей животных» *-<jt-, ср. *теле* 'теленки' — *телѣта*, *прасѣ* 'поросенок' — *прасѣта* и т. д. Окончания эти широко распространены в современном языке у существительных среднего рода, не имеющих отношения к уменьшительным образованиям, напр., *поле* — *полѣта*, *море* — *морѣта*, и только в небольшой группе слов сохраняют отмеченное сейчас уменьшительное значение, генетически связанное с первоначальным значением суффикса *-<e>.

б) для существительных женского рода — с суффиксами *-иц-*: *водица*, *горйца* 'лесок', *ръйца* 'рученька' и т. д.; *-чиц-*: *сблчица* (от *£ол*), *кръвчица* 'кровушка' (от *кръв*), *градйичица* 'садик' (от *градйш* 'сад'); *-к-*: *градинка* 'садик'; *-ачк-*: *водичка*, *ръчичка*, *къщичка* 'домик' от *къща*; из указанных суффиксов суффиксу *-к-* в наименьшей мере свойствен ласкательный оттенок (преобладает значение физической «малости»);

в) для существительных среднего рода — с суффиксами *-и,-*: *селце* 'сельцо, маленькое село', множ. *селци* (от *село*), *ваницё* 'винцо' (от *вино*), *масльцё* (от *масло*), *зрънце* (от *зърно*); *-иц-* *млечице* 'молочко' (от *мяко*) и т. п.

4) Уменьшительно-пренебрежительные существительные среднего рода (независимо от рода исходного существительного), образованные с суффиксом *-л-*, напр., *градлё* 'городишко', множ. *градлётa*; *-лещ-*, напр., *градлёнце*, множ. *градлёнца*.

5) Увеличительные существительные среднего рода (независимо от рода исходного существительного) с неодобрительным оттенком в значении, образованные с суффиксом *-ищ-* и с его расширениями *-овищ-*, *-етищ-*, напр.: *мъжйице* (от *мъж* 'мужчина'), множ. *мъжйица*, *женйице* (от *жени*, 'женщина'), *носице*, *ръйице*, *детйице* 'детина', *чудбвице* (от *чудо*, *чудеса*), *кучётйице* (от *куче*, *кучета* 'собака').

б) Увеличительные существительные, сохраняющие род (обычно мужской) исходного существительного, образуются с суффиксами *[-аг-]* (общая форма ед. числа *[-ага]*), напр.: *юначага* 'молодчина' (от *юник* 'молодец'), *хайдутяга* (от *хайдутин*), множ. число *юначагй* и т. д.; *-ин-* (общая форма ед. числа *-ина*), напр., *юначйна* 'молодчина' и т. д. Перед этими суффиксами имеют место чередования в последних согласных основы, в частности, перед суффиксом *[-аг-]* замена твердого согласного мягким (*хайдутяга*).

СЛОВСОЖЕНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ *

§ 63. Среди сложных существительных болгарского языка выделяется большая группа таких сложных существительных, компоненты которых соединены между собой с помощью соединительных морфем — гласных *-о-* или *-е-*¹. Здесь различаются следующие продуктивные типы:

1) Сложные существительные со вторым членом, не встречающимся вне словосложения (обычно — отлагольным). Они в свою очередь подразделяются на две подгруппы: а) образованные без суффиксов и б) образованные с участием суффикса.

¹ Сложные существительные — интернационализмы (типа *география*, *геология* и т. д.) не представляют каких-либо особенностей по сравнению с соответствующими словами в русском и потому специально не рассматриваются.

² Существительное *параход* заимствовано из русского (через устное общение) и не меняет общей картины.

а) Образованные без суффиксов являются существительными мужского рода, напр.: *свиневъд* 'свиновод' (основа *евин-* существительного *свина* + соединительное *-е-* + основа *въд* глагола *въдя* 'растить животных', причем существительного «въд» в языке нет), *пеше* (существительного *ход* в значении лица тоже нет; *ход* как назва действия не более как ономим элемента *-ход* в сложном существительном *пешеход*). Образованные таким путем существительные могут обозначать не только лица, но также и предметы, напр., *самолетногледец* 'подсолнух'; вещества, напр., *углерод*; отвлеченные понятия, напр., *правописание*.

б) Образованные с помощью суффиксов могут относиться к разным родам, в зависимости от суффикса. Они также обозначают лица, напр. *шегобиец* 'шутник' (*шега* 'шутка' -\/- глагол *бия* -\/- суффикс *-ец*), *зеделец*, *злостроитель* 'злодей' (*зло* + *строит* 'сделать' + суффикс *-и* *свиневъдка* 'свинарка' и *свиневъдец*; предметы, напр., *миномет*, *мясная лавка*; отвлеченные понятия напр., *земледелие*, *плодородие*, *скотоводство*. Роль суффиксов в образовании сложных существительных такого типа ясно обнаруживается если учтем, что в болгарском языке нет слов «биец», «делец», «делец», «въдка» и «въдство» и т. д. Также с неглагольным членом: *другоселец* 'житель чужого села' или 'переселенец из другого села', *беломорец* 'уроженец или житель побережья Эгейского моря', *разногласие*, *пешлетка* и т. д.

2) Сложные существительные со вторым членом — существительными бессуффиксным или суффиксальным, встречающимся и вне словосложения, напр.: *рыболов* 'рыбная ловля' (ср. *лов* 'охота'), *ладолед* 'роженое', *языковед* (ср. *язык*), *трубочист* 'трубочист' и т. д. В некоторых сложных существительных внешне такого же типа смысловые отношения между членами носят иной характер, напр., в таких, как *поле боя*, *место преступления* 'место преступления' и т. п., второй компонент служит определением первого (что, напр., в русском языке наблюдается очень редко).

Во всех рассмотренных сейчас типах сложных существительных ударением является последний компонент. В более длинных из них первый компонент может нести на себе ударение, но только в том случае (напр. *место преступления*).

Иногда встречаются сложные существительные с соединительными членами, состоящие более чем из двух членов, напр., *самолетногледец* 'гидротрубопровод' и т. д.

§ 64. Есть в болгарском языке также сложные существительные образованные без соединительных морфем. Они характеризуются другим типом ударения: первый компонент несет здесь ударение, а второй может быть неударенным, либо нести на себе ударение, и только в редких случаях ударение второго члена равняется по силе ударению первого (в этих случаях на письме ставится дефис между первым и вторым компонентом).

Важнейшие продуктивные типы относящихся сюда существительных следующие:

1) первый член — прилагательное, второй — существительное: *Великден* 'пасха', *Илйнден* 'Ильин день', *Лютиброд*, *Цариград* 'Константинополь' (где *цари* — устарелая форма притяжательного прилагательного);

2) оба члена — существительные: *Ботеград*', *Благбевград*, *Коларовград*; *помбциник-министър* 'помощник министра', *замѣстник-командър* 'заместитель командира'; *възмане-даване* 'сношения, общение';

3) первый член — глагол в повелительном наклонении, второй — существительное: *нехранймайка* или, чаще, *нехранимайко* 'негодяй', букв. 'не корми мать'; *варйклѣчка* или, чаще, *варйклѣчко* 'скряга', букв. 'вари щепку'; *развѣй-прих* 'мот', *развѣй-пьява* 'болтунья', букв. 'развей полову', *ланнымуха* 'ротозей', букв. 'проглоти муху', и т. д. Образования такого типа, оканчивающиеся на *-а*, нередко употребляются как существительные «общего рода» (см. § 68,4). Все эти слова отличаются яркой образностью и характерны для народной речи. В русском языке ср. *сорвиголова*, *перекати-поле* и т. д.

§ 65. В последние десятилетия в болгарском языке, как и в русском и в других языках, получили широкое распространение, особенно в официально-деловой речи, сложносокращенные существительные (аббревиатуры). Имеется несколько типов сложносокращенных существительных:

1) Инициальный тип: сложносокращенное слово состоит на письме из одних начальных букв слов, составляющих полное название данного понятия (учреждения, предприятия, политической партии и т. д.), напр., *ТКЗС* = *Трудово-кооперативно земеделско стопанство* 'Трудовое кооперативное сельскохозяйственное хозяйство'. С точки зрения происхождения таких сложносокращенных слов следует различать: а) буквенный подтип, б) звуковой подтип и в) смешанный подтип.

а) Слова, относящиеся к буквенному подтипу, произносятся по названиям букв (см. § 9), напр. *ТКЗС* [тѣкѣзѣсѣ], *ДСНМ* [дѣсѣнѣмѣ] (*Димитровски съюз на нарбдната младѣж*) и т. д.; обычно так произносятся слова, состоящие из одних согласных.

б) Слова, относящиеся к звуковому подтипу, читаются как соответствующие сочетания букв в обычных словах, напр., *ОРПС* [орпс] 'Общий рабочий профессиональный союз', *ВЕЦ* [вѣц] 'гидроэлектростанция' (*водна електрическа централа*), *ТЕЦ* [тѣц] 'теплоцентраль' (*термоелектрическа централа*); так обычно произносятся слова, в которых гласные и согласные группируются в удобочитаемые сочетания.

в) Смешанный подтип представлен словами вроде *РМС* [реме] (*Работнически младежки съюз*).

2) Слоговой тип: сложносокращенное слово состоит из первых слогов или, чаще, несколько больших, чем слог, отрезков слов, составляющих полное наименование данного понятия, напр.: *Партиздат* (*партийно издателство*), *рабфак* (*рабдтнически факултет*) и т. д.

3) Тип с несокращенным последним элементом: *прбфѣюз*, *агит_пункт*, *МТ станция* [мѣтѣстанција] 'МТС, стѣнвостник 'стенгазета', *полйтзатворник* 'политзаключенный', *концагер*, *физикутура* и т. д.

В. ГРАММАТИЧЕСКИЙ РОД ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 66. Каждое имя существительное в болгарском языке, как и в русском, обязательно относится к какому-либо грамматическому роду — мужскому, женскому, среднему или, в более редких случаях, к так называемому «общему». Только некоторые существительные, употребляемые всегда во множественном числе и вовсе не имеющие форм единственного числа (так называемые *pluralia tantum*, см. § 76), стоят, как и в русском языке, вне грамматического рода.

Существительные, относящиеся к разным грамматическим родам, по-разному образуют некоторые из своих основных форм, что же касается дополнительных форм, то самая система этих форм у существительных разных родов оказывается неодинаковой. Но последовательнее всего грамматический род существительных проявляется не в этих морфологических различиях, а в согласовании: имя прилагательное, прилагательное местоимение, порядковое числительное и причастие, выступающее в качестве определения или в качестве именной части составного сказуемого, а также причастие в составе сложных форм глагола согласуются в роде с существительным, т. е. меняют свое окончание в зависимости от грамматического рода существительного, — определяемого или подлежащего, — если это существительное употреблено в единственном числе; напр.: *моят баща* 'мой отец', *баща ми е болен* 'мой отец болен', *баща ми е ходил в града* 'мой отец ходил в город' — мужской род; *мбята майка* 'моя мать', *майка ми е болна*, *майка ми е ходила в града* — женский род; *моето момчѣ* 'мой мальчик'; *момчето ми е болно*, *момчето ми е ходило в града* — средний род.

Если существительное употреблено во множественном числе, то согласование в роде имеет место только в случае постановки при этом существительном количественного числительного *два* (для мужского рода) и *две* (для женского и среднего рода); *два крака* '2 ноги' — муж. род, но *две ръце* '2 руки' — жен. род и *две очи* '2 глаза' — средн. род.

Согласование в роде имеет место и при замене имени существительного местоимением; так, *баща — той* 'он', *майка — тя* 'она', *момчѣ — то* 'оно'.

Правила распределения существительных по родам близки к тем, которые действуют в русском языке. В отношении неличных существительных определяющей является внешняя грамматическая форма данного существительного (в некоторых случаях — его прежняя грамматическая форма, изменившаяся впоследствии, см. § 67, пп. 1 и 4). В отношении личных существительных в большинстве случаев опреде-

¹ Приведенный пример показывает, что даже в отношении лиц грамматический род не всегда соответствует полу: *Момчѣ* 'мальчик' (так же, как *момичѣ* 'девочка') — грамматически среднего рода.

лагошим является реальный пол обозначаемого лица, и только некоторые типы личных уменьшительных и увеличительных существительных: независимо от пола обозначаемых ими лиц, относятся к среднему роду;

§ 67. Неличные существительные распределяются по родам следующим образом:

1) Неличные существительные, у которых общая форма единственного числа не имеет специального окончания и оканчивается на согласный звук, по большей части относятся к мужскому роду, напр. *нос, вол, брех*; однако часть таких существительных, напр., *реч, солнош, част* и др., — женского рода (ср. в русском языке так называемое «III склонение»). В некоторых случаях первоначальное распределение по родам (хорошо сохраненное русским языком) было нарушено! Так, в болгарском относятся к женскому роду *вечер* (но в формуле приветствия *добър вечер* и в устойчивом сочетании *бъдна вечер* 'сочельник' сохранился мужской род), *вар* 'известь' (ср. русск. *сапожный вар*), *възраст*, обычно *кал* 'жидкая грязь', *пепел, лой* 'жир, сало' (но к мужскому роду относится сходное образование *бой*); параллельно в женском и мужском роде употребляется *прах, пот, гной, гад, жар* (последние два — с тенденцией к некоторой смысловой дифференциации). Наоборот, слова *печит* 'печать, пресса', *площид* и некоторые другие в болгарском относятся к мужскому роду. Большая часть заимствованных из других языков неличных существительных, оканчивающихся на согласный звук, как и в русском языке, мужского рода (в частности и такие, как *морбл, афиш, бронз, цитат* и др.), однако, в женский род перешли *захар* 'сахар', *газ* 'керосин' (его омоими *газ* 'вещество в газообразном состоянии' и *газ* 'род тонкой материи' — муж. рода), *тел* 'провода' (последнее употребляется в муж. роде).

До орфографической реформы 1945 года все существительные женского рода, оканчивающиеся на согласный (кроме оканчивающихся на -к), писались с б на конце: *длань, кость, гадь, газь, захарь* и т. д.

2) Неличные существительные, у которых общая форма единственного числа имеет окончание [-а], относятся все к женскому роду, напр.: *води, земля, мѣчка* 'медведь' (независимо от пола) и очень многие другие, в частности и заимствованные из других языков: *тема, революция, республика*.

В эту же группу существительных женского рода вошло несколько существительных, у которых общая форма множественного числа оказалась переосмысленной как форма единственного числа с окончанием

¹ В русском нарушении здесь очень мало, так как существительные III склонения хорошо отграничены от существительных мужского рода всей системой окончаний косвенных падежей, а от большинства существительных мужского рода также и мягкостью последнего согласного в им.-вин. ед. ч. В болгарском языке, где утрачены и изменение по падежам, и мягкость конечных согласных, переходы существительных из мужского рода в женский и наоборот были существенно облегчены.

² *гад* ж. р. чаще в собирательном смысле 'гады'; *жар* м. р. — чаще в переносном смысле (*говори с голям жар*).

*[-а], а именно: *уста* 'рот' (встречается иногда в более старом языке *т* в качестве множ. числа, как русск. *уста*), *врата* 'дверь' (ср. руса *иворота*), *кола* 'повозка' (первоначально, собственно, 'колёса' — мно число от *кдло*), *войска* 'армия'. Сюда же примкнули, получив окончание [-а] (или тот или иной суффикс, в сочетании с которым примняется это окончание общей формы единственного числа), и некоторые существительные женского рода, имевшие в древности иное оформление а именно: *мѣшка* (русск. *мышь*), *въшка* (русск. *вошь*), *пѣдя* (русск. *пядь*), *чѣркава* (русск. *церковь*, старосл. *црпы*).

3) Неличные существительные, у которых общая форма единственного числа оканчивается на [-о], [-е], [-у], относятся к среднему роду, напр.: *око* 'глаз', *ухо, село, куче* 'собака' (независимо от пола; заимствованные типа *палтб* 'пальто, пиджак', *пердѣ* 'занавеска', *лен*;

4) Неличные существительные, у которых неопределенная форма единственного числа не имеет специального окончания и оканчивается звуком [-и] (входящим в состав основы), в большинстве своем относятся к среднему роду (как в русском языке неизменяемые, оканчивающиеся на -и), напр., *такси, жури* и др. (все они — займываемые слова, сравнительно недавно вошедшие в язык). Однако мужскому роду относятся названия месяцев на -и: *януьри, февруа, юни, чбли, септември, октомври, ноември, декември*. Эти существительные сохраняют свою принадлежность к мужскому роду по традици: раньше они оканчивались на -й, т. е. на согласный, как остальные неличные существительные мужского рода (написание буквы и на конце этих слов практиковалось вплоть до орфографической формы 1945 года).

Таким образом, в неопределенной форме единственного числа: а) личные существительные мужского рода не имеют специального окончания и оканчиваются на согласный звук (подавляющее большинство или на -и (названия месяцев); б) неличные существительные женского рода имеют окончание [-а] (подавляющее большинство) или не имеют специального окончания и оканчиваются на согласный звук; в) неличные существительные среднего рода оканчиваются на [-о], [-е], [-у], [и]. Подчеркнем, что в неличных существительных, обозначающих животных, грамматический род не выражает пола!

§ 68. Личные существительные распределяются по родам следующим образом:

1) Личные существительные, обозначающие лица мужского пола, за исключением существительных, указанных ниже в п. 3, относятся независимо от того, на какой звук оканчивается общая форма единственного числа, к мужскому роду. Сюда входят:

а) существительные, не имеющие специального окончания и оканчивающиеся на согласный звук, напр.: *брат, младѣж* 'юноша'

¹ Пол может быть выражен — у животных, у которых пол имеет собственное значение для человека — чаще всего словообразовательными средствами (*овен* 'баран' — *овца*) или образованиями от разных корней (*бик* — *петѣл* 'петух' — *кочошка* 'курица'). В других случаях сочетаниями типа *мѣчка* 'медведь-самец', *жѣнска мѣчка* 'медведица'.

младёж 'молодежь'—женского рода, как и в русском языке), *другар* 'товарищ' (только по отношению к мужчинам), *комунист*, личные имена иностранного происхождения вроде *Софроний* и многие другие;

б) существительные, имеющие окончание [-а], в частности: *баща* 'отец', *войвода* 'воевода, предводитель повстанческой четы', *слуга*, *владика* 'епископ', *съдия* 'судья', *юноша*, ряд личных мужских имен—полных, вроде *Никбла*, *Илия*, и сокращенных, вроде *Мбнка* (из *Симеон*), прозвища вроде *Странджа(та)*, турецкие заимствования: *аза*, *паша*, *кадия* 'судья', *терзия* 'портной', многочисленные существительные на *-джия* и *-чия* и некоторые другие;

в) существительные, имеющие окончание *-о*, в частности: *дядо* 'дед', *что* 'дядя' (со стороны отца), *вуйчо* 'дядя' (со стороны матери), *батъо* 'старший брат', *лъжльо* 'лгун', ряд мужских имен на *-о* вроде *Пётко*, *Христо*, *Кольо*, заимствования вроде *маестро*;

г) некоторые существительные, оканчивающиеся на *-е*, в частности, сокращенные мужские имена вроде *Митре* (из *Димитър*), заимствования вроде *атаиё*;

д) существительные, оканчивающиеся на [-у], в частности, некоторые сокращенные мужские имена, напр., *Кблю* (просторечное, рядом с более литературным *Кольо* и полным *Никбла*), *бай Ганю*;

е) существительные, оканчивающиеся на *-и*, в частности, мужские имена вроде *Георги*, *Добри*.

Из всех указанных типов количественно преобладающими являются первый и, в меньших размерах, второй. Существительные последнего типа имели в прошлом на конце *-й*. Остальные типы представляют по своему происхождению переосмысленные звательные формы, либо заимствования из других языков.

2) Личные существительные, обозначающие лица женского пола, за исключением существительных, указанных ниже в п. 3, относятся, независимо от того, на какой звук оканчивается их общая форма единственного числа, к женскому роду. Подавляющее большинство этих существительных имеет окончание [-а], напр.: *сестра*, *другарка* 'товарищ' (по отношению к женщине), *комунистка* и т. д., а также и некоторые, перешедшие из других типов существительных женского рода, напр., *майка* (старосл. *ими*, русск. *мать*), *дъщеря* 'дочь' и *щёрка*, с тем же значением (старосл. *дышти*, русск. *дочь*), *свекърва* (старосл. *свекръ-ы*, русск. *свекровь*).

3) Личные существительные *детё* 'дитя', *любё* 'любимая' и 'любимый' и все уменьшительные, оканчивающиеся на *-е*, *-че*, *-иче*, *-ле*, *-ение*, *-ченце*, и увеличительные на *-ище*, независимо от реального пола, обозначаемого этими существительными, относятся к среднему роду, напр.: (*нашето*) *Пете*, (*нашето*) *Анче*, *момчё* 'мальчик', *момйче* 'девочка', *човёче* 'человечек', *адвокатче* 'адвокатик', *Пётенце*, *женйце* и т. д. Также иногда и заимствованные вроде *парвеню* (употребляется и в мужском роде).

4) Прочие личные существительные, которые могут быть употреблены по отношению к лицам как мужского, так и женского пола, относятся к мужскому роду (если оканчиваются на согласный звук, напр.,

човек) или к так называемому «общему роду» (т. е. могут, в зависимости от пола обозначаемого лица, употребляться или в мужском, или в женском грамматическом роде). Сюда относятся существительные *роднина* 'родственник' и 'родственница' (его омоним *роднина* с собирательным значением 'родня', как все неличные на [-а], — женского рода), *пияница*, *убийца* (наряду с *убийец*, мужского рода), сложные существительные типа *вариклёчко* 'скряга', *лапни́муха* 'ротозей', 'ротозейка' и некоторые другие (ср. русск; *пакса*, *задира*). В болгарском, как и в русском языке, существительные общего рода не получили широкого распространения. Некоторые существительные с окончанием [-а] в неопределенной форме единственного числа вроде *слуга*, *съдия* употребляются только применительно к мужчинам, а для обозначения лиц женского пола, характеризующихся тем же признаком, используются образования с суффиксами, напр., *служиня* 'служанка', *съдшика* 'женщина-судья', или сложные существительные со словом *жена* 'женщина', напр., *жена-съдия*.

Г. СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩИХ ФОРМ (ЕДИНСТВЕННОГО И МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА)

§ 69. Общая форма единственного числа может не иметь специального окончания, т. е. внешне совпадать с основой имени существительного. Так обстоит дело у всех неличных и многих личных существительных мужского рода (напр., *дъб*, *човек*, *българин*¹), у ряда существительных женского рода (напр., *сол*, *радост*), у заимствованных существительных среднего рода, оканчивающихся нетипичным для болгарского языка образом на *-и* (*такси*) и *[-у]* (*бижу*, *меню*).

Общая форма единственного числа может иметь окончание [-а], -о или -е, отбрасываемое и заменяемое другим окончанием при образовании общей формы множественного числа и тех или иных дополнительных форм. Как видно из сказанного в §§ 67—68, окончание [-а] используется у большинства существительных женского рода и ряда личных существительных мужского и общего рода, окончание -о у многих существительных среднего рода и нескольких личных существительных мужского рода, окончание -е у многих существительных среднего рода.

В некоторых случаях общая форма единственного числа образуется без окончания с усечением конца основы. Так обстоит дело в названиях месяцев типа *септември* (ср. ¹прилагательное *септемврийски*, существительное *септемврийче* 'член детской организации Отечественного фронта', где выступает основа *септемврий-*).

¹ Суффикс *-ил* в *българин* и других словах такого типа не может рассматриваться как окончание общей формы ед. числа, так как он присутствует и в дополнительных формах (ср. звательную форму *българино*).

Образование общей формы множественного числа у существительных мужского рода (основные типы)

Общая форма ед. числа		не имеет окончания (неличные и личные существительные)		имеет окончание (только личные существи- тельные)	
Окончание общей формы множ. числа		состоит из одного слога	состоит из двух и более слогов	[-а]	[-о]
'-ове	-бее	<i>влак — влакове нож — ножове враг — врагове брой — броеве</i>	<i>(огън — огньове)¹ (вятър — ветрове)</i>		
-ове	-овеѣ				
-и	с сохранением ударения единственного числа	<i>прѣст — прѣсти вѣлк — вѣлци (чех — чехи)</i>	<i>другар — другари българин — българи кожух — кожуси (брех — орехи) старец — старици подлец — подлеци подѣлци</i>	<i>баща — бащи (владика — владици) слуга — слуги</i>	—
-и	С переносом ударения	<i>жрец — жреци (лъч — лъчи)</i>	<i>(момък — момци)</i>	<i>(съдия — съдии)</i>	
-ов	*	Собственные личные имена (независимо от количества слогов) и личные нарицательные с суффиксом -ан: <i>Грим — Гримовци Иван — Ивановци Никола — Николовци готовая — готовановци Пётър — Пётровци Благой — Благоевци</i> Фамилии на -ов и -ев: <i>Иванов — Ивановци Иванови Пёнчев — Пёнчевци Пёнчеви</i>			<i>дядо — дядовци плачльо — плачльовци</i>

¹ В круглые скобки взяты примеры, представляющие более редкие случаи.

§ 70. Способы образования общей формы Множественности числа наиболее разнообразны у существительных мужского рода. Основные продуктивные типы представлены в таблице стр. 66.

В качестве объяснения к таблице отметим следующее:

1) Для односложных в общей форме единственного числа существительных мужского рода основным типом образования общей формы множественного числа является тип с окончанием *-ове (-еве)*, для двусложных — тип с окончанием *-и'*. Это различие проявляется и в номенклатуре новейших заимствований: ср., напр., *тим* 'спортивная команда' — *тимове*, *вуз* — *вузове*, но *треньбр* — *треньбри*².

2) Тип существительных, получающих окончание *-ове (-еве)*, падается на три подтипа в зависимости от ударения, как укажем в таблице. Чаще всего встречается подтип с неподвижным ударением на первый слог окончания (*нож* — *ножбве*, *вол* — *волстол* 'стул' — *столове*, *поп* — *попове* и некоторые другие) и подтип переноса ударения на конечный слог (*бряг* 'берег' — *бреговё*, *враг* — *говё*, *врх* 'верх, вершина' — *врховё*, *глас* 'голос' — *гласовё*, 'город' — *градове*, *ред* 'порядок; строчка' — *редове*, *син* — *сичас* — *часовё* и др., ср. § 79, 1). Ряд существительных обнаружил колебания, образуя свои формы множественного числа параллельно двум или даже по всем трем подтипам (напр., *труд* — *трудо* и *довё*, *дол* — *доло* и *долбве* и *доловё* и т. д.).

Чередование мягкого согласного (перед окончанием *-ове*) с твс (в общей форме единственного числа) отмечается в *огън* — *огньове* и *зэтьове* (ср. русск. *огонь*, *зять*).

3) С окончанием *-еве* образуют общую форму множественности числа некоторые односложные существительные с основой на [j], *брой* 'число, номер' — *брбеве*, *строй* — *стрбеве*, *бой* 'битва' — (Некоторые существительные с основой на [j], напр., *бей*, *змей*, 'рост', образуют множественное число параллельно с окончаниями *-ове*: *бёйове* и *бёеве* и т. д.

4) С окончанием *-и* образуют общую форму множественности лишь немногие односложные существительные, в частности — очающие национальность (*чех*, *грък*, *влах* 'румын') и некоторые гие: *вълк* 'волк', *ден*, *зъб* 'зуб', *лъч* 'луч', *пръст* 'палец', > 'куст', *трън* 'колючка, шип', *рак*, *внук*, *гост*, *жрец*, *роб* |

¹ Среди двусложных в общей форме ед. числа существительных чание *-ове* получают во множ. числе лишь несколько существительных, щих «вставной» *ѣ* (*огън* 'огонь', *одър* 'ложе, кровать', *вАтър*, *център*).

² Исторически тип на *-ове (-еве)* восходит к формам им. падежа числа существительных основ на *-и* (*-ѣ*), вроде старосл. сын«е, а *-и* — к формам им. падежа множ. числа существительных основ на *-о*-старосл. грси (ед. число гр«х).

⁸ Ряд односложных существительных имеет параллельные формы числа с окончанием *-и* и *-ове*, причем формы на *-и* воспринимаются в шинстве случаев как более архаичные и книжные. Так, *звук* — *звукѣ*! хаичн. *звущи*, напр., в поэзии: *Вслушал ли се е някой досега ј в меле на твѣдите звущи сладки?* (И. В.); *знак* — *знакове* и *зничи*, *бик* 'бык' —

Не следует однако думать, что формы на *-и* представляют собою у односложных существительных отмирающее явление. Против этого говорят формы на *-и* от таких существительных, как, *факт, нерв*, заимствованных болгарским языком сравнительно недавно (не ранее XIX в.).

5) У существительных, имеющих суффикс единичности *-ин*, этот суффикс в общей форме множественного числа отсутствует и окончание *-и* присоединяется прямо к предшествующей части слова, напр., *българин* — *българи*.

6) Ударение при образовании общей формы множественного числа с окончанием *-и* в подавляющем большинстве случаев не меняется, ср.: *пръст* 'палец'—*пръсти*, *стремеж* 'стремление'—*стремежи*, *другар* 'товарищ'—*другари*, *баца* 'отец'—*баци* и т. д.

Исключение составляют: а) в группе односложных — *жреци, лъчи*, арх. формы *вразй, дари, дворй* (рядом с более новыми на *-ове*, см. сноску на стр. 67), *збй* рядом с *збйи*; б) в группе многосложных на согласный — существительное *момък* 'парень'—*момци* и некоторые другие; в) в группе — существительных с окончанием [-а] в общей форме единственного числа — слово *сдия* — *сдийи*.

7) При присоединении окончания *-и* в звуковом составе основы существительного отмечаются следующие чередования согласных:

а) живое чередование конечного [j] основы с нулем (§ 30, 1): *славей* : *славеи, сдия* : *сдийи*.

б) историческое чередование конечных заднеязычных основы со свистящими (§ 38): *блег* 'отметка, признак', опред. форма ед. числа *белегът* : *белези, вълк* : *вълци, ученик* : *ученици, влах* 'румын': *власи; кожух* : *кожуси, каталог* : *каталози*.

Однако данное чередование не имеет места и взамен его выступает живое чередование [к, г, х : к', г', х'], как правило, у существительных с окончанием [-а], напр., *слуга* : *служй (владика : владичи* составляет исключение), а также у некоторых существительных без окончания в общей форме единственного числа, в частности, у таких, как *трак* 'фракиец' : *траки, франк* : *франки, чех* : *чехи, большевик* : *большевики* (и : *большевици*), *брех* : *дрехи, успех* : *успехи, присмех* 'насмешка, посмешище': *присмехи, смбкинг* : *смбкинги*. Рядом с *мустьк* 'ус' имеем *мустаци* и просторечн. *муस्ताка*.

8) В области гласных при присоединении окончания *-и*. в основе отмечаются чередования *е* и *ь* с нулем (см. § 32 и § 36): *ден* : *дни, старец* : *стйрци, косъм* 'волос': *кдсми*, также *боец* : *бойци*. Если в форме единственного числа ударение падает на *е*, чередующееся с нулем, то

и *бийци, сноп* — *снопове* (и *снопове*) и реже *снопи, прът* 'прут'—*прътове* и *пръти, враг* — *врагове* и устар. *вразй, ъгъл* 'угол'—*ъглове* и математ. *ъгль, клон* 'ветвь, отрасль'—*клони* 'ветки дерева, растения' и *клонове* 'отрасли' (напр., промышленности, народного хозяйства и т. д.).

Вероятно, по аналогии с формами множ. числа существительных, оканчивающихся в общей форме ед. числа на *-ия*, вроде *кадии* 'судьи', *терзай* 'портные', *ловджийи* 'охотники' и т. д.

в форме множественного числа оно падает на окончание (ср. последний пример).

Чередования *e* и *s* с нулем не происходит, и гласные *e*, *ѣ* сохраняются в общей форме множественного числа: а) когда *ѣ* стоит под ударением, напр., *катѣр* 'мул' — *катѣри* (здесь *ѣ* не вставной, слово заимствовано из турецкого, где имеем *katir*); б) в суффиксе *-ѣк*, напр., *писѣк* 'писк' — *писѣци*, *списѣк* 'список' — *списѣци*, *добитѣк* 'скотина' — *добитѣци* и т. д. (исключение *момѣк* — *момѣци*); в) в суффиксе *-тел* (*учител* — *учители*) и в словах вроде *спдмен* 'вспоминание' — *спбмени*, *корен* — *кбрени* и некоторых других.

Если перед суффиксом *-ей*, стоит *p*, *л* или *в*, то гласный суффикса может сохраняться во множ. числе, но может и выпадать (в последнем случае перед *p л, в* появляется «вставной» г). Так, *мѣдрец* — *мѣдречи* (обычно в значении 'мудрецы') и *мѣдѣриц* (обычно в значении 'зубы мудрости'), *подлец* — *подлеци* и редко *подѣлиц*, *мѣртвѣц* — *мѣртвѣци* и *мѣртѣвци*.

9) Собственные личные мужские имена, у которых общая форма единственного числа оканчивается на согласный (кроме *-й*) или имеет окончание *[-а]* или *-о*, независимо от происхождения и количества слогов, а также личные нарицательные с суффиксом *[-ан]* и с окончанием общей формы единственного числа *-о* получают во множественном числе окончание *-овци*, а те собственные личные" мужские имена, у которых общая форма единственного числа оканчивается на *-а* и на *-и* — окончание *-евци*. Примеры: *Неофитовци* 'Неофит Возвели и Неофит Рильскнй' (болгарские общественные деятели первой половины XIX в.), *Гримовци* 'братья Гримм', *донкихѣтовци*, *Никѣловци*, *Дѣббревци*, *Благевци* (ряд людей, носящих имя *Никола, Дѣбри, Благебй*), *готовановци* 'дармоеды' (ед. число *готовая*), *дядовци* 'деды' (ед. число *дядо*)¹ и т. д. Ударение во всех этих формах сохраняется на том же слоге, на который оно падает в общей форме единственного числа.

10) Фамилии, оканчивающиеся в единственном числе на *-ов* или *-ев*, получают во множественном числе окончание *-ци* или *-и* с известным различием в значении, которое, впрочем, не проводится четко: *Иванов* — *Иванѣвци* (однофамильцы) — *Иванѣви* (как собирательное ямя для всей семьи).

На практике формы с окончанием *-ци*, напр. *Каравѣловци*, встречаются и в смысле собирательного имени для всей семьи ('семья Каравеловых'). Также *Миладиновци* и *Миладинови* 'братья Миладиновы' (собиратели болгарских и македонских народных песен в XIX в.), *Славѣйковци* (Пѣтко Славейков и его сын Пѣнчо Славейков) и т. д.² •

¹ У существительного *дядо*, кроме правильной формы *дядовци*, есть параллельные формы *дядове* и *дедѣй* (последняя — в значении 'прадеды, предки' — употребляется главным образом в высоком стиле, напр., в стихотворении Ив. Вазова: *Език свещен на моите дедѣй*).

² В ряде случаев с окончанием *-ци* образуются формы, омонимичные формам множ. числа личных имен, рассмотренным в п. 9. Так, *Стояновци* может значить: а) 'Стояны' (множ. число от *Стоян*) и б) 'Стояновы' (множ. число от *Стоянов*); соответственно *Дѣббревци* — это: а) ряд людей по имени *Дѣбри* и б) ряд людей с фамилией *Дѣбрев*. Подобная многозначность неудобна, и потому в ряде случаев для фамилий предпочитают формы множ. числа с окончанием *-и* (*Иванови, Дѣбреви*).

§ 71 Непродуктивные и редкие типы образования общей формы множественного числа существительных мужского рода:

Л Окончание *-ĕ* (с ударением) получают в общей форме множественного числа пять односложных существительных мужского рода из тех основа которых оканчивается на шипящий согласный или нГТвердый чередующийся с мягким, а именно: *мъж*. 'муж, мужчина'—*мъжĕ*, *кон*—*коне* (ср. опр. форму ед. числа *коня* и русское *конь* сохранившее мягкость основы во всех положениях), *цар*—*царе*, *крал* 'король'—*краве*, *княз*—*князĕ*¹.

2) Окончание *-й* (с ударением) получают в общей форме множественного числа пять существительных мужского рода, а именно: *крак* 'нога'—*крака*, *рог*—*рога*, *лист*—*листе!* (параллельно с формами *листа* и *листве*, последняя из которых употребляется больше применительно к бумаге, железу, но не к листьям растения), *господин*—*господи* (заимствование из русского), *номер*—*номере* (заимствование из западноевропейских языков через посредство русского)².

Рядом с *господа* стоит форма *господйиновци*, оформленная по рассмотренному выше типу (§ 70, 9); форма эта употребляется в отрицательном, неодобрительном смысле (по аналогии с типом *готовановци*).

3) Окончание *-ища* получают в общей форме множественного числа существительные *край*—*краища*, *кър* 'поле'—*кършища*, *сън* 'сон, сновидение'—*сънища* и *път* 'путь, дорога'—*пътища* (не смешивать с омонимом *път* 'раз', образующим свое множественное число с окончанием *-и*)³.

4) Окончание *-та* получают в общей форме множественного числа существительные иностранного происхождения, похожие по своему оформлению на существительные среднего рода, но обозначающие лица мужского пола и потому относящиеся к мужскому грамматическому роду (см. § 68, 1, г), напр., *аташĕ*—*аташета*,

5) Окончание *-овце* (или *-овци*), представляющее собою результат своеобразного смешения окончания *-ове* с уменьшительным суффиксом *-енj-и*, получают в общей форме множественного числа некоторые уменьшительные существительные (главным образом производные от односложных, имеющих в общей форме множественного числа окончание *-ове*), напр.: *гласĕц* 'голосок'—*гласошĕ*, *грошĕц* 'грошик'—*грошбвце* и *грошдвци*, *редей*, 'строчечка'—*редовце*, *грешĕц* 'грешок'—*греховцĕ*, а также *коньбвци* 'лошадки', *мъждвци* (от *конец*, *мъжĕц*, хотя слова *кон* и *мъж* не образуют своего множественного числа с окончанием *-ове*). Собственно говоря, показатель уменьшительности вставлен в этих редких формах внутрь показателя множественного числа.

¹ Окончание *-ĕ* не следует смешивать с неударенным окончанием *-е*, фактически — непродуктивным словообразовательным суффиксом, используемым в собирательных существительных типа *хрaste* 'кустарник' (см. § 77).

² Окончание *-а*. не следует смешивать с другим окончанием [-а] в сочетании с мягкостью предшествующего согласного, фактически — словообразовательным суффиксом, используемым в существительных собирательно-пренебрежительного значения типа *магарй*, (см. § 57, 3 и § 76, 3, а), а также с окончанием в форме *брата* (см. ниже п. б), также представляющей собою пД-происхождению (но не по значению в современном языке) собирательную форму.

Иногда окончание *-ища* получают во множественном числе и другие существительные мужского рода, но уже со специальным оттенком значения (см. § 76, 3, б).

3) Гораздо менее важным и для современного языка уже в значительной мере архаическим является образование множественного числа с окончанием *-ини*. Оно изредка встречается у женских личных имен наряду с более обычным на *-и*. Так, *Мария* — *Марйини* и *Марии*, *Рада* — *Родини* и *Ради*, напр.: *Радина празнуват на Коледа* 'Рады празднуют (свои именины) в день рождения'. Еще реже используется окончание *-ини* у некоторых нарицательных личных существительных женского рода — терминов родства, напр., *лѐля* 'тетка с материнской стороны' — *лѐлини* (чаще *ле'ли*).

Постепенное вытеснение форм множественного числа типа *Марйини*, *лѐлини* связано с тем, что они весьма неудобны как омонимичные довольно употребительным, особенно в разговорном языке, субстантивированным формам множественного числа притяжательных прилагательных, выступающим в значении 'семья, домашние, дом такой-то' (напр.: *Марйини* 'семья Марии', *бях* у *лѐлини*, у *бабини* 'был у тетки, у бабки' = в их семье) \

§ 73. У существительных среднего рода мы встречаемся с несколькими способами образования общей формы множественного числа. Основные продуктивные типы — это, во-первых, тип на [-а] (ср. в русском *окно* — *окна*, *море* — *моря*) и его более редкая разновидность — тип на *-ия* н, во-вторых, тип на *-ета* (ср. в русском в группе «детенышей животных» *ягнята*, *телята*, *жеребята* и т. д.) и его более редкая разновидность — тип на *-та*. Именно тип на *-ета* (*-та*) оказался чрезвычайно продуктивным в болгарском языке и распространился далеко за пределы его первоначального использования. Распределение указанных типов множественного числа в современном болгарском языке представлено в таблице на стр. 73. В качестве объяснений к таблице отметим следующее: /

1) Тип образования общей формы множественного числа с окончанием [-а] является основным для существительных среднего рода с окончанием *-о* в общей форме единственного числа и единственным для существительных среднего рода, оканчивающихся в общей форме единственного числа на *-це*, *-ще* и *-ие*. Тип образования общей формы множественного числа с окончанием *-ета* является основным для существительных среднего рода, оканчивающихся на *-е* в общей форме единственного числа (кроме оканчивающихся на *-це*, *-ще*, *-ие*); тип на *-та* — единственным для существительных, оканчивающихся на *-и* и (-ј) (орфографически *-у*, *-ю*). Существительные, оканчивающиеся в общей форме единственного числа на *-не*, образуют общую форму множественного числа: отглагольные существительные — главным образом с окончанием *-ия* (*хбдене* — *хбдения*, *търсене* 'разыскивание' — *търсения*), изредка — с окончанием *-ета* (*бранѐ* 'сбор, уборка урожая' — *бранѐта*, *клане* 'убой, резня' — *кланета*, *ядене* 'еда' — *яденета* и немногие др.), прочие существительные — только с окончанием *-ета* (*гърнѐ* 'горшок, кувшин' — *гърнета*, *кафене* 'кафе' — *кафенета* и т. д.).

2) Некоторые существительные образуют параллельные формы с [-а] и с *-ета*, а именно существительные *дървѐ* 'дерево', *колелѐ* 'колесо', *море*, *поле* и *въжѐ* 'веревка'. Формы с окончанием [-а] либо не отличаются по значению от форм на *-ета* (напр., *колела* — *колелета*),

¹ Эта омонимия не является случайной, так как по своему происхождению элемент *-ин* в составе окончания *-ини* связан с суффиксом притяжательных прилагательных *-ин-* (см. § 109, 1).

Образование общей формы множественного числа у существительных среднего рода
(основные типы)

Окончание общей формы множ. числа	Общая форма ед. числа с окончанием -о	Общая форма ед. числа с окончанием -е			Общая форма ед. числа оканчивается на -и, [-у!]	Удaрeниe
		после [ц], [шт] и [П] основы	после н основы	в прочих случаях		
l-al	<i>село — села пиано — пиана письмо — письма¹ дърво — дърва¹ дружество — дру- жества говеда — говеда</i>	<i>лице — лица котенце — котенца училище — училища</i>		<i>цвете — цветя море¹ — моря^x въжĕ — въжа² o</i>		пере- носит- ся к s < ^D E <U % ю s
-ия		<i>видение — видения</i>	<i>ходене — ходения</i>			
-ета	<i>дърво — дървета^г</i>		<i>ядене — Аденета гърне — гърнета кафене — кафенета</i>	<i>агне — агнета момче¹ — момчета море — морета² въжĕ — въжета²</i>		\o и H <и га h- V O
-та					<i>такси — таксита меню — менюта</i>	

¹Ср. ниже параллельные формы.

^гСр. выше параллельные формы.

либо имеют собирательное значение (*дърва* значит 'дрова', а *дървета* — 'деревья').

3) Тип с чередованием твердого согласного основы в единственном числе с мягким во множественном числе представлен следующими четырьмя существительными: *цвете* 'цветок' — *цветя*, *лбзе* 'виноградник' — *лозй*, *море* — *моря*, *поле* — *поля*.

4) При образовании общей формы множественного числа с окончанием [-а] ударение единственного числа сохраняется: а) если оно в единственном числе падает на окончание (*пасмо* — *пасма* и т. д.); б) у существительных с суффиксами *-ств-* (*дружество* — *дружества* и т. д.), *-енц-* (*кдтение* 'котеночек', *пйленце* 'цыпленочек' и т. п.)_T *-йщ-* (*училище* и т. д.) и у оканчивающихся в общей форме единственного числа на *-ие* (*ицйстае*, *стремление*, *помбрие*, *крайбрежие* 'побережье' и т. п.); в) у существительных *говёдо* 'корова или бык', *вретено*, *копито*, *решето*. Во всех прочих случаях окончание [-а] в общей форме множественного числа связано с переносом ударения на это окончание (в том числе и в недавних заимствованиях из иностранных языков, напр., *пиано* 'пианино' — *пиана*).

§ 74. Прочие типы образования общей формы множественного числа существительных среднего рода:

1) Тип с окончанием *-и*. Этот тип используется (и в какой-то мере является продуктивным) у существительных среднего рода, имеющих форму субстантивированных прилагательных, напр.: *животно* — *животни*, *насебмо*, *сказуемо*, *делимо*, *множимо* и т. п. (ср. в русском *животное* — *животные*). Ударение сохраняется на том же слоге, на который оно падает в единственном числе. Тип на *-а* выступает как непродуктивный у двух существительных среднего рода, не имеющих отношения к субстантивированным прилагательным: у существительных *окб*, множ. число *очй к уху*, множ. число *ушй*¹.

2) Непродуктивный тип на *-ена* используется у следующих существительных: *брёме* — *бремена*, *врёме*, *знаме*, *йме*, *плёме*, *семе*, *стрёме* (ср. соответствующие русские)². Сюда же примыкает существительное *рамо* 'плечо', образующее параллельные формы множественного числа *рамена* и *раменё*³.

3) Непродуктивный тип на *-есй* используется у существительных *небе* — *небеса*, *чудо* — *чудеса* (ср. соответствующие русские) и *дървб* — *дървеса* (поэтич. и арх. наряду с *дърва* И *дървёта*, см. § 73, 2).

4) Непродуктивный тип на *-е*: *крилб* — *криле*, *коляно* — *колене*. В современном языке формы *криле* и *колене*³ вытесняются регулярными формами *крала* и *колена*.

5) Изолированно стоит *детё* 'ребенок' — *деца*.

¹ Как и в русских формах *очи*, *уши*, *плечи*, мы имеем здесь дело со старыми формами двойственного числа, переосмысленными как формы множественного.

² Существительное *йме* 'вымя' имеет архаическую форму множественного числа *вимена* и более употребительную сейчас новую форму *вимета*.

³ *Раменё*, *криле*. *уі* „*колене* — старые формы двойственного числа.

§ 75. У существительных общего рода общая форма множественного числа образуется с помощью окончания *-и*: *роднини* 'родственники', *пияници*, *убийци* и т. д. Ударение сохраняется на том ; слоге, на который оно падает в единственном числе.

§ 76. Существительные, образующие одни только формы множественного числа и вовсе не имеющие форм единственного числа (т. называемые *pluralia tantum*) представлены в болгарском языке следующими основными группами:

1) Названия парных и «двудеиных» предметов: *плещи* 'плечи' 'верхняя часть спины между плечами' (но ср. *рамо* 'плечо'—не число *рамена* и *раменё*), *обуца* 'обувь, пара обуви' (но ср. с тем значением множ. числа *обувка*—форма, рядом с которой возмоя и форма ед. числа *обувка*), *навуца* 'портянки, обмотки', *очали* 'очки', *гйци* 'штаны, брюки'¹, *дисаги* 'перекидная сума', *везни* 'весы', *щип. нбжици* 'ножницы', *клевци*, *букай* 'кандалы (ножные)' и некото{ другие слова.

2) Названия масс, состоящих из множества частиц, и вообще существительные с собирательным значением, напр.: *трици* 'отру(*паберки* 'остатки после уборки урожая (оставленные несобран! колосья и т. п.)', *въглища* 'угли, уголь' (напр., *каменни въглища*, ед. число *въглен* 'кусок угля', множ. *въглени*), *макарони*; названия некоторых населенных пунктов, напр., *Драгалевци*, горных хреб: напр., *Родопи*, *Алпи*, *Карпати* (обычно в определенной форме *Ри пише* и т. д., см. § 96, 2, г) и др. Сюда же относятся и некото существительные более отвлеченного значения вроде *разбеки* 'ходы', *финанси*, *устои*, названия некоторых обычаев и обрядов вс *заговезни* 'заговенье', *пвратки* 'посещение молодыми родных пс свадьбы' и т. п. Во всех этих случаях в значении существительны улавливается оттенок множественности, собирательности (обозначение явление как бы мыслится состоящим из ряда отдельных частей, ак действий и т. д.).

3) В особую группу существительных *pluralia tantum* следует нести формы так называемого «собирательного множественного чис употребляемого параллельно с обычным (простым) множественным чис Ср., напр., *книжй* 'документы, бумаги' (напр., *цённи книжа*) и к 'бумага (материал), письмо, книга', множ. *книги*. Формы «собират ного множественного» по существу представляют собою факт ел образования, а не словоизменения, что и дает нам основание гово об этих формах как о *pluralia tantum*. Сюда относятся следук типы:

а) тип, характеризуемый окончанием (вернее суффиксом) [-мягкостью конечного согласного основы (за исключением елг

¹ Также и многочисленные разновидности штанов, напр., *беневреци шири*, *шалвари*, *потури*, нередко и *панталони* 'брюки европейского, I ского покроя' (рядом с которым в том же значении встречается, впрочем, число *панталон*).

согласного, непарного по мягкости—твердости): *нивя, къция, книжй, турча, магаря* (ср. § 57, 3);

б) тип, характеризуемый окончанием (вернее суффиксом) *-ища* (= суффикс *-ищ -\-* окончание *-а*): *кътища* 'углы, закоулки' (ср. *кът* 'угол'—*кътове*), *трапища* 'ямы' (ср. *трап*—*трапове*), *друмища* 'дороги' (ср. *друм*—*друмове* или *друми*) и т. д.; ср. и приведенное выше *въглища*, (п. 2);

в) тип существительных среднего рода вроде *дърва* (см. выше § 73, 2).

§ 77. Есть в болгарском языке, как и в других языках, и такие имена существительные, которые не образуют или почти не образуют форм множественного числа и употребляются всегда или почти всегда только в формах единственного числа (*singularia tantum*). Таковы, напр., многие существительные—названия массы, вещества и вообще существительные собирательного значения: *орйз* 'рис', *чѣсън* 'чеснок', *грозде* 'виноград', *листе* 'листья, листва', *храсте*¹ 'кусты, заросли кустов', *клоне* 'ветви', *тръне* 'колючки', *коса* 'волосы' (но ср. *късьм* 'волос' и множ. *късьми*), *пот*, *рая* (истор.) 'негурецкое (точнее немусульманское) население бывшей османской империи' (впрочем, встречается и в значении 'отдельный представитель этого населения' и в этом значении имеет форму множественного—числа *рай*); некоторые отвлеченные существительные, напр., *младост* 'молодость' (но более конкретное *младина* имеет множ. число: *на младините си* 'в свои молодые годы'), *обич*. 'любовь', *войниклък* 'военная служба'; некоторые собственные имена, напр., *Москва*, *Рйла*, *Бългaрия*, *Дунав* (обычно опр. форма *Дунавът*) и др.

В некоторых случаях русским *singularia tantum* соответствуют в болгарском существительные, широко использующиеся как формы единственного, так и множественного числа. Напр., русск. *борьба* (множ. неупотреб.) = болг. *борба*, множ. число *борби* и т. д. Конечно, в этих случаях, как всегда при образовании множественного числа от отвлеченных имен существительных, они приобретают более конкретное значение (ср. *радост*, *горест* и—*радости*, *горести*, где имеются в виду отдельные события, вызывающие радость или горе, отдельные проявления этих чувств и т. п.).

ОБРАЗОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ФОРМ

§ 78. Определенные формы единственного и множественного числа образуются от общих форм тех же чисел прибавлением специального: I Кончания, так называемого определенного члена. В отличие II всех других окончаний, имеющих в болгарском языке, определенный член присоединяется не к основе, а к готовой форме слова, уже набженной окончанием, именно—к последнему звуку общей формы энного существительного. Так, к общей форме ед. числа *маса* 'стол'

¹ Собирательные существительные среднего рода, оканчивающиеся на *-е*, более старом языке могли употребляться не только в качестве единственного/ Iсла (*храстето е изсъхнало* 'кусты высохли'), но, не меняя своей формы, в качестве множественного числа (*храстето са изсъхнали*).

(основа *мас-* f окончание общей формы ед. числа *-а*) присоединяется член *-та* и получается определенная форма *мѣсата* 'определенный известный слушателю стол', аналогично во множ. числе: общая форма *маси* (*мас-* -j- окончание *-и*) f член *-те* = *масите* 'определенные известные слушателю столы'.

Эта своеобразная особенность окончания определенной формы   определенного члена—связана с тем, что член в болгарском, как и в других языках, имеющих члены (или «артиклы», как принято их называть в грамматиках западноевропейских языков), развился из от-дельного слова, конкретно — из указательного местоимения (ср. совпа-дение таких разновидностей члена, как *-та*, *-то*, *-те* в *масата*, *се-лото*, *масите* и т. п. с формами русского указательного местоимения *та*, *то*, *те*). В отличие от артикля в немецком, английском, фран-цузском, итальянском, греческом и др. языках, болгарский член посте-пенно слился в одно слово с существительным, за которым он следовал, и превратился в своеобразное окончание.

Отметим, что положение члена после существительного (так называемая пост-позиция члена) характерно, кроме болгарского, также для некоторых других язы-ков как на Балканском п-ове (македонского, румынского, албанского), так и за его пределами (напр., для скандинавских языков — датского, шведского и т. д.); причем во всех этих языках также произошло слияние члена с именем суще-ствительным в одно слово. В русском языке известное (внешнее) сходство представляют диалектные (севернорусские) формы типа *хозяин-от*, *деревня-та* (ср. еще у Крылова: *Однакож, мост-ат наш каков?*; у Грибоедова: *Вученьи прок-ат невелик*), а также сочетания существительного с неизменяемой части-цей *-то* (*хозяин-то*, *прок-то* и т. д.). Но в русском языке в подобных случаях не развилось грамматическое значение «определенности» и потому здесь нет оснований говорить об «определенных формах» и называть соответствующие: частицы «членом».

Следствием того, что член был в прошлом отдельным словом, яв-ляется, кроме его постановки после окончания общей формы, также и некоторая его подвижность в современном болгарском языке: если перед существительным имеется определение (прилагательное или числи-тельное, в том числе и местоименное прилагательное или числительное); то член (если он нужен по смыслу или в силу традиции, ср. § 92: и след.), присоединяется не к существительному, а к его определению, а если определений несколько — то обычно лишь к первому из них. Ср. *гората* 'лес'—*зелената гора*, *нашата зелена гора*; *езерѣта* 'озѣра'—*седемте езера* 'семь озер' и т. д. Таким образом, опре-деленный член как бы «переходит» с места после существитель-ного на место после первого слова атрибутивной группы и фигури-рует во всей атрибутивной группе только один раз. Поэтому, кроме определенных форм имени существительного, в болгарском языке) имеются определенные формы прилагательных, числительных, место-! имений.

§ 79. Определенный член, присоединяемый к имени существитель-ному, видоизменяется в зависимости от того, на какой звук оканчи-вается общая форма этого существительного, а, в определенных рам-^ ках, также в зависимости от числа и грамматического рада, имени; существительного, как это показано в таблице на: стр. 78., *

Образование определенных форм¹

\общая форма N. оканчивается на X.		согласный звук	гласный звук		
			[-a]	-o	прочие гласные
Единственное число	муж. р.	Г-Ъ(Т)] или [-t(Т)] (орф. -ѣт, -а) <i>СТѢЛЪТ, СТОЛА</i> ((стблъ)) <i>градѣт, града</i> ([градъ]) -ТА <i>пролетий</i>	Ъ-ТА	-ТО	
	жен. р.		<i>бацата</i>	<i>дядото</i>	<i>аташето</i>
средн. р.	ЖЕНАТА			<i>СѢЛОТО</i>	<i>МОРЕТО</i>
общ. р.	<i>пияницата</i>				
Множественное число	муж. р.	—	Ъ-ТА	Ъ-ТЕ <i>ВЪЛЦИТЕ</i> <i>ГРАДО-</i> <i>ВЕТЕ</i> <i>ЖЕНИТЕ</i> <i>ръцете</i> <i>очите</i> <i>пияниците</i>	
	жен. р.		<i>краката</i>		
	средн. р.		СЕЛАТА		
	общ. р.				
pluralia tantum			<i>нивята</i>		

В качестве объяснений к таблице можно сформулировать следующие положения:

1) Если общая форма не имеет специального окончания и оканчивается на согласный звук (это возможно только в ед. числе), то член видоизменяется в зависимости от рода имени существительного: у существительных мужского рода он принимает форму [ѣт] или [ѣ]

В примерах, приведенных в таблице, окончания определенных форм (т. е. формы определенного члена) выделены полужирным шрифтом, а наиболее часто встречающиеся типы случаев набраны прописными буквами. Тире обозначают отсутствие соответствующих форм в языке.

(орфографически *-ът, -ят, -а, -я'*), а у существительных женского рода форму *-та*.

а) В мужском роде у некоторых односложных в общей форме существительных член несет на себе ударение, у других односложных и большинства многосложных является неударенным. Так, сравни

стол 'стул' — *стблът* или *стола* (произн. [стблъ])
кон—*конят* или *коня* [кбн'ът, кбн'ъ]
край — *краят* или *края* [крабът, крий'ъ]

Но:

син — *синът* или *сина* [синъ]
ден — *денят* или *деня* [ден'ът, ден'ъ]

Также: *брегът* 'берег', общ. форма *бряг*, *градът* 'город', *глас* 'голос', *класът* 'колос', *часът* 'час' и др. В большинстве случаев ударение переносится на член у тех же самых существительных, у которых при образовании общей формы множ. числа оно переходит последний слог окончания *-ове* (*синове*, *брегове* и т. д., см. § 70,

У существительных с исконно мягким последним согласным осн при присоединении члена мягкость согласного восстанавливается ([к< кбн'ът, кбн'ъ] и т. п.). Беглые и вставные *e* и *ъ* сохраняются (*с/рецът*, *кбсьмът* и т. д.), кроме вставного *ъ* в суффиксе *-изъм* (*ко. нйзм*, опр. форма *комунизъмт*, *комунизма*).

Вариант члена [-ът] (*-ът, -ят*) принято называть «полной» формой, а вариант [-ъ] (*-а, -я*) — «краткой». В живом языке эти варианты не различаются по значению и выбор между одним и другим по существу факультативен. В какой мере он зависит от влияния местных говоров, в которых встречав обычно либо только «полный», либо только «краткий» вариант. В последнее время отмечается решительное преобладание «краткого» варианта, который уже становится основным в устной речи людей, говорящих литературным языком. Школьная грамматика требует, однако, по крайней мере на письме, чуждого живому языку «синтаксического» различия между двумя вариантами по принципу «полная форма для именного падежа (*студентът върви*), краткая — для косвенного (*виж студента*)»*. Поскольку это искусственное-правило, вопреки здра-

¹ По орфографии, действовавшей до 1945 г., еще и *-тъ* (см. § 8). Передача в художественной литературе типичной диалектно-окрашенной может также встретиться написание *-от* или *-о*. Отметим, что в обоих вариантах, как и во всех диалектных разновидностях рассматриваемого члена, гласный звук, входящий теперь в состав члена, первоначально предел слова вовсе не член или часть члена, а падежное окончание именительного падежа единственного числа существительных мужского рода с твердой *<*вой (ср. старосл. *стмъ*, *еъиъ* и т. д.). В одних случаях (когда существительное употреблялось без члена) это окончание опало (так возникла общая форма для других (когда существительное употреблялось с членом) оно сохранилось было переосмыслено как часть члена, после чего конечное *-т* в некоторых говорах опало (и таким образом возник «краткий» вариант члена, вошедший и в литературный язык наряду с «полным»).

² Нарушение этого принципа допускается школьной грамматикой только в отношении прозвищ типа *Деяна*, *Казака*, которые независимо от синтаксической функции слова всегда употребляются с кратким вариантом члена.

Образование определенных форм¹

\ Общая форма оканчивается на		согласный звук	гласный звук		
Число и ^ч граммат. род N			[-а]	-о	прочие гласные
Единственное число	муж. р.	С-Ъ(Т)] или [-Ъ(Т)I (орф. -ѣт, -а) <i>СТѢЛЪТЪ, СТОЛА</i> ([стѣль]) <i>градѣт, града</i> ([градъ])	'-ТА <i>бацата</i>	^ '-ТО <i>дадото атацето</i>	
	жен. р. средн. р. общ. р.	-ТА <i>пролеттѣ</i>	ЖЕНАТА <i>пияницата</i>	СѢЛОТО МОРѢТО	
Множественное число	муж. р.		': ТА <i>краката</i>		'-ТЕ <i>ВЪЛЦѢТЕ ГРАДО- ВЕТЕ ЖЕНИТЕ ръцѣте очѣте пияниците</i>
	жен. р. средн. р. общ. р. pluralia tantum	—	С ЕЛАТ А <i>нивята</i>	—	

В качестве объяснений к таблице можно сформулировать следующие положения:

1) Если общая форма не имеет специального окончания и оканчивается на согласный звук (это возможно только в ед. числе), то член видоизменяется в зависимости от рода имени существительного: у существительных мужского рода он принимает форму [-ѣт] или [-ѣ]

¹ В примерах, приведенных в таблице, окончания определенных форм (т. е. формы определенного члена) выделены полужирным шрифтом, а наиболее часто встречающиеся типы случаев набраны прописными буквами. Тире обозначают отсутствие соответствующих форм в языке.

(орфографически *-ѣт, -ѣт, -а, -ѣ'*), а у существительных женского рода форму *-та*.

а) В мужском роде у некоторых односложных в общей форме существительных член несет на себе ударение, у других односложных и большинства многосложных является неударенным. Так, сравни

стол 'стул'—*стѣлѣт* или *стола* (произн. [стѣлѣ])

кон—*конѣт* или *конѣ* [кѣн'ѣт, кѣн'ѣ]

край—*краѣт* или *краѣ* [краѣт, краѣ]

Но:

син—*синѣт* или *сина* [синѣ]

ден—*денѣт* или *денѣ* [ден'ѣт, ден'ѣ]

Также: *брегѣт* 'берег', общ. форма *брег, градѣт* 'город', *глас** 'голос', *класѣт* 'колос', *часѣт* 'час' и др. В большинстве случаев ударение переносится на член у тех же самых существительных, у которых при образовании общей формы множ. числа оно переходит последний слог окончания *-ове* (*синове, брегове* и т. д., см. § 70).

У существительных с исконно мягким последним согласным осн(при присоединении члена мягкость согласного восстанавливается ([кѣн'ѣт, кѣн'ѣ] и т. п.). Беглые и вставные *е* и *ѣ* сохраняются (*срѣцѣт, кѣсѣлѣт* и т. д.), кроме вставного *ѣ* в суффиксе *-азѣ* (*кѣнѣзѣ*, опр. форма *кѣмунизѣт, кѣмунизѣ*).

Вариант члена [-ѣт] (*-ѣт, -ѣт*) принято называть «полной» формой, а вариант [-ѣ] (*-а, -ѣ*)—«краткой». В живом языке эти варианты не различаются по значению и выбор между одним и другим по существу факультативен. В какой мере он зависит от влияния местных говоров, в которых встречается обычно либо только «полный», либо только «краткий» вариант. В последнее время отмечается решительное преобладание «краткого» варианта, который уже становится основным в устной речи людей, говорящих литературным языком. Школьная грамматика требует, однако, по той же мере на письме, чуждого живому языку «синтаксического» различия между двумя вариантами по принципу «полная форма для именительного падежа (*студѣнтѣт ѣрѣвѣ*), краткая— для косвенного (*ѣйѣжѣ студѣнта*)»². Поскольку это искусственное-правило, вопреки здрав

¹ По орфографии, действовавшей до 1945 г., еще и *-ѣтѣ* (см. § 8). Передача в художественной литературе типичной диалектно-окрашенной может также встретиться написание *-от* или *-о*. Отметим, что в обоих литературных, как и во всех диалектных разновидностях рассматриваемого члена гласный звук, входящий теперь в состав члена, первоначально предельно собою вовсе не член или часть члена, а падежное окончание именительного падежа единственного числа существительных мужского рода с твердой <вой> (ср. старосл. *слѣпѣ, сыпѣ* и т. д.). В одних случаях (когда существительное употреблялось без члена) это окончание отпало (так возникла общая форма* других (когда существительное употреблялось с членом) оно сохранилось было переосмыслено как часть члена, после чего конечное *-т* в некоторых говорах отпало (и таким образом возник «краткий» вариант члена, вошедший и в литературный язык наряду с «полным»).

² Нарушение этого принципа допускается школьной грамматикой < в отношении прозвищ типа *Деѣна, Казака*, которые независимо от синтаксической функции слова всегда употребляются с кратким вариантом члена.

смыслу и духу языка, официально еще не отменено, лицам, изучающим болгарский язык, рекомендуется придерживаться его как своего рода условности, по крайней мере на письме.

б) У существительных женского рода, оканчивающихся в общей форме на согласный, член *-та* всегда несет на себе ударение; *солта* 'соль', *обичта* 'любовь', *неопреде леността*, *изолираността* и т. д. \ В тех случаях, когда общая форма оканчивается на [-ст], [-шт] (*рѣдост*, *нощ* и т. д.), начальное [т-] члена сливается в один звук с последним [-т] существительного².

2) Если общая форма оканчивается на гласный звук, то член во всех случаях является неударенным (сохраняется ударение общей формы) и принимает следующий вид:

а) Если общая форма оканчивается на [-а], то член, независимо от числа и рода существительного, принимает форму *-та*. Чаще всего такая форма члена встречается в ед. числе у существительных женского рода и во множ. числе у существительных среднего рода.

б) Если общая форма оканчивается на -о, то член, независимо от рода существительного (окончание -о встречается только в ед. числе), принимает форму *-то*. Такая форма члена чаще всего встречается у существительных среднего рода.

в) Если общая форма оканчивается на любой другой гласный звук, то форма члена видоизменяется в зависимости от числа существительного. В ед. числе он принимает форму *-то* (чаще всего это бывает у существительных среднего рода), а во множественном числе форму *-те*. Немногие существительные мужского рода, оканчивающиеся на -и, напр., *сеттевери*, определенной формы вообще не образуют (см. §80).

3) В пособиях по болгарской грамматике обычно на первое место выдвигается вопрос о связи тех или иных форм члена с родом и числом существительного. Как видно из изложенных сейчас правил, связь эта имеет место не всегда. Верно только то, а) что существительные женского рода в ед. числе получают член только в форме *-та*³, а во множ. числе только в форме *-те*, и что существительные среднего рода в ед. числе получают член только в форме *-то*; б) что форма члена [-ѣт, -ѣ] (орфографически *-ѣт*, *-ѣт*, *-а*, *-ѣ*) всегда указывает на ед. число и на мужской род имени существительного, а форма члена *•те* всегда указывает на множественное число.

§ 80. Не образуют определенной формы многие имена собственные, в частности, в литературном языке¹ сле-

¹ В живом языке, особенно в речи болгар из восточной Болгарии, можно (стретить произношение [солтъ], [обичтъ] и т. п. Такое произношение является иелитературным, и подражать ему не следует.

² Однако орфография сохраняет в этих случаях написание через два *т* ли *шт*.

³ Различие двух главных групп внутри существительных женского рода, соответствующих русским II и III склонению, проявляется в различиях ударения: *жената*, *банята*, но *солта*, *обичта*.

⁴ В диалектно-окрашенном просторечии допускаются известные отклонения.

дующие их группы: подавляющее большинство личных мужских и женских имен (кроме некоторых уменьшительных), напр., *Иван, Пётр, Мария, Милка* и т. д. (по крайней мере — в формах ед. числа); фамильные имена (*Стоянов, Младенов* и т. д.); многие географические, напр., *България, Москва, Сбфия, Марйца, Рила, Оббрище, Видин* и т. д. Также не образуют определенной формы названия месяцев (*януари, септември* и т. д.), дней недели (*понеделник, сряда, пѣтък* и т. д.) и стран света (*юг, ѝсток* и пр.).

С другой стороны, есть имена собственные, которые не только свободно образуют определенные формы, но даже преимущественно в этих формах употребляются (см. § 96, 2).

ОБРАЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФОРМ

§ 81. Звательная форма образуется только в единственном числе: 1) у существительных мужского рода, оканчивающихся в общей форме ед. числа на согласный звук, за исключением фамильных имен (*Стоянов* и т. п.) и личных имен на *-ий* (*Викѣнтій, Пайсий*)¹; 2) у многих существительных мужского рода, оканчивающихся на *-и* и на *[-а]* (но не у личных имен вроде *Никбла, Илия*) °\ 3) у существительных женского рода, за исключением оканчивающихся в общей форме на согласный. Более или менее употребительной является звательная форма только от существительных личного значения, собственных и нарицательных. Значительно реже, в случае персонификации неличных и неодушевленных существительных, может встретиться звательная форма и от этих существительных.

§ 82. Продуктивными окончаниями звательной формы являются следующие: *-е, -о, [-у]* (орфографически *-ю*). Эти окончания никогда не несут на себе ударения. У существительных, имеющих в общей форме ед. числа неударенное окончание или вовсе не имеющих окончания, ударение в звательной форме остается на том же слоге, что и в общей форме, напр., *Иван* — звательная форма *Иване, майка* 'мать'—*майко*. У тех же существительных, которые имеют в общей форме ед. числа ударение на окончании, оно переносится в звательной форме на основу: *жена* — *жѣно, сестра* — *сѣстро, ага* — *аго*.

Аналогичный перенос ударения в звательной форме на один слог к началу слова происходит и при потере «беглого е», ударенного в общей форме: *орѣл* — *брльо, петел* 'петух'—*пѣтльо*.

1) В мужском роде основным и наиболее распространенным окончанием является *-е*, напр., *Пѣтр* — *Петре, нарбд* — *народе, Гебрги* — *Гебрге, Дббри* — *Добре*.

Окончание *-о* используется как основное для существительных! у которых общая форма ед. числа] оканчивается на *[-а]*, напр.,

¹ В более старом языке (в XIX в.) имена вроде *Пайсий* имели звательную форму на *-е*: *Пайсие*.

В просторечии встречаются звательные формы и от некоторых существительных на *-о*, напр., *чйче* от *чйчо* 'дядя'.

владика — владыко, чорбаджия 'хозяин'—чорбаджийо; на шипящий, напр., младеж 'юноша' — младежо; на заднеязычный, напр., рабттник 'рабочий'—рабттишко, сиром&х 'бедняк'—сиромахо (но исключения: юн&к — юниче, човек — човече, бог — боже); на -ц, напр., подлец — подлецо (но старец 'старик'—старче и арх. отец — отче); наконец, у существительных с «суффиксом единичности» -ин (см. § 54, 6), напр., българин — българино (но господин — господине).

Окончание [-у] используется у существительных муж. рода, которые в общей форме ед. числа не имеют окончания и основа которых оканчивается на [-J] или парный мягкий, напр., ратай 'батрак'—ратаю, учител (ср. опр. форму учителят) —учителю. Рядом с некоторыми формами на [-у], образованными от основ на мягкий согласный, стоят параллельные формы с окончанием -о, более характерные для разговорной речи, напр., другар 'товарищ'—другрю и другарьо и т. п.

2) В женском роде основным и наиболее распространенным окончанием является -о, напр., жена — жёно, гора 'лес'—гбро, слугйня — слугйньо, България — Българийо. Окончание -е используется у многих существительных женского рода, образованных с уменьшительным суффиксом -к-, напр., Марийка — Марийке (но учителка—учителко, другарка — другарко, поскольку здесь другой суффикс -л-), и с суффиксом -иц-, напр., госпбжица 'барышня'—госпбжице, а иногда и у других существительных, напр., мома 'девушка'—мбме. В некоторых случаях наблюдаются колебания между тем и другим окончанием, причем формы на -е характеризуются ласкательно-интимным оттенком (пример см. в § 99).

При присоединении окончаний звательной формы не происходит никаких исторических чередований гласных (ср. крадец — крадецо и множ. число крадцй) или согласных (ср. Марийка — Марийке с живым чередованием [к: к']). Исключение составляют только формы княже (от княз), упомянутые выше юначе, човече, ббже, старче, бтче и формы орёл — брьло и петёл — пётльо, где, кроме чередования е : нуль, отмечается исторически неоправданная мягкость согласного (ср. опр. форму орельт, петельт).

§ 83. Непродуктивные способы образования звательной форма встречаем в следующих случаях: 1) у слова дщерья 'дочь'—с усечением основы: дщце; 2) у слова здравец 'герань'—с изменением суффикса: здравко (часто в народных песнях); аналогично с суффиксом -к- в формах братко и синко (рядом с образованными по общему типу брате, сине); 3) у слова баща 'отец' вообще нет своей звательной формы и взамен ее используются формы тате или татко (ср. русск. народн. тятя), функционирующие не только в качестве звательной, но и в качестве общей формы ед. числа с ласкательным значением.

§ 84. В народно-разговорной бытовой речи и в произведениях народно-поэтического творчества при звательных формах различного образования нередко используются так называемые звательные (вокативные) частицы: 1) ле (с ласкательным оттенком), напр., майколе! Стояне ле! (пишется иногда вместе, иногда отдельно); 2) бе>

Абё, брё (с фамильярным оттенком, чаще при обращении к мужчине), напр., *Стояне бе. абё Стояне!*; 3) *ма, мари* (главным образом, при обращении к женщине), напр., *марй Радо! Радо ма!* Вокативные частицы используются не только при звательной форме, но и при общей форме, выступающей в функции обращения, напр., *либеле!* (слово *либе* 'любимый, любимая', как слово среднего рода, не имеет зательной формы). Две из перечисленных частиц, именно *бре* и *марй*, используются и самостоятельно, не при существительном, в качестве своеобразной замены обращения, напр., *къдё сте ходили, брё?* 'куда это вы ходили?', *къдё сте ходили, марй?* с тем же значением (при обращении к женщинам).

§ 85. Так называемая «счетная форма» (болг. „бройна форма“), являющаяся формой количественно-определенной множественности образуется только от существительных мужского рода, которые в общей форме ϵ -д. числа не имеют окончания и оканчиваются на согласный звук. При этом счетная форма вполне употребительна (и в известных случаях обязательна) только у имен существительных неличного значения.

Счетная форма имеет окончание [-а], всегда неударенное: *дѣсет вестника 40 газет, чѣтири края, два рога* (ср. множ. число *рога*), *два крака* '2 ноги' (ср. множ. число *крака*). Ударение падает на тот же слог, что и в общей форме единственного числа. Перед окончанием [-а] восстанавливается исконная мягкость основы (*нет коня* '5 лошадей'). «Беглые» и «вставные» *е* и *ѡ*, как правило, сохраняются, напр., *нѣт тейтъра, сѣдем орѣла*. Но есть исключения: *сто метра, двѣйсет литра, нѣт архаизма* (также без *-ѡ*- и в других существительных с суффиксом *-изъм*). Сохраняется и «суффикс единичности» *-ин*, отбрасываемый при образовании множественного числа: *нѣт стотийнина* '5 хозяев', *двама турчина* '2 турка' (ср. множ. число *стопани, турци*).

Нерегулярные счетные формы встречаем в следующих случаях:

1) у существительного *пѣт* 'раз'—*пѣти* (напр., *три пѣти*)²; 2) у существительного *ден*, рядом с регулярной формой *дѣня* (напр., *След три дѣня го освободиха* (Г. К.) 'Через 3 дня его освободили'), широко используется форма с отвердением последнего согласного основы *дѣна* (*Двѣ дѣна Деяна се усмихваше* (Г. К.) '2 дня Д. улыбался') и форма *дни*, совпадающая с обычной формой множ. числа (*Борбита триеше от дѣсет дни* (К. Величков) 'Борьба продолжалась уже 10 дней').

По своему происхождению счетные формы (как и те формы, в которых в русском языке существительное выступает при числительных *два, три* и *четыре*) представляют собою старые формы двойственного числа, получившие новую функцию.

§ 86. Форма винительного падежа может быть образована только в единственном числе и только от существительных личного значения мужского рода (преимущественно — личных имен \

¹ Не смешивать с междометием *бре*, служащим для выражения удивления и т. д.

² Его омоним *пѣт* 'путь, дорога' образует регулярную счетную форму *пѣтя* (*три пѣтя* 'три дороги').

некоторых терминов родства и прозвищ) за исключением тех, которые в общей форме единственного числа оканчиваются на [-а] и на -и¹. Употребление этой формы необязательно, и в современном языке она встречается все реже и реже (см. § 102).

Форма винительного падежа имеет окончание [-а], во всех случаях неударенное: *Ивана, Стояна, Ботева, Драгбя* (от *Драгбй*), *Пёнча* (от *Пёнчо*), *чйча, глупча* и т. д. При присоединении окончания происходит выпадение «беглых» и «вставных» гласных (*Пётър — Петра*) и восстанавливается исконная мягкость последнего согласного основы (*Асён — Асёня*).

ОСТАТКИ УТРАЧЕННЫХ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

§ 87. Отдельные формы дательного падежа единственного числа личных существительных мужского и, совсем редко, женского рода встречаются в произведениях народного творчества (особенно в песнях) и у писателей XIX в. [особенно в поэзии], а также в некоторых застывших выражениях. В живом употреблении эти формы есть лишь в некоторых говорах.

Дательный падеж существительных мужского рода имеет окончание [-у], как правило, неударенное. Примеры: *Мургаиът мълча всякога, / Ала Стояну продума* (нар. песня) 'Мургаш всегда молчит, но Стояну сказал'; *Ноцта бе гена; но злокббен мрак j се сбйраше Бетховену² с душата* (П. П. С.) 'Ночь была ясной; но зловещий мрак собирался у Бетховена в душе'; *на пук врагу на зло врагу* (напр., у Ботева: *Ще да пйа на пук врагу*); *господину дирёк-пору* (адрес на официальном прошении до 1944 г.), *слава богу* и т. д. Дательный падеж существительных женского рода имеет окончание -и или -е (без 'дарения'). Примеры: *Стоян майци си думаше* (нар. песня) 'Стоян говорил своей матери'; *Майце си 'Моей матери'* (название стихотворения Х. Ботева).

Еще реже можно встретить форму дательного падежа неличного существительного, напр., в словослуже *гарван гарвану* (или *врана врани*) *око не ади* 'ворон ворону (ворона вороне) глаза не выключоет'.

§ 88. В застывших выражениях и в наречном употреблении можно разыскать окаменевшие остатки и некоторых других падежных форм, и в частности:

1) Родительный падеж ед. числа муж. рода³ в выражениях вроде *нямам шра* (от *него нямам мира* 'нет мне от него покоя'), *изгуби и ума и дума* 'потерял и ум и речь', в наречии *довечера* 'сегодня вечером'; родительный ед. числа жен. рода в наречиях *отръки* 'с руки' (со старинным переносом ударения на реддог), напр., *не ми иде отръки* 'мне не с руки', *снощи* 'вчера вечером'.

2) Родительный падеж множ. числа в выражениях вроде архаического *ийсет годин* '20 лет', *три годин* '3 года' (теперь с общей формой множ. <сла — *двайсет години, три години* и т. д.), *от вей стран* 'со всех сторон' еперь *от всички страни*).

3) Творительный падеж в выражениях *словом и делом, убит духом*, в наречиях *денем* 'днем' (и, по аналогии, *нощем* 'ночью'), *бегом, тихомълком, тъем* или *птъом* 'по пути, походя' и некоторых других.

4) Местный падеж ед. числа мужского рода в наречиях *насьне* 'во сне', *ьу* 'внизу', *надолу* 'вниз' (старые основы на -и-, ИЛИ -г-); женского рода—

¹ У писателей XIX в., например, у Ив. Вазова, иногда встречаются формы? винительного падежа типа *Георга, Добря* от *Георги, Добри*.

² Произношение и написание *Бетховен* отражает русское влияние—Сейчас •-болгарски говорят и пишут *Бётвен*, см. § 50.

³ Речь идет о неличных существительных; у личных существительных: 'ж. рода родительный превратился в факультативный винительный падеж, ссмотренный выше в § 86. ... *...! \

в наречиях *зиме* 'зимой', *горе* 'наверху', *нагоре* 'вверх', *в къщи* 'дома' и 'домой' — среднего рода — в наречиях *стре* 'завтра', *лете* 'летом' и т. д.

В отдельных архаических говорах некоторые из косвенных падежей встречаются не только в застывших формулах (напр., в крайних северо-западных говорах — формы винит, падежа ед. числа существительных женского рода) но литературному языку подобные явления абсолютно чужды.

Д. СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БЕЗ ПРЕДЛОГА И С ПРЕДЛОГОМ¹

§ 89. Без предлога основные формы существительного употребляются в следующих важнейших случаях:

1) В функции подлежащего: *Чорбаджия и аргатин не могат да бъдат заедно* (Г. К.) 'Хозяин и батрак не могут быть заодно'; *Времето е лбишо* 'Погода плохая'; *Този въпрбс бе поставен от другаря Х.* 'Этот вопрос был поставлен товарищем Х'. Как показывают приведенные примеры, в функции подлежащего встречаются как общие, так и определенные формы имени существительного (см. § 92 и след.).

2) В составе сказуемого (обычно в сочетании со связкой), напр.: *Тбй бёше учител* 'Он был учителем'; *Байракът ни е водачът* (Л. С.) 'Знамя — наш вождь (ведет нас в бой)'; *Не е хубаво да напускаш дома си, мъжът ти войник* (С. Д.) 'Не годится тебе оставлять дом, муж твой — солдат'. Здесь снова мы находим как общие, так и определенные формы существительных, последние, правда, значительно реже (см. § 94).

3) В функции прямого дополнения: *Ям круша* 'Я ем грушу'; *Овчарят сне калпака си* 'Пастух снял шапку'; *Стоян го търсят навсякъде* 'Стояна ищут повсюду'. И здесь возможны общие и определенные формы, разграничиваемые на общем основании (см. § 92 и след.).

4) В функции предикативного определения, относящегося к подлежащему, напр.: *Тбй се главй ратай* 'Он нанялся батраком'; *Брат му отиде войник* 'Его брат пошел в солдаты'; *Х. бе назначен учител в К.* 'Х. был назначен учителем в К.'; или к прямому дополнению, напр.: *Избраха го нарбден представител* 'Его избрали депутатом'; *Той направи сина си занаятчия* 'Он сделал своего сына ремесленником'; *Учителят го назначиха председател* 'Учителя назначили председателем' и т. п. В этой функции, как правило, используется общая форма существительного (см. § 94).

5) В функции определения к другому существительному, а именно:

а) Как необособленное приложение к имени собственному, напр.: *град Русе, улица „Оббрице“, вестник „Работническо дело“* 'газета «Р. Д.»', *списание „Септември“* 'журнал «С.»', *леля Пена* 'тетя П. \ професор *Стойкое* и т. д. В подавляющем большинстве случаев здесь

¹ Употребление дополнительных форм с предлогом и без предлога рассматривается ниже, в §§ 99—102.

• используется общая форма, но иногда — определенная, напр., *романът „Път“* 'роман «Путь»'.

б) Как обособленное приложение (нередко распространенное), напр., в общей форме: *Лёля Станка ймаше някаква далечна роднина, гражданка, която живееше в София* (Е. П.) 'У тетки Станки была какая-то дальняя родственница, горожанка, которая жила в Софии'; в определенной форме: *Това е той, героят на романтичната сеитба със селската учителка* (Л. С.) 'Это он, герой романтической свадьбы с сельской учительницей'.

в) Как определение количества, объема или меры, напр.: *чаша вода* 'стакан воды', *кило гръзде* 'килограмм винограда', *кола дърва* 'воз дров', *пбрца чорба* 'порция похлебки', *парче хляб* 'кусочек хлеба', *стадо овце* 'стадо овец', *купчина хбра* 'группа людей', *тълна ученица* 'толпа школьников', *миг почивка* 'минута отдыха' и т. п. В наших примерах употреблена общая форма имени существительного, так как они даны вне контекста предложения. На деле вполне возможна и определенная форма: *Еднй бедна... женйца... забеляза парчето хляб* (П. В.) 'Одна бедная женщина заметила (этот) кусочек хлеба'.

б) В функции обращения, напр.: *Пролетарии от всйчки странй, съединявайте се!* (ср. § 99). В функции обращения обычно используется общая форма, а определенная встречается лишь в некоторых специальных случаях.

7) В качестве «назывных» предложений разных типов, напр.: *Изкушение* (название рассказа Елина Пелина), *Нйвата* (название стихотворения И. Вазова); *Машины, стбмана, машина j и масло, и пара, и смрад* (Н. В.) 'Машины, сталь, машины, и масло, и пар, и смрад'. В этих случаях употребляется как общая форма, так и определенная.

§ 90. Хотя в русском языке всем перечисленным сейчас типам беспредложного употребления имени существительного соответствует (тоже беспредложное) употребление существительного в том или ином падеже (ср. приведенные болгарские примеры с их русскими переводами), в болгарском везде здесь мы находим формы, не являющиеся падежами. Однако во всех случаях мы можем без колебания установить, какое из перечисленных значений имеется в виду. При этом играют роль следующие моменты:

1) Порядок слов. Так, в приведенном выше примере *Байракът ни е водачът* (§ 89, 2) подлежащее стоит на первом месте, а существительное, входящее в сказуемое, — после связки *е*; в примере *Кучето ухапа кбтката* 'Собака укусила кошку' подлежащее также стоит на первом месте, а прямое дополнение — после глагола.

2) Использование при существительном кратких форм косвенных падежей личных местоимений. Так, в предложении *Кучето ухапа кбтката* порядок слов может быть изменен, и прямое дополнение может начинать собою предложение лишь в том случае, если вслед за ним будет вставлено согласованное с ним в числе и роде личное местоимение 3 лица в краткой форме винительного падежа: *Кбтката я ухйна*

качесто 'Кошку (букв, как бы 'кошка-Ј-ее') укусила собака' (ср. § 150) \

3) Интонация, в частности — интонационное выделение обособленного определения, интонационное выделение обращения, интонация: назывных предложений разного рода и т. д.

4) До некоторой степени — выбор общей или определенной формы имени существительного. В частности, общая форма используется в функции обращения, нередко также в составе сказуемого или в функции предикативного определения (см. § 94).

Моменты, перечисленные в пп. 1—4, выступают нередко в сочетании друг с другом. Так, в предложении *Мъжът ти войник* (§ 89, 2) и порядок слов, и употребление общей формы существительного указывают на то, что существительное *войник* является сказуемым. Кроме того, общий контекст, само значение слов, соединившихся в предложение, в подавляющем большинстве случаев делают невозможным превратное понимание смысла и синтаксической функции отдельных его членов.

§ 91. Сочетаясь с предлогом, основные формы имени существительного используются в следующих важнейших случаях:

1) В качестве дополнений (за исключением прямого дополнения, см. § 89, 3) и в качестве обстоятельственных слов, относящихся обычно к глаголу, иногда — к прилагательному и, в более редких случаях, — к другим частям речи. Примеры: *Каза ли на пгёйко?* 'Сказал ли ты отцу?'; *Вземй си от гроздето* 'Возьми себе винограда'; *Отиваме в гората* 'Мы идем в лес'; *жаден за злато* 'жадный на золото' и т. д. Как показывают примеры, в этих функциях используются как общие, так и определенные формы.

2) В качестве несогласованных определений, относящихся обычно к имени существительному, напр.: *йзраз на чувства* 'выражение чувств', *шапка с пера* 'шляпа с перьями', *стаята до салона* 'комната рядом с салоном'. И здесь встречаем как общие, так и определенные формы существительных. О существительных без предлога в функции определений см. § 89, 5.

3) В функции предикативного определения, относящегося к подлежащему или к дополнению (ср. § 89, 4), напр.: *Той се главй за ратай* или *като ратай*; *Назначиха го за учител*. Ср. еще: *Оставих палтото си залог* || *Оставих палтото си за залг* 'Я оставил свое пальто в качестве залога'. Во всех этих случаях постановка предлога не меняет общего смысла высказывания, но, может быть, несколько сильнее подчеркивает временный характер того состояния или качества, которое присваивается подлежащему или дополнению посредством глагольного действия. Здесь, как правило, встречаем общую форму существительного.

4) В некоторых случаях предложные сочетания могут выступать в составе сказуемого, напр.: *Светът е без началo и без край* 'Мир без начала и без конца'; а также в функции целых предложений—•

¹ Такой порядок слов является естественным, например, в ответе на вопрос *Какво стана с котката?* 'Что случилось с кошкой?'.

побудительных, напр.: *Под суд!* 'Под суд!' *На оръжие!* 'К оружию!'; «назывных», напр.: *В БМмото* 'В болоте' (название рассказа П. Вединова) и др.

В русском языке перечисленным сейчас типам синтаксического употребления предложных сочетаний соответствуют в некоторых случаях сочетания тех или иных предлогов с различными падежами существительного, в других — беспредложное употребление падежей (ср. приведенные болгарские примеры с их русскими переводами). Подробное рассмотрение соответствий такого рода, как и вообще значений, выражаемых в болгарском языке предложными сочетаниями, дано в §§ 253—259.

ОБЩАЯ И ОПРЕДЕЛЕННАЯ ФОРМА И НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ ЧЛЕН

§ 92. При употреблении имени существительного без сопровождающих его определений, выраженных прилагательным, местоимением, причастием или числительным, это имя существительное может выступать как в определенной, так и в общей форме. Выбор между общей и определенной формой частично обусловлен смыслом высказывания (см. § 93 и след.), частично — установившейся традицией преимущественного использования общей или определенной формы в тех или иных типах выражений (см. § 97).

При употреблении имени существительного с определениями, выраженными прилагательным, причастием, местоимением и числительным, это существительное, стоящее после своих определений, может быть употреблено, как уже отмечено выше (§ 78), только в общей форме, а его определение (если их несколько — то обычно только первое из них по порядку) может, если это необходимо по смыслу высказывания или диктуется традицией, принимать определенную форму, т. е. «перетягивать» на себя член. Однако при инверсии (обратном порядке слов), когда существительное предшествует своему определению-прилагательному (и другим подобным определениям), оно снова получает возможность быть употребленным в своей определенной форме. Ср., напр., определенную форму *свода* в строчке из стихотворения Хр. Ботева: *Звезди обсият свода небесен* 'Звезды усеют небесный свод' (при нормальном, прозаическом порядке слов было бы сказано *небесния свод*, существительное стояло бы в общей форме).

В нижеследующих параграфах рассматривается употребление общей и определенной формы только в тех случаях, когда перед существительным нет определений, «перетягивающих» на себя член. Случаи с определениями такого типа будут рассмотрены ниже, в главах, посвященных именам прилагательным, целительным и местоимениям.

Неопределенный член может быть использован только при существительном в общей форме, в тех случаях, когда эта форма выражает неопределенное значение (см. § 98).

§ 93. Различие смысловых оттенков, передаваемых определенной или общей формой, есть различие «определенности» или неопределенности того предмета мысли, который обозначается данным именем существительным.

Предмет мысли, в каком-либо отношении определенный в своей индивидуальности (уже известный слушателю до момента восприятия данного высказывания или сам собой разумеющийся на основе контекста и всей ситуации), называется в речи обычно (но не всегда), с помощью существительного в определенной форме. Предмет мысли, неопределенный в своей индивидуальности, какой-то заранее не выделенный из ряда подобных, новый для слушателя, называется в речи с помощью существительного в общей форме. При этом значение неопределенности может быть еще подчеркнуто с помощью неопределенного члена. Ср. употребление форм существительного в следующем отрывке, взятом из начала народной сказки:

Ималоетё¹ един щъркели лисйца — та са се много обйчали. Щъркелът клйкнал² лисицата на гости, турил мялко у едно гърнѐ да ядат; той ядял, а лисйцата облизвала наоколо и така останала гладна.

И лисицата етѐ клйкнала щъркела на гости, седнали да ядат, лисицата била сипала мялко на тепсйя; тя си ядяла, а щъркелът етѐ тропал по тепсйята и се ненаял. Откак станали от трапезата, тбй рѐкъл...

'Жили-были аист (с неопр. чл. или неопр. местоим.) и лиса (общ. ф.) и очень друг друга любили. Аист (опр. ф.) позвал лису (опр. ф.) в гости, налил молока (общ. ф.) в кувшин (с неопр. чл. или неопр. местоим.), чтоб есть; он ел, а лиса (опр. ф.) облизывала кругом и так осталась голодной.

И лиса (опр. ф.) позвала аиста (опр. ф.) в гости, сели есть, лиса (опр. ф.) налила молоко (общ. ф.) на противень (общ. ф.); она себе ела, а аист (опр. ф.) стучал по противню (опр. ф.) и не наелся. Когда встали после еды (опр. ф.), он сказал...'

Как видим, при первом упоминании все существительные употреблены в общей форме (в двух случаях — в общей форме с неопределенным, членом), при вторичном упоминании — в определенной форме. Определенная форма выполняет своеобразную функцию отождествления: она указывает, что речь идет о том самом аисте, той самой лисе, том самом противне, о которых слушатель уже знает; определенная форма отождествляет называемый предмет с тем предметом, который уже наличествует в представлении слушающего. Существительное *мялко* 'молоко' встречается в тексте два раза, и оба раза в общей форме, но ведь оно каждый раз обозначает другое молоко. С другой стороны, существительное *трапеза* уже при первом упоминании дано в определенной форме. Но это потому, что его содержание раскрыто-всем предшествующим контекстом.

Ср. еще: *Един човѐк орал на една нива. Една мечка отишли при него, та му изяла волбете* 'Один человек пахал в поле.- Пришел к нему медведь и съел его волв'. Существительное *волове* употреблено

¹ Просторечное, областное слово, приблизительно соответствующее русскому *вот*; часто вставляется в речь без особой нужды.

* Областное; литературная форма *повикал*.

в определенной форме, так как представляется естественным, что у пашущего человека были волю: представление о волах уже включено в картину, создаваемую у слушателя первыми словами сказки.

В других случаях (и в сказках, и в нефольклорной художественной литературе) уже первое используемое существительное бывает употреблено в определенной форме. Ср., напр., следующее начало народной сказки: *Веднѣж вѣлкѣт и лисицата се сдружили да си приготвят нещо зимбина* 'Однажды волк и лиса объединились, чтобы припасти себе чего-нибудь на зиму' или начало романа Г. Караславова «Татул»: *Прѣстта избарабани, лопатите заиграха. Майката разпери рѣце* 'и припадна' 'Земля застучала, лопаты заработали. Мать раскинула руки и упала без чувств'. Эта практика не противоречит основному правилу. В народной сказке ее следует рассматривать как свидетельство того, что соответствующие персонажи, в качестве постоянных героев многих сказок, ощущаются говорящим как хорошо знакомые его слушателям (это не «какие-то» волк и лиса, а «те самые» волк и лиса, о которых постоянно рассказывается в сказках). Для нефольклорной литературы речь идет о стилистическом приеме, о желании автора ввести читателя сразу в описываемую картину. Таким образом, и здесь остается в силе основное положение: определенная форма отождествляет называемый предмет мысли с предметом мысли, уже наличным (или якобы наличным) в сознании лица, к которому адресуется данное высказывание.

§ 94. Исходя из сказанного в предыдущем параграфе, следует рассматривать и отмеченное выше преимущественное использование общей формы именами существительными, выступающими в предикативной функции (в составе сказуемого и в функции предикативного определения), напр.: *Бил съм и аз войник* (П. В.) 'Был и я солдатом'; *Пак се усѣти старецът цар на планините* (Й. Й.) 'Снова старик почувствовал себя царем гор'; *Овчар го дѣде майка му* (Х. Б.) 'В пастухи отдала его мать' (ср. также примеры, данные в § 89, 4 и § 91, 3). Во всех подобных примерах постановка общей формы обусловлена значением неопределенности, вытекающим из самого характера предикативной связи во всех этих случаях: существительное, выступающее в предикативной функции, соответствует здесь тому новому, что, собственно, и сообщается в данном высказывании. В противоположность этому подлежащее (и дополнение, с которым связано существительное, выступающее в предикативной функции) обычно соответствует здесь «исходному пункту» высказывания, т. е. чему-то, уже известному слушателю до данного высказывания. Соответственно мы обычно и находим здесь в роли подлежащего и прямого дополнения определенные формы.

Ввиду значительной распространенности подобных примеров общая форма стала восприниматься как наиболее нормальная для сказуемого и предикативного определения, а определенная форма — как наиболее нормальная для того существительного, к которому относится это сказуемое и это предикативное определение. Ср. употребление общих и определенных форм в следующем примере: *Мълвата правеше от сламката греда и от шушката планини* (Г. К.) 'Молва делала соломинку бревном и соринку горой'.

Однако нередко бывает и так, что именно грамматическое подде-

¹ В выражении *разпери рѣце* 'общая форма согласна § 97,2.

жащее содержит новое понятие, и тогда оно, будучи выражено существительным, окажется употребленным в общей форме, напр.: *Отврѣме навреме минаваха коли* (Г. К.) 'Время от времени проезжали телеги'. С другой стороны, сказуемое или предикативное определение может быть выражено существительным в определенной форме, если оно обозначает понятие, которое само по себе не является новым для слушающего (новой является только предикативная связь этого понятия с другим понятием). Ср. следующий характерный пример из народно? сказки:—*Аз съм соколът, що ме ти хвана, но се превръщам; аз съм наистина момче* 'Я — сокол, которого ты поймала, но я превращаюсь; на самом деле я мальчик'. Существительное *сокол* стой' в определенной форме, так как обозначает нечто уже известное царевне, к которой обращены эти слова: говорящий мальчик хочет сказать, что он «тот самый» сокол, которого она поймала и заперл в клетке. Новой для царевны является только сама предикативна связь, выраженная в данном высказывании. Здесь же рядом существительное *момчѣ*, употребленное в общей форме, обозначает нечто новое для царевны.

§ 95. Не представляют каких-либо принципиальных особенностей существительные отвлеченного значения. Иное дело — существительные (конкретного или отвлеченного значения — безразлично), употребленные в обобщенном смысле, как обозначение всего класса предметов, лиц, явлений и т. д. (случаи так называемой «родовой отнесенности»), напр., в таких предложениях, как *Човек е разула същество* 'Человек — разумное существо'; *Кбнят е полезно живот** 'Лошадь — полезное животное'; *Лисицата е лукава* 'Лиса хитр'; *Сърната се храни с листа* 'Серна питается листьями'.

Как сказано в начале § 93, говоря об определенности или неопределенности предмета мысли, мы имеем в виду его индивидуальность, определенность или неопределенность, т. е. определенность или неопределенность на фоне других подобных предметов (явлений и т. ; входящих в тот же класс. Ясно, что разграничение определенности от неопределенности остается в силе, пока существительное соотносится с каким-то отдельным представителем данного класса (так называемой «частной отнесенности»). Этот отдельный представитель класса и выступает как определенный («тот самый», «единственно мыслимый в данной ситуации») или неопределенный («какой-то из многих»). Когда речь идет обо всем классе, дело меняется; здесь уже нет места индивидуальной определенности или неопределенности отдельного предмета, явления и пр. И тем не менее, как показывают приведенные сейчас примеры, и здесь, в случаях так называемой «родовой отнесенности», возможны и общие, и определенные формы существительных, причем в большом числе случаев представляется невозможным объяснить, почему говорящий избрал здесь данную, а не другую возможную

Ср. у Ив. Вазова: *Дядо Иван е учен човек, но човек се грешни*. 'Дед; Иван ученый человек (частная отнесенность), но человек всегда ошиб; (общее утверждение) и рядом: *Това как и да ѣ, може да се преглъ човекът е грешен* 'Это еще куда ни шло, можно стерпеть, человек (все

решен'. В народных пословицах: *Къща без жена и мъж без пари — огън да ги гори* 'Дом без женщины и мужчина без денег, пропади они пропадом' букв, 'пусть их сожжет огонь'); *Удавник и за змия се хваща* 'Утопающий хватается и за змею'; *Скъперник два пъти плаща* 'Скупец дважды платит'; *Тък куче не става* 'Волк не становится собакой'; *Овце без овчар — на вълка а дар* 'Овцы без пастуха — подарок волку'; и с другой стороны: *Въжето се гъса, дете е най-тънко* 'Веревка рвется, где она всего тоньше'; *Мишките роят, котката разваля* — букв. 'Мыши замышляют, кошка разрушает'; *Рицата от главата се вмирисва* 'Рыба начинает пахнуть с головы' и т. д.

Можно заметить, что в случае множ. числа особенно охотно употребляется определенная форма. Ср. у Караславова: *Ще го хвърлят в затвора, ще гние нам, чорбаджиите ще си чорбаджийствуват* 'Бросят его в тюрьму, будет там гнить, а хозяева останутся хозяевами' и *Чорбаджия и аргатин не могат да бъдат заедно* 'Хозяин и батрак не могут быть заодно'.

В случае непосредственного соседства в контексте существительного частной и в родовой отнесенности, для частной отнесенности охотнее используется определенная, для родовой — неопределенная форма, напр.: *Г затвора си е като в затвор — отговори неопределено Казака* (Г. К.) В тюрьме как в тюрьме (т. е. 'в тюрьме, где я сидел, — как во всякой тюрьме вообще'), — ответил неопределенно Казак'.

§ 96. Имена собственные и близкие к ним другие уществительные, являющиеся обозначениями единичных понятий, всегда определенных в своей индивидуальности, по сути, не нуждаются в наличии двух параллельных форм — определенной и общей. >тсюда отмеченная выше (§ 80) неспособность большинства имен собственных к образованию определенных форм, и обратно, использование некоторых из них преимущественно в определенной форме. Правила, касающиеся этой группы существительных, могут быть сведены следующим:

1) Имена существительные типа 'солнце', 'небо', 'месяц' (так называемые *иписа*), обозначая единичные, единственные понятия, используются преимущественно в определенной форме; однако, теряя в том же ином контексте свое значение единичности, исключительности, они элучают способность употребляться и в общей форме, ср.: *Очите у бяха сЪхи, изГ(бклени, като небе при засуха* (Г. К.) 'Глаза его или сухими, остекляневшими, как небо в засуху', где имеется в виду шна из разновидностей неба — небо в засуху.

2) Преимущественное использование определенной формы характерно для имен собственных следующих типов:

а) Для имен собственных, происхождение которых из нарицательных ясно осознается, в частности, для прозвищ вроде *Чобанът Мчо Чобанът* у Вазова) — ср. нарицательное *чобан* 'пастух овец', *арнаутката* — ср. нарицательное *арнаутка* 'албанка'. Ср. еще: *село Блхалата* и нарицательное *махала* 'квартал, часть села или города', *аланкант* и *балкан* 'гора'. Во всех подобных случаях член явился средством индивидуализации нарицательного имени; получив с помощью члена индивидуальную определенность, оно закрепилось в значении имени собственного.

б) Для имен собственных уменьшительных типа *Пётето, Васето, нчето; Васката*, реже «- *Васка* и т. п.

в) Для народных прозвищ, представляющих собою видоизменение фамильного имени, напр.: *Юрталана* вместо *Юрталанов*, *Казака* вместо *Казаков*¹.

г) Для ряда географических названий — имен некоторых рек (*Дунав*, *Искър*, чаще — *Дунавът*, *Искърът*), гор (*Родопите*, *Алтите*, *Апейните* и т. д.) и некоторых других (*Бдсфорът*, *Дарданелите*).

Большинство существительных указанных в пп. а — г типов могут быть употреблены в общей форме только при некоторых специальных условиях: когда они выступают в функции обращения (примеры см. в § 97, 3), а также при наличии перед ними согласуемого в роде и числе определения, по общему правилу «перетягивающего» на себя член. Напр.: *нашето Пёте*, *малкият Васка*, *Да живее храбрият Странджа!* (И. В.) и т. д.

3) За пределами случаев, указанных в п. 2, имена собственные употребляются почти без исключений в общей форме и даже не образуют определенных форм. То же самое относится к названиям месяцев, дней недели и стран света (см. § 80).

4) Необособленные приложения к именам собственным обычно тоже выступают в общей форме (см. выше § 89, 5, а)².

5) При превращении собственного имени в нарицательное оно может получить определенный член, напр.: *Той бёше честен войник на революцията и в този час — Делеклюд-ът*³ *на мимолетната бровска комуна* (К. В.) 'Он и в этот час был честным солдатом революции — этот Делеклюд мимолетной боровской коммуны'; чаще, однако, превращение собственного имени в нарицательное сопровождается присоединением неопределенного члена (см. § 98, 4).

§ 97. В некоторых случаях употребление определенной или общей формы регулируется с помощью более или менее механических правил, сложившихся в ходе исторического развития грамматического строя болгарского языка и иногда могущих казаться нелогичными. Так, в частности:

1) Если при имени существительном стоит определение в виде краткой формы дательного падежа личного местоимения (см. § 148, 2), это существительное всегда выступает в определенной форме (кроме нескольких существительных — названий родственников, см. ниже). Так, в сочетаниях вроде *къщата му* 'его дом', *ръцете ѝ* 'ее руки' *желанията им* 'их желания', *часовникът ми* 'мои часы' и т. д. существительное всегда будет иметь определенную форму⁴.

¹ О кратком варианте определенной формы в *Юрталана*, *Казака* см. сноску 2 на стр. 79. Отметим, что в просторечии, а особенно в случае грубовато-фамильярного тона упоминания о том или ином лице, имена личные и других типов могут получать определенную форму. Ср., напр., *Сивата* вместо *Сдея* * в романе И. Хаджимарчева „Овчарчето Калитко“.

² Существительное *другар* 'товарищ', стоящее перед именем собственным, *обычно* выступает в определенной форме: *другарят Стоян Петров*.

³ Обращает на себя внимание совершенно необычное (для текста XX в.) написание члена не в одно слово с существительным, а через дефис, что, очевидно, связано с необычностью использования члена при именах собственных такого типа.

⁴ Если перед существительным стоит определение, перетягивающее на себя член, то определенную форму будет обязательно иметь это определение: *стара та му къща*.

Если определение в виде краткой формы дательного падежа личного местоимения стоит при имени существительном — термине родства* то соблюдается следующее правило: существительные *майка, жений\ сестра, брат* и др. мужского и женского рода в формах ед. числа (за исключением существительных *син, мъж* и *свекър*) выступают всегда в общей форме, существительные *син, мъж, свекър* — обычно в определенной форме (но иногда в общей), существительные среднего рода и все существительные во множественном числе — только в определенной форме: *Той виждаше ясно жена си и дъщерите си* (Л. С.) 'Он ясно видел жену и дочерей'; *Баща му е болен* 'Его отец болен'; *Мъжът ѝ заминал за София* 'Ее муж, говорят, уехал в Софию'; *Сестричето ти е в къщи* 'Твоя сестренка дома'.

2) Во многих более или менее устойчивых сочетаниях, в частности — образованных с участием предлога, существительное выступает в общей форме.

Примеры: *напрягам сили* 'напрягать силы', *склучвам вежди* 'хмурить брови' (букв 'сдвигать брови'), *притая дъх* 'затаить дух', *махам с ръка* 'махать рукой', *живея на село* 'жить в деревне' (однако *живея в града*, а не *в град*), *болен от тиф* (или *тифус*) 'болен тифом', *отивам на работа, на пазар* 'идти на работу, на рынок', *на лозе* 'в виноградник' (однако *на нивата* 'в поле'), *бях на кино* 'я был в кино'; также в выражениях *от радост, на мѐсец* (*получава хиляда лева на мѐсец* 'он получает 1000 левов в месяц'), *на сянка* (*почивам на сянка* 'отдыхать в тени'), *дойдѐ ми на ум* 'мне пришло на ум', *под влияние на...* 'под влиянием...'; *по здпoved на* 'по приказу (такого-то)'; *по образец на...* (однако *по примера на* — опр. ф.), *с участие на...*, *със съдействие на...* (однако *с помощта на*), *по молба* 'по просьбе', *по желание, по инициатива, под предлог, под натиск* и мн. др.

3) Как правило, не выступает в определенной форме существительное, функционирующее как обращение¹. Даже существительные, почти никогда не встречающиеся в общей форме (см. § 96, 2), будучи употреблены как обращение, стоят обычно именно в этой форме:

Примеры: *Пѐте, елате да вечеряме* — *Вика Пѐтето, само да не продума на кака* (Г. К.) 'Петя, идите (ты с матерью) ужинать! — Зовет Петю, только чтобы не обращаться к вдове брата' (букв, 'сестре'); *Ей, Казак — подвикна Пѐньо, — пд-полѐка бѐ, ще си подминеш късмета!* — *Моята късмет не ѐ по пѐтицата — отвѐрна Казака* (Г. К.) 'Эй, Казак, — крикнул П., осторожнее, пропустишь свое счастье! — Мое счастье не валяется на дороге, — ответил Казак'; *Та щях към вас да фрѐкна, Родопи горделиви* (И. В.) 'Полетел бы я к вам, горделивые Родопы' (из стихотворения „Родопите“).

4) При перечислении имена существительные чаще используются в общей форме: *Него жалѐят ꙗ земи и нѐбо, звАр и природа, (и певци песни за него пѐят* (Х. Б.) 'О нем тоскуют земля и небо, зверь и природа, и певцы поют о нем песни'. Ср. еще: *Под тоя страховит напън на редовѐ от юнаци... турците се оттеглиха. Българи и черногорци се нахвъбляха в редута...* (И. В.) 'Под этим ужасным натиском рядов героев турки (вполне определенные, о которых уже была речь) отступили. Болгары и черногорцы (не менее определенные, чем турки, но обозначенные существительными в общей форме) ворвались в редут'.

¹ Обязательное исключение из этого правила имеет место, если при имен существительном стоит определение в виде краткой формы дательного падежа личного местоимения (см. п. 1), напр., *Че порасни, бе детенцето ми, и станй умна* (Е. Манов) 'Так ты вырасти, детка моя, и стань умной'.

§ 98. Как видно из предыдущих параграфов, определенная форма имени существительного в той или иной мере всегда выражает значение определенности. Общая форма, однако, далеко не всегда выражает неопределенность. Именно поэтому возникает потребность в специальном служебном слове — неопределенном члене, который позволил бы подчеркнуть значение неопределенности, выразить его более отчетливо.

1) Как известно, и в русском языке слово *один* может употребляться в значении неопределенного местоимения (*один человек мне рассказывал* = какой-то, некий человек и т. д.). Но в болгарском языке дело не ограничивается подобным употреблением; значение неопределенного местоимения ослабляется здесь до значения неопределенного члена, напр.: *Големи думи, Пол! Смешно звучат в устата на едѝн инженер* (А. Г.) 'Громкие слова, Поль! Они звучат смешно в уста? инженера!'; *Каквб ѝскаш от една жена, която не обичаш!* (Е. П.) 'Чего ты хочешь от женщины, которую не любишь!'; *Но за превръщанет(на тѝзи възмбжности в една действителност нашата партия трябваше да води сериозна и сурова борба* (Г, Д.) 'Но за превращение эти; возможностей в действительность наша партия должна была вест серьезную и суровую борьбу' и т. д. Во всех подобных случаях при переводе на русский мы не можем перевести слова *един, една* и т. д. неопределенным местоимением *один*, при переводе же, напр., на немецкий язык, мы получили бы здесь неопределенный артикль¹.

2) Спецификой неопределенного члена в болгарском языке, в отличие, например, от немецкого или английского, является то, что и в болгарском неопределенный член может употребляться и во множественном числе, напр.: *Не ей ли е срам, каквб ѝскате от едни жени!* (Й. Й.) 'Не стыдно ли вам, что вам нужно от женщин!' или *Ще му дѝм аз едни пдмоци, пѝса му нѝден!* (К. В.) 'Вот я ему по кажу пособия, собаке!'

3) Неопределенный член довольно широко употребляется при существительных, выступающих в родовой отнесенности, особенно когда речь идет не столько о целом классе предметов (обо всех его представителях), сколько о его типичном, «среднем» представителе, напр. *Дядо Иван ... захвѝна да вѝрвѝ с твѝрдостта и величиет на един генерѝл, кбѝто повежда войската си на пристѝп вѝрх една твѝрдина* (И. В.) 'Дедушка Иван... двинулся в путь с твердости и величием генерала, ведущего свое войско на приступ крепости' *Стопанѝнт ни посрещна сѝс всичкото радушие и гостоприѝмств на един славянин* (А. К.) 'Хозяин встретил нас со всем радушием гостеприимством славянина'; *Вѝлчицата мишку" ваше — най^недстбѝйна лбе на един вѝлк* (Й. Й.) 'Волчица ловила мышей — ви, «хоты, самый недостойный для волка' и т. д.

¹ Некоторые считают, что в болгарском языке употребление слова *един* в качестве неопределенного члена появилось под влиянием плохих переводов с немецкого и французского. Но предположение это неосновательно: появление неопределенного члена вполне естественно для языка, развившего в имени существительном грамматическую категорию определенности—неопределенное™

4) Неопределенный член встречается, далее, при именах собственных, когда они получают значение нарицательных, напр.: *Тди бѣше надарен и с гласа на един Стентор* (И. В.). 'Он был одарен и голосом Стентора' (т. е. мощным голосом, как у Стентора, одного из героев Гомера). Ср., с несколько иным оттенком значения, в примерах вроде: *Тая характеристика се схожда с мнението на един В. Григорович и Раковска* (Арnaudов) 'Эта характеристика сходится с мнением таких людей, как В. Григорович и Раковский'; *Такй на първо място трябваше да се замени я в средата на думите с ъ... както пишеше дорй един Пѣнчо Славейков* (Ст, Младенов) 'Так, прежде всего следовало заменить я в середине слов буквой ъ, как писал даже такой человек, как Пенчо Славейков'.

5) Изредка можно встретить неопределенный член и при так называемых «нечитаемых»² существительных — названиях масс, веществ, некоторых отвлеченных понятий, напр.: *Един топъл и задушлив въздух, съгстен от кадѣжа и лампата, пълнеше това подземие* (И. В.) 'Теплый и душный воздух, пропитанный чадом от лампы, наполнял это подземелье'; *И роди нивата една гшеница, за тази пшеница дълго приказвах!* (Г. К.) 'И родила нива пшеницу, об этой пшенице долго говорили!' В последнем примере и в некоторых других неопределенный член придает существительному оттенок исключительности качества («пшеница на диво»). Ср. еще: *Една чистота, един ред — да •е замаеш* (Г. К.) 'Такая чистота, такой порядок, что просто изумишься' | т. д. Привнос я в значение «несчитаемого» существительного оттенок исключительности, «минентности», неопределенный член как бы противопоставляет данную пшеницу, данную чистоту и т. д. всем другим возможным «порциям» пшеницы, всем другим возможным проявлениям чистоты и пр.¹

6) В заключение надо подчеркнуть, что в болгарском языке нет лучаев, в которых неопределенный член был бы абсолютно необходим, в которых неупотребление его воспринималось бы как ошибка. Он всегда остается более или менее факультативным, — в этом его главное отличие от неопределенного артикля западноевропейских языков, строго необходимого в некоторых случаях.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 99. Звательная форма используется только в одной функции — в функции обращения, напр.: *Кажй ми, сѣстро, де й* (т. е. *г е*) *Караджата?* (Х. Б.) 'Скажи мне, сестра, где Караджа?'; *Заид '• смееш. Лило?*—*строго попита цивилният агент* (Д. Д.) 'Почему ты смеешься, Лила? — строго спросил агент в штатском'; у того же писателя и от того же имени *Лила* форма на -е с ласкательным тенком:—*Лиле!*...—*загрижено рѣче майката.*—*Ако стане нещо, кай, душо, да чуят. съседите!*... 'Лила! — озабоченно сказала |ть.— Если что-нибудь случится, ты кричи, душа моя, чтоб услышали >седи!'. От существительного неличного значения: *Води ни, Пар-*

¹ «Несчитаемые» существительные — те, которые не сочетаются с числительными и не образуют форм множественного (или, наоборот, форм единственного) числа (см. §§ 76 и 77).

* Ср. аналогичный ход мысли в русских выражениях типа *чудо из чудес*, е. одно из многих, но притом — единственное, особое, исключительное чудо.

mitito, naprëd vodi ni! (X. P.) 'Веди нас, Партия, вперед веди нас!'. В сочетании со звательной (вокативной) частицей: *Гдро ле, гдро зелена!* (нар. песня) 'Лес мой, лес зеленый!'; и с междометием о: *О, майко моя, родйно мила, / зацо тъй жално, тъй мйлно плачеш?* (X. Б.) 'О, мать моя, милая родина, почему ты так жалобно, так скорбно плачешь?'.

§ 100. У существительных, не образующих звательной формы, а также в случае множественного числа, в функции обращения используется общая форма — одна (см. § 89, 6 и § 97, 3) или в сочетании с вокативными частицами, напр., *Какво търсиш, бре момче?* 'Что ты ищешь, парень?'*.

Иногда общая форма функционирует в качестве обращения, несмотря на наличие подходящей звательной формы, а именно:

1) Если обращение представляет собою группу из двух или нескольких существительных (напр., слово вроде "товарищ" -J- звание данного лица), то одно из этих существительных ставится, как правило, в звательной форме (если таковая имеется), а другое (или другие) обычно употребляется в общей форме, напр.: *другарю инженер!* 'товарищ инженер!'; *Как сте, господин експёрте?* — язвительно поинтересовался он (Д. Д.) 'Как поживаете, г-н эксперт? — язвительно спросил он'.

2) Если обращение представляет собою личное имя, особенно женское, то в речи, претендующей на интеллигентность и на некоторую изысканность, сейчас, несмотря на противодействие школьной грамматики, предпочитается общая форма (звательная форма, рекомендуемая грамматикой, воспринимается в этих случаях как несколько фамильярная или даже вульгарная). Так, с примерами из Димова, приведенными в § 99 (из речи полицейского шпика и из речи жены рабачего), ср. следующий пример у того же писателя: *Той. запали цигара и направи малък, подигравателен поклон.— До виждане, Лила!* 'Он закурил и сделал маленький иронический поклон. — До свиданья, Л.!'

§ 101. Счетная форма употребляется только в сочетании с числительными (кроме *един* и обычно кроме сложных, оканчивающихся на *един*), в том числе и с местоименными числительными *кблко*, *колкото* 'сколько', *няколко* 'несколько', *толкова* 'столько'. Примеры: *Вместимостта* му е *8,000* (осем хиляди) тона, *силата* *12,000* (дванайсет хиляди) коня (А. К.) 'Его водоизмещение составляет 8000 тонн, а мощность 12 000 лошадиных сил'; *Nди-голямата* му височина е *600* (шестстотин) метра (Г. К.) 'Его максимальная высота 600 метров'; *Теорията* за праезйка йма *няколко* варианта (Вл. Георгиев) 'Праязыковая теория имеет несколько вариантов'.

В тех случаях, когда *колко* и *толкова* не подразумевают определенного количества, а выступают как эмоциональные обозначения неопределенного множества, с ними употребляется обычная форма множественного числа: *Толкова речници прегледах и не съм намерил тая дума* 'Столько словарей я просмотрел и не нашел этого слова'.

¹ Об использовании определенной формы в функции обращения см. сноску на стр. 94.

Существительные личного значения могут употребляться с числительными как в счетной форме, так и в форме обычного множественного числа (*дѣсет ученици* и *дѣсет ученика* '10 школьников'), о чем подробнее см. в § 135 и § 136.

Во всех прочих случаях употребление счетной формы при числительном считается в современном литературном языке обязательным \

Употребляясь всегда после числительного или местоименного числительного, счетная форма никогда не может присоединять определенного члена; в случае необходимости определенную форму получает то числительное, которое сопровождает эту форму: *затвори и дейта прозбрѣца* 'закрой оба окна'.

§ 102. Форма винительного падежа, как указано, является необязательной и устаревшей.

Генетически она восходит к форме родительного падежа единственного числа основ на -о-, которая у существительных, обозначающих одушевленные существа, уже издавна получила также значение винительного падежа (ср. в русском: *книга брата* и *я вижу брата*). В болгарском языке эта форма получила у личных существительных мужского рода еще более широкие функции и стала употребляться не только беспредложно (*обичам Славейкова и Яворова* 'люблю Славейкова и Яворова', *Петима Пѣтка не чакат*, букв. 'Пятеро Петю не ждут') и не только с предлогами, требовавшими раньше родительного и винительного падежа (*Писмбто беше от Стоенча* (И. В.) 'Письмо было от Стоенчу', но и со всеми вообще предлогами, напр., *бях при Игната* 'я был у Игната' (ср. в русском *при* + предлоги, пад.), *отивам със Стояна* 'ухожу вместе со Стояном' (ср. в русском *с* -\/- творит, пад.) и т. д.

В литературном языке XIX и начала XX вв. употребление формы на [-а] в функции винительного прямого дополнения и «общепредложного» падежа, т. е. после всех предлогов, было для определенного круга личных существительных вполне нормальным явлением. Однако уже и в тот период почти во всех соответствующих случаях под влиянием живого языка вместо винительного падежа могла быть употреблена общая форма (нередко рядом с формой на [-а], напр., *Съчинения на Ивана Вазов* вместо *на Ивана Вазова*). Для литературного языка наших дней, середины XX века, факультативная винительная форма представляет собою несомненный архаизм. Нормальным является для современного литературного языка употребление во всех соответствующих случаях общей формы, напр.: *обичам Ванцаров*, *бях при Игнат*, *отивам със Стоян*, *съчинения на Иван Вазов* и т. д. Форма на [-а] осталась только в отдельных застывших выражениях вроде приведенной выше поговорки *Петима Пѣтка не чакат*.

Форма дательного падежа в современном литературном языке уже вовсе не употребляется, если не считать нескольких застывших формул. В период, когда эта форма изредка еще употреблялась, она встречалась в функции дательного адресата и дательного притяжательного (примеры см. в § 87), но не использовалась в предложных сочетаниях.

Как форма винительного, так и форма дательного падежа никогда не присоединяют члена.

¹ Однако, в диалектах обнаруживаются значительные колебания в употреблении счетной формы, связанные с тем, что категория это молодая.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

А. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 103. Имя прилагательное характеризуется в болгарском : следующими грамматическими категориями: а) рода, б) чи в) определенности или неопределенности и г) ст ней сравнения. Кроме того, прилагательное имеет звате; форму (в современном литературном языке только для единстве числа мужского рода) \

1) Формы числа и (в единственном числе) рода имя прилагате получает в порядке согласования с тем существительным, котор определяет (см., однако, § 122—123), напр.: *хубав грьд* (ед. мужской род) 'красивый город' • — *хубава жена* (ед. число, ж(род) 'красивая женщина' — *хубаво дете* (ед. число, средний род сивый ребенок' — *хубави градове, жени, деца* (множ. число). Спеной счетной формы у прилагательного нет, и при существите употребленном в счетной форме, прилагательное стоит в оф форме множественного числа: *пет големи камиона* 'пять бс грузовиков' как *големи камибни* 'большие грузовики'.

2) Категорию определенности—неопределенности прилагатель лучает тоже от имени существительного, к которому оно относится рядке отражения определенности или неопределенности, присущей существительному в данном контексте (см. § 93); напр., ср.: *Имал време един царски ейн* (начало сказки) 'Жил-был однажды царе (ниже в тексте той же сказки) *Царският ейн стоял отенц глѣдал* 'Царевич (тот самый, о котором была речь) стоял в с и смотрел'. Как и в именах существительных, соответственно чаются общие и производные от них определенные формы.

3) Все формы, перечисленные в пп. 1—2, и звательная образуются с помощью соответствующей системы окончаний (в и отсутствие окончания в формах вроде *хубав*). Наряду с этт прилагательные иноязычного происхождения (главным образом ствованные из турецкого языка), которые вообще не получают кпх окончаний (как в русском заимствованные существительны *какаду*), а также такие, которые изменяются только по чист не имеют форм рода и определенных форм (см. § 118).

¹ Скудные остатки других падежных форм прилагательных вст. в нескольких застывших сочетаниях (см. § 117).

Категория степеней сравнения, как и в русском языке, присуща качественным прилагательным, напр., *хубав* 'красивый', *голям* >й', *млад* 'молодой' и т. п. * Формы сравнительной и превосходной образуются присоединением к формам положительной (*хубав*, *хубава* и т. д.) ударенных префиксальных частиц *най-*. Относительные прилагательные (напр., *летен* 'летний', 'деревянный', *български*) и притяжательные (напр., *майтеринский*, 'принадлежащий матери', *Петров* 'принадлежащий степеней сравнения, как и соответствующие им по значагательные в русском языке, обычно не образуют (за исключетех случаев, когда они приобретают качественное значение). Словарной формой прилагательного является общая форма гного числа мужского рода положительной степени, напр., *ки*, а при наличии двух вариантов этой формы (см. § 115, 2) —кий вариант, напр., *млад* 'молодой'.

. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

4. Среди прилагательных имеется, как и в русском языке, корневых, непронзводных (все они входят в разряд качествен-примеры: *бял* 'белый', *цял* 'целый', *груб*, *тих*, *мил*, *бос*, *млад*, *тый*', *син* 'синий' (основа [син'-], ср. жен. род *синя*), *голям* й' и мн. др. К непронзводным прилагательным относятся в ином языке и такие, у которых в состав корня вошли старые :ы, ныне уже не выделяемые, напр.: *див* (ср. однозначное рус-к, *дикий*, исторически — того же корня, но с другим суффик-ив (ср. болгарское книжное *жизнен* 'жизненный', но в глаголе, ie от русского и старославянского, корень *жив-* во всех фор-*Ивѣя*, *живях*, *живял* и т. д.).

ко подавляющее большинство прилагательных — многие каче-; и все относительные и притяжательные — являются произ-. Они образованы от других слов — существительных, глаго-лечий и от других прилагательных с помощью тех или иных азавательных средств, в первую очередь — с помощью суф-Продуктивные суффиксы рассматриваются в следующих пара-(§§ 105-111).

юстве примера непродуктивных суффиксов назовем здесь суффиксы *сръгъл*, *кръгла* от существительного *кръг* 'круг', *свѣтъл* 'светлый', *г*, *освещавам*); -ел (*кисел*, ср. *кисна* 'киснуть'); -ок (*висок*, ср. редкое (ысота, возвышение, рядом с *височина*); -ък (*сладък*, ср. *сладост*, i. *низина*).

тим, что прилагательные, заимствованные из неславянских в подавляющем большинстве случаев, сохраняя свои суффиксы,

ь, однако, и такие качественные прилагательные, от которых, по их ому значению, как и в русском языке, не могут быть образованы ыная и превосходная степень, напр., *кух*, 'полюй', *бос* (по крайней их употреблении в прямом смысле) и некоторые другие.

дополнительно получили болгарские суффиксы, в результате чего (как и в русском языке) образовались своеобразные сложные суффиксы, включающие чужой и славянский элемент (см. § 106, 4).

Только небольшое количество прилагательных, главным образом, заимствованных из турецкого языка, не получили на болгарской почве никакого суффикса и в современном болгарском языке выглядят как корневые слова. Такковы, напр., *фин* (жен. род *фина* и т. д.) 'изысканный, утонченный, первого сорта' (из французского); *серт* 'острый, крепкий', *кескин* (с тем же значением), *сербёз* 'смелый, храбрый' (все три — из турецкого и не изменяются по родам и числам, см. § 118,1).

Помимо суффиксов при образовании прилагательных используются приемы словосложения (см. § 114), в некоторых случаях — приставки (см. § 113), наконец—чередования согласных в основе, отражающие старые, ныне утраченные суффиксы (см. § 112).

§ 105. К числу наиболее продуктивных и широко употребительных суффиксов прилагательных относится суффикс *-еиј-н-*, всегда неударенный \ Посредством этого суффикса образуются как относительные, так и качественные прилагательные.

1) Относительные прилагательные от имен существительных, в частности, со следующими значениями:

а) 'принадлежащий, относящийся к...': *държавен* 'государственный', жен. род *държавна*; *партиен*, жен. род *партийна*; *училищен* 'школьный', *народностен* 'принадлежащий народности' (напр., *народностен език* 'язык народности'), *речей* 'речной', *месечен*, *любовен*, *холѐрен* 'больной холерой' и мн. др.;

б) 'состоящий из...', 'сделанный из...': *железен*, *златен*, *каменен*, *восъчен* 'восковой', *царевичен* 'кукурузный, сделанный из кукурузы' (от *царевица* 'кукуруза') и т. д. (но также и *захарна фабрика*). Нередко относительное значение переходит в качественное, напр., *каменно сърце* (как и в русском *каменное сердце*).

2) Качественные прилагательные от имен существительных со значением 'обладающий таким-то признаком', напр.: *волен*, *грешен*, (от *грях*), *смешен* (от *смях*), *честен*, *умен*, *чуден* и т. д.

3) Относительные прилагательные (могущие получать и качественные значения) от наречий, напр.: *горен* 'верхний' (от *горе* 'вверх, вверх'), *долен* 'нижний', *далечен* 'далекий', *днёщен* 'сегодняшний' (от *днес* 'сегодня'); от предлогов, напр.: *заден* (от *зад* 'сзади'), и от предложных сочетаний существительных, напр.: *следобеден* 'послеобеденный', *безбрежен*, *доживотен* (*доживотен затвдр* 'пожизненное заключение').

4) Относительные прилагательные от глаголов, напр.: *склонен* 'склонный' (от глагола *склоня*, ср. причастие *склонѐн* 'склоненный'),* *наклонен*, *доен* (*дойна крава* 'дойная корова'), *дѐен* 'деятельный, действенный' и некоторые другие.

¹ Не смешивать с суффиксом *-ен-*, рассматриваемым в § 109, 2, а также с суффиксом *-н-* страдательных причастий и возникших на их базе имен прилагательных (*ранен* 'раненный', *учен* 'ученый', *недоклан* 'недорезанный') и с непродуктивным суффиксом *-ен-*, всегда ударенным и содержащим устойчивое, т. е. не чередующееся с нулем, е (напр., *студѐн*, *студѐна* и т. д.).

5) Кроме того, суффикс *-enj-* оформляет и некоторые прилагательные, заимствованные из неславянских языков, напр., *неутрилен* 'нейтральный' (ср. *неутралитет*), *конкретен* (ср. *конкретизирам*).

§ 106. На базе рассмотренного в предыдущем параграфе суффикса *•ен/-н-* образовался (как и в русском языке) ряд сложных суффиксов. Важнейшими из них являются:

1) Суффикс *-телен* (*-йтелен* и *-йтелен*), чередующийся с *-телн-*, представляющий собой слияние суффиксов *-тел* и *-enj-* и служащий для образования качественных и относительных прилагательных от глаголов, напр.: *забележителен* 'замечательный' от глагола *забележа* 'заметить'; *подготвителен* от *подготвя*; *наказителен* от *накйжа*, *наказах* (*наказителен закон* 'уголовный кодекс') и др. Суффикс этот характерен для литературного языка и не встречается в народных говорах. Он распространился под влиянием русского и церковнославянского языков¹.

2) Суффиксы *-бвен/-бвн-* и *-ёвен/-евн-*, напр. (по образцу *любдвен-черкдвен*): *винбвен* от *вини*, *лъжовен* 'ложный' от *лъжа* 'ложь', *книждвен* 'книжный, литературный' от *книга* {*книжовен език* 'литературный язык' рядом с *книжен* 'книжный, бумажный', напр., *книжни пари* 'бумажные деньги'}; *плачевен*, *душевен*, *днёвен* (а также в сложных прилагательных типа *десетоднёвен*).

3) Суффикс *-иенj-иH-*, напр. (по образцу *днёшен*): *вчерашен*, *годишен*, *утришен* 'завтрашний' (в отличие от *утринен* 'утренний'), *тукашен* 'здешний', *външен* 'внешний', *вътришен* 'внутренний'.

4) Суффиксы с неболгарской первой частью *-йлен/-алн-*, *-бнен/-онн-*, *•онален/-оналн-*, *-бзен/-бзн~*, *-йвен/-йвн-*, *-йчен/-йчн-* и др., используемые для оформления прилагательных, заимствованных из западноевропейских языков, из латыни и греческого: *гениален* (ср. *гений*), *революцибнен* (ср. *революция*), *национален* (ср. *нация*), *амбицибзен* (ср. *амбиция*), *обективен* (ср. *объект*), *филологичен* (ср. *филология*) и т. д.

§ 107. К числу широко распространенных суффиксов относительных и притяжательных прилагательных относится далее суффикс *-ов* (иногда выступающий в варианте *-ев*). Он служит:

1) Для образования притяжательных прилагательных со значением индивидуальной принадлежности, главным образом, от существительных личного значения мужского рода (чаще всего — от имен собственных), напр.: *Петров* 'принадлежащий Петру'², *Савов* 'принадлежащий Савве', *братов*, *дядов* 'принадлежащий деду', *чйчов* 'принадлежащий дяде (со стороны отца)', *Кольов*, *Пенчов* и т. д. После основ на [i]

¹ Среди прилагательных, имеющих этот суффикс, есть прямые заимствования из русского и церковнославянского; рядом с такими прилагательными может и не быть соответствующего болгарского глагола; напр., *впросителен* соотносится только с существительным *въпрбс*.

² Отметим, что подобные образования в болгарском языке вполне употребительны и не имеют того архаического оттенка, который характеризует соответствующие образования в русском.

и в тех случаях, когда исходное существительное оканчивается на -а, а иногда и после других основ на мягкий и шипящий согласный используется вариант *-ев*, напр.: *Ияйев* (от *Илия*, основа /ш/ *Моисеев* (от *Мойсёй*)), *учите лев* (от *учител*, опр. форма *учител*; *Добрев* (от *Добри*).

На базе таких притяжательных прилагательных развились существительные — фамильные имена, рассмотренные в § 61, 2, а также названия! ленных пунктов (там же, п. 3). В некоторых случаях наличие параллельных вариантов суффикса *-ов* и *-ев* используется для дифференциации прилагательного и фамильного имени, напр.: *Кольов* (прилагательное, напр., *Кольов б* и *Колей* (фамилия), *Пёнчов* (прилагательное) и *Пёнчев* (фамилия) и т. другой стороны, фамильное имя такого типа может без какого бы то было дополнительного суффикса служить как форма притяжательного прилагательного. Так, можно сказать *Ботево писмо* 'письмо Ботева', *Ве стихотворение* 'стихотворение Вазова', что в русском языке было бы невозможно.

2) Изредка для образования прилагательных, обозначающих индивидуальную, а родовую принадлежность: *брлбв* 'орлиный', *гълббов* 'голубиный' и — о цвете— 'серый с голубизной', *щърв* 'аистовый', принадлежащий аисту', *слонов* (*слонова кос* / и многие другие.

3) Для образования относительных прилагательных (от имен существительных, главным образом, вещественных) со значением 'сделанный из такого-то материала' (иногда получают и более общее относительное значение). Так, *буков* 'буковый', *дъбов* 'дубовый', *ббров* 'сосновый' (от *бор* 'сосна', напр., *боровая дъска* 'сосновая доска', *б гора* 'сосновый лес', но и *бброва растения* 'хвойные растения'), *зчуков* 'сделанный из овощей' (напр., *зеленчукова консерви* и с широким относительным значением в составе устойчивого сочетания: *зеленчукова градина* 'огород'), *никелов*, *фаянсов*, *алуминиев* и т. д.

4) Для образования прилагательных более широкого относительного значения, вроде *масов* 'массовый', *миров* (*мирова скръб*), *з* (напр., *звукон филм*), *езиков* 'языковой, относящийся к языку', / *видов*, *финансов*, *лицее* 'лицевой' (напр., *лицева сметка* 'лицевой счет'), *слнчнев* 'солнечный' и т. д.

5) Особняком стоят образования с суффиксом *-ов(-ев-)* и окончанием на окончании (в общей форме ед. числа муж. рода они имеют окончание *-и*): *войкови*, *боеви*, *броневй*, *вещеви* (*вещеви склад вой склад*), *полкови*, *строеви*. Прилагательные эти заимствованы из русского языка. Большая часть их относится к военной терминологии на ср. делови, волеви.

§ 108. Важным суффиксом, служащим для образования относительных прилагательных, является суффикс *-ск-* (после шипящих и иногда *-ек-*, после свистящих *-к-*), со значениями, как у соответствующего суффикса в русском языке. Примеры: *кднеки*, 'относящийся к волу', *сёлски*, *градски* 'городской', *софийски*, *бски*, *лъвски* (напр., *лъвско знаме* 'знамя с изображенным и львом'); *мъжки* 'мужской' (от *мъж*), *витошки* 'витошский' (от *ша* — гора возле Софии), *парйжски* 'парижский', *бургаски* 'бургаский'

Бургас); далее — с шипящими из заднеязычных — *юнашки* южский от *юнак*, *войнишки* 'солдатский' от *войник*, *човешки* 'чеческий' от *човёк*; наконец, *вражески* от *враг*, *работнически* от *отник* 'рабочий', а отсюда и в новообразованиях: *практически* практика, *практик*, *клинически* от *клиника* и т. д.

Перед суффиксом *-ets-* некоторые суффиксы отбрасываются. Так, *ыдёлски* при *земеделие*, *земеделец*. С другой стороны, встречаются расширенные, усложненные формы суффикса *-ск-*, в частности, *еск-*, в прилагательных, образованных по русским образцам от невянских существительных, напр., *поетически*, *алгебрйчески*; *-овск-*, р., *дядовски* 'дедовский' при *дядо* 'дед' (соединение суффикса рассмотренного выше, и *-ск-*); *-инск-*, напр., *бащински* 'отцовый' при *баща*, *майчински* 'материнский' при *майка* (суффикс *-ин*, о ором см. ниже, *-\--СК-*); *-ешк-*, напр., *кравешки* 'коровий' при *lea*, *овнешки* 'бараний, относящийся к барану' при *овен*, *магарешки* гшный, *кучешки* 'собачий'; иногда и другие разновидности, р., *мартенски* 'мартовский' при *март*, *поценски* 'почтовый' при *%а* 'почта' (ср. еще и *пдцинец* 'работник почты'), *италиански*

• д.

Различие в значении между рассматриваемым сейчас суффиксом *-ск-* (включая и его разновидности) и рассмотренным выше суффиксом *-ов* о видно при сравнении таких образований, как *Алеков* (напр., *ёков хумор* 'юмор Алеко Константинова') и *алёковски* (напр., *алёкхи хумор* 'юмор, как у Алеко Константинова'), *дядов* 'дедушкин' *дядовски* 'дедовский'.

Различия между суффиксом *-ск-* (*-к-*) и суффиксом *-ен\--я-* в аналогичном чении (см. § 105, 1, а) иногда нет, напр., *стенографс*, и *стенографски* чит одно и то же. В других случаях отмечается различие в значении, подобному, которое находим в русском: *практичен човёк* (качественное значение) и *практически* *упражнения* (относительное значение), *трагичен случай*. — *агйчески* *актор*. Суффикс *-йческ-* в последнее время в ряде случаев отгес-тется суффиксом *-йчен\--ичн-* (см. выше § 106,4), напр., *граматичен* (рядом с *матйчески*), *алгебрйчен*, *синтактичен*, хотя в других случаях между азованиями одного и другого типа имеется тонкая разница в значении. Так, *поетичен* 'поэтический, исполненный поэзии' (*йзглед*, *характер* — качествен-т значение) и *поетически* (*поетическо тврчество* — относительное значе-0, *филологичен метод* и *филологически факултет* и т. д. В известных делах с суффиксом *-йчески* успешно конкурирует н более простой суффикс к, напр., *педагогически* и *педагбжски* (с тем же относительным значением), *ологйчески* и *филолбжски*.

§ 109. В числе продуктивных суффиксов относительных (и притя-гельных) прилагательных имеются, кроме рассмотренных в нреды-щих параграфах, еще следующие:

1) Суффикс *-ин-*, образующий, как и соответствующий суффикс русском языке, притяжательные прилагательные со значением инди-уальной принадлежности от основ существительных женского рода, вным образом личных женских имен и терминов родства. Примеры: *йчин* 'материн, принадлежащий матери' (от *майка*, с чередованием *ч*), *сестрин*, *бабин*, *лэлин* 'тетин, принадлежащий тетке', *Радин* 'инадлежащий Раде', *Марйин*, *МарШкин*, *Иванкин* 'принадлежащий

Иванке', *какин* 'принадлежащий старшей сестре' (здесь в трех последних примерах и других подобных — с чередованием [к : К'Ј]).

Так же образуется притяжательное прилагательное от существительного мужского рода *баща* 'отец' (*бащин*) и, изредка, от *войвѣда* (*войвадин*). Остальные существительные мужского рода с окончанием {-а} в общей форме ед. числа, образующие прилагательные со значением индивидуальной принадлежности, используют в современном языке суффикс *-ов(-ев)*, рассмотренный в § 107: *Николов* (от *Никола*), *Илийев* (но ср. и *Илийн* в составе сложного существительного *Илийден* 'Ильин день') и др. От существительных женского рода, не принадлежащих к личным именам и терминам родства, прилагательные с суффиксом *-ин* малоупотребительны (напр., *царичин* 'принадлежащий царице').

Между *майчин* и *майчински*, *бащин* и *бащински* и т. д. наблюдается такое же различие в значении, какое отмечено выше для пар тина *дядов* — *дядовски*, т. е. различие индивидуально-притяжательного значения (в *майчин*, *бащин*) и более обобщенного и широкого • общепритяжательного или относительного значения (в *майчински* 'материнский', *бащински* 'отцовский'). В отдельных случаях, однако, и прилагательные типа *майчин* получают более широкое относительное значение, напр., в устойчивых сочетаниях *майчин дом* 'родильный дом', *орден „Майчина слава“* 'орден «Материнская слава»'.

Некоторые из прилагательных с суффиксом *-ия* получили, так же как и многие прилагательные с суффиксом *-ов*, значение фамильных имен (напр., *Андрейчин*, *Владикин*). Но для болгарского языка это менее типично, чем для русского: болгарские фамилии на *-ин* встречаются относительно редко.

2) Суффикс *-ен*, с ударением или без, но с невыпадающим гласным¹, служащий для образования относительных прилагательных со значением 'сделанный из такого-то материала' от существительных — названий вещества², напр.: *дървен*, *дървена*, *дървено* и т. д. (от *дърво*) 'деревянный, сделанный из дерева' (ср. *дървесен*, напр., *дървесен лист*). Впрочем, значение это может переходить в более общее относительное значение. Так, наряду с *дървена лъжица* 'деревянная ложка' имеем *дървено масло* 'деревянное, оливковое масло' (масло, получаемое из плодов дерева), *дървен склад* 'дровяной склад', *дървена работа* 'работа по обработке дерева' и т. д. Ср. еще *сапунен мехур* 'мыльный пузырь', но и *сапунена фабрика* 'мыловаренный завод'; *брашин прах* 'мучная пыль', но и *ръцѣте ѝ бяха брашинени* (И. Й.) 'ее руки были испачканы в муке'; *чаена лъжица* 'чайная ложка' и т. д.

§ 110. Для образования качественных прилагательных от других частей речи используются, кроме суффикса

¹ В некоторых прилагательных при ударении, падающем на суффикс, суффиксальный гласный может выступить в виде [-а-], связанного с мягкостью предшествующего согласного (орф. *-я-*) и чередующегося с *-е-*, напр.: *платнян* 'полотняный' (рядом с *платнен*), множ. число только *платнени*.

² Не смешивать с суффиксом *-ен\и-*, рассмотренным выше и иногда выступающим в близкой функции (см. § 105, I, б).

-енj-н- и некоторых его расширений (см. §§ 105 и 106), еще следующие продуктивные суффиксы:

1) [-ав-] — суффикс, выступающий в двух вариантах: а) без изменения предшествующего согласного, напр., *трескав* 'лихорадочный' от *треска* 'лихорадка' и б) в сочетании с чередованием в предшествующем согласном, напр., *бхтичав* 'чахоточный' от *охтика* 'чахотка', *кафяв* 'коричневый, цвета кофе' от *кафе* 'кофе'. Используется для образования качественных прилагательных от основ имен существительных, напр.: *гърбав* 'горбатый' (от *гърб* 'горб'), *мършав* 'худой, тощий' (от *мърша* 'падаль, труп животного'), *дрйнав* 'оборванный' (от *дрйпа* 'тряпка, лоскут'), *кашличав* 'склонный к кашлю' (от *кашлица* 'кашель'), *бляскав* 'блестящий' (от *блясък*), *жилав* 'крепкий' (от *жила*), *пепеляв* 'цвета пепла', *кестеняв* 'цвета каштана' (от *кѣстен* 'каштан'), *ласкав* 'ласковый' и некоторые другие.

2) [-ат] — суффикс, с помощью которого от основ имен существительных конкретно-предметного значения образуются прилагательные со значением 'снабженный данным предметом', напр.: *брадат* 'бородастый', *космат* 'косматый' (от *косъм* 'волос'), *клонат* 'ветвистый' (от *клон* 'ветка'), *мустакат* 'усатый' (от *мустак* 'ус'), *рогат*, *крилат*, *окат* 'глазастый', *очилат* 'очкастый' (от *очила* 'очки'), *опашат* 'хвостастый' (ср. *опашка* 'хвост'), далее, в переносном смысле: *сърцат* 'мужественный' (от *сърце* 'сердце'), *устат* 'болтливый' (*отуста*). С расширением, в форме *-оват*, — в прилагательных *възловат* 'узловатый', *ъгловат* 'угловатый' и некоторых других (ср. § 111,2).

3) *-овит*. Суффикс этот встречается и без расширения *-ое-* (напр., в таких образованиях, как *упорит* 'упрямый, упорный', ср. *упорство*, *упорствувам*), но продуктивным является только в своем расширенном виде. Служит для образования от основ существительных разного (в том числе и отвлеченного) значения качественных прилагательных типа *ветровит* (напр., *ден*) 'ветренный', *лековит* 'целебный' (от *ляк* или *лек* 'лекарство'), *дъждовит* 'дождливый', *шеговит* 'любящий пошутить' (от *шега* 'шутка'), *духовит* 'остроумный, умный' (от *дух*).

4) *-ест*. Образует от основ существительных преимущественно конкретно-предметного значения имена прилагательные со значением 'снабженный...' или 'подобный...', напр., *жйлест* 'жилистый, имеющий много жил или большие жилы' (*жилеста ръка*) и 'крепкий, как жила' (= *жйлав*, см. п. 1), *влакнест* 'волоконистый', *тднчест* 'круглый, шарообразный' (от *тонка* 'шар, мяч').

5) *-ист*. По функции и значению этот суффикс близок к двум предшествующим. Примеры: *блатист* 'болотистый', *горист* 'лесистый' (от *гора* 'лес'), *каменист*, *скалист*, *тревист* 'травянистый, заросший травой'; *породист* 'породистый', *златист* 'золотистый', *сребрист*¹.

6) *-ив*, *-лив* и *-чив* (последний суффикс чужд народному языку). Все три суффикса образуют прилагательные со значением 'склонный к...'

¹ Исторически суффиксы *-ист* и *-ест* представляют один и тот же суффикс (= русск. *-ист*); *-ест* обособился в отдельный суффикс в условиях недударного слога, *-ист* сохранился под ударением.

от глагольных основ, а первые два — также от основ имен суи ствительных отвлеченного значения. Примеры: *бѣбрѣв* 'болтливый' t *бѣбра* 'болтать' и 'ворчать'), *крадлив* 'вороватый' (от *крада* 'краен влюбчив 'влюбчивый' (от *влюбя се* 'влюбиться'), *милостив* (от *мѣлоа страхлив* 'робкий, боязливый' (от *страх*). Изредка первые два сѣ фикса встречаются и в прилагательных другого значения, напр., *ч вив* (от *червей* 'червь'), *парцалив* 'оборванный' (от *парцал* 'лоск лохмотья'), *мѣглив* 'туманный' (от *мѣгла* 'туман') и некоторых д гнх, производных от существительных с конкретно-предметными зна ниями.

7) *-им, -ем, -уем*. Эти суффиксы используются болгарским лпте турным языком под влиянием церковнославянского и русского и об зуют от глагольных основ:

а) Прилагательные со значением 'способный подвергнуться (дост лый) данному действию', напр., *видим, невидим, непобедим, доло1 'уловимый', непреодолим* (от глаголов *видя, победа, доловя, прес лея*); *оправдаем* 'могущий быть оправданным' (от глагола *опраеди нараням* 'уязвимый, могущий быть раненным' (от глагола *нар, 'ранить')* ', *наказуем, неопикуем* и др. Отметим, что у многих при гательных этого типа формы с отрицанием более употребительны, положительные формы, а у некоторых (напр., *неминуем*) положит! ные формы даже вообще не употребляются.

б) В ряде случаев — прилагательные, которые обозначают не тенциальную способность испытать данное действие, а состо? предмета (лица), реально этому действию подвергаемого (иными і вами — прилагательные со значением причастий настоящего вред страдательного залога). Примеры: *любим, уважаем, обработв 'обрабатываемый'², изискуем* 'требуемый, подлежащий взысканию: др. С точки зрения болгарского языка все подобные образования? могут однако рассматриваться как причастия, входящие в сие глагола: они образуются лишь от немногих глаголов, причем тип : малопродуктивен и поддерживается лишь воздействием русского яз) Потому более правильно считать их особой разновидностью имен лагательных.

§ 111. Имеется ряд суффиксов, используемых для образе ния качественных прилагательных от качествен: же прилагательных. К числу таких суффиксов относятся:

1) *-кав* (с вариантами *-икав, -еникав* и нек. др.). Обозначает бую степень качества (чаще всего — цвета), обозначенного сооі ствующим исходным прилагательным. Ср.: *син* 'синий' — *синкав* 'с ватый', аналогично *зелен* — *зеленикав, червен* — *червеникав, сладъ*

¹ Напр.: *Светът е тъй направен, щото от целия Ахил вижда нетата му, единчото място, дето той е нараням* (И. Д. Шишм 'Мир так устроен, что во всем Ахилесе он видит только его пятю, единс ное место, где тот уязвим).

² Напр.:... *повече от хиляда трудово-кооперативни земеделски етї ства с почти 3,000,000 декара обработваема земя* (Г. Д.) 'более 1000 I с почти 3 миллионами декаров обрабатываемой земли'.

днйкак 'сладковатый', переносно 'слащавый', *жълт*— *жълтеникав*,
'— *белезникав* 'беловатый, белесый'.

2) *-oedm(-eedm)*, с тем же значением: *слабоват*, *глуповат* и т. д.,
же *чудноват* 'странный, чудной, удивительный' (ср. *чуден* 'чуд-
'; но иногда н 'чудной'), *синеват*; ср. еще *продълговат* = рус-
«*упродолговатый*».

3) *-инѣк\-ичк-* (варианты *-инк-*, *-иничѣк j-иничк-*) — суффикс «эмоцио-
ной оценки», и именно — уменьшительно-ласкательного значения,
р.: *хубав* 'красивый' — *хубавичѣк*, жен. род *хубавичка* (*хубавинка*)[^]
т.н. род *хубавичко* (*хубавинко*), множ. число *хубавички* (*хубавинки*);
ст — *протичѣк*, *къс* 'короткий' — *късичѣк* ('простенький', 'коро-
ткий') и т. д. Суффикс этот со своими вариантами чрезвычайно ду-
ктивен, особенно в разговорной речи и в художественной лите-
/ре; он может быть присоединен почти к любому качественному
лагательному, в том числе и к прилагательным со значением
широй, толстый, длинный' и т. п. (напр., *голям* 'большой' —
гмичѣк, *дебѣл* 'толстый, здоровый' — *дебеличѣк*, *дѣлъг* — *дѣлгичѣк*
г. д.). При использовании этого суффикса на первый план
внгается не значение «малости» признака, его слабости и т. д.
но оттенка может и вовсе не быть), а эмоциональная окраска
казывания, эмоция ласковости (нередко простодушно-фамильярной),
ІМНОСТІ и т. д.

Прилагательные с непродуктивным суффиксом *-ѣк* теряют этот суффикс
присоединении суффикса *-ичѣк*: *сладѣк* — *слабичѣк*, а прилагательные с
юдуктивным суффиксом *-ок* дают параллельные образования на *-очѣк* и
чѣк: *широк* — *ширѣчѣк* *Цширокичѣк*, *висок* — *височѣк* *Цвисѣдкичѣк*. Уменьши-
но-ласкательная форма от *малѣк* образуется нерегулярно: *мѣничѣк*.

і) Иногда и некоторые другие суффиксы, рассмотренные в преды-
дущих параграфах, используются для образования прилагательных от
игательных, напр., суффикс *-ав* в *болнав* 'не совсем здоровый, болез-
льй' от *болен*, *щурав* 'придурковатый' от *щур* 'безумный, сум-
>дный', *лошав* 'плоховатый' от *лош* 'плохой', *дрѣбнав* 'мелкий'
{шзич. смысле) н 'мелочный' от *дрѣбен* 'мелкий', *величав* от *ве-*
(с чередованием *к*: *ч*, ср. и в русском); суффикс *-ив* в *лютив*
ький, острый, подперченный' от *лют* 'крепкий, острый'
ерце, водке и т. п.), *горчив* 'горький' от редкого *горѣк* с тем
значением (впрочем, здесь посредствующим звеном при образова-
могли быть глаголы *лютя* 'щипать, жечь' и *горча* 'горчить',
§ ПО, 6).

5 112. Без суффикса, но с чередованием (отражающим
ый суффикс *-j-* или *-ѣj-*) в последнем согласном основы образуются
яжательно-относительные прилагательные со значением родовой
шдленности типа *бвчи* 'овечий'. Эти прилагательные образуются
мен существительных — названий животных и от некоторых других
ствительных (*враг*, *бог*, устар. *отец*). Последний согласный

В народно-разговорной речи отдельных областей встречаются и другие
ышительно-ласкательные образования, напр., с суффиксом *-к-*, вроде *нота*
лькая' (исторически отсюда и *малѣк*, ср. русское *мал*).

основы подвергается следующим чередованиям: *д* на конце основы существительного заменяется сочетанием *жд*, напр., *говѣдо* 'бык' или 'корова': *говѣжди* 'говяжий'; *ц* заменяется посредством *ч*: *овца*: *овчи*, *отец*: *бтчи*, *птица*: *птйчи*, *лисица*: *лисйчи*; *к* — также посредством *ч*: *вълк*: *вълчи*, *заек*: *зайчи*; *с* — посредством *ш*: *гъска* 'гусь': *гъши* 'гусиный' (прилагательное образовано от корня существительного, ср. русское *гусь*), *г* — посредством *ж*: *враг*: *вражи*; в остальных случаях твердый согласный заменяется соответствующим мягким, что проявляется в форме женского рода, напр.: *коза*: *козя* 'козья', *крива*: *кравя* 'коровья', *жаба*: *жабя*, *оса*: *бея*, *риба*: *рибя*.

В ряде случаев прилагательное образуется прямо от корня суффиксального существительного, напр., кроме приведенного выше *гъши*, еще *кокоши* 'куриный', *мечи* 'медвежий', *миши* 'мышинный' (существительные — *кокошка*, *мечка*, *мишка*, ср. русское *мышь*) и др. Особо образуются прилагательные *пачи* 'утиный' и редко *кбчи* 'кошачий' (из *патчи, *котчи, ср. существительные *патка* 'утка' и *котка* 'кошка').

В сходном значении встречаются также образования с суффиксом *-ешк-* (см. выше § 108, второй абзац), напр.: *краवेशки*—*крави*, *котешки* = *кбчи* (*котешки* употребляется чаще) и т. д.

§ 113. Есть в болгарском языке прилагательные, образуемые от других прилагательных с помощью приставок, а именно:

1) приставки *въз-*, вносящей оттенок слабой степени качества, напр., *възелён* 'зеленоватый', *възстар* 'пожилой, староватый' и т. д.; образования такого типа имеют по два ударения одновременно — более слабое на приставке и более сильное на корне или суффиксе;

2) приставки *прѣ-* (с второстепенным ударением), вносящей оттенок усиленной, интенсивной степени качества: *щеголям* 'очень большой', *прѣдобър* 'очень добрый' и т. д.;

3) некоторых приставок, относящихся к элементам международной лексики, напр., *архи-*, *квази-*, *ультра-* и т. д., и не представляющих каких-либо специфических особенностей по сравнению с такими же приставками в именах прилагательных русского языка.

§ 114. Сложные прилагательные в болгарском языке представлены следующими основными типами:

1) Тип с соединительной морфемой—*о-* или *-е---* между первым и вторым компонентом сложного прилагательного, в том числе:

а) Бессуффиксные образования со вторым компонентом, не встречающимся в самостоятельном употреблении, напр.: *гологлав* 'простоволосый, с непокрытой головой' и 'лысый', *синеок* 'синеглазый', *тънкокр* 'с тонкой корой', *нискочёл* 'низколобий', *многолик*, *криво-крак* 'кривоногий' (существительное *крак* 'нога' муж. рода в общей форме ед. числа не более как омоним элемента *-крак* в составе сложного прилагательного). Во всех этих и многих других случаях, как и в соответствующих русских образованиях, второй элемент есть корень имени существительного. Реже в той же роли выступает глагольный корень, напр., в *бързорѣк* 'быстрый на слово'.

б) Суффиксальные образования с суффиксами *-ен\-н-*, иногда *-ск-*, *-ив*, напр.: *любопитен* (жен. род *любопитна*), *меродавен* 'авторитетный'

(из *мяра* и *ddeaM*, калька немецкого *maßgebend*), *веролдмен*, *лицемерен*, *бързотечен* 'быстротечный' и др., — все со вторым компонентом отглагольного происхождения; далее: *голословен*, *своенравен*, *простодушен*, *средногорски* (от *Срѣдна гора*), *красноречив* *г* — со вторым компонентом отыменного происхождения. В большинстве случаев второй компонент таких прилагательных не встречается в самостоятельном употреблении (нет прилагательных «питен», «давен» в значении 'дающий' и т. д.; прилагательное *гдрски* есть, но в другом значении — 'лесной').

в) Образования, второй компонент которых представляет собою обычное прилагательное, употребительное в том же значении и самостоятельно, вне сочетания с первым компонентом, напр.: *тъмносин* 'темно-синий', *старобългарски*, *новогръцки*, *синьозелен* 'сине-зеленый' и т. д.

Во всех трех подтипах главное ударение падает на второй компонент.

г) Соединение двух равноправных по смыслу прилагательных (первый компонент не является пояснением второго), напр.: *р^ско-български*, *учѣбно-възпитателен*, *търговско-индустриален* 'торгово-промышленный' и т. д. Сложные прилагательные такого типа пишутся (как и по-русски) через дефис.

2) Тип без соединительной морфемы. Этот тип представлен сложными прилагательными с первым компонентом — именем числительным, напр.: *петгодишен* 'пятiletний', *двуличен*, *двучасов*, *петпроцѣнтов*, *десетмилибнен*, *четирикрак* 'четвероногий' и т. п. Ср., однако, *петокласен*, *сед мок ратен*, *петолъчна звезда* 'пяतिकонечная звезда' и некоторые другие.

В. СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 115. Образование общих и определенных форм имени прилагательного представлено в таблице на стр. 111. В качестве объяснения к таблице укажем следующее:

1) Взятые в таблице примеры иллюстрируют типы прилагательных с основой на твердый согласный (*бял*, *български*), на мягкий согласный (*син*) и на шипящий (*овчи*).

2) Общая форма единственного числа мужского рода бывает оформлена двояко: без окончания (краткий вариант) и с окончанием *-и* (расширенный вариант)¹.

¹ Краткий вариант восходит к старой краткой (именной) форме прилагательных типа старосл. *вьль*, русск. *бел* (*снег бел*), расширенный вариант — к местоименной (полной или членной) форме типа старосл. *внии*, русск. *белый* (*белый снег*). В текстах XIX в. расширенный вариант обычно писался с окончанием *-ий*.

Образование общих и определенных форм имени прилагательных

	Единственное число			Множествен
	мужской род	женский род	средний род	
Общая форма	— или -и <i>бял</i> (бели) син (сини) <i>български</i> <i>овчи</i>	[-а] <i>бяла</i> <i>синя</i> <i>българска</i> <i>овча</i>	-о (реже -е) <i>бяло</i> <i>синьо</i> <i>българско</i> <i>овче, овчо</i>	-и <i>бели</i> <i>сини</i> <i>българск</i> <i>овчи</i>
Определенная форма	[-и-яѢТ, -и-ЯТЛ]' <i>бѣлия(т)</i> <i>сѣния(т)</i> <i>българския(т)</i> <i>бвчия(т)</i>	-а-та <i>бялата</i> <i>синята</i> <i>българската</i> <i>овчата</i>	-о-то (реже-е-/ио) <i>бялото</i> <i>синьото</i> <i>българското</i> <i>овчето, овчото</i>	-и-те <i>белите</i> <i>сините</i> <i>български</i> <i>овчите</i>

а) У большей части прилагательных нормальным является краткий вариант, а расширенный встречается редко, главным образом в устойчивых сочетаниях (представляющих собою имена собственные), напр.: *бял* 'белый', но *Бела Искър* 'Белый Искыр'; *лют* 'з. но *Лютин Брод* (имя собственное); *тих* 'тихий', но *Тихи океан*; *ее* но *Симеон Велики* и т. д.; иногда в поэзии, напр.: *Залюбил е м Камен Цена хубавица* (И. В.) 'Полюбил молодой Камен краса Цену'; и изредка вне этих условий, во избежание скопления согласных в примерах вроде *чужди човек* 'чужой человек' (рядом с *чужд чо бвчи брой* 'общая численность'). Можно с уверенностью сказать, в современном языке для многих прилагательных расширенный вариант существует лишь теоретически.

б) Наряду с этим есть прилагательные, у которых нормальный, даже единственным является как раз расширенный вариант. Так, и не имеют краткого варианта прилагательные, образованные с суффиксом *-ск-* и его разновидностями (см. § 108) вроде *български*, *р'* притяжательно-относительные прилагательные бессуффиксного вроде *бвчи* 'овечий', *крави* 'коровий' и т. д. (см. § 112), займете* ные из русского языка прилагательные с суффиксом *-ое-* (*-ев-*) и у. нием на окончании вроде *делови* 'деловой' (§ 107, 5)². Почти нив

¹ Изредка также [-и-я]: *бе'лий*, *синий*, *българский*, *о'вчий*.

² Ударенное окончание *-и* вместо русского окончания *-ой* появляется в ряде приспособления этих заимствованных прилагательных к морфологии* отношениям болгарского языка. Отметим, что при заимствовании существительного (собственно, субстантивированного прилагательного) с таким же окончанием, а именно слова *часовой*, подобная замена не является обязательной: болгарском имеем *часовой*, опр. форма *часовоят*, множ. число *часовби порой* 'ливень' — *пороят*, *порби*) и *часови* (образует свои формы по имен прилагательных).

:встречаются в кратком варианте архаические прилагательные *вѣснѣй, ии, младши, старши, височайши* (см. § 119, последний абзац), *ш* 'святой' и немногие другие.

5) В среднем роде имена прилагательные с твердой основой (подавляющее большинство прилагательных) имеют только окончание -о. У прилагательных с основой на мягкий либо на шипящий (ке на [шт]) встречается и -о, и -е. Окончание -о закрепилось, в формах *сѣньо* (ср. жен. род *синя* и русские формы), *лбшо кое*'; оно обычно в причастиях настоящего времени (*ходещо* 'ходящее') знкших из них собственно прилагательных вроде *горещо* 'горячее'. Чание -е закрепилось в *вѣснѣе, бѣдеще* 'будущее', оно обычно в *ях овче* (рядом с *овчо*), *паче* 'утиное', *краве* 'коровье' (реже *во*) и т. д.

-) Определенные формы прилагательного образуются от соответствующих общих форм присоединением специального окончания — а, прибавляемого прямо к окончанию соответствующей общей Ы (ср. образование определенных форм имени существительного). Единственном числе мужского рода определенная форма образуется азе расширенного варианта общей формы; напр., между общей юй *бля* и определенной формой *бѣлият, бѣлия* стоит расширенный вариант общей формы *бѣли*'. Ввиду малой употребительности временном языке форм типа *бѣли*, формы *бля* и *бѣлия(т)* непотвенно соотносятся друг с другом, что позволяет выделить в кае окончания определенной формы звуковой комплекс [-НЛ-ЬТ] или]. В определенных формах типа *българския(т)* и т. д. окончаопределенной формы является собственно только комплекс НЪт]). Вариант со звуком -т и вариант без этого звука на конце соленно равнозначны в живом языке, как это мы видели и у сущесельных (ср. § 79, 1, а). Школьная грамматика требует, по крайиере на письме, их искусственного разграничения в соответствии ;словутым «синтаксическим правилом»: вариант с -т для «имениюго падежа», вариант без -т — для «косвенного падежа»: *Новият ч привлича много посетители* 'Новый фильм привлекает много ителей' — *Мнозина бързат да видят ндвия фѣлм* 'Многие спевидеть новый фильм'. В живом языке предпочтение оказывается : короткой форме.

) Что касается «сверхкраткого» варианта определенной формы шчением -ии (-и)², то он встречается в небрежной устной речи,

У припятельных прилагательных с суффиксом -ов, -ев рядом с норьи определенными формами, вроде *Ивановият, Ивановия* 'принадлежаИвану', образованными на базе расширенного варианта общей формы, <а в более старой литературе встречаются определенные формы типа *Ивѣт*, образованные на базе краткого варианта. Однако такие формы архаический или диалектный характер и в современном литературном уже не употребляются.

В текстах XIX в. «сверхкраткий» вариант определенной формы омоникширенному варианту общей формы, так как и тот и другой одинакообразом оканчиваются на -ий.

а также у ряда поэтов XIX и отчасти XX века в соответствии с требованиями стихотворного размера, напр.:

С какво ще угасиш ти моя дух — / духът на нбвий. Прометей? (Х. С.)
"Чем ты угасишь мой дух, дух нового Прометея?"; *Стозвучний реѡ на битката вседнѣвна j не стѣхва в снежните поля* (он же) 'Стозвучный рев ежедневной битвы не смолкает в снежных полях'; *Гръмко и злобно завѣха листата, / мракът пришпори крилатий си кон* (А. Разветииков) 'Громко и зло закружились листья, мрак пришпорил своего крылатого коня'; *И в тъмний град от зверове и роби / запалих слънце — пламък и любов* (Х. Я.) 'И в темном городе зверей и рабов я зажег солнце — пламя и любовь'.

В прозаическом литературном тексте такие формы почти не встречаются¹.

б) При образовании общей и определенной формы в основе прилагательного отмечаются следующие чередования:

а) чередования *e* и *ѡ* с нулем, напр., в *хладен* 'холодный': *хладна, хладно, хладни, хладния(т)*; *боен* 'боевой': *бойна, бойно, бойни, ббия(т)*; *бистър* 'прозрачный': *бистра, бистро, бистри, бистрия(т)* и т. д. (но в *студѣн, студѣна* и др. подобных чередование не имеет места, см. сноску на стр. 101);

б) чередования мягкого согласного с твердым, напр., *синя, сѣньо: син, сини; козя : козим*, с другой стороны, *българска : български* и т. д.

в) чередования, связанные с отражением *t*: *бял, бяла, бяло : бѣли, бѣлия(т)*.

7) Ударение при образовании всех общих и определенных форм имени прилагательного в литературном болгарском языке остается неподвижным. У большинства прилагательных оно никогда не падает на окончание. Только в небольшой группе заимствованных из русского или построенных по их типу прилагательных вроде *делови* и в прилагательных *свети* 'святой', *божѣи* 'божий' (рядом с более употребительным *божи*) имеем ударение на окончании общей формы (*делова, делово* и т. д., также и в определенной форме *деловият, деловата*).

Исключение из правила неподвижности ударения составляет прилагательное *горък, горка*, которое в значении 'несчастный' в определенной форме переносит ударение на предпоследний слог (*горкият, горката...*), а также прилагательные, у которых в общей форме мужского рода ударение падает на -ѡ-, отсутствующий в прочих формах, а именно *зъл* 'злой' и *добър* 'хороший, добрый', жен. род *зла, добра* и т. д.²

§ 116. Звательная форма, как указано выше, образуется в современном литературном языке только в единственном числе мужского рода. Она имеет окончание *-и*, напр.: *млади момко!* 'молодой человек!' *драги приятелю!*, 'дорогой друг!'³. При присоединении окон-

¹ Ср., впрочем, название труда болгарского языковеда Беню Цонева „История на болгарский язык“, где применением сверхкраткой формы избегается «зияние», т. е. стык двух гласных.

² У прилагательного *добър* имеется и другая неправильность: в общей форме мужского рода ударение может падать и на начальный слог: *добър* рядом с *добър* (напр., в сочетании *добър* дек).

³ В текстах XIX в. звательная форма (как и расширенный вариант общей формы мужского рода) имеет окончание *-ий*, напр., *Кажѣи ми, кажѣи, бѣдний нарбе* (Х. Б.).

чания *-и* происходят в основе те же изменения, что и в других формах с таким же окончанием: *бедна!* (от *беден*) и т. д.

В современном языке звательная форма совпадает у всех прилагательных а) с общей формой множественного числа и б) с расширенным вариантом общей формы единственного числа мужского рода. Совпадение с общей формой множественного числа представляет собою ясный случай грамматической омонимии, поскольку между обеими формами существует резкое различие в значении и функции. В отношении совпадения с общей формой единственного числа важно учитывать очень малую употребительность расширенного варианта у подавляющего большинства прилагательных при строгой обязательности звательной формы в известных положениях. Иное дело у прилагательных типа *български, бвчи*, о которых можно сказать, что они вообще не имеют особой звательной формы, поскольку эта форма, напр., *Стани, стани, юнак балкански!* (Д. Чинтулов) 'Восстань, восстань, герой балканский!', полностью сливается у них с общей формой того же числа и рода.

У более старых писателей и в говорах встречается звательная форма единственного числа женского рода с окончанием *-о*, напр., *мило щёрко!* 'милая доченька!' (совр. *мила щёрко!*).

§ 117. В прошлом в болгарском языке имя прилагательное изменялось по падежам, как это имеет место в других славянских языках. В отдельных случаях остатки некоторых падежных форм прилагательных можно встретить в народных песнях, пословицах и в произведениях более старых писателей:

1) старые формы винительного (родительного-винительного) падежа ед. числа муж. рода, в том числе: а) старые «краткие» (именные) формы, напр., *Оседлахме враня коня* 'Мы оседлали вороного коня'; *Ах, утре като премина!* / *през тиха бяла Дунава!* (Х. Б.) 'Ах, завтра, когда переправлюсь через тихий белый Дунай'; *Да не си изпатиш за права бога* 'Как бы ты не пострадал ни за что ни про что' (букв. 'за правого бога'); б) «полные» (местоименные) формы, напр., *Ми прияхнал коня шаренаго, / шаренаго коня дебёлага* (нар. песня) 'Привел мне копя пегого, пегого коня могучего';

2) старую форму дательного падежа ед. числа муж. рода, напр., *добрдму добро да прави* (Х. Б.) 'доброму делать добро' и т. д.

§ 118. Как уже упоминалось выше, в болгарском языке есть имена прилагательные, а) которые вовсе не получают никаких окончаний, н б) такие, которые изменяются только по числам.

1) К прилагательным, вовсе не получающим окончаний, относятся, в частности, следующие: *инат* 'упрямый, -ая, -ое, -ые', напр., *инат жена* 'упрямая жена, упрямая женщина'; *кескйн* 'крепкий, -ая и т. д., острый, -ая и т. д.', напр., *кескйн ракия* 'крепкая водка'; *курназ* или *корназ* 'чванливый, -ая...'; *кутсуз* 'несчастный, -ая...'; *сербёз* 'смелый, -ая..., храбрый, -ая...' (все — заимствования из турецкого языка); *ёкстра* 'отборный, -ая..., высшего качества' (из лат. *extra*) и нек. др.¹

¹ См. некоторые примеры из современной литературы: *стотина — двеста души сербёз момчёта* (Л. С) '100—200 человек храбрых молодцов', *Много си корназ!* (он же) 'Больно уж ты спесив', *Засрами се!*... *Коскоджамити мъж стана* (Г. К.) 'Постыдись! Ты стал уже большим мужчиной!' (в *коскоджамити -ми -ти* — суффиксированные прилагательному форме дат. падежа личного местоимения 1^и и 2 лица ед. числа в значении так называемого *dativus ethicus*, см. § 151); *Ёкстра парче* (Д. Д.) 'Отборный кусочек'.

2) К прилагательным, изменяющимся только по числам, относя прилагательные, образованные с турецким суффиксом [-ли(л)] от имствованных из турецкого же существительных, напр., *късмет*/. 'счастливый, -ая, -ое', множ. число *късметлии* (ср. *късмёт* 'счасты *мераклия* 'охочий, -ая, -ее до чего-либо' (ср. *мерак* 'страстное : лание, охота'); *гаитанлия* 'со шнурками' или 'как шнурок' (ср. *г тан* 'шнурок') в *гаитанлия аба*, *гаитанлии вѣжди* и др.; *атлия* 'в ховой' (от редк. *ат* 'конь').

Ряд прилагательных обоих рассмотренных типов употребляются и как шествительные. Так, *инат* как существительное значит 'упрямство' (и упот ляется в этом смысле даже чаще, чем в функции прилагательного), *ат*. как существительное значит 'всадник', *късметлия* 'счастливчик' и т. д.

В целом неизменяемые и изменяющиеся только по числам прил тельные представляют — вместе со многими другими турцизмами — ление постепенно и сознательно оттесняемое, особенно в письмен языке и в речи интеллигенции. Многие из них приобретают окра просторечных и даже областных слов, характерных для речи жите сельской местности.

§119. Образование сравнительной и превосх(ной степени. Сейчас были рассмотрены формы положитель степени прилагательных. Как сказано в § 103, 4, формы д других степеней сравнения отличаются от них наличием ј ренной префиксальной частицы. В сравнительной степени ирг единяется частица *по-*, в превосходной степени — • частица *най-*. С г соединением этих частиц ударение, падающее на корень, суффикс окончание имени прилагательного, ослабевает. Во всяком случае является более слабым, чем ударение, падающее на префиксаль частицу: *пд-хубав* 'более красивый', *най-бяла* 'самая белая' *пб-л* 'более плохое', *най-ширдки* 'самые широкие', *пд-придирчивия(т)* '(э' более придирчивый', *най-деловата* 'самая деловая' и т. д.

Префиксальные частицы *по-* и *най-* пишутся «полуслитно» с прилагат ным (через дефис).

В очень редких случаях (иногда у прилагательных, выступающ функции именной части составного сказуемого, и изредка у прил тельных субстантивированных, превратившихся в существительные) ча цы *по-* и *най-* могут быть отделены от прилагательного вставкой тех иных коротких неударенных слов, напр.: *Но защо тоз професор мѐнен, ј този български фйн джентълмен \ пб_ е чужд и дал за мене \ от затворника на бстров Кайѐн?* (Х. Р.) 'Но почему надменный профессор, этот болгарский утонченный джентльмен б чужд и далек от меня, чем заключенный на острове Кайен?'

В подобных случаях дефис, естественно, не ставится, но ^над част обязательно ставится знак ударения (ср. факты, рассмаприваемые в следук параграфе).

Образование степеней сравнения с ударенными префиксальным! стицами без какого-либо окончания или суффикса есть специфиче особенность болгарского языка. Отметим, что в современном бо;

ом языке никаких других способов образования сравнительной и превосходной степени не существует. Формы вроде *младиш*, *старши*, *сши*, *нишши*, устар. *височайши*, восходящие исторически к старым фиксальным формам степеней сравнения, представляют в болгарском литературном языке книжные заимствования из русского, имеют эцифическое употребление (главным образом — в официальной но-нклатуре военных и, в меньшей мере, гражданских чинов и т. д.) ни в коем случае не могут рассматриваться как формы слов *млад*, *ипар*, *висок* и *низък*.

§ 120. В современном болгарском языке префиксальные ча-ицы сравнительной и превосходной степени могут >исоединяться не только к прилагательным и наречиям, но оке и к некоторым существительным, глаголам и угим словам, в других языках обычно не имеющим степеней тнения. См., в частности, следующие примеры:

С именем существительным: *Ще видите, че десет пъти може да е пб-Устор от вас!* (М. Г.) 'Увидите, что он, может быть, в 10 раз лучший мар, чем вы!'; *Онйя са по_хора* (Л. С.) 'Те более люди (больше похожи на лей); *Отйде в града и стана от гражданките пй-гражданка* (С. Д.) Юна сехала в город и стала большей горожанкой, чем горожанки'.

С глаголом: *Аз по зная колко години съм* (И. В.) 'Я лучше знаю, сколько лет'; *Именно убийството на предателя... го най-нленяваше* (он же) енно (намерение) убить предателя больше всего его увлекало'; *Тя по ум'е да го държи и да го носи, отколкото Марин* (И. Й.) 'Она лучше умела жать и носить его, чем Марин'; *Дечйца без баща пб-могат, а без май-* (Е. П.) 'Детки без отца скорее могут обойтись, а без матери...'. Анало-ю, с частицей, не непосредственно предшествующей глаголу: *Ух, лудёти-ти по ли йскаш да си българка от баща си?* (И. В.) 'Ах, шальная дев-а, ты что же, больше хочешь быть болгаркой, чем твой отец?'; *На тебе ти йде отръки да четёш онези папицашки думи* (А. К.) 'Тебе больше годит читать эти папистские слова'; *Казвам ти, че по бих вблйл да срёщ-мёчка у гората, отколкото твоя поп* (М. Г.) 'Говорю тебе, что я 'ше бы хотел встретить медведя в лесу, чем твоего попа'; *Тя е пд-стара, ~и разбира тёзи работи* (Г. К.) 'Она старше, больше понимает в этом деле'; *то се чудеха как по да нагйздят момите си* (он же) '...которые выдуми-, как бы получше приодеть своих дочек'; *Вместо да заспят, още по се иаваха* (С. Д.) 'Вместо того, чтобы заснуть, они еще больше расшвелились'. Со словами категории состояния: *Аз мйсля, най си е на място да 'тим нашия вестник 'Справедливост'* (А. К.) 'Я думаю, что наиболее тно назвать нашу газету «Справедливость»'; *Най ми бёше жал за нани-*² (М. Г.) 'Больше всего мне было жаль мониста'; *По за вярване е, че тя рие... някъде из нивите* (И. Й.) 'Скорее можно поверить, что она пря-л где-нибудь в поле'.

С обстоятельственным предложным сочетанием: *по до мене* 'ближе ко мне', *ъм реката* 'ближе к реке', *по като хората* 'более как люди, более по-ки', *най в средата* 'в самой середине' и т. д.³

¹ Диалектное употребление предлога *у* вместо литературного *е*.

² Диалектная разновидность определенной формы; литер., *нанизеца*, *нани-*п.

Встречаются сочетания ударенной приставки *по* также с местоимениями гтоименными наречиями. Но эти случаи в смысловом отношении стоят не-ко особняком. Так, *пб-друг* значит просто 'не такой, иной', *по-другояче* е, не так; ср., впрочем и *пд-наш* (*човёк*), где ясно выступает значение Ительной степени.

Ударение в приведенных и других им подобных сочетаниях является таким же, как в сравнительной и превосходной степени имен прилагательных: более сильное ударение падает на частицу, более слабое — на знаменательное слово.

Здесь шире, чем у прилагательных, практикуется (и сейчас предписывается официально) раздельное написание (с обязательным обозначением ударения на частице *по* и необязательным на частице *най* — см. приведенные выше примеры).

Можно сказать, что здесь перед нами своеобразные «степени сравнения» от имен существительных, глаголов, слов категории состояния, даже от обстоятельственных предложных сочетаний. Условием образования подобных «степеней сравнения» — внешне вполне однотипных «нормальным» степеням сравнения качественных прилагательных¹ (и качественных наречий, см. § 142) — является наличие у соответствующих слов известного качественного оттенка в значении: чаще всего это касается существительных вроде *майстор*, *юнак* 'молодец', глаголов вроде *зная*, *умея*, *разбирам* 'понимать', *войнам* 'любить', *мразя* 'ненавидеть' и т. д.

Г. СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

§ 121. Общие и определенные формы имени прилагательного используются:

1) В качестве определения (в атрибутивной функции), напр.: *български език*, *новото време*, *най-хубави изгледи* 'наилучшие перспективы' и т. д.; прилагательное-определение почти всегда предшествует своему определяемому-существительному (обратный порядок встречается только в сочетаниях типа *Симеон Велики* либо в условиях особой эмоциональности речи и в поэзии).

2) В качестве обособленного определения, напр., *Остана тя, злочестата, три гроба да оплаква* 'Осталась она, несчастная, оплакивать три могилы'; чаще прилагательное выступает в сопровождении каких-либо других слов, зависящих от данного прилагательного (распространенное обособленное определение), напр., *Този въпрос, детински наивен, възбуди смях у всички* 'Этот вопрос, по-детски наивный, вызвал всеобщий смех'; нередко — в сочетании с другим прилагательным, напр., *Словото му, просто и безискуствено, вълнуваше, смущаваше, убеждаваше* (И. В.) 'Его слова, простые и безыскусственные,

¹ Именно это обстоятельство (и отсутствие у частиц *по* и *най* своего лексического значения) собственно и позволяет нам говорить о рассматриваемых сочетаниях *по* -\/- существительное и т. д. как о «степенях сравнения». В русском ведь вполне возможны сочетания типа *лучший мастер*, *наилучший мастер*, *больше люблю*, *больше всего люблю*, но никому не придет в голову рассматривать эти сочетания как «формы» сравнительной и превосходной степени слов *мастер* и *любить*, тогда как болгарское *по-майстор* и *най-обичам* представляют собой именно такие формы.

волновали, смущали, убеждали'. В функции обособленного определения чаще используются общие формы прилагательных. Нормально обособленное определение следует за своим определяемым.

3) В составном именном сказуемом, напр.: *Врѣмето бѣше топло* 'Погода была теплая'; *...утре ш,е бѣде \ живѣта пб-хубае, живота пд-мбѣр* (Н. В.) '...завтра жизнь будет' лучше, жизнь будет более мудрой'; *Жив е той, жив е!* (Х. Б.) 'Жив он, жив!'. В этой функции также обычно используется общая форма прилагательного, но может встретиться и определенная форма, напр.: *Той е ний-лбиият* 'Он самый плохой' (ср. § 94).

4) В функции предикативного определения, относящегося к подлежащему, напр.: *Той лежи болен* 'Он лежит больной'; *Тбй ми се видя •доста тльстичьк* 'Он показался мне довольно толстеньким'; *Тбшка се у сети здрава* 'Гошка почувствовала себя здоровой'; или к прямому дополнению: *Заварих я бблна* 'Я застал ее больной'; *Вѣсел ме гледат мили другари* 'Веселым видят меня милые товарищи'; *Исках да видя сестра си честита* 'Я хотел видеть свою сестру счастливой'. И в этой функции обычно используется общая форма прилагательного.

5) В самостоятельном употреблении, когда прилагательное не определяет, так или иначе, другое слово в предложении, а само обозначает тот или иной предмет мысли (т. е. выполняет функцию имени существительного, а в дальнейшем иногда и превращается в существительное). При этом такое прилагательное может быть подлежащим в предложении, напр., *Сйтият на гладния* (или: *сйт на гладен*) *не ярва* 'Сытый голодному не верит'; дополнением, напр., *на гладния (на гладен)* в только что приведенном предложении (косвенное дополнение) или *Не бйва да насърчаваме мързеливите* 'Не следует нам поощрять ленивых' (прямое дополнение); иногда обращением, напр., *Не може, мила, тый!* 'Так, милая, нельзя!' (ср. § 126) и т. д.

§ 122. Выступая в роли простого, обособленного или предикативного определения или в составе именного сказуемого, прилагательное согласуется в роде и числе с тем словом (существительным или, в известных случаях, местоимением), которое оно определяет (см. все примеры, приведенные в пп. 1—4 предыдущего параграфа). Когда существительное употреблено в счетной форме, прилагательное имеет форму множественного числа: *шест нбви стбла* '6 новых стульев'.

Если прилагательное (в составе сказуемого или в функции предикативного или обособленного определения) определяет местоимения *аз* 'я' или *ти* 'ты', не имеющие категории рода, то род прилагательного, как и в русском языке в соответствующих случаях, выбирается в зависимости от пола данного лица, напр., *тй си бблен* 'ты болен' либо *тй си бблна* 'ты больна'. Это же правило действует (в отличие от практики, принятой в русском языке) и в отношении прилагательных, определяющих местоимение *вие* 'вы', если оно относится к одному человеку: *Вие сте бблен* (если обращаются к мужчине), *Вие сте бблна* (если обращаются к женщине); ср. *Вие сте болни* (обращение

более чем к одному лицу — прилагательное в форме множественного числа); по-русски этим трем разным болгарским предложениям соответствует одно — 'Вы больны'.

В качестве предикативного члена (предикативного определения именной части составного именного сказуемого) прилагательное может определять лицо, не выраженное отдельным словом в предложении, обозначенное личным окончанием глагола. В этих случаях род прилагательного также определяется в зависимости от пола лица, о котором идет речь (в ед. числе и, в отличие от практики, принятой в русском языке, при «вежливом» 2 лице множ. числа). В известных случаях (напр., когда речь идет о детях) прилагательное может принимать форму среднего рода. Так, напр.: а) *болен съм, бден си*, <лен е 'я, ты, он болен', *болен сте* 'вы больны' — речь идет о м) чине; б) *болна съм, болна си, болна е* 'я, ты, она больна', *болна с* 'вы больны' — речь идет о женщине; в) *болно е* букв. 'оно больно' — речь идет о ребенке. Форму множественного числа прилагательного принимает только в тех случаях, когда речь действительно идет о чем об одном лице или предмете: *болни сме, болни сте, болни мы, вы* (; = более, чем одно лицо), *они больны*'.

§ 123. Выступая в самостоятельном употреблении и, превращаясь в существительное (субстантивируясь), имя прилагательное принимает форму того или иного рода и числа в соответствии со следующими правилами:

1) Обозначая лицо, имя прилагательное выражает своими родовыми окончаниями пол этого лица (причем в отношении детей независимо от пола иногда возможно использование среднего рода), а если несколько, оно принимает форму множественного числа. Примеры: *Ще питам стария* 'Спрошу старого (= старика)'; *Старшия съгласна* 'Старая (т. е. старуха) согласна'; *Новото малко продължаваше да мляци с уста* (Е. П.) 'Новый младенец (букв. 'новое маленькое') продолжал чмокать губами'; *Домашните ми се върне* 'Поки домашние вернулись'; *Младите заминаха* 'Молодые (= молодые жены) уехали' и т. д. Формы ед. числа муж. рода могут выступать в обобщенном значении: *На здравия лекарства не трябва* 'Здоровью лекарства не нужны'.

На субстантивации прилагательных основываются и фамильные имена: *де Стоянов, Андрейчин, Митренски*.

2) Обозначая совокупность лиц в виде собирательного понятия также предметы и отвлеченные понятия, прилагательные принимают обычно форму единственного числа среднего рода: *Мало и гол* } *грабна оръжие* 'Стар и мал (букв. 'малое и большое') схватились оружие'; *Не питай старо, ама страдало* 'Спрашивай не у старца у опытного (страдавшего)'; *Иска ми се късело* 'Хочется мне маленького'; *Червеното не е всякога огън* 'Красное не всегда огонь (= не все то золото, что блестит); *Той пак ще излезе на с* 'Он снова выйдет на сухое' (в переносном смысле, т. е. 'выйдет суха вода').

В ряде случаев прилагательные в форме среднего рода полностью превращаются в существительные, напр., *приспивателно* 'снотворное', *сладко* 'ваше' (*вишново сладко* 'вишневое варенье'/ Такого же происхождения названия некоторых населенных пунктов (*Пчеларово, Айтъново* и т. и.), широко пространенные обозначения областей и районов Болгарии типа *Софийско, Шипелинско, Търновско*, а также названия (устарелые и несколько простые) некоторых стран: *Влашко* 'Румыния', *Нёмско* 'Германия'. Ср.: *Обиколых го Ломско* 'Я обошел (или объездил) всю Ломскую околию', *Той свършил Биџна в Нёмско* 'Он (говорят) получил медицинское образование в Германии' и т. д.

3) В некоторых случаях самостоятельно употребленное или субстантивированное прилагательное, обозначающее предмет (или даже леченное понятие), может иметь форму не среднего, а мужского или женского рода, напр.: *въпросителна* 'вопросительный знак', *удивелна* 'восклицательный знак'. Иногда такие случаи основываются на опущении имени существительного, напр., *фрѣнски* (опущено *езѣк*) '>анцузский', в смысле 'французский язык' (*учѣтел по фрѣнски*), ю представляют собою заимствования, напр., *столови* 'столовая' заимствовано из русского, ударение на окончании по аналогии с /именными заимствованиями, ср. *делови, делова, полкови, полкова* и т. д.). самостоятельно употребленные или субстантивированные прилагательные, обозначающие животных, также могут быть мужского или женского рода, в зависимости от пола животного (напр., *женската чка*'), либо среднего рода, если пол безразличен (*животно, пасено, млекопитаещо*).

§ 124. Определенные формы имени прилагательного выражают, как и определенные формы существительного, грамматическое значение определенности (в смысле, придаваемом этому понятию выше, § 93). Определенная форма прилагательного может быть использована лишь тогда, когда предмет мысли, обозначенный этим прилагательным (в случае самостоятельного употребления) или тем существительным, которое оно определяет, является определенным, т. е., не всем, — известным слушателю (читателю) в своей индивидуальной определенности до данного высказывания. В прочих случаях употребляется общая форма.

Зажно подчеркнуть, что определенная форма, как правило, может быть использована только в одном, и именно в первом по порядку определении существительного (прилагательном, причастии, числителе или местоимении), а остальные его определения принимают общую форму: *Животворящата и бѣблива селска речѣца, която извира из големите каменни чуки над сами селото* (Е. П.) 'Животворная юпливая сельская речушка, вытекающая из-под больших скал над селом'.

Только в тех случаях, когда прилагательные, стоящие перед одним существительным: а) относятся к разным предметам мысли или б) относятся к одному предмету мысли, особо подчеркивают и как бы подчеркивают отдельные признаки этого предмета (и следовательно, несут на себе логическое ударение), — определенная форма оказывается необходимой у всех прилагательных подряд. Примеры: а) *унгарското,*

румънското и албйнското посолство 'венгерское, румынское и албанское посольства' (букв, посольство); б) *Ясните, точните, искрениите думи на оратора предизвикаха живо задоволство у слушателите* 'Ясные, точные, искренние слова оратора вызвали живое удовлетворение у слушателей'.

Наконец, при инверсии, если определение-прилагательное следует за существительным, оно обычно выступает в общей форме, а определенную форму, если она необходима или желательна по смыслу, получает само имя существительное. Так, часто в поэзии: *Очите ми са пълни с топли здрач, \що вѐе през прозореца отворен* (Х. Я.) 'Глаза мои полны теплым сумраком, веющим через открытое окно'; *Аз искам да съм пролет сред пролетите млади* (он же) 'Я хочу быть весною среди молодых весен'; *В песента познавам хймна вдъхновен ј с който ще посрещнем утрешния дѐн* (Н. В.) 'В этой песне я узнаю вдохновенный гимн, которым мы встретим завтрашний день' и т. д.¹ Изредка и в прозе: *Велики чувства... се разбудиха сегй в душите на сподвижниците Хаджи Димитрови, Тџюви, Панайотови* (И. В.) 'Великие чувства пробудились теперь в душах сподвижников Хаджи Димитра, Тотю и Панайота'. Однако в сочетаниях с существительным именем собственным типа *Игнит куция(т)* 'Игнат хромой', прилагательное, стоящее после существительного, получает определенную форму.

§ 125. Помимо сказанного в предыдущем параграфе, надо сделать некоторые дополнительные замечания относительно употребления общей либо определенной формы имени прилагательного.

1) Формы превосходной степени, поскольку они, обозначая наивысшую степень признака, ставят определяемое существительное в положение единственности, обычно употребляются в определенной форме. Ср.: *Тогава накихих шапката си с това орлово перо и залюбих най-хубавото момиче в света* (Е. П.) 'Тогда я украсил свою шляпу этим орлиным пером и полюбил самую прекрасную девушку в мире'. Однако в тех случаях, когда превосходная степень используется в значении так называемого «элатива», т. е. для обозначения высокой, но не наивысшей степени признака, закономерной является общая форма, напр.: *Йоргов бѐше победен без бџй, дорй без най-малка съпротива* (Г. К.) 'Иоргов был побежден без боя, даже без малейшего сопротивления'; *Във фабриката от най-лоши материали съм получавал отлични масла* (П. В.) 'На заводе из отвратительнейших материалов я получал отличные масла' и т. д.

2) Особого внимания заслуживает употребление прилагательных при именах собственных (и в составе имен собственных типа *Черно море* и др.). Здесь действуют следующие закономерности:

а) Прилагательные — определения собственных имен (географических и личных имен, фамилий, прозвищ и т. д.) употребляются в определенной форме, независимо от того, в какой форме выступает

¹ Однако ср.: *Из улиците димните / излязох на полџто, / вџа небесата сините \ усмихва се дџгата* (И. В.) 'Дымными улицами я вышел в июле, в синем небе улыбается радуга',

данное имя собственное вне сочетания с прилагательным. Так, ср.: *С разветви знамени, по тесните и криви улочки, сред ликувацѝа народ руската колона... навлезаше бързо в малката София* (П. Славински) 'С развернутыми знаменами, по тесным и кривым улочкам, среди ликующего народа русская колонна быстро вступала в маленькую Софию' (дело происходит в 1878 г.); *някогашината турска София* (он же) 'былая турецкая София' и т. п. и — *София*, без определения-прилагательного, в литературном употреблении всегда только в общей форме. С другой стороны: *Да живее храбрият Странджа!* (И. В.), но *Странджата* как прозвище нормально в определенной форме. Определенную форму получают, как указано выше, даже имена прилагательные, стоящие после личных имен (*Игнат куцият*). Таким образом грамматическое значение определенности, всегда присущее именам собственным независимо от их формы, последовательно проявляется в формах имени прилагательного, сопровождающих данное собственное имя.

б) Если прилагательное входит в состав имени собственного, оно может выступать как в общей, так и в определенной форме. В сочетаниях с прилагательным, неизменяемым от имени собственного, чаще встречается общая форма, напр.: *Стара планини, Средна гора*, (горные хребты), *Стара Загора, Иова Загора, Горна Оряховица, Червен Бряг, Малко Търново* (города и населенные пункты), а в мужском роде — иногда расширенный вариант общей формы: *Нови Пазар, Горни Дъбник* (населенные пункты), *Симеон Велики* и т. д. В сочетаниях с прилагательным, производным от имени собственного, сейчас более принята определенная форма: *Петроханският пръход, Троянският пръход* (названия горных перевалов), *Искърското дефиле, Охридското езеро, Балканският полуостров, Атлантическият океан* и т. д., но иногда встречаются (особенно в более старом языке) и общие формы (*Петрохйински пръход* и т. д.). В некоторых составных именах собственных колебания наблюдаются у одного и того же автора. Так, у И. Вазова имеем *Черно море* и, иногда, *Чёрното море*.

в) Субстантивированные прилагательные типа *Софийско, Елинпелйинско, Нёмско* (см. выше § 123, 2), а тем более *Сарафово* и т. д. употребляются всегда в общей форме: здесь уже действует закономерность, наблюдаемая в отношении основной массы существительных — имен собственных.

3) Отметим, наконец, что и в некоторых других случаях, когда существительное, употребленное без определения-прилагательного, должно стоять в общей форме, прилагательное принимает определенную форму. Так, *майка ми* 'моя мать' (см. § 97, 1), но *старата ми майка* как *грубите му ръце* (конструкция с краткой формой дательного падежа личного местоимения), *под влияние на* (см. § 97, 2), но *под силното влияние на* и т. д. И в данном случае грамматическое значение определенности находит себе последовательное выражение в форме прилагательного.

Подытоживая сказанное 5 пп. 1 — 3, можно заметить, что в некоторых случаях прилагательное придает существительному значение

определенности (напр., когда используется превосходная степень, и при том — в ее прямом смысле), в других же случаях (и таких случаев — большинство) прилагательное фактически ничего не прибавляет к существительному в смысле определенности, но иногда, как это мы сейчас видели (см. пп. 2, а и 3), оно помогает четче выявить определенность, уже присущую существительному в связи с действием каких-то других факторов.

§ 126. Звательная форма имен прилагательных используется: а) как определение существительного (в звательной или общей форме), употребленного как обращение, и б) без существительного (самостоятельно) в функции обращения. Примеры: а) *скъпи другарю!* 'дорогой товарищ!'; *мили приятелю!* 'милый друг!'; *драги господин Барутчиев!* (Д. Д.) 'дорогой г-н Барутчиев!'; б) *Грешите, драгу!* 'Ошибаетесь, мой милый!' и т. д.

В тех случаях, когда звательная форма не является литературной (в ед. числе жен. рода) или вообще не может быть образована (в средн. роде и во множ. числе), в тех же двух функциях используется общая форма: *Перущице бледна, гнездб на герби, \ Слава! Вечна слава на чѣдата твои!* (И. В.) 'Перушница бледная, гнездо героев! Слава, вечная слава твоим сынам и дочерям!'; *О родно, мило мен славянско плѣме, / с люббв към тебе мбя дух лети* (К. Величков) 'О, родное, милое мне славянское племя, мой дух летит к тебе с любовью!'; *Помогни ми, непозната, j да дочакам пак зората!* (И. Лилив) 'Помоги мне, незнакомая, вновь дожидаться зари!'

Иногда общая форма единственного числа мужского рода также используется в качестве обращения или определения к нему, несмотря на наличие специальной звательной формы. Так, у Вазова: *Език пре красен, кой те не руга / и кбй те пощади от хули гадки?* 'Язык прекрасный, кто тебя не ругал, кто тебя уберег от гадкой хулы?'

Иногда в качестве обращения используется определенная форма прилагательного: *Нѣнко, я ела, дядовото, по насам я!* (Т. Влайков) 'Н., подожди-ка внучек (букв. "дедушкино"), поближе!'; *Стани, бабиното, стани!* (Г. К.) 'Встань: внучек (букв. "бабушкино"), встань!'; *Хайде, малката — подразни я Еости* (Е. Манов) 'Ну-ка, маленькая, — подразнил ее Б.'. Отметим, что во всех подобных примерах обращение носит ласкательно-интимный или фамильярный характер

§ 127. Формы сравнительной и превосходной степени употребляются во всех тех же синтаксических функциях, что и формы положительной степени (см. § 121 и, в частности, некоторые приведенные там примеры сравнительной и превосходной степени).

Специфическим является употребление при формах сравнительно и превосходной степени предложных дополнений (обычно с предлогом *от*), указывающих на предмет или предметы, с которыми производится сравнение: *Борис е пб-голям от Пѣтко* 'Борис старше Петра'; *Той пб-умен от тебе* 'Он умнее тебя'; *най-прилѣжен от всички* 'самый прилежный из всех'; *най-пържав между другарите си* 'самый провожный среди своих товарищей'. Иногда вместо предложного дополнения может быть употреблено в аналогичной функции придаточное предложение: *Тбй е пб-образован, отколкото съм аз* (лучше: *от мене*

і образованнее, чем я'; Той е пд-образван, откблкто го мйслех чем я предполагал' и т. д.

Сравнительная и превосходная степень могут употребляться и без сложного дополнения или придаточного предложения *: *Веднъж ли-ата... отишла в манастир, та се покалугерйла. Там я учили се покорява на пд-старите* (народная сказка) 'Однажды лиса ушла юнастырь и стала монахиней. Там ее учили покоряться старшим'; *і взё най-голямата ябълка* 'Он взял самое большое яблоко'.

¹ При таком употреблении превосходная степень может иногда получать •ение «элатива», что проявляется в использовании общей формы вместо гделепной (см. § 125, 1).

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

А. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ¹

§ 128. Корневыми, неизменяемыми словами являются в болгарском языке (в пределах от 1 до 100) следующие количественные числительные:

1 — <i>едно</i>	1	приводятся здесь в форме среднего рода; о специфическом
2 — <i>две</i>	)	словоизменении этих двух числительных см. § 131.
3 — <i>три</i>	6 — <i>шест</i>	9 — <i>девет</i>
4 — <i>четири</i> ²	7 — <i>седем</i> ²	10 — <i>десет</i>
5 — <i>пет</i>	8 — <i>осем</i> ²	100 — <i>сто</i>

Непроизводными словами являются для болгарского языка и обозначения таких более крупных чисел, как 1000 — *хияда* (займете. из греческого), областное устарелое *хиядо*; 1000 000 — *милион*, 1000 000 000 — *милиард* и т. д. По своим грамматическим формам эти слова скорее представляют собою имена существительные, хотя по значению и синтаксическим функциям, а также по участию в образовании сложных числительных, они, несомненно, входят в систему имени числительного. Среди дробных числительных к корневым в современном языке относится числительное *половина* или *половин* (см. однако § 130,1).

Все остальные количественные числительные являются производными от приведенных сейчас корневых. Они образуются путем словосложения и суффиксации.

§ 129. Количественные числительные от 11 и выше (кроме числительных *сто*, *хияда*, *милион* и т. д., о которых сейчас было сказано) образуются путем сложения корневых числительных в соответствии со следующими правилами:

1) Количественные числительные от 11 до 19 строятся, как и в русском языке, по принципу арифметического сложения (*едйн-надесет* > *единадесет* и т. д.), а количественные числительные — названия десятков от 20 и выше — по принципу арифметического умножения (*двадесет*, *тридесет* и т. д.).

¹ О так называемых «порядковых числительных» см. ниже, § 138; о «неопределенных», т. е. местоименных числительных — в главе VI.

² Архаические формы соответственно *четире*, *седъм* и *осъм*.

В числительных от 11 до 19 ударение падает на «соединительную-морфему» *-на-* (в прошлом — предлог). В современном живом языке эти числительные выступают в несколько сокращенном виде, а именно:

11 — <i>единайсет</i> или <i>edtiHdu.ce</i>	16 — <i>шестныйсе(m)</i>
12 — <i>дванайсет</i> или <i>дваныйсе</i>	17 — <i>седемныйсе(m)</i>
13 — <i>тринайсе(m)</i>	18 — <i>осемнайсе(m)</i>
14 — <i>четирнайсе(m)</i>	19 — <i>деветнайсе(m)</i>
15 — <i>петнайсе(m)</i>	

В сокращенном виде выступают в живом современном языке и сложные числительные — названия десятков.

Числительные, обозначающие 20 и 30, имеют, как и в русском языке, ударение на первом слоге — *двийсе(m)*, *трыйсе(m)*; *чѣтирйсе(m)* 40' выступает с ударением на втором слоге в отличие от числительного *чѣтири* (ср. русское *четыре*); остальные названия десятков — *петдесѣ(m)*, *шейсѣ(m)*, *седемдесѣ(m)*, *осемдесѣ(m)*, *деветдесѣ(m)* имеют ударение на последнем слоге.

В письменном употреблении предпочтение оказывается несокращенным формам — *единадесет*, *дванидесет*, *двадесет*, *шестдесет* и т. д., хотя в той или иной мере допускаются и сокращенные типа *двайсет* (с *-т* на конце).

2) Названия сотен от 200 до 900 образованы также по принципу арифметического умножения (ударение в этих числительных падает на первый слог, а в некоторых из них имеется еще второстепенное ударение):

200 — *двѣсте* (или *двѣста*), 300 — *треста*, 400 — *чѣтиристотин*, 500 — *петстотин*, 600 — *шѣстстотин*, 700 — *седемстотин*, 800 — *бѣсмстотин*, 900 — *деветстотин*.

3) Названия тысяч (от 2 000 и выше), миллионов (от 2 000 000), миллиардов и т. д. образуются также по принципу арифметического умножения, но не сливаются в одно слово ни в отношении ударения, ни на письме: 2 000 — *две хйляди* (с иным ударением, чем в *хйляда*), 3 000 — *три хйляди*, 4 000 — *чѣтири хйляди*, 5 000 — *пет хйляди*, 100 000 — *стб хйляди*, 2 000 000 — *два милибна*, 10 000 000 — *дѣсет милибна* и т. д.

4) Количественные числительные, обозначающие числа, составленные из разнородных численных разрядов (десятков и единиц; сотен, десятков и единиц и т. д.), образуются по принципу арифметического сложения, причем, как и в русском языке, большие разряды всегда предшествуют меньшим, а перед членом, называющим единицы, вставляется союз *и*. Части такого сложного числительного не сливаются в одно слово ни в отношении ударения, ни на письме: 21 — *двайсет и еднб*, 22 — *двайсет и две*, 101 — *стб и еднб*, 121 — *стб дваyсет и еднб* (ср. еще 104 122 — *стб и чѣтири хйляди стб двадесет и две*)¹.

¹ В разговорном языке союз *и* может повторяться перед каждым элементом сложного числительного: *чѣтири хйляди и стб и дваyсет и две*.

§ 130. Путем суффиксации образуются следующие категории количественных числительных:

• 1) Дробные, числительные.

Названия дробных чисел могут быть образованы с помощью суффиксов *-йна-*, *-йнка-*, *-тин-*, *-тйнка-* в форме существительных женского рода с окончанием *-а* в общей форме единственного числа, напр.: *третйна*, *третйнка* ^{кз\} *петйна*, *петита* ^{жб'}; *единайсетйна*, *единайсетйнка* ^{к1/\} *стотина*, *стотинка* ^{"/го'*} • Тот ^{жс} суффикс вскрывается и в *половина*, *половинка*, но с точки зрения современного языка он здесь уже не может быть вполне четко выделен. Название четверти звучит *четвъртина*, *четвъртинка* или просто *четвърт*. Ввиду того, что формы на *-йна* в ряде случаев оказываются омонимичными приблизительным названиям чисел (см. ниже), на практике предпочтение оказывается формам на *-йнка*, особенно — для дробей со знаменателем от 10 и выше.

Еще шире применяется другой способ обозначения дробных чисел, аналогичный тому, который принят в русском языке для большинства дробей: числитель выражается количественным числительным, а знаменатель — порядковым (о порядковых числительных см. § 138); напр.: *една ятбра* ^{а/2'}, *една трѐта* ^{а/3'}, *една стб двадесет а трета* ^{1жа'}.

Для ¹/₂ отсутствует обозначение, аналогичное русскому *полтора*. Вместо этого говорят *един и половина*. Также и русскому *полтора* в болгарском соответствует *то* и *петдесет*.

2) Лично-мужские формы числительных.

При указании на количество лиц мужского пола (или лиц, из которых хотя бы одно является лицом мужского пола) числительные '2', '3', '4', '5', '6' и составные вроде '22', '33' и т. д. могут выступать в особых формах, которые можно назвать лично-мужскими. Эти формы образуются с помощью суффиксов *-ма* (*-йма*), *-м-ка*, *-мина*, *-ица*, *-йна*.

двама (также *двайсет* и *двама* и т. д.) или, реже, *двайна*, *двоица*, *двамка* (последняя форма — с оттенком фамильярности);

трйма (*двайсет* и *трйма* и т. д.) или, реже, *троица*;

четирима или *четйрма*, *четврца*;

а также: *петйма* (*петйна*), *шестима* (*шестйна*); *седмина*, *осмина* *деветима* и *десетйна* (обл.).

3) Приблизительные названия количеств.

При приближенном указании количества числительные от 10 и выше могут выступать в специальных формах, образованных с помощью суффикса *-йна* (*-тина*), напр.: *десетина* 'около 10', *дванайсетйна* 'около 12', *петнайсетина*, *шейсетйна*, *стотйна* и т. д. (не путать *петйна*, *шестйна*, имеющими, как мы сейчас видели, другое значение)

Другим способом выражения приблизительности, применимым в любых случаях, является бессоюзное соединение двух последовательных чисел, напр. *три — четири*, *петнайсет — шестнайсет*, также и *decern — дваисет*, *три ста — четиристотин*, *пет* • — *шестстотин* и т. п. Иногда оба способа выступают в сочетании друг с другом, напр., *стотйна — двѐсте*.

¹ Отсюда и существительное *стотинка* 'денежная единица, составляющая 1/100 часть лева'.

Кроме того, прилительность может быть выражена синтаксическими средствами (см. § 136, 3).

4) Уменьшительно-ласкательные формы числительных образуются чаще всего с суффиксом *-ичк* / *-ичк-*, *-ик-*, *-нк-*, реже *-*, *-Ц-*, напр., *еднйчк* и более редкие (отчасти областные) формы *начка* (*двёчки*), *двёнки*, *трйчки*, *трйнки*, *чётурки*; *двамка*, *двамйнка*, *рймка*, *двамца*, *трймца* и т. п. (ср. уменьшительно-ласкательные /ффиксы имен прилагательных).

Б. СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 131. Как и в русском языке, числительные 'Г и '2' изменяются по родам, а числительное 'Г, кроме того, и по числам. Имеются следующие формы:

Г (ед. число: муж. род—*един*, жен. род — *еднй*, средн. род — *еднб*
 \ множ. число (для всех трех родов)—*еднй*
'•' муж. род—*два*, жен. и средн. род — *две*

Примеры: *един мъж* '1 мужчина', *една жена* '1 женщина', *еднб те* '1 ребенок', *еднй чораци* '1 пара чулок'; *два стола* '2 стула', *две жени* '2 женщины', *две деца* 'двое детей'. «Представительной» формой обычно считают форму мужского рода, но правильнее было бы считать ту, в которой числительные 'Г и '2' выступают при счете, т. е. форму среднего рода (*еднб* и *две*).

Аналогичным образом изменяются по родам и сложные числительные, которых последним элементом является *еднб* (*един*, *една*) и *две* (*два*), а также уменьшительно-ласкательные числительные, образованные от *еднб* и от *две*: *Бйчк*, *едничка*, *едничко* (и множ. число *еднички*); *двачка* (муж. род), *двёчки* (и *двёнки* (жен. и средн. род)).

Остальные числительные по родам не изменяются (*три стбла*, *три енй*, *три деца* и т. д.). Образование форм типа *двама*, *трима* нельзя рассматривать как изменение числительных по родам, так как и формы имеют более узкое грамматическое значение, чем значение /жского рода: они употребляются только по отношению к лицам /жского пола. Названия больших чисел вроде *хияда*, *милион* также ! изменяются по родам, но, будучи в некотором отношении именами •ществительными, эти слова имеют категорию рода, мужского (*ми-Ибн*, *милиард* и т. д.) или женского (*хияда*), и изменяются по чис-Им, образуя следующие формы:

ед. число	множ. число	счетная форма
<i>хияда</i>	<i>хйляди</i> (с пере- носом ударения)	—
<i>милибн</i>	(<i>милибни</i>) ¹	<i>милибна</i>
<i>милирд</i> • •	(<i>милиарди</i>) ¹	<i>милиарда</i>

¹ Формы *милибни* и *милиарди* взяты в скобки потому, что они по своему характеру форм количественно-неуточненного множественного, собственно, никогда не используются в функции числительного, т. е. для счета и точного задания количества (эту функцию выполняют только формы ед. числа и счет-е формы). Формы *милиони* и *милиарди* представляют собою, таким образом, рмы существительных, а не числительных.

Примеры: *двайсет и една хиляда, две хиляда, един милион, два милиона, пет милиарда* и т. д.

Категория грамматического рода (именно женского) и изменение по числам присущи и названиям дробей: *една трѐта, две стотинки, три осминки* и т. д.

Приблизительные названия количеств (*десетина* и т. д.) имеют, как мы видели, внешнюю форму существительных женского рода, но, поскольку они остаются числительными, категория женского рода в них не проявляется, так как в образовании сложных числительных они не участвуют и вообще не бывают в положении слов, определяемых числительными 'Г или '2' (говорят не «една десетина», а просто *десетина*, не «две десетини», а *двайсетина* и т. д.). Формы множественного числа этих слов также в качестве числительных не употребляются.

Окаменелые остатки былого изменения по числам слова *сто* вскрываются в формах *триста* и *двѐста*.

§ 132. Остатки старых падежных форм находим только у числительного Ч\ Это формы *едногд* (вин. над.) и *едному* (дат. пад.), которые встречаются редко, напр.: *Имала мама едногд сына Стояна* (нар. песня) 'Был у матери один сын Стоян'. Окаменелые остатки падежных форм вскрываются исторической грамматикой в сложениях со вторым элементом *стдтин* (старый родительный падеж мпж. числа, ср. русск. *сотен*), напр., *четиристотин '400'*, и в лично-мужских формах типа *двама* (старый дательный-творительный падеж двойственного числа).

§ 133. Все числительные образуют определенные формы. У количественных числительных образование этих форм происходит по следующим правилам:

1) Числительное 'Г образует определенные формы так, как имена прилагательные, а именно: для единственного числа в мужском роде — *единият (единия)'*, в женском роде — *едната*, в среднем роде — *едното*; для множественного числа — *едните*; аналогично — *едничкият, едничката, едничкото, двајсет и едното* и т. д.

2) В ряде случаев при образовании определенных форм числительных происходит (как у существительных, оканчивающихся в общих формах на гласный) приспособление окончания определенной формы, к последнему гласному общей формы. Так, числительное '2' образует определенные формы *двата* (муж. род) и *двѐте* (жен. и средн. род), числительное '3' — определенную форму *трите*, числительные '300' и '4000' — определенные формы *тристата* и *хилядата*. Также с членом *-та* образуют свои определенные формы и все лично-мужские формы количественных числительных (*двамата, двамина* и т. д.), приблизительные обозначения количеств (*десетината* и т. д.), дробные числительные (*половината, половинката* и т. д.) \ В литературном языке во всех рассмотренных сейчас определенных формах член *-та, -те, -то* является неударенным³.

¹ Встречается и «сверхкраткая» форма *едний*, в частности, в поэзии, а также изредка просторечная или областная форма *еднын, едина*, образованная по типу определенных форм имен существительных, напр.: *Пушките на стражарите бяха струпани накуп в едина ъгъл на помещението* (И. Хаджимарчев) 'Винтовки полицейских были свалены в кучу в одном углу помещения'.

² В соответствии с тем же принципом архаическая и диалектная форма *хилядо* получает член *-то*: *хилядото*.

³ В речи некоторых болгар из западных областей страны встречаются диалектные формы *дветѐ, трите* (аналогия с определенными формами числительных, рассматриваемыми ниже, в п. 4).

3) Числительные *малибн*, *милиард* образуют свои определенные формы как существительные мужского рода, оканчивающиеся на согласный: *милиднѣтъ* или *милибна*, *милиардѣтъ* или *милиарда*.

4) Все остальные количественные числительные, не представляющие собою сочетаний слов, образуют свои определенные формы с помощью члена *-те*, всегда ударенного, напр.: *четирите*, *седемте*, *петнайсетте*, *стотѣ*, *петстотинте* и т. д. Формы типа *петте*, *деветте*, *десетте* и т. д. произносятся с двойным (долгим) [т]: [петтѣ]. Только форма *шесттѣ* произносится с одним [т]: [шесте], хотя и пишется с двумя *т*.

В устной речи, особенно в восточной Болгарии, встречаются определенные формы! рассматриваемых числительных с членом *-тях*: *четиритях*, *деветях* и т. д.¹ У числительных '400', '500' и т. д. до '900' встречаются в разговорном употреблении также определенные формы типа *четирите стдтин*, *петтѣ стбтин*.

5) В сложных количественных числительных, представляющих собой сочетания слов, член получает только одна какая-либо часть, а именно: в бессоюзных сочетаниях со словами *хиляда*, *малибн*, *милиард* — всегда первая часть (*двѣте хиляди*, *трите малибна*, *петнайсетте милиарда*); в сочетаниях, образованных с союзом *и*, — либо первая часть (*двайсетте и два*), либо последняя (*двайсет и двата*).

В. СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 134. Имена числительные количественные могут употребляться в качестве названия отвлеченного числа, напр., при словесном обозначении арифметических действий: *пет и пѣтъ (дават)² дѣсет* '5 + 5 = 10', *шест без три (остават)² три* '6 - 3 = 3', *пѣтъ по три (права)² петидусет* '5 X 3 = 15'; или в выражениях вроде *товѣ числб се дели на пѣтъ* 'это число делится на 5'. Числительные Ч' и '2', изменяющиеся по родам, выступают в таких случаях всегда в форме среднего рода: *еднб и едно — две Ч — 1 = 2'*, *чѣтири на⁸ две дава две* '4:2 = 2'. То же относится и к сложным числительным, последнюю часть которых составляют 1 или 2: *двайсет и еднб и две дават дваисет и три* '21 -) - 2 = 23'. В форме среднего рода числительные 'Г', '2', '21', '22' ит. д. употребляются и при счете (*еднб-двѣ-трѣ...* 'раз-два-три...'), при названии каких-либо цифр, номеров телефонов (напр., '22-01'—*двайсет и две и нула и еднб*) и пр.

Второе типичное (и на практике значительно более распространенное) употребление количественных числительных — для обозначения количества каких-либо предметов. В этом случае

¹ Это *тях* есть застывший родительный падеж множ. числа определенного члена (в прошлом определенный член изменялся по падежам, как и соответствующее указательное местоимение) и этимологически соответствует русск. *тех* и старослав. *тѣх*.

² Глаголы *дават*, *остават*, *пратят* при выражении арифметических действий могут заменяться и другими (*са*, *е*) или вообще опускаться.

⁸ Предлог *на* обозначает деление, предлог *по* умножение, предлог *без* вычитание; при сложении используется союз *и* (примеры см. выше).

числительное обычно сочетается с существительным или субстантив-
ванным прилагательным, причастием и т. д. (*две очи* '2 глаза', *di
сет и беem ранѣни* '28 раненых'), но иногда может выступать и
с существительного (*Двама се карат, трети печѣли* 'Двое дере-
у третий выигрывает').

Указывая на количество лиц, числительное иногда выступает в
провожении слова *души*, обособившегося от существительного *ду*
множ. число *души* (ср. различие в ударении), и употребляемого тег
только в сочетании с числительными (и местоименными числительны-
ми в роли своего рода вспомогательного слова).

Примеры: *Така, наложи се да се подберат и да се изпратят в на-
ната армия 3533 души, в Министерството на вътрешните работи .
души, в Министерството на индустрията 1010 души, в останалите веб
ства общо 5576 души* (Г. Д.) 'Так, оказалось необходимым подобрать и на-
вить в народную армию 3533 человека' и т. д.; *Сто двадесет души те б
на брой* (П. П. С.) 'Их было 120 человек'. Также в сочетании с существит-
ельным (с несколько ослабленным ударением на *души*): *трѣсет души учен*
'30 школьников', *пет души войници* '5 солдат'. Ср. и в русском языке бли:
(хотя и ограниченное более узкими рамками, чем в болгарском) употребляю
формы *душ*.

При обозначении количества предметов (лиц), числительные 'Г и
(а также '2Г, '22' и т. д.) согласуются в роде, т. е., как мы ;
видели выше, принимают ту или другую форму в зависимости от гф
матического рода определяемого существительного. При отсутствии
существительного принимается во внимание пол подразумеваемого л
или же грамматический род отсутствующего (но восполняемого
предшествующего контекста) существительного (ср. сказанное вь
о прилагательных, § 123): *Дойдбха и двѣте* 'Пришли обе' (имек
в виду или женщины, или дети, обозначаемые существительными ее
него рода); *От дѣсет лева остѣнаха само три* (подразумевается *At*
'Из 10 левов осталось только три'.

Употребляясь совместно с именем существительным, количествен
числительное, как правило, предшествует ему. Обратный порядок с
(вроде русск. *года два*) в болгарском встречается очень редко (и
выражает значения приблизительности).

§ 135. Выбор формы, в которой имя существите-
ное бывает употреблено в сочетании с числите-
лым, определяется следующим:

1) Сочетаясь с числительным *един* (*една, еднб*), существительк
естественно, стоит в форме единственного числа. При форме мно-
ственного числа *еднѣ* существительное употребляется во множествен!
числе, напр., *еднѣ чорати* '1 пара чулок' (ед. число *чоран*). В под-
ных сочетаниях с *еднѣ* обычно встречаются некоторые существительные
обозначающие парные предметы, и некоторые существительные *plur*;
tantum (см. § 76), напр., *еднѣ гащи* 'пара брюк' (ср. в русском яз!
одни сутки) \

¹ При употреблении с существительными другого типа форма *еднѣ* ;
не будет числительным, а будет неопределенным местоимением или неопрс-
ленным членом.

) Сочетаясь со всеми другими количественными числительными, г числительных, оканчивающихся на *един* (а также кроме двух шльных разрядов числительных — лично-мужских и дробных), существительные мужского рода неличного значения обязательно (за исключением случая, указанного ниже в п. б) принимают счетную форму *коня* '2 лошади', *сто лева* '100 левов', *десетина лева* 'около ;вов' и т. д.); существительные мужского рода личного значения — ую форму или форму обыкновенного множественного числа: *Едйн-общёствено-политйческа организация* — „*Отечествен фронт*“ *уява блйзо 1 милион члена, ... Общият земеделска професиона-:ьдз — над 1 милион члена, кооперациите — над 2 милиона члё-* (Г. Д.) 'Единая общественно-политическая организация «Отечественый фронт» насчитывает около 1 млн. членов, ... Общий землеский профессиональный союз — свыше 1 млн. членов, кооперация — свыше 2 млн. членов'; все остальные существительные принимают у обыкновенного множественного числа: *три коли* '3 повозки', *ет и две яйца* '22 яйца' и т. д.)¹.

Сочетаясь с числительными, оканчивающимися на 1 ('2Г, '3Г, 'ЮГ д.), существительные обычно, как это принято и в русском языке, г форму единственного числа: *хиялда и едната нош*, '1001 ночь'. е в единственном числе стоят в подобных случаях числительные 52 и *милибн: двайсет и един милион, трийсет и една. хиялда*. югательное слово *души* в сочетании с числительными типа '21' не ебляется и заменяется словом *човёк*: *двайсет и един човёк*. От-, однако, что все сочетание вместе не утрачивает значения множественного числа, ср.: *чуха се* (множ, число) *двайсет и един топбрьмёж* 'раздался 21 артиллерийский выстрел'.

лречаются, наряду с этим, и такие случаи, когда в подобных сочетаниях гвительное бывает употреблено во множественном числе (и, соответственно, •ной форме, если это существительное — мужского рода). Некоторые более грамматиcты считают подобное употребление (напр., *двайсет и един двайсет и една тетрадки, двайсет и едно парчета* '21 кусок') более бьим².

В сочетании с лично-мужскими формами числительных, а также слова *души* имена существительные стоят, как правило, не в счетюрме, а в форме обычного множественного числа (примеры см. гующем параграфе).

В сочетании с дробными числительными имена существительные в форме единственного числа: *половин мётър, четвърт килд*. Существительное *час* при обозначении момента времени в пределах используется в сочетании с числительным в форме единственного числа (и) в определенной форме): в *пет часа* (произносится [ф пет часъ]) 'в 5 чара или вечера', *обядваме в дванайсе часй*. (или *часът*) 'мы обедаем в 12 и т. д. Если существительное *час* обозначает не момент, а отрезок вредю в сочетании с числительными подчиняется общим правилам для всех гвительных мужского рода, напр., в сочетаниях вроде *пет часа* «', т. е. 'отрезок времени, составляющий 5 часов'.

Эб архаической форме *годин* в сочетании с числительными см. § 88, 2. ^м. Л. Аидрейчин, Основна българска граматика, § 383.

§ 136. Об употреблении специальных разрядов количественных числительных надо заметить следующее:

1) Лично-мужские формы употребляются только в тех случаях, когда указывается количество лиц мужского пола или количество лиц, из которых хотя бы одно является лицом мужского пола. Ср.: *тримата мускетари* '3 мушкетера'; *Хайде двама да се женим* (нар. песня) 'Давай, мы двое поженимся'; *Излязохме на разходка двоица, аз и нестра ми* 'Мы вышли погулять вдвоем, я и моя сестра' (предложение будет правильным только в устах мужчины). Надо учесть, что употребление лично-мужских форм числительного не является строго обязательным и что, таким образом, при обозначении количества лиц мужского пола всегда имеется возможность выбора между несколькими параллельными конструкциями, напр., *петима войници* || *пет души войници* || *пет войника* (и, наконец, *пет войници*, согласно сказанному в п. 2 предыдущего параграфа).

2) Между параллельными формами дробных числительных намечается следующее различие в синтаксическом употреблении: форма *половин* (используется преимущественно в сочетании с именем существительным {*половин час, половин мѣтър*}), форма *половина* — в других случаях (в частности, при обозначении времени суток: *пет и половина* '5 ч. 30 м.'), форма *половинка* — в арифметике, наряду с *една втора*; сходным образом форма *четвърт* предпочитается в приименном употреблении: *четвърт кило*, и при обозначении времени суток: *чѣтири без четвърт* '3 ч; 45 м.' (ср. русск. *без четверти четыре*), *г четвъртина* (*четвертинка*) и *една четвърта* — в арифметике. Относительно употребительными являются также суффиксальные образования *третина, петйна* или *петйнка, десетйнка, стотинка*; для других дробных чисел предпочитают сложные обозначения типа *една шеста, три осми* и т. д.

3) Кроме указанных в § 130, 3 морфологических образований, служивших для приближенных обозначений количества, существуют еще и синтаксические способы выражения приблизительности, а именно — сочетание числительного с наречием *близо* или предлогом *около*: *около петдесет лева, близо един милион души*, а также сочетания с предлогами *кем* и *до* (= русск. *до*) и предлогом *над* (— русск. *свыше*): *към хиляда лева, до хиляда лева* 'до тысячи левов', *над два милиона членове (члена)* 'свыше 2 млн. членов', также *кем пет часа* 'около 5 ч. (утра или вечера)'. Однако приблизительность, как упомянуто, не выражается в болгарском языке перестановкой числительного и существительного (ср. русск. *прошло лет двадцать*).

§ 137. Определенные формы количественных числительных, как и определенные формы других частей речи, выражают грамматическое значение определенности. Они могут быть употреблены только в том случае, если речь идет о предмете определенном, т. е. либо уже известном слушателю или читателю до начала речи, либо единственно возможным вообще или в данной ситуации (см. § 93).

Примеры: *500-те хиляди партийни членове в една 7-милднна България — това е действително една, мощна политическа армия, една непобедима сила...* (Г. Д.) '500 тысяч (или: эти 500 тысяч) членов партии в Болгарии, с населением в 7 млн. человек, это действительно мощная политическая армия, непобедимая сила', — выше на той же странице цифра приводится впервые, и числительное стоит в общей форме; *14-те страни, чието приемане в ООН още не ъ решено* (из газет) '14 стран, принятие которых в ООН еще не решено' — какие это страны, было хорошо известно читателем, следившим за международной жизнью; *Те наемаха заклетни експѣрт-счетоводители, защото знаеха само четирите аритметични действия и се ползуваха от таблицата за умножението с помощта на десетте си пръсти* (Г. К.) 'Они нанимали

присяжных экспертов-счетоводов, так как знали только четыре арифметических действия (опр. форма *четирите*, поскольку понятие 4-х арифметических действий является общеизвестным) и пользовались таблицей умножения с помощью своих десяти пальцев' (опр. форма *десетте*, поскольку дальше следует краткая форма дат. падежа *си*, ср. § 97, 1), *Към седемте езера* (надпись на дорожном указателе) 'К семи озерам' (опр. форма *седемте* фактически выступает здесь в составе имени собственного) и т. д.

Особо отметим сочетание союз «-[-определенная форма количественного числительного (чаще всего '2'), напр.: *и двата, и двамата, и двёте, и трите* в значении, соответственно, 'оба' (*и двата стбла* 'оба стула', *и двамата* 'оба лица, из которых по крайней мере одно — мужского пола' и *двёте уши* 'оба уха', *а двёте ръце* 'обе руки'), 'все три' (*той. преведе и трите части от романа* 'он перевел все три части романа').

Общая форма количественного числительного в сочетании с определенной формой единственного числа существительного используется при обозначении времени в пределах суток не только в выражениях типа *часът е пет* ('сейчас) 5 часов', где слово *часът* является подлежащим, а числительное входит в сказуемое, но и в выражениях *в пет часа* 'в 5 часов (утра или вечера)', где числительное, выступая как определение, занимает первое по порядку место в атрибутивной группе и потому, казалось бы, именно оно, а не существительное, должно было бы выступать в определенной форме.

Г. ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ» И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

§ 138. Так называемые «порядковые числительные» представляют собою в болгарском языке, как, впрочем, и в русском, своеобразный разряд имен прилагательных и по существу должны были бы рассматриваться в главе о прилагательном. Однако, поскольку почти все они являются словами, производными от собственно числительных (т. е. количественных числительных), и, во всяком случае, соотносительными с ними, их можно рассмотреть и здесь, в главе о числительных, как это всегда и делается в болгарских грамматиках.

1) Словообразование. Корневыми являются «порядковые числительные» *първи* (реже *пъв*) и *втори* (ср. и в русском *первый* и *второй*). Остальные произведены от количественных числительных с помощью суффиксов или без специальных суффиксов, простым присоединением к числительному словоизменительных окончаний имен прилагательных, а именно:

трети, четвърти — с помощью непродуктивного суффикса *-т-*
пети, шести, сѐдми... Л

единайсѐта I с помощью словоизменительных окончаний
двайсѐти...) <ср. *пет_ шест и т. д.*>

стѐтти, двустѐтна \
(*двестѐтни*), *три-* I с помощью сложного суффикса *-т- -\| -ен\|-н-*
стѐтти... j (ср. *-т-* в *стотина, четирисотин* и т. д.)
(редко: *стѐтен* и т. д.) J

хиялдна, двеххиялдна...

милионни, двумилиабни...

милиардни...

(редко: хиялден и т. д.)

с помощью суффикса **прилагательный**
-ен-*j*-*H*- (см. § 105)

Ударение количественного числительного сохраняется везде, крок *четвърта*, *девети*, *десети*, *хиялдна* и образований со вторым элементом *-стотни* (ср. *четири*, *девет*, *дѣсет*, *хиялда*, *двѣсте* и т. д.)

От сложных числительных, образованных с союзом (*двйцет и еди* и т. д.), «порядковые числительные» образуются по типу *двайцет първи*, т. е. только последний элемент заменяется соответствующим «порядковым числительным».

2) Словоизменение в точности такое же, как у всех относительных прилагательных. В единственном числе мужского рода принят расширенный вариант общей формы. Краткий вариант встречается редко «Порядковое числительное» *първи* способно получать и качественное значение и таким образом имеет сравнительную и превосходную степеней

3) Синтаксическое употребление также не отличается от употребления всех других прилагательных. Лексическое значение «порядковых числительных», казалось бы, должно было способствовать их преимущественному, если и не исключительному употреблению в определенных формах (ср. употребление определенного члена при порядковых числительных в западноевропейских языках). На деле, однако часто употребляется общая форма, особенно в разного рода официальных названиях, напр.: *втъра рѣта*, *пета дивизия*, *трети секретър*; так *Чувам го за първи път* (Д. Д.) 'В первый раз слышу' и т. д.

§ 139. Кроме «порядковых числительных», в болгарском языке еще несколько других разрядов слов, относящихся к разным частям речи, но соотносимых с количественными числительными и, по бошей части, производных от них, и в частности:

1) Счетные существительные. Они образуются от числительных с помощью суффиксов *-к-*, *-орк-*, реже *-иц-*. Наиболее употребительны следующие: *единица*, *двѣйка*, *тройка*, *четвърка*, *петбр* (*петйца*), *шестѣрка* (*шестица*), *седмѣрка*, *оѣмѣрка*, *деветѣрка* (*девека*), *дѣсетѣрка* (*дѣсетица*, *дѣсетина*), *дванайсетѣрка*, *стотѣрка*. Слеса эти употребляются в различных значениях (названия оценок, например *ти пиша една двѣйка* 'поставлю тебе двойку', игральные карты) напр., *петѣрка ника*, различных комиссий, состоящих из соответствующего количества членов и т. п.).

Более узкое значение приобрело слово *седмица* — 'неделя' (впрочем, есть *седмицам седмѣрка*) и образования с суффиксами *-ак*, *-аче* типа *петак*: *петаче* (историч.) 'монета в 5 грошей (*иЧ*, стопинки)', а также слова *стотѣрка* и *хиялдарка*, обозначающие бумажные деньги достоинством в 100 и в 1 левов.

К рассмотренным здесь именам существительным примыкают и некоторые заимствованные: *чифт* 'пара' (из турецк.), напр., *чифт вол* 'пара волов', *два чифта чорати* '2 пары чулок' (но 'влюблен пара' — *влюбена двѣйка*); *дюзина* 'дюжина' (из итал.), *нула* 'нуль' (лат.).

В известном смысле к существительным относятся, как отмечено *іме*, и числительные *хіяда, милион, милиард* и т. д. Однако при их числительных существительные мужского рода употребляются счетной форме (*милион лева*), а при словах вроде *чифт, дузина* — только в форме обычного множественного числа. Это обстоятельство и адет грань между одной и другой категорией слов.

2) Имена прилагательные.

а) Прилагательные со значением 'состоящий из столько-то частей' разуются с суффиксамн *-бен\|-бйн-* и *-брн\|-брн-* *двоен* (жен. род *бйна*), *троен, четворен, петорен* и т. д. Понятие 'единый' выражается прилагательным *единен*, жен. род *едйнна*: *едйнна общёствено-литйческа организация „Отечествен фронт“*,

б) Прилагательные со значением 'имеющий место столько-то раз' едставляют сложения со вторым элементом *-кратен*: *еднократен, укратен, петократен, хіядократен* и т. д.

в) Прилагательные типа *двоаяк, трояк* 'двоаякий, троякий' вполне алогичны соответствующим русским образованиям.

3) Наречия.

а) Наречия, обозначающие однократность и повторение, образуются суффиксом *-аж* (*-ъж*, и, редко, *-ажди, -ажка*): *веднаж* (*веднъж*) 'хнажды' (с начальным *в-* из предлога), *дваж, триж*; формы *дважди, ойжди* представляются архаическими и книжными, формы вроде *веджа* — просторечными. Параллельно употребляются наречия типа *нократно, двукратно*.

б) Наречия, обозначающие возрастание признака в несколько раз и составленность из нескольких частей, имеют вид *двойно* 'вдвойне', *эбйно, петорно* и т. д.

в) Наконец, имеются наречия, образованные от «порядковых числительных» и употребляющиеся при перечислении: *първо* 'во-первых', *јоро, трёто, пето, десёто* и т. д.

НАРЕЧИЕ¹

§ 140. В болгарском языке, как и в русском, наречия образованы (и вновь образуются) QI слов других грамматических разрядов — существительных, прилагательных, иногда от глаголов, нередко от предложных сочетаний.

Как и при рассмотрении словообразования других частей речи, следует различать продуктивные и непродуктивные способы словообразования. Продуктивные рассматриваются в следующем параграфе. Примером непродуктивных типов могут служить наречия, представляющие собою окаменевшие падежные формы имен существительных (*близко* 'вблизи', *горе* 'вверху', *долу* 'внизу', *зиме* 'зимой', *лѣте* 'летом', *утре* 'завтра' и др. — старые формы местного падежа; *денем* 'днем', *нощем* 'ночью', *гърбом* 'спиной', *словом и делом* — старые формы творительного падежа; *зимъс* 'в прошлую или предстоящую зиму', *лятос* 'прошлым или будущим летом', *днес* 'сегодня' — старые формы винительного падежа с «членом» — суффиксированным местоимением *съ* 'этот'² и т. п.), окаменевшие падежные формы прилагательных (*добре* 'хорошо', *зле* 'плохо', *твърде* 'очень', *сѣтне* 'после, потом' — старые формы местного падежа; *тихом* 'втихую', *скрѣтом* или *скрѣшом* 'в тайне' — старые формы творительного падежа), окаменевшие сочетания падежных форм существительных и прилагательных с предлогами (*в къщи* 'дома', *насаме* 'наедине', *наяве* 'наяву', *насъне* 'во сне', *напреки* 'поперек', *призори* 'на рассвете', *приживе* 'при жизни, заживо', *по деловому* и т. д.). Ударение у большинства наречий совпадает с современным ударением производящих слов, но есть наречия, характеризующиеся своеобразным архаическим ударением на предлоге (см. только что приведенные примеры) или, наоборот, на старом падежном окончании (*насамѣ*, *зимъс* при существительном *зима* и т. д.)[^]

¹ В данной главе рассматриваются только наречия в собственном смысле слова. Местоименные наречия будут рассмотрены в VI главе, слова категории согтояния, близкие в словообразовательном отношении к наречиям, и модальные слова — в VIII главе.

² Определенные (членные) формы со звуком *с* вместо *т* имеются в некоторых болгарских и македонских говорах, но литературному болгарскому языку они чужды. В русском языке сходным путем возникли образования вроде *вчерась*, *летось*.

Изредка встречаются сложные наречия, напр., *малко по малко* 'мало-помалу', *отврѐме наврѐме* 'время от времени', *збре-дблү* 'приблизительно, так себе' и т. д., и наречия, представляющие собой целые окаменевшие словосочетания, напр., *от памтивека* 'испокон веков'.

§ 141. Важнейшими продуктивными способами образования наречий от других частей речи являются следующие:

1) Образование наречий от прилагательных с помощью суффикса *-о*, совпадающего с окончанием общей формы единственного числа среднего рода имен прилагательных, напр.: *дълго* 'долго' (ср. прилагательное *дълъг, дълга, дълго* и т. д.), *временно* (ср. прилагательное *временен*), *особено* (ср. прилагательное *особен*), *хубаво* 'хорошо', *лбишо* 'плохо' и т. д., также и от уменьшительно-ласкательных форм прилагательных, напр., *ширдкичко*. Ударение сохраняется, как у прилагательного, т. е. почти никогда не падает на *-о*. Возникающие таким путем наречия омонимичны прилагательным в форме среднего рода, ср. *въжѐто бѐше дълго* 'веревка была длинная' (прилагательное) и *изпитът трая дълго* 'экзамен тянулся долго' (наречие), *твърдо небѐцѐ* 'твердое нѐбо' и *той отговори учтиво, но твърдо* 'он ответил вежливо, но твердо' (не смешивать с *твърде* 'очень'). Как увидим ниже, эту же форму имеют и некоторые слова так называемой категории состояния (см. гл. VIII).

Реже встречаются образования такого же типа с суффиксами *-о* и, чаще, *-е* от причастий настоящего времени действительного залога на *-щ* (см. § 202), напр., *Събитѐто подействува изненадващо (изненадваще)* 'Событие это подействовало ошеломляюще'.

2) Образование с помощью суффикса *-и* наречий от прилагательных с суффиксом *-ск-* (*-к-*) и т. д.: *той работи майсторски* 'он работает мастерски', *играе лудешки* 'пляшет как сумасшедший', *бори се мъжки* 'борется мужественно' и т. д. Наречие также сохраняет ударение прилагательного и, таким образом, оказывается омонимичным общей форме единственного числа мужского рода и общей форме множественного числа имени прилагательного. Вариантом этого типа является подтип с приставкой *по*, напр., *по български, по братски* (такие наречия пишутся в два слова).

3) Несколько меньше распространены, но все же относятся к продуктивным, образования наречий с суффиксом *-ата, -ешката, -ешком* от прилагательных, напр., *здравата* 'здорово, крепко-накрепко' (*Загазил си здравата, брат* (Н. В.) 'Влип ты здорово, брат'), *слепешката* или *слепешкѐм* 'вслепую', и с суффиксами *-ешката* и *-ешкѐм* от глагольных основ, напр., *тичешката* или *тичешкѐм* 'бегом' (ср. *тичам* 'бежать'), *крадешката* или *крадешком* 'украдкой, исподтишка' (ср. *кради* 'красть'), *плачешката* 'с плачем', *шепнешкѐм* 'шепотом' и т. п. Эти образования более характерны для бытовой, разговорной речи. Некоторые наречия такого типа, образованные от прилагательных,

¹ С двумя *и* пишутся по-болгарски только наречия, образованные от прилагательных, оканчивающихся на *-нен*: *постоянен* — *постоянно*, *непременен* — *непременно* и т. д.; но *естествен* — *естествено*, *обикновен* — *обикновено* и т. д. — с одним *н*.

омонимичны прилагательным в определенной форме ед. числа жен. рода (ср. *здравата* — наречие в приведенном выше примере и *здрѣвата* *оснбва* 'прочное основание' — прилагательное).

Элемент *-еш-* в составе суффикса *-ешката*, *-ешкѣм* по происхождению связан с суффиксом причастий наст. времени действительного залога *-еш*, элемент *-к-* восходит к именному суффиксу *-к-*, элементы *-а-*, *-та* и *-ом*, как и рассмотренные в пп. 1 и 2 суффиксы наречий *-о (-е)* и *-и*, представляют собой различные словоизменительные морфемы (окончания) прилагательных, подвергшиеся переосмыслению.

4) Продуктивный разряд наречий составляют и деепричастия (отглагольные наречия), но они тесно связаны с системой глагола и будут рассмотрены в VII главе.

5) Наречия, образуемые от числительных, рассмотрены выше, в § 139, 3.

§ 142. Качественные наречия образуют формы сравнительной и превосходной степени. Образование этих форм происходит так же, как у имен прилагательных — с помощью сильноударенных префиксов *по-* и *най-* (ударение на корне или суффиксе наречия при этом ослабляется). Примеры: *пб-дѣлго* 'дольше', *най-дѣлго* 'дольше всего', *пб-хубаво* 'лучше', *най-хубаво* 'лучше всего', *най-сѣтне* 'в конце концов'.

Наречия, не имеющие качественного значения (в частности, производные от относительных прилагательных и многие другие), форм сравнительной и превосходной степени не образуют и, таким образом, являются словами неизменяемыми.

§ 143. Синтаксическое употребление наречий в болгарском языке не представляет каких-либо существенных отличий от употребления наречий в русском и в других славянских языках. Чаще всего наречия употребляются в функции обстоятельства при глагола и прилагательных, иногда — при других наречиях, напр.: *Тѣ ли си мале, тѣй. жално пела* (Х. Б.) 'Ты ли, мама, так жалобно пела?' *Честно ще умра като работник ꙗ в ббѣ ни за хляб и свободе* (Н. В.) 'Я честно умру как рабочий в битве за хлеб и свободу' *жёртви на пбдвиг чутбвно велик* (П. Я.) букв. 'жертвы знаменит! великого подвига'; *твѣрде голям* 'очень большой'; *само тук* 'только здесь'; *Тѣ ме глѣдаш тѣй влюбено нежно* (Е. Багряна) 'Ты глядишь на меня так влюбленно-нежно' и т. д. В известных случаях наречия может быть употреблено как несогласованное определение имени существительного: *стайте долу* 'комнаты внизу', *войските напред* 'передовые части' (букв. 'войска впереди'); иногда — в качестве сказуемого в таких предложениях, как *Гбре рѣцѣте!* 'Руки вверх!'; *Дблу монсц хята!* 'Долой монархию!' или даже в качестве отдельного предложения: *Напред!* 'Вперед!' и т. д.

МЕСТОИМЕННИЯ И МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

А. ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 144. Невозвратные личные местоимения представлены в современном литературном болгарском языке следующими:

Имя существительное и слово	Падеж Исчисление (и род)	Именительный	Винительный		Дательный	
			полная форма	краткая форма	краткая форма	полная форма (употребляется редко)
И	1 л.	<i>аз</i>	<i>мене (мен)</i>	<i>ме</i>	<i>ми</i>	<i>мёне (мен)</i>
	2 л.	<i>/ни</i>	<i>тебе (теб)</i>	<i>те</i>	<i>ти</i>	<i>тебе (теб)</i>
	3 л. м. р.	<i>той</i>	<i>него</i>	<i>го</i>	<i>му</i>	<i>нему</i>
	ж. р. ср. р.	<i>тя</i> <i>то</i>	<i>нёя</i>	<i>я</i>	<i>М(орф.й)</i>	<i>ней, ней</i>
как в мужском роде						
8	1 л.	<i>ние (ний)</i>	<i>нас</i>	<i>ни</i>	<i>ни</i>	<i>нам</i>
	2 л.	<i>вие (вий)¹</i>	<i>вас¹</i>	<i>ей¹</i>	<i>ей¹</i>	<i>вам¹</i>
	3 л.	<i>те</i>	<i>тях</i>	<i>ги</i>	<i>им</i>	<i>тям</i>

Формы, взятые в скобки, допускаются в непринужденной устной речи и довольно широко используются в поэзии.

Кроме того, встречаются более редкие, для современного языка уже ичические, параллельные, формы, не включенные в таблицу,—*ази, нази, вази,, аз, нас, вас*), используемые иногда в поэзии (особенно в народной поэзии I поэтов XIX в.) и в диалектно-окрашенной речи, и несколько архаическое *зизношенне* [мъ], [тъ] (вместо *ме, те*)².

¹ В качестве форм вежливости в письмах, официальных документах и т. д. и формы пишутся с большой буквы: *Вие, Вас, Вам, Ви*.

² Ср. форму [мъ], в орфографической передаче *ма*, у Вазова (в рифме *сма*): *Кйрабе, плувай, занеси ма / там дето зрей, лимонът златни 'Ко-«йб, плыви, унеси меня туда, где зреет золотой лимон'. Кроме того, в литературных произведениях при передаче устной речи персонажей нередко используются как яркий отличительный признак западных говоров формы *я есто аз*) и *он, она, оно, они* (вместо *той, тя, то, те*), а иногда и некоторые другие диалектные формы личных местоимений, напр., *тие* вм. *те* (аналогично по *нае, вие*); *них, ним* (вм. *тях, тям*) и т. д.*

Краткие формы винительного и дательного падежей являются энклитиками (см. § 22) и потому в литературном языке не могут начинать собою предложение. Только после отрицания *не* они получают ударение¹.

Полные и краткие формы винительного падежа и краткие формы дательного падежа являются вполне живыми и употребительными в современном языке. Полные формы дательного падежа в современном языке употребляются редко (см. § 148).

§ 145. Возвратное личное местоимение, как и в русском языке, не имеет именительного падежа и не изменяется по числам и родам. Оно представлено в современном болгарском языке следующими тремя широко употребительными формами:

винительный падеж *себе си*, краткая форма *се*; дательный падеж краткая форма *си*.

Форма *себе си* по происхождению представляет собою сочетание старой полной формы винительного падежа *себе*, сейчас неупотребительной², с краткой формой дательного падежа. Полная форма дательного падежа (звучавшая также *себе*) тоже вышла из употребления, и вместо нее теперь используется предложное сочетание *на -j-* винительный падеж (*на себе си*).

Краткие формы в отношении ударения и места в предложении подчиняются тем же закономерностям, что и краткие формы невозвратного личного местоимения.

Современное литературное произношение формы *се* соответствует ее написанию. Рядом с ним встречается архаическое произношение [ст>] (ср. сказанное в § 144 о произношении [мъ], [тъ])³.

§ 146. Формы именительного падежа личных местоимений употребляются, всегда вне сочетания с предлогом, в следующих функциях:

1) В функции подлежащего, напр.: *Аз ник те обичам, родино на Гоце и Диме* (Н. В.) 'Я все же люблю тебя, родина Гоце и Даме'; *Помним ние онѝ двама, / пбмниме ги ний* (И. В.) 'Мы помним тех двоих, мы их помним' и т. д. При этом следует иметь в виду, что в болгарском языке употребление личного местоимения-подлежащего не является обязательным, так как глагольная форма своим личным окончанием в большинстве случаев достаточно четко показывает, о каком лице идет речь. Поэтому предложения с личным местоимением-подлежащим вроде *Аз направих това* 'Я это сделал' уместны только в том случае, когда говорящий хочет особо подчеркнуть действующее лицо (напр., 'я, а не ты' и т. п.), сделать на нем логическое ударение. В прочих случаях предпочитают бесподлежащные предложения вроде *Пьем, пѝем буйни песни I и збим се на тирана* (Х. Б.) 'Пьем, поем

¹ Энклитикой является и форма *а*: значок * не есть здесь знак ударения (см. сноску на стр. 12).

² Пример формы *себе* из стихотворного текста XIX в.: *На вашата храброст царят повери J прбхода, войската и себе дорй* (И. В.) 'Вашей храбрости царь поверил проход, войско и даже себя самого'.

³ В сравнительно недавнее время произношение [сѝ] признавалось литературным, а в 70-е гг. XIX в. даже отражалось на письме в виде *са*»

буйные песни и проклинаям тирана', *Снбци излязох на разхбдка* 'Вчера вечером я вышел погулять' и т. п.

2) В качестве именной части составного сказуемого: *Това бях аз* (Н. В.) 'Это был я'.

8 147. Полные формы винительного падежа личных местоимений употребляются как вне сочетаний с предлогами, так и в составе предложных сочетаний. Краткие формы употребляются только без предлогов. Функции форм винительного падежа следующие:

1) Беспредложный винительный падеж личных местоимений почти всегда выступает в функции прямого дополнения. При отсутствии логического ударения на прямом дополнении обычно употребляется краткая форма: *покани ли те?* 'он тебя пригласил?'; *заварих го тук* 'я застал его здесь'. При наличии логического ударения (что часто, но не обязательно бывает связано с постановкой прямого дополнения на первое место в предложении) может быть употреблена либо одна полная форма, либо полная форма совместно с краткой (см. § 150), напр.: *тебе ли покани?* 'тебя он пригласил?'; *мёне вйкат или мёне ме вйкат* 'меня зовут' (скажем, как ответ на вопрос *когб вйкат?* или в противопоставлении: *мёне, а не тебе вйкат*; в разделительном вопросе: *мёне или тебе вйкат?* и т. п.); также с возвратным местоимением: *обвиняваш себе си* 'ты обвиняешь себя самого' и т. д. Полная форма винительного падежа употребляется, естественно, и в тех случаях, когда предложение (напр., в диалоге) оказывается состоящим из одного прямого дополнения: *Когб вйкате?*—*Тебе!* 'Кого вы зовете?— Тебя!'; *Когб кълнѣш?*—*Себе си!* 'Кого ты проклинаяешь?— Самого себя!' и т. д.

2) Кроме того, формы винительного падежа невозвратного личного местоимения без предлога, и именно — краткие формы (иногда — в сочетании с полными), употребляются в специфических выражениях с *ѣто, ей, на, ѣто ... на* 'вот': *ѣто го, българина!* (А. К.) 'Вот он, болгарин!' (букв, 'вот его-{-болгарин в опр. форме'); *ѣто ме тук!* 'Вот я здесь!' (букв, 'вот меня здесь', т. е. 'вот и я!'); *Ей го!* 'Вот он!'; *Ей го него!* (с тем же значением); *//а ти го!* 'Вот тебе (и) он!'; иногда — в сочетании со звательной формой существительного: *Ей те змею, ти мбй зѣтю!* (нар. песня) 'Ах ты, змей, зять ты мой!' Именительный падеж возможен при *ѣто* только в том случае, если местоимение имеет при себе глагол и таким образом является подлежащим, напр., *ѣто той иде* 'Вот он идет (сюда)'; однако даже и в этих случаях иногда употребляется форма винительного падежа в сочетании с зависящим от него придаточным предложением с союзом *че*, напр., *ѣто го, че иде* 'Вот он идет (сюда)', букв, 'вот его, что идет', или в сочетании с бесподлежащим главным предложением, напр., *ѣто я на, седй с разпакани очй* (Л. С.) 'Вот она, сидит с заплаканными глазами' (букв, 'вот ее на, сидит...').

3) Формы винительного падежа, и именно полные формы, употребляются в сочетании со всеми предлогами болгарского языка, кроме предлогов *отбре* и *помежду* (см. § 148, 3). Несколько примеров: *обърнах се към него, към вйс* 'я повернулся (или обратился) к нему,

к вам'; *пращам писмб по него* 'передаю письмо через него'; *zoet с нѣя, с тях* 'я говорил с нею, с ними'; ср. в подобном употреблении и форму *себе си: дбйдбх на себе си* 'я пришел в себя' и 'Особо следует отметить, что одним из предложных сочетаний Е тельного падежа личных местоимений, именно сочетанием с предл *на*, часто выражается косвенное дополнение — «адресат» дейс (= русскому дополнению в дательном падеже), напр., *на вас ка*. 'я вам говорю' — с логическим ударением на дополнении (см. елшйй параграф, п. 1).

§ 148. Среди форм дательного падежа личных местоимений, указано выше, вполне употребительны только краткие формы. 3 ключением сочетаний с несколькими предлогами (*отгоре, поМи* и т. д. — см. ниже), они употребляются вне предложных сочетаний. Редкие полные формы встречаются исключительно вне предложных сочетаний. Функции форм дательного падежа следующие

1) В прилагольном употреблении — функция косвенного дополнения со значением «адресата» действия. Если на косвенное дополнение не падает логическое ударение, обычно употребляется краткая форма; напр., *казах му ясно* 'я сказал ему ясно'; *рѣкох си да дойда* 'шил (букв, я сказал себе), что приду'; *Блазѣ ти, че не ей од* (Л. С.) 'Хорошо тебе, что ты не офицер' и т. д. При наличии логического ударения можно встретить полную форму дательного падежа (одну или в сочетании с краткой), но в современном языке значит чаще употребляется конструкция: предлог на-) — полная форма дательного падежа (иногда также в сочетании с краткой формой дательного падежа (нога)). Примеры: *Впрочем и свещеникът вършеше своя работа т механично, като чѣ и нему тя бе омръзнала* (Л. С.) 'Вплч и священник делал свое дело как-то механически, как будто оно надоело'; *Тебе думам, дъще, сѣщай се, снахо!* 'Тебе, дочка, вору, а ты, сноха, замечай!'; *Това го дай на някой рибар ил, ловджия ... Мене не ми трябва* (К. Г.) 'Дай это какому-н рыбаку или охотнику ... А мне не надо'; *На него дадох, а тебе* 'Я дал ему, а не тебе'; *Дай ми ти на мене такава и аз ще ти изкарам двѣсте килограма* (В. Г.) 'Дай такую мне, и я тебе тоже получу 200 кг'.¹

2) В приименном употреблении используются только краткие формы дательного падежа, и именно — в функции несогласованного определения, указывающего на обладателя, напр., *майка ми* 'моя мать', *ти* 'твой отец', *заветните му убеждения* 'его заветные убеждения', *рбклята ѝ* 'ее платье', *градът ни* 'наш город', *пиембто ей* 'письмо', *кнйгите им* 'их книги' и т. д. Такое употребление возможно только в том случае, когда на данное определение не падает логическое ударение, (ср. § 153, 2).

3) Краткие формы дательного падежа употребляются в сочетании с предлогами *отгоре, помежду, върху, между, бколо* и *срещу*, г

¹ Иногда как грубая ошибка против норм литературного употребления встречается диалектное сочетание предлога *на* с дательным падежом (н. вместо правильного *на него*).

вые два предлога — *отгоре* и *помежду* — соединяясь с личными местоимениями, требуют только дательного падежа (остальные же употребляются с винительным). Примеры: *Камька паднал от-: му* (И. И.) 'Говорят, камень на него упал'; *Искаше да отиде у аила, да се хвърли отгоре ѝ* (он же) 'Хотела пойти к Ганаиле, итись на нее'; *помежду им няма никаква вражда* 'между ними никакой вражды' (также *между им...* или, чаще, *между тях...;* *говориши върху му* 'ты говоришь о нем' (чаще: *върху него*) и т. д.^x)

i) О специфическом употреблении дательного падежа личных местоимений в качестве так называемого *dativus ethicus* см. § 151.

§ 149. Специально об употреблении возвратного личного местоимения заметим следующее: как и в русском языке, ратное личное местоимение относится к любому лицу, выступающему в данном предложении в роли подлежащего (или — в роли действующего лица, подразумеваемого окончанием глагольной формы в уемом). Следовательно, не только в 3 лице: *той забрави себе си* 'забыл себя самого', *те забравиха себе си* 'они забыли самих', но и в 1 и 2 лицах: *из забравих себе си* '*я забыл себя самого', *забрави себе си*, *ние забравихме себе си*, *вие забравихте себе си*. Югично и с краткими формами: *купих си нови дрѣхи* 'я купил себе го одежду', *взemi шапката си* 'возьми свою шапку', *хванахме г си* 'мы пошли своей дорогой', *вземете книгите си* 'заберите книги' и в возвратных глаголах: *мѝя се* 'моюсь', *мѝеш се* и т. д.

и некоторых случаях могут встретиться примеры нелитературного, непрямого употребления в 1 и во 2 лице вместо возвратного местоимения кос-IX падежей невозвратного местоимения, напр.: *аземѝ ме с тебе* (вместо шього *сѝс себе си*) 'возьми меня с собой' (букв, неправ.: 'с тобой'), *к му книгата ми* (вм. правильного *книгата си*) 'я дал ему свою (букв. IV: мою) книгу', — примеры, отражающие неславянские языковые влияния (вероятно невозможны «мѝя ме», «мѝеш те» и т. п.; в данном случае некая норма употребления возвратного местоимения остается незыблемой), [ногда неправильное употребление невозвратных местоимений вместо возого проникает и в область 3 лица. Между тем при правильном употреблени-естоимений строго различаются, например, следующие предложения: *тя з при майка си* 'она пошла к своей матери' и *тя отиде при майка и* тошла к ее матери' (т. е. к матери какой-то другой женщины); *той взѝ ета си* 'он взял свою шляпу' и *той взе шапката му* 'он взял его (т. е. э чужую) шляпу'; *купиха си идеи дрѣхи* 'они купили себе новые платья' *иха им нови дрѣхи* 'им купили (кто-то другой им купил) новые платья' ..., — так же, как всегда различаются *обичат се* 'они любят друг друга' (вза-пачение возвратного местоимения) и *обѝяат ги* 'их любяг', *мѝяат се* шываются' и *мѝяат ги* 'их моют' и т. п.

результате отдельных нарушений правил употребления возвратных мезний порой вместо *себе си* возникают «гибридные», контаминированные. I вроде *мене си* и т. п. Так, напр., у Вазова:— *Това е клевета и лъжа. не нося револвер с мене си* 'Это клевета и ложь. Я даже не ношу с револьвера'; у Елина Пелина (при передаче речи старика-крестьянина): *>й него си глѝда, а за другите не иска и да знае* 'ВСЯКИЙ о себе забора о других и знать не хочет'.

озвратное личное местоимение может иметь взаимное значение, : *помагаме си* 'мы помогаем друг другу', *пѝшеме си писма*

Об ударении в предлогах см. § 252.

'мы переписываемся', *те не си гговбрят* 'они друг с другом не разговаривают'.

§ 150. Так называемое «плеонастическое» употребление кратких форм личных местоимений.

Одной из своеобразных особенностей болгарского языка является уже упомянутое выше, не встречающееся в других славянских языках (кроме македонского), совместное употребление полных и кратких форм косвенных падежей личных местоимений и — шире — употребление краткой формы косвенного падежа личного местоимения совместно с другим словом (существительным, относительным местоимением и т. д.), обозначающим то же самое лицо или тот же самый предмет, на который указывает и данная краткая местоименная форма. Это «плеонастическое», т. е. «избыточное» употребление несет на себе в известных случаях отпечаток некоторой простонародности и потому в письменном языке, а также в современной разговорной речи горожан, особенно жителей столицы, встречается лишь в ограниченных размерах. Можно отметить следующие разновидности «плеонастического» употребления:

1) В прямом дополнении:

а) «Плеонастическое» употребление более или менее типично, если предложение начинается с прямого дополнения, напр.:

Toed село... се отличаваше с жителите си: мъжете там ги смятаха за хайдушка пордда и юнаци, а жените хубавици (И. В.) 'Это село отличалось своими жителями: мужчины там слыли смельчаками и молодцами, а женщины — красавицами' (букв. 'мужчин там их считали' и т. д.); *Ръкавт е тук, ама ръката я нима* (М. Г.) 'Рукав здесь, а руки нет'; *И децата и жената ги завладй демона на филмовата страст* (Е. П.) 'И детьми и женой овладел демон страстного увлечения кино'; *Значи и тебе те привлече смесеният плаок във Варна* (он же) 'Значит и тебя привлек общий пляж в Варне'; *Младежите и девойките знаят много добре, че тйх ги следи цйлата българска младеж*: (Г. К.) 'Эти юноши и девушки очень хорошо знают, что на них смотрит вся болгарская молодежь'; *Грбзни са своеобразията и поразителне, що ги върши Кюскията във В.* (М. Г.) 'Отвратительны самоуправства и бедствия, которые творил Кюския в В.'.

б) При другом порядке слов «плеонастическое» употребление встречается реже. Примеры:

Помниш ли я тй Милка? (Ан. К.) 'Помнишь ли ты Милку?' (букв. 'ее ты Милку?'); *Не го слушайте Игната* (В. Г.) 'Не слушайте Игната'; *Аз го уйх него, мръсника* (И. В.) 'Я убил его, некогда' (отношения обособлений между *него* и *мръсника*, но не между *го* и *него*); *Зная те да тебе!* (И. И.) 'Знаю я тебя!'; *Но впрочем нйе него лично не го смятаме винбен за това* (К. В.) 'Но, впрочем, мы его лично не считаем виновным в этом' и т. д.

2) В косвенном дополнении:

а) Предложение начинается с косвенного дополнения.

Дополнение выражено формой дательного падежа: *Мен ми трйбва такъв човек като тебе* (К. В.) 'Мне нужен такой человек, как ты'; *Ней й стана леко* (С. Д.) 'Ей стало легко'.

Дополнение выражено сочетанием с предлогом *на*: *На ббтевци им трйбва помпа* (Г. К.) 'Ботевцам (= членам бригады им. Ботева) нужен насос'; *На Милчо му бе'ше и мъчно и радостно* (С. Д.) 'М. было и грустно и радостно'; *На мене ми се наляха очите със сълзи* (И. В.) 'У меня глаза наполнились слезами'; *На него му остава само да полджи клътва* (Г. К.) 'Ему остается только принести присягу'; *Тия, на който не им се спеше...* (В. А.) 'Те, которым не спалось...'

Изредка встречаются примеры, в которых существительное, выступающее в качестве косвенного объекта, не имеет перед собой предлога *на* и не стоит в архаической форме дательного падежа, так что краткая форма дательного падежа личного местоимения остается единственным морфологическим показателем синтаксической функции данного существительного: *Земята ѝ е всё едно твоя ли ѝ, обща ли ѝ* (В. Г.) 'Земле все равно — твоя она или общая'.

б) Примеры с другим порядком слов:

Ама дай ми ти на мене такова ядене... (В. Г.) 'Но дай ты мне такую еду...'; *Ей, това не ми харесва мене* (она же) 'Вот это мне не нравится'.

3) В оборотах с *ѐто*, *ей*, *на* и т. д.:

ѐто те тебе! 'А вот и ты!', 'Вот ты каков!'.

4) В несогласованном определении со значением обладателя:

Мъжът ѝ на Таса бѐше сѐлки бикар (С. Д.) 'Муж Тасы (букв. 'ее Тасы', но без обособления) был сельским пастухом'.

В значительной части приведенных примеров «плеонастическое употребление» связано с особым эмоциональным характером высказывания (ср.: *Не гд слушайте Игната; Аз го убѝх него, мръсника; Зная те из тебе*; *Дай ми ти на мене такова ядене; Това не ми харесва мене; ѐто те тебе* и т. д.); в некоторых случаях пропуск краткой формы местоимения повел бы к изменению смысла высказывания (ср. пример *кѝтката я ухапа кучето*, приведенный в § 90,2); наконец, иногда бывает трудно определить причины, по которым говорящий или пишущий использовал «плеонастическое употребление» (так, например, выражения *мъжът ѝ на Таса* и *мъжът на Таса* по существу совершенно равнозначны).

В тех случаях, когда дополнение является реальным носителем признака, изредка встречается нелитературное и строго осуждаемое нормативной грамматикой совместное употребление именительного падежа личного местоимения и краткой формы косвенного падежа, напр., *аз,ми, той му* и т. д. Ср. у А. Константинова при передаче устной речи: *Аз ми дѝдѝ на ума, че е скроена работа* 'Мне пришло на ум, что это подстроено дело' (вм. правильного *мене ми* или *на мене ми*).

§ 151. Особо отметим употребление кратких форм дательного падежа личного местоимения — невозвратного и, чаще, возвратного — в качестве так называемого «*dativus ethicus*» для придания высказыванию оттенка задушевности, интимности, для выражения личного эмоционального отношения говорящего к сообщаемому факту, его сочувствия лицам, о которых говорится, порой также (при употреблении возвратного местоимения) для выражения заинтересованности в действии со стороны лица, выступающего подлежащим в данном предложении. *Dativus ethicus* широко встречается в народно-разговорном языке, в народной поэзии, но вполне уместен и в других литературных жанрах. Ср. следующие примеры: *Сѝбрали ми се, отбрали,/ Млад Страхил и Ахмаджата* (народная песня) 'Собрались, объединились молодой Страхил и Ахмаджа'; *Кой глас ще ми виќне, запѐе?* (Х. Б.) 'Чей голос позовет, запоет?'; *детѝо си спи* 'ребенок спит (себе)'; *остави го да си приказва* 'пусть себе говорит'; *нѝка да си чака* 'пусть себе ждет', *мълча си* 'я (себе) молчу'; *Мѝма си дума Стояну* (народная песня) 'Мать говорит Стояну' и т. д.

Иногда в функции *dativus ethicus* выступает сочетание двух дательных падежей *ми* (- *ти*: *Таквѣз ми ти работи* 'Таковы-то дела' (букв. 'таковы мне тебе дела'); *Станеш и набереи онзи ми ти хафузали, ёдри салкъми, като ханаански гроздове, сладък като захар* (Л. С.) 'Встанешь, бывало, и нарвешь эдакого хафуз-али (сорт винограда), — гроздьи крупные, как с лозы ханаанской, — сладкий, как сахар'.

Б. ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 152. Как и в русском языке, притяжательные местоимения являются производными от соответствующих личных и от возвратного местоимения. Будучи по своей синтаксической функции прилагательными, они обладают теми же формами словоизменения, что и имена прилагательные. Формы их, встречающиеся в литературном языке, могут быть представлены в виде таблицы (см. стр. 148).

Формы *мдѣта*, *мойто* и т. д., *нѣшта*, *вѣшта* и т. д., взятые в таблице в скобки, часто встречаются в живом разговорном языке и иногда в поэзии, особенно — в народной поэзии и у поэтов XIX в.¹ Разграничение вариантов определенной формы мужского рода единственного числа типа *мдят* — *моя* осуществляется в письменном употреблении в соответствии с общим искусственным правилом о «полном» и «кратком» варианте определенных форм мужского рода, а в живом языке оба варианта свободно заменяют друг друга (ср. выше § 79, 1, а). Формы типа *нѣгов*, *нѣгова*, *нѣин*, *тѣхен* и т. д. по их образованию и типу словоизменения можно сопоставить с русскими нелитературными *евонный*, *евонная*, *ейный*, *ихний*. Однако в болгарском языке формы типа *нѣгов* являются вполне литературными и, в определенных условиях, даже единственно возможными (см. следующий параграф, п. 2) \

Изредка встречаются архаические формы винительного падежа притяжательных местоимений (для ед. числа муж. рода), напр., в пословице *Свой своего не храни, но тежко му кой го няма* 'Свой своего не кормит, но плохо тому, у кого его нет'. Остатки других падежей встречаются только в отдельных застывших формах в наречном употреблении, напр., *по своему*.

§ 153. Притяжательные местоимения употребляются:

1) Предикативно, в качестве именной части составного именного сказуемого, напр., *Тѣя книга е мѣя* 'Эта книга — моя'; *Тази шипка Вѣша ли е?* 'Эта шляпа — Ваша?'; в этой функции чаще используется общая форма притяжательного местоимения (ср. выше § 94).

¹ При этом формы *нашта*, *вѣшта* никогда не пишутся с буквой *щ*.

² Нелитературными являются только следующие формы, иногда встречающиеся в устной речи или при передаче ее в тексте беллетристических произведений: 1) нелитературные формы типа *нѣхен* (= *тѣхен*), *нѣхна*, *нѣхно*, *нѣхни* (ср. формы личного местоимения *них*, *ним*, о которых сказано в сноске 2 на стр. 140); *то'гова*, *тб'гово*, *тб'гови* (= *нѣгов* и т. д.); 2) нелитературные формы типа *мдѣо*, *твѣйо*, *нашо*, *мдѣото* и т. д.; 3) архаические (или диалектные) определенные формы вроде *нѣговѣт*, *нашѣт*, *вашѣт* (ср. сказанное в сноске на стр. 112 о формах вроде *Ивиновѣт*).

«^,..Щ. njriinmuicjinniuA меоимсппи

\ \. Согласование с определя- ха емьм Прнадлеж- ность лицу \ \		Общие формы				Определенные формы			
		Единственное число			Множеств, число	• Единственное число			Множеств. число
		м. р.	ж. р.	ср. р.		м. р.	ж. р.	ср. р.	
5 инс	1 лицо	<i>мой</i>	<i>моя</i>	<i>мое</i>	<i>мои</i>	<i>мбят, моя</i>	<i>моята (мойта)</i>	<i>моето (мдйто)</i>	<i>моите (мойте)</i>
	2 лицо	<i>твой</i>	<i>твоя</i>	<i>твое</i>	<i>твои</i>	<i>твоят, твоя</i>	<i>твоята (твдйта)</i>	<i>твоето (твой/по)</i>	<i>твоите (твоите)</i>
	3 л. муж. и ср. р. ж. р.	<i>не'гов</i>	<i>нёгова</i>	<i>нёгово</i>	<i>негови</i>	<i>неговият, неговия</i>	<i>неговата</i>	<i>неговото</i>	<i>неговите</i>
нож. %	1 лицо	<i>наш</i>	<i>наша</i>	<i>наше</i>	<i>наши</i>	<i>нашият. нашия</i>	<i>нашата (нашта)</i>	<i>нашето (нашто)</i>	<i>нашите (нашите)</i>
	2 лицо	<i>ваш</i>	<i>ваша</i>	<i>ваше</i>	<i>ваши</i>	<i>вашият, вашия</i>	<i>вашата (вашта)</i>	<i>вашето (вашто)</i>	<i>вашите (вашите)</i>
	3 лицо	<i>тёхен</i>	<i>тяхна</i>	<i>тяхно</i>	<i>тёхни</i>	<i>техният, техния</i>	<i>тяхната</i>	<i>тяхното</i>	<i>техните</i>
Везратное притяж. местоим. (для е!сех чисел, родов и лиц)		<i>свой</i>	<i>своя</i>	<i>свое</i>	<i>свои</i>	<i>своят, своя</i>	<i>своята (свдйта)</i>	<i>своето (свойто)</i>	<i>своите (своите)</i>

2) Атрибутивно, т. е. как определение имени существительного, напр., *моята книга* 'моя книга'; в этой функгуш, как правило, используется определенная форма. Рядом с атрибутивными сочетаниями типа *моята книга* стоят сочетания существительного с краткой формой дательного падежа личных местоимений в притяжательном значении (*книгата ми*), рассмотренные выше в § 148, 2. Притяжательное местоимение обязательно в тех случаях, когда на него падает логическое ударение; при отсутствии логического ударения оно обычно (но не всегда) заменяется дательным падежом личного местоимения¹. Так, предложение *Моята шапка падна* 'Моя шапка упала' могло бы быть ответом на вопрос *Чия шапка падна?*, а предложение *Шапката ми падна* ни в коем случае не могло бы быть ответом на такой вопрос, а только, напр., на вопрос *Какво ти падна?* 'Что у тебя упало?'

Ср. еще с логическим ударением на притяжательном местоимении: *Мотора, кбѝто пее горе, ј е труд на мбите рѝце. ј А тази песен на мотора ј е крѝв от моето сѝрце* (Н. В.) 'Мотор, поющий в вышине — труд моих рук; а эта песня мотора — кровь моего сердца'; *Мбже ли да се вярва на един лекомислен доктор, кбѝто разбира повече от изкуството на Дон Жуан отколкото от своето?* (Л. С.) 'Можно ли верить какому-то легкомысленному доктору, больше понимающему в искусстве Дон-Жуана, чем в своем?'. В этих примерах замена притяжательного местоимения дательным падежом личного была бы невозможна. С другой стороны, в таком примере, как *Часът беше два подѝр обед, когѝто той се изтрѝгна от своята по-гузаорава* (Л. С.) 'Было 2 часа пополудни, когда он очнулся от своего полузабытья', вполне возможно было бы сказать и: *...от полузабравата си*.

§ 154. Возвратное притяжательное местоимение *свой* как правило обозначает принадлежность лицу, выступающему в предложении в качестве подлежащего (или в качестве действующего лица, подразумеваемого окончанием глагольной формы в сказуемом). Следовательно, не только в 3 лице: *той взѝ (те взѝха) своето* 'он взял (они взяли) свое', но и в 1 и 2 лице: *аз чета своята книга* 'я читаю свою книгу', *тѝ четѝш своята книга* и т. п. Для 3 лица употребление возвратного притяжательного местоимения (или краткой формы дательного падежа возвратного личного местоимения) является обязательным; использование невозвратных форм (напр., *той взѝ неговото*) придает предложению другой смысл (= 'он взял чье-то чужое') или является ошибкой. Для 1 и 2 лица однако допускается параллельное употребление возвратного притяжательного местоимения: *из чети моята книга*, букв. 'я читаю мою книгу', *тѝ четѝш твоята книга*, *нѝе четем нишата книга*, *вѝе четете вашата книга*. Такое употребление встречается при особом подчеркивании притяжательного отношения, напр., *Ще ни*

¹ Иными словами, согласуемое определение заменяется несогласуемым определением, внешне аналогичным русск. *его книги, её шлппа, их дом* и т. д. Но условия использования такого несогласованного определения совершенно иные, чем в русском языке: в русском литературном языке мы имеем согласуемое определение для 1 и 2 лица и несогласуемое для 3 лица, в болгарском для всех трех лиц возможен и тот и другой вариант определения, но при логическом ударении — только один вариант;

изядѣи с твѣята (вместо със свѣята) проклета стбка (Г. К.) 'Ты погубишь нас ^из-за своего (букв, твоего) проклятого добра (имущества)'. При отсутствии логического ударения на местоимении правильным будет только употребление возвратных форм — аз четї свѣята книга или, еще лучше, книгата си.

Изредка, как и в русском языке, встречаются случаи употребления возвратного притяжательного местоимения свой в качестве подлежащего или определения подлежащего, напр.: *Свой свбего не хрїни, но теждк му кбї го няма* (пословица) 'Свой своего не кормит, но плохо тому, у кого его нет'; *Не знїя с каква е закваса заквасен, ј не знїя и как е замесен, ј но свѣята участ от книга пб-ясна ј му стїнала с някаква песен* (Н. В.) 'Не знаю, какой он закваской заквашен, не знаю, как он замешан, но его судьба (букв, 'своя судьба') яснее, чем в книге, раскрылась перед ним в одной песне'. Ср. также: *Свое и чуждо в българския езїк* (А. Теодоров-Балан) 'Свое и чужое в болгарском языке'.

В ряде случаев слово свой теряет черты местоименности и превращается в прилагательное (или субстантивированное прилагательное), напр., *Лила е нам своя* (Д. Д.) 'Лила для нас своя' (т. е. родная или близкая); *А жени ѱдеха рѣдко. С баща. си, с брата си, със свои* (Е. П.) 'А женщины ходили (в туристические походы) редко. С отцом, с братом, со своими'.

В. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

§ 155. Указательные местоимения представлены в болгарском языке рядом форм. Основные указательные местоимения — существительные и прилагательные¹ — приводятся в таблице:

Таблица указательных местоимений

		Единственное число			Множеств. число	Косвенные падежи ед. ч. муж. и ср. р.	
		мужск. род	женск. род	среди, род		винит.	дат.
I лиц = едмето §	1) близких 'этот'	<i>тоя.</i> <i>този</i> (<i>тоз</i>)	<i>тая,</i> <i>тази</i> (<i>таз</i>)	<i>това,</i> <i>туй</i>	<i>тия,</i> <i>тези</i> (<i>тез</i>)	<i>тогбва.</i> <i>тогбзи</i>	<i>томува</i>
	2) более отдален- ных ('тог')	<i>оня.</i> <i>онзи</i>	<i>оная,</i> <i>онази</i> (<i>оназ</i>)	<i>онова,</i> <i>онуй</i>	<i>ония,</i> <i>онези</i> (<i>онѣз</i>)	<i>оногбва,</i> <i>оногбзи</i>	<i>ономува</i>
я при зна- и свѣ йств Я О	1) 'такой'	<i>такъв</i> <i>так</i> "Ббзи	<i>такава</i> <i>таквїз(и)</i>	<i>такова</i> <i>таквѣз(и)</i>	<i>такива</i> <i>таквїз(и)</i>	—	
	2) 'такой'	<i>онакъв</i> <i>онаквѣз</i>	<i>онакава</i> <i>онаквїз(и)</i>	<i>онакова</i> <i>онаквѣз(а)</i>	<i>онакїва</i> <i>онаквїз(а)</i>		

¹ Об указательных местоимениях-числительных см. ниже.

Параллельные формы, приведенные в таблице без скобок (нап *тбя* и *тбзи*), употребительны в равной или почти в равной мере за исключением форм ср. рода *туй* и *онуй*, несколько менее употребительных, чем *това* и *онова*, хотя и вполне литературных. *Т днѣ* больше приняты в западной Болгарии, *тбзи* и *бнзи* — в восточной Болгарии. Формы, взятые в скобки, встречаются в устной речи, иногда в поэзии, напр., *Тбз, кбѣто пѣдне в боа за с ббда, тбѣ не умѣра* (Х. Б.) 'Тот, кто падет в битве за свободу, умирает'; *Пбмним нѣе онѣз двама* (И. В.) 'Мы помним тех две и т. д. В современном письменном прозаическом тексте формы эти приняты. Формы, набранные более мелким шрифтом, являются несколько архаичными или провинциальными¹.

Особо следует отметить одну особенность произношения. Формы м. ср. рода *тази* (*таз*), *онази*, *такава*, *онакава* звучат в речи многих бож (особенно в восточных областях страны) как [тѣзи], [тѣе], [онѣзи], [такѣва], [каѣва]. Такое произношение не признается сейчас соответствующим орфографической норме, которая требует здесь звука [-а-] (*тази* и т. д.).

Рассматривая словоизменение приведенных в таблице указательных местоимений, мы видим, что в большинстве случаев изменение по родам и числам не «окончание» местоимения, а его средняя часть, тогда как конец его, наоборот, остается в ряде разных форм изменения, напр., *тбя*, *тая*, *тѣя* или *тбзи*, *таза*, *тѣзи*, или *кава*, *такова*, *такѣва* и т. д. То же явление наблюдается и при образовании косвенных падежей (*тбзи*—*тобзи* и т. д.). Объясняя это тем, что последние части современных форм указательных местоимений (*-я*, *-за*, *-ва*) произошли из неизменяемых усилительных стиц, присоединявшихся к местоименным формам для подчеркивания указательного значения.

Вместе с тем бросается в глаза большая близость указателя местоимения (для лиц и предметов) и личного местоимения 3 л. ср. личные местоимения: *той*, *тя*, *то*, *те* (или диалектные *запал он*, *они*, *онб*, *они*) и — с прибавлением частиц *-я*, *-за*, *-ва* — указательные местоимения *тоя*, *оня*, *бнза*, *онѣза*, *това*, *онова*, *тонѣзи* (а также с некоторым отличием в коренной части и фонетике вроде *тази* и т. д.). Исторически личные местоимения 3 лица произошли из указательных местоимений, а в некоторых случаях даже еще и в современном языке вне сочетания с усилительными стицами сохраняют свое старое указательное значение. Так, употреблении личного местоимения вместо указательного типично в предположении, когда к этому местоимению, стоящему в главном предложении, относится предшествующее ему определительное придаточное (ср. *тбѣ не умѣра* в приведенном выше примере из Ботева), а *онѣ* и вне этих условий, напр., в таких выражениях, как *тб се знае известно*¹, *не съм го направил* 'я этого не сделал' и т. п.

¹ Как архаизмы или диалектизмы встречаются и некоторые более ело формы указательных местоимений, напр., *тозика*, *тазика* (вм. *тбзи*, *н* не включенные в таблицу).

Хроме того, в бытовой речи некоторых областей Болгарии иногда встреча в функции указательных местоимений формы *него* и *не'я*, напр., *него в тот день*, *по него време* 'в то время', *нея но'щ* 'в ту ночь'. Ср. и затурный пример: *Скоро той заминаваше за юг, ...защото^ него време* 'ниге прекарваха зимата долу в полёта на Ромъня (И. И.) 'В скором гни он отправлялся на юг, потому что тогда пастухи овец проводили зиму , на равнинах южной Болгарии'.

5 156. Употребление форм указательных местоимений. Формы, приведенные в таблице на стр. 150 под рубрикой «Личи и предметов», употребляются и как существительные, и прилагательные (а редкие формы косвенных падежей—только существительные). Формы, приведенные под рубрикой «Для призов и свойств», функционируют обычно как прилагательные. При-

) *това се случи в събота* 'это случилось в субботу'; *с тия ива* 'с этими (людьми, делами и т. д.) не пойдет'; *От ония е, > ги гонят сега* (И. В.) 'Он из тех, кого теперь преследуют', *исех* подобных случаях, выступая как существительные, указательные местоимения получают форму того или иного рода и числа в соответствии с теми же правилами, которые действуют при субстанции имен прилагательных (см. § 123).

'.) *В това село може ли да се скрия?* (И. В.) 'В этом селе мне ю спрятаться?'; *Скрий се, сйнко, сега в оня гьсталак* (он же) эйся, сынок, сейчас в той чаше'; *Какво можеш да направиши шйва дрехи?* 'Что ты можешь сделать с такой одеждой?'—езде) указательное местоимение выступает как прилагательное и соется в числе *н* в роде со своим определяемым.

Формы косвенных падежей в современном языке почти не употребляются, та, винительный падеж изредка еще можно встретить по отношению к лицам мужского пола, если указательное местоимение употреблено сательно (без существительного), напр., *видях тогьва, говорих с тогова тел* того, говорил с тем'; но чаще говорят *видях тоя, говорих с тоя*. *ы* дательного падежа (*томува, ономува*) практически уже совсем выиз употребления и заменены конструкцией винительного падежа или *и* формы с предлогом *на*, напр., *Блазё на тогова (или на тоя, вм. томува), който се труди* 'хорошо тому, кто трудится'*. При наличии 'твительного ни винительный, ни дательный падеж указательного место-) употреблены быть не могут; говорят только: *видях тоя човёк, блазё*)я *човёк* и т. д.

Ср. параллелизм дательного и конструкции с *на* уже в поэтическом XIX века: *Чёст томува, що над рало / грёб прегьва в жар и хлад! / на оня, що издига / и върти чука от млад!* (П. Р. С.) 'Честь тому, *Ид* плутом гнет спину в жару *н* в холод! Честь тому, кто с молодых лет ют молотом!'

С. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ, ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ И ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ¹

§ 157. Вопросительные местоимения в современном болгарском литературном языке представлены следующими образованиями:

1) вопросительные местоимения-существительные: *кой* 'кто?', *какво*, *що*, *коё* 'что?', напр.: *Къй направи това?* 'Кто это сделал?', *Какво му отговора?* 'Что ты ему ответил?';

2) вопросительные местоимения-прилагательные: а) указывающие на лица и предметы: *кой* 'какой', напр., *Кой път води направо към целта?* 'Какой путь ведет прямо к цели?'; б) указывающие на признаки и свойства: *какъв* 'какой, каков?', *чий* 'чей?', обл. *кблжав* 'какой (по величине)?'

Вопросительное местоимение-существительное *кой*, относящееся всегда к лицам, имеет форму винительного падежа *кого* и редкую форму дательного падежа *кому*; форм множественного числа не образует. Вопросительные местоимения-существительные, относящиеся к нелицам, являются неизменяемыми.

Вопросительные местоимения-прилагательные изменяются по числам и, в единственном числе, по родам:

ед.	число	муж.	рода	<i>кой</i>	<i>какъв</i>	<i>чий</i>
		жен.	рода	<i>коя</i>	<i>каква</i>	<i>чия</i>
		средн.	рода	<i>коё</i>	<i>как во</i>	<i>чиё</i>
множ.	число	всех	родов	<i>кой</i>	<i>какай</i>	<i>чий</i>

Вопросительные местоимения-существительные за исключением *що* (= русск. *что*, старослав. УБТ*) являются по своему происхождению субстантивированными местоименными прилагательными в форме мужского (*кой*) или среднего рода (*какво*, *коё*). Как и в русском языке, отмечается соотносительность вопросительных местоимений с указательными, напр.: *кой* — *тоя* (ср. и личное *той*), *кого* — *тогова*, *какъв* — *такъв*.

§ 158. Большая часть неопределенных и все отрицательные местоимения являются в болгарском языке производными от вопросительных местоимений и во многом сходны с ними. Образование этих местоимений представлено в таблице на стр. 154.

Как видим, неопределенные местоимения образуются присоединением к вопросительным морфем *ня-|нѣ-* (из *нѣ-*), *ѣди-* (или *ѣде-*), *-годе* (из наречия *годѣ* 'угодно') и окаменевшего сочетания частицы *да* и связки 'быть'—*да ѣ* (собственно 'пусть будет'). Наиболее употребительны образования с *ня-|нѣ-* другие имеют более специальные значения: в образованиях с *ѣда-* говорящий оставляет неопределенным для слушателя лицо или предмет, может быть, известные говорящему,

¹ Имеются в виду местоимения-существительные и местоимения-прилагательные. О местоимениях-числительных речь будет ниже.

Типы местоимений		Неопределенные местоимения				Отрицательные местоимения	Ср. вопросительные местоимения
Местоимения-существительные	относятся к лицам	<i>накой</i> 'кто-то'	<i>ёди-кдй</i> 'некто'	<i>кдй-гдде</i> 'кто угодно'	<i>кой да ё</i> 'кто-нибудь'	<i>никой</i> 'никто'	<i>кой</i> 'кто'
	относятся к неллицам	<i>нёцо</i> 'что-то'	<i>ёди-щд</i> 'нечто'	<i>щб-гдде</i> 'что угодно'	<i>щд да ё</i> 'что-нибудь'	<i>нйцо</i> 'ничто'	<i>що</i> 'что'
Местоимения-прилагательные	относятся к лицам	<i>някой</i> 'какой-то'	<i>ёди-кбй</i> 'некий'	<i>кдй-гдде</i> 'какой угодно'	<i>кдй да ё</i> 'какой-нибудь'	<i>никой</i> 'никакой'	<i>кой</i> 'какой'
	относятся к свойствам и признакам	<i>някакъв</i> 'какой-то'	<i>ёди-какъв</i> 'некий'	<i>какъв-гдде</i> 'какой угодно'	<i>какъв да ё</i> 'какой-нибудь'	<i>нйкакъв</i> 'никакой'	<i>какъв</i> 'какой, каков'
		<i>нёчий</i> 'чей-то'	<i>ёди-чйй</i> 'чей-то'	<i>чйй-гдде</i> 'чей угодно'	<i>чйй да ё</i> 'чей-нибудь'	<i>нйчий</i> 'ничей'	<i>чий</i> 'чей'

в образованиях с *-годе* выражает известное безразличие и тот<ность удовлетвориться самым малым, незначительным, в образовании с *да ё* — безразличие при выборе.

К местоимениям *някой*, *някакъв*, *нѣчий* и, особенно, *ѣди-ѣди-какъв*, *ѣди-чий* может присоединяться еще частица *си* (происхождению — *dativus ethicus* лично-возвратного местоимения), и редко придающая оттенок легкой пренебрежительности: *някой ѣди-кбй си* и т. д. Кроме того, *ѣди-кбй си* употребляется в значе! 'такой-то', т. е. служит заменой личного имени или фамилии.

Особняком стоят неопределенные местоимения, несоотнoситель! с вопросительными и непроизводные от них, а именно: *един* 'од какой-то', *друг* 'другой', *йнакъв* 'иной'.

Иногда в значении неопределенных местоимений используется со! тание двух указательных местоимений, напр., *тдзи-днзи* 'какой-! (букв. 'этот-тот'), *това-онова* 'то или другое' (букв. '§то-тб').

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных п! соединением отрицательной морфемы *ни*.

Морфемы *кя-/ие-* и *ни-* всегда перетягивают на себя ударен! Морфемы *ѣди-*, *-годе* и *да ё* несут второстепенное ударение.

§ 159. В болгарском литературном языке имеются следую! о п р е д е л и т е л ь н ы е местоимения:

1) существительные: *всеки* (реже *всякой*) 'всякий, каждый' (лиц), *всйчко* 'всё';

2) прилагательные: *всѣки* (реже *всякой*) 'всякий, каждый', *всяка* 'всякий', *цял* 'целый', *сам* 'сам'.

§ 160. Словоизменение неопределенных, отрицательных! определенных местоимений однотипно со словоизменением воп! р о с и т е л ь н ы х местоимений:

1) Неопределенные, отрицательные и определительные место! ния-существительные, относящиеся к лицам, образуют формы кос! ных падежей — винительного, напр., *някого*, *ѣди-когд* и т. д., *ник* *всекиго* (*всякого*), также *другого*, и редко употребляемого дат! ного: *някому*, *ѣди-кому* и т. д., *никому*, *всѣкиму* (*всякому*), с *гиму*. Ударение в косвенных падежах падает на тот же слог, чт! в именительном. Множественное число не образуется.

2) Неопределенные, отрицательные и определительные место! ния-существительные, относящиеся к нелицам, являются неизменяем!

Только полная утрата местоименности может повести к возникнов! форм вроде *неща* (формально — множественное число от *нѣщо*) 'вещи, . (ср. *положението на нещата* 'положение дел').

3) Неопределенные, отрицательные и определительные место! ния-прилагательные никаких косвенных падежей не образуют, но и! няются по числам и, в единственном числе, по родам:

¹ О неопределенном члене *един* см. выше, § 98.

говорной речи в подобных случаях можно порой встретить также именительный падеж, но такое употребление считается неправильным \

4) Формы дательного падежа (*кому, някому, никому* и т. д.) встречаются в функции косвенного дополнения — адресата действия, напр.: *Кому говориш?*, но в современном литературном языке они никак не являются обязательными и чаще заменяются сочетанием предлога *на* с винительным падежом: *На кого говориш?* Также: *Недси казва на никого* (обычнее, чем *никому*) 'Никому не говори' и т. д. С предлогами формы дательного падежа в принципе не сочетаются.

5) Вопросительные местоимения-прилагательные, особенно *какъв*, могут, как и в русском языке, использоваться без вопросительного значения в восклицательных предложениях, выражающих удивление, восхищение, негодование и т. п.: *Какъв юнак! Какъв хубавец!* (Й. Й.) 'Какой молодец! Какой красавец!'; *Какъв мръсник!* 'Какой негодяй!'

Д. МЕСТОИМЕНИЯ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 162. В болгарском языке имеются следующие местоимения-числительные:²

указательные: *толкова* 'столько', *толцина* (редкое) 'столько (человек)' (употребляется только по отношению к лицам);

вопросительные: *кблко, колцина* 'сколько' (последнее — также только по отношению к лицам);

неопределенные: *няколко, неколцина* (последнее — по отношению к лицам), *еда-колко* 'несколько'; *кблко-годе* 'сколько угодно'; *колко да ё* 'сколько бы ни было';

отрицательные: *нйколко* 'нисколько';

определяющие: *всйчки (сйчки)* 'все', *всйнца* (областное, просторечное, с тем же значением).

Образование местоимений-числительных, как показывает приведенный сейчас перечень, параллельно образованию соответствующих разрядов местоимений-существительных и прилагательных.

Никаких форм словоизменения местоимения-числительные не имеют, кроме определенной формы *всичките* и, изредка, *няколкото, неколцината* (с утратой неопределенного значения) 'эти несколько', *нйколкото* 'это нисколько'.

¹ В этом отличие от указательного местоимения, у которого употребление формы *тогова, тогози* не только не является обязательным, но звучит как архаизм. Здесь же, в вопросительных, неопределенных и отрицательных местоимениях-существительных, замена винительного именительным так же невозможна, как и в личных местоимениях, по крайней мере, в литературном языке. Не мешает, однако, еще раз подчеркнуть, что соответствующие местоимения-прилагательные косвенных падежей не имеют. Ср.: *Ще се погрижим и нйе за някого* 'Позаботимся и мы о ком-нибудь' и *Ще се погрижим и нйе за някой другар* '... о каком-нибудь товарище'.

² Об относительных местоимениях-числительных см. ниже.

ієло	муж. р.	<i>някой, някакъв, нечий, никой, всеки (всякой), цял, сам</i> и т. д.
	жен. р.	<i>някоя, някаква, не́чия, никоя, всяка (всякая), цяла, сама...</i>
	ср. р.	<i>някое, някакво, не́чие, никое, всяко (всякое), цяло, само...</i>
ч.	всех родов	<i>някои, някакви, нечиѝ, никоѝ, всеки (всякоѝ), цели, сами...</i>

ение при образовании этих форм не изменяется, за исключением местоимения *сам*, в которых оно переносится на окончание, опмение *кой да ѓ* образует форму множественного числа *кой да ѓ коп да са»1)*.

) Неопределенные местоимения *не́що, един* и *друг* (когда они эт свое неопределенное значение), отрицательное местоимение и определительные местоимения *всичко, цял* и *сам*, могут обра- ать определенные формы: *не́щото* 'это что-то', *едѝния(т)*, *ед- н т. д.*, *другѝят, другѝтата, ни́щото* 'это ничто', *всичкото, j(т), цялата, самѝя(т), самѝтата* и т. п.

161. О синтаксическом употреблении вопроситель- неопределенных, отрицательных и определительных местоиме- шметим следующее:

I Местоимения-существительные *кой, някой, никой* и др., отно- еся к лицам (как и русск. *кто, некто* и пр.), выступая в предложении нкции подлежащего, требуют глагола в единственном числе, а **СПЯ** или прилагательного в сказуемом — в единственном числе кском роде, напр.: *Кой е направил това?* 'Кто это сделал?'; *У е идеал тук* 'Сюда кто-то приходил'; *Никой не се е родил • н* 'Никто не родился обученным'; *Всѝки знае, какво значи* 'Всякий знает, что это значит'.

Местоимения-существительные, относящиеся к нелицам — • *що, > (кое), не́що, е́ди-щѝб, щѝб-годе, щѝд да ѓ, ни́що, всичко* (и *друго*) — ют глагола в единственном числе, а прилагательного и причастия зуемом — в форме среднего рода: *Каквѝ е станало там?* 'Что лучилось?'; *Ни́що не ѓ изгубено* 'Ничто не потеряно'; *Всичко е 'ено* 'Все кончено' и т. д.

Употребление формы винительного падежа (*кого, някого, ти- II* т. д.) считается обязательным в литературном языке во всех ячаях, когда соответствующее местоимение-существительное вы- ет в функции прямого дополнения или в сочетании с предлогом: *назначѝха за библиотекар?* 'Кого назначили библиотекарем?'; *ого възлѝжи това?* 'На кого ты это возложил?'; *С кого говѝ- 'С кем вы говорите?'; Изглежда, че сте пропуснали някого в ?а* 'Видимо, вы пропустили кого-то в списке'; *Това не ѓ тайна 'ко?о* 'Это ни для кого не является тайной'; *Това не засяга о* 'Это никого не касается'; *Българска грамѝтика за всякого лние* книги акад. А. Теодорова-Балана) и т. д. В быговой раз-

§ 163. О синтаксическом употреблении местоимений-числительных заметим следующее:

1) Имя существительное мужского рода после *тдлкова*, *колко* и *няколко* (и относит, *кблкто*) стоит в счетной форме: *колко лева?* 'сколько левов?'; *няколко мблива* 'несколько карандашей'; после *неколцина* — в обычной форме множественного числа: *неколцина другари* 'несколько товарищей'; после *всйчки* — всегда в обычной форме множественного числа: *всички мблива*, *всйчки другари* 'все карандаши, все товарищи'.

2) Местоимения *толкова* и *кблко* могут употребляться не в прямом указательном или, соответственно, вопросительном значении, а в значении эмоционально-окрашенного указания на большое количество предметов, обычно — в восклицательном предложении (ср. § 161, 5). В этих случаях существительное после *тблкова* и *кблко* стоит в обычной форме множественного числа.

3) Местоимения-числительные могут (как и неместоименные числительные) употребляться и без существительного, самостоятельно, напр.: *Колцина сте?* 'Сколько вас?'; *Неколцина се изкачиха на върха* 'Несколько человек поднялись на вершину'; *Всйчки дойдбха с изключение на Марин* 'Пришли все, за исключением Марина'.

4) Вместо *колцина*, *неколцина* иногда употребляется сочетание *кблко души*, *няколко души*.

5) Некоторые местоимения-числительные встречаются и в обстоятельстве, наречном употреблении, напр., *Това не ё тблкова неприятно* 'Это не настолько неприятно'.

Е. МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

§ 164. Система местоименных наречий, имеющих в болгарском языке, может быть представлена в виде следующей таблицы, включающей основные и, в порядке иллюстрации, некоторые дополнительные образования (см. стр. 159).

Как видим, образование местоименных наречий осуществляется от указательных и вопросительных местоименных корней и в общем параллельно образованию соответствующих разрядов местоимений, хотя и включает некоторые специфические формы вроде *насам*, *нявга*, *нйвга*, *винаги* и т. п. Направительные и отложительные наречия места и наречия времени, указывающие на конечный или начальный срок, образуются, как показывают некоторые включенные в таблицу примеры, с помощью прибавления предлогов к соответствующему наречию места или времени. При этом используются предлоги: *на-* (в направительном значении), напр., *накъдѐ* 'куда?', *нанякъде* 'куда-то', *наникъде* 'никуда', *навсякъде* 'во все места' и, с утратой направительного значения, 'повсюду' (ср. и *насам*, тогда как простое «сам» в современном литературном языке неупотребительно); *до-* (в направительно-целевом значении и в значении конечного срока), напр., *дотук* 'до этого места', *досега* 'до сих пор' (во времени), *дотоам* 'до того

Типы местоименных наречий		Наречия места		Наречия времени		Наречия образа действия	Наречия причины и цели
Указательные	указывающие на близкое	<i>тука, тук</i> 'здесь, сюда'	<i>насам</i> 'сюда'	<i>сега</i> 'теперь'	<i>досега</i> 'до сих пор'	<i>така, тѣй</i> 'так'	<i>затова</i> I <i>ѣто защо</i> 'потому, 'вот почему, для того' I вот для чего' и некоторые другие
	указывающие на далекое	<i>там, (тамѣ), татѣк</i> 'там, туда'		<i>тогава (тогаз)</i> 'тогда'	<i>оттогава</i> 'с тех пор'	<i>ѣнак, иначе</i> 'иначе'	
	дистрибутивные	<i>тук-тамѣ</i> 'там и сям'	<i>насам-нататѣк</i> 'туда-сюда'	<i>сеѣйз-тоѣйз</i> 'от времени до времени'		<i>так-ѣнак</i> 'так или иначе'	
Вопросительные		<i>къдѣ, где</i> 'где?'	<i>накъдѣ</i> 'куда?'	<i>кога</i> 'когда'	<i>докога</i> <i>откога</i> 'до (с) каких пор'	<i>как</i> 'как'	<i>защѣ, за какво</i> 'почему, для чего'
Неопределенные		<i>някъде, нейде, ѣда-къдѣ, къдѣ-годе</i> и т. д. 'где-то'		<i>някога (нявга), ѣди-кога.</i> и т. д. 'когда-то, когда-либо'		<i>никак (ѣди-к&к)</i> и т. д. 'как-то'	<i>за нещо, ѣди за какво</i> и т. д. 'почему-то', 'для чего-то'
Отрицательные		<i>никѣде (нийде)</i> 'нигде'	<i>отникѣде</i> 'ниоткуда'	<i>никога (нѣвга)</i> 'никогда'		<i>никак</i> 'никак'	<i>за нѣщо</i> 'ни за что, ни для чего'
Опр(	^делительные	<i>всякъде</i> 'везде'		<i>вѣнаги, всякога</i> 'всегда'		<i>всякак, как-годе</i> 'всячески' 'как угодно' и др.	<i>за какво да е</i> и др. 'из-за чего угодно, для чего угодно'

места' и, переносно, 'до такой степени', *докъдѣ* 'до какого места, юкуда?', *докога* 'до каких пор?', *донякъде* 'до какого-то места' и, [ереносно, 'до известной меры' и т. д.; *от-* (в отложительном значе-ши н в значении начального срока) — *оттук* 'отсюда', *оттатък* оттуда, с той стороны', *отсега* 'от сих пор, впредь', *оттогава* с тех пор', *откъдѣ* 'откуда?', *откога* 'с каких пор?', *отнякъде* 'от-;уда-то', *ѣси откъдѣ си* 'откуда-то' и т. д. Иногда с местоименными шрениями сливаются и некоторые другие предлоги, напр., *за-* (*засага* на сегодня, на данный момент', а также и просто 'сейчас, в данный юмент').

Местоименные наречия причины и цели образуются соединением редлога *за* (иногда также *поради*, напр., *поради това* 'из-за этого')

местоимениями-существительными, как показано в таблице (причем екторые из них, более употребительные, пишутся в одно слово, а .ругие — в два слова). Таким же путем с предлогом *до* образуются т местоимений-числительных местоименные наречия количества и стс-енп, напр., *дотокова* 'до такой степени', *доколко* 'насколько?', до акой степени?' (ср. и § 1G3, 5 о беспредложном употреблении ме-гопменпй-числительных в функции наречий).

Местоименные наречия *тамѣ*, *нявга*, *нйега*, до некоторой степени *где*, также не включенные в таблицу *тъдява* 'здесь где-то', 'сюда', *всѣдѣ* 'везде', *гага* 'всегда' являются архаическими. Ср. в стихотворении Хр. Ботева: *Стига и тая награда — / да каже нявга народа: / умря, сиромах, за правда, / за оавда и за свобода...* 'Довольно мне той награды, что народ когда-нибудь <ажет: умер, бедняга, за правду, за правду и за свободу'.

Встречаются иногда и некоторые другие местоименные наречия, апр., *отвъд* 'по ту сторону, с той стороны', *тутакси* 'тотчас же, азуп' и т. д.

В предложении местоименные наречия используются как обстоятель-гва места, времени, образа действия, причины и цели, иногда — ко-ччества и степени.

Ж. ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

§ 165. Относительные местоимения и относительные местоименные \речия образуются присоединением к вопросительным местоимениям и тросительным местоименным наречиям относительной морфемы *-то*. зелько относительное местоимение *що* 'что' и некоторые относитель- >ѣ местоименные наречия (*докле* 'пока; до тех пор пока (не)' и др.) не шют этого специфического показателя относительности, да изредка, архаическом и простонародном стиле, встречаются и некоторые дру- :е случаи использования вопросительных местоимений без показателя ю в функции относительных (ср. систематическую омонимию вопросн-льных и относительных местоимений в русском языке).

Приведем важнейшие относительные местоимения и относительные :стоименные наречия современного болгарского языка:

1) Относительные местоимения — существительные и прилагательные, относящиеся к лицам и предметам: а) *що* 'что' — местоимение-существительное, которое может относиться и к лицам и к нелицам (как и в русском языке относительное *что*); б) *който* (и устар. *кой*) — местоимение - существительное 'кто' (относится только к лицам) и прилагательное 'который' (относится к лицам и нелицам); относясь к лицам, образует формы косвенных падежей — *кого*то (винит.) и *кому*то (дат.); выступая как прилагательное, изменяется по числам и родам: *който*, *която*, *коёто*, множ. число *който*; в) *както* — местоимение-существительное, относящееся к нелицам, ранее не названным в предложении (примеры см. ниже, § 166, б); в той же функции встречается *коёто* и, изредка, *щдо*.

2) Относительные местоимения-прилагательные, относящиеся к признакам и свойствам: а) *какъвто* (*каквато*, *каквото*, *каквито*) 'какой, какой-то' и б) *чийто* (*чиято*, *чието*, *чийто*) 'чей'.

3) Относительное местоимение-числительное *колкото* 'сколько, насколько'.

4) Относительные местоименные наречия: а) места — *където*, *гдето*, *дето* 'где' (иногда, особенно в разговорном языке, *дето* (*гдето*) используется и в качестве средства относительного подчинения — см. § 166); производные — *накъдето* 'куда', *докъдето* (*додето*) 'докуда', *откъдето* (*отдето*) 'откуда'; б) времени — *когато* 'когда' и, соответственно, *докогато*, *откогато*; *докатб*, *дордѣ(то)*, *доклѣ* 'пока, до тех пор пока (не)'; *откак(то)* 'с тех пор как'; в) образа действия — *както* 'как'; г) причины — *защбто* 'так как'; д) следствия — *тъй щото* 'так что'; е) количества и степени — *доколкото* 'насколько'.

§ 166. О синтаксическом употреблении относительных местоимений и относительных местоименных наречий заметим следующее:

1) Выступая в обобщенном значении лица при отсутствии соотносительного слова в главном предложении, местоимение *който* является существительным и не изменяется по родам и числам. Сказуемое при нем стоит в ед. числе и в муж. роде: *Който не работи, не бива да яде* 'Кто не работает, не должен есть'; *Който е паднал в море, от дъжд не бяга* 'Кто падал в море, от дождя не убегает'. Лишь сравнительно редко можно встретить предложения вроде *Който одобряват предложението, да вдигнат ръка*, букв. 'Которые одобряют предложение, пусть поднимут руку' — с изменяемым по родам и числам относительным местоимением при отсутствии соотносительного слова в главном предложении. В качестве местоимения-существительного надо рассматривать и форму *коёто*, когда она относится не к какому-либо определенному слову главного предложения, а ко всему предложению в целом, напр., *Той ходеше малко прегърбен, коёто го правеше още по-стар* 'Он ходил немного сгорбившись, что делало его еще более старым' (в этих случаях сказуемое стоит в ед. числе и в средн. роде: *Тдй ходел малко прегърбен, коёто го привело още пд-стар* 'говорят, он...' и т. д.).

2) В остальных случаях (т. е. в большинстве их) относительное местоимение *кбито* определяет какое-либо слово главного (реже —

придаточного) предложения и является местоимением-прилагательным. В этом качестве оно, как сказано, может относиться к лицам и к нелицам и обязательно согласуется в роде и числе с определяемым словом, как и в русском языке *который*. Ср. следующие примеры: *Дядо Руси бёше единчкият човёк, кбйто се решаваше да стой навън* (Й. Й.) 'Дедушка Р. был единственным человеком, который решался оставаться вне дома'; *Ето къщата, която напуснах предй сёдем години* 'Вот дом, который я оставил 7 лет назад'; *Ето сёлото, в което е живял* 'Вот село, в котором он жил'; *Мъглията задушаваше последните минувачи, който бързаха да се приберат у дома си* 'Туман поглощал последних прохожих, которые торопились по домам'. Примеры, в которых определяемое существительное находится в придаточном предложении: *Която мома много пёе, тя рядко сёе*, букв. 'Которая девушка много поет, та (личное местоимение в функции указательного) редко сеет' или — вовсе без соотносительного слова в главном предложении — *Коёто куче йскаат да обесаат, казват: бясно е*, букв. 'Которую собаку хотят повесить, говорят: она бешеная' (т. е. 'Когда хотят кого-либо погубить, находят благовидный предлог').

3) Винительный падеж от относительного местоимения *който* (в отличие от положения, отмечаемого в указательных, вопросительных и др. местоимениях) употребляется не только в тех случаях, когда оно является существительным, но и в тех случаях, когда оно является прилагательным и относится к лицам мужского пола. Так, напр.: *Когото дирех, е тука* 'Кого я искал, находится здесь'; *Другйрят, когбто търсиш, излезе* 'Товарищ, которого ты ищешь, вышел'; но: *Разказът, кбйто търсиш, е в другия тбм* 'Рассказ, который ты ищешь, находится в другом томе'; *Ето коня, който ще впрегнем* 'Вот лошадь, которую мы запряжем'. Только если имя существительное, определяемое относительным местоимением *който*, следует непосредственно за ним, употребление винительного падежа невозможно: *Кбйто ученик и да попиташ, всё ще та отговора на тбзи въпрос* 'Какого бы ты ученика ни спросил, он ответит тебе на этот вопрос' (когбто здесь совершенно невозможно). В остальных случаях, поскольку речь идет о лицах мужского пола, форма винительного падежа для литературного языка обязательна в качестве падежа прямого дополнения и в составе предложных сочетаний.

Форма дательного падежа факультативна и свободно заменяется сочетанием *на* -\/- винительный падеж: *Най-сётне намерих човека, на когбто* (редко *ком-то*, но не «на кбйто» или «на комуто») *трябваше да дам писмото* 'Наконец я нашел человека, которому я должен был отдать письмо'.

В более старом языке форма *комуто* употреблялась шире. Ср. у Хр. Ботева: *Не та, комуто се кланят / калугери и попове* 'Не ты, кому поклоняются монахи и попы'.

4) Относительное местоимение-существительное *що* и относительное местоименное наречие *дето* (*гдёто*) используются, особенно в народно-разговорном языке, в бытовом просторечье, в поэзии, иногда и

в других литературных жанрах, вместо относительного местоимения прилагательного *който*, *който*, *коёто*, *който*. В придаточном предложении слова *що* и *дето* могут занимать место подлежащего, щ сказуемое в этом случае согласуется в роде и числе с тем с главного предложения, которое «представлено» в придаточном с *що* или *дето*. Так, напр.: *Чёст на чёрния работник, / под зел що се врё! / Чёст на тйя, що се борят ј със пенливото* (П. Р. С.) 'Слава простому рабочему, что пробивается вперед землей! Слава тем, что борются с бушующим морем!'; *И тогаз, ко, не плачи, \ нито пък слушай хората,ј дето ще кажат за . „нехранймайка излёзе"* (Х. Б.) 'И тогда, мать, не плачь и не ел людей, что (=которые) скажут обо мне «оказался разбойником»'; *са писатели, гдёто мйслят еймо за децата и пйшат коё ст, та, коё приказки* (Е. П.) 'Это писатели, что думают только • тях и пишут то ли стишки, то ли сказки' (Как показывают переі точно такое же положение имеем и в русском при аналогичном трелении относительного местоимения *что*).

5) В тех случаях, когда *що* и *дето* выполняют функцию д нения в придаточном предложении, при них может стоять кр форма соответствующего числа, рода и падежа личного [местом 3 лица (в зависимости от числа и рода определяемого слова гла: предложения и от функции слов *що* и *дето* в качестве прямого косвенного дополнения в придаточном предложении), напр.: *Тоз дутин, що го лйбиш, ј на кбл утре да го вйдиш!* (Х. Б.) 'Ра: ника, которого ты любишь (букв, 'что его любишь'), завтра уви посаженным на кол'; *Това ли ти е невестата, дето я много леше?* 'Это ли твоя молодка, которую ты так хвалил?' *Амй чудновати работи, дето ми ги разправяш, защо ми са?* (Е 'Но эти странные вещи, которые ты мне рассказываешь, [на что они?]. Однако такое прибавление к относительному местоимению кой формы личного необязательно. Ср. *Той не можеше да вид, цёто си и разрушенията, що бё извършила болесттй върху* (Л. С.) 'Он не мог видеть своего лица и тех разрушений, ко произвела на нем болезнь'.

6) Относительное местоимение-существительное *каквото* отне к предмету, еще не названному: *Каквото сееш,*това ще ж* (поел.) 'Что сеешь, то будешь жать'; *Каквото надробйш, тов-сърбаш* (поел.) 'Что накрошишь, то будешь есть' и т. д. *Щото в каквото (или коёто)* употребляется редко, напр., *Щото съв' лежи в духи ми* (Ст. Михайловски) 'Что я сделал, лежит в уме' (обычнее *каквото* или *коёто сътворих*).

7) Относительное местоимение-прилагательное *какъвто* упс ляется в тех случаях, когда речь идет о качествах и свойствах метов и лиц: *Пак се усёти старецът цар на планините, как бёше някога* (Й. Й.) 'Снова старик ощутил себя царем гор, : он был когда-то'. Относительное местоимение-прилагательное ь согласуется в роде и числе с тем существительным, которое of чает обладаемый предмет.

8) Относительное местоименное наречие *дето* (*гдѣто*) употребляется не только вместо *кѣйто*, *която* и т. д., как показано в 5—6, но и вместо союза *че* 'что', т. е. для присоединения дополнительных и некоторых других придаточных предложений. Напр.: *непр&вилно бѣ, гдѣто разширеното заседание на ЦК, както и псковското съвещание, схващаха большевизацията като един „про-• на органическо развитие“, а не като борба за преодоляване неbolшевишките традиции от тесносоциалистическия период* (Д.) 'Но неправильно было то, что расширенное заседание ЦК, с и Московское совещание, понимали большевизацию как «процесс органического развития», а не как борьбу за преодоление неbolшевистских традиций тесносоциалистического периода'; *Този път че много ядосан—личеше си по това, дето хвърляше цигарите юловина изпушени* (Г. К.) 'В этот раз он был очень раздражен — видно было по тому, что он бросал папиросы наполовину недокушыми' и т. д. Наряду с этим слово *дето* встречается и в своем (мои пространственном значении 'где': *Дето и да рѣзнеш по кб-та, всѣ ще потеке от нея кръв* 'Где бы ты ни порезал кожу, да потечет кровь'.

9) Относительное местоимение *кой*, т. е. без морфемы *-то*, а также наречья *къдѣ* вместо *където*, *когй* вместо *когато* и т. п., встречаются в народно-разговорном языке и в поэзии, но их избегают в современной литературной прозе. следующие примеры: *Кой котка не храни, той храни мишките* (послослово) 'Кто не кормит кошку, кормит мышей'; *Ти нявга песен бѣ на малка у лига, I коя. на ранина в небѣто се издига* (К. Х.) 'Ты некогда была песня маленького жаворонка, который утром поднимается в небо'; *Кога тризне съде или остане сам... устата му постоянно шаваха* (М. Г.) 'Когда он рвался куда-нибудь или оставался один, губы его постоянно шевелились'.

10) От употребления, рассмотренного в предыдущем пункте, следуют отличать употребление в косвенном вопросе, в котором всегда используются не относительные, а вопросительные местоимения и вопросительные местоименные наречия. Например: *Не зная кой ме реи* 'Я не знаю, кто меня искал' (не *кѣйто*); *Попитам го накъдѣ йва* 'Я спросил его, куда он идет' (не *накъдето*); *Чудно му бѣше ъб малката Ббнка плачеше тѣй неудържимо* (Л. С.) 'Странно было, почему маленькая Б. плачет так неудержимо' (ср. *Помогни, защото съм заѣт* 'Помоги мне, потому что я занят').

ГЛАВА VII

ГЛАГОЛ

А. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 167. Болгарский глагол обладает широко разветвленной и весьма своеобразной системой форм, личных (напр., *пиша* 'пишу', *писал съм* 'я писал') и неличных (напр., *пйшец* 'пишущий' или *писал*—так называемое причастие аориста от того же глагола), выражающих разнообразные грамматические категории.

Личные формы характеризуются категорией лица и числа. В составных личных формах, образованных с использованием причастий, кроме лица и числа, имеется еще и категория рода \. Личные формы выступают в предложении в функции сказуемого (большинство из них — только в этой функции, но ср. § 240). В связи с этим они обладают также категориями наклонения и времени.

Неличные формы вовсе не имеют категорий лица и наклонения и лишь до некоторой степени имеют категорию времени. К неличным формам в болгарском языке относятся: 1) причастия, 2) деепричастия, 3) инфинитив, употребляемый крайне ограниченно, и 4) отглагольное существительное со значением развертывающегося процесса¹.

Такие глагольные категории, как категории вида и залога, в равной мере свойственны как личным, так и неличным формам.

Словарной формой глагола признается форма 1 лица единственного числа настоящего времени, а у безличных глаголов обычно форма 3 лица единственного числа настоящего времени.

§ 168. По своему морфологическому строению все личные формы могут быть разделены на две группы:

1) Простые, напр., *пиша* 'пишу', *пйшеш* 'пишешь', *пйсах* 'я писал', *пйса* 'ты (или он) писал' и т. д., характеризующиеся личным окончанием или, иногда, отсутствием окончания (напр., в приведенной сейчас форме *пйса*).

¹ Так называемые безличные глаголы имеют только формы 3 лица ед. числа и среднего рода.

² Принадлежность этого отглагольного существительного к системе форм глагола доказывается, в частности, его способностью иметь (разумеется — при переходном значении соответствующего глагола) прямое дополнение, о чем см. в § 247.

2) Составные, представляющие собой:

а) сочетание неличной формы данного глагола с личной формой вспомогательного глагола, напр., *писал е* 'он писал', *бѣх писал* 'я писал бы' (причем в определенных случаях вспомогательный глагол закономерно отсутствует, напр., *писал* 'он, говорят, писал');

б) сочетание личной формы данного глагола с неизменяемой служебной частицей, напр., *ще пиша* 'буду писать', *ще пишет* 'будешь писать';

в) сочетание личной формы данного глагола с личной формой вспомогательного глагола и служебной частицей, напр., *щях да пиша* 'я должен был (собирался) писать', *щяхме да пишем* 'мы должны были (собирались) писать';

г) в некоторых случаях и еще более сложные сочетания.

Среди неличных форм составными являются только формы страдательного залога (и возвратных глаголов), образованные с частицей *се* (см. § 170).

§ 169. Видов имеется два — совершенный (напр., *нарисуйвай* 'нарисуй', *станѣй* 'встань') и несовершенный (*рисуйвай* 'рисуй', *ставай* 'вставай'). Формы совершенного вида, как и в других славянских языках, несоединимы с глаголами «фазовости процесса» (его начала, прекращения или продолжения): можно сказать *започвам* (*продължавам* и т. д.) *да рисувам* 'я начинаю (продолжаю и т. д.) рисовать', но нельзя сказать «започвам (продължавам) да рисувам». Между формами совершенного и несовершенного вида есть и другие важные различия в синтаксическом употреблении.

Выражается категория глагольного вида, как и в русском языке, строением глагольной основы. Кроме того, не все формы глагола, которые могут быть образованы от основ несовершенного вида, образуются и от основ совершенного вида (см. § 173 и § 211). Однако, в отличие от русского языка, формы будущего времени образуются для одного и другого вида одинаковым способом, со служебной частицей *ще*: *ще рисувам* 'я буду рисовать' и *ще нарисуйвам* 'я нарисую'.

Как и в русском языке, основы несовершенного вида могут быть разделены на две группы: «первичные несовершенные» (напр., основа форм *рисувам*, *рисуйвай*), т. е. производные от основ совершенного вида, и «вторичные несовершенные», производные от основ совершенного вида с помощью специальных суффиксов имперфективации (напр., основа форм *ставам*, *ставай*, образованная от основы формы *стана* с помощью суффикса *-ва-*). По значению «вторичные» основы несовершенного вида в громадном большинстве случаев ничем, кроме вида, не отличаются от своих производящих основ.

Поэтому, собственно, все глагольные формы, образованные от такой вторичной основы (скажем, формы *ставам*, *ставай* и т. д.), и все глагольные формы, образованные от соответствующей производящей основы (*стана*, *станѣй* и т. д.), следовало бы рассматривать как формы одного глагола. Следовало бы говорить, что такой глагол «изменяется по виду», т. е. образует формы одного и другого вида, также, как, скажем, он образует свои формы времен, наклонений и т. д. или как имя существительное образует формы единственного и множественного числа. Первичные основы несовершенного вида, проводя этот взгляд,

следовало бы признать основами глаголов, образующих формы только одн несовершенного вида (как и среди существительных есть такие, кото образуют формы одного только единственного числа, см. § 77). В тех же ред случаях, когда вторичная основа по тем или иным причинам все же не об зывается (см. § 189, 2), следовало бы считать, что мы имеем дело с глагола образующими формы одного только совершенного вида (ср. существительп образующие форму одного только множественного числа, § 76). Однако в С гарской грамматике, как и в русской, принято во всех случаях рассматрин формы совершенного и несовершенного вида иначе, а именно, как фо(двух разных глаголов. Признавая, что такой подход к вопросу не лишен вестных практических удобств, а также . не желая в данном очерке слиш резко разрывать с традицией, мы будем излагать здесь материал в соответст с этой, традиционной точкой зрения.

Среди основ совершенного вида также имеются различные П непронзводных и производных основ. Важно подчеркнуть, что осн< совершенного вида, образованные (с помощью приставок или суффн -<) от основ несовершенного вида, в подавляющем большинстве с чаев отличаются от своих производящих не только видом, но и оп ком лексического значения.

Образований со специфически многократным значением вроде русс го *говаривал*, *едал* в болгарском языке нет, если не считать глаг *бивам* 'бывать', который, впрочем, тоже не всегда имеет значе многократности (см. § 243, А, 6)¹. Нет также в болгарском прот! поставления «моторно-некратных» и «моторно-кратных» глаго («определенных» и «неопределенных» глаголов движения) вроде русск *нести* — *носить*, *ехать*—*ездить*. В болгарском это старинное см ловое различие утрачено, и оба значения выражаются одним и тем глаголом (*нося* 'ношу' и 'несу', *водя* 'вожу' и 'веду', *летя* 'лечу' 'летаю', *пъзля* 'ползу' и 'ползаю' и т. д.)².

§ 170. В отношении залога дело обстоит в основном так как и в русском языке.

Имеются возвратные формы (с возвратной частицей *се*, в болг ском языке подвижной, могущей стоять и после глагола и до неге невозвратные формы (без этой частицы). В одних случаях те и *p* гие соотносительны и противопоставлены друг другу в залоговом от шении, образуя, формы одного слова, напр., *пише* 'пишет', *т се* 'пишется', или залогии в собственном смысле—действительны! страдательный. В других случаях возвратная и невозвратная фо соотносятся скорее как члены одного словообразовательного *ps* напр., *мия* 'мыть' и *мия се* 'мыться, умываться' (т. е. 'мыть себ либо являются в той или иной мере синонимичными друг другу, на:

¹ Другие образования подобного типа, имевшиеся в языке, утратили гократное значение и либо значат то же, что их производящие (*идвам* 'ходить' = *ида* 'приходить'), либо развили особые лексические значения (*ти* 'бежать' при *тека* 'течь'), либо, наконец, превратились в формы так назы мого простого условного наклонения, о котором ниже (§ 201).

² Только глагол *ходя*, соответствующий русскому *ходить*, сохраняет «моторно-кратное» значение и не может быть употреблен в смысле русс: *идти*.

пой *се спря* значит 'он остановился', и невозвратное *той спря* может шачить не только 'он остановил', но также и 'он остановился'; либо, лаконец, возвратная (или, наоборот, невозвратная) форма оказывается >дпнойкой, непарной, не имеет рядом с собой невозвратной (или, •оответственно, возвратной) формы, ср. *усмихам се* 'улыбаться', с)дной стороны, и *ходя* 'ходить', с другой. Во всех подобных случаях) залогов говорить, собственно, не приходится, а речь должна идти) возвратных и невозвратных глаголах, причем невозвратные глаголы югут быть переходными (напр. *мия*) и непереходными (напр. *хбдя*), i возвратные все являются непереходными (напр., *усмихам се*, *грийжа •е за някого* 'заботиться о ком-л.').

Страдательное залоговое значение выражается не только возврат- ами формами типа *пйше се*, но еще и формами страдательного при- пстия. В формальном отношении это причастие соответствует русскому фичастию страдательного залога прошедшего времени, напр., *бит*, *исан*. Оно образуется от переходных глаголов¹. Сочетания глагола быть' с этим причастием следует рассматривать не как составные [юрмы глагола, а как случаи предикативного употребления страда- ельного причастия².

Страдательное причастие настоящего времени отсутствует. Отдель- ье встречающиеся в языке формы вроде *уважйем*, *уважйема* 'ува- каемый' — книжного происхождения и являются чистыми прилагатель- ными. Функции страдательного причастия одновременности нередко исполняет страдательное причастие типа *уважаван* 'уважаемый', фор- шльно соответствующее русскому страдательному причастию прошед- иего времени, но образованное от глагола несовершенного вида подробнее см. § 242, 2).

Значение действительного залога выражается всеми формами пере- юдных глаголов за исключением страдательного причастия и форм, опровождаемых возвратной частицей *се*. Система причастий действ- ельного залога представлена тремя причастиями, а именно: а) прича- тием настоящего времени, напр., *пйшец* 'пишущий', б) причастием юриста, напр., *писал* 'писавший', и в) причастием имперфекта, о кото- юм ниже.

§ 171. Система глагольных наклонений в болгарском языке шачительно отличается от той, которая имеется в русском.

¹ Изредка и от некоторых непереходных, а именно возвратных глаголов, но ! этом случае оно уже не имеет значения страдательного залога (напр., *възпол- вуван* 'воспользовавшийся' от *възползувам се*; подробнее см. § 241).

² Это доказывается, в частности, общностью правил согласования прича- тия в составе таких сочетаний и прилагательного в предикативной функции при постановке глагола в формах 2 лица множ. числа: *Виѐ сте поканен* 'Вы фиглашены' (при обращении к одному мужчине), *Виѐ сте поканена* (при >брашении к одной женщине), *Виѐ сте поканени* (при обращении к двум и юлее лицам); *Виѐ сте болен*, *Виѐ сте болна*, *Виѐ сте болни* 'Вы больны'. i составных глагольных формах правила согласования другие, и при 2 лице множ. шсла вспомогательного глагола причастие стоит в форме множ. числа: *Виѐ •те дошли* 'Вы пришли' — независимо от того, обращаемся мы к одному лицу ли к нескольким лицам.

В болгарском языке имеется четыре наклонения: 1) изъявительное 2) повелительное, 3) условное и 4) пересказывательное.

Изъявительное, повелительное и условное наклонения в принципе в общем сходны (по общему значению, а, частично, и по формам) с соответствующими категориями в русском глаголе. Однако в изъявительном наклонении болгарский глагол имеет девять времен (см. ниже); в повелительном наклонении наряду с простыми формами {*пиши* 'пиши', *пишете* 'пишете') — особые составные формы с запретительным значением (*недѣй писа* 'не пиши') и со значением требования прекратить действие (*стѣга писа* 'перестань писать'); в условном наклонении — простые формы, не имеющие параллели в русском и образуемые с помощью особых суффиксов (напр., *седявам* 'я сидел бы'), и составные формы со вспомогательным глаголом *бих*, изменяющимся по лицам и числам (в русском вместо этого неизменяемая частица *бы*).

Четвертое наклонение, пересказывательное, представляет большое своеобразие. Это наклонение употребляется при передаче каких-либо фактов с чужих слов, понаслышке, по преданию, а иногда — при подчеркнутом выражении удивления лично наблюденным фактом (некоторые грамматисты выделяют эти случаи в качестве особого наклонения — «адмпратпва»). Пересказывательное наклонение представлено составными формами, образованными с причастием аориста или имперфекта, вроде *писал си* 'ты, говорят, писал', *пѣшел си* 'ты, говорят (или оказывается), пишешь (или писал)'; *нямало да пѣшеш* 'ты, говорят, не будешь (или не должен был) писать', и большим количеством других, частично еще более сложных.

К этим четырем наклонениям надо было бы добавить пятое, конъюнктив, образуемое сочетанием форм настоящего времени (а также и некоторых других форм изъявительного наклонения) с частицей *да* и выполняющее ряд специфических функций в языке. Однако в болгарской грамматике не принято говорить о конъюнктиве как об особом наклонении.

§ 172. Система времен изъявительного наклонения существенно отличается от русской. Она включает следующие формы: 1) настоящее время, 2) аорист (в болгарской терминологии «минало свършено», т. е. «прошедшее совершенное»), 3) имперфект (в болгарской терминологии «минало несвършено» — «прошедшее несовершенное»), 4) перфект («мѣнало неопределено» — «прошедшее неопределенное»), 5) плюсквамперфект («мѣнало предварително»), 6) будущее, 7) будущее предварительное, 8) будущее в прошедшем, 9) будущее предварительное в прошедшем. Настоящее время, аорист и имперфект представлены простыми формами, остальные шесть времен — составными. Все девять времен образуются как от основ несовершенного, так и от основ совершенного вида, хотя в значении и употреблении некоторых временных форм имеются существенные различия между тем и другим видом.

Помимо временных значений некоторые из перечисленных форм времени имеют ярко выраженные модальные значения, аналогичные значениям условного наклонения, и вообще употребление времен не

всегда соответствует их названиям, как это отмечается и в других языках, в том числе и в русском.

Система времен изъявительного наклонения повторяется (с известными упрощениями) в пересказывательном наклонении. Некоторые временные категории представлены и в простом условном наклонении. Своеобразные временные значения, именно относительные временные значения предшества и одновременности, присущи в той или иной мере и неличным формам глагола.

§ 173. Перечисленные выше в § 167 и, отчасти, в § 170 неличные формы глагола используются двояко: либо самостоятельно, в качестве тех или иных членов предложения, либо, как мы уже видели, в сочетании со вспомогательными глаголами для образования ряда составных личных форм. При этом некоторые из неличных форм употребляются только самостоятельно (таковы причастие настоящего времени, страдательное причастие, деепричастие, отглагольное существительное), другие — только для образования личных составных форм (причастие имперфекта — для образования ряда форм пересказывательного наклонения), а некоторые — и в той, и в другой функции (причастие аориста). Инфинитив используется в современном языке почти исключительно для образования составных форм повелительного наклонения типа *неоёй пиеш* 'не пиши', *стйга писа* 'перестань писать'. В процессе развития болгарского языка инфинитив оказался вытесненным из большинства своих функций сочетанием настоящего времени с частицей *да*, т. е. конъюнктивом (ср. русск. *можешь ли ты писать* и болгарск. *мбжеш ли да пишеш* с тем же значением) \

Отметим, что причастие настоящего времени, деепричастие и отглагольное существительное процессного значения типа *писане* образуются только от основ несовершенного вида; инфинитив в принципе образуется от основ обоих видов, но от основ совершенного вида в современном языке инфинитив практически выходит из употребления (см. § 246); остальные неличные формы, т. е. причастие аориста, имперфекта и страдательное причастие свободно образуются от основ обоих видов.

Все причастия и отглагольное существительное процессного значения характеризуются, помимо глагольных категорий вида, залога и относительного времени, также некоторыми грамматическими категориями, присущими именам. Так, причастия изменяются по родам и числам совершенно так же, как имена прилагательные (напр., *пишеш, пишеша, пишешо, пишешци*), и образуют (за исключением причастий имперфекта, не употребляемых за пределами составных форм глагола) определенные формы (*пишешцията* или *пишешция, пишештата* и т. д.). Отглагольное существительное процессного значения образует форму множественного числа (хотя и утрачивает при этом чисто процессное значение), а также определенные формы для обоих чисел (ср.: *писане* — *писането* и, во множ. числе, *писания* — *писанията*).

В более старом языке (а у отдельных лиц еще и сейчас) можно встретить примеры самостоятельного употребления инфинитива, в частности, в оборотах *с мога* (*мбжеш ли писа?*).

§ 174. Изменение глаголов по лицам, числам, временам, наклонению и залогам (в пределах одного и того же вида) и образование новых форм (тоже в пределах одного данного вида) называется спряжением глаголов. В болгарском языке следует различать два типа спряжения, которые мы назовем «старым» и «новым».

1) Старое спряжение напоминает спряжение глагола в русском и в старославянском языках и характеризуется тем, что глагольная основа выступает в двух главных вариантах, каждый из которых используется при образовании части форм. От первого варианта, иначе, от «первой основы» (напр., если взять глагол *пий* от основы *пиш-*), образуются: настоящее время (*пиша, пишеш* и т. ; повелительное наклонение (*пиши, пишете*) и, с особым суффиксом имперфект (*пишех, пишеше, пишехме* и т. д.), причастие настоящего времени (*пийшец*), причастие имперфекта (*пийшел*) и деепричастие (> *шейка*). От второго варианта, или, иначе, от «второй основы» (во в том нами примере — от основы *писа-*), образуются: аорист (*пйсах, т* и т. д.), причастие аориста (*писал*), страдательное причастие (*пйса* инфинитив (*писа*), обычно и отглагольное существительное (*пйсане*). Вторая основа может в свою очередь иметь два и даже три варианта например, у глагола *чета* вторая основа имеет вид *чѣто-* (на в формах аориста *четох, четохме*), *чѣте-* (в формах аориста *чѣ* > в страдательном причастии *четен*) и, наконец, *че-* (в причастии аориста *чел*).

По типам образования первой и второй основы глаголы старого спряжения подразделяются на классы и разряды, а по характеру окончаний настоящего времени — на две большие группы, традиционно называемые I и II спряжением, аналогично тому, как это место и в грамматике русского языка. Кроме того, внутри старого спряжения имеются определенные различия по ударению, на основании которых выделяются акцентные группы (подробнее обо всех этих подразделениях см. в § 190 и след.).

2) Новое спряжение характеризуется тем, что глагол имеет только одну единую глагольную основу, всегда оканчивающуюся зком [а] (орф. *-а-*, *-я-*). Эта основа не претерпевает никаких изменений своего звукового состава при образовании любой личной или неличной формы (измениться при наличии некоторых условий может только ударение). Так, у глагола нового спряжения *падам* (= русскому *padai*) все формы образуются от основы *пада-*: нает. *падам, падаш* и т. повелит. *падай, падайте*, имперфект *падах, падаше*, прич. на *падац*, дееприч. *падайки*, аорист *падах, пада* (или, с переносом ударения, *падах, пада*), прич. аориста *падал*, отглагол. сущ. *падан*

¹ Те же две основы имеем, как известно, и в системе русского глагола напр.: *пиш-у, пиш-ешь, пиш-и, пиш-ущий*, но *писа-ть, писа-л, писа-ви пиш-нныи*.

В русском, как известно, и у глагола *падать*, как у всех других глаголов, две разные основы: [пада-] в *падаю* [paflaj-u] и т. д. и *пада-* [пада-пада-ть, пада-л, пада-вший].

Новое спряжение, называемое обычно III, не имеет никаких даль-
lefluihx подразделений, за исключением подразделения по ударению
ia две акцентных группы (см. § 196).

3) Совсем особое спряжение имеет неправильный глагол
• ъ м 'быть'. Отдельные неправильности отмечаются также в образовании
л некоторых форм ряда других глаголов.

В. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 175. В болгарском языке, как и в русском, имеется значительное
сочисленность бессуффиксных и, в том числе, непроизводных (с точки
рения современного языка) глаголов, напр., *раста* 'расти', *лежа*
лежать', *чужа* 'услышать', *туря* 'поставить, положить' и т. д. Все
• аккие глаголы спрягаются по старому спряжению*. К ним примыкают
>ессуффиксные глаголы, соотносительные с бессуффиксными именами
ушествительными, напр., *родя* 'родить' (ср. *род*), или же прямо обра-
;Ованные от имен (существительных или прилагательных) с помощью
• ловоизменительных морфем глагола, обычно в сочетании с чередова-
гаем звуков, напр., *гостя* 'угостить, угощать' (от *гост* 'гость'), *дымя*
дымить' (от *дим*), *жена* 'женить' (от *жена*), *мѣстя* 'перемещать'
от *място*), *пазаря се* 'торговаться, условиться о цене' (от *пазар*
рынок'), *честитя* 'поздравить, пожелать счастья' (от *честит* 'счастли-
ый') и т. д. Глаголы такого типа относятся ко II спряжению (2 лицо ед.
гасла наст. вр. на *-иш*) и представляют собой очень важное и продук-
ивное образование в болгарском языке.

В редких случаях в подобном же отношении к именам стоят глаголы
спряжения, напр.: *мирѣша*, аорист *мирѣсах* 'пахнуть' (ср. заимствованное из
реческого существительное *мирис* 'запах'); *харѣжа*, аорист *харѣзах* 'пода-
ить' (ср. редкое *харизмо* 'подарок', тоже займете, из греческого); *основа*,
: лицо *основѣш* 'основать' (ср. существительное *основа*).

Бессуффиксным глаголам противостоят суффиксальные, т. е. такие,
і которых один и тот же суффикс проходит через все формы глагола.
Это некоторые глаголы старого (I и II) спряжения, производные от
мен и других глаголов, и все глаголы нового спряжения, с суффи-
сом [-а] и другими суффиксами, оканчивающимися на [-а-], в том числе
такие, как *имам* 'иметь', *пѣтам* 'спрашивать', производные от «свя-
анных» основ (ср. другие образования от тех же основ — *имот* 'иму-
щество', *рѣзпшт* 'допрос') \

¹ И следовательно (см. § 174, 1), в той или иной части своих форм имеют
е или иные словоизменительные суффиксы (рассматриваемые ниже
разделе о спряжении).

² Сюда же примыкают некоторые глаголы с неполной для современного
языкового сознания членностью, вроде *искам* 'хотеть', в которых суффикс
а-] не совсем четко отделяется от корня *иск-* (существительное *иск* — далеко
о значению и представляет, возможно, книжное заимствование из русского;
ажке не ассоциируются с *искам* 'хотеть' и такие слова, как *разисквам* 'об-
уждать', *разискване*).

Наконец, чрезвычайно широко используется, как и в русском языке, образование глаголов с помощью присоединения приставок, причем как для внутриглагольного словообразования (образования глаголов от глаголов же), так и для образования глаголов от других частей речи, напр., *оправдая* 'оправдать' от *правда* (приставка *о-* в сочетании с суффиксом *-а-*) или *сприятеля се* 'подружиться' (приставка *с-* в сочетании с системой словоизменительных морфем глагола, как в рассмотренном выше типе *гостя*).

Более ограниченное применение имеет образование глаголов с помощью возвратной частицы *се* (напр., *намирам се* 'находиться, пребывать' от *намірам* 'находить') и с помощью словосложения (напр., *полусклопя очй* 'полузакрывать глаза').

§ 176. Отыменные суффиксальные глаголы.

А) Глаголы, образуемые с помощью продуктивных суффиксов и спрягаемые по новому (III) спряжению:

1) С суффиксом [-ува-] образуются глаголы, главным образом, непереходные, но иногда и переходные, от имен существительных различного значения, напр.: *бунтувам* 'бунтовать' (от *бунт*), *гладувам* 'голодать' (*глад*), *гостувам* 'гостить, быть гостем', *пътувам* 'путешествовать' (*път*), *пладнувам* 'полдничать' (*пладне* 'полдень'), *тържествувам* 'торжествовать', *арестувам* (от займете, *арест*); иногда от прилагательных: *беснувам* 'бесноваться' (*бѣсен* 'бешеный'), *хитрувам* 'хитрить' (*хитър*); изредка от слов других частей речи, напр., *сбогувам се* 'прощаться' (от формулы прощания *с бгом!*).

2) Несколько менее широко используется в той же функции суффикс [-ува-] с неударенным [-у-], и его вариант, суффикс [-ва-], напр.: *командувам* (*команда*), *ползувам се* (*пблза*), *милвам* 'ласкать' (*мил*), *докладвам* (*доклад*), *бедствувам* (*бедствие*), *пиянствувам* (*пиянство*) и т. д.

В подобных образованиях от существительных с суффиксами [-СТВНН-], *-ста-* (ср. два последних примера) в некоторых случаях имело место переразложение, в ходе которого оформился расширенный суффикс *-ствува-*, напр., *лентяйствувам* (*лентяй*), и *-вува-*, напр., *властвуваи* (*власт*), *участвувам* (*участие*).

3) Реже встречается в сходной роли суффикс [-ава-], напр., *наблюдавам* 'наблюдать' (ср. *наблюдение*), *съмнявам се* 'сомневаться' (ср. *съмнение*), *скатавам* 'делать скатку, складывать шинель'.

4) С суффиксом *-йра-*, включающим заимствованный элемент *-Ur-*, образуются глаголы от заимствованных существительных, напр.: *адресирали* 'адресовать' (*адрес*), *инсталирам* 'установить' или 'устанавливать' (*инсталация*), *кандидатирам* 'выдвинуть (или выдвигать) в качестве кандидата', *нервирам* (*нерв*) и т. д. Сюда же относится *обискийрам* 'произвести (или производить) обыск' от заимствованного *обиск* (из русского) и *складирам* 'складывать (на складе)' от *склад*.

В некоторых случаях выступает суффикс *-ийра-*, напр., *солидаризирам се* (скорее от *солидарност*, чем от малоупотребительного *солидаризация*), в некоторых же случаях имеем дело с неполной членимостью, поскольку

исторический корень не представлен на болгарской почве и потому не может быть выделен, напр., *лавйрам* 'лавировать'.

5) С суффиксами [-аса-] (обычно с мягкостью предшествующего -согласного, орфографически *-яса-*), *-бса-*, *-йса-*, в состав которых входит заимствованный из греческого элемент -с- (формант греческого аориста), образуются глаголы от многих болгарских существительных и прилагательных и, в частности: а) с суффиксом [-аса-] •—обычно непереходные глаголы, напр.: *тревясам* 'зарастить травой' (от *трева*), *брадясам* 'образить бородой' (от *брада*), *червясам* 'зачервиветь, стать червивым' (от *червей*), *вшлиясам* 'завшиветь' (от прилагательного *вшлив* 'вши-вый') и т. п.; б) с суффиксами *-оса-*, *-йса-*—обычно переходные глаголы, напр.: *варбсам* 'побелить, поштукатурить' (от *вар* 'известь'), *белбсам* 'побелить (стену), 'набелить' (лицо) и т. п. (от прилагательного *бял*), *кръстбсам* 'пересечь' (какое-то пространство) — (от *кръст* 'крест'), *ядосам* 'рассердить' (от *яд* 'гнев'), *сватбсам* 'посватать' (от *сват*) и т. п.; *здрависам* 'приветствовать, пожелать доброго здоровья' (от *здрав* или, скорее, от формулы приветствия *здравей*) и возвр. *здрависам се* 'поздороваться', *червйсам* 'нарумянить, покрасить в красный цвет' (от *червён* 'красный'), *проклетисам* 'выругать, осыпать проклятиями' (от *проклёт*) и некоторые другие.

Первоначально рассмотренные сейчас суффиксы, а также и некоторые другие сходные (*-ёса-*, *-аса-* без смягчения предшествующего согласного) были представлены в заимствованных, греческих по происхождению, глаголах, напр., *зографйсам* 'расписать стены церкви' от *зограф* 'иконописец'; в настоящее время в большинстве греческих заимствований с этим суффиксом (наиболее употребительные *харёсам* 'понравиться', *калёсам* 'пригласить в гости' и нек. др.) морфологическое членение затемнено.

Своеобразным расширенным вариантом суффикса *-йса-* является суффикс *-дйса-*, включивший в себя турецкий элемент *-ди-* и представленный в глаголах вроде *боядисам* 'раскрасить, покрасить' (от *боА* 'краска, цвет', заимств. из турецкого). Кроме того, некоторые из числа рассмотренных сейчас суффиксов в более старом или диалектно-окрашенном языке выступают иногда в своеобразных вариантах с чередованием *-и-* : *-са-* в разных формах глагола, и в этом случае образованный с таким суффиксом глагол спрягается уже не по новому, а по старому (именно по I) спряжению, напр.: *калёша*, аорист *калёсах*, *боядйша*, аорист *боядисах* (по значению не отличаются от глаголов нового спряжения *калёсам* и *боядисам*).

Отметим, что все образования, рассмотренные в этом пункте,— совершенного вида.

Б) Глаголы, образуемые с помощью продуктивных суффиксов и спрягаемые по старому (I и II) спряжению (при их рассмотрении приходится учитывать, с какими именно суффиксами первой и второй основы и с какими именно окончаниями форм настоящего времени сочетается данный словообразовательный суффикс):

1) Суффикс [-ё-/а-] (с переходом предшествующего согласного в мягкий, т. е. в прошлом -тз-) сочетается с суффиксом первой основы [-J-] (во второй основе специальный суффикс отсутствует) и образует глаголы I спряжения типа *живёя*, аорист *живях* [жив-ё-j-Т.], [жив'-а-х]. Служит для образования от имен, преимущественно от имен прилагательных, непереходных глаголов со значением либо постепенного

перехода в состояние, выраженное именем, либо — пребывания состоянии. Примеры: *белея*, аорист *белях* 'становиться бе. 'являться, казаться белым' (в этом последнем значении чаще возл образование *белея се*, ср. русск. *белеться*); *тъмнея* 'стаи' (и являться) темным' и *тъмнёя се* 'быть, казаться темным', 'жить' (от прилагательного *жив* 'живой'), *немея* 'молчать, быть і *глупея* 'глупеть', *момёя (се)* 'быть на выданьи' (от существит< *мома* 'девушка') и т. д. Многие глаголы рассматриваемого тиг носительны как непереходные с переходными, образованными от именных основ без помощи специальных суффиксов и спрягаюл по II спряжению (§ 175), напр.: *бёля*, *бёлиш* 'делать ч: белым' — *белея*, *пъня* 'наполнять' — *пънёя* 'полнетъ', *чёрн> нить* — *чернея* 'чернетъ' и т. д. (ср. аналогичные отношени русском).

2) Суффикс *-ич-* сочетается с суффиксом второй основы *-и-* вой основе специальный суффикс отсутствует) и образует г II спряжения типа *нёрвничя*, аорист *нёрвеничѣх*. Суффикс это ствован болгарским языком из русского \ Он является продукт на болгарской почве и служит для образования непереходных *и*. со значением 'заниматься тем-то' от имен, главным образом, име лагательных с суффиксом *-ен\-н-*, напр.: *любезен* — *любёзничя*, *мен* — *интимничя* и т. д. В ряде случаев глаголы этого тип; носительны с существительными на *-ник*, напр., *посредник* — *и ничя*¹.

Несколько особняком стоит *коленича* 'стать на колени, стоять на к (от *коляно*), отличающийся от других глаголов этой группы и ударени

В) Глаголы, образованные с помощью непродуктивных суф4 Из числа непродуктивных суффиксов отыменных глаголов отмети дующие суффиксы: [-а-] в глаголах нового спряжения типа *бързам* 'питься' (от *бърз* 'быстрый'), *викам* 'кричать' (от *вик* 'крик'), *ее* 'ужинать' (от *вечеря*); *-а-* в глаголах I спряжения с суффиксом і основы [-J-] (*играя*, аорист *играх*, от основы существительного *-н-* в глаголах I спряжения, образованных от прилагательных, *якна* 'становиться крепким' (см. § 184,1, б).

§ 177. Отглагольные суффиксальные глаголы образования глаголов от других глаголов используются след; продуктивные суффиксы:

1) Суффикс *-к-*, сочетающийся с суффиксом второй ОСНОФ (в первой основе специальный суффикс отсутствует) и образу глаголы I спряжения вроде *гръмна*, аорист *гръмнах* 'прогрем 'выстрелить, сделать один выстрел' (от *гърмя* 'греметь, стрелян

а) Глаголы, образованные с этим суффиксом прямо от корне голов (иногда от глагольных междометий типа *скърци!*), чаще

¹ Хотя в русском языке суффикс имеет вид *-та-* и оформленные 1 голы спрягаются по I спряжению: *нервничяю* и т. д.

² Глаголы, соотносительные с существительными, могут рассматр! и иначе: как образованные без помощи суффикса (как в продуктивно *гостя* от *гост* и т. п., см. § 175).

ют значение действия, выполненного одним движением, напр.: *бодна* 'лгнуть' (от *бода* 'колоть'), *драена* 'черкнуть, царапнуть, чиркнуть'. *драскам* 'царапать' и т. д.), *махна* 'махнуть' (ср. *махам* 'ма-'), *кльвна* 'клюнуть' (от *кълва* 'клевать'), *скръцна* 'скрипнуть' (*скръц!*), *тупна* 'ударить' (от *туп!*), или обозначают мгновенное ало длительного процесса, быстрое наступление состояния и т. п., р.: *пламна* 'вспыхнуть' (ср. *пламтя* 'пылать'), *лсна* 'сверкнуть, тестеть' (ср. *лщя* 'блестеть'), *свѣтна* 'засветиться, просиять' (*светя* 'светиться'), *рѣвна* 'взреть' (от *рева* 'реть'), *хвъркна* (ететь' (от *хвърча* 'лететь, летать'), *млъкна* 'умолкнуть' (от *мълча* глагольного междометия *млък!* 'цыц!') и т. д.

б) В некоторых случаях оттенок быстроты, мгновенности наступле- отсутствует и глагол с суффиксом *-н-* просто обозначает начальную пѣ длительного процесса, выраженного корневым глаголом, напр.: *иа* 'лечь' (от *лежа*), *сѣдна* 'сесть' (от *седя*), также, с менее четким елением корня, *стана* 'стать' (ср. *стоя*), *лѣфна* 'расвести' (ср. *тя* 'цвести') и др.

в) Есть случаи, когда с суффиксом *-н-* ассоциируется значение эстн, слабости проявления действия, напр.: *дрѣмна* 'вздремнуть' (*дрѣмя* 'дремать'), *пййна* 'выпить немного, подвыпить' (от *пйя* •Б, в данном случае образование от первой основы [пй-]), редкое *ча* 'дать немного' (от *дам*, *дадѣш* 'дать') и т. д.

Отметим, что все рассмотренные здесь и другие подобные глаголы — :ршенного вида¹.

2) Суффиксы [-а-], [-ва-], [-ава-], [-ува-] и некоторые их варианты эльзуются для образования основ несовершенного вида от соот- :твующих совершенных и будут рассмотрены особо, в разделе, в разделе, мшенном виду (см. § 186 и след.).

3) Суффиксы *-ка-*, *-чка-*, *-инка-*, *-учка-*, *-ушка-*, образующие глаголы 'ю спряжения, и суффикс [-ул-], образующий глаголы II спряжения типа *куля* имеют уменьшительно-ласкательное значение и употребляются в на- юй речи, а особенно широко в речи детей или обращенной к детям,): *гледкам* (= *гледам* 'смотреть' -| эмоция ласковости), *спинкам* 'спатоньки', д. Более общее употребление получили отдельные образования подоб- • типа, напр.: *боричкам се* 'возиться, играть в борьбу' (от *бора се* 'эться'), *клатушкам* 'болтать, взбалтывать, трясти' (ср. *клатя* 'качать, ти'). Ср. еще *гдѣлйякам* 'щекотать'— отыменное образование от *гдѣл* :отка\

4) Суффиксы [-от-], [-ор-] (иногда [-отар-]), образующие глаголы II спряже- с эмоциональным оттенком пренебрежения: *драскѣтя* 'царапать' (напр. охом писателе) — от *драскам* 'царапать' (в букв. смысле), *скипоря* 'бро- шчать, шататься без дела' — от *скитам се* 'скитаться', *жиооря* 'жить кое- перебиваться'— от *живѣя* 'жить', редкое *животаря* 'еле-эле не умирать лоду' и т. д.

§ 178. Приступая к рассмотрению приставочного глаголь- о словообразования, необходимо иметь в виду следующее:

1) В болгарском, как и в русском языке, далеко не каждый гла-

¹ О глаголах несовершенного вида с другим, непродуктивным суффиксом м. § 184, 1,6.

гол, в составе которого мы обнаруживаем приставку, действительно образован путем присоединения приставки к производящей глагольной или именной основе по образцу на -\~пиша = *напиша* 'написать' или *при-\списоб-* (-)-словоизм. морфемы глагола в сочетании с чередованием в последнем согласном основы)=*присособя* 'приспособить' и т. п. Есть немало глаголов с приставками, образованных разными способами (чаще всего — с помощью суффиксов) от производящих основ, уже имевших в своем составе данную приставку. Ср., напр., *бездействуювам* от *бездействие* (а не от *действуювам*), *безделнича* 'бездельничать' от *безделник* (так и во всех других с приставкой *без-*, которую в силу этого и не следует, собственно, считать глагольной приставкой), *докладвам* 'докладывать' от *доклад*, *напътствувам*, *съпътствувам* от *напътствие*, *съпътствие* и мн. др. То же самое наблюдаем не только в отыменных, но и во многих отглагольных образованиях вроде *изплитам* 'сплестать', *вплитам* 'вплестать', *преплитам* 'переплестать' и т. д. от *изплета* 'сплести', *вплета* 'вплести', *преплета* 'переплести' (а не от *плитам*, представляющего собой форму простого условного наклонения глагола *плета* 'плести') или *продавам* 'продавать' от *продам* 'продать' (а не от *давам* 'давать', хотя *давам* вполне широко употребляется в языке).

2) Глаголы, действительно образованные путем присоединения приставки к глагольным (*напиша*) или именным (*присособя*) основам, почти все являются глаголами совершенного вида (о некоторых закономерных исключениях см. в § 185,2 и 3). Однако лишь в редких случаях смысл и цель присоединения приставки заключается в том, чтобы создать глагол совершенного вида. Гораздо чаще смысл и цель присоединения приставки в другом: в том, чтобы привнести в значение глагола новый лексический оттенок, видоизменить лексическое значение глагола, короче — получить новый глагол, с новым, отличным от прежнего словарным значением, или • — в случае присоединения приставки к именной основе — образовать глагол от существительного или прилагательного и т. п. Именно в этом заключается функция глагольных приставок в болгарском, как и во всех славянских языках.

Потому-то, в частности, приставки широко сочетаются и с такими глаголами, которые уже и без приставки являются глаголами совершенного вида и которые, следовательно, не надо «переводить в совершенный вид», напр.: *издам* 'выдать, издать', *отдам*, *предам* 'передать', *придам*, *продам*, *раздам* от глагола совершенного вида *дам* (о бесприставочных глаголах совершенного вида см. в § 183, Б).

Что же касается так называемой «перфективирующей функции» глагольных приставок, т. е. их свойства при несовершенном виде производящей основы «превращать» этот несовершенный вид в совершенный, то это, так сказать, сопутствующее явление, боковая линия в использовании глагольных приставок, необходимое «приложение» к их основной словообразовательной функции.

§ 179. В болгарском языке насчитывается 18 простых глагольных приставок, а именно: *в-* (*въ-*), *въз-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *над-*, *о-* (*об-*),

от-, по-, под-, пре-, пред-, при-, про-, раз-, с- (сѣ-), у-} Следует отметить отсутствие в болгарском языке (как и в других южнославянских) приставки, которая соответствовала бы этимологически русской приставке *вы-* (в смысловом отношении ей в большой мере соответствует приставка *из-*).

О значениях, выражаемых приставками, скажем следующее:

А) Старейшие значения глагольных приставок, их пространственные значения, более или менее сходны в болгарском и в русском языке. Так, приставка *в-* (*въ-*) обозначает движение внутрь (*внеси* 'внести', *въведа* 'вести'), а приставка *из-*—движение изнутри наружу (*изнеса* 'вынести, вывезти'); приставка *от-*—удаление, отнятие (*отйда* 'уйти', *отдам* 'отдать'), а приставки *до-*, *при-*—приближение, прибавление (*дойда* 'прийти', *притура* 'прибавить'); приставка *с-* (*сѣ-*)—соединение вместе, собирание (*свѣя* 'свить, свернуть', *сѣдѣня* 'соединить'), а приставка *раз-*—разъединение, рассеивание в пространстве (*развѣя* 'развернуть, развить', *разедѣня* 'разъединить', *разтуря* 'разрушить, разогнать'); приставка *под-*—движение вниз, под какой-либо предмет (*подкопая* 'подкопать', *подпѣша* 'подписать', т. е. 'написать внизу, под Текстом'), а *над-*—движение вверх, в пространство над чем-либо (*надстройка* 'надстроить', *надпѣша* 'надписать') и т. д.

Б) На базе старых пространственных значений в приставках развились временные и различные переносные значения. Так, напр., из пространственного значения приставки *над-*—значение 'превозмоги кого-либо в действии, выражаемом производящей основой' (ср.: *пѣя* 'петь'—*надпѣя* 'перепеть кого-либо в соревновании'). Важнейшими непространственными значениями, приставок являются следующие:

1) Начинательное (ингрессивное) значение чаще всего выражается приставкой *за-*, напр.: *заплака* 'заплакать', *заотреперя* 'задрожать'.

В болгарском языке отсутствуют те ограничения в употреблении начинательной приставки *за-*, которые имеются в русском. Так, порусски *заработать* в смысле 'начать работать' говорят о машине и т. п., но обычно не о человеке, по-болгарски глагол *заработя* с любым подлежащим может иметь начинательное значение: *Аго беше доволен, той заработи веднага* (И. И.) 'Аго был доволен, он сейчас же принялся за работу'. Также *зачакам* значит 'начать ждать', *затѣрся*—'начать искать', *заудрям* и *зашѣбам*—'начать бить, ударять' (по-русски только *забить тревогу*, а «заударять» нет вообще); *добитѣкътъ се запасе* (Й. Й.) 'скот начал пастись'; *той зайде* 'он стал есть'; *те се загбтваха за сватба* 'они стали готовиться к

¹ Кроме того, есть приставки, которые используются лишь в единичных случаях (вроде приставки *врѣх-* в глаголе *врѣхлетя* 'налететь, наброситься на кого-либо' или *през-* в глаголе *презполова* 'разделить на две половинки', образованном от корня слова *половина*), а также несколько интернациональных вроде *де(з)-*, *ре-* (*дезорганизирам*, *реорганизирам!*) и т. п., не представляющих каких-либо специфических особенностей по сравнению с употреблением этих приставок, например, в русском языке.

свадьбе'; *Тая шега породи в главата на Дьбака мисълта за ветра мелница и планът, ѝ зарасте в ума му* (Е. П.) 'Эта шутка родил; в голове Д. мысль о ветряной мельнице, и план ее стал расти в ее уме'; *Записал бѣше писмо, на не можа да го допише* 'Он начал писать письмо, но не смог его дописать'; далее *залюбя, заобичам* - 'начать любить'; *затека*—'начать течь, потечь'; *заваля дъжд*—'поив дождь'.

Однако к глаголам совершенного вида начинательная приставка *за-* не присоединяется \ Образования типа *залегна* 'постараться' (< *легна* 'лечь', совершенного вида) не имеют начинательного значения

Вместе с тем характерно, что широко развитая омонимия иачинательных глаголов и других глаголов с приставкой *за-* (напр., *зараста*, 'начать расти' / *зараста* 'зарастить', *запиша* 'начать писать' и *запиша* 'записать'; сделать заглаж и т. д.) не препятствует почти безграничной (в сочетании с основами пелесе шейного вида) продуктивности приставки *за-* в начинательном значении.

Кроме того, в начинательном значении, но с более специальным оттенком используются и некоторые другие приставки, в частности *про-*, напр., *прогледам* 'прозреть, стать зрячим', *Малкият проговбъ* / *вѣче* 'Малыш уже заговорил', *проходи вѣче* 'уже начал ходить' и т. , (глагол обозначает первое появление способности, становящейся постоянным качеством субъекта); суффиксальные образования с суффиксом *-н-* (см. выше § 177, 1) и, наконец, сочетания с глаголами, обозначаемыми 'начать', 'взяться за какое-либо дело' и т. п.

2) Результативное значение выражается разными приставками, особенно *из-* (*изработя* 'выработать', *изменя* 'изменить'), *о-* (*ослегла*, 'ослепить', *ослепя* 'ослепнуть'), *по-* (*попрѣча* 'помешать' при *прѣ* 'мешать', *потуша* 'потушить, погасить'), *на-* (*направя* 'сделать' и *права* 'делать'), *у-* (*ухая* 'укусить' при *хая* 'кусать', *убия* 'убит' при *бия* 'бить', *уловя* 'поймать' при *ловя* 'ловить') и т. д. Во многих случаях результативное значение сочетается с пространственным, напр., в таких образованиях, как *съберй* 'собрать', *разкъсам* 'разорват' (при *късам* 'рвать'), *извадя* 'вытащить' (при *вадя* 'вытаскивать, тнуть что-либо из чего-либо') и т. д. Именно результативное значение характеризует и большинство отыменных глаголов, образованных с приставками, напр., *въоръжа* 'вооружить', *повторя* 'повторить, сделать что-либо второй раз', *освободя* 'освободить' и т. п.

3) Значение «охвата длительности», т. е. действия, протекающего в ограниченном известной «порцией» времени, выражается, и в русском языке, образованиями с приставкой *по-* (при малой «порции» времени) и *про-* (при большей «порции» времени), а изредка и образованиями с приставкой *пре-*. Примеры: *Той почака един м\ с прѣст на запънката* (И. В.) 'Он подождал (прождал) один м\ держа палец на курке'; *Двамата помълчиха една минута* (Г. К.) 'Оба помолчали минуту'; *Една гъста серия от неприятелски снарж го накара дорй да пролежи няколко минати в една трапче* (П. В.)

¹ За редчайшими исключениями, не меняющими общей картины.

Густая серия неприятельских снарядов заставила его даже пролежать несколько минут в каком-то окопчике'; *Пролежа с месеци в блница* (Г. К.) 'Она пролежала месяцы в больнице'; *Там преседях две недели* (И. В.) 'Там я пробыл две недели'. Иногда глагол со значением охвата длительности» может и не сопровождаться обстоятельственными словами, указывающими на «порцию» времени: *Априлското ъстание бѣше недонбче... То умря преди да поживее* (И. В.) 'Апрельское восстание было недолгим... Оно умерло прежде, чем успело ожить'; *Чичо Митуш помълча, след туй продължи* (Й. И.) 'Дядя К. помолчал, затем продолжил'.

Иногда встречается омонимия глаголов «охвата длительности» и других глаголов, образованных от тех же основ с приставками *по-* и *про-*, напр.: *по-сйла* 'подумать (некоторое время)' и *помйсла* 'подумать' (*Може и да не пи!*—*помисли си той* (Е. П.) 'Может, и не спит! — подумал он про себя').

4) Значение мгновенности, быстротечности действия в ряде случаев особенно в группе глаголов с лексическим значением 'издать тот или :ной звук') выражается приставкой *из-*, напр.: *Изкрещи някъде лий-* \а — *стори им се, че човек се кашли; изпука някоя сѣчка — мйслят, е tide някой* (И. И.) 'Залает где-нибудь лиса — им покажется, что :ашляет человек; треснет какой-нибудь сучок — думают, что кто-то щет'; *Но тбй (спящий ребенок) само се изпъна, ритна с крачѣто и, измяука нѣщо като котенце и се обърна по очи.* (Г. К.) 'Но он олько потянулся, брыкнул ножкой, мяукнул что-то, как котенок, и ювернулся лицом вниз'; *Илия избърза да отйде при тях* (В. Г.) И. поспешил подойти к ним'; также *извйкам* 'крикнуть', *изхлипам* 'всхлипнуть' и т. д. Рассматриваемое значение очень близко к значешю действия, выполненного одним движением, в один (быстрый) прием, угмечаемому в суффиксальных образованиях с суффиксом *-н-* (см, } 177, 1).

5) Особо отметим приставочные образования с суммарно-дистрибутивными значениями (действие совершается несколькими субъектами ми охватывает несколько объектов). В болгарском языке это значеше выражается приставками *на-* (с оттенком суммарности в пространстве или без такого оттенка), *из-* (с оттенком последовательности во времени), несколько реже (с тем же оттенком) *по-* и *о-* (*об-*). Примеры: *Наоколо се натрупаха дечурлигата* (Е. П.) 'Вокруг собрались зебятишки' ('набралось ребятишек'); *Нацѣфтели са вѣче много цветя* \|. В.) 'Расцвело уже много цветов'; *накупиха лекарства* 'накупили лекарств'; *Голямата чист от останалите живи след Септемврийското въстание кйдри на Партията бидоха избйти, натйкани по затворите или принудени да емигрират* (Г. Д.) 'Большая часть партийных кадров, оставшихся в живых после Сентябрьского восстания, была перебита, брошена в тюрьмы (букв. 'натыкана по тюрьмам') или вынуждена эмигрировать'; *Единак е... кога вълчицата роди, да оечѣм, трий-чѣтира вълчета, измрат другите, а остане само едно* (Й. Й.) 'Одиночка—это... когда родит волчица, скажем, трех-четырех волчат, перемрут другие, и останется только один'; *ще почуя*

всички чаши 'перебью все стаканы'; *ще обхддя всички градове* 'обойду все города', т. е. 'побываю по очереди во всех городах' и т. д. (ср. в русском образования типа *накупить*, *nonddamb*, *перестрелять*).

Суммарно-дистрибутивное значение часто (и в современном языке все чаще) выражается образованиями с двумя приставками вроде *изпочупя* 'перебить, переломать' (см. § 181), а также приставочными образованиями от основ «вторичных», т. е. производных глаголов несовершенного вида, напр., *накупувам* 'накупить' (соверш. вида) от *купувам* 'покупать', в свою очередь производного от *купя* 'купить' (см. § 188).

б) Особо выделяется уменьшительное значение, значение действия, проявляющегося в слабой степени, чуть-чуть. Оно выражается приставкой *по-* и частично напоминает значение действия, протекание которого ограничено малой порцией времени (ср. выше п. 3). Размежевываются оба значения в зависимости от вида производящей основы: при несовершенном виде производящей основы (напр., в *чакам* 'ждать', *мълча*, *работя* и т. д.) получаем значение охвата длительности (по *чакам*, *помълча*, *поработя*), при совершенном — уменьшительное значение: *повидя* 'увидеть на минутку, мельком, чуть-чуть' (от соверш. *видя* 'увидеть'), *постана* 'привстать на минутку, немного' (от соверш. *стана* 'встать'), *посѣдна* 'присесть на минутку' (от соверш. *сѣдна* 'сесть'). Часто глаголы с уменьшительным *по-* образуются от глаголов, уже имеющих приставку, напр., *понакажа* 'слегка наказать, подвергнуть небольшому наказанию', *Toed го поутиеш* за нещастие то му (И. В.) 'Это немного утешило его в его несчастье'.

§ 180. Иногда при образовании глаголов приставка используется в сочетании с возвратной частицей *се*, т. е. возникающий приставочный глагол существует как возвратный (ср. в русском *спать*, но *выспаться*, *отоспаться*). Есть и такие случаи, когда возникающий приставочный глагол, произведенный от безличного глагола или от именной основы, употребляется только или преимущественно как безличный. В частности, отмечаются следующие образования:

1) Возвратные глаголы с приставкой *за-* со значением углубленности в действие или в его объект, поглощенности действием, напр.: *замисля се* 'задуматься', *заигря се* 'заиграться', *заприказвам се* 'заговориться' от приставочно-суффиксального *приказвам* 'говорить, разговаривать'.

2) Возвратные глаголы с приставкой *на-* со значением полного удовлетворения субъекта произведенным действием, напр.: *нагледам се* 'насмотреться', *наям се* 'наесться', *нарадвам се* 'нарадоваться' от суффиксального отыменного *радвам се* 'радоваться'. Близким по значению русским образованиям типа *отыгаться* соответствуют в болгарском образования с приставкой *от-*, употребляемые не с возвратной частицей *се*, а в сочетании с дательным падежом возвратного местоимения — *отиграя си*.

3) Возвратные глаголы с приставкой *раз-* со значением интенсивности или усердности действия, напр.: *разболея се* 'разболеться' от недкого *болея* 'болеть', *развикам се* 'раскричаться' и т. д.; *Много*

се е разбързал твбя офицер (П. В.) 'Слишком поторопился твой офицер'—от невозвр. бързам 'торопиться'; впрочем, значение интен-сивности не обязательно связано с возвратностью и в ряде случаев проявляется и в невозвратных глаголах, напр. в переходных: *развеселя* 'развеселить', *раздрусам* 'растрясти' (основательно, до основания) и нек. др.

4) Безличные глаголы с приставками *до-* и *пра-*, возвратные и не-возвратные, производные от глагольных или именных основ (в послед-нем случае обычно с суффиксом [-ѐ/-а-], ср. § 176, Б, 1) и обозначающие физические или психические переживания, напр.: *додрёме ми се*, несоверш. вид *додрямеа ми се* 'меня начинаю клонить ко сну' — от *дрёма*, *дрёмеш* 'дремать', *достпи ми се* (*Седяма до късно и на всйчка ни се достпи* 'Мы сидели допоздна, и всем нам захотелось спать')—от *спя* 'спать', *догневёе ме* несоверш. *догневява ме* 'меня охватывает гнев'—от *гняв* 'гнев', *догнусёе ме* (или *ми*), несоверш. *догнусава ме* (*ми*) 'меня охватывает отвращение'—ср. *гнус ме е* 'мне противно', *догрешёе ме* (*Догрешало ѝ да изпъди бабичката без нйцо* 'Стало ей совестно прогнать старушку ни с чем')—от *грях* 'грех', *дострашйеме* (*Децата ги дострашало* 'Детям стало страшно') — от *страх*, далее: *приядё ми се* (аорист *прияде ми се* 'мне сильно за-хотелось есть') — от *ям*, *ядёш* 'есть', *прилошйе ми* (аорист *прилоша ми* 'мне стало дурно') — от *лош* 'плохой' и т. д.¹

Некоторые из глаголов этой словообразовательной группы, напр.: *доцё му се* [*На Петра се доця да го досвъриш* (И. И.) 'Петру захотелось его при-кончить'), *прищё ми се* (аорист *прищя ми се* 'мне очень захотелось'), образо-ванные от *ща* 'хочу' (обычнее *не ща*, 'не хочу'); *дотрябва ми* 'понадобиться', *притрябва ми* 'приспичить' (ср. *трябва* 'нужно') и др., могут в той или иной мере употребляться и безлично, напр.: *доцёли му се ябълки* 'захотелось ему яблوك'.

Обычно глаголы с приставкой *при-* обозначают более сильную степень желания, нетерпения и т. д., чем глаголы с приставкой *до-*.

§ 181. Нередко глаголы с приставками образуются от глагольных основ, уже имеющих в своем составе приставку. Так возникают гла-голы с двумя приставками, а затем иногда и с большим ко-личеством приставок. Напр.: *до-*)— *обясня* = *дообясня* 'объяснить до конца'; *из-{-порежа* (*Момите изпорязали косите си* (С. Д.) 'Де-вушки-де поотрезали себе косы'—форма *порязали* выражала бы то же значение, ср. *ще почупя всички чаши*, § 179, Б, 5, но форма с двумя приставками менее многозначна и потому предпочтительнее); *на-{-}* *изляза* (*Хбрата наизлязоха по Шлиците* (Е. П.) 'Люди повы-ходили на улицы' — форма *излязоха* обозначала бы просто 'вышли', без оттенка суммарное™); *по-{-спра* (*Той се поспря* (К. В.) 'Он оста-новился на минутку, на мгновение', имеется в виду 'сделал остановку в речи, чтоб перевести дух', — форма *спря* просто значила бы 'оста-

¹ По образованию сюда же относится глагол *додёе ми се* 'надоесть' (напр., у Ботева: *Ме'н ми се, дадо, додёя / любовни песни да слушам* 'Мне, дедушка, надоело слушать любовные песни'), производный от связанной глагольной основы (ср. *надёя се* или, чаще, *надявам, се* 'надеяться').

новился'); *раз-*\-отйдем се (След полунбщ се разотидохме (А. 'После полуночи мы разошлись', т. е. каждый пошел к себе домоР отидохме означало бы просто 'мы ушли'). Примеры более чем с дв приставками: *ще се изпоразболѐем* (Г. К.) 'мы все разболеемся', *изпонайзмйслят всевъвозможна сплетни* (Д. Матеев) 'понавыдумыв. всевозможных сплетен' и т. д.

Глаголы с двумя и более приставками лишний раз доказывают, что ставка присоединяется к глаголу вовсе не для того, чтобы придать ему зн ние совершенного вида (во всех приведенных примерах значение совершен: вида присутствует уже в производящей основе), а для того, чтобы внести вый лексический оттенок и образовать новый глагол.

§ 182. Относительно ударения приставочных глаголов замe следующее:

1) В литературном болгарском языке глагольные приставки пс всегда являются неударенными. Исключение составляют некоторые і чай, когда корень не имеет гласного, напр.: *дойда* 'прийти', редкое *т* 'начать гнать, преследовать', *опна* (рядом с *опъна*) 'натянуть' (но *умра* 'умереть', *съзра* 'увидеть, заметить' и т. д., где корень та не имеет гласного, но ударение падает на окончание). О влиянии гольных приставок на ударение некоторых форм глагола (прежде всег форм аориста) см. § 191, А и Б.

2) Глаголы с приставками, образованные от именных основ, им тот же тип ударения, что и аналогичные бесприставочные образова! напр., *оправдая* как *играя* (суффикс -а-), *сприятеля се* как *го*. (бессуффиксные образования с ударением на словоизменительных і фемах глагола—личных окончаниях настоящего времени) и т. д.

В. ВИДОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

§ 183. Вид глаголов, не имеющих ни приставки, суффикса (как непроеизводных, так и отыменных, образованных помощи приставки или суффикса, см. § 175), определяется следуют правилами:

А) Подавляющее большинство этих глаголов, как и в русс языке, являются глаголами несовершенного вида. Напр.: *раг* 'расти', *кова* 'ковать', *сна* 'спать', *лежи* 'лежать', *димя* 'дыми греши' 'грешить, ошибаться', *мирйша* 'пахнуть' и т. д.

Б) Наряду с этим имеется, как и в русском языке, группа непр' водных и отыменных бессуффиксных глаголов совершенного вида, на дам, удара (ср. русск. *дать, ударить*), и глаголов колеблющего двойственного видового значения, напр., *сыпя* 'сыпать' и 'насып (ср. русск. *женить, ранить*). Тех и других глаголов в болгарс языке насчитывается более полусотни. *

¹ При большинстве из них имеются производные образования несовер] ного вида (*давам, удрям, сивам* и т. д.), которые, противопоставляясь « производящим, способствуют сохранению в них совершенного видового значе

Среди них могут быть выделены следующие подгруппы:

1) Глаголы совершенного вида:

а) Несколько глаголов I спряжения—*дам* 'дать', *сздам* 'создать' ирое приставочное образование, уже не выделяющее приставки), *а* 'сказать', *основа* 'основать' (от существительного *основа*, а не глагола *снова* 'сновать'), *вържа* 'завязать, привязать, связать', *теа* 'сказать', *харйжа* 'подарить', *чюя* 'услышать'.

>) Ряд глаголов II спряжения и именно IV класса (см. § 194)—*блалоя* 'благословить', *вестя се* 'показаться', *главя* 'нанять (на рау)', *годя* 'обручить, помолвить', *глобя* 'оштрафовать', *даря* 'подаь (в отличие от русск. *дарить*, несоверш. вида), *изобреця* 'изости' (новое образование от существительного *изобретение*), *катуря*) 'опрокинуть(ся)', *кача (се)* 'поднять(ся)', *купа* 'купить', *лиша ШИТЬ* (В отличие от редк. *лиша* 'плутовать', несоверш. вида), *обадя* збшить, дать знать' (старое приставочное образование *об-|~вадя*), *дья* 'обидеть', *обиколя* 'обойти вокруг', *платя* 'заплатить' (в отличие от русск. *платить*, несоверш. вида), *пленя* 'взять в плен, плень', *победя* 'победить', *прята* 'послать', *простя* 'простить', *пързоля* 'прокатиться скользья' (по льду л т. п.), *раня* 'ранить, нанести гу' (ср. русск. *ранить*, соверш. и несоверш. вида), *реша* 'решить', '*я 'родить' (ср. русск. *родить*, соверш. и несоверш. вида), *сѣтя* 'вспомнить, догадаться', *скоча* 'вскочить, прыгнуть', *спася* 'спасти', *оря* 'сделать' (старое приставочное образование, уже не выделяющее приставки, старосл. съгвФрити), *стъля* 'ступить, вступить', *сьюзя* 'заклЮчить союз', *туря* 'поставить, положить', *търкаля* 'прокатить, тавить прокатиться, переворачиваясь', *търтя* (редко в значении)валнтъ', чаще в форме аориста в составе сочетания *търтий да бяга I търтий на бяг* 'он бросился бежать'), *ударя* 'ударить', *ужася* швести в ужас', *хвърля* 'бросить', *честитя* 'поздравить, пожелать Истя', *явя се* 'явиться' и немногие другие.

в) В V классе II спряжения глагол *видя* 'увидеть', который, однако, некоторых случаях в формах настоящего времени, особенно в вопросительных сочетаниях вроде *видиш ли*, *видите ли* (а в более старом языке огда и вне этих условий), может выступать в значении несовершенного вида, как соответствующий глагол в русском языке (ср. и безл. *и се* 'видно', несоверш. вида).

Отметим, что и некоторые другие из перечисленных сейчас глаголов в бо; старом или диалектно-окрашенном языке или в составе отдельных выражений могут выступать с несовершенным видовым значением. Так, несовершенное ювое значение мы имеем в формах *кажеши*, *каже*, когда они используются сачестве своеобразного вводного слова, сопровождающего передаваемую чую речь, а иногда и в вопросительном сочетании типа *какебъ жеши?* *о говоришь?*, при безличном употреблении глагола *чюя* (*чюе се* 'слышно'), более старом языке с несовершенным значением выступает иногда *Жа*, *глобя* (напр., у Х. Ботева: *Коли*, *бие*, *псува / и глоба народ оббен* 'Он режет, вешает, бьет, ругает и облагает поборами поработенный •юд), *годя*, *пленя* и немногие другие (ср. русск. *чюять*, арх. *казать* — ;оверш. вида).

2) Глаголы двойственного видового значения:

а) в I спряжении — *сып* 'сыпать' и 'насыпать, посыпать' и *пл/бл* 'плевать' и 'плюнуть';

б) во II спряжении (в IV классе) — *благоволя* (чаще соверш.), *время* 'пустить (или пускать) стебель' (о хлебных злаках), *гостя* 'угостить' и (реже) 'угощать' (ср. русск. *гостать*, несоверш. вида и другого лексического значения), *каля* 'закалить' и (реже) 'калить' (ср. русск. *калить*, несоверш. вида), *меня* 'менять' и 'сменить, поменять' и многие другие.

3) Глаголы-омонимы, у которых различия видового значения сочетаются с различием в лексическом значении, и, в частности:

а) среди глаголов I спряжения —

йда, несоверш. вида, 'идти, идти сюда' (приближение к говорящему), 'приходить' (ср. и безл. *иде*, несоверш. вида)
пиша, несоверш. вида, 'писать' (изредка соверш. вида 'написать')

йда, соверш. вида, 'пойти, уйти' (удаление от говорящего)

пиша, соверш. вида, 'переписать имущество на другое лицо', 'занести в список', 'поставить отметку' и т. д.

б) среди глаголов II спряжения (IV класса)

ороя, несоверш. вида, считать, насчитывать'

броя, соверш. вида, 'отсчитать наличными' (отсчитать и передать кому-либо сумму денег)

крестя (се), несоверш. вида, 'креститься), делать рукой знак креста'
пазаря (се), несоверш. вида, 'торговаться, спорить о цене, об условиях сделки'

крѣстя, соверш. вида, 'окрестить. дать имя' (ср. и в русском)

пазаря (се) II, соверш. вида, 'заключить сделку, нанять(ся) на работу'

строя, несоверш. (редко соверш.) вида, 'строить' (напр. дом и т. п.)

строя, соверш. (редко несоверш.) вида, 'построить' (людей в колонну, шеренгу и т. п.)

тѣгля, несоверш. вида, 'тащить, тянуть лямку'

тѣгля, соверш. вида, — в составе фразеологических сочетаний типа *це му тѣгля един сън* 'хорошенько поспать', изредка и вне таких сочетаний в значении 'протянуть, вытащить'
цена (се) или *цаня (се)*, соверш. вида, 'напаять(ся) на работу'

цена, несоверш. вида, 'ценить'

4) Глаголы, обычно несовершенного вида, но иногда выступающие в совершенном видовом значении: а) в I спряжении — *мога* 'мочь', но аорист *можах*, *можа* нередко значит 'смог' (соответственно и будущее *це може* иногда; = 'сможет'); *пйя* 'пить' и, иногда, 'попить, выпить'; б) во II спряжении — *клася* 'пускать колос', иногда 'пустить колос', *чѣрпя* 'угощать (изредка: угостить) вином, водкой' (ср. *чѣрпя* 'черпать' только несовершенного вида).

В) Особо обстоит дело в отношении неправильного глагола *съм* 'быть'. Большая часть форм этого глагола имеет значение несовершенного вида, но некоторые его формы выступают с особым значением (см. § 227), представляющим собой разновидность значения совершенного вида.

§ 184. Вид глаголов, образованных с помощью суффиксов и не имеющих в своем составе приставок, определяется на основании следующих правил:

1) Глаголы с суффиксом -к- (во второй основе -н-|-а-), как в русском языке глаголы с инфинитивом на -нуть, разбиваются в отношении вида на две неравные группы:

а) очень большую и продуктивную группу глаголов совершенного вида, образуемых с суффиксом -н- от других глаголов и глагольных корней, а иногда от «глагольных междометий» типа *скърци!* (см. § 177,1);

б) непродуктивную группу ыменных глаголов с суффиксом -н- и глаголов с затемненной морфологической членимостью — несовершенного вида. Из этой группы назовем следующие глаголы: *бръсна* 'брить', *еѣсна* 'вянуть', *гасна* 'гаснуть', *гйна* 'гибнуть', *гьна* 'гнуть, сгибать', *дѣсна* 'подстергать, подкарауливать', *дръсна* 'тереть, царапать' (ср. русск. *дрогнуть* в смысле 'дрожать от холода', несоверш. вида), редкое *дудна* 'издавать глухой звук', *зъсна* 'зябнуть', *кисна* 'киснуть', *крѣсна* 'крепнуть', *мръсна* 'мерзнуть', *мькна* 'тащить', *нйкна* 'пускать ростки, прорасти', *пакна* 'мыть, полоскать', *пръсна* 'сохнуть' (не смешивать с омонимом *пркна* 'фыркнуть', соверш. вида), *пъна (се)* 'напрягать(ся)', *рйна* 'рыть, разгребать', редкое *ръина* 'рыскать', *сѣкна се* 'сморкаться' (не смешивать с *сѣкна* 'иссякнуть', соверш. вида), *стйна* 'стынуть', *съсна* 'сохнуть', *тръсна* 'дрожать, трепетать', *тъна* 'тонуть' (= 'быть погруженным в туман, в дымку' и т. п.), *тътна* 'шуметь, издавать шум', *шѣсна* 'шептать' (в отличие от соответствующего русского *шепнуть*, соверш. вида), *шуина* 'шептать, тихо, невнятно говорить', *чѣсна* 'исчезать, переставать быть видимым' и 'томиться, чахнуть', *якна* 'становиться крепким, здоровым, сильным'¹.

2) Глаголы с суффиксами [-аса-], [-оса-] и т. д. и всеми их разновидностями (см. § 176, А, 5) имеют всегда значение совершенного вида ^см. приведенные там примеры).

Исторически это объясняется тем, что суффиксы со звуком -с- развились в болгарском языке в районах болгаро-греческого двуязычия на базе широкого заимствования греческих глаголов в форме аориста при более или менее ясном *осознании перенимавшими болгарами видового значения этой формы в греческом.

3) Глаголы с суффиксом -йра- (§ 176, А, 4), в зависимости от характера выраженного им лексического значения, отчасти являются глаголами несовершенного вида, напр.: *агитирам*, *акомпанирам*, *валсйрам*, *галопирам* и т. д. (ср. и русск. *агитировать* и т. д.), но чаще обнаруживают видовую двойственность. Так, *оперирам*, как и русск. *оперировать*, значит и 'произвести операцию' и 'производить операцию или операции', *сигнализирам*, как и русск. *сигнализировать*— и 'дать сигнал' и 'подавать сигналы', *обискйрам*— и 'обыскать' и 'обыскивать' и т. д.

¹ Не относятся к рассмотренной сейчас группе те глаголы несовершенного вида, у которых звук -к- входит в состав корня: *жъсна* 'жать, собирать жатву', *лсъсна* 'мять' и *стена* 'стонать', и глагол несовершенного вида *кълна (се)* 'клястца'), аорист *клек (се)*, см. § 193,2.

4) Суффиксальные глаголы всех других типов почти все являй глаголами несовершенного вида. Исключения немногочисленны. Ука на следующие важнейшие:

а) Среди отыменных глаголов, образованных с суффиксом [-увг [-ува-], [-ва-] (§ 176, А, 1 и 2) есть несколько глаголов двойствен! видового значения и, в частности: *арестувам* (ср. и русск. *арестовать*, также двойственного видового значения), *атакувам* (ср русск. *атаковать*), *образувам* (ср. и русск. *образовать*), *пукувам* 'публиковать' и 'опубликовать', *ръкувам се* 'пожать руку 'пожимать руку (здороваясь или прощаясь)', *сбогувам се* 'попрощат и 'прощаться'; *привётствувам* (ср. и русск. *приветствовать*), *кладвам* 'докладывать' и 'доложить'.

б) Среди отыменных глаголов, образованных с суффиксом (§ 176, Б, 2), некоторые обнаруживают двойственность видового чения. В частности, это относится к глаголу *коленичи* 'опуститься: колени' и, реже, в несовершенном виде, 'опускаться на колени' 'стоять на коленях'.

в) Среди глаголов с непродуктивными суффиксами значение со шенного вида имеют глаголы *венчая се* (или *венчѣя се*) 'обвенчат! *обещая* 'пообещать' (ср. русск. *венчать* и *обещать*, двойствен видового значения) и *офѣйкам* 'удрать, смывать' (разговорное, займе ванное из греческого шббув) 'бежать, убежать'); двойственное вид значение имеет глагол *печатам* (или *печатя*, *печатаиш*) 'печатат 'напечатать'.

5) Глаголы, образованные от других глаголов с суффиксами перфективации [-а-], [-ва-], [-ава-], [-ува-] и некоторыми их вариант всегда без исключений имеют значение несовершенного вида. Под нее об использовании этих суффиксов в бесприставочных и при вочных отглагольных основах см. §§ 186—188.

§ 185. Вид глаголов, содержащих в своем сост приставку, определяется следующими положениями:

1) Все глаголы, образованные присоединением приставки к гла ной или именной основе, за исключением некоторых указанны пп. 2 и 3, являются, как уже отмечено в § 178,2, глаголами ее шенного вида. Ср. напр.: *вплета* 'вплести', *доплети* 'доплести', *плета* 'заплести' и т. д. или: *въоръжа* 'вооружить', *разоръжа* 'ф ружить' и пр. Так же и *изхддя* 'исходить' (вдоль и поперек и т. *обхбдя* 'обойти' (все места), *пондся* 'поносить' (некоторое вр являются глаголами совершенного вида, а приставочных глаголов совершенного вида, образованных от «моторно-кратных» основ, в русского *выходить* или *исходить* (из чего-либо), *обходить* (вокруг ' либо), *поносить* (= 'бранить') и т. п., современный литературный гарский язык и вовсе не знает. Другое дело, если глагол, имек в своем составе глагольную приставку, не является образовани! помощью этой приставки, иными словами, если приставка наличест уже в производящей основе (см. § 178,1). В этом случае рассм; ваемая основа чаще всего будет отличаться от своей производ\$ наличием суффикса имперфективации или одного из суффиксов от

глаголов и будет, несмотря на приставку, основой несовершенного вида, напр., *вплитам* 'вплетать', *разоръждавам* 'разоружать', *отстъвам*, или, изредка (и только в случае отыменного образования, — основой двойственного видового значения (см. § 184, 4, а), робнее о глаголах, имеющих и приставку и суффикс имперфектиш, см. в § 188.

2) В современном болгарском литературном языке не являются глаши совершенного вида несколько глаголов, образованных присоединением приставки чисто пространственного значения к глаголу статного состояния (аналогичная группа глаголов несовершенного вида . л в русском языке) \ Сюда относятся такие образования, как *тоя* 'отстоять, находиться на определенном расстоянии от...' (не дивать с омонимом *отстоя* 'отстоять = защитить', соверш. вида, и в русском два омонима *отстоять* с таким же различием в виде), *стоя* 'предстоять', *противостоя* 'противостоять', *състоя се* 'состоять, заключаться в' (не смешивать с омонимом *състоя се* 'состоять, произойти', соверш. вида; ср. в русском: *состоять*, несоверш. а, и *состояться*, соверш. вида), *завися* 'зависеть', *подлежа* 'подлежать' и — с двумя приставками—*принадлежа* 'принадлежать'.

Несовершенное видовое значение характеризует, кроме того, образования с - (*безобразника* и т. п.), но эту приставку, как уже было отмечено выше твенно не следует даже считать глагольной приставкой.

3) Двойственное видовое значение (реже — значение несовершенного вида) Присуще и некоторым глаголам, образованным с помощью ставок от глаголов отыменного происхождения с суффиксами [-ува-], >a-], [-ва-] (§ 176, А, 1 и 2). В частности, двойственное видовое чение отмечается у глаголов *развълнувам се* 'разволноваться', т. е. нити в волнение' и, реже, 'приходить в волнение', *извоювам* 'завоевать' и 'завоевывать', *възтържествувам* 'восторжествовать' и 'торжествовать', *използувам* (как и у соответствующего русского *использовать*), *последвам* 'последовать' и 'следовать за' и некоторых других; чение несовершенного вида отмечается у глагола *преследвам* (ср. >усск. *преследовать*, несоверш. вида).

4) Не влияют на вид глагола заимствованные (интернациональные) ставки вроде *де-* (*дез-*), *ре-* и т. п. Так, глаголы *дезоргантирам* *реорганизирам* имеют то же двойственное видовое значение, кото- г типично и для соответствующего бесприставочного глагола *органирам* (см. § 184, 3).

5) Вид глаголов, выступающих только в сочетании с приставками, разделяется на основе общих положений. Глаголы *изуя* 'разуть' и *уя* 'обуть' являются глаголами совершенного вида, так как образо- ны присоединением приставок к бесприставочной основе, хотя эта нова реально никогда не выступает без той или иной приставки и

¹ Ср. Др. Матеев, Семантиката на глаголните представки и нейното ющение към видовото значение на глаголните, Известия на Института за тарски език, кн. I, 1952.

является в этом смысле «связанной основой». Глагол же *доклїдвам*, образованный от существительного *доклад*, уже имеющего приставку *до-*, не является глаголом совершенного вида, а характеризуется лишь, как мы видели выше, двойственностью видового значения (см. § 184, 4, а).

б) Вид глаголов, содержащих две и более приставок, определяется на основе тех же общих положений. Если данный глагол образован присоединением приставки, вид его будет совершенным (исключение — глагол *принадлежи*, см. выше п. 2). Если же все наличные в составе этого глагола приставки уже содержались в его производящей основе и он образован присоединением суффикса имперфективации, то вид его будет несовершенным, напр., *доизяждам* 'доедать до конца' (от *доизям*, *доизядѣш* 'доесть до конца'). Подробнее о видовом значении глаголов, имеющих несколько приставок и суффикс имперфективации, см. в § 188.

§ 186. Имперфективации, т. е. образование от глагольных основ совершенного вида производных («вторичных») основ несовершенного вида, тождественных им по своему лексическому значению (см. § 169), осуществляется с помощью специальных суффиксов имперфективации [-а-], [-ва-], [-ава-] и т. д. Суффиксы эти присоединяются как к простым, бесприставочным, так и к приставочным основам совершенного вида. Нередко они присоединяются и к основам двойственного видового значения с целью получить основу с четко выраженным значением несовершенного вида. Все или почти все рассмотренные выше группы глаголов совершенного вида образуют производные основы несовершенного вида. Ср. следующие примеры:

1) Бесприставочные бессуффиксные глаголы (см. § 183): *дам* 'дать' — несоверш. вид *давам*; *чуя* 'услыхать' — *чувам*; *годя* 'помолвить, обручить' — *годявам*; *видя* 'увидеть' — *вїждам*; *сия* 'сыпать' и 'насыпать' — *сївам* и т. д.

2) Суффиксальные глаголы (см. § 184), в частности, следующих типов: с суффиксом -я- (§ 177,1) в значении действия, выполненного одним движением: *бодна* 'кольнуть' — *бодвам* 'делать один укол или несколько отдельных уколов' (в отличие от «первичного» несоверш. глагола *бода* 'колоть', т. е. 'делать ряд последовательных уколов'), *мїгна* — *мїгвам*, *махна* — *махвам* (с тем же отличием от *мигам*, *махам*) и т. д.¹; также в значении мгновенного начала длительного процесса: *пламна* 'вспыхнуть' — *плаввам*; в общеначинательном

¹ Ср. следующие литературные примеры: *Командирът махва с ръка: „Напред, другари!“ — и се спуска срещу главното ядро на полицаите* (В. А.) 'Командир взмахивает рукой (одно движение): «Вперед, товарищи!» — и бросается на главное ядро полицейских' и — *Някакво началство отчаяно крещи, като маха с пистолета си: „Атака, атака!“*, но никои не тръгва (он же) 'Какое-то начальство отчаянно визжит, размахивая пистолетом (ряд движений): «Атака, атака!», но никто не трогается с места'; или: *Човекът... почна да бърка в пазвата си* (Е. П.) 'Человек... начал рыпясь у себя за пазухой' (ряд движений) и — *Лѣшков... брюква в джоба си* (А. Г.) 'Л... сует руку в карман (одно движение).

значении: *сѣдна* 'сесть' — *сѣдам* и т. д.; с суффиксами [-ѣса-], *-оса-*, *-йса-* и т. д. (§ 176, А, 5): *трєвясам* 'зарастить травой' — *трєвясвам*, *харєсам* 'понравиться' — *харєсам* и т. д.; с суффиксами *-йра-*, *-изйра** (§176, А, 4); *бомбардирам* (двойственного видового значения) — *бомбардйрвам* (только несоверш.), также *хипнотизирам* — *хипнотизйрвам*; наконец, с непродуктивными суффиксами: *обєщая* — *обєщавам* и т. д.

3) Приставочные глаголы (см. § 185) при любом значении приставки, напр., пространственном (§ 179, Л): *внеса* 'внести' — *внесям* и т. д.; начинательном (§ 179, Б, 1): *заплака* 'заплакать' — *заплаквам* 'начинать плакать', *проговбря* 'начать говорить' (напр., о ребенке) — *проговорвам*; результативном (§ 179, Б, 2): *изработтя* 'выработать' — *изработвам*, *ослепя* 'ослепить' — *ослепявам*, *попрєча* 'помешать' — *попрєчвам*, *напрйвя* 'сделать' — *напривам*, *ухая* 'укусить' — *ухавам* и т. д.; охвата длительности (§ 179, Б, 3): *посєдя* 'посидеть' — *посєдяеам*, *пораббтя* 'поработать' — *поработвам*, *пролежа* 'пролежать' — *пролежавам* и т. д.; мгновенности действия (§ 179, Б, 4): *изкреця* 'вскричать' — *изкрецявам* и т. д.; суммарно-дистрибутивным (§ 179, Б, 5): *изпочуя* 'переломать все' — *изпочувам* и т. д., и при всех других типах значений \

Лишь немногие глаголы совершенного вида не образуют производных («вторичных») несовершенных основ (см. § 189, 2).

§ 187. Все суффиксы имперфективации оканчиваются звуком [-а-] и образуют основы, спрягающиеся по новому (III) спряжению. Все эти суффиксы тождественны друг другу по функции и по значению; выбор того или иного суффикса зависит от формальных различий между производящими основами, и в частности:

1) Наиболее продуктивным является суффикс *-ва-*. Он присоединяется:

а) почти ко всем глагольным основам совершенного или двойственного видового значения, спрягающимся по новому (III) спряжению (при этом конечное [-а-] производящей основы всегда отбрасывается), напр.: *накарам* 'заставить' — *накйрвам*, *брадясам* 'образить бородой' — *брадясвам*, *хипнотизирам* — *хипнотизйрвам* и т. д.;

б) к большей части глагольных основ совершенного вида с суффиксом *-н-* (причем суффикс *-н-* отбрасывается), напр.: *стана* 'стать' — *ставам*, также и с приставками: *сгьна* 'согнуть' — *сгьвам*, *напьна се* 'напрячься' — *напьвам се* и т. д.;

в) к очень многим глагольным основам совершенного вида других морфологических классов, напр.: *дам* 'дать' — *давам*, *кажа* 'сказать' —

¹ Приведем литературные примеры употребления некоторых производных глаголов несовершенного вида, не имеющих точных соответствий среди производных глаголов несовершенного вида в русском языке: *Графът ^ заридавя пак* (И. В.) 'Граф снова начинает рыдать'; *Небѣто на изток всѣ повече и повече побєляваше* (И. И.) 'Небо на востоке все более и более, белело'; *Присньява му се едно поле* (Е. П.) 'И снится ему поле'; *Тй мбжєш и да си полєжаваш* (Г. К.) 'Ты можешь и полежать' (в подл. несоверш. вид); *Бурята бавно отшумят* (Л. С.) 'Буря медленно затихает' (в подл. наст. вр. и несоверш. вид) и т. д.

казвам, напиша 'написать'—*написвам, изгрѣя* 'взойти' (о солш луне и т. д.)—*изгрѣвам, заблѣя* 'заблеть'—*заблѣйвам, вл/Ббя* 'влюбиться'—*влюбвам се, поканя* 'позвать'—*поканвам* и т. д.

2) Вариантами суффикса *-ва-* являются суффиксы [-ава-] и, ред; [-ува-], [-ува-].

а) Суффикс [-ава-] присоединяется к глагольным основам оовершного вида, спрягающимся по I или II спряжению, у которых ударение в настоящем времени падает на окончание, напр.: *основа*, *2 т основѣш* 'основать'—*основавам, зарева* 'зареветь'—*заревавам, ре* 'решить'—*решавам, изсуша* 'высушить'—*изсушавам, издоя* 'выить'—*издоявам* \ \ \ . д. При присоединении суффикса [-ава-] согласный стоящий перед суффиксом, сохраняет свою мягкость, напр.: *даря* 'дарить'—*дарявам*.

Иногда суффикс [-ава-] присоединяется и к некоторым другим пам основ, напр.: *мина* 'пройти, миновать'—*минавам, изпльня* 'полнить'—*изпльнявам, изуча* 'выучить кого-либо, дать кому-л1 образование'—*изучавам*.

б) В некоторых случаях суффикс [-ава-] сочетается с чередованием последнего согласного основы ([г : шт], [д : жд]), в частности, когда присоединяется к некоторым основам глаголов II спряжен *победя* 'победить'—*побеждавам, простья* 'простить'—*прощавс кръстя* 'крестить; дать имя'—*кръщавам*; и—необязательно—в с чаях: *наградя* 'наградить'—*награждавам* и *наградявам, посве* 'посвятить'—*посвещйвам* и *посветявам* и нек. др.

в) Суффикс [-ува-] используется в качестве суффикса имперфек вации только в единичных случаях: *купя* 'купить'—*купувам, стбрь* 'показаться'—*струвам се* (однако *сторя* 'сделать'—*стбравм*, с с; фиксом *-ва-*; с другой стороны, *струвам* употребляется и вне соот сенности со *сторя* в значении 'стоять')¹.

г) Суффикс [-ува-] без ударения является в качестве суффи имлерфективации архаическим и встречается редко, напр.: *намбг* 'намочить'—*намокрявам* (рядом с *намокрям*, см. ниже).

В языке XIX в. он нередко присоединялся к основам совершенного i с суффиксом *-Н-*, образуя формы типа *мйгнувам* (совр. *мйгвам*), а также \ многим другим основам, где в современном языке имеем суффикс *-ва-* (на *казувам* = совр. *казвам*).

3) Суффикс имперфективации [-а-] также представлен несколькими вариантами, а именно: а) вариантом с чередованием коренного гласи глагола, б) вариантом с чередованием последнего согласного кор в) вариантом без чередований в корне. Варианты эти распределяю следующим образом:

а) Вариант с чередованием коренного гласного, а именно: *е* : [а] после мягкого согласного (чередующеся с *е*): *и*, нуль : *и* и *о*

¹ Пример того, что в отдельных случаях в производных основах несоi шенного вида могут развиваться особые лексические значения, отсутствующие в их производящих (как это иногда наблюдается и в русском языке).

Зуффикс [-а-], связанный с указанными чередованиями в корне глагола, присоединяется к бессуффиксным основам совершенного вида, спрягающимся по I спряжению и имеющим соответствующие гласные в корне. Примеры: *изплета* 'сплести'—*изплйтам*, *прочета* 'прочесть'—*про-лйтам*, *изляза* (2 лицо *излезеш*) 'выйти, выступить'—*излизам*, *умра* 'умереть'—*умирам*, *спрй* 'остановить'—*спйрам*, *провода* 'проколоть'—*чробйдам*. Встречается и в некоторых суффиксальных глаголах (*побнгна* 'помочь'—*помагам*), и за пределами основ, спрягающихся по (спряжению: *намёря* 'найти'—*намйрам* (но *отмёря* 'отмерить'—*от-нервам*, и так со всеми другими приставками), *приложа* 'приложить'—*прилагам*, *изгоря* 'сжечь'—*изгарям*, *уловя* 'поймать'—*улавям*, *повторя*—*повтарям*, *излетя* 'вылететь'—*излйтам* и т. д. Разновидность рассматриваемого сейчас типа представляет тип с несколько иными чередованиями, представленный парами: *лёгна* 'лечь'—*лягам*, *сёдна* 'сесть'—*сядам*, *впрегна* 'впречь'—*впрягам*, *стёгна* 'стянуть'—*стягам*, а также *прокълни* 'проклясть'—*проклинам*.

б) Вариант с чередованием последнего согласного корня, а именно: [д : жд], [т : шт], [к : ч], иногда — твердый согласный : соответствующий мягкий. Встречается в двух разновидностях — без чередования гласных в корне, напр., *изведа* 'вывести'—*извеждам*, *видя* 'увидеть'—*виждам*, *огледа*— 'осмотреть'—*оглеждам*, *погледа* 'взглянуть'—*поглеждам*, *зазидам* 'замуровать, заложить камнем'—*зайждам*, *платя* 'заплатить'—*плащам*, *пратя* 'послать'—*пращам*, или с чередованиями гласных, как в варианте, рассмотренном выше, напр., *изреки* 'изречь'—*изрйчам* (но при простом *реки* 'сказать' в качестве глагола несовершенного вида используется редкое *рёквам* или, чаще, *говбря*, *казвам* 'говорить'), *родя* 'родить'—*раждам*, *донеса* 'принести'—*донасям* (-насям фактически от -нося, с чередованием о : а).

в) Вариант без чередования. В этом варианте суффикс [-а-] присоединяется к основам совершенного вида с суффиксом -к- (суффикс -н- при этом отбрасывается), напр.: *вдйгна* 'поднять'—*вдйгам*, *срёщна* 'встретить'—*срёщам*, и ко многим основам совершенного вида, спрягающимся по II спряжению (при этом сохраняется мягкость согласного, предшествующего суффиксу, и таким образом, на письме он выглядит как -я-), напр.: *хвёрля* 'бросить'—*хвёрлям*, *туря* 'поставить'—*турям*, *забравя* 'забыть'—*забравям*.

4) От некоторых глаголов совершенного вида производные глаголы несовершенного вида образуются с теми или иными неправильностями, а именно'.

а) *вёрна* 'вернуть' — *врщам* (образование от корня *вэрт-* с суффиксом [-а-] и чередованием [т : шт]), аналогично: *погълна* 'поглотить'—*погълщам*, *загърна* 'завернуть'—*загърщам*, *обърна* 'обернуть'—*обръщам*, *хвйна* 'схватить'—*хвйщам* (см. диалектн. форму *хвйтя* — русск. *хватить*), *захвана* 'начать'—*захвйщам* и другие приставочные образования от этих же основ;

б) *заспя*, *заспйш* 'заснуть' — *заспивам*, *из лея* 'вылить' — *изливам* и *изсмея се* 'рассмеяться' — *изсмивам се*, а также другие приставочные образования от этих же основ;

в) ударя 'ударить' — *ударям*, где в глаголе несовершенного вида, помимо суффикса, имеем нуль коренного гласного; сюда же примыкает и упомянутая выше пара *сторя се — струвам се*;

г) супплетивные образования: *река* 'сказать' — *говдря* 'говорить', *дбйда* 'прийти' — *дохбждам* 'приходить'¹.

5) Иногда встречаются параллельные образования производных глаголов несовершенного вида по двум или нескольким типам, и в частности, среди производных глаголов, образованных от глаголов II спряжения, — параллельное образование с суффиксами *-ва-* и *[-а-]* (орф, *-я-*), напр.: *изместя* 'заменить, заместить' — *измествам* и *измёстям*, *пристья* 'приступить' — *пристьявам* и *пристьям*, *почистя* 'почистить' — *почиствам* и *почистям* и т. д.²

§ 188. Следует подчеркнуть, что далеко не всякий приставочный глагол, содержащий суффикс имперфективен, и и, является глаголом несовершенного вида. Все дело в том, как образован этот приставочный глагол — присоединением суффикса имперфективации к основе, уже имевшей приставку (в этом случае данный глагол будет глаголом несовершенного вида), или же присоединением приставки к основе, уже имевшей суффикс имперфективации (в этом случае данный глагол, как образованный присоединением приставки, будет глаголом совершенного вида). Это касается как образований с одной приставкой, так и образований с двумя приставками и более.

Наглядно последовательность образования глаголов, приводящая к возникновению приставочных глаголов одного и другого вида, может быть представлена следующими схемами:

1.

Простой глагол несоверш. или соверш. вида		Производный глагол с приставкой ⁸ — всегда соверш. вида	Дальнейшее производство с суффиксами имперфективации — всегда несоверш. вида
<i>ям</i> есть	х	<i>изям</i> съесть — <i>наям се</i> 'наестся' — <i>зям</i> 'начать есть' — и 'заесть'	<i>пзкждам</i> 'сжедать' <i>найждам се</i> 'наедасть' <i>заяждам</i> 'начинать есть' и 'заедасть'
<i>хвёрля</i> бросить'		<i>изхвёрля</i> 'выбросить' — <i>захвёрля</i> 'забросить' — <i>нахвёрля</i> 'накинуть' —	<i>изхвёрлям</i> 'выбрасывать' <i>захвёрлям</i> 'забрасывать' <i>нахвёрлям</i> 'накидывать'
<i>стана</i> стать		<i>настана</i> 'настать' —	<i>наставам</i> 'наставать'

¹ Но без супплетивности *взёмам* 'брать' от *взёма* 'взять', в отличие от русского.

² Кроме того, рядом с *дохбждам* 'приходить' (от *дбйда*) встречаются с просторечной и даже диалектной окраской *дохбдыам*, *дохидям*, *дохаждам*; рядом с *донасям* 'приносить' (от *донеса*) — с такой же окраской *донйсам* и т. п.

⁸ Кроме случаев, указ. в § 185, 2 и 3.

2.

Простой глагол соверш. вида	Производный глагол с суффиксом имперфек- тивации — всегда несо- верш. вида	Дальнейшее производство с приставкой — всегда соверш. вида
<i>хвърля</i> 'бросить'	<i>хвърлям</i> 'бросать' —>	<i>захвърлям</i> 'начать бро- сать' (омоним указанного выше глагола <i>захвър- лям</i> , несоверш. вида)
<i>стана</i> 'стать, встать'	<i>ставам</i> становиться, вставать'	<i>наставам</i> 'повставать' (<i>всички наставаха</i> 'все повставали') — омоним глагола <i>наставам</i> , не- соверш. вида, указ. выше

3.

Простой глагол несоверш. или соверш. вида.	Производный с приставкой — соверш. вида	Дальнейшее про- изводство (вто- рая пристав- ка)—также со- верш. вида	Дальнейшее произ- водство с суф. имперфективации —несоверш. вида
<i>ям</i> есть	<i>изям</i> съестъ —	<i>доизй.м'съестъ-*</i> 'до конца'	<i>доизйждам</i> 'съе- дать до конца'
<i>дйгна</i> 'поднять'	<i>надйгна</i> — 'приподнять'	<i>понадйгна</i> •—* 'слегка припод- нять'	<i>понадйгам</i> 'слегка приподни- мать'

4.

Простой глагол не- соверш. или со- верш. вида	Производный с приставкой — соверш. вида	Дальнейшее производство с суф. импер- фективации — • несоверш. ви- да	Дальнейшее произ- водство (вторая приставка) — со- верш. вида
<i>гледам</i> 'смотреть'-	<i>огледам</i> —* 'осмотреть'	<i>оглеждам</i> —*• 'осматривать'	<i>заоглеждам</i> 'на- чать рассматри- вать'
<i>кажа</i> сказать	(<i>прикажа</i>) —> 'сказать, расска- зывать' (мало- употр.)	<i>приказвам</i> * •—> 'рассказывать'	<i>поприказвам</i> '(немного) погово- рить, поразгова- ривать'

В подавляющем большинстве случаев образование новых глаголов происходит по схемам, приведенным под номерами 1 и 3, и потому большая часть глаголов с одной или несколькими приставками и с

Либо прямо *кажа* -> *приказвам*: одновременное присоединение приставки и суффикса имперфективации, создающее основу с несовершенным видовым значением.

суффиксом имперфективации являются глаголами несовершенного вида. Образование глаголов типа *захвърлям* и *наставам* по схеме 2 п исходит реже, причем приставка обычно выступает здесь либо в начальной, либо в суммарной или в суммарно-дистрибутивной форме. В ряде случаев, как видно из приведенных примеров, им место буквальное совпадение по материальному составу (т. е. о немия) глагола совершенного вида с начальным или суммарным значением и глагола несовершенного вида, в котором приставка хранит свое пространственное значение. Ср. еще:

издавам, несоверш. вида, 'издавать',
'выдавать, совершать предательство' (от *издам*)

запйдавам, несоверш. вида, 'приходить в упадок' (от *западна*)

нападавам, несоверш. вида, 'нападать' (от *нападна*)

издавам, соверш. вида, 'повыдавал' (из *-+- давам*)

западавам, соверш. вида, 'начать дать' (за *-+- падам*)

нападавам, соверш. вида, 'нападать'
нападат ябълки 'нападает ябл.;

(ср. в русском языке аналогичное соотношение значений в омонимии вроде: *он заходил ко мне, но не застал меня дома* и *он захопил комнату*; или: *он наносил удар за ударом* и *он наносил <?>*

Образование глаголов с двумя или несколькими приставками по схеме 4 также представляет более специальный случай. Оно является нормой при образовании начальных глаголов с приставкой *за-* глаголов, уже имевших приставку; и это понятно, поскольку, как сказано выше, *за-* в начальном значении, как правило, не соединяется с основами совершенного вида (т. е. образование не может здесь идти по схеме 3).

§ 189. Как уже было отмечено выше, производные глаголы несовершенного вида в громадном большинстве случаев не отличаются выражаемому ими лексическому значению от своих производящих: должны были бы объединяться с ними как формы одного слова, всяком случае они составляют с ними соотносительные «видовые пары». Однако наряду с этим в болгарском языке, как и в других естественных языках, имеется немалое число глаголов, стоящих вне пар, чисто видовой соотносительности (или, как следовало бы о них говорить, образующих формы не обеих, а только одного какого-либо вида). Здесь выделяются следующие основные типы:

1) Непарные глаголы несовершенного вида (*imperfectiva tantum*), в том числе: а) абсолютно непарные и б) относительные непарные.

а) Глаголы первой группы (абсолютно непарные) — это, прежде всего, глаголы, обозначающие статическое состояние или такое состояние, которое по своему характеру «не стремится к завершению». напр.: *стоя*, 'стоять', *лежа* 'лежать', *седа* 'сидеть', *виси* 'висит', *живя* 'жить', *скитам се* 'скитаться', *мълча* 'молчать', *учителем*.

¹ Ср. статью Др. Матеева, указанную в сноске на стр. 188.

ам 'учительствовать', *присъствуювам* 'присутствовать', *спя* 'спать', *ържа* 'держать', *обичам** 'любить', *мразя* 'ненавидеть', *чакам* 'ждать', *лача* 'плакать', *принадлежи* 'принадлежать' и т. д. От всех или почти от всех этих глаголов можно образовать с теми или иными приставками или суффиксом *-н-* различные глаголы совершенного вида, но эти производные глаголы не составляют со своими производящими даже «отосительных» видовых пар, так как в достаточной мере отличаются от них по лексическому значению. Так, *постоя* значит, как и русское *остоять*, 'стоять некоторое время', *обикна*, как русское *полюбить*, 'начать любить' и т. д.

б) Глаголы второй группы, гораздо более обширной (относительно непарные),—это все другие глаголы несовершенного вида, епронзводные от глаголов совершенного вида, напр.: *пиша* 'писать', *шеувам* 'рисовать', *правя* 'делать', *махам* 'махать', *белея* 'белеть' [множество других. Рядом с каждым из таких глаголов есть то или гаое приставочное образование (напр., *напиша* 'написать', *нарисувам* 'нарисовать', *направя* 'сделать', *побелёя* 'побелеть') или же образоваше с суффиксом *-н-* (*махна* 'махнуть'), которое во многих контекстах может составлять с ним более или менее чистую видовую пару. Так, напр., *пиши писмо* и *напиши писмо* отличаются друг от друга только видом. Но в некоторых других контекстах соотносительность же имеет места. Так, предложения вроде *Той зние да пйше* 'Он умеет шеать', *Тя пйше и говбри фрёнски* 'Она пишет и говорит порранцузски' не могут быть «превращены в совершенный вид», т. е. *i* этих случаях *пиша* и *напиша* (как и русск. *писать* и *написать*) /же не составляют пары. Также далеко не всегда будут видовой парой *белея* и *побелёя* (ср. *белея* в смысле *белея се* 'белеться, видеться белым'), *махам* и *махна* и т. д., тогда как *напиша* и *написвам*, *побелёя* и *побелявам*, *махна* и *махвам* во всех случаях :оставляют чистую видовую пару¹.

2) Непарные глаголы совершенного вида (*perfectiva tantum*) встречаются в тех сравнительно редких случаях, когда образование производных основ несовершенного вида оказывается почему-либо невозможным, а это бывает тогда, когда основа совершенного видового значения оканчивается суффиксом *-ва-* (также [-ава-], [-ува]) — независимо от функции этого суффикса — или суффиксом имперфективации [-а-] в сочетании с чередованиями в предшествующем ему согласном. Так, не имеют рядом с собой производных основ несовершенного вида и потому оказываются глаголами *perfectiva tantum* такие глаголы совершенного вида, как *замйлвам* 'начать ласкать', *помилвам* 'поласкать' (от *мйлвам*, отыменного глагола с суффиксом *-ва-*), *понаблюдаам* 'понаблюдать', *нарисувам* 'нарисовать', *запразнувам* 'начать праздновать', как и рассмотренные в предыдущем параграфе глаголы совершенного вида вроде *наставам* 'повставать', *изрешавам*

¹ Лишь очень редко встречаются случаи вроде *струвам* 'стоять' (см. § 187, 2, в), когда какое-нибудь из значений «вторичной» основы несовершенного вида не находит себе соответствия в системе значений соответствующей производящей основы.

'перерешать' (ще изрешавам всички задачи 'перерешаю все задачи'), закупувам 'начать покупать'; поприказвам 'поговорить', заразотивам се 'начать расходиться' (нарбдът се заразотива), зараждам 'начать рожать', заоглждам 'начать осматривать' и т. д.¹

Глаголы perfectiva tantum вообще мало типичны для болгарского языка (в отличие от русского), и в образованиях вроде *замйвам* и т. п. всегда возможно появление рядом с совершенным также и несовершенного видового значения, засвидетельствованного, например, для *развълнувам се* 'прийти (или приходиться) в сильное волнение' (см. § 185, 3).

Г. СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ

СТАРОЕ И НОВОЕ СПРЯЖЕНИЕ⁵

§ 190. Старое спряжение характеризуется, кроме ряда других, указанных выше (в § 174) моментов, следующими окончаниями форм настоящего времени:

Число и лицо		Личные окончания		П р и м е р ы	
		І спряжение	ІІ спряжение	І спряжение	ІІ спряжение
иное ч 3	1 л.	^v (-ъ] (орф	^v -а, -я)	<i>чета</i> 'читаю' <i>живѣн</i> 'живу'	<i>държа</i> , 'держу' <i>правя</i> 'делаю'
	2 л.	-еш	-иш	<i>четеш</i>	<i>държиш</i>
	3 л.	-е	-и	<i>чете</i>	<i>държи</i>
возможств число	1 л.	-ем ³	-им ³	<i>чете.и³</i>	<i>държим³</i>
	2 л.	-ете	-ите	<i>четете</i>	<i>държите</i>
	3 л.	[-ът] (орф.	-ат, -ят)	<i>четат</i> <i>живеят</i>	<i>държат</i> <i>пратят</i>

¹ Правда, в тех случаях, когда суффиксальное -е- следует после гласного, теоретически существует возможность образования форм с двумя -в- (*наставвам* и т. д.), но практически за пределами простого условного наклонения (см. §201) такая возможность никогда или почти никогда не используется (именно при суффиксальном -е-, тогда как при -е-, относящемся к корню, использование суффикса -ва-, -ава- является вполне нормальным: *клеввам* 'клевать' от *клевна* 'клонуть', *изковавам* 'выковывать' от *изкова* 'выковать' и т. д.).

² О неправильном спряжении, т. е. спряжении глагола *съм* 'быть', см. в § 207.

³ В разговорном языке (в западной Болгарии) и в поэзии также *-еме* (*че-теме*), *-име* (*държиме*).

Как видно из таблицы, различие в окончаниях между I и II спряжением наблюдается в четырех формах: во 2 и 3 лице единственного и в 1 и 2 лице множественного числа.

Кроме того, последний согласный основы у глаголов I спряжения чаще всего бывает твердый (*чета*), иногда непарный по мягкости—твердости, т. е. шипящий или [j] (*пиша*, *живёя*), и лишь у небольшого числа глаголов — мягкий парный (напр., *сипя* 'сыплю', см. § 192, II, 2). У глаголов II спряжения, наоборот, последний согласный основы никогда не бывает твердый, а только мягкий (*права*, *стоя*) или шипящий (*държй*).

§ 191. Оставляя пока в стороне ударение форм повелительного и простого условного наклонения, подчиняющееся особым закономерностям, отметим, что в зависимости от ударения всех остальных форм большинство глаголов старого спряжения может быть разделено на четыре акцентных группы, а именно:

А) Продуктивная группа с полуподвижным ударением: ударение падает на корень (реже на суффикс) глагола, а в формах аориста (иногда и причастия аориста) факультативно переносится на суффикс второй основы, напр.: *пиша* — *писях* и *писях*, *уча* — *счих* и *учих*, *кикдтя се* — *кикбтих се* и *кикотих се* 'хохотать'. В тех случаях, когда к глаголам этой акцентной группы присоединяется приставка, добавляющая слог (т. е. любая приставка, кроме *в-* и *с-*), указанный перенос ударения становится в литературном болгарском языке невозможным, напр., *напйша* — *написях*, *изуча* — *изучих* (*написях*, *изучих* в литературном языке невозможны¹). Однако например, для *впйша* и других подобных с приставками *в-* и *с-* перенос возможен (*вписях* и *вписих*, *сложих* и *сложих* и т. д.).

Б) Продуктивная группа с неподвижным ударением на корне или суффиксе глагола, напр.: *бйя*—*бих* (1 лицо множ. *бйхмё*) 'бить', *живёя* — *живявс* 'жить'. Можно считать, что сюда же относятся все приставочные образования (кроме образований с *б-* и *с-*) от глаголов акцентной группы А.

В) Продуктивная группа с неподвижным, конечным ударением, т. е. с ударением на окончаниях форм настоящего времени, на суффиксе имперфекта, причастия настоящего времени и деепричастия и на суффиксе второй основы, напр.: *кова*, имперф. *ковях*, прич. наст. *ковящ* (*ковёш*), дееприч. *ковейки*, аор. *ковах* и т. д. 'ковать'; *броя* — *броях*, *броящ*, *броейки*, *броих* 'считать'.

Г) Непродуктивная группа с подвижным ударением: в формах, образованных от первой основы, ударение как в акцентной группе В, а в формах, образованных от второй основы, оно падает на корень, напр.: *пеки*, имперф. *печях*, прич. наст. *печёш*, дееприч. *печейки*, аор. *пёкох*, прич. аор. *пёкъл*, страд. прич. *печен*. Группа эта представлена ограниченным числом глаголов одного морфологического класса (именно — I, см. § 192, 1).

¹ Формы аориста с таким ударением характерны для западных говоров.

Вне указанных четырех групп стоят глаголы старого спряжения с нетипичным ударением: 1) *видя* (примыкает к группе но в аористе и причастии аориста не факультативно, а обязательно переносит ударение на суффикс второй основы: *видях, видял*); 2) производные от глагола *йда*, образующие свои формы многих отношений неправильно (см. § 193, 1); 3) глагол *мога*, так имеющий ряд неправильностей в своих формах (см. § 193,3).

Распределение глагольной лексики по четырем акцентным группам даем в нижеследующих параграфах попутно с обзором классов и разрядов II спряжения, а более детальное освещение ударения форм аориста у глаголов акцентной группы А — в § 199.

§ 192. Более дробные подразделения, выделяем внутри I спряжения (так называемые классы и разряды) могут быть представлены в виде таблицы (см. таблицу на стр. 20). Основания деления объяснены в самой таблице. О составе продуктивности отдельных классов и разрядов надо сказать естественнее¹:

I) I класс непродуктивен. Он охватывает небольшое число безсуффиксных глаголов.

В зависимости от оформления причастия аориста различаются три образца: а) причастие аориста образуется от основы, равной корню, напр., *пёкъл*, жен. род. *пекла*, средн. род. *пекло*, множ. число *пекли* от основы *пек-*; б) причастие аориста образуется от основы, представляющей собою усеченный корень (без последнего согласного, *мѣмъ -т-* или *-<?>*), напр., *чел*, *чѣла*, *чело*, *чѣли* — от основы *че-* вместо *че* (ср. русск. *прочел*, *прочла* и т. д.).

а) По первому образцу идут следующие глаголы (с корнем, оканчивающимся на *-е-* и *-к-*): *паса* 'пасти', *треса* 'трясти', *-неса-* (*донеса* 'принес и т. д.); *пека* *жчь, *река* 'сказать', *тека* 'течь', *влека* 'влечать' (аор. *вляк* *влече*), с такими же чередованиями *облека* 'одеть', *сблека* 'раздеть, сн. одежду' и *сека*, 'сечь' и — с иным типом ударения и корнем на *-з* — глаголы *-ляза* (*вляза* 'войти', *изляза* 'выйти' и т. д., аор. *влязох*, *влезе*).

б) По второму образцу идут следующие глаголы (с корнем, оканчивающимся на *-и-* или *-д-*): *мета* 'мести', *плетя* 'плести', *чета* 'читать', *рас* 'расти'; *бодя* 'колоть, бодать', *клада* 'складывать' (*клада огън* 'разводить огонь крада' красть', *прѣда* 'прѣсть', *-веда* (*доведа* 'привести' и т. д.); далее, с неправильным образованием формы 1 лица ед. числа: *дам* (2 лицо *дадѣши*) 'дать', *свѣд* (*свѣдадеш*) 'создать' и *ям* (*ядѣши*) 'есть'.

II) II класс представлен одним очень продуктивным типом (*дѣи*) и несколькими непродуктивными типами глаголов. В первом разряде этого класса имеем три образца: образцы *коей* и *лая* отличаются друг от друга только ударением, образец *ей -на* — своеобразным оформлением причастия страдательного залога с показателем *-т*: *дѣиши*

¹ Называя в обзоре, даваемом здесь и в следующих параграфах, тот или иной бесприставочный глагол, мы (при отсутствии специальных оговорок) имеем в виду и все его приставочные образования. Если данная основа без приставки не встречается, мы ставим перед ней дефис, напр., *-веда*, *-ляза*.

² Впрочем, *неса* изредка встречается и без приставки, но только в значении 'нести яйца'.

Классы	Их характеристика	Образцы глаголов ^x	Тип ударения
I	Первая основа — без суффикса; вторая основа — с суффиксом [-o-j-e-], а в причастии аориста — без суффикса	1) <i>нека</i> — <i>нёкох</i> (2 л. <i>нёчѣ</i>) — <i>нёкъл</i> — <i>печен</i> 'печь' 2) <i>чета</i> — <i>чѣток</i> (2 л. <i>чѣте</i>)— <i>чел</i> — <i>четен</i> 'читать'	подвижное ударение (акц. гр. Г) ²
II	1 разряд: Первая основа — без специального суффикса ³ ; вторая основа — с суффиксом [-а-1]	1) <i>кова</i> — <i>ковах</i> — <i>ковал</i> — <i>кован</i> 'ковать' 2) <i>лая</i> — <i>лаях</i> — <i>лаял</i> — <i>лаян</i> 'лаять' 3) <i>дйгна</i> — <i>дйгнах</i> — <i>дигнал</i> — <i>дигнат</i> 'поднять'	неподвижное конечное (В)
	2 разряд: То же плюс чередования фонем между первой и второй основой ⁴	1) <i>мажа</i> — <i>мазах</i> — <i>мазал</i> — <i>мазан</i> 'мазать' 2) <i>къня</i> — <i>кънах</i> — <i>кънал</i> — <i>къпан</i> 'купать' 3) <i>спра</i> — <i>спрах</i> — <i>спрял</i> — <i>спрян</i> 'остановиться' 4) <i>дера</i> — <i>драх</i> — <i>драл</i> — <i>дран</i> 'драть'	полуподвижное ударение (акц. гр. А)
III	Первая основа — с суффиксом [-j-J]; вторая основа — без специального суффикса	1) <i>играя</i> — <i>играх</i> — <i>играл</i> — <i>игран</i> 'играть' 2) <i>пѣя</i> — <i>пѣх</i> — <i>пѣл</i> — <i>пѣн</i> \\ <i>пѣт</i> 'петь' 3) <i>бия</i> — <i>бих</i> — <i>бил</i> — <i>бит</i> 'бить'	1 неподвижное конечное (В)
			неподвижное на корне или суффиксе глагола (Б)

¹ Приводимые в таблице формы: настоящее время (1 лицо ед. числа), аорист (1 лицо ед. числа), причастие аориста (муж. род, ед. число) и причастие страдательного залога (муж. род, ед. число).

² За исключением *-ляза*, имеющего неподвижное ударение на корне гр. Б).

³ В прошлом в некоторых типах глаголов II класса имелись суффиксы первой основы, в I-м разряде — суффиксы -я- и [-j-], проходящие теперь через все формы атих глаголов, во 2-м разряде — суффикс [-j-], поглощенный предшествующим согласным и давший соответствующие чередования согласных.

⁴ Одно историческое чередование, а именно чередование, связанное с отражением "Б", встречается и у некоторых глаголов I и III классов; но оно не служит там для разграничения первой и второй основы и поэтому несущественно для нашей классификации.

(ср. и русск. *двинутый*). Во втором разряде даваемые образцы иллюстрируют основные типы чередований: чередования шипящего со свистящим или заднеязычным (*мажа : мазах* и, соответственно, *плача : плаках, плакал, разплакан*), мягкого с твердым (*къя : къях*), твердого с мягким (*спра : спрях*) и коренного гласного с нулем гласного (*дера : драх*), причем последний тип, как видно из таблицы, отличается от других и по ударению.

1) В первом разряде по образцу *кова* 'ковать' идут еще глаголы *зова* 'звать', *кълва* 'клевать', *рева* 'реветь', *рѣва* 'рвать (зубами)', обособившееся от него *-търва* (*разтърва* 'разнять', напр., дерущихся и т. д.), *снова* 'сновать', *основа* 'основать', *греба* 'грести', *тend* 'колотить', *гриза* 'грызть', *ора* 'пахать', *тъка*, 2 лицо *тъчѣш* 'ткать'.

По образцу *лая* 'лаять' идут еще *бая* 'ворожить, заговаривать' (болезнь и т. д.), *вая* 'ваять', *зная*, *кая се*, *трая* 'продолжаться', *зѣя* 'зиять', *крѣя* 'чახнуть, хиреть' и их приставочные образования, за исключением образований от *зная* (*позная* и т. д. — см. п. III, 3), и такие глаголы, как *отчая се*, *надѣя се*, а в более старом языке иногда и некоторые другие, относящиеся теперь к III классу (см. п. III, 2). Сюда же относится перешедший из второго разряда глагол *вѣза*, *вѣзах* 'вышивать' (в более старом языке настоящее время *вѣжа*, ср. русск. *вяжу*).

По образцу *дѣгна* идет большое количество глаголов с суффиксом *-н-* (см. § 177, 1 и § 184, 1,6).

2) Во втором разряде по образцу *мажа* 'мазать' идут еще глаголы *блѣжа* или *лижа* 'лизать', *вѣржа* 'связать, привязать' и т. д., *кажа* 'сказать', *нижа* 'нанизывать', *рѣжа* 'резать', *харѣжа* 'подарить', *каканиѣжа* 'квохтать' (о курах) — все они имеют во второй основе *-з-*, напр.: *мазах, близзах, резах* или *рязах* (и только *нарязах* и т. д.), *харѣзах, каканиѣзах*; далее *бърша* 'вытирать, обтирать', *пиша* 'писать', *рѣша* 'причесать', *чѣша* 'чесать', *мириша* 'пахнуть' и другие на *-ша*, *-диша* (см. § 176, А, 5) — все они имеют во второй основе *-с-*, напр.: *бърсах, писох* и т. д.; далее *лѣжа* 'лгать', *стрижа* 'стричь' и *стържа* 'строгать' — со звуком *-г-* во второй основе, напр., *лѣгах*; наконец, *дѣвча* 'жевать', *плача* 'плакать', *смуча* 'сосать', *суча* 'сучить' и *суча* 'сосать' (о младенцах), *тъпча* 'топтать' — со звуком *-к-* во второй основе, напр. *дѣвках*.

По образцу *къя* 'купать' идут еще *дрѣмя* 'дремать' (аорист *дрямах* или *дремах*), *капя* 'капать', *клѣпя* 'клепать, бить', *сия* 'сыпать', *скубя* 'дергать, шипать', *трѣпя* 'убивать', *хая* 'кусать', *щипя* 'щипать', *бѣбля* 'заикаться, мямлить', *бѣбря* 'болтать'. Некоторые глаголы, спрягавшиеся в более старом языке только по этому типу, образуют сейчас параллельные формы но II спряжению (по IV классу), напр.: *мърья* 'бранить', *трѣпѣря* 'дрожать', а иногда такие параллельные формы встречаются и у некоторых других из числа только что названных глаголов¹. Особо отметим глаголы *стеля* 'стлать' — аорист *стлах* по типу *драх* (см. ниже), *драця* 'царапать' — аорист *драсках* с чере-

¹ Начальное *б-* появилось в результате морфологического переразложения в приставочной форме *облѣжа* (*об-лѣжа* > *о-блѣжа*), ср. выше *раз-търва* (по *о-търва* < *от-ърва*) или *сѣблѣка* (по *о-блѣка* < *об-лѣка*, а еще раньше из *об-вѣка*).

² Кроме того, полностью перешли в современном языке во II спряжение глаголы *коля* 'резать, убивать', *меля* 'молотить', *поря* 'пороть', *чѣрпя* 'черпать' и 'угощать вином' и т. п. (впрочем, см. § 195, 3), в прошлом спрягавшиеся по типу *къя* (ср. и русск. *колѣшь, мелѣшь, порѣшь* — I спр.). Во всех случаях тенденция к переходу во II спряжение объясняется тем, что мягкость конечного согласного основы нетипична для глаголов I спряжения (см. § 190).

дованием [шт' : ек] (ср. тип *мажа*), *глождя* 'глодать' — аорист *глозгах*, с чередованием подобного же типа, или же (более новая параллельная форма) *гледждах*.

По образцу *спра* 'остановиться' идут еще пять корневых глаголов с корнем, оканчивающимся на *-р-*: *ера* (*се*) 'всовывать(ся), протискивать(ся)', аорист *ерях* (*се*), *мра* 'умирать', *-зра* (напр. *сэзра* 'усмотреть'), *-пра* (напр., *опра* 'опереть', *спра* и т. д.), *-стра* (*простра* 'простереть') и глагол *ща*, аорист *щях*, *ШЕ* 'хотеть' (чаще *не ща* или с приставками).

По образцу *дера* 'драть' идут еще глаголы *бера* 'собирать' (главным образом, урожай и т. п.), *пера* 'стирать (белье)', в более старом языке также *зова*, *звах* 'звать' и *тъка*, *тках* 'ткать' (сейчас *зовах* и *тъках*, как указано выше). Сюда же примыкает по образованию второй основы с нулем коренного гласного и глагол *стеля*, *стлах*, впрочем, относящийся к другой акцентной группе.

III) III класс включает корневые глаголы с корнем, оканчивающимся на гласный звук, группу отыменных глаголов с суффиксом *-а-* (см. § 176, В) и большую продуктивную группу отыменных глаголов с суффиксом [ë-/а-] с переходом предшествующего согласного в мягкий (см. § 176, Б, 1). Три образца спряжения выделяются в связи с различиями в образовании причастия страдательного залога: с суффиксом *-н* (*играя* — *игран*, ср. и русск. *сыгранный*), с суффиксом *-т* (*бйя*— *бит*, ср. и русск. *битый*) или параллельно с тем и с другим суффиксом (излея 'спеть' — *изпян* || *изпят*, русск. *спетый*)².

1) По первому образцу идут суффиксальные глаголы обоих упомянутых типов, напр.: *влиая* 'влиять', *дълбая* 'долбить', *желая*, *колебая се*, *копая*, *мечтая*, *нуждая се*, *страдая* и т. д., и *бледняя*, аорист *бледнях* 'бледнеть', *живея*, *живях* 'жить', *въриешя*, *въришях* 'молотить', безличные вроде *догневёе ми*, аорист *догневя ми* (см. § 180, 4) и т. д.

2) По второму образцу идут корневые глаголы с корнем на старое % а именно: *лея*, аорист *лях* 'лить', *пе'я* 'петь', *се'я* 'сеять', *смея се* 'смеяться', *успе'я* 'суметь, успеть'; сюда же входят глаголы *блея* 'блеять', *е'я* 'веять', *зрея* 'зреть, созреть', *смея* 'смеять', *плея* 'плеть', *рея се* 'реять' и 'скитаться', *грея* 'светить, греть', у которых в прошлом встречались параллельные формы по II классу: *блëях* и т. д.

3) По третьему образцу идут корневые глаголы с корнем на [-и-], [у-], а именно глаголы: *бйя* 'бить', *вйя* 'вить' и *вйя* 'выть', *гния* 'гнить', *края* 'крыть, скрывать', *мия* 'мыть', *пйя* 'пить', *рйя* 'рыть', *трйя* 'тереть', *шйя* 'шить', *плюя* 'гнить', *плюя* 'плевать' (и 'плюнуть'), *чуя* 'услышать'; приставочные образования от связанных основ: *-хлюя* (напр., *нахлюя* 'нахлынуть', *воргнуться*), *-дуя* (*надуя* 'надуть', напр., мяч и т. д.) и *-(б)уя* (*изуя* 'ра-

¹ Включение этого разряда в состав II класса несколько условно, так как *-а-* в формах типа [вр'ах] неоднородно с [-а] у других глаголов данного класса: оно участвует в чередованиях с *-е-* (ср. *умрях:умрёли* и т. д.), т. е. восходит к -Б. Исторически этот гласный во всех этих глаголах, кроме *ща* (старосл. хь'пи), не был суффиксом второй основы, а относился к корню (старосл. мрии < *mer-ti).

² Если глагол по своему значению не способен иметь страдательное причастие, следует учитывать его приставочные образования (ср. *преживян* 'пережитый при невозможности формы «живян» от *живёя*) и общий характер его морфологической (отчасти и фонетической) структуры, аналогичной структуре глаголов, имеющих страдательное причастие.

зуть', *сбывая* с тем же значением, *объя* 'обуть')¹ и, наконец, приставочного образования от *зная* (*позная* и т. д.), хотя сам глагол *зная* относится к II классу.

§ 193. Несколько глаголов I спряжения не укладываются ни в о. из перечисленных сейчас классов. Таковы, в частности:

1) Глагол *йда* 'приходить' (и его омоним *йда* 'пойти'), вообще образующий в литературном языке формы аориста (в диалектах встречаются формы аориста по I классу: *йдох*, *йде*) и причастия аориста. Приставочные производные от *йда* по оформлению аориста могли быть отнесены к I классу, но причастие аориста они образуют другого корня (*-шед-* или *-шѣд-*), напр.: *дошел* или *дошъл* (ср. *руи* *иду* — *шел*). Своеобразным является и ударение в этих приставочных глаголах: в *дбйда* 'прийти', *зайда* 'зайти' (о светильниках), редком с *найда* 'найти' оно падает на приставку (см. § 182, 1), а в образных с приставкой, оканчивающейся на согласный, — на корень, напр. *отйда*, в аористе оно колеблется (*дойдох* — *дойдох*, *отидох* — *отиде* в причастии аориста падает на последний слог, в том числе и на дровые окончания: *дошъл*, *дошла*, *дошло*, *дошли*, также *отиш отишла* и т. д.

2) Глагол *-ема*, выступающий только в сочетании с приставкой напр., *взѣма* 'взять', *наѣма* 'нанять', *подѣма* 'поднять' и т. д., и гол *кълна* 'клясть; заклинать' (со своими приставочными образованиями вроде *прокълна* и т. д.) образуют вторую основу неправши с резким изменением фонемного состава и без суффикса: аорист *е*; *кlex*, причастие аориста *взел*, *квел*, страдательное причастие *вз клет*³.

3) Глагол *мога*, *можеш* 'мочь' образует аорист *можях*, т с суффиксом *-а-*, с переносом ударения на этот суффикс и с черч ванием согласного⁴, причастие аориста в литературном языке I классу с ударением на конце — *могъл*, *могли*, или по II класс: *можал*.

Имеются и другие неправильности в образовании отдельных форм некоторых перечисленных в § 192 глаголов, но рассмотреть эти неправильности удобнее в параграфах, посвященных соответствующим формам (см. ниже).

§ 194. Во II спряжении первая основа никогда не имеет специального суффикса; по образованию второй основы выделяются два класса глаголов. Основания для выделения и соотношения обоих классов с акцентными группами показаны в таблице на стр. 1

¹ Начальное *-б-* в *-буя* явилось в результате морфологического переложения в глаголе *обуя* (*об-уя* > *о-буя*), ср. сноску 1 на стр. 201.

² Аорист от *йда* 'приходить' заменяется аористом от *йдвам* или *дохдѣж* (*идвах*, *дохождах*), аорист от *йда* 'пойти' — аористом от *отйда* (*отидох*). Ответственно заменяется и причастие аориста.

³ Иногда встречаются параллельные формы аориста, образованные по глаголам II класса: *вземах* и *кълнах* (впрочем, *вземах* неудобно в омонимии с аористом от *вземам*, несоверш. вида, 'брать').

⁴ В более старом языке встречается аорист по I классу *могдх*.

Классы	Их характеристика	Образцы глаголов ¹	Тип ударения
IV	Первая основа — без суффикса; вторая — с суффиксом <i>-а-</i> (в страдательном причастии <i>-е-</i>)	1) <i>права</i> — <i>правѣх</i> — <i>правен</i> 'делать' 2) <i>уча</i> — <i>учѣх</i> — <i>учен</i> 'учить' 3) <i>лепя</i> — <i>лепѣх</i> — <i>лепѣн</i> 'лепить' 4) <i>суша</i> — <i>сушах</i> — <i>сушѣн</i> 'сушить'	\ полуподвижное (акц. гр. А)
V	Первая основа — без суффикса; вторая — с суффиксом [-а-] после мягкого парного согласного (в чередовании с <i>-е-</i>) или после шипящего и [j]	1) <i>тѣрпя</i> — <i>тѣрпях</i> 'терпеть' — <i>претѣрпян</i> , множ. число <i>претѣрпени</i> 2) <i>дѣржа</i> — <i>дѣржах</i> — <i>дѣржани</i> 'держат' 3) <i>видя</i> — <i>видях</i> — <i>виден</i> 'увидеть'	неподвижное конечное ударение (акц. гр. В)
			особое ударение

I) IV класс продуктивен. Именно к этому классу относится подавляющее большинство глаголов, образуемых от имен без помощи словообразовательных суффиксов (см. § 175).

Примеры глаголов IV класса: 1) с основой на мягкий согласный: *кана* 'приглашать', *говоря* 'говорить', *моля* 'просить', *ходя* 'ходить', *обидя* 'обидеть', *нося* 'носить, нести'; 2) с основой на шипящий: *гройжа се* 'заботиться', *пуша* 'курить', *кокѣтничя* и г. д.

С другим ударением: 3) с конечным ударением — с основой на мягкий согласный: *горя* 'жечь' (ср. *горя* 'гореть', V класса), *деля* 'делить', *меня* 'менять', *менить*, *родя* 'родить', *гася* 'гасить', *кроя* 'кроить', *тая* 'таить', *струя* 'струить'; 4) с конечным ударением — с основой на шипящий: *увелича* 'увеличить' и т. д.

II) V класс непродуктивен и насчитывает около 100 глаголов, среди которых большую группу составляют непереходные и, в частности, глаголы состояния.

Примеры глаголов V класса: 1) с основой на мягкий: *вѣрвя* 'идти', *гѣрмя* 'греть', *стрѣля* (из огнестрельного оружия), *горя* 'гореть' (ср. *горя* 'жечь', IV класса), *вря* 'кипеть', *седя* 'сидеть', *стоя*, *бая се*; 2) с основой на шипящий: *хвѣрча* 'лететь, летать', *лежа*, *мълча* 'молчать', *гълча* 'бранить, шумно говорить' и т. д.; 3) Особое место занимает глагол *видя* 'увидеть', который в аористе и в причастии аориста обязательно переносит ударение на последний слог основы (*видях*, *видял*). Среди его приставочных образований глагол *предвидя* образует в современном языке вторую основу чаще по IV классу: *предвидях*, *предвидил* (рядом с *предвидях*, *предвидял*).

¹ Глаголы приводятся в тех же формах, что и в таблице на стр. 200, за исключением причастия аориста, образование которого не вызывает здесь дополнительных замечаний.

Как отмечено в таблице, суффикс второй основы в глаголах V класса участвует в чередовании только в положении после согласных, парных по мягкости—твердости (*видях, видял, но видели, виден; вѣрвах, вѣрвял, но вѣрвели; тѣрнях, тѣрнял, но тѣрнели* и т. д.), но не после шипящих и [j] (*дѣржах, дѣржал, дѣржали; стоях, стоял, стояли*).

Так обстоит дело по норме литературного языка. В говорах нередко встречаются и другие формы (*дѣрокели, стоели*), иногда проникающие и в язык литературный.

§ 195. Особняком, вне классов, стоит несколько глаголов II спряжения, образующих вторую основу с суффиксом [-а-] и с изменением фонемного состава корня: заменой мягкого согласного на конце корня твердым или шипящего — свистящим, иногда с заменой коренного гласного — нулем. Это следующие глаголы: 1) *спя* 'спать', аорист *спах*; 2) *белѣжа* 'метить, замечать', аорист *белязах* (иногда также по IV классу *белѣжѣх*); 3) глаголы, перешедшие из I спряжения (см. сноску 2 на стр. 201)—*коля, колиш* 'резать, убивать', аорист *клах* (и по IV классу *кблѣх*); *меля, мѣлиш* 'молотить', аорист *млях*; *черпя, черпиш* 'черпать', 'угощать вином', аорист *нерпах* (изредка в значении 'черпал') рядом с более употребительным (в обоих значениях) *чѣрпѣх*.

В более старом языке сюда же относится *пбря, пбриш* 'пороть', аорист *прах*; сейчас обычнее аорист *пбрѣх*, так как форма *прах* совпадает с аористом от *пера* 'стирать (белье)'.

§ 196. Новое, или третье спряжение характеризуется помимо особенностей, указанных в § 174, следующими окончаниями форм настоящего времени:

Единственное число

Множественное число

1 л. -м (иапр. <i>глѣдам</i> 'смотрю')	-ме (<i>гледаме</i>)
2 л. -ш (<i>гледаш</i>)	-те (<i>гледасте</i>)
3 л. — (<i>гледа</i>)	-т (<i>гледаст</i>)

(ср. окончания форм настоящего времени глаголов старого спряжения, приведенные в таблице на стр. 197).

Внутри нового спряжения, как указано выше, нет никаких классов и рядов, но в зависимости от ударения форм аориста (и причастия аориста) могут быть выделены две группы (ударение форм настоящего времени всегда однотипно и падает на основу, но не на последний ее слог). Акцентные группы эти следующие:

А) Глаголы с полуподвижным ударением, у которых в аористе и (реже) причастии аориста, ударение может переноситься на последний слог основы, напр., *искам* 'хотеть'—*исках* и *исках*.

При присоединении приставки, добавляющей слог, перенос ударения становится, как и в соответствующей акцентной группе старого спряжения, невозможным: *поиска́м — по́исках* (не «поисках»). Однако в глаголах несовершенного вида, имеющих приставку (т. е. в глаголах, образованных прибавлением суффикса имперфективации), перенос возможен и типичен: *на́мирам 'находить'—на́мирах* и, чаще, *на́мирах* (подробнее см. в § 199). Подавляющее большинство глаголов нового спряжения относится к этой акцентной группе.

Б) Глаголы с неподвижным ударением на основе (но не на последнем ее слоге), напр., *я́досам 'рассердить'—я́досах, телеграфи́рам — телеграфи́рах*. Кроме глаголов с суффиксами [-аса-], -оса- и т. д. и -ира-, сюда можно отнести приставочные образования от простых глаголов акцентной группы А.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРОСТЫХ ЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ СТАРОГО И НОВОГО СПРЯЖЕНИЯ

§ 197. Образование форм настоящего времени (одинаковое для глаголов обоих видов) в основном рассмотрено выше, в § 190 и следующих. Здесь остается сделать несколько замечаний более частного характера:

1) Несколько глаголов I спряжения имеют особое образование формы I лица единственного числа. Это глаголы *я́м 'есть', да́м 'дать' и сьзда́м 'создать'*, у которых формы других лиц и множественного числа образуются соответственно от основ *я́д-, да́д- и сьзда́д-* (*я́дѣш, я́дѣ* и т. д.); нередко в устной речи и в поэзии также *зна́м 'знать'* (рядом с более употребительным в литературном прозаическом тексте *зна́я*), 2 лицо *зна́еши*; в просторечии еще иногда и *кра́м 'красть'* (вместо литерат. *кра́да*), 2 лицо *кра́дѣш* *.

2) В тех случаях, когда звук *е* в начале окончаний *-еши, -ем, -ете* и, особенно, в окончании *-е* является неударенным и стоит после гласного, он может (см. § 14) заменяться звуком [j], напр.: *ба́й 'он бьет', зна́йши 'ты знаешь'*, вместо *ба́е, зна́еши*. Такие формы (главным образом в 3 лице ед. числа) встречаются в устной речи болгар из восточных областей страны и иногда используются в поэзии, напр.: *То значи: звездѣта, що греј петольчна, лъчиста ј над Кремъл, е здрава надежда на всѣки порббен народ* (Л. С.) 'Это значит: звезда, что горит, пятиконечная, лучистая, над Кремлем,— крепкая надежда каждого порабощенного народа' (в прозаическом тексте было бы *гре́е*).

3) Перед звуком *-е-* личных окончаний в глаголах I спряжения с основой на заднеязычный отмечаются исторические чередования, а именно *'к : ч* (*вле́ка: влечѣ́ш*, так же и *пе́ка, ре́ка, се́ки, те́ка*) и *г : ж* (*мбга :мджеш*).

¹ Встречаются, с другой стороны, возникшие по аналогии нелитературные формы вроде *я́да 'я ем'* и т. п.

§ 198. Образование форм имперфекта у всех глаголов *i* рога и нового спряжения происходит с помощью одних и тех же *i* ных окончаний. Однако существенные различия отмечаются в оск к которой присоединяются эти окончания (см. таблицу):

\	Типы глаголов	Старое спряжение		Новое спря; ние; специа ного суффи нет
		Акц. гр. А и Б: суффикс им-перфекта <i>-e-</i> (неударен.)	Акц. гр. В и Г: суффикс [-а-/-ë-] с чередова-нием согласных без чере-дования согласных	
Личные N. окончания \.				
Единств. число				≡
1 л. <i>-x</i>	<i>ходех</i>	<i>четях</i>	<i>лежах</i> ¹	
2 л. <i>-ше</i>	<i>ходеше</i>	<i>четеше</i>	<i>лежеше</i>	
3 л. <i>-ше</i>	<i>ходеше</i>	<i>четеше</i>	<i>лежеше</i>	
Множ. число				I
1 л. <i>-hme</i>	<i>ходехме</i>	<i>четяхме</i>	<i>лежахме</i> ²	
2 л. <i>-hте</i>	<i>ходехте</i>	<i>четяхте</i>	<i>лежахте</i> ^x	
3 л. <i>-ха</i>	<i>ходеха</i>	<i>четяха</i>	<i>лежаха</i> ¹	

Как видим, у глаголов старого спряжения окончания имперф| присоединяются к первой основе, снабженной специальным суффиш имперфекта *-e-* или [-а-/-ë-]. Оба варианта представляют собою о жения старого "ё", и выбор между ними определяется типом ударе Ударение же в имперфекте всегда падает на тот же слог, что и Е стоящем времени.

Так, по образцу *ходех* 'я ходил', т. е. с неударенным суффиш *-e-*, идут все глаголы старого спряжения, у которых ударение в стоящем времени падает на основу, напр.: *пиша* 'писать'—*пиш-пишете* и т. д.; *бйя* 'бить'—*бйех, бйеше; уча* 'учить'—*учех, уп мба* 'мочь'—*можех, мбжеше* и др..

По образцам *четях* и *лежах*, т. е. с ударенным суффиксом, *i* все глаголы старого спряжения, у которых ударение в настоя времени падает на окончание. Если первая основа глагола ока вается на парный твердый или мягкий согласный (кроме заднеязычн то перед гласным суффикса происходит чередование согласных: кий согласный перед [-а] : твердый перед *-e-*, напр.: *четй* 'читат *четях* : *четеше* и т. д., *вървя* 'идти'—*вървях* : *вървеше*. Если пе|

¹ Также с *-e-* в суффиксе: *лежёх, лежёхме* и т. д. (см. § 43).

² В формах 1 и 2 лица множ. числа (*четяхме, четяхте*) [а] по аналог формами 1 лица ед. и 3 лица множ. числа вместо ожидаемого *-e-* (см. § 41

снова оканчивается на шипящий (*лежа*), либо на заднеязычный, который перед суффиксом имперфекта заменяется шипящим (*нека*, имперфект *печах*), либо на [-J-], то в I лице ед. числа и во множ. числе меем параллельные формы — с суффиксом *-а-* (*лежах*, *печах*, *тоях*) и с суффиксом *-ě-*, т. е. без чередования *а:е* (*лежѣх*, *печѣх*, *тоѣх*).

У глаголов нового спряжения окончания имперфекта, как и окончания всех других форм, присоединяются непосредственно к неизменной глагольной основе на [-а-], напр.: *исках* 'я хотел', *вечерях* 'я жинал' и т. д.

§ 199. Формы аориста образуются с помощью специальных окончаний, одинаковых для всех глаголов и совпадающих, кроме : и 3 лица ед. числа, с окончаниями имперфекта. Окончания эти присоединяются у глаголов старого спряжения ко второй основе, образование которой подробно рассмотрено выше (см. §§ 192—195), а у глаголов нового спряжения — к неизменной основе на [-а-]. Приведем несколько образцов спряжения аориста, не исчерпывая в нашей таблице сего многообразия типов основ:

Н. Некоторые Н. типы Н. основ Личные ^ч окончания Н.	Основа— чистый корень (у части глаголов III кл.)	Основа на <i>-o-j-e-</i> (I кл.)	Основа на <i>-и-</i> (IV кл.)	Основы на [-а-] разного проис- хождения (напр. V кл., новое спр. и др.)
Ед. число				
1 л. <i>-х</i>	<i>чух</i>	<i>чѣток</i>	<i>ходѣх^x</i>	<i>видях</i> <i>исках^x</i>
2 л. —	<i>чу</i>	<i>чѣте</i>	<i>ходи</i>	<i>видя</i> <i>иски</i>
3 л. —	<i>чу</i>	<i>чѣте</i>	<i>ходи</i>	<i>видя</i> <i>иска</i>
Мн. число				
1 л. <i>-хме</i>	<i>чухме</i>	<i>чѣтохме</i>	<i>ходѣхме</i>	<i>видяхме</i> <i>искаhme</i>
2 л. <i>-хте</i>	<i>чухте</i>	<i>чѣтохте</i>	<i>ходѣхте</i>	<i>видяхте</i> <i>искѣхте</i>
3 л. <i>-ха</i>	<i>чуха</i>	<i>чѣтоха</i>	<i>ходѣха</i>	<i>видѣха</i> <i>искаха</i>

Отметим, что в глаголах со второй основой на *-o-j-e-* вариант с *-е* [используется во 2 и 3 лице ед. числа, а вариант с *-о*—в остальных ицах.

Специального внимания требует к себе вопрос об ударении формах аориста, именно у глаголов с подвижным и полуподвижным ударением (акцентные группы Г и А). В литературном языке здесь действует, хотя и не всегда достаточно последовательно, принцип смысловоразличительного ударения, тенденция к разграничению

¹ Также и *ходѣх*, *ходи...*, *исках*, *иска...* См. в тексте параграфа.

с помощью ударения ряда грамматических форм, которые при одинаковом ударении оказались бы омонимичными.

1) Различие в ударении является единственным формальным различием между формами 3 лица ед. числа настоящего времени и формами аориста в группе глаголов с подвижным ударением, напр.:

настоящее время:	аорист:
<i>яде</i> 'он (или она) ест'	<i>яде</i> 'он, она (или ты) ел, ела'
<i>чете</i> 'он (или она) читает'	<i>чѐте</i> 'он, она (или ты) читал, читала'
<i>печѐ</i> 'он (или она) печет'	<i>пѐче</i> 'он, она (или ты) пек, пекла'

В глаголах этой акцентной группы различие в ударении настоящего времени и аориста является обязательным.

2) Различие в ударении только факультативно, но оно также является единственным формальным различием между формами 3 лица ед. числа настоящего времени и формами аориста в глаголах с полуподвижным ударением IV класса (аорист на *-их*), напр.:

настоящее время:	аорист
<i>ходи</i> 'он (она) ходит'	(вариант с переносом ударения): <i>ходи</i> 'он, она (или ты) ходил, ходила'
<i>учи</i> 'он (она) учит'	<i>учи</i> 'он, она (или ты) учил, учила'
<i>говори</i> 'он (она) говорит'	<i>говора</i> 'он, она (или ты) говорил, говорила'

3) Ту же картину наблюдаем в глаголах нового спряжения с полуподвижным ударением, напр.:

настоящее время:	аорист
<i>иска</i> 'он (она) хочет'	(вариант с переносом ударения): <i>иска</i> , 'он, она (или ты) хотел, хотела'
<i>члѝка</i> 'он (она) ждет'	<i>чака</i> 'он, она (или ты) ждал, ждала'
<i>наѝра</i> 'он (она) находит'	<i>намира</i> 'он, она (или ты) находил, находила'
<i>учѝтелствува</i> 'он (она) учительствует'	<i>учѝтельствувѝ</i> 'он, она (или ты) учительствовал, учительствовала'

Кроме того, факультативное различие в ударении является здесь единственным формальным различием между формами имперфекта (1 лицо ед. числа и все формы множ. числа) и аориста, напр.:

имперфект:	аорист:
<i>чаках</i> , <i>чакахме</i> , <i>чакахте</i> , <i>чакаха</i> <i>намирах</i> , <i>намирахме</i> и т. д.	(вариант с переносом ударения): <i>чаках</i> , <i>чакахме</i> , <i>чакахте</i> , <i>чакаха</i> <i>намирах</i> , <i>намирахме</i> и т. д.

4) У глаголов с полуподвижным ударением других морфологических типов (именно II класса) совпадение форм аориста с формами настоящего времени и имперфекта не может иметь места даже при одинаковом ударении, напр.: *мажа* (3 лицо ед. числа *маже*, имперфект *мажех*) — *мазах* (2 и 3 лицо ед. числа *маза*), *дѝгна* (3 лицо ед. числа *дѝгне*, имперфект *дѝгнех*) — *дѝгнах* (2 и 3 лицо ед. числа *дѝгна*) и т. д.

5) Что касается глаголов совершенного вида, напр., *к\$ня* (3 лицо ед. числа *купи*) — аорист *к\$нѣх, купи*, и, в частности, приставочных вроде *вслушам се* 'вслушаться', то для них совпадение аориста с настоящим временем и с имперфектом, так сказать, «неопасно», так как формы настоящего времени глаголов совершенного вида и формы имперфекта этого вида употребляются всегда в специфических контекстах (см. § 215 и § 219) и тем самым какое-либо недоразумение здесь невозможно \

6) Под влиянием северо-восточных говоров в глаголах с полуподвижным ударением возможность переноса ударения на суффикс второй основы и тем самым возможность дифференциации форм часто остается неиспользованной (т. е. употребляются формы аориста типа *хбдах, хдда, исках, иска*), особенно в глаголах многосложных вроде: *учѣтствувам*.

Так как северо-восточные говоры, составившие в XIX в. базу литературного языка, продолжают и сейчас оказывать сильное влияние на литературное произношение, предсказать исход развития оказывается делом очень трудным. Принцип смысловозначительного ударения может и не победить (хотя он активно поддерживается западными говорами)², так как в значительном числе случаев, а именно во многих глаголах с неподвижным ударением (акцентные группы Б и В), омонимия форм аориста и форм настоящего времени и имперфекта существует и не препятствует общению (ср. напр.: *грѣши* 'он ошибается' и 'он ошибался'; *вървах*—имперфект и *вървах*—аорист, *телеграфира* — настоящее, *телеграфирах* — имперфект и *телеграфирах, телеграфира* — аорист). Ясно только, что положение, при котором громадное количество глаголов допускает двойное ударение в аористе, не сможет сохраниться надолго. Пока же мы все-таки рекомендовали бы лицам, изучающим язык, во всех случаях колебаний (кроме многосложных глаголов вроде *учѣтствувам*) руководствоваться принципом дифференцирующего, смысловозначительного ударения.

§ 200. Образование простых форм повелительного наклонения происходит по следующим правилам:

1) Формы повелительного наклонения образуются только для 2 лица единственного и множественного числа.

2) У глаголов старого спряжения эти формы образуются от первой основы, у глаголов нового спряжения—от неизменной основы на [-а-], с помощью окончаний, разных у глаголов старого и нового спряжения, а именно:

¹ Именно поэтому в подавляющем большинстве приставочных производных глаголов совершенного вида от глаголов акцентной группы А (именно во всех тех, где приставка прибавляет слог) закрепилось неаодвижное ударение на основе глагола.

² В речи западных болгар, недостаточно овладевших орфоэпической нормой, перенос ударения на суффикс второй основы происходит даже в глаголах с приставками, напр., *изучѣх, намазах* и т. п. (произношение, воспринимаемое как грубый диалектизм).

	Старое спряжение		Новое спряжение
	полный тип	краткий тип	
2 л. ед. ч.	- <i>й седнй</i>	— <i>стой</i>	- <i>й чакай</i>
2 л. мн. ч.	- <i>ѣте седнёте</i>	- <i>те стойте</i>	- <i>ѣте чакайте</i>

Полный тип окончаний, всегда связанный с постановкой ударе] на окончание (независимо от ударения настоящего времени), испо зуется у большинства глаголов старого спряжения: *четй 'чита чешете* — при наст. вр. *чета*, *седнй 'сядь*, *седнёте*—при наст. *сѣдна*. Так же и во II спряжении: *еървй 'иди*, *еървѣте* — при *еър носи 'неси*, *носи*, *носѣте* — при *нося*. Краткий тип используе у глаголов, первая основа которых оканчивается на [j]: *играй, играй (ср. играя)*; также *пей 'пой*, *пейте*; *пий 'пей*, *пийте*; *чуй 'слуша чуйте* и т. д., и во II спряжении: *стой, стойте*; *брой 'считай*, *брбй* и др., а также у нескольких глаголов с неправильным образован! форм повелительного наклонения (о чем ниже). Ударение в этом Т1 с краткими окончаниями падает на основу даже у тех глаголов, которых, как у *стоя, броя*, оно в настоящем времени приходи на окончание.

В глаголах нового спряжения ударение везде на том же ело что и в настоящем времени: *чакай 'жди*, *чкаайте* — как *чакам*.

3) У нескольких глаголов старого спряжения образоваг форм повелительного наклонения представляет ряд особенностей, именно:

а) Несколько глаголов образуют повелительное наклонение с ох< чаниямп краткого типа, хотя их основа не оканчивается на [j], кроме того, с различными чередованиями гласных и согласных в Корі А именно:

<i>вл&за 'войти</i>	имеет повелит,	накл.	<i>вляз (или влез), влѣзте</i>
<i>изляза 'выйти</i>	„	„	<i>изляз (излѣз), излезте</i>
<i>държа 'держать</i>	„	„	<i>дръж, дръжете</i>
<i>ям 'есть, ядѣш</i>	„	„	<i>яж, яжете</i>
<i>видя 'увидеть</i>	„	„	<i>виж, вижете</i>

Иногда встречаются формы такого типа и от некоторых других глагол напр., формы *донѣс, занѣс 'принеси*, *мл&к 'молчи*, *поглѣж 'взгля: и др.*

¹ Форма сходного образования *беж* встречается изредка у глагола новс спряжения *бѣгам 'бегу, бегаю* (наряду с правильной и гораздо более расп] странной *бѣгай*), в частности, в качестве застывшей формы — и прит в рифме — в известной поговорке *канят ли те — ѣж (вместо яж), гбн > ли те — беж 'зовут — ешь, гонят — беги* (=русск. *дают — бери, бьют беги*).

б) Глагол *дам* 'дать' образует формы повелительного наклонения окончаниями *-и, -йте* (т. е. по типу глаголов нового спряжения): *'аа, дайте'*¹.

в) Глагол *дойда* 'прийти' обычно использует в качестве повелительного наклонения формы *ела* 'иди сюда', *елате*^а (рядом с правильно образованной, но менее употребительной *дойди, дойдёте*), а глагол *отйда* 'уйти' — формы без приставки *иди* 'уйди', *идёте* (или *врвй си, врвете си*).

4) Есть, наконец, глаголы, которые вообще не образуют форм повелительного наклонения. К таким глаголам относятся, напр., *мбга мочь, ща 'хотеть'*, разумеется, все безличные глаголы и нек. др.

§ 201. Простые формы условного наклонения, напр., *Идам* 'я ел бы' (теперь или в будущем), *ядвах* 'я ел бы' (в прошлом), образуются:

1) от глаголов несовершенного вида с помощью суффиксов [-ва-], [-ава-], реже [-а-] (обычно с чередованием предшествующего согласного, отражающим старый [j]), т. е. с помощью тех же суффиксов, которыми от основ совершенного вида образуются производные I Сновы несовершенного вида, и личных окончаний: а) настоящего времени нового спряжения (условное настоящее) и б) имперфекта (условное прошедшее);

2) от глаголов совершенного вида — таким же точно способом или же с помощью «удвоенных» суффиксов *-ваа-* (после гласного), [-уваа-] или присоединением суффикса *-ва-* (взамен [-а-]) к основе производного глагола несовершенного вида (образованной с чередованием гласных • корне или без) плюс те же окончания. Примеры см. в таблице на стр. 213.

Простое условное наклонение — категория очень молодая в болгарском языке, явившаяся на базе своеобразного переосмысления видовой категории в модальную (примеры, иллюстрирующие значение форм простого условного наклонения, см. в § 239). Формы простого условного наклонения более приняты в народном, бытовом языке и в диалектах и в значительно меньшей мере — в языке письменном, книжном. В результате всего этого отмечаются очень широкие колебания оформления простого условного наклонения (наличие большого числа параллельных форм от одного и того же глагола — см., например, (римечания к таблице). Кроме того, наблюдается неодинаковая степень 'потребительное™ простого условного у глаголов разных морфологических типов, что связано с неодинаковой степенью четкости и морфологической выразительности его форм.

¹ Старые формы повелительного наклонения от утраченного глагола несовершенного вида *ддиги*, поддержанные аналогией с формами *знай, знайте* (ср. с другой стороны *знам* по аналогии с *дам*).

² Заимствование из новогреческого, где имеем *На — ilaze* (ср. русск. 'бл. *айда!* из татарского и болгарск. *хайде!* — междометие приглашения — из уречского). Греческое окончание *-ТЕ* было воспринято как болгарское окончание, а ударение установилось одинаковое для обоих чисел, как этого требуют аконы болгарского языка.

Простые формы условного наклонения

-		От глаголов несовершенного вида			От глаголов совершенного вида		
		от <i>ям</i> 'есть'	от <i>седя</i> 'сидеть'	от <i>бода</i> 'колоть'	от <i>дам</i> 'дать'	от <i>купа</i> 'купить'	от <i>прочета</i> 'прочесть'
Условное настоящее	1 л. ед. ч.	<i>ядвам</i>	<i>седавам</i>	<i>ббждам</i> ¹	<i>давам</i> ²	<i>купувам</i> ³	<i>прочїтвам</i> ⁴
	2 л. . . .	<i>ядваш</i>	<i>седаваш</i>	<i>ббждаш</i>	<i>даваш</i>	<i>купуваш</i>	<i>прочїтваш</i>
	3 л. , .	<i>ядва</i>	<i>седеяеа</i>	<i>ббжда</i>	<i>дава</i>	<i>купува</i>	<i>прочїтва</i>
	1 л. мн. ч.	<i>ядваме</i>	<i>седеяме</i>	<i>ббждаме</i>	<i>даваме</i>	<i>купуваме</i>	<i>прочїтваме</i>
	2 л. . . .	<i>ядвате</i>	<i>седеяте</i>	<i>бождаше</i>	<i>давате</i>	<i>купувате</i>	<i>прочїтвате</i>
	3 л. . ,	<i>ядваш</i>	<i>седеяват</i>	<i>ббждат</i>	<i>дават</i>	<i>купуваш</i>	<i>прочїтват</i>
Условное прошедшее	1 л. ед. ч.	<i>ядвах</i>	<i>седеявах</i>	<i>бождах</i>	<i>давах</i>	<i>купувах</i>	<i>прочїтвах</i>
	2 л. . . .	<i>ядваше</i>	<i>седеяваше</i>	<i>бождаше</i>	<i>даваше</i>	<i>купуваше</i>	<i>прочїтваше</i>
	3 л. „ ,	<i>ядваше</i>	<i>седеяваше</i>	<i>бождаше</i>	<i>даваше</i>	<i>купуваше</i>	<i>прочїтваше</i>
	1 л. мн. ч.	<i>ядвахме</i>	<i>седеявахме</i>	<i>ббждахме</i>	<i>давахме</i>	<i>купувахме</i>	<i>прочїтвахме</i>
	2 л. „ „	<i>ядвахте</i>	<i>седеявахте</i>	<i>ббждахте</i>	<i>давахте</i>	<i>купувахте</i>	<i>прочїтвахте</i>
	3 л. , ,	<i>ядваха</i>	<i>седеяваха</i>	<i>ббждаха</i>	<i>даваха</i>	<i>купуваха</i>	<i>прочїтваха</i>

¹ Также *ббдвам* и т. д., или еще *баждам* и т. д.

² Также *давам* и т. д.

³ Также с одним -с-: *купувам* и т. д.

⁴ Также без суффикса -ва-: *прочїтам* и т. д.

Наиболее четки и выразительны формы простого условного, образованные от бессуффиксных глаголов несовершенного вида (*ядам, оравам* 'я пахал бы' или *бреам, седявам, бодвам* или *бождам, ходвам* 'я ходил бы' и т. п.) или от глаголов несовершенного вида, хотя и имеющих суффиксы, но непроемных от совершенных глаголов (*гледвам* 'я смотрел бы' от *гледам*). Формы тождественного звучания не встречаются в современном болгарском языке в изъявительном употреблении.

Сложнее обстоит дело с образованиями от глаголов совершенного вида. Как нетрудно заметить, здесь формы простого условного окажутся в большом числе случаев омонимичными формам настоящего времени изъявительного наклонения и имперфекта изъявительного наклонения производных глаголов несовершенного вида: *давам* 'я дал бы' и 'я даю', *купувам* 'я купил бы' и 'я покупаю', *прочитам* 'я прочитал бы' (реже) и 'я прочитываю'. Широкое повседневное употребление форм *давам, купувам, прочитам* и т. д. в качестве изъявительных форм несовершенного вида делает их омонимы крайне неудобными средствами выражения условного значения*. Отсюда: а) появление «усложненных» форм условного наклонения типа *давам, купувам, прочитам, взёмвам* 'я взял бы' (наряду и вместо *взёмам* — омонима *взёмам* 'я беру'), *умиравам* 'я умер бы' (наряду и вместо *умирам* — омонима *умирам* 'я умираю') и т. д. и б) предпочтение, оказываемое часто формам условного сложного (особенно в книжных стилях литературного языка, испытавших влияние русского языка с его «сослагательным наклонением», образованным аналитически, с частицей *бы*). Формы с двумя *-в-* не очень популярны (кроме, может быть, случаев типа *направвам* 'я сделал бы', где первое *-в-* принадлежит корню), и это еще более способствует (в литературном языке) употреблению вместо простых форм условного наклонения форм сложных¹.

ОБРАЗОВАНИЕ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛОВ СТАРОГО И НОВОГО СПРЯЖЕНИЯ

§ 202. Причастие настоящего времени (действительного залога) и деепричастие образуются, как уже упомянуто в § 173, только от глаголов несовершенного вида.

У глаголов старого спряжения используется первая основа, к которой присоединяется в причастии настоящего времени суффикс [-ашт] (орфографически *-ащ, -ящ*) с обязательной мягкостью предшествующего согласного или *-ещ*, а в деепричастии суффикс *-ейки*, напр.: *четящ* или *четейщ* 'читающий', *четейка* 'читая' — от *четй*, *хбдещ* 'ходящий', *ходейки* 'ходя' — от *хбдя*, *бийещ* 'бьющий', *бийейки* — от *бийя* и т. д. Ударение во всех случаях полностью совпадает с ударением форм настоящего времени. Когда оно падает на суффикс, суффикс причастия настоящего времени может выступать и в варианте [-ашт] и в варианте *-ещ* (*четящ, вьрвящ* 'идуший', *стоящ* 'стоящий', *държащ* рядом с *четейщ, вьрвейщ, стоейщ, държейщ*), в остальных случаях — только в виде *-ещ*.

У глаголов нового спряжения используется все та же неизменная основа на [-а] с неизменным ударением, к которой присоединяется в причастии настоящего времени суффикс *-щ*, в деепричастии — суф-

¹ Как всякие омонимы, и эти омонимы разграничиваются контекстом, но в ряде случаев контекст может допускать двоякое толкование.

² Подробнее о простом условном наклонении (о его формах и употреблении) см. Др. Матеев, Новата форма за условно наклонение в български език, Известия на Института за български език, кн. III, 1954, стр. 149—165.

фикс *-йки*, напр.: *гледащ* 'смотрящий', *гледайки* 'смотря'—от *гледа*, *повтѣрящ* 'повторяющий', *повтаряйки* 'повторяя'—от *повтѣрям*.

Изменение причастия по родам и числам и образование определенных форм происходит точно так же, как у имен прилагательных (см. § 115).

Отметим, что в современной болгарской орфографии отрицательную частицу *не* пишут с причастием настоящего времени в одно слово, а с деепричастием — в два слова: *незнаещ* 'незнающий', но *не знаейки* 'не зная'.

В заключение надо сказать, что причастие настоящего времени чуждо народным говорам и носит несколько книжный характер. Деепричастие также еще не получило широкого распространения. Поэт¹ в ряде случаев причастию настоящего времени и деепричастию предпочитают придаточные предложения (см. § 244,1).

Причастие настоящего времени распространилось в литературном болгарском языке в XIX—XX в. под русским (первоначально и церковнославянским) влиянием и в первое время с русской огласовкой суффикса (*-ущ*, орфографически *-ющ*), лишь позже получившего свое современное болгаризованное оформление. Деепричастие представляет форму, заимствованную литературным языком македонских и некоторых близких к ним западиоболгарских говоров (по происхождению это застывшая форма того же причастия настоящего времени, причем [к'] или [j к'] в суффиксе деепричастия — македонское соответствие болгарскому [шт] и праславянскому *tj).

§ 203. Причастие имперфекта и причастие аориста (оба — действительного залога) образуются от всех без исключения глаголов с помощью суффикса *-л-*.

У глаголов старого спряжения этот суффикс присоединяется в части имперфекта к основе имперфекта (т. е. к первой основе, снабженной суффиксом имперфекта, согласно сказанному в § 198), напр. *пѣшел*, *дѣгнел* (от *дѣгна*, совершенного вида, 'поднять'), *бѣел*, *ходѣ учел*, *четял*, *печал* (от *пека* 'печь'), *стоял*, *лежал*; если суффикс имперфекта несет на себе ударение, в нем происходят чередования *четял* — множ. число *четели*, *вървял* — *вървели* (как *четях* — *четѣше*, *вървях* — *вървѣше*), однако после шипящего и [j] гласный [обычно сохраняется и в форме множественного числа: *лежѣли*, *стоял*. (встречается и *стоѣли*). В причастии аориста суффикс *-л-* присоединяется ко второй основе (у глаголов I класса с соответствующими изменениями конца основы, см. § 192, 1), напр.: *писал*, *дѣгнал*, *би хбѣл*, *чѣл*, *чел* (от *четѣ*, так же *плел* от *плѣтѣ*. 'плести', *бол бодѣ* 'колоть, бодать', *дал* от *дам* и т. д.); *пѣкъл* (со вставкой [по фонетическому закону, сформулированному в § 20, 1, так же *нас* от *насѣ* 'пасти', *рекъл* от *река* 'сказать', *отвякъл* от *отѣла* 'отвлечь' и т. д.); наконец, *стоял*, *лежал* — формы, совпадающие с причастием имперфекта (во всех примерах, где указано колебание ударения, более обычным в современном языке является ударение корне).

¹ У некоторых более старых авторов изредка можно встретить форки деепричастия на *-ещѣ*, *-щѣ*, заимствованные из отдельных восточноболгарских говоров.

У глаголов нового спряжения суффикс *-л-* присоединяется и в причастии имперфекта и в причастии аориста к одной и той же неизменяемой в своем фонемном составе основе на [-а-], напр., от *гледам* :мотреть' имеем причастие имперфекта *гледал* и причастие аориста *акже гледал* или *гледал*, от *повтарям* 'повторять'— причастие имперфекта *повтарял* и причастие аориста также *повтарял* или, реже, *овтарял* и т. д.

Как видим, в некоторых случаях причастие имперфекта и причастие аориста четко разграничены в формальном отношении (*пйшел — пйсал* и т. д.)¹, в других случаях они полностью совпадают друг с другом (*стоял, лежал*) либо, совпадая по фонемному составу, могут >ль лишь факультативно разграничены с помощью ударения (*гледал гледал*).

Полное совпадение причастия имперфекта и причастия аориста имеет место, о-первых, у глаголов V класса, напр.: *търнял* — причастие имперфекта и причастие аориста от *търня* 'терпеть', *вървял* — от *вървя* 'идти', *държал* — от *ържа*, приведенные выше *стоял, лежал* и т. д. (также и во множественном исле: *търпели, стояли, държали* и в причастии имперфекта и в причастии аориста), и, во-вторых, у глаголов нового спряжения акцентной группы Б, т. е. е способных перемещать ударение, напр.: *поискал* и т. п.

Совпадение фонемного состава обоих причастий на *-л* при факультативном азлинии в ударении наблюдается у всех остальных глаголов нового спряжения пшентной группы А). Надо, впрочем, отметить, что факультативный перенос дарения на конец основы (гледал[^]используется в причастии аориста по-видимому еже, чем в личных формах аориста (чем, напр., в *гледа*). Поэтому обычно у лаголов указанного типа причастие аориста и причастие имперфекта являются олностью омонимичными, тогда как личные формы аориста и настоящего ремени часто дифференцируются у них с помощью ударения.

§ 204. Причастие страдательного залога образуется, :ак указано в § 170, почти исключительно от переходных глаголов. Ля его образования используются, как и в русском языке, суффиксы *н* и *-т*; суффикс *-н* у большей части глаголов старого спряжения ср. *печен, писан, игран, носен, виден* и т. д.) и у всех без исключения глаголов нового спряжения (ср. *гледан, повтарян* 'повторяемый'); уффикс *-т* в трех типах случаев, отмеченных в § 192, п. II и III и оказанных в таблице на стр. 200, а именно:

1) у глаголов II класса, спрягаемых по образцу *дйгна*, т. е. у лаголов со словообразовательным суффиксом *-к-* (напр., *дйгна* 'под- :ять'— *дйгнат*, также *дрьпнат* 'тот, которого дернули', *хванат* 'схваченный', *обрьснат* 'побритый' и т. д.);

2) у глаголов III класса, спрягаемых по образцу *бия*, т. е. кор- :евых с корнем на *-и-*, [-у-] {*бия* 'бить'—*бит*, *чюя* 'услышать'—*чут* /слышанный' и т. д.);

3)—параллельно с суффиксом *-к*—у глаголов III класса, спря- :аемых по образцу *пёя*, т. е. корневых с корнем на старое *-t-* (*изпнёя*

¹ У таких глаголов, как *пиша*, употребление причастия аориста вместо ричастия имперфекта может встретиться лишь как отражение фактов диалект- :ой речи под влиянием тех болгарских говоров (напр., копривштицкого и ногих западных), в которых причастие имперфекта— это специфически олгарское и довольно молодое новообразование — вообще не развилось.

'спеть'—*изпян* и *изпят*, *проля* 'пролить'—*пролян* и *пролят*, *засея* 'засеять'—*засян* и *засят*; формы с *-т* употребляются чаще).

Кроме того, страдательное причастие на *-т* находим у глаголов, не входящих ни в один из четырех классов I спряжения, *кълна* 'клясть' и *-ема* (*взѣма* 'взять' и т. д.): *клет*, *проклет*, *взет*, *зает* 'занятый', *наѣт* 'нанятый' и т. д. (см. § 193, 2).

У глаголов старого спряжения суффиксы страдательного причастия присоединяются, как видно из приведенных примеров, ко второй основе, причем у глаголов I и V классов используется вариант второй основы, оканчивающийся на *-е-*: *печен* (аорист *пѣко-х*, *пене*), *носен* (аорист *нбѣх*). Ударение страдательного причастия в I классе совпадает с ударением аориста (*печен*, *рѣчен* 'сказанный', *четен* 'читаемый' и т. д.), в остальных случаях — с ударением настоящего времени (ср. *видя* и *виден* при аористе *видях*; *писан*, *правен*, *учен* от *пиша*, *правя* 'делать', *уча* 'учить' при двояком ударении в аористе и т. д.).

У глаголов нового спряжения суффикс страдательного причастия *-н* присоединяется ко все той же неизменной основе на [-а-], сохраняющей неизменное ударение настоящего времени (*глѣдан* при аористе *глѣдах*).

§ 205. Форма инфинитива (употребляемого, как уже сказано в § 173, лишь в очень ограниченном числе случаев) представляет собою у глаголов старого спряжения чистую вторую основу в I классе на *-е* или, иногда, в народном языке, усеченную основу без последнего согласного корня), а у глаголов нового спряжения — чистую основу глагола. Примеры: *чѣте* (народн. также *че*) 'читать', *рѣче* (или *ре*) 'сказать', *плѣте* (или *пле*) 'плести'; *кова* 'ковать', *брѣсна* 'брить', *обрѣсна* 'побрить', *пѣса* 'писать', *напѣса* 'написать', *игра* 'играть', *ходи* 'ходить', *изходи* 'исходить (все места)', *тѣрпя* 'терпеть', *кле* 'клясть', *сна* 'спать', *чака* 'ждать' и т. д. У глагола *дойда* 'прийти' инфинитив имеет вид *до* (*Можеш ли до?* 'Можешь ли прийти?' У, т. е. состоит из усеченной основы, сведенной к одной приставке. Надо, впрочем, заметить, что «сверхкраткие» формы инфинитива вроде *че*, *ре*, *пле*, *до* употребляются особенно редко. Кроме этих «сверхкратких» форм, все остальные формы инфинитива совпадают со 2 и 3 лицом ед. числа аориста, причем в случаях, когда в аористе имеем колебания в ударении, для инфинитива несколько более обычным будет ударение на конце (т. е. *писа*, *ходи*, *чака* и т. п.)¹.

§ 206. Отглагольное существительное процессного значения образуется только от глаголов несовершенного вида — ограничение, естественно вытекающее из значения рассматриваемого

¹ Исторически аорист и инфинитив образовывались в большинстве случаев от одной и той же основы (ср. старосл. *кърди* и *вракъ* и т. д.); в дальнейшем в инфинитиве конечное *-ти* постепенно отпало, что и привело к совпадению формы инфинитива с формами 2 и 3 лица ед. числа аориста, уже издавна не имевшими окончания. В глаголах I класса из инфинитивов типа старосл. *ршц* *писи* сходным путем явились «сверхкраткие» формы *ре*, *пле*, *до* и т. и. Формы же типа *рѣче*, *плѣте* возникли по аналогии на базе совпадения у подавляющего большинства глаголов форм инфинитива со 2 и 3 лицом ед. числа аориста.

существительного. Для его образования используется суффикс *-к- (-ен-)*, сопровождаемый окончаниями существительных среднего рода (*-е* в общей форме ед. числа, *-ия* в общей форме множ. числа). Суффикс этот присоединяется:

1) В форме *-к-* ко второй основе глаголов старого спряжения (при наличии вариантов второй основы—к тому варианту, который используется в страдательном причастии) и к неизменяемой глагольной основе глаголов нового спряжения, напр.: *чѣтене* 'чтение, процесс чтения', *пѣсане* 'процесс писания', *игране* 'процесс игры', *хѣдѣне* 'хождение', *учене* 'процесс учения', *молене* 'упрашивание', *лепѣне* 'приклеивание', *мълчане* 'молчание', *лежане* 'лежание', *горѣне* 'сжигание' (от *горя*, *горѣх*) и 'сгорание' (от *горя*, *горях*), *искане* 'желание', *падане* 'процесс падения', *отричане* 'отрицание, процесс отрицания' и т. д.

2) В форме *-ен-* к первой основе глаголов старого спряжения тех морфологических типов, которые образуют страдательное причастие с суффиксом *-т* (см. § 204): *брѣснене* 'процесс бритья', *дѣбнене* 'процесс подстерегания', *бѣнене* 'процесс битья', 'биение' (сердца), *пѣнене* 'процесс питья, пьянство', *мѣнене* 'умывание, мойка', *пеене* 'пение', а также к основе и других глаголов III класса, напр., *живеене* 'проживание, житье' (ср. страд. причастие *преживян*), *лудѣене* 'сумасшествие, безумие' ([j] между двумя гласными всюду здесь исчез согласно § 30, 1).

Ударение отглагольных существительных на *-не*, *-ене* определяется следующими правилами: в большинстве случаев оно (как и ударение страдательного причастия) совпадает с ударением форм настоящего времени (см. почти все приведенные примеры); в глаголах I класса—с ударением аориста (*чѣтене*, как *чѣтох*, *чѣте*, ср. и ударение страдательного причастия *четен*); в двусложных отглагольных существительных типа *бранѣ* 'собрание' (от *бера*, *брах*), *дранѣ* (от *дера* 'драть'), *пранѣ* 'стирка' (от *пера*, *прах*), *клане* 'убийство, резня' (от *кбля*, *клах* 'убивать, резать'), *мренѣ* 'умирание, мор', *спанѣ* 'спанье' ударение падает на окончание.

Как видим, по своему образованию отглагольное существительное процессного значения имеет несомненные связи с причастием страдательного залога (хотя они и не обнаруживают в современном болгарском языке связи по значению). В русском ср. *ученье* при *учен*, но *битье* при *бит*. В болгарском также встречаются образования отглагольных существительных с суффиксом *т-*, напр.: *брѣснате* 'бритье' (или *брѣснатие*), но эти формы очень редки и не соответствуют современной литературной норме.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА 'БЫТЬ' (ПРОСТЫЕ ФОРМЫ)

§ 207. Неправильный глагол *сѣм* — *бѣда* 'быть', широко используемый в качестве вспомогательного глагола и глагола-связки, но иногда встречающийся и в функции знаменательного глагола 'быть — существовать', имеет совсем особое спряжение, представленное в таблице на стр. 219.

Система простых форм глагола 'быть'

а) личные формы

Изывительное наклонение					
	настоящее время		имперфект		аорист
	I	II	I	II	
1 л. ед. ч.	<i>сьм</i>	<i>бьда</i> ([-ъ])	<i>бях</i>	<i>бьдех</i>	<i>бидох</i>
2 л. , ,	<i>си</i>	<i>бьдеш</i>	<i>беше</i> \ \ <i>бе</i>	<i>бьдеше</i>	<i>биде</i>
3 л. ,, ,	<i>е</i>	<i>бьде</i>	<i>беше</i> \ \ <i>бе</i>	<i>бьдеше</i>	<i>биде</i>
1 л. мн. ч.	<i>сме</i>	<i>бьдем</i>	<i>бяхме</i>	<i>вьдехме</i>	<i>бидбхм!</i>
2 л. , ,	<i>сте</i>	<i>бьдете</i>	<i>бяхте</i>	<i>вьдехте</i>	<i>биддхт</i>
3 л. , ,	<i>са</i> [съ]	<i>бьдат</i> ([-ът])	<i>бяха</i>	<i>вьдеха</i>	<i>бидоха</i>
Повелительное наклонение: 2 л. ед. ч. — <i>бьдй</i> , 2 л. мн. ч. — <i>бьдете</i>					

б) неличные формы

Причастия					
	настоящего времени (превратились в прилагательные)	«будущего времени»	имперфекта		аорис
			I	II	
м. р. ед. ч.	<i>сьщ, сьщи</i>	<i>бьдещ, -и</i>	= при-	<i>бьдел</i>	<i>бил</i>
ж. р. ,, ,,	<i>сьща</i>	<i>будеща</i>	частью	<i>будела</i>	<i>биле</i>
ср.р. , ,	<i>сьщо</i>	<i>бьдещо, -е</i>	аориста	<i>вьдело</i>	<i>биле</i>
множ. число	<i>сьщи</i>	<i>бьдещи</i>		<i>вьдели</i>	<i>буAI</i>

Деепричастие: *бидейки*

Инфинитив: *би*

В качестве объяснений к таблице укажем следующее:

1) Прежде всего глагол 'быть' отличается от всех других гл; лов самим составом своих форм:

а) Для настоящего времени, имперфекта и причастия имперфс он имеет по два ряда образований, более или менее отличающт друг от друга синтаксическим употреблением (см. ниже § 227). Осі ными и наиболее употребительными являются формы, приведенны таблице под цифрой I.

б) Для аориста в таблице показан один ряд форм (формы эт современном языке используются только в сочетании с причаст страдательного залога). Кроме того, имеются еще не включенны таблицу старые формы аориста *бих, би, би, бйхме, бйхте, би*

не употребляемые в литературном языке в качестве аориста глада 'быть', а используемые в специальной функции — вспомогательна глагола, служащего для образования сложных форм условного «гонения (ср. в русском частицу *бы*, восходящую к 3 лицу ед. числа даго же аориста).

в) Соответственно двум рядам форм в настоящем времени отмечая два образования с суффиксами причастия настоящего времени: ичастие настоящего времени *сѣщ*, *сѣщи* (= русскому *сущий*), которое лностью оторвалось от глагола 'быть' и имеет значение 'истинный, стоящий' и 'тот самый', и причастие «будущего времени» *бѣдещ* - русскому *будущий*), также превратившееся в прилагательное.

г) Простое условное наклонение и отглагольное существительное процессо значения отсутствует (ср. отглагольное существительное другого типа *тиѣ бытие*', употребляемое обычно как философский термин).

2) Второй важной особенностью глагола 'быть' является его суп-ет явность, т. е. то, что он образует свои формы от двух раз-х корней (ср. и в русском *есть* — *буду*), причем каждый из этих рней имеет еще варианты, иногда мало похожие друг на друга. От ного корня (инд.-евр. *es) образуются формы настоящего времени •новой вариант) и причастие *сѣщ*, *сѣщи*; от другого корня (инд.-I. *Ыш и т. д.) — все остальные формы:

а) от варианта *бя-*\|*бе-* (из более старого *б-Ь-*) образованы основные формы терфекта (под цифрой I);

б) от варианта *би-* (из более старого *бы-*) — причастие аориста (соответ-ует русскому *был*) и полностью с ним совпадающая основная форма причастия терфекта, инфинитив *би* (ср. русское *быть*) и, наконец, старые формы аори-, не включенные в таблицу (см. п. 1,6);

в) от варианта *бѣд-* (=русскому *буд-* в *буду* и т. д.) — все формы, приведенные I цифрой II, повелительное наклонение (ср. русское *будь*) и «причастие буду-го времени» *бѣдещ*;

г) самым молодым по происхождению вариантом является вариант *бид-*, от орого образованы формы аориста *бидох*, *биде* и т. д. и форма деепричастия *ейки* (реже *бидейки*) "будучи". Этот вариант возник отчасти под воздействи-м аналогии (ср. *бодох*: *бол*, *дадох*: *дал* и т. д.), отчасти же в связи с нали-м *-д-* в *бѣда* и других подобных образованиях.

3) Существенно своеобразными являются и некоторые оконча н и я форм глагола 'быть', а именно:

а) окончания форм настоящего времени основного типа (*сѣм*) не ходят себе полной аналогии ни в старом, ни в новом спряжении, в ряде форм (*си*, *е*, *са*) они уже вообще невыделимы;

б) в имперфекте для 2 и 3 лица ед. числа рядом с регулярными •рмами *бѣше*, *бѣше* имеются параллельные формы без окончания — , *бе*, которые по происхождению представляют собою формы аориста, по употреблению в современном языке не отличаются от форм •ие, *бѣше*.

¹ В архаической диалектно-окрашенной речи подобное употребление из-ща может встретиться, напр.: *Опитах всичко, ала не бѣ* 'Я все испробовал, ничего не вышло'.

4) Об ударении форм глагола 'быть' надо сказать следующее:

а) Формы настоящего времени основного типа являются неударенными в предложении и именно энклитическими (см. § 22)¹. Обычно неударенными являются и формы *бе, бе'*. Впрочем, и другие формы нередко выступают с несколько ослабленным ударением, что связано с синтаксическими функциями глагола 'быть'.

б) Особо отметим ударение в формах причастия *била, било, били* в противоположность ударению *била* и т. д. в причастии аориста глагола *бия* 'бить' (ср. и в русском *была — била*).

ОБРАЗОВАНИЕ СОСТАВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

§ 208. Будущее время, образуемое одинаково для глаголов обоих видов (см. § 169), имеет положительные и отрицательные формы и, кроме того, еще некоторые специальные архаические разновидности, встречающиеся иногда в произведениях поэзии, главным образом, народной, и в отдельных застывших выражениях. Основными для современного литературного языка являются формы будущего времени, составленные из форм настоящего времени данного глагола и предшествующих им неизменяемых частиц *ще* и *няма да* (см. таблицу).

Будущее время

	Положительные формы: проклитика <i>ще</i> 4- настоящее время	Отрицательные формы	
		I <i>няма да</i> -} наст. вр.	II <i>не щё</i> 4- наст. вр.
1 л. ед. ч.	<i>ще чета</i> ([~ь]) <i>ще прочета</i> (1-4)	<i>няма да чета</i>	<i>не щё чета</i> ([~ь])
2 л. , „	'буду читать' 'прочту'	'не буду читать'	'не буду читать'
3 л. , ,	<i>ще четёи</i> <i>ще прочетеш</i>	<i>няма да четёи</i>	<i>не щё четёи,</i>
1 л. мн. ч.	<i>ще чете</i> <i>ще прочете</i>	<i>няма да чете</i>	<i>не щё чете</i>
2 л. , ,	<i>ще четём</i> <i>ще прочетем</i>	<i>няма да четём</i>	<i>не щё четём</i>
3 л. , ,	<i>ще четете</i> <i>ще прочетете</i>	<i>няма да четете</i>	<i>не щё четёте</i>
	<i>ще четат</i> <i>ще прочетат</i> ([~ьт]) ([~ьт])	<i>няма да четат</i> ([~ьт])	<i>не щё четат</i> ([~ьт])

¹ Поэтому форма 3 лица ед. числа *е*, оказываясь в соседстве с гласным, может в быстрой небрежной речи и в поэзии звучать (а в поэзии и писаться) как *й* (см. § 14).

² Потому-то старое "Б отразилось в них как *е*, а не так, как напр., в аористе *нях, ня, ня* от *пёя* 'петь'.

Частица *ще'*, как видно из таблицы, в положительных формах является неударенной (проклитической), а в отрицательной, после отрицания *не*, получает ударение. Отчетливее и потому предпочтительнее отрицательные формы, образованные с составной частицей *няма да*. Между служебной частицей *ще* и формой настоящего времени могут быть вставлены только краткие формы личных местоимений и, изредка, вопросительная частица *ли*, напр.: *ще му дам* 'я дам ему', *ще я чакаш* 'будешь ее ждать', *ще ли идеш там?* 'пойдешь ли ты туда?'. В формах с *няма да* краткие формы личных местоимений вставляются между *няма да* и формой настоящего времени (*няма да му дам* 'не дам ему', *няма да я чакаш* 'ты не будешь ее ждать'), а вопросительная частица — между *няма* и *да* (*няма ли да идеш?* 'не пойдешь ли?', ср. и *няма ли да му дадеш?* 'не дашь ли ему?' и т. д.). Только как архаизм или поэтическая вольность могут встретиться случаи вставки между вспомогательной частицей и формой настоящего времени каких-либо других слов, кроме указанных.

По происхождению частица *ще* есть застывшая форма 3 лица ед. числа глагола *ща*, выступающего и как знаменательный глагол со значением 'хотеть' (рядом с более употребительным в этом значении *искам*), и как вспомогательный глагол при образовании форм «будущего в прошедшем» (см. § 210) и архаических форм будущего времени, рассматриваемых в следующем абзаце². Таким же образом и *няма* есть застывшая форма 3 лица ед. числа широко употребительного глагола *нямам* 'не иметь'⁸. Положительное сочетание, соответствующее форме *няма да пиша*, сохраняет факультативное изменение по лицам и числам в глаголе *ймам*, но не представляет собою формы времени, а есть сочетание слов, выражающее долженствование, вынужденность, напр.: *има(м) да пиша* 'мне придется писать', *има да вида* 'ему придется увидеть' и т. д.

Архаические разновидности будущего времени представлены следующими формами: 1) инфинитив -|- вспомогательный глагол *ща* ([штъ]), *щеш*, *ще*, *щем*, *щете*, *щат* ([штгъ]), напр.: *писа ща* 'я буду писать', *видя щеш* 'ты увидишь',

¹ В диалектах и при передаче диалектно-окрашенной речи персонажей в литературных произведениях эта частица может выступать также в виде *ше*, *ша*, *жда*, *че*, *ке* и др. Последняя форма, македонского и западноболгарского происхождения, встречается также иногда при сознательной стилизации под письменный язык периода до освобождения от турецкого ига. Ср. в романе И. Вазова „Под игото“ вырезаемый на стволе самодельной пушки девиз „Тур-ща ке падне“ 'Турция надет' (который при цифровом чтении всех букв дает в сумме 1876, что толкуется действующими лицами романа как предсказание падения Турции в 1876 году).

² Употребление глагола 'хотеть' в качестве вспомогательного для выражения будущего времени отмечается и в других языках, балканских и небалканских, а на болгарской почве — начиная с древнего периода (ср. старосл. хмря псапи 'буду писать').

³ Ср. старославянские сочетания вроде имдш, псапи 'я должен писать', но имаиь псапи И. Т. д.

до ще врѣме 'придет время'; *Ни птички се обаждат / нитб листе'ц тре тѣй... I Потрай, самичък, скоро / отдѣхна щеш и тѣй* (П.П.С.) 'Пташки не гдают голоса, листок не дрожит... Подожди, скоро и ты отдохнешь' и т. 2) то же-с другим порядком элементов, при котором допускается вставка меж ними ударенных слов: *Те пикт... В пиянство щат лёсно забрави / предѣш неволи и днешни беда, / в кипящото вино щат спомен удави* (П. Я) 'Опьяют... В пьянстве они легко забудут прежнюю неволю и новые беды, в тпьянстве вине уютят воспоминание'; 3) вспомогательный глагол *ща, щеш* т. д. *ѣ да ѣ* форма наст. времени в соответствующем лице и числе: *ща пиша, щеш да вѣдиш*; 4) то же с опущением частицы *да*: *ща пиша, щеш е дѣш*; ...на когото щат празнуват / дѣят скоро народите (Х. Б.) 'чей де скоро будут праздновать народы'; 5) частица *ще ѣ да ѣ* форма наст. време в соответствующем лице и числе, напр.: *ще да пиша, ще да вѣдиш* и т. д. Гследняя форма не всегда является архаической, но иногда выражает известные модальные оттенки подобно так называемым формам конъюнктива. В общ же пять указанных типов отражают разные этапы эволюции от формы ти старосл. *ѣ* псапи до современной основной формы будущего времени *ти ще пиша* *.

Глагол 'быть' имеет параллельно два образования будущего времени: *ще съм, ще ей* и т. д. и *ще бъда, ще бъдеш* и т. д. (таю *няма да съм* и *няма да бъда*); употребляются те и другие формы бкакого-либо различия в значении. Глагол *ща* 'хотеть' в будущем времени не употребляется (имеем только *ще искам*); глагол *нямам* 'иметь' выступает в форме *няма да ймам*; а безличный глагол *нял* 'нет' — в форме *ще няма* или *няма да има*.

§ 209. Перфект, плюсквамперфект и будущее пре, варительное образуются сочетанием причастия аориста данного глагола со вспомогательным глаголом *съм*, взятым соответственно форме настоящего времени (типа *съм*), имперфекта (типа *бях*) и будущего времени (всех типов, кроме архаических). Вспомогательный глагол изменяется по лицам и числам, а причастие — по родам числам (в безличных выражениях, как и по-русски, берется форма среднего рода)².

Парадигма указанных трех времен выглядит следующим образом (см. таблицу на стр. 224):

¹ Наиболее старые формы — формы с инфинитивом (1 и 2): они отличаются от старославянского образца собственно только формой обоих компонент! тем, что во вспомогательном глаголе отпал первый, а в инфинитиве последний слог. Из этих форм, в результате общей замены инфинитива «конъюнктивом», т. е. сочетанием *да ѣ* форма наст. времени, возникли формы, приведенные под цифрой 3. Дальнейшее развитие вело к опущению частицы (тип 4) и к утрате изменяемости вспомогательного глагола (превращению е в неизменяемую частицу), поскольку лицо и число достаточно ясно выражены здесь формой самого знаменательного глагола (тип 5). Сочетание обоих указанных сейчас сдвигов приводит к оформлению того типа, который стал основным в современном языке. Сходным было развитие и в отрицательных конструкциях, но здесь не произошло утраты частицы *да*.

² В перфекте при несовершенном виде глагола в очень редких случаях вместо причастия аориста может встретиться причастие имперфекта. Однако такие формы нельзя считать правильными: норма литературного языка допускает причастие имперфекта только в составе форм пересказывательного иклонения (см. § 213).

	Перфект	Плюсквамперфект	⁹ у ^ ш е с предварительное
п. ед. ч.	<i>дал (дала) съм</i>	<i>бях дал (дала)</i>	<i>ще съм (или бѣда) дал (дала)</i>
л. » „	<i>дал {дала, дало} си</i>	<i>бѣше (бе) дал (дала, дало)</i>	<i>ще си (бѣдеш) дал (дала, дало)</i>
л. . .	<i>дал (дала, дало) е</i>	<i>бѣше (бе) дал (дала, дало)</i>	<i>ще е (б-ѣде) дал (дала, дало)</i>
л. мн. ч.	<i>дали сме</i>	<i>бяхме дали</i>	<i>ще сме (бѣдем) дали</i>
л. „ „	<i>дали сте</i>	<i>бяхте дали</i>	<i>ще сте (бѣдете) дали</i>
л- „ .	<i>дала са ([сь])</i>	<i>бяха дали</i>	<i>ще са (бѣдат) дали</i>
этрица- ельные формы	<i>не съм дал (дала) и т. д.</i>	<i>(не -\ - обычная по- жительная форма,)</i>	<i>няма да съм (би>да) дал (дала) или не щѣ съм (бѣда) дал и т. д.</i>

1) В формах перфекта вспомогательный глагол несет самостоятельное арение только при наличии отрицания *не*, в остальных случаях он ляется неударенным и в форме 3 лица ед. числа может (в небрежной зговорной речи и в поэзии) выступать в виде [j] (орфографически поэзии а: *Каквд ми и чудо станѣло!* 'Какое чудо случилось!', . § 14). В формах плюсквамперфекта и будущего предварительного помогательный глагол имеет на себе ударение, хотя и несколько лее слабое, чем ударение, падающее на причастие.

2) Размещение вспомогательного глагола и причастия относительно >уг друга определяется следующими положениями: там, где вспомо- тельный глагол является ударенным, он нормально предшествует шчастною; там же, где он не несет ударения (т. е. в положительных эрмах перфекта), в соответствии с общим правилом употребления КЛИПЖ (см. § 22) он не может предшествовать причастию, если эрма перфекта начинает собою предложение. Ср. напр.: *Снбщи съм тстйгнал тук* 'Вчера вечером я прибыл сюда', или: *Тук съм тстйгнал снбщи*, или: *Аз съм пристигнал снощи*, но: *Пристигнал <м снощи*.

Если вспомогательный глагол предшествует причастию, между ними)зможна вставка других слов (чаще всего — кратких форм местоиме- Й, но иногда даже слов, ударенных в предложении), напр.: *той г беше ни казал* 'он нам не сказал'; *Затова йма прикажи, затова г ги хората измислили* (Е. П.) 'Для этого и существуют сказки, ля этого люди их и выдумали'. Если вспомогательный глагол сле- ует за причастием, вставка других слов между ними возможна лишь

в более ограниченных размерах. В частности, внутрь формы перфекта может быть вставлена в этих случаях только вопросительная частица *ли*, а в 3 лице еще и краткие формы местоимений, напр.: *измислил ли си нещо?* 'выдумал ли ты что-нибудь?', *измислил го е* 'он это выдумал', *казал ми е* 'он мне сказал'. Но в 1 и во 2 лице без вставки местоимения: *казал съм ти* 'я тебе говорил', *вѣждал си го* 'ты его видел'.

3) Вспомогательный глагол может вообще отсутствовать в следующих случаях:

а) При наличии нескольких форм перфекта (также плюсквамперфекта, будущего предварительного), относящихся к одному подлежащему, вспомогательный глагол может быть употреблен не при каждом причастии, а только один раз, напр.: *Нашият емигрантин, като прав и закбнен наследник на класическия ни хайдутин, приел и упазил е завещаната борба* (Х. Б.) 'Наш эмигрант, как прямой и законный наследник нашего классического хайдука, воспринял и продолжил (букв. 'сберег') завещанную борьбу'.

б) Только в перфекте, и именно в 3 лице ед. и множ. числа, возможно и полное отсутствие вспомогательного глагола, напр.: *Тя бе прочута по цяло Сврачево. Кому какво да се случи: или детѣ се поболяло, или настъпни някой нещо... сѣ баба Митра търсят* (М. Г.) 'Она была известна по всему Сврачеву. Что с кем случится: или ребенок заболел, или наступит кто на что-нибудь... — всё идет к бабе Митре'. Впрочем, подобные формы перфекта без вспомогательного глагола (полностью омонимичные одной из форм пересказывательного наклонения, см. § 213) встречаются редко.

С другой стороны, иногда один вспомогательный глагол без причастия может служить заместителем целой формы перфекта (и соответственно плюсквамперфекта и будущего предварительного), если форма эта была предварительно приведена (скажем, когда дается ответ на вопрос, содержащий такую форму)¹ и если вспомогательный глагол имеет самостоятельное ударение. Напр.: *Не ей ли го вѣждал?*—*Не съм* Ты его не видел? — Нет'. Но при положительном ответе ответить одним вспомогательным глаголом перфекта невозможно. Другое дело в примере: *Ще бъдеш ли се приготвил утре в пѣт часа?*—*Ще бъда* Ты уже подготовишься завтра в 5 часов? — Подготовлюсь', так как здесь и в положительной форме вспомогательный глагол имеет свое ударение.

4) Перфект, плюсквамперфект и будущее предварительное от неправильного глагола *съм* — *бъда* образуются нормально: *бѣл съм; бях бѣл; ще съм бѣл* или *ще бъда бѣл*.

§ 210. Формы будущего в прошедшем (и редкого будущего предварительного в прошедшем) образуются в нескольких

¹ Форма перфекта без причастия может стоять в ответе и в том случае, если в вопросе содержался данный глагол в форме аориста, напр.: *Милке, направи ли си палто?* — *Не съм*. *Купих на децата шушонки* (Д. Д.) 'Милка, ты сделала себе пальто? — Нет. Купила ребятам ботики'. Здесь, таким образом, вспомогательный глагол перфекта выступает как заместитель формы аориста.

разновидностях (см. таблицу ниже). В положительных формах используется вспомогательный глагол *щя* в форме имперфекта (*щях, щеше* и т. д.)-*f*-частица *да*-{форма настоящего времени (а для будущего предварительного в прошедшем — форма перфекта или будущего *бъда* -*j*- причастие аориста) данного знаменательного глагола. В другом (более редком) варианте будущего в прошедшем имеем частицу *ще*-\}- форму имперфекта знаменательного глагола. В отрицательном предложении обычно используется специальная отрицательная форма, в которой вместо *щях, щеше* и т. д. стоит не изменяемая по лицам застывшая форма *нямаше* (наряду с этим возможно и простое прибавление отрицания *не* к положительным формам). Словом, образование рассматриваемых временных форм, как видим, является во многом аналогичным образованию будущего и будущего предварительного времени.

	Будущее в прошедшем Положительные (и отрицательные) формы	Будущее предварит. в прошедшем Положительные формы
1 л. ед. ч.	<i>щях</i> (отр. <i>нямашё</i>) <i>да чета</i> <i>ще четях</i>	<i>щях да съм</i> (или <i>би>dd</i>) <i>чёл, -а</i>
2 л. , ,	<i>щёше</i> (<i>нямаше</i>) <i>да четёш</i> <i>ще четеше</i>	<i>щёше да си</i> (<i>бъдеш</i>) <i>чёл, -а, -о</i>
3 л. , ,	<i>щёше</i> (<i>нямаше</i>) <i>да чете</i> <i>ще четеше</i>	<i>щёше да е</i> (<i>бъде</i>) <i>чёл,</i> <i>-а, -о</i>
1 л. мн. ч.	<i>щяхме</i> (<i>нямаше</i>) <i>да четём</i> <i>ще четяхме</i>	<i>щяхме да сме</i> (<i>би></i> <i>дем</i>) <i>чёли</i>
2 л. , ,	<i>щяхте</i> (<i>нямаше</i>) <i>да четете</i> <i>ще четяхте</i>	<i>щяхте да сте</i> (<i>бъде-</i> <i>те</i>) <i>чёли</i>
3 л. , ,	<i>щяха</i> (<i>нямаше</i>) <i>да четат</i> <i>иif</i> <i>четяха</i>	<i>щяха да са</i> (<i>бъдат</i>) <i>чёли</i>

Между вспомогательным глаголом *щях* (или формой *нямаше*) и частицей *да* могут вставляться те или иные слова, в частности и ударенные, а между частицей *да* и знаменательным глаголом — только краткие формы личных местоимений: *щях веднѣга да я счупя* 'я сразу же должен был ее сломать'. Как и в случаях, рассмотренных в предыдущем параграфе, вспомогательный глагол может опускаться при наличии его в соседнем сказуемом, относящемся к тому же подлежащему (*щях да падна и да счупя чашата* 'я должен был упасть и разбить стакан'); и, наоборот, может сам по себе, вне сочетания со знаменательным глаголом, служить заместителем всей формы в целом при ответе на вопрос, содержащий такую форму {*Щёше ли да ддѣ-деш?*—*Щях* 'Ты должен был прийти? — Да').

Будущее в прошедшем от глагола 'быть' — *щях да съм* или *щях да бъда*; будущее предварительное в прошедшем — *щях да бъда бйл* и т. д.

§ 211. Составные формы повелительного наклонения выражают: 1) запрещение производить действие или 2) требование прекратить продолжающееся действие.

1) В первом случае используется специальный вспомогательный глагол *недѣй*, букв. 'не делай', множ. число *недѣйте* и инфинитив знаменательного глагола несовершенного вида, напр.: *недѣй писа* 'не пиши', *недѣйте писа* 'не пишите', сти сложные формы являются регулярным средством выражения запрещения и применяются не реже, чем сочетание простых форм с отрицанием *не* (*не пиши*, *не пишете*).

2) Во втором случае, т. е. при выражении требования о прекращении действия, используется застывшая форма 3 лица ед. числа *стѣга*, букв. 'хватает', т. е. 'достаточно, хватит', плюс инфинитив глагола несовершенного вида или форма перфекта этого глагола, напр.: *стѣга тѣса* 'хватит писать, перестань(те) писать' или *стѣга си писал*, *стѣга сте писали* с тем же значением. При обращении повеления к другим лицам, кроме 2-го, используются формы соответствующего лица и числа перфекта. Эти случаи стоят уже на грани между глагольной формой и свободным синтаксическим сочетанием.

От глаголов совершенного вида все указанные составные формы повелительного наклонения вообще не могут быть образованы (ср. § 237).

В качестве не вполне литературных форм повелительного наклонения встречаются такие, в которых инфинитив заменен сочетанием *да* -)- форма наст. времени (*недѣй да пишет*). Эти формы в той или иной мере распространяются в устной речи, но все же подражать им не следует. Как стилизация под диалектную речь (и язык народно-поэтического творчества) могут изредка встретиться формы, в которых вспомогательный глагол *недѣй* заменен формой *немой*, *немойте* (диалектная форма повелительного наклонения от *не мога* 'не мочь').

§ 212. Составные формы условного наклонения образуются сочетанием особого вспомогательного глагола *бих*, *би*, *би*, *бѣхте*, *бѣхте*, *бѣха* (по происхождению — старый аорист глагола 'быть', см. § 207, 1,6) и причастия аориста соответствующего знаменательного глагола: *бѣх чѣл* 'я читал бы', *бѣ чѣл* 'ты читал бы' или 'он читал бы' и т. д. Вспомогательный глагол передает своими окончаниями лицо и число, а причастие:—род и число подлежащего (или вообще действующего лица в предложении). Вспомогательный глагол имеет свое ударение (хотя и несколько более слабое, чем ударение причастия) и обычно предшествует причастию. Между ними могут вставляться только краткие формы личных местоимений и вопросительная частица *ли*: *бѣх му отговдрил* 'я бы ему ответил'; *бѣхте ли искали да се поразхбдим?* 'хотели б вы пройти со мной (с нами)?' и т. д.

Изредка могут встретиться формы, в которых вместо вспомогательного глагола *бих*, *би* и т. д. стоит не изменяемая по лицам и числам частица *би* (застывшая форма 3 лица ед. числа, ср. русское *бы*). Такие формы являются

нелитературными для современного болгарского языка. У писателей XIX в. они встречались либо под влиянием говоров, либо под влиянием русского языка К

§ 213. Образование форм пересказывательного наклонения показано в таблице на стр. 229. Общей чертой всех его форм является использование причастий на *-л* и вспомогательного глагола *съм*, отсутствующего в 3 лице ед. и множ. числа. В формах пересказывательного прошедшего используется причастие аориста знаменательного глагола, в формах прошедше-настоящего — причастие имперфекта и в формах будущего — причастие *щял*, *щяла*, *щяло*, *щели* (от вспомогательного глагола *ща*) или, в отрицательной форме, *нямало* (от *няма*) в сочетании с конъюнктивом знаменательного глагола. При *нямало*, представляющем собою безличную форму, т. е. форму 3 лица (ср. и *няма* в будущем изъявительного наклонения), вспомогательный глагол отсутствует во всех случаях, независимо от лица всей пересказывательной формы в целом. В формах «вторых» времен (пересказывательное прошедшее II, прошедше-настоящее II и будущее II) в состав формы входит еще причастие *бил*, *била*, *билб*, *били*.

Кроме того, имеется еще параллельный вариант пересказывательного будущего, образованный сочетанием частицы *ще*, вспомогательного глагола *съм* и причастия имперфекта данного знаменательного глагола: *ще съм четял*, *ще си четял*, *ще четял* и т. д.

Вспомогательный глагол *съм*, *си*, *сме*, *сте* везде является неударенным и не может начинать собой предложения. В остальном расстановка компонентов рассмотренных форм допускает некоторые варианты и вставку между компонентами коротких неударенных слов, наподобие того, как мы это видели выше в других составных формах времен и наклонений.

Как нетрудно усмотреть из таблицы, одно из времен пересказывательного наклонения, именно «пересказывательное прошедшее I» в 1 и 2 лице ед. и множ. числа полностью совпадает с перфектом, но в 3 лице обоих чисел отграничивается от него отсутствием вспомогательного глагола. Впрочем, это различие не абсолютно, так как, с одной стороны, перфект, хотя и редко, может, как мы видели в § 209, 3, б, тоже употребляться в 3 лице без вспомогательного глагола и так как, с другой стороны, в пересказывательном наклонении иногда встречаются (в разных его временах) формы с сохранением вспомогательного глагола и в 3 лице².

Модальные и временные значения всех шести 'приведенных в таблице времен пересказывательного наклонения рассматриваются в §§ 230—235.

,J

¹ Если, как мы видели выше, вспомогательный глагол *ща* превратился в формах будущего времени в неизменяемую частицу, то лишь потому, что сама форма знаменательного глагола ясно выражает здесь лицо и число. В формах условного наклонения дело обстоит совершенно иначе, и потому утрата изменяемости вспомогательного глагола здесь в большей части говоров и в литературном языке не имеет места.

* Вопрос о формах пересказывательного наклонения, сохраняющих в 3 лице вспомогательный глагол *е*, *са* (именно о возможности выделения этих форм в особую категорию), подлежит дополнительному изучению (см. § 230, б).

В заключение надо сказать, что некоторые болгарские грамматисты при- водят еще и некоторые другие пересказывательные формы, нами здесь не учтенные. Это, например, такие формы, как *щял съм да съм чёл, щял съм да б-Вда чёл, щял съм бил да съм чёл, щял съм бил да б-Вда чёл, ще съм бьдел чёл*. Теоретически образование этих форм возможно (как форм, соответствующих, напр., будущему предварительному в системе форм изъяви- тельного наклонения). Но практически эти случаи настолько редки, что мы считаем возможным не загромождать данный очерк анализом их образования и приведением их парадигм. С другой стороны, в ряде болгарских говоров, особенно западных, система форм пересказывательного наклонения несколько проще и именно за счет отсутствия в ней форм, образованных с причастием имперфекта, которого в этих говорах вообще нет (см. сноску на стр. 216). Под влиянием особенностей этих говоров иногда и в литературном языке формы прошедше-настоящего (I и II) вообще не находят себе применения (напр., в произведениях Л. Каравелова) либо применяются более ограниченно.

Д. СИНТАКСИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

ВРЕМЕНА ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

§ 214. Настоящее время глаголов несовершенного вида употребляется во всех тех значениях, в которых употребляется соответствующая форма и в русском языке (однако, см. п. 3, а). Значения эти следующие:

1) Значение собственно настоящего, а именно:

а) Значение конкретного настоящего, т. е. значение действия, конкретно протекающего (длящегося) в момент высказывания о нем, причем само действие может быть сколь угодно длительным. Напр.: *Вйждаш ли окопите?*—*попита командирът* (П. В.) 'Видишь окопы?—спросил командир'; *Обичам те, мѐе мило отечество!* (Л. К.) 'Люблю тебя, мое милое отечество!'

б) Значение повторительного и потенциального настоящего, когда формы настоящего времени используются для обозначения действий, происходящих обычно, регулярно или могущих произойти в любой момент на протяжении большего или меньшего временного отрезка, охватывающего момент высказывания. Напр.: *По коѐ време обяваш?* 'В какое время ты обедаешь?' Также в пословицах и поговорках (так называемое гномическое настоящее), напр.: *Сговърна дружина планина събаря* 'Сплоченная дружина сносит (может, способна снести) гору'.

2) Значение так называемого «исторического настоящего», когда формы настоящего времени используются для повествования о действиих либо объективно прошедших, либо вымышленных и мыслимых как прошедшие автором художественного произведения. Напр.: *Сълза Младенова се усмихна на разсеяността са. Мъничкото ѝ птичо лачицѐ сияе блажено, мечтите я понасят към нейното щѐствие...* (Е. П.) 'С. М. улыбнулась своей рассеянности. Ее маленькое птичье личико сияет блаженно, мечты уносят ее к ее счастью...' Сюда же примыкает «сценическое настоящее» — настоящее время, обязательное в авторских ремарках драматических произведений, напр.: *Дѐмо*

глава и свѣя очилѣта) (О. Василев) 'Д. (поднимает голову ет очки)'.
Иначение будущего, т. е. действия, последующего по отношению речи. Здесь надо различать два главных случая:

придаточных предложениях временных и условных, образос союзами *акб, като, когато* и относящихся к главным предметам, сказуемое которых стоит в форме будущего времени или нивслщельного наклонения, употребление форм настоящего времени вместо будущего является правилом. Напр.: *Акб не се боят от мѣне, ще се качат на главѣта ми* (Д. Д.) 'Если не будут бояться меня, сядут мне на голову'; *Да ти попя ли една. Мнѣго жална. Аз като нея тѣ ще плачеш* (Ан. К.) 'Спеть тебе одну, очень жалобную? Когда я буду петь, ты будешь плакать'. Как видим, в данном пункте между болгарским и русским языком наблюдается значительное различие.

б) Во всех прочих случаях употребление форм настоящего времени для выражения действий в будущем является более или менее факультативным. Особенно охотно формы настоящего времени используются при наличии «четкой запланированное™» действия в будущем, как это имеет место и в русском языке. Примеры: *В пѣтък заминивам за София* 'В пятницу я уезжаю в Софию'; — *Не, няма и да жънем — рѣче тя, — от утре почваме* (К. К.) 'Нет, не будем (сейчас) жать, — сказала она, — начнем (букв, 'начинаем') завтра'. В подобных случаях в контексте обычно имеются какие-нибудь слова, указывающие на будущее время.

4) В значении относительного времени, и именно для выражения одновременности, используется настоящее время глаголов несовершенного вида в придаточных предложениях, зависящих от глаголов чувственного восприятия, мысли и речи (см. § 228).

§ 215. Настоящее время глаголов совершенного вида употребляется значительно ограниченнее, чем соответствующая форма несовершенных глаголов. Оно не может употребляться в значении конкретного настоящего, почти не встречается в функции [исторического настоящего при обозначении однократных, разовых действий, не употребляется (за пределами придаточных предложений определенного типа) для обозначения действий, предстоящих в будущем. Именно это последнее обстоятельство резко отличает положение в болгарском языке от положения, наблюдаемого в русском и в ряде других славянских языков, где значение будущего времени стало как раз наиболее типичным значением формы настоящего времени глаголов совершенного вида (русск. *напишу, пойду*).

Настоящее время глаголов совершенного вида может употребляться в следующих основных значениях:

1) Как собственно настоящее — в значении повторительного и потенциального настоящего, напр.: *Излъжеш ли веднѣж, не ти вярват втбри път* 'Солжешь раз, в другой раз тебе не верят'; *Тоз, който падне в бой за свобода, той не умира* (Х. Б.) 'Тот, кто падет в битве за свободу, не умирает'; *Електричество! Натиснеш само*

едно бутбиче и готово (С. Д.) 'Электричество! Нажмешь только кнопку—п готово'. В этих случаях мы имеем дело со своеобразными двучленными формулами, в которых выражена типичная, регулярная связь каких-то двух фактов¹. Во втором члене обычно бывает употреблено настоящее время глагола несовершенного вида. В первом члене в принципе тоже возможен несовершенный вид (напр., *излъгваш ли веднъж...*; *тоз, който пада е бой за свобода...*), но употребление формы совершенного вида точнее подчеркивает ту мысль, что уже каждый отдельный акт первого действия, каждый отдельный случай, в котором это действие оказывается совершившимся, влечет за собой проявление второго действия. Вместе с тем употребление форм совершенного вида связано и с большей эмоциональной насыщенностью и наглядностью: общее правило как бы оказывается выраженным в конкретном примере отдельного случая. Отсюда — распространенность подобного употребления настоящего времени глаголов совершенного вида в устной разговорной речи и в языке художественной литературы.

2) Как историческое настоящее, а именно:

а) Обычно в значении многократного действия. Напр.: *А орёлът все се вйеше. Пл/Биче дваж-трйж криле, на пак ги простре неподвижни и черни във въздуха* (И. В.) 'А орел все парил. Взмахнет раз-другой крыльями и вновь расправляет их в воздухе, неподвижные и черные'; *Днѣс не вървеше... Изгърмах си патроните. Раниш го проклетия му заек, повлече са краката, забута се в хрсталака и го няма никакъв* (Е. П.) 'Сегодня дело не шло... Я расстрелял все патроны. Ранишь этого проклятого зайца, он потащится, забьется в кусты, и нет как нет его'. И в этих случаях возможно употребление глаголов несовершенного вида (*плющва крилѣ а пак ги простира* и т. п.), но при использовании совершенного вида отношение данного действия к другим и самый характер каждого его акта как бы выступает пластичнее, рельефнее, причем немаловажную роль играет контраст с окружающими формами несовершенного вида.

б) Очень редко для обозначения разовых, однократных действий. Такое употребление несвойственно литературному болгарскому языку (как несвойственно оно и русскому языку), но широко представлено в некоторых болгарских говорах, откуда иногда проникает ив литературу. Напр., у Л. Стоянова, в речи крестьянской девушки: *Веднъж: дядо Цѣно се връщал с чувал... слуша нѣщо вреши. Оглежда се наоколо — няма нѣщо. Тръгне пак, повърви и току изведнъж — Врѣ-е-е!—вреши коза* 'Однажды дедушка Цено возвращался с мешком... Слышит, что-то кричит. Оглядывается вокруг — нет ничего. Пошел дальше, отошел немного (в иодл. оба глагола в наст, вр.), и только вдруг — Ме-е-е! — блеет коза'.

3) В значении действия, предстоящего в будущем — в придаточных предложениях временных и условных, образованных с союзами *акб, като, когато, щом, след като* и относящихся к главным пред-

¹ Поскольку мы имеем здесь такие двучленные формулы, можно считать, что здесь настоящее время глаголов совершенного вида выступает как своего рода относительное время — время предшествования другому действию, выраженному во второй половине формулы.

ложениям, сказуемое которых стоит в форме будущего времени или повелительного наклонения. Напр.: *Щом се върна от Русе, ще ви се обада* 'Как только вернусь из Русе, дам вам знать'. В указанных случаях употребление форм настоящего времени является нормой. Как явствует из сказанного выше, в подобных же условиях в значении будущего употребляется в болгарском языке и настоящее время глаголов несовершенного вида.

4) В значении относительного времени, а именно в двух случаях:

а) В придаточных предложениях, образованных с *докато* 'пока' и относящихся к главным, сказуемое которых стоит в форме одного из прошедших времен, напр.: *Докато Хаджият разберё, за какво приказват, Тиха излёзе* (И. И.) 'Пока Хаджия понял (букв. 'поймет'), о чем говорят, Тиха (уже) вышла'. Если в главном предложении имперфект, придаточное с *докато* может выражать многократность: *Там той. хвалеше народните обичаи, ядеше и пиеше докато падне и засти* (Г. К.) 'Там он хвалил народные обычаи, ел и пил, пока (бывало) не упадет и не заснет'.

б) В придаточных предложениях, зависящих от глаголов чувственного восприятия, мысли и речи, о чем см. в § 228.

§ 216. Аорист есть форма, констатирующая прошедшее действие как факт без указания на его отношение к настоящему моменту и без рассмотрения его в самом процессе его протекания (даже при несовершенном виде глагола). Так как наиболее употребителен и типичен аорист от глаголов совершенного вида, мы именно с него начнем рассмотрение функций этого времени. Аорист глаголов совершенного вида употребляется в следующих случаях:

1) В связном повествовании о прошедших событиях он выступает как главное средство последовательного развертывания событий, напр.: *Лиля се върна в стаичката, измъкна от сълмениците десетина книги... у ей ги в пакет и ги зарови бързо в купчината въглища под сайванта на двора.* (Д. Д.) 'Л. вернулась в комнату, вытащила из тюфяков десяток книг... завернула их в пакет и быстро зарыла в кучу угля под навесом во дворе'. Каждое событие взято в его законченности и целостности. Отметим при этом, что аорист глаголов совершенного вида может обозначать (как и в русском языке прошедшее совершенное) такое прошедшее действие, которое повторилось несколько раз. Напр.: *Това тя направи три пъти, като се продължаваше да шепне нещо си* (М. Г.) 'Это она проделала три раза, продолжая все время что-то шептать'.

2) Иногда аорист глаголов совершенного вида может использоваться для обозначения событий, предшествующих основной линии повествования. Напр.: *Уви, чичо Кола нямаше ни пушка, ни куче! Пушката заложил за съг в кръчмата, кучето му умря от мъка, че нямаше с кого да ходи на лов* (Е. П.) 'Увы, у дяди К. не было ни ружья, ни собаки! Ружье он заложил в кабаке, а собака умерла с горя, что не с кем было ходить на охоту'.

3) Будучи использован в изолированном высказывании об отдельном прошедшем событии (в диалоге, в кратких газетных сообщениях,

объявлениях и т. д.), аорист совершенных глаголов констатирует факт прошлого именно как факт, не показывая ни его протекания, ни его связей с настоящим моментом, а подчеркивая только его законченность и целость. Примеры: — *Тй ли си?—повтори той.— Заш.б ддиде?* (Й. И.) 'Это ты?—повторил он. — Чего пришла?'; *Иван Вълчев от гр. Провадия се освободи от военна служба и запбчна адвокатската си рйбота* (газетное объявление) 'И. В. из города П. демобилизовался из армии и начал свою адвокатскую деятельность' и т. д.

4) Аорист глаголов совершенного вида может быть изредка использован вместо будущего времени, если говорящему представляется, что данное событие неминуемо произойдет, станет совершившимся фактом (ср. русск. ну, теперь мы пропали!): — *Отидохме си, братко, изгоряхме си!*— *шепнеха си сега най-разпалените пб-предй съзаклятници* (И. В.) 'Мы' погибли, брат, мы пропали! — шептались теперь самые пылкие прежде заговорщики'.

§ 217. Аорист глаголов несовершенного вида употребляется в следующих случаях:

1) В связном повествовании о прошедших событиях, если действие, входящее как этап в последовательное развитие событий, по тем или иным причинам не может быть выражено глаголом совершенного вида (напр., если при глаголе имеются обстоятельства продолжительности типа *дълго, два часа* и т. д.¹ или если данный глагол несовершенного вида вообще не имеет рядом с собой глагола совершенного с тем же лексическим значением, и в других подобных случаях).

См. следующие примеры: а) с обстоятельственным словом, указывающим на продолжительность действия: *Когйто керванът замина, бае Стоян гледй дълго след него а се върна при другйрите си тъжен* (Е. П.) 'Когда обоз двинулся в путь, бае С. долго смотрел ему вслед и вернулся к товарищам грустный'; б) с повторением глагола, подчеркивающим длительность действия: *Бай Ганю извади кесията си, ... отвбри я, бръкна до дъното, нарина една шёпа монети..., рови, рови из монетите, избра една и я подаде на бербёрина* (А. К.) 'Бай Г. вытащил свой кошелек, открыл его, запустил туда руку, наскреб монет, рылся, рылся в монетах, выбрал одну и подал ее парикмахеру'; в) и в других случаях: *Средният... задигна от. скритите наполебни триста нарчета, прогуля ги из Пловдив, губи се, наипделе Хаджията узна, че станал музикант в някой тракийски полк* (Г. Б.) 'Средний (сын) украл из спрятанных золотых монет триста штук, прогулял их в Пловдиве, скрывался, наконец Х. узнал, что он стал музыкантом в каком-то фракийском полку'; *Илия дйгна стбмната и жадно смука студената, прясна вода, после сёдна до вратата* (К. К.) 'И. поднял кувшин и жадно тянул холодную, свежую воду, затем сел у двери' и т. д.

Важно подчеркнуть, что аористы глаголов несовершенного вида, будучи поставлены в ряд, не выражают сами по себе хронологической

¹ При обстоятельствах продолжительности подобного типа глагол совершенного вида может быть использован только в некоторых специальных случаях, в частности, если это глагол со значением «охвата длительности» (примеры см. в § 179, Б, 3).

последовательности действий. Ср.: *И не се върна. Ходи той от град в град, дълго носи чирашката престилка, end по голите дъски на работилниците, гладув и най-пделе се измъкна с професия в живота* (К. В.) 'И не вернулся. Ходил он из города в город, долго носил фартук ученика, спал на голых досках в мастерских, голодал и, наконец, выбился в люди' (букв, 'выбился со специальностью в жизнь'). Здесь действия, выраженные формами *ходи, носи, сна, гладува* не следовали друг за другом, а происходили в один период времени, сочетаясь или перемежаясь друг с другом. Взятые вместе, они составили определенный этап в биографии героя, ограниченный с двух сторон фактами, выраженными аористом глаголов совершенного вида.

Подобно аористу глаголов совершенного вида и наравне с ним, аорист несовершенных глаголов нередко может обозначать прошедшее действие, повторившееся несколько раз, напр.: *Тогава Стефан дигна пистолета си и стреля два пъти във въздуха, пбсле захана свирката, като даде тревожен сигнал* (К. К.) 'Тогда С. поднял пистолет и два раза выстрелил (собств. 'стрелял') в воздух, затем зажал губами свисток, давая сигнал тревоги'.

2) Иногда аорист глаголов несовершенного вида может использоваться также для обозначения действий, которые предшествовали основной пинии повествования, напр.: *Тба... търсеше с вълнение неземната по хубост Тайс — мечтата, която движй живота му* (Е. П.) 'Он с волнением искал неземную по красоте Таис—мечту, которая (в прошлом) наполняла (букв, 'двигала') его жнэнь'.

3) В изолированном высказывании об отдельном прошедшем событии (утверждении или, часто, вопросе) аорист глаголов несовершенного вида дает общее указание на имевший место факт, не подчеркивая ни его протекания, ни его внутренней целостности, напр.: *Ефроейнака... Как се държа тя добре пред разбеснувалия се Нако* (К. В.) 'Ефросинка... Как она хорошо держалась перед впавшим в иступление Нако!'; — *И никакво огъване?*—*Никакво! С микрометра мерихме* (А. Г.) — 'И никакого прогиба?—Никакого! Мы мерили микрометром'; *Та пита ли момчето?* (В. Г.) 'Ты спрашивал парня?' и т. д.

§ 218. Имперфект есть форма, изображающая прошедшее действие в момент его протекания, как еще длившийся процесс, без указания времени прекращения этого действия или его отношения к настоящему моменту. В полной мере это значение свойственно имперфекту глаголов несовершенного вида. Синтаксическое употребление такого имперфекта может быть описано следующим образом:

1) В связанном повествовании о прошедших событиях имперфект глаголов несовершенного вида обычно обозначает действие или состояние, длившееся в тот момент (или в тот период), о котором идет речь, напр.: *Гроздоберът бёше към края си. От малките вили и кирпичените постройки всред лозята се разнасяха... песни. Слънцето грееше мёко, жёлтите пръчки на лозите, привързани с лъкд, висяха, огънати безбмощно под тежината на избылния пблд... Между дънерите сновяха... гроздоберците... и т. д.* (Д. Д.) 'Сбор винограда подходил к концу. От маленьких домиков и кирпичных

построек среди виноградников разносились... песни. Солнце светило мягко, желтые прутья виноградных лоз, перевязанные льком, висели, беспомощно сгибаясь под тяжестью обильных плодов... Между кустами сновали... сборщики винограда...' и т. д.

Среди действий, обозначаемых формами имперфекта, могут быть и длившиеся без перерыва, и осуществлявшиеся с перерывами, происходившие только в отдельные моменты того периода, о котором идет речь. Ср. в том же описании осени: *Листата на черниците, крушите и дюлите... капеха пра всяко полъхване на вятъра* 'Листья шелковицы, груши и айвы... опадали при каждом дуновении ветра'.

2) Имперфект глаголов несовершенного вида может обозначать и такие действия, которые длились (или повторялись) в период, предшествующий основной линии повествования, напр.: *Скоро и в Кирилове достигна новината за арестуването на Илия. Донёсе я куриерът с червеното конче, от когото някога Илия очакваше писмо* (К. К.) 'Скоро и в К. пришла весть об аресте Илии. Привез ее курьер с рыжей лошадкой, от которого когда-то И. ожидал, (доставки) письма'.

3) Имперфект глаголов несовершенного вида может быть употреблен в сообщении или вопросе об отдельном факте прошлого. При этом имперфект обозначает действие или состояние, длившееся в прошлом и нередко противопоставленное положению, наличному в момент речи, напр.:—*Търсим Хасан Кьошай Исмайл — тук някъде живее.— Тук живёеше, но вече не живее* (Л. С.) '—Ищем Х. К. И. — он живет где-то здесь.— Он жил здесь, но больше не живет'; *Тоз камък мене притискаше, нёка притиска сега него* (Й. Й.) 'Этот камень давил меня, пусть теперь давит его'; *Само преди една седмица стоманата на нашите буталца се озвваше като тел. А последният опит... какво показва* (А. Г.) 'Еще неделю назад сталь наших поршней гнулась как проволока. А последний опыт что показывает?' —*Сегй за къдѣ отиваше?* (И. В.) 'Куда ты сейчас шел?' (т. е.— до того момента, как я тебя остановил) и т. д. (см. также § 229, 1, б, последний абзац).

4) Особо отметим случаи, когда из значения незавершенности действия в прошлом развивается своеобразное значение так называемого imperfectum de sonatu, «имперфекта попытки», напр.: *Плати му човекът... И сто лева бакиши му даваше... — Взѣх ли ги? — Не, не ги взѣ, ама даваше ги човекът* (Г. К.) 'Он с ним расплатился... И 100 левов чаевых ему давал... — А я их взял?—Нет, ты не взял, но человек давал их' — действие, выраженное формой *даваше*, так и осталось неосуществленным.

5) Об имперфекте после глаголов чувственного восприятия, мысли и речи см. § 228.

6) О модальном употреблении имперфекта в функции условного наклонения см. § 223.

§ 219. Имперфект от глаголов совершенного вида встречается в современном болгарском языке значительно реже. Имеется два специфических употребления такого имперфекта: временное и модальное. Модальное употребление будет рассмотрено ниже (§ 223), временное же можно охарактеризовать следующим образом:

1) Форма имперфекта глаголов совершенного вида обозначает неограниченную в прошлом повторяемость действий, каждое из которых само по себе являлось завершённым, законченным и при этом почти всегда — соотносительным с каким-то другим или с какими-то другими действиями, повторявшимися с той же периодичностью. См. следующие примеры:

а) Имперфект глагола совершенного вида в придаточном предложении (в главном — имперфект несовершенного глагола): *Той се хилеше до уши, щом го зърнеше отдалеч* (Л. С.) 'Он улыбался до ушей, как только увидит его издали'; *Прибереше ли се ключарят, Илия пак се появяваше* (К. К.) 'Как, бывало, уйдет ключник, И. снова появлялся'; *Дето поминеше нашия трен, шапки захвърчаваха нагоре* (А. К.) 'Где только ни пройдет наш поезд, шапки взлетали вверх .

б) Имперфект глагола совершенного вида и в главном, и в придаточном предложении (что бывает значительно реже): *Вечер, щом чиновниците т/уъгнеха да се разхождат по чаршията, Русин Дуров винаги закачеше кафёза с птицата на прозореца* (Г. Б.) 'Вечером, как только чиновники выйдут на прогулку по главной улице, Р. Д. всегда, бывало, повесит клетку с птицей на окно'.

Рассмотренное употребление имперфекта совершенных глаголов напоминает аналогичное употребление настоящего времени тех же глаголов (см. § 215, 1 и 2, а). Как и там, вместо глагола совершенного вида в любом случае может быть употреблен соответствующий глагол несовершенного вида. Ср.: *Щом погледят му падаше на Чавдар..., той прихваше* (В. А.)—'Как только взгляд его падал на Ч., он не мог сдерживать смех'. Как и там, однако, употребление совершенного вида более рельефно подчеркивает ту мысль, что каждый отдельный случай осуществления одного действия уже является достаточным для того, чтобы осуществилось другое.

2) Особо отметим употребление имперфекта глаголов совершенного вида в придаточных предложениях временного предела, образованных с *докатб*, *дордѐ* и т. д. 'до тех пор, пока (не)', напр.: *Той се вслушваше в стъпките им, докато заглъхнеха в нощта* (С. Д.) 'Он вслушивался в их шаги, пока они, бывало, не заглохнут в темноте'; *Лъсках я с пещчинки, пак я проплаквах с вода, дордѐ лъснеше на слънцето* (К. Г.) 'Я чистил ее песком, снова прополаскивал в воде, пока она не сверкнет на солнце'. Ср. в § 215, 4, а об аналогичном употреблении настоящего времени глаголов совершенного вида.

§ 220. Перфект есть форма, изображающая либо состояние в настоящем*, явившееся в результате прошедшего действия (перфект состояния или *perfectum praesens*), либо, чаще, форма, констатирующая само это прошедшее действие как факт, в том или ином отношении актуальный для настоящего момента* (перфект действия).

¹ Здесь под настоящим понимается не только собственно настоящее (реальный момент речи), но и любой другой момент—прошедший или будущий,—обозначенный в силу тех или иных причин формами настоящего времени.

В силу такого своего значения перфект не пригоден для связного повествования о прошедших событиях.

С большей полнотой значения перфекта проявляются при образовании его от глаголов совершенного вида. Поэтому рассмотрение перфекта мы начнем именно с этих случаев.

1) Перфект глаголов совершенного вида выступает в функции перфекта состояния, напр.: *Майки, та ти си лёд, вкоченясал си се...* (И. В.) 'Мать моя, да ты ледяной, совсем ооченел'; *От потерь: главата си не можеш да покажеш...* *Балканът е червясал от турци и черкези* (И. В.) 'Из-за погони невозможно голову высунуть... Балканы кишат турками и черкесами'.

Аналогично в контексте исторического настоящего: *Той се е отпуснал в окопа, безсилен да се държи на краката си. Гласът му е пресипнал. Пръстите му са посинели. Очите му гаснѣят* (Щ. С.) 'Он опустился на дно окопа, не в силах стоять на ногах. Голос у него охрип. Пальцы посинели. Глаза егр гаснут'.

Проявлению данного, вероятно исторически древнейшего, но сейчас не очень широко распространенного значения перфекта обычно способствует лексическое значение глагола, обозначающего переход в то или иное состояние.

2) Перфект глаголов совершенного вида выступает в функции перфекта действия. Подчеркиваемая формой перфекта связь данного прошедшего действия с настоящим моментом и степень актуальности этого действия может быть разной.

а) Связь может заключаться в том, что в настоящем наличествуют прямые или косвенные результаты действия, совершенного в прошлом, напр.: *Каблѣшков е дошѣл, снощи късно, у мѣне е* (И. В.) 'Каблешков приехал, вчера поздно вечером, он у меня'; *Матѣй Матов вървеше зад колите спокоен, без да показва нетърпелйвост, като военачалник, кѣйто е спечелил сражението а сега се ползува от плода* (Л. С.) 'М. М. шел за телегами спокойно, не проявляя нетерпения, как военачальник, который выиграл сражение и теперь пользуется плодами своей победы'. Аналогично, но без поставленной рядом формы настоящего времени: *Божашица се изправи срещу него като квачка, на която са похитили пѣлните* (Е. П.) 'Б. набросилась на него, как наседка, у которой похитили цыплят' (т. е. так, как набрасывается наседка, у которой...).

б) Связь может заключаться в том, что само данное действие, точно не известное говорящему, предположительно восстанавливается им на основе каких-то признаков или «следов» его, наличных в настоящем, напр.: *Тя е дошла отляво — личй, как е поломила жѣтото* (Ан. К.) 'Она пришла слева ~- видно, как помяла рожь' (говорится в момент, когда ее здесь уже нет, но следы ее прихода еще сохраняются).

в) В отрицательных предложениях связь прошедшего действия, выраженного перфектом, с настоящим моментом может заключаться также в том, что отрезок времени, в течение которого не было осуществлено данное действие, обозначается как простирающийся вплоть до настоящего момента. Ср. напр.: *Въпреки, че ти пиша за трети път вече,*

но от тебе досега не съм получил никакъв отговор (К. В.) 'Хотя я пишу тебе уже третий раз, от тебя я до сих пор' не получил никакого ответа'; *Тй си чиста душа. Нйкога не ей дигнала ръка срещу човек* (Ан. К.) 'ТЫ чистая душа. Никогда ты не поднимала (букв, 'не подняла') руки против человека'. Обстоятельственного слова типа *нйкога* или *досега* может и не быть в предложении, но форма перфекта с отрицанием может сохранить свое обобщающее значение, напр.: *Наблизо Стёфчов критикуваше графа също.—Огнянов—казваше той надуто и авторитетно — през плёт не ё видял театър* (И. В.) 'Поблизости С. также критиковал графа.—• Огнянов,— говорил он с важным и авторитетным видом,—и во сне не видел (букв, 'и через плетень не увидел') театра'.

г) Связь может состоять лишь в том, что факт прошлого констатируется в контексте настоящего времени. Напр.: *Кбло кърви, пбт и сълзи са се пролели за да стане монархията на конституция, конституцията на республика \ республиката на община! Няма предел умът човешки! Недоволни са народите от настоящето си* (Х. Б.) 'Сколько крови, пота и слез было пролито для того, чтобы монархия сменилась конституцией, конституция — республикой, республика — общиной! Нет предела человеческому разуму! Недовольны народы своим настоящим'.

3) Особо отметим некоторые более специальные типы употребления перфекта, а именно:

а) Употребление в смысле повторяющегося и потенциального действия в настоящем, напоминающее аналогичное значение в формах настоящего времени глаголов совершенного вида (см. § 215, 1) и в формах будущего времени (см. § 224, 2). Пример: *Какво ни е останало в този свят! Днёс майка ти заклали, утре сестра ти повели гивиндия с кърджалийски бюлюк...* (П. Т.) 'Что нам осталось в этом мире! Сегодня мать твою убили, завтра сестру твою увели наложницей с ордой кирджалиев' (можно было сказать *заколят, поведат* или *ще заколят, ще поведат*).

б) Употребление вместо будущего предварительного в придаточном предложении с *ако, като, когато*: *Ако е сгрешил нещо, ще се накаже* 'Если он - в чем-либо провинится, он будет наказан'.

в) Употребление в качестве пожелания (категорического или шуточного): *А бё, Каблешков, дявол те взёл, — каква бёше тая лудост от тебе!* (И. В.) 'А, Каблешков, черт тебя возьми (букв, 'взял'), что это было за сумасбродство с твоей стороны!' Сюда же примыкает широко распространенная формула приветствия, приглашения, адресованного к гостю: *Добре дошъл!* 'Добро пожаловать!' (букв. 'Хорошо пришел') и ответ: *Добре заварил!* (букв. 'Хорошо застал').

г) Употребление в предложениях, зависящих от глаголов чувственного восприятия, мысли и речи (см. § 228).

§ 221. Специально о перфекте глаголов несовершенного вида надо сказать следующее. Он употребляется несколько ограниченнее, чем перфект совершенных глаголов. В частности, перфект глаголов несовершенного вида не может иметь значения состояния в настоящем, а всегда выступает как перфект действия. Связь прошедшего действия с настоящим моментом может и здесь носить различный характер и, в частности, заключаться в следующем:

¹ Форма, употребительная во времена Хр. Ботева; теперь говорят и пишут *республика*.

а) В возможности сделать те или иные выводы для настоящего: *Тук сте в пълна безопасност. В тази килия съм крил и Левски. Тук не иде никой* (И. В.) 'Здесь вы в полной безопасности. В этой келье я укрывал и Левского. Сюда никто не ходит' (то, что говорящий когда-то в прошлом укрывал в этой келье Левского, служит доказательством надежности этого пристанища вообще, в том числе в момент речи).

б) В возможности по «следам», наличным в настоящем, предполагать действие в прошлом: *Виж каквй са червени очите на Хаджият!—Трябва да си е попитал.—Не, плакал е!* (Й. И.) 'Посмотри, какие красные глаза у Х.— Должно быть он подвыпил.— Нет, он плакал!'

в) Связь может состоять в том, что действие совершалось на протяжении отрезка прошедшего времени, простирающегося вплоть до настоящего момента, напр.: *Всички деца, които по една или др\га причина досегй са стоёли вън от училището, да се запишат и веднага пратят там* (К. В.) 'Все дети, которые по той или другой причине до сих пор не учились в школе (букв. 'оставались вне школы'), должны быть записаны и немедленно направлены туда'. Сюда же относится употребление перфекта глаголов несовершенного вида со словами *рядко* 'редко', *неведнъж* (*неведнаж*) 'не раз', *всякога* 'всегда', *никога* 'никогда' п т. п. Напр.: *Той видя, че се е спасил само по едно ч\до, каквото неведнаж: съдбата е правила за него* (И. В.) 'Он увидел, что спасся только чудом, благодаря одному из тех чудес, которые судьба не раз делала для него'; *България на народа никога не ё била в лагера на хитлеристите!* (из газеты „Отечествен фронт“ за 1944 г.) 'Народная Болгария (букв. 'Болгария народа') никогда не была в лагере гитлеровцев!'

г) Простая констатация факта прошлого в контексте настоящего времени, напр.: *Онуй, що се е считало за утопия, днёс е исторически факт* (Х. Б.) 'То, что считалось утопией, сегодня исторический факт', или даже вне контекста настоящего времени в обобщенном смысле, напр.: *Някога и той е бил младёж;, и той ги е водил по хора и седёнки* (С. Д.) 'Когда-то и он был юношей, и он водил их (девушек) на хоро н на сиделки'.

§ 222. Плюсquamперфект по своему значению вполне аналогичен перфекту, но относится к другой временной плоскости. Он обозначает: 1) состояние, наличествовавшее в прошлом и порожденное предшествующим действием; 2) действие, предшествующее какому-то моменту прошлого и актуальное с точки зрения этого момента (относительное значение). Как и в перфекте, первое из этих двух значений свойственно только формам, образованным от глаголов совершенного вида, а второе (относительное) представлено глаголами обоих видов. Приведем примеры:

1) Значение состояния: *Дядо Йбрго слушаше с отворени уетд. Цинцаринът мечтаеше. Гаврил бёше се подпрял на тезгяха, с изкривена глава, като че хвърчи нейде висбко-висбко, и унесено бе склонил клёпки. Очите на Марко се бяха удвоили. А кавалът все повече и повече унасяше* (Е. П.) 'Дед Йорго слушал с раскрытым

ртом. Цинцарин мечтал. Гаврил облокотился (собств., был уже облокотившимся) на прилавок, запрокинув голову, словно он летит где-то высоко-высоко, и в упоении закрыл (собств., был закрывшим) глаза. У Марко глаза расширились (собств., были уже расширившимися) вдвое. А кавал уносил (слушателей) все дальше и дальше'. По-русски в смысле передачи значения плюсквамперфекта было бы точнее «сидел (или стоял) облокотившись и закрыв глаза», «глаза Марко были вдвое расширены»: формы плюсквамперфекта передают состояние подлежащего в момент, о котором говорится, а не то его предшествующее действие, которое повело к установлению этого состояния. Аналогично: *Челото му бёше рунтаво, космите се бяха завили на малки колелца* (К. Г.) 'Лоб его (вола) был косматым, волосы завились в мелкие колечки'.

2) Значения действия, совершившегося в прошлом ранее другого действия или ранее какого-то определенного момента прошлого и актуального с точки зрения этого момента, напр.: *Госпожа Христина имаше лоша слава. Тя мину ваше за патриотка... Веднъж Левски беше пренощувал у нея* (И. В.) 'Старича Христина пользовалась дурной славой. Она слыла патриоткой... Однажды Левский переночевал у нее'; с глаголом несовершенного вида: *Излязоха и застагнаха срещу купёто. Никога в живота си те не бяха виждали толкова отблизо арестант* (К. К.) 'Они вышли' и остановились напротив этого купе. Никогда в жизни они не видели так близко арестанта'. Подчеркнем, что простого хронологического предшества данного действия действиям основной линии повествования бывает недостаточно для употребления плюсквамперфекта (ср. выше примеры употребления аориста и имперфекта для выражения таких более ранних действий). Употребление плюсквамперфекта особенно настойчиво проводится в тех случаях, когда для говорящего или пишущего важна та или иная связь данного более раннего действия с действиями или состояниями, входящими в основную линию повествования. Так, то, что Христина когда-то спрятала у себя Левского, послужило основанием для той «дурной» (в глазах чорбаджийской партии) славы, которая сохранилась за нею и во время развертывания основной линии повествования, и то, что мальчики никогда раньше не видели арестованных, подчеркивает силу впечатления, произведенного на них описываемой встречей.

Плюсквамперфект может быть употреблен и вне связного повествования о прошедших событиях, а именно в тех случаях, когда надо охарактеризовать положение, сложившееся в какой-то момент прошлого, но затем переставшее существовать и в настоящее время (в момент речи) уже не существующее. Ср. напр.: — *Та той бил цял адвокатин...— чудеше се шепнешкбм някой.— Пък мязаше на вбл.— От мерак да стане чорбаджийски зет бёше си изгубил мбзъка сиромашът* (Г. К.) '—Да он, оказывается, настоящий адвокат...—удивлялся кто-то шопотом. •→А смахивал на вола.—От желания стать зятем хозяина потерял было рассудок, бедняга' (в момент, когда происходит этот разговор, лицо, о котором говорят, уже отказалось от мечты о дочке хозяина и ее приданом). Аналогично с глаголом несовершенного

видами в контекстуальном противопоставлении перфекту:—*Но аз не съм^крал!*— *И аз не бях убивал. Но когато стана нужда, убих двама души, като две мишки* (И. В.) '—Но я не крал! — И я (раньше) не убивал (раньше, т. е. до определенного момента, известного собеседникам). Но когда в этом явилась нужда, я убил двух человек, как двух мышей'.

§ 223. Особняком стоит специфическое модальное употребление имперфекта и плюсквамперфекта в придаточном предложении в значении гипотетического условия другого действия \

Подчеркнем, что для форм имперфекта в указанном «гипотетическом употреблении» значение прошедшего времени, значение действия в прошлом никак не является обязательным: гипотетическое условие, обозначенное этими формами, может мыслиться не только в плане прошедшего, но и в плане настоящего или будущего, или вообще как предположение, относящееся к любому времени. Приведем примеры:

1) Имперфект глагола несовершенного вида: *Ако добитъците знаеха да\говбрят, те щяха да бъдат като нас* (Й. И.) 'Если бы животные умели говорить, они были бы как мы'.

2) Имперфект глаголов совершенного вида (в этих случаях соотношение между действием главного и действием придаточного предложения таково, что действие придаточного должно быть совершено, должно стать «готовым фактом», прежде чем может иметь место действие главного предложения): *Само ако се обвърне някак си вятърът и почнеше да духа настреща ѝ, той би могъл да надникне и в тия пазва* (С. Д.) 'Только если бы ветер как-нибудь изменил свое направление и начал бы дуть ей навстречу, он мог бы проникнуть ей за пазуху'.

3) Плюсквамперфект (в этих случаях обычно речь будет идти о предположении, относящемся к прошлому): *Вечерта, когато се върнах в къщи, получих от баща си такава плесница, че ако бе последвала и втора, сигурно щях да падна в невяст* (Г. Б.) 'Вечером, когда я вернулся домой, я получил от отца такую пощечину, что если бы последовала и вторая, я наверняка бы потерял сознание'.

&.) Как показывают примеры, эти случаи только условиями контекста отграничены от изъявительного употребления соответствующих форм: гипотетическое значение появляется только в условном придаточном предложении при наличии в главном предложении форм условного наклонения или форм будущего в прошедшем в модальном употреблении.

§ 224. Будущее время глаголов как несовершенного, так и совершенного вида употребляется в следующих значениях:

1) В значении будущего времени, т. е. в значении действия, которое совершится (при совершенном виде) или будет совершаться (при несовершенном виде) после момента высказывания об этом действии. Напр.: *Скоро, деца, ще имате хляб. Бабайко и батю ще ви донесат*

¹ Подобное «гипотетическое употребление» настолько выпадает из круга обычных «изъявительных» значений этих двух времен, что не было бы неправильным рассматривать эти формы в «гипотетическом употреблении» как своего рода омонимы обычных изъявительных имперфекта и плюсквамперфекта.

(Л. С.) 'Скоро, ребята, будет у вас хлеб. Отец и старший брат вам принесут'.

2) В значении повторяемости, многократности, обычности действия в настоящем или даже в прошлом, напр.: *Твоят калфа, когато почне да мѐри, най-напрѐд ще покаже на хората царската дамга* (М. Г.) 'Твой подмастерье, когда начнет (т. е. 'когда начинается', но в подлиннике наст, время соверш. вида) мерить, прежде покажет людям царскую печать (на аршине)'; *Понякога тя биваше приказлива, понякога ще мине покрай човека и няма да го погледне* (И. И.) 'Иногда она бывала разговорчива, а иногда пройдет мимо человека и не взглянет на него'. Подобное употребление будущего времени, широко распространенное в народных говорах и у писателей, язык которых близок к народным говорам, очень напоминает аналогичное употребление настоящего времени совершенных глаголов. Подчеркнем, однако, что в формах будущего времени здесь возможен и несовершенный вид: *Баба Наца оставаше селарка. Или пред прага на припек с цѣклите на дядо Върбан ще кърпи, или пък е градинката ще чопли и ш,е си бърбори със стърковците и семената* (С. Д.) 'Бабушка Наца оставалась крестьянкой. Или, надев очки бабушки В., она латала что-нибудь (букв, 'будет латать') у порога на припеке, или же копалась (букв, 'будет копаться') в огороде и бормоча возилась (букв, 'будет бормотать') с побегами и семенами'.

3) В качестве своеобразного относительного времени — в предложениях, зависящих от глаголов чувственного восприятия, мысли и речи, о чем см. в § 228.

4) Из временного значения будущего времени, часто по самой своей природе содержащего в себе некоторый оттенок гадательности, легко развивается модальное значение предположения или возможности, относящейся к настоящему или даже к прошлому. Ср. напр.:— *А аз кой съм? Познаваш ли ме?—Дѐ ще те познавам, ефенди* (И. Й.) 'А кто я? Ты знаешь меня? — Откуда мне тебя знать (букв, 'где буду тебя знать'), господин!';— *Йордане, защѐ го доведѐ тука?— Как няма да го докарам бе...—отговбри намръщен Йордан* (К. В.) 'И., зачем ты привел его сюда? — Как же мне было его не привести (букв, 'как я его не приведу'),— ответил, нахмурившись, Й.'. — *Кой ти каза?—продума тя глухо.—Кой ще ми каже!—трѐпна той лѐко с рамене* (Г. К.) 'Кто тебе сказал?—спросила она глухо.— Кто мог мне сказать! (букв, 'кто мне скажет!') — пожал он слегка плечами' и т. д.

§ 225. Будущее предварительное время, как и рассмотренное сейчас обыкновенное будущее, имеет временное и модальное употребление.

Временное употребление будущего предварительного встречается редко и напоминает употребление перфекта и плюсквамперфекта, с той разницей, что здесь состояние или действие, о котором идет речь, отнесено к будущему (т. е. действие представляется предшествующим какому-то будущему моменту), напр.: *Когато ние пак се срещем, вие ще сте вече забравили дори и името ми* 'Когда мы снова встретимся, вы уже забудете (уже будете забывшим) даже мое имя'; *Аз ще бѐда прочѐл цялата книга, когато ти дойдѐш у дома* 'Я уже прочитаю всю книгу, когда ты придѐшь домой' и т. д.

В модальном употреблении будущее предварительное встречается чаще и обозначает предположение, относящееся к прошедшему времени: *Детето е яло нѣщо зелено. От него ще му е прилошало* (Г. Б.) 'Ребенок поел чего-нибудь зеленого. От этого (должно быть) ему стало плохо'; *Той ще е патил, сиромашт!* 'Он (должно быть) страдал, бедняга!' Как мы видели выше, предположение, относящееся к прошлому, может быть выражено (но обычно с большей степенью уверенности в его правильности) также формой перфекта.

§ 226. Будущее в прошедшем и будущее предварительное в прошедшем также имеют и временное и модальное употребление.

1) Во временном употреблении будущее в прошедшем обозначает действие, которое объективно было предстоящим в какой-то момент прошлого, действие будущее по отношению к этому прошлому моменту, напр.: *Драмата „Многострадална Геновѣва“, която щѣше да се представи довечера в мъжкото училище, не ъ позната на повечето млади читатели* (И. В.) Драма «Многострадалная Геновѣва», которая должна была быть представлена вечером в мужском училище, не известна большинству молодых читателей'.

Редко употребляемая форма будущего предварительного в прошедшем соответственно обозначает действие, которое должно было уже иметь место до определенного момента, бывшего предстоящим по отношению к моменту прошлого: *До снощи щях да съм се върнал, но една друга работа ми попреча* 'До вечера я должен был уже вернуться, но другое дело мне помешало'.

2) Модальное употребление будущего в прошедшем (и будущего предварительного в прошедшем) еще более естественно и легко вытекает из его временного значения, чем это мы видели в будущем. О действии, которое было предстоящим в какой-то момент прошлого, часто говорят в том случае, если это действие затем почему-либо не совершилось (ср. последний пример). Тем самым «изъявительные» формы будущего в прошедшем очень часто как бы теряют свой «изъявительный характер» (значение полного соответствия действия объективной действительности) и получают значение чего-то лишь возможного в прошлом, но на деле не совершившегося: *щях да падна 'я чуть не упал', щях да забравя 'я чуть было не забыл'*.

На этой же основе развилось и широко распространилось употребление будущего в прошедшем в таких предложениях, от которых зависит придаточные гипотетического условия, т. е. для выражения относящегося к прошлому обусловленного действия, иными словами — в качестве своеобразного эквивалента условного наклонения, напр.: *Нито тбя гъстак не бй могъл да го укрийе, защото, ако той заблудеше гонителите, то псетата щяха да го намерят* (И. В.) 'И эти густые заросли тоже не могли бы его скрыть, потому что, если бы они и сбили с толку погоню, то собаки все равно нашли бы его'; *И дѣсет пъти да сложеха софрата, нямаше да каже: стйга, не съм гладна* (Г. К.) 'Если бы даже 10 раз подали есть, она бы не сказала: хватит, я сыта'.

В подобных случаях можно было бы употребить условное наклонение (... *бѣха го намерили, ... не бѣ казала*), но при использовании форм будущего в прошедшем соответствующее действие высказывается с меньшей степенью проблематичности, более положительно и уверенно (см. § 238, 2).

§ 227. Как мы видели выше, глагол 'быть' имеет несколько особую систему временных форм, а следовательно и употребление этих форм требует особых замечаний.

В значениях настоящего времени глаголов несовершенного вида употребляются формы типа *сѣм*, а специально в значении повторительного и потенциального настоящего несовершенного вида иногда используется настоящее время производного глагола *бѣвам*, напр.: *Белите коне не се раждат бѣли, а отначало бѣват сива и побеляват, когато поостаряят* (И. И.) 'Белые лошади не рождаются белыми, а сначала бывают серыми и белеют, когда немного постареют'. (Однако в известных случаях формы глагола *бѣвам* могут и не иметь многократного значения, см. § 243, А, 6). Формы настоящего времени типа *бѣда* употребляются редко (если отвлечься от использования их в составе форм будущего времени и конъюнктива), напр.: *А като бѣде за Галунка, защо да не отидем* (И. И.) 'Если дело касается Галунки, почему же не пойти'.

Формы имперфекта *бях*, *беше* (*бе*) и т. д. употребляются (вне сочетания с причастием страдательного залога) как формы обычного имперфекта, т. е. имперфекта глаголов несовершенного вида, напр.: *Беше слѣб и писък, бколо тридесет и пет годѣшен . . . Изразѣт му бе неподвижен* (П. В.) 'Он был худой и низкорослый, лет тридцати пяти. . . Выражение его лица было неподвижным'. В сочетании с причастием страдательного залога глаголов совершенного вида формы *бях*, *беше* и т. д. могут получать аористное значение (см. § 243, А, 3, 6).

В значении многократного действия в прошлом иногда используется имперфект от производного глагола *бѣвам*. Формы имперфекта типа *бѣдех* употребляются редко и только в контекстах, типичных для имперфекта глаголов совершенного вида.

Аорист (*бидох* и т. д.) встречается в современном языке только в сочетании с причастием страдательного залога (см. § 243, А, 4).

В значениях будущего времени параллельно употребляются обе формы будущего — *ще бѣда* (*няма да бѣда* и т. д.) и *ще сѣм* (*няма да сѣм* и т. д.). Напр.: *Ще бѣдеш и зананпред управител на чифлика* (И. И.) 'Ты будешь и впродоль управляющим имения' и *Таз ноц ще ѣма роса, студѣно ще ѣ* (он же) 'Сегодня ночью будет роса, будет холодно'.

§ 228. В предложениях, зависящих от глаголов «идеальной деятельности», т. е. от глаголов чувственного восприятия, мысли и речи, наблюдаются особые, специфические закономерности употребления времен, а именно:

1) Если глагол чувственного восприятия, мысли или речи употреблен в форме настоящего или будущего времени, то в придаточном предложении, раскрывающем содержание чувственного восприятия, мысли или речи, одновременность действию главного предложения

выражается настоящим временем глагола несовершенного вида, предшествие этому действию — чаще всего перфектом, последование — будущим. Напр.: *Виждам, че вали* 'Вижу, что идет дождь (или снег и т. п.)'; *Мисля, че е валяло* 'Думаю, что был дождь'; *Казвам ви, че няма да вали* 'Говорю вам, что дождя не будет'; *Той ще усёти, че вали* 'Он заметит, что идет дождь' (т. е. что дождь будет идти в то время, к которому относится действие *ще усёти*) и т. д.

2) Если глагол чувственного восприятия, мысли или речи употреблен в форме одного из прошедших времен, то в придаточном предложении, раскрывающем содержание чувственного восприятия, мысли или речи, возможно двоякое употребление времен:

а) Как это наблюдается и в русском языке, одновременность чаще всего будет выражена настоящим временем глагола несовершенного вида, а последование — будущим. Что касается предшества, то оно соответственно будет выражено перфектом. Напр.: *Видях, че вали* 'Я увидел, что идет дождь'; *Предполагах, че е валяло* 'Я предполагал, что (раньше) шел дождь'; *Налий ей казах, че ще вали* 'Ведь я вам говорил, что будет дождь'; *Струваше му се, че за тия два дни се е случило нещо важно, съдбоносно* (Л. С.) 'Казалось ему, что за эти два дня случилось что-то важное, роковое'; *Още като го изпъдих, той се закали, че ще вземе или главата ми, или Г/Бла* (он же) 'Еще когда я его выгнал, он грозился (в подлиннике соверш. вид), что возьмет или мою голову, или Гюлу' и т. д. В подобных примерах (как и в соответствующих русских) времена придаточного предложения выступают в качестве относительных времен. При наличии соответствующих условий в рассматриваемой функции может выступать и настоящее время глаголов совершенного вида, напр.: *Той с негодувание слушаше, че клепалото ту престане, ту пак забие* (И. В.) 'Он с негодуванием слушал, что клепало то переставало, то снова начинало бить'.

б) Наряду с этим существует и Другая практика: одновременность действию главного предложения может выражаться имперфектом, предшествование — плюсквамперфектом (иногда также аористом и, реже, имперфектом) и последование — будущим в прошедшем, напр.: *Видях, че валете* 'Я увидел, что идет (букв. 'шел') дождь'; *Предполагах, че бёше валяло* 'Я предполагал, что (раньше) шел дождь'; *Налий ей казах, че щёше да вали* 'Ведь я вам говорил, что будет (собств., 'предстоял, должен был пойти') дождь'; *Но после старията съзна изведнъж, че грубостта нямаше да му помбгне* (Д. Д.) 'Но затем пристав вдруг осознал, что грубость ему не поможет'.

Литературные примеры показывают, что на практике мы иногда имеем смешанное употребление: ... *тогава с ужас забележи, че земята се тресе сало под неговите нозё и че къщите наоколо стояха спокойни и неподвижни* (Е. П.) 'Тогда он с ужасом заметил, что земля трясется только у него под ногами и что дома вокруг стоят (букв. 'стояли') спокойно и неподвижно'.

В несобственно прямой речи встречаем то же двоякое употребление, и иногда снова в одном и том же контексте: *Той се замисли върху думите на Фйката и съмнение го притисна. Фйката сйгурно*

знаеше пб-добрѣ тази работа, иначе нямаше да му дума такй твърдо. Пък трябва да има нещо (Г. К.) 'Он задумался над словами Фики, и его придавило сомнение. Фика наверняка лучше знает (собств., 'знал') это дело, иначе он не говорил бы ему так твердо (модальное употребление). Все же здесь, должно быть, что-то есть'.

§ 229. В предыдущих параграфах мы рассмотрели основные случаи употребления временных форм изъявительного наклонения от глаголов несовершенного и совершенного вида. В заключение подчеркнем следующее:

1) Наиболее сложную и запутанную картину представляет область прошедшего времени, в котором мы сталкиваемся с максимальной детализацией оттенков глагольного действия. Здесь надо различать: а) более или менее развернутый контекст связного повествования о прошедших событиях и б) изолированное упоминание о прошедшем событии, сделанное вне повествовательного контекста.

а) В связном повествовании господствует аорист, прежде всего аорист глаголов совершенного вида,двигающий рассказ вперед, и имперфект несовершенных глаголов, останавливающий его на рассмотрении ситуаций, сложившихся или наличествовавших в момент, до которого дошло повествование. Здесь используется также, в соответствии с вышесказанным, аорист несовершенных и имперфект совершенных глаголов, плюсквамперфект и будущее в прошедшем. Однако здесь принципиально исключается перфект,—конечно, поскольку речь не идет о переходе к историческому настоящему или о каких-либо отступлениях от чистого повествования (скажем, о сравнении событий, о которых повествуется, с какими-либо повседневно наблюдаемыми событиями и т. п.).

б) В упоминании об отдельном прошедшем событии вне связного контекста повествования принципиально возможны и на практике встречаются все указанные временные формы. Господствуют здесь перфект, как время, наиболее подходящее для констатации прошедшего факта, упоминаемого в той или иной связи с настоящим моментом, и аорист — в тех случаях, когда эта связь с настоящим моментом остается в тени, не подчеркивается говорящим или вообще отсутствует. Здесь более чем в каком-либо другом случае выбор между перфектом и аористом зависит от субъективного усмотрения говорящего.

Реже, и в более специальных случаях (в соответствии со сказанным выше) используются в изолированных высказываниях о прошлых событиях имперфект глаголов несовершенного вида (и, совсем редко, плюсквамперфект), а иногда мы встречаемся с совместным употреблением имперфекта и ограничивающих его протекание перфекта или аориста глаголов совершенного вида: *Съхнех и вѣхнех, сиромах, катд ялова слива... Сега съм се разцѣфтял катд ябълка* (Е. П.) 'Я сох и чах, бедняга, как бесплодная слива... Сейчас я расцвел, как яблоня'; *Как си представях живота! А какво излезе? Пустоти!* (А. Г.) 'Как я представляла себе жизнь! А что получилось? Пустота'

в) На практике часто встречаются промежуточные формы между «чистым повествованием» и «выхватыванием» отдельных прошлых событий, и в этих случаях употребление форм времени приобретает особо запутанный характер.

Ср. в эмоциональном воспоминании: *И каква хубавици имаше тогаз... Ергенте, все лични овчари—юнаци бяха и те. Какво хоро е ставало там, на Златна Ореша. Колко пѣти, помня, Стефан е свирил от корията, а хорото играеше долу по кавала му* (И. Й.) 'И какие красавицы были тогда... А парни, статные пастухи, — и они были молодцами. Какое хоро собиралось там, на З. О. Сколько раз, помню, С. играл на кавале в роше, а внизу под его музыку водили хоро'.

2) Другой областью, где обнаруживается большое количество параллельных выразительных возможностей, разграничение которых часто оказывается субъективным, является обозначение многократных, повторяющихся действий. При наличии ограниченной повторяемости действий в прошлом обычно используется аорист глаголов несовершенного или совершенного вида. Когда же речь идет о неограниченной повторяемости в прошлом таких действий, каждое отдельное повторение которых носило завершённый, законченный, внутренне целостный характер, то, при наличии соотносительности между повторявшимися действиями, одинаково широко используется имперфект совершенных глаголов и настоящее время этих же глаголов, а в ряде случаев и будущее время и, наконец, перфект. Мало того — возможной оказывается здесь и замена совершенного вида несовершенным, хотя такая замена и сопровождается некоторым ослаблением пластичности и красочности высказывания.

Нередко параллельное употребление разных способов выражения мы встречаем даже в одном и том же контексте. Ср., напр., имперфект и настоящее: *Ако кажат: тука, той влизаше; ако ли кажеха: няма го, той се връщаше* (И. В.) 'Если скажут: здесь, он входил; если же, бывало, скажут: нет его, он поворачивал назад'. Настоящее и будущее: *Те бяха загубили пѣтя и... се скитаха напосоки... Каква виелица! Понякога вятърът ще спрѣ, като да поеме дѣх... И отведнѣж пак завие...* (И. Й.) 'Они сбились с дороги и... брели наугад... Какая вьюга! Иногда ветер остановится, как бы переводя дух... И вдруг снова завоет...'. Совершенный и несовершенный вид: *Когато някой ден дохождаше* (несоверш. вид) *и изприкажеше* (соверш. вид) *всичко на Ганайла, струваше ѝ се, че са я ограбили* (он же) 'Когда она, бывало, придет и все расскажет Г., казалось ей, что ее ограбили'; *Катд видят, че се зададе Кюскията, всѣки се скрива* (несоверш. вид) *в дъното на дюкяна си и изпречи* (соверш. вид) *стол пред входа* (М. Г.) 'Как увидят, что показался К., каждый прячется в глубине лавки и ставит (букв, 'поставит') стул перед входом'.

ПЕРЕСКАЗЫВАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 230. Как уже кратко указано в § 171, пересказывательное наклонение употребляется: а) прежде всего — при передаче каких-либо фактов с чужих слов, т. е. на основании чужого утверждения или чужого рассказа об этих фактах; б) значительно реже — при констатации с оттенком удивления факта, лично наблюдаемого говорящим (так называемый «адмпратив»).

1) Передачу чужого утверждения или чужого рассказа с помощью форм пересказывательного наклонения не следует смешивать с спнтак-

сической категорией косвенной речи или несобственно прямой речи: во-первых, косвенная речь и несобственно прямая речь может строиться и в формах изъявительного наклонения (см. хотя бы некоторые примеры, приведенные выше, в § 228, где говорится, в частности, о предложениях, зависящих от глаголов высказывания, и о несобственно прямой речи); во-вторых, формы пересказывательного наклонения во всех случаях (кроме случаев адмиративного употребления) обязательно передают нечто, воспринятое говорящим от другого лица, хотя бы ни в конструкции предложения, ни в используемой в нем лексике не содержалось никаких указаний на этот счет. Напр.: *Тдй е толкова немец, колкото и фотограф. Той избягал от старозагорското въстание. Аз го прибрах тука и го скрих под това име* (И. В.) 'Он столько же немец, сколько и фотограф. Он спасся бегством (переск. накл.) после старозагорского восстания. Я его устроил (изъяв, пакл.) здесь и скрыл (изъяв, накл.) под этим именем'. Говорящий не присутствовал при бегстве данного лица из Старой Загоры и знает об этом бегстве только с его слов, потому он и употребил здесь форму пересказывательного наклонения. Ср. еще: *Ученическата си книжка не показа — забрйвил я в Пловдив* (Г. К.) 'Своей ученической книжки (с оценками) он не показал — (якобы) забыл ее в П.' (или 'по его словам, забыл ее в П.').

2) Передача факта с чужих слов может быть, так сказать, «нейтральной», когда говорящий, не выражая ни малейшего сомнения в этом факте, ни малейшего несогласия с передаваемым утверждением о нем, только указывает самой грамматической формой пересказывательного наклонения на то, что данный факт известен ему со слов какого-то другого лица, что он передает чужое, а не свое собственное утверждение (см. приведенный сейчас пример из Вазова, где говорящий абсолютно верит тому, о ком говорит). Именно такое «нейтральное» пересказывание мы имеем в сказках, которые обычно целиком выдерживаются в формах пересказывательного наклонения, в историческом повествовании, а также нередко и в других типах контекстов (см. § 235).

Однако пересказывание может и не быть нейтральным, оно может сопровождаться выражением более или менее сильного недоверия говорящего к содержанию передаваемого утверждения и даже его прямого несогласия с тем, что он пересказывает. «Нейтральное» пересказывание отличается от «недоверчиво-неодобрительного» не только интонацией, но и морфологически, выбором тех или иных форм, как это разъясняется в нижеследующих параграфах.

Вопрос этот тесно связан и с вопросом о степени обязательности пересказывания в разных временах: передача с помощью форм пересказывательного наклонения чужих утверждений, сделанных в формах прошедших времен, более обязательна и потому носит более «нейтральный» характер (за исключением случаев применения специальных форм, подчеркивающих недоверие или неодобрение); чужие же утверждения, сделанные в формах настоящего и, особенно, в формах будущего времени, могут свободно передаваться как с помощью пересказывательных, так и с помощью обыкновенных, т. е.

изъявительных форм, и потому здесь при использовании пересказывательных форм может больше чувствоваться оттенок сомнения или неодобрения (даже если мы не прибегнем к формам, в которых этот оттенок специально подчеркивается). Ср., напр.: *Явиха, че панагюрци още владяят Панагюрцище, че копривщеница убили забитана са и че мнбго сейя в Средна гори воигнали орбжието* (И. В.) 'Они сообщили, что панагюрцы еще держат (изъяв. накл.) Панагюрциште, что копривштенцы убили (переск. накл.) своего забитина (главу полиции в городе) и что многие села на Средна-горе подняли (переск. накл.) оружие'. Или — параллельное использование изъявительной и пересказывательной формы в будущем времени: *Стбйко ми разправя, че каквбто каже той, товй ще ббде — мййка му и баща му нямало да му се месят* (Г. К.) 'С. рассказывает мне, что как он скажет, так и будет — мать и отец не станут вмешиваться'.

Надо учесть также, что в употреблении форм пересказывательного наклонения наблюдаются некоторые различия, связанные с влиянием фактов диалектной речи: на западе Болгарии, как уже отмечено выше, сама система пересказывательных форм проще и используются эти формы меньше, чем на востоке.

3) Обзор соответствия форм пересказывательного наклонения времен изъявительного дается в нижеследующих параграфах. Отметим, что для такой категории изъявительного наклонения, как историческое настоящее, вообще нет соответствующей формы пересказывательного наклонения. Даже в сказке историческое настоящее сохраняет свои изъявительные формы.

4) В отношении категории лица никаких ограничений в употреблении пересказывательного наклонения не наблюдается: 1 лицо встречается наравне со 2 и 3, так как передаваемое чужое утверждение может касаться каких-то действий пересказывающего лица. Ср. *Тй тѣзи работа бще не гй разбираш!—Тгй ли?... магаре краставо! Не съм ги разбирал!* (К. К.) Ты этих вещей еще не понимаешь! — Да?... паршивый осел! Так (по-твоему) я их не понимаю!

5) Адмиратнвное употребление форм пересказывательного наклонения шире распространено применительно к событиям настоящего, в силу чего в этой функции обычно используется прошедше-настоящее время пересказывательного наклонения (примеры см. ниже).

6) Особого изучения заслуживали бы сравнительно редкие формы пересказывательного наклонения с сохранением вспомогательного глагола в 3 лице. По мнению проф. Л. Андрейчина \ эти формы употребляются с особым смысловым оттенком, а именно для передачи в качестве личного утверждения говорящего фактов, им лично не наблюдаемых.

§ 231. Самой употребительной формой пересказывательного наклонения и притом формой преимущественно «нейтрального» пересказывания является пересказывательное прошедшее I. В по-

¹ См. Л. Андрейчин, Основна българска граматика (или Грамматика болгарского языка, М. 1949), §§ 292, 295, 300 и 306.

давляющем большинстве случаев оно имеет значение пересказывательного прошедшего времени, соответствующего аористу изъявительного наклонения, т. е. значение формы, служащей для пересказа чужого утверждения, сделанного в формах аориста. Ср. в диалоге: —• *Така излиза. Заблуди ни.— Заблудил ей! Всё голёми думи са на устата ви* (А. Г.) 'Так получается. Он нас ввел в заблуждение.— Ввел вас в заблуждение! Всё вы громкие слова говорите'.

Так же, как в эпическом повествовании от автора в повестях, романах и т. д. аорист изъявительного наклонения глаголов совершенного вида является временем поступательного движения рассказа, так в повествовании о событиях, известных со слов кого-либо из действующих лиц, со слов специального рассказчика и т. д., и в повествовании сказочном или историческом в той же функции выступает пересказывательное прошедшее I от глаголов того же совершенного вида. Напр.: *При първото известие за клисурското движение комитетът се разделил на две мнения. . . Заключили с измама в избата на поп Ставра най-разпалените членове на комитета... и пратили депутация... в К...* и т. д. (И. В.) 'При первом известии о клисурском выступлении комитет раскололся... Самых активных членов комитета обманом заперли в погребе попа С. и послали депутацию в К.'; *Друга нбщ пак останал да пази сеното и пак се случило, както нб-рано: дошъл друг кон и взёл да ядё сеното* (сказка) 'На вторую ночь он снова остался сторожить сено, и снова случилось то же, что и раньше: пришел другой конь и начал есть сено'.

Аористу от глаголов несовершенного вида соответствует пересказывательное прошедшее I от таких же глаголов, например, с определением кратности: *Три пъти се женила тя за трима царски синове* (Е. П.) 'Трижды выходила она замуж за трех царских сыновей'.

Изредка встречается непересказывательное, адмиративное значение пересказывательного прошедшего I, напр.: *Обръщам се към байГаня... Боже! Какво виждам! Бай Ганю се сблякъл по ръкави и си разкопчал жилетката...* (А. К.) 'Поворачиваюсь к бай Г. ... Боже! Что я вижу! Б. Г. снял пиджак и расстегнул жилет...' В этом значении пересказывательное прошедшее I стоит близко к перфекту изъявительного наклонения, от которого отличается только оттенком подчеркнутого удивления.

Под влиянием фактов диалектной речи иногда пересказывательное прошедшее I глаголов несовершенного вида перенимает на себя функции пересказывательного прошедше-настоящего (напр., у Л. Каравелова, иногда у Елина Пелина). Однако грамматистами современного литературного языка подобная практика признается неправильной.

§ 232. Разнообразнее функции и значения пересказывательного прошедше-настоящего I, Главные значения здесь следующие:

1) Значение пересказывательного настоящего, т. е. формы, служащей для пересказа чужого утверждения, сделанного в формах настоящего времени изъявительного наклонения. Ср. в диалоге:—Аз

дорй не я познавам!—Не я познавал! Цял свят я познава, той не я познавал! (Л. С.) 'Я даже ее не знаю! — Не знает! Весь свет ее знает, а он не знает!' В соответствии с настоящим временем глаголов совершенного вида и в пересказывательном прошедше-настоящем I встречается иногда совершенный вид, напр.: *Излезе, че Стойко наистина е бил на преглед вчера и че болестта му била много сериозна и опасна, ако, разбира се, не се вземели бързи и строги мёрки* (Г. К.) 'Оказалось, что С. действительно был вчера у врача и что его болезнь (по словам врача) является очень серьезной и опасной, если, разумеется, не принять быстрых и строгих мер'.

2) Значение пересказывательного прошедшего, соответствующего имперфекту изъявительного наклонения, т. е. значение формы, служащей для пересказа чужого утверждения, сделанного в формах имперфекта. Напр.: *Нёйният Стефан иска прошка, казва, че бил болен, че не искал да й пйше, да не я кара да страда* (Е. П.) 'Ее С. просит прощения, пишет, что был болен, что не хотел ей писать, чтоб не причинять ей страданий'. Так же, как в эпическом повествовании от автора имперфект изъявительного наклонения является временем описаний, статических ситуаций и т. п., так в повествовании о событиях, известных со слов кого-либо из действующих лиц или со слов специального рассказчика, и в повествовании сказочном или историческом в той же временной функции выступает пересказывательное прошедше-настоящее I: *Еднд врёмe, в някое си царство имало една царска дъщеря... Тя била хубава, хубава, друга като нёя нямало! Косата й се влачела подире й като копринена река и лъцияла като злато...* и т. д. (Е. П.) 'Однажды в некотором царстве жила царская дочь. Она была красивая-красивая, другой такой не было. Ее коса тянулась за ней, как шелковая река, I сияла, как золото' и т. д.

В соответствии с имперфектом глаголов совершенного вида встречается и пересказывательное прошедше-настоящее I от соответствующих глаголов: *Заробитил онзи циганин—не могат да го спрат... 4 неделен дён, като пипнел гъдулката, младо и старо разигравал* (Ан. К.) 'Начал этот цыган работать — не могут его остановить... К в воскресенье как возьмет годулку (музыкальный инструмент), стар \ мал пускался в пляс'.

Разграничение значений, описанных в пунктах 1 и 2, обеспечивается, как показывают приведенные примеры, контекстом. Ясно, например, что в письме ссылка на болезнь и на нежелание волновать шресата вестью о болезни как на причину, объясняющую длительное отсутствие писем, может относиться только к прошедшему времени. Наоборот, в таком примере, как *Иди, иди до доктора, до тукаишия доктор...* *Казват млад бил, ала много познавал* (Г. К.) 'Пойди, юйди к доктору, к здешнему доктору. Говорят, он молодой, но много нает', совет пойти к доктору обосновывается, конечно, не тем, что юктор когда-то раньше много знал, а тем, что он много знает именно теперь. Если же взять те или иные формы пересказывательного прошедше-настоящего I вне их широкого контекста, вне ситуации, в ко-

торой они употреблены, будет трудно, если не прямо невозможно, сказать, какое из двух значений имеется в виду.

3) Непересказывательное, адмиративное значение. Выступая в этом своем значении, пересказывательное прошедше-настоящее I выражает личное утверждение говорящего, основанное на наблюдении, неожиданном для него самого: *Като видяха Павел, те и трите се спряха изненадани и учудени...—Глѣдай, глѣдай, гост сме имали, а не знаем* (Е. П.) 'Увидев Павла, все три остановились в изумлении.— Посмотри-ка, у нас гость, а мы не знаем'.

§ 233. Довольно разнообразны значения нересказывательного прошедшего II, а именно:

1) Пересказывательное прошедшее II может соответствовать аористу изъявительного наклонения, но с дополнительным оттенком недоверия говорящего к содержанию передаваемого им чужого утверждения, напр.: *Бѣше се прѣснало и за него в сѣлото слух, че катд ходила та си порѣчала спортни обувки, той ѝ не бѣл взѣл пари, а ѝ ги подарил* (С. Д.) 'Распространился о нем по селу слух, что когда она ходила заказывать себе спортивные туфли, он не взял у нее денег, а подарил ей туфли'. То, что героиня ходила и заказала себе туфли, не вызывает сомнения и потому передается более нейтральной формой пересказывательного прошедшего I, то же, что сапожник не взял с нее денег и подарил ей туфли, представляется более сомнительным и потому передается формой пересказывательного прошедшего II (при *подарил* можно считаться с более или менее механическим пропуском причастия *бѣл*).

2) Пересказывательное прошедшее II может соответствовать плюсквамперфекту: *Той се завърна и каза, че го не намерил, понеже бѣл отишѣл на К.* (И. В.) 'Он вернулся и сказал, что не нашел его, так как тот уехал в К.'.

3) Пересказывательное прошедшее II может соответствовать также перфекту, напр., в диалоге: "*Кажѣ де! Кажѣ! На кого съм излял нѣщо, а?—Хблан, бай Вълчане! Никому нѣщо не ей бѣл излял. А дейта наполеона от моя хак? (Й. Й.) 'Скажи-ка, скажи! У кого я зажилил что-нибудь, а? — Эй, бай Волчан! Ты ни у кого ничего не зажилил. А два золотых из моего жалованья?'*

§ 234. Реже встречаются формы пересказывательного прошедше-настоящего II и пересказывательных будущих времен. Они выражают следующие значения:

1) Пересказывательное прошедше-настоящее II, как и пересказывательное прошедше-настоящее I, имеет значение пересказывательного настоящего или имперфекта, но с оттенком подчеркнутого недоверия говорящего к воспроизводимому им чужому утверждению, подчеркнутого несогласия с этим утверждением и даже возмущения им. Ср.: *Има ли пб-добра живина от вола, я ми кажѣ? Мини покрай него: няма да те ухапе, няма да те рѣтне. Бодял бѣл... не бодѣ!* (Й. И.) 'Есть ли животное лучше вола, скажи-ка! Пройди мимо него: не укусит тебя, не лягнет. Говорят, будто бодается... Не бодается!'; *Разправяха му, че Заека бѣл недоволен от него. „Не ѣ Деяновият*

аргатин, ки!—думал. — Неси глѣдароботата...” — Умря Деяновият аргатин, чорбаджи—рѣче си Казака сега и смigna... Не бил си гледал работата! А каквб иска този бхтичав мързеливец? (Г. К.) 'Рассказывали ему, что Заек недоволен им. Что говорит он: «Это не тот батрак, что у Деяна был. Не старается...»—Нет больше того батрака, что был у Деяна, чорбаджия,—сказал себе Казак и подмигнул... Не старается! А чего же хочет этот никчемный лентяй?'

2) Пересказывательное будущее I имеет значение, точно отвечающее его названию, и соответствует в системе изъявительного наклонения будущему и будущему в прошедшем. Примеры: — *И тѣ вярваш, че бнзи пияница ще се върне. Ще се върне той на Куковдѣн!* — *Ще се върне, как щяло да се не върне!* — *отговаряше търпеливо Божура* (Й. И.) 'И ты веришь, что этот пияница вернется. Вернется он, когда рак свистнет!—Вернется, как не вернется!—отвечала терпеливо Божура'; *В бюрото му влязоха две сѣлянчета с бащите си, обвинени в кражба на кокошки. Крили ги били, така ги винели, пък те не се признавали за виновни. Та кблко ще им взѣмел за защитата* (С. Д.) 'В его контору вошли два крестьянских парня с отцами, обвиненные в краже кур. Их-де обвиняют, будто они крали, но они не признают себя виновными. Так сколько он возьмет с них за защиту!'

3) Пересказывательное будущее II выражает то же значение, что и рассмотренная сейчас форма, но с оттенком особого недоверия, несогласия, возмущения передаваемым чужим утверждением, как это отмечается в других пересказывательных вторых временах. Напр.: *Шял бил да жъне. Един клас няма да ти дам да отрежеш от нивата ми.* (Ан. К.) Юн будет жать! Да я ни одного колоса не дам тебе срезать на моей ниве!'

§ 235. Сказанное в четырех предыдущих параграфах может быть подытожено в виде таблицы, наглядно иллюстрирующей соответствие форм пересказывательного наклонения временам изъявительного:

Времена изъявительного наклонения	I Формы пересказывательного наклонения	
	при «нейтральном» пересказывании	при «недоверчиво- недобрительном» пересказывании
настоящее имперфект аорист перфект плюсквамперфект будущее будущее в прощ.	I прошедше-настоя- / щее I прошедшее I I) прошедшее II I) <5y y щее I будущее I	I прошедше-настоя- / щее II I) прошедшее II I) прошедшее II I) будущее II I) • будущее II

¹ В этом отрывке интересно обратить внимание также на форму пересказывательного III *крали ги били*, представляющую собой случай двойного переказа: по словам парней их обвинял (кто-то третий), что они крали кур.

В заключение сформулируем некоторые общие правила использования форм изъявительного и пересказывательного наклонения в разных типах повествовательного контекста.

1) Нефольклорно-беллетристическое повествование (роман, повесть и т. п.) в наименьшей мере пользуется формами пересказывательного наклонения. Если автор не фигурирует в повествовании сам, он описывает все события (включая и то, что происходит с героями наедине) как «шезримый очевидец» этих событий, применяя формы изъявительного наклонения. Только там, где появляется «рассказчик», как своего рода посредник между автором и событиями его повествования, вместе с ним неизменно появляется и пересказывательное наклонение (если только весь его рассказ не дается в виде прямой речи).

Если автор фигурирует в повествовании сам и рассказ ведется от 1 лица, дело меняется. В этих случаях обычно проводится строгое разграничение между тем, что автор наблюдал лично, и тем, что он узнал по рассказам кого-либо из действующих лиц (ср., напр., произведения Л. Каравелова) \

2) Историческое повествование, т. е. повествование о действительных исторических событиях, стремящееся к наибольшей точности и объективности (научная и научно-популярная литература по истории и т. п.) очень широко пользуется формами пересказывательного наклонения. Этими формами передаются прежде всего конкретные факты, известные автору на основе тех или иных документов, описаний, мемуаров и т. д. (т. е. с чужих слов, со слов участников описываемых событий). К изъявительному наклонению автор переходит там, где он строит предположения (в этом случае обычно используются формы перфекта, т. е. появляется вспомогательный глагол в 3 лице), или где он говорит о более крупных, так сказать, общеизвестных событиях в общей форме, не касаясь деталей.

3) Сказки (а также легенды и т. п.), как уже упомянуто выше, обычно выдерживаются в формах пересказывательного наклонения, причем с такой последовательностью, что применение пересказывательных форм стало яркой отличительной приметой сказочного стиля (напр., в любой стилизации под сказку в детской литературе и т. п.).

4) В народной поэзии времена изъявительного наклонения и формы пересказывательного наклонения часто употребляются попеременно, без различия.

Ко всем четырем пунктам надо сделать общее замечание: в случае использования исторического 'настоящего' — в любом типе повествовательного текста (даже в сказке) — применяются только формы изъявительного наклонения.

¹ Правда, Каравелов писал в пересказывательном наклонении и те свои произведения, где нет фигуры рассказчика, но это было связано с его сознательной установкой на «подлинность» рассказываемых событий, т. е. он поступал здесь в соответствии с практикой исторического повествования. См. об этом в статье Л. Андрейчина, названной в сноске на стр. 10.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 236. Повелительное наклонение употребляется:

1) В своем прямом значении повелительного наклонения, т. е. для выражения волеизъявления говорящего лица (приказания, требования, призыва или просьбы), адресованного к собеседнику (собеседникам), напр.: *Спрй веднага!* 'Сейчас же остановись!'; *Повторете!* 'Повторите!'; *Оставете ме на мира!* 'Оставьте меня в покое!'; *Качвай се на колата!* 'Садись в телегу!'; *Не говори високо* 'Не говори громко'; *Не бързай, толкова* 'Не торопись так'; *Недейте се смя* 'Не смейтесь' (запрещенные производить действие); *Стйга писа* 'Хватит писать' (предложение прекратить производимое действие).

Иногда при формах повелительного наклонения ставится еще усилительная частица *де* (приблизительно = русскому *же, -ка*), напр., *чети де* 'читай же', или *че...де*, напр., *че слушай де* 'послушай же' и т. д.

Кроме повелительного наклонения, волеизъявление (в частности, относящееся не ко 2 лицу) может выражаться формами настоящего времени: а) в сочетании с модальной частицей *да* (т. е. так называемым конъюнктивом — см. § 240) или б) в сочетании с частицей *не́ка* 'пусть' (реже *не́ка-(-да)*, напр.: *Не́ка мълчи* 'Пусть он молчит'.

2) Изредка (реже, чем в русском языке) повелительное наклонение может не выражать волеизъявления говорящего лица: *Дай му хляб в ръцете, прибори го като свой и это го сега навирил е рогата си'като поцърклял вол* (К. В.) 'Дай ему хлеб в руки, пристрой его как родного, и вот он сейчас готов бодаться, как разъяренный бык'; *Храни куче да те лае* (йогов.) 'Корми собаку, чтоб она на тебя лаяла' (об одолжениях, оказываемых неблагодарным людям). Ср. еще: *Иди му се надявай!* букв. 'Пойди надейся на него', т. е. 'на него не следует надеяться'.

При передаче чужого высказывания формами пересказывательного наклонения формы повелительного наклонения заменяются формами пересказывательного прошедше-настоящего I в сочетании с частицей *да* (напр.: *Остави ме на мира—Той ми каза да съм го оставел на мира*).

§ 237. При употреблении форм повелительного наклонения, простых и сложных, отмечаются своеобразные особенности в отношении вида.

1) Простая форма повелительного наклонения без отрицания употребляется как от глаголов несовершенного, так и совершенного вида.

а) Если волеизъявление носит общий характер (т. е. касается не одного конкретного случая), употребляются, как и в русском языке, глаголы несовершенного вида: *Лягай си рино* 'Ложись рано' (т. с. вообще усвой себе такую привычку); *Бъди горд във бедата, / Бъди твърд в радостта, / Не блуждай в тъмнината, / Не слепей в светлостта!* (И. В.) 'Будь гордым в беде, будь твердым в радости, не блуждай* в темноте, не слепни при свете'.

б) Если волеизъявление касается частного случая, могут быть употреблены глаголы как одного, так и другого вида. Более естест-

венным представляется в подобных предложениях совершенный вид (если, конечно, в данном лексическом значении употребляется глагол совершенного вида), напр.: *Легни си рано* 'Ляг рано' (в данном конкретном случае), *Донеси вода* 'Принеси воды', *Лай ми книгата* 'Дай мне эту книгу', *Седнете* 'Сядьте', *Станй, станй, юнак балкански!* (Д. Чпнтулов) 'Встань, встань, юнак балканский!' При употреблении глагола несовершенного вида требование носит более категорический характер и потому бывает иногда связано, как и в русском языке, с оттенком грубости или, во всяком случае, некоторой фамильярности, напр., *Лягай! Стйга си подсмърчала!* (К. К.) 'Ложись! Довольно распускать нюни!'. В связи с этим *махай се!* 'убирайся вон!' более употребительно, чем *мах ни се!* (собственно 'уберись вон!').

Во многих случаях между тем и другим видом вообще не наблюдается в форме повелительного наклонения никакого смыслового различия, напр.: *извинете* 'извините' и *извинявайте* (букв, 'извиняйте'). На практике глаголам несовершенного вида нередко оказывается предпочтение. Ср. следующие примеры из художественной литературы: *Содата е хубава за болните, питай доктора* (К. К.) 'Сода полезна для больных. Спроси (букв, 'спрашивай') у доктора'; *Готово, господин инженер!—усмйхна се той.— Качвай се...* (П. В.) 'Готово, г-н инженер! — улыбнулся он.—Взбирайся (на подводу)'; *Отйвай тй, ставам!—сепваше се той и гледаше тпо и уморено* (Г. К.) 'Уходи ты (вместо 'уйди'), сейчас встаю! — пробуждался он от своей дремоты и смотрел тупо и устало'.

Значительное расширение употребления несовершенного вида за счет совершенного наблюдается, как известно, и в повелительном наклонении других славянских языков, в том числе и русского, что связано с самим характером повелительного наклонения.

2) Простая форма повелительного наклонения с отрицанием *не*, а также и другими отрицаниями (*нйто—нито, ни — ни*), и сложные отрицательные формы типа *недйй* и *стйга* с инфинитивом и *стйга* с перфектом употребляются только от глаголов несовершенного вида: *Кажй на кака Гинка, че ми прилоша, та си отйдох...* *За книжката не казвай нищо* (И. В.) 'Скажи сестре Г., что мне стало плохо, и я ушла... О письме не говори ничего'; *нйто изяждай, нйто изпйвай* 'не ешь и не пей'; *недйй писа* 'не пиши', *недйй казва* 'не говори', *стйга писа* 'хватит писать'; *Стйга си плашила с тйя турци децата!* (И. В.) 'Хватит пугать детей этими турками!'. Формы вроде «не напиши», «недйй написа», «стйга написа» абсолютно невозможны. Единственное исключение находим в застывшем обороте *не дай боже* \

Причина указанной особенности коренится в том, что запрещение совершать какое-либо действие, естественно, направляется

¹ Это употребление отражает старое несовершенное видовое значение повелительной формы *дай*, старосл. дан, относившейся первоначально к несовершенному глаголу *даати* 'давать' (см. сноску 1 на стр. 212). С утратой формы типа *дждь* (старого повелит, иакл. к *дидь*) форма *дай* и в болгарском и в русском получила значение совершенного вида.

на действие как таковое, а не на его завершенность и синтетическую целостность. Запрещая писать письмо, я запрещаю, так сказать, самый процесс писания, даже попытку его осуществить, а вовсе не только конечный результат. В русском, как известно, употребление глаголов совершенного вида в повелительном наклонении с отрицанием также сильно ограничено, хотя и не совсем исчезло (ср. русские сочетания с «предостерегательным значением» вроде *не упади, не поскользнься* и т. п.). При необходимости передать это «предостерегательное значение» в болгарском языке используется конъюнктив: *да не паднеш* и т. п.

УСЛОВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 238. С точки зрения выражаемых им значений сложное условное наклонение с *бих, би* следовало бы назвать наклонением возможности. Оно выражает действие как возможное (в прошлом, настоящем или будущем — безразлично), чаще всего — как возможное при наличии определенных условий, реже — и само условие возможного действия. Иногда формы условного наклонения, как и соответствующее ему русское сослагательное с частицей *бы*, выражают вежливое утверждение (как бы допускающее возражение) и т. п.

1) Чистое значение возможности: *Кой би разказал живота му в тия години?* (Л. С.) 'Кто рассказал бы (т. е. кто мог бы рассказать) его жизнь в эти годы?'; *Преобърнаха всички, изгледаха всички кътове, който би послужили¹ за убежище* (И. В.) 'Они всё перевернули, осмотрели все углы, которые могли послужить (букв. 'послужили бы') убежищем'. Сюда же примыкают случаи, в которых на первый план выступает оттенок субъективной готовности совершить действие: *За него — Живота — /направил бих всичко.—/ Летял бих ј със пробна машина в небето, Ј бих влезнал във взривна ј ракета, самичък / бих търсил [в простора / далечна ј планета.* (Н. В.) 'Ради нее — ради Жизни — я сделал бы все. Я летел бы на пробной машине в небо, я сел бы во взрывную ракету, я один искал бы в просторе далекую планету'.

2) Значение обусловленной возможности: *Бих взёл думата на събранието, ако успея да се запозная с този въпрос* 'Я мог бы взять слово (букв. 'взял бы слово') на собрании, если успею ознакомиться с этим вопросом'; *Огнянов знаеше, че бившият му ученик го обо*жаваше и би сторил всичко, ако го помолеше* (И. В.) 'О. знал, что его бывший ученик его обожает и сделал бы все, если бы он его попросил'. В близком значении употребляется, как мы видели выше (см. § 226), и будущее в прошедшем. Однако между двумя способами выражения имеется тонкое различие. Ср.: *Ако имах пари, щях да ти дам ей сега* 'Если б у меня были деньги, я сейчас же дал бы их

¹ Вместо более правильного с точки зрения норм современного литературного языка *биха послужили*, см. § 212.

тебе' (наверняка) и *Ако ймах пари, бйх ти дал ей сега* 'Если б у меня были деньги, я мог бы тебе их сейчас же дать'.

3) Иногда и само условие выражается формами сложного условного наклонения. У писателей XIX в.—Л. Каравелова, И. Вазова и др.—такое употребление некоторые рассматривают как результат русского литературного влияния на их язык. Однако и у писателей XX в. мы встречаемся с подобным явлением, напр., у Л. Стоянова: *Ако бй ймал сила и възможност, той бй казал сигурно, че тя плаче задето не щё йма вёче с кого да се кара* 'Если бы он имел силы и возможность, он бы, наверное, сказал, что она плачет потому, что ей будет теперь не с кем ссориться'; *Какво бй билб наистина, ако тя бй извикала или бй разкрила пред този чужд човек своето унижително положение!* 'Что бы произошло на самом деле, если бы она вскрикнула или обнаружила бы перед этим чужим человеком свое унижительное положение!' То, что конструкции с условным наклонением в обеих половинах условной формулы—т. е. и в главном, и в придаточном предложении—не вовсе чужды народному болгарскому языку, доказывают народные поговорки вроде *Да бй се яло, не бй стояло* 'Если бы оно было съедобно (букв. 'елось бы'), оно не осталось бы' (т. е. 'пригодная вещь не осталась бы без употребления'). Все же более употребительными в народно-разговорном языке являются обороты, в которых гипотетическое условие выражено имперфектом или плюсквамперфектом, а только обусловленный факт—условным с *бах* или, чаще, формой будущего в прошедшем.

4) Условное наклонение для выражения вежливого утверждения больше принято в литературном языке и в речи интеллигенции, чем в народной речи. Примеры: *бйх казал* 'я бы сказал', *бйх те помолил* 'я попросил бы тебя' и т. п.

При передаче чужого высказывания с помощью форм пересказывательного наклонения формы сложного условного сохраняются без изменений.

§ 239. Простое условное наклонение, как сказано выше (§ 201), представляет собой молодую категорию в болгарском языке. Его чаще можно встретить в народно-разговорном языке, чем в литературном. По значению простое и сложное условное наклонение во многих случаях равны друг другу, но иногда в простом условном наклонении особенно отчетливо выступает оттенок субъективной готовности совершить (или совершать) данное действие.

1) Примеры с настоящим временем простого условного наклонения: *Може, мбже... зёмвам те. Трябва еймо да пйташ Велико-кехая* (И. И.) 'Может быть, может быть... выйду за тебя. Надо только, чтоб ты спросил у В.'; *Тоед сетрё е бще ново и панталоните са още добрий... а часовникът? Вземам за тях най-малко петдесет франка* (И. В.) 'Этот пиджак еще новый, и брюки еще хорошие... а часы? Я возьму (могу, хочу взять) за все это самое меньше 50 франков'; *Главите ви откъсвам като на пилета!* (Л. С.) 'Головы вам оторву как цыплятам!'; *Отрязвам си езика* 'Голову даю на отсечение' (букв. 'я готов отрезать себе язык'). С отрицанием: *Докато съм жив из—не*

давам да се делите (Е. П.) 'Пока я жив — не дам вам делиться'; — *Ще та върна парите и ще си взема коня...* — *Не го давам аз, бай Василе, не си давам коня* (И. И.) '•—Верну тебе деньги и возьму себе лошадь.— Не стану я, бай В., не стану я отдавать свою лошадь'; — *С кого ще се тупаме?* — *С Русия.* — *Да ймат да вземат...* *Срещу Русия куришум не хвърлям!* (Г. К.) '— С кем будем биться? — С Россией.— Как бы не так! Против России стрелять не стану!'; — *В мя дом, тук? Никого не пускам тук и краката ще му претроша кой...* (С. Д.) '— В мой дом, сюда? Никого не пушу сюда, и ноги переломаю тому, кто...'

2) Примеры с прошедшим временем простого условного наклонения: *Умървах не я пуцах!* (П. Т.) 'Я готов был бы умереть, но не пустил бы ее'; — *Да бѣше друга, изпѣждах я* (Й. Й.) 'Будь это другая, я выпнул бы ее'; *Разкъсвах го на парчета, ако ми паднеше в ръцете* 'Я разорвал бы его на куски, если бы он попал мне в руки'.

КОНСТРУКЦИЯ С ЧАСТИЦЕЙ *ДА* (КОНЪЮНКТИВ)

§ 240. Как указано в § 167, основное назначение личных форм глагола — выступать в предложении в качестве сказуемого. Для подавляющего большинства личных форм (в том числе, и для составных форм с отсутствующим вспомогательным глаголом, вроде пересказывательного прошедшего *писал* 'он, говорят, писал') функция сказуемого является вместе с тем их единственной функцией. Однако, вступая в сочетание со служебной частицей *да*, личные формы глагола и, прежде всего, формы настоящего времени изъявительного наклонения получают способность употребляться не только в роли сказуемого обычного типа, но также и в функции всех или почти всех других членов предложения, т. е. так, как в других славянских языках употребляется инфинитив. Соответственно этому имеется два главных типа синтаксического использования конъюнктива (конструкции с *да*), которые условно могут быть названы «инфинитивным» и «неинфинитивным» типом.

1) «Инфинитивный» тип встречается, в частности:

а) В составе сложного глагольного сказуемого, напр.: *искам да чета* = русск. *хочу читать*, и так для всех лиц обоих чисел:

<i>искам да чета</i>	= русск.	<i>хочу</i>	
<i>йскаш да четѣш</i>	= „	<i>хочешь</i>	
<i>иска да чете</i>	= „	<i>хочет</i>	i
<i>искаме да четѣм</i>	= „	<i>хотим</i>	<i>читать</i>
<i>йскате да четѣте</i>	= „	<i>хотите</i>	
<i>йскат да четат</i>	= „	<i>хотят</i>	

Аналогично:

мога да пиша = могу *писать*

можеш да пишеш = можешь *писать* и т. д.;

умея да говоря фрѣнски = умею *говорить по-французски*

умѣеш да говориш фрѣнски и т. д.

б) В функции подлежащего: *Да говоря тук е мое право* 'Говорить здесь — мое право', *Да говориш тук е твое право* и т. д.

в) В функции прямого дополнения: *Искам да те прегледат на здраве* (Г. К.) 'Хочу, чтобы тебя хорошо осмотрели' (ср. *Искаш ли нещо?* 'Хочешь ли чего-нибудь?').

г) В функции определения: *Твоята способност да работиш учудва всички* 'Твоя способность работать (работоспособность) всех удивляет'.

д) В функции предикативного определения, относимого к дополнению: *Често дядо Кола я виждаше да плаче* (Е. П.) 'Часто дедушка К. видел ее плачущей' (т. е. 'видел, что она плачет').

с) В функции обстоятельства: *Заболяха ме краката да ходя* 'У меня заболели ноги ходить' (или 'от ходьбы'); в частности, с предлогами: *Той попита без да покаже, че е ядосан* 'Он спросил, не показывая, что сердится' и т. д.

Как видим, во всех подобных случаях вместо единой, не изменяемой по лицам и числам формы инфинитива мы имеем ряд форм, различающихся в зависимости от лица и числа исполнителя данного действия. Буквально получается как бы 'я хочу, чтоб я писал', 'ты хочешь, чтоб ты писал' и т. д., т. е. вместо инфинитива мы находим здесь как бы целое придаточное предложение¹, в котором нет подлежащего, а лицо выражено личным окончанием. В тех же случаях, когда исполнителем действия неизвестен, неважен и т. д., когда дело не в конкретном исполнителе, — используется либо форма 3 лица ед. числа с возвратной частицей *се* (наиболее точное смысловое соответствие абстрактному инфинитиву других языков), либо форма 2 лица ед. числа в обобщенно-личном значении. Напр.: *Обичай беше да се плаче когато булката напуца бащината си къща* (Й. И.) 'В обычае было плакать, когда невеста покидает отцовский дом'; *Да думаш е лесно, да правиш е по-мъчно* 'Говорить легко, делать труднее'; *Да се работи* (или *да работиш*) *без сечива е мъчно* 'Работать без инструментов трудно'.

2) «Н е и нфи н и ти вн ы й» тип характеризуется тем, что конструкция с *да* функционирует как нормальное (бессвязочное) сказуемое и служит для выражения различных модальных значений, из которых отметим здесь следующие важнейшие:

а) Желательно-повелительное значение, отчасти близкое к значению повелительного наклонения, напр., *Ти да млъчйш!* 'Ты чтоб молчал!'. Ср. в контексте с повелительным наклонением; *Марине, да приготвиш две каруци. Тури ритли на едната* (Й. Й.) 'М., приготовь две телеги. На одной поставь высокие борта'. В отличие от повелительного наклонения конструкция с *да* может использоваться не только по отношению ко 2 лицу. Ср., напр.: *Да работим! Тази славна дума* 'нека ёкне кат камбанен звън' (И. В.) 'Будемте трудиться!'

¹ В русском мы имеем придаточное предложение лишь в тех случаях, когда нет совпадения в лице: *Я хочу, чтобы ты работал*. В болгарском предложение строится одинаковым образом и при несовпадении лиц: *Искам да работиш* 'Я хочу, чтобы ты работал', и при совпадении лиц: *Искам да работя* 'Я хочу работать'.

Это славное слово пусть прозвенит, как удар колокола'; *Да прѣви как-вѣто щѣ* 'Пусть он делает, что хочет'; *Да живее Първи май!* 'Да здравствует 1 Мая!'

б) Значение предположения (в сочетании с отрицанием), напр.: *Да не стѣ-болен?* 'Уж не больны ли вы?', или возможности, отчасти близкое к значению условного наклонения, напр.: *Пред нас не остана нищо, коѣто да наумява за човѣка* (И. В.) 'Перед нами не осталось ничего, что напоминало бы о человеке' (в том же значении можно было бы сказать *коѣто бѣ наумявало*).

ПРИЧАСТИЕ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА

§ 241. Причастие страдательного залога употребляется атрибутивно, в качестве определения (напр., *повреден часовник* 'испорченные часы'), предикативно, в качестве именной части составного сказуемого (*Часбвникът бе повреден* 'Часы были испорчены'), в качестве обособленного определения (*Смутен и объркан, тѣй не възразяваше* 'Смущенный и сбитый с толку, он не возражал'), в качестве предикативного определения, относящегося к подлежащему (*Той стоѣше смутен и объркан* 'Он стоял смущенный и сбитый с толку') или к прямому дополнению (*Видях го смутен и объркан* 'Я увидел его смущенным и сбитым с толку').

В громадном большинстве случаев причастие имеет страдательное залоговое значение, т. е. обозначает состояние предмета, лица, подвергнувшегося воздействию (см. приведенные сейчас примеры) или подвергающегося воздействию (напр., *вбден от състрадание* 'движимый состраданием'). Изредка, однако, как уже было упомянуто выше, встречаются страдательные по форме причастия, образованные от возвратных глаголов и имеющие действительное залоговое значение, т. е. обозначающие состояние лица (предмета) как возникшее в результате действия самого этого лица (или предмета), напр., *решѣн* (от *реша се*) в значении 'решившийся, решивший': ... *човѣк, решѣн да се брани до последна крайност* (Л. С.) 'человек, решивший защищаться до последней крайности'; *възползувай* (от *възползувам се*) в значении 'воспользовавшийся': *Възпблзуван от минутния шум, учителят спря, за да си поѣме дѣх* (Г. К.) 'Воспользовавшись минутным шумом, учитель остановился, чтобы перевести дух'; *забравен* (от *забрѣвя се*) в значении 'забывшийся' (рядом с более обычным *забрѣвен*—'забытый' •*а* переходного *забравя* 'забыть'): *Дѣхът му се спря, сърцето заби и тѣй забравен изекбчи срещу Христина* (Е. П.) 'У него захватило дух, сердце забилося, и он, забывшись, выскочил навстречу Христине'; ср. еще *замислен* не только 'задуманный' (от переходного *замѣсля*), но и 'задумавшийся, задумчивый' (от непереходного *замѣсля се*), *загледан в една точка* 'установившись в одну точку' (от *загледам се*) и некоторые другие причастия, в частности, даже *скоро отелена* 'недавно отелившаяся': — *Не съм чул вѣлк да е изля телето на някоя крава, скоро отелена, — каза Ерофѣм* (Й. Й.) 'Я не слышал, чтоб волк съел

теленка у какой-нибудь коровы, которая недавно отелилась,— сказал ЕЛ

§ 242. В отношении видовременного значения страдательных причастий отметим следующее:

1) Страдательные причастия, образованные от глаголов совершенного вида, всегда обозначают состояние, явившееся результатом уже законченного, завершенного действия. Когда мы употребляем их в предложении, они относят действие, лежащее в основе данного состояния, ко времени, предшествующему времени сказуемого предложения, и в этом смысле являются «причастиями предшества»: *Занёсох* (или *занасям*, *ще занеса* и т. д.) *повредения си часовник на поправка* 'Я отнес (отношу, отнесу) свои испорченные часы в ремонт' — действие повреждения часов предшествует действию сдачи их в ремонт.

2) Страдательные причастия, образованные от глаголов несовершенного вида, могут иметь разные видовременные значения:

а) Наиболее типичным для таких причастий является значение «причастия одновременности»: причастие обозначает состояние предмета (лица), непрерывно воспроизводимое направленным на этот предмет (это лицо) действием, причем данное действие, будучи одновременным состоянию, тем самым оказывается одновременным времени сказуемого того предложения, в котором употреблено рассматриваемое причастие. Ср. следующие примеры: *И, мъчен от желаня, изгарян от страст, тдй се въртеше на бдъра си* (И. И.) 'И, мучимый желаньями, сжигаемый страстью, он вертелся в своей постели'; *Той видя загрижените жйцла на жена си и двете си дъщери...*, *който го гледаха с нескрйвана жалост* (Л. С.) 'Он увидел озабоченные лица жены и обеих дочерей, смотревших на него с нескрываемой жалостью'; *Клоните на дърветата... полюшват от северния вятър, се поклащаха* (К. Г.) 'Ветви деревьев, колеблемые северным ветром, покачивались'; *Над окопите легна тъмна, отрбвна барутна мъгли и, носена от слабия утринен вятър, запълзя по нйчията земя към българските позиции* (П. В.) 'Над окопами легла темная, ядовитая пороховая дымка и, гонимая слабым утренним ветром, поползла над ничейной землей к болгарским позициям'. Книжное *уважаем*, *уважаеми* и т. д. отгесняется формой *уважаван*, *уважйвани* (*уважаван от всички* и т. д.). Примеры показывают, что именно данное значение страдательного причастия глаголов несовершенного вида — значение «причастия одновременности» является для большинства таких причастий основным, наименее обусловленным окружающим контекстом.

б) В определенных условиях страдательные причастия, образованные от глаголов несовершенного вида, могут выступать как «причастия предшества», обозначая состояние, длившееся до тех пор, пока длилось вызывавшее его действие, но затем прекратившееся вместе с этим действием, напр.: *...мълчешком смйгна на момчулячето... да му донесе един петдесётник от укоряваната нощи от него ракия* (М. Г.) 'молча подмигнул хлопцу, чтобы тот принес ему стопку водки, руганной им накануне вечером'; *Това свето дърво, обожавано от прадедите, рухна под брадвата на внуците* (Е. П.) 'Это священное

дерево, почитавшееся прадедами, рухнуло под топором внуков'; *Те не се учудваха на това, че чуват свои мисли, таёни, но неподозирани досегей* (Г. К.) "Они не удивлялись тому, что слышат свои мысли, которые они таили, но о которых сами не подозревали до сих пор. Как видим, во всех этих случаях значение одновременности действия и состояния в причастии определяется видом глагольной основы, а значение предшества этого действия и состояния времени сказуемого зависит от контекста, так или иначе указывающего на предшествование.

в) Наконец, в некоторых случаях страдательные причастия, образованные от первичных (непроизводных) глаголов несовершенного вида, могут (как русские формы типа *битый, печеный* и т. д.) обозначать состояние, оставшееся в результате прошедшего, закончившегося действия. Но в этих случаях мысль об этом прошедшем действии настолько отступает на задний план, что причастие стоит на пути превращения в обыкновенное прилагательное. Примеры: *Бит небит носи* 'Битый небитого везет', *Парен и студёна каша духа* 'Обжегшийся (букв. 'обожженный') и на холодную кашу дует', *дялани камъни* 'обтесанные камни', *неканени посетители* 'незванные посетители' и т. д.

§ 243. Когда причастие страдательного залога используется в сказуемом в сочетании с той или иной формой глагола-связки 'быть', речь должна идти о видовременном значении всего сочетания в целом. Здесь действуют некоторые специальные правила, в силу чего видовременное значение всего сочетания не всегда в точности соответствует видовременному значению причастия, каким оно является вне предикативного сочетания.

А. Связка 'быть' - [-страдательное причастие глагола совершенного вида.

1) При настоящем времени связки мы получаем, как и в русском языке, значение настоящего времени пассива состояния («стагального пассива»), напр.: *Тази стока е продадена* 'Этот товар продан'; *Той е осъден на тригодишен затвор* 'Он приговорен к трем годам тюремного заключения'.

2) Соответственно, при будущем времени глагола-связки мы должны были бы получить значение состояния в будущем, но на деле мы часто получаем значение будущего времени пассива действия («акционального пассива»), как это отмечается и в русском языке в сочетаниях типа *будет убит*. Ср., напр., *...лбет, с който раят ще бѣде снѣт от небо на земята* (Г. К.) 'рычаг, с помощью которого рай будет спущен с неба на землю'.

3) При имперфекте глагола-связки (*бях, бѣше* || *бе*) может быть два значения — пассив состояния и пассив действия.

а) Пассив состояния типичен, например, в описании внешнего облика действующих лиц, обстановки и т. д.: *Около шийта му бѣше завито червено шалче* (Й. И.) 'Вокруг его шеи был намотан красный платок'; *Вратйта на ротната канцелария бе отключена, но вътре нямаше никой* (П. В.) 'Дверь ротной канцелярии стояла незапертой, но внутри никого не было'. Эти случаи могут рассматриваться как имперфект пассива состояния.

б) Пассив действия представлен такими примерами, как: *Не-посредствено след 9. IX. 1944 г. у нас бе осъществена основна правописна реформа, която опрости правописа и го направи пб-лѐсен за усвояване от широките народни мѝси* (Вл. Георгиев) 'Сразу после 9.IX. 1944 г. у нас была осуществлена коренная орфографическая реформа, которая упростила правописание и сделала его более легким для усвоения широкими народными массами'. Эти случаи по значению представляют собою аорист пассива действия и равнозначны сочетаниям, рассматриваемым в следующем пункте.

4) При аористе глагола-связки (*бидѣх*) возможно только значение пассива действия, соответствующего аористу глаголов совершенного вида, напр: *...войнишкото въстание... остана изолирано, без надеждно ръководство и биде потушено* (Г. Д.) '...солдатское восстание... осталось изолированным, без надежного руководства, и было потушено'.

5) При перфекте глагола-связки обычно только значение пассива действия: *Финландският парламент е бил свѣкан вчера на извънредно заседание* (из газет) 'Финляндский парламент был созван вчера на внеочередное заседание'.

б) Особое значение имеет сочетание *бѣвам* -j- страдательное причастие глагола совершенного вида: это сочетание представляет собою настоящее время пассива действия и используется в качестве исторического настоящего, в частности, применительно к однократным действиям, напр.: *Оригиналът след това бива загубен, и неговите следи се откриват едва напоследѣк* (М. Арнаудов) 'Затем оригинал теряется, и следы его обнаруживаются только впоследствии'.

Б. Связка 'быть' -{-} страдательное причастие глагола несовершенного вида.

1) При настоящем времени глагола-связки это сочетание может иметь: а) значение процесса, развертывающегося в настоящем: *Така разсъждават тѣзи първи ударници на бригадата, който са сбчени от всички, с който всички се гордеят* (Г. Юс) 'Так рассуждают эти первые ударники в бригаде, на которых все показывают (букв, 'которые всеми показываемы'), которыми все гордятся'; б) значение процесса, развертывавшегося в прошлом, но в том или ином отношении актуального для настоящего, т. е. значение перфекта, напр.: *Божан... уверяваше всички... че тоя имбт, който имат, е с пари купуван* (Е. П.) 'Б. уверял всех, что то имущество, которым они владеют, покупалось на деньги'; *Еднб врѣме хората са посрещани по дрехите, а са изпращани по ума. Сега по дрехите посрещат и по дрехите изпращат...* <Г. К.) 'Когда-то встречали по платью, а провожали по уму (букв, 'люди встречались по платью, а провожались по уму')'. Теперь по платью встречают и по платью провожают'.

2) При имперфекте глагола-связки (*бях, беше* \ \бе) соответственно имеем те же два значения, но применительно к прошедшему времени, т. е.: а) значение имперфекта: *Най-напрѣд бяха носени брдените му, после следваха венците* (Л. С.) 'Впереди несли (букв, 'были носимы') его ордена, затем следовали венки'; б) значение плюсквамперфекта: *Имената на войниците бяха надраскани нечетливо и небрежно, някоу*

от тях бяха зачеркват и поправяни, а по листа тук-тамё имаше петна (П. В.) 'Фамилии солдат были нацарапаны неразборчиво и небрежно, некоторые из них (как видно) зачеркивались и исправлялись (букв, 'были зачеркивавшимися и исправлявшимися'), а на страницах там и сям были пятна'.

3) Сочетания с аористом глагола-связки не встречаются.

4) При перфекте глагола-связки обычным будет значение действия или состояния, длившегося в прошлом и ныне прекратившегося, напр.: *Та не само земята, и селяни ли са били продавани?* (Г. К.) 'Так не только земля, но и крестьяне продавались ('были продаваемы')?'.

5) При будущем глагола-связки наиболее обычным будет значение процесса в будущем, напр.: *Селската буржоазия (кулачество) ще бде всё пбвече ограничавана а изтйквана от нейните икономически позиции* (Г. Д.) 'Сельская буржуазия (кулачество) будет все более ограничиваться и оттесняться (букв, 'будет все более ограничиваема и вытесняема') с ее экономических позиций'.

ОСТАЛЬНЫЕ НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

§ 244. О синтаксическом употреблении причастия настоящего времени (действительного залога) и деепричастия надо сказать следующее:

1) Причастия настоящего времени употребляются либо атрибутивно: *спящото момче* 'спящий мальчик', либо как обособленные определения: *Машината телеше лёко и плавно, не усецаща товара* (К. В.) 'Машина тянула легко и плавно, не ощущая груза' (букв, 'не ощущающая'). В предикативной функции они неупотребительны. Деепричастия используются в функции обстоятельства для обозначения «побочного действия», если исполнитель этого «побочного действия» совпадает с подлежащим предложения (как и в русском языке): *Една крава, идейки от Слатина или Горубляне, минаваше край царския дворец* (Е. П.) 'Одна корова, идя из С. или Г., проходила мимо царского дворца'.

Вообще, как указано выше, употребление причастий настоящего времени накладывает на язык отпечаток некоторой книжности, а употребление деепричастий тоже не получило достаточно широкого распространения, вследствие чего и тем и другим часто предпочитают придаточные предложения. Эквивалентом причастий являются относительные придаточные предложения, построенные с *който, що, дето*, напр., *спящото момчё = момчето, коёто спи* или, еще просторечнее, *момчёто, дето спи (що спи)* и т. д. Эквивалентом деепричастий выступают придаточные временные или образа действия, построенные с *като*, напр., в приведенном выше предложении Елина Пелина вместо *идейки от Слатина* можно было бы сказать *като идеше от Слатина*.

2) Образуюсь, как указано в § 173, только от глаголов несовершенного вида, причастия настоящего времени и деепричастия, как правило, обозначают одновременность выражаемого ими признака или обстоятельства действию того предложения, в котором они употреблены.

Напр.: *Майката бди над спящите си деца* 'Мать бодрствует над своими спящими детьми', *Мийката хвърли грижлив поглед към спящите си деца* 'Мать бросила озабоченный взгляд на своих спящих детей' и т. д.; *Тди бавно се катереше, рискувайки всеки миг да се провали в пропастта* 'Он медленно карабкался вверх, рискуя каждую минуту свалиться в пропасть' и т. д.

Однако иногда, особенно при наличии специальных лексических указаний на предшествование, причастие настоящего времени и деепричастие могут обозначать состояние и действие в прошлом, предшествующее действию главного предложения. Напр.: *Мнго опасно бе съществуващото тогава в Партията схващане, че теснячеството било большевизъм на българска почва* (Г. Д.) 'Очень опасно было существовавшее тогда (букв. 'существующее тогда') в партии мнение, будто теснячество это большевизм на болгарской почве'; *едно от класическите произведения, чрез които нашият народ познава... господстващите в миналото исторически условия на живота* (П. Зарев) 'одно из тех классических произведений, через которые наш народ узнаёт господствовавшие (букв. 'господствующие') в прошлом исторические жизненные условия'; *Съединявайки се двете групи там, щяха да накат ново нареждане* (К. В.) 'Соединившись (букв. 'соединяясь') там, обе группы должны были ждать нового распоряжения'.

§ 245. Об употреблении причастий на -л надо сказать следующее: причастие имперфекта, как указано выше (§ 173), встречается только в составе сложных глагольных форм; причастие аориста находим также и в самостоятельном употреблении.

Причастие аориста используется в качестве определения, обособленного определения и предикативного определения (относящегося к подлежащему или прямому дополнению). Примеры: *кацналата върху нос ми муха* (Г. Б.) 'севшая мне на нос муха'; *Жената каза тия думи совсем тихо, забравила, че той не чува* (Л. С.) 'Жена сказала эти слова совсем тихо, забыв (букв. 'забывшая'), что он не слышит'; *Вътре лежаха заспали разхвърляните сечива* (Е. П.) 'Внутри спали (букв. 'лежали заснувшими') разбросанные инструменты'; *Него винаги намирах седнал на пейката* (Г. Б.) 'Его я всегда заставлял сидящим (букв. 'севшим) на скамейке' и т. д. Иногда причастие аориста получает обстоятельственное значение и даже, вместе с относящимися к нему словами, может составлять своего рода абсолютный оборот, не связанный грамматически ни с одним из слов в остальной части предложения, напр.: *Още не разгънал вестниците, влезе служията* (Е. П.) 'Не успел он еще развернуть газеты, как вошла служанка' (букв. 'Еще не развернувший газеты, вошла служанка').

Причастие аориста глаголов совершенного вида чаще всего обозначает состояние лица или предмета, одновременное действию сказуемого того предложения, в котором оно употреблено, и явившееся в результате предшествующего законченного, завершеного действия самого этого лица или предмета. Так, *седнал* = 'севший и, следовательно, сидящий', *легнал* = 'легший и, следовательно, лежащий', *пийнал* — 'выпивший и, следовательно, в какой-то мере опьяненный' и т. д. Ср.: *Той размахваше*

дългите си широки длани и стъпваше умерено, засвирил с уста детската песничка „Вятър ечй от балкана“ (К. К.) 'Он размахивал своими длинными и широкими ладонями и шагал размеренно, насвистывая (букв. 'засвиставший ртом') детскую песенку «Дует ветер с гор»'; *За вески лйпеал—се обажда другарят му: — Холёрене...* (Л. С.) 'За каждого отсутствующего (букв. 'нехватившего') докладывает его товарищ: — Болен холерой...'. В ряде случаев (напр., в приведенных сейчас примерах) мысль о произведенном в свое время действии (напр., о том, что данное лицо начало насвистывать) отступает в аорнстном причастии глаголов совершенного вида на задний план и в дентре остается только значение состояния, наличного в данный момент (напр., то, что в момент, о котором идет речь, данное лицо было насвистывающим песенку).

Причастие аориста глаголов несовершенного вида употребляется реже. Обычно оно обозначает состояние в прошлом, состояние, предшествующее по отношению к сказуемому данного предложения, напр.: *Едно куче, чакало през всичкото врёме, бафна насреща й* (С. Д.) 'Одна собака, все время ожидавшая (у дверей), твякнула ей навстречу'.

§ 246. Инфинитив, как неоднократно указывалось выше, употребляется в современном болгарском языке очень ограниченно, в основном — в составе сложных отрицательных форм повелительного наклонения (см. § 211), в которых возможен только инфинитив глаголов несовершенного вида, и в некоторых архаических вариантах будущего времени (см. § 20В). Кроме того, как остаток старины сохраняется возможность употребления инфинитива после глагола *мога* 'мочь', иногда *смяя* 'сметь'. Напр.: *Такъв правопис, който не се обляга на морфологията, можем кйза е безреден, анархистичен* (К. Мирчев) 'Такое правописание, которое не опирается на морфологию, можем сказать, является беспорядочным, анархичным'; *Да го видиш, не мбжеш го позна човек ли е, мравка ли е* (Г. К.) 'Посмотришь на него и не можешь разобрать, человек это или муравей'; *Мбжеш ли купи слънцето, мбжеш ли го раздели със ейнури?* (В. Г.) 'Можешь ли ты купить солнце, можешь ли разделить его межами?' В сочетаниях такого типа возможен инфинитив как несовершенного, так и совершенного глагола (на практике чаще встречается последнее). В целом (несмотря на то, что приведенные примеры взяты у современных писателей) подобные сочетания встречаются в наше время в сотни раз реже, чем сочетания с конъюнктивом (*можем да кажем, не мбжеш да разбереш* и т. д.), и мы не ошиблись бы, сказав, что сочетания *мога*-\-инфинитив отмирают. Вместе с ними отомрет в болгарском языке и инфинитив глаголов совершенного вида.

§ 247. Отглагольное существительное процессного значения употребляется во всех тех синтаксических функциях, в' которых употребляется имя существительное. Специфической особенностью рассматриваемого отглагольного существительного является то, что, будучи образовано от переходного глагола, такое существительное (особенно если оно выступает в общей форме) способно иметь при

себе прямое дополнение, напр.: *прибиране рекблтата* 'сбор урожая' как *прибирам рекблтата* 'собираю урожай'; *засилване темпото* 'усиление темпа'; *Народът живееше в напрегнато очакване великата промяна* (К. В.) 'Народ жил в напряженном ожидании великой перемены' и т. д. (рядом с несогласованным определением с предлогом *на*: *прибиране на рекблтата* и т. д.).

При отглагольных существительных всех других типов прямое дополнение, как правило, не употребляется, и вместо него по нормам литературного языка имеем только несогласованное определение с предлогом *на*, напр., *сеитоа на памука* 'посев хлопка', *израз на чувства* 'выражение чувств', *изпълнение на правилника* 'исполнение правил' и т. д.

ПРОЧИЕ РАЗРЯДЫ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ И СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

А. СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

§ 248. В болгарской грамматике пока не принято выделять слова категории состояния¹, хотя такое выделение, по-видимому, является целесообразным. Категория состояния — это вторая (кроме и после глагола) специфически «предикативная» часть речи, и в этом смысле слова категории состояния, объединяясь с глаголом общей предикативной функцией и общими грамматическими категориями времени и наклонения, противостоят именам и наречиям. С другой стороны, этимологически, а также по признаку отсутствия у них «синтетических» форм спряжения, слова категории состояния наиболее тесно связаны именно с именами и с наречиями, как это наблюдается и в русском языке. Вопрос о составе и объеме категории состояния в болгарском языке не может решаться на основе механической аналогии с русским языком и требует своего специального исследования. Во всяком случае следующие два типа безлично-предикативных слов, обозначающих состояние, очевидно входят в ее состав:

1) Слова типа *яд... е, сфрах... е, гъдел... е, жал... е* в предложениях вроде *яд ме е* 'я сержусь, злось, меня бесит' (букв, как бы 'гнев меня'), *срах ме е* 'мне страшно', *гъдел ме е* 'мне щекотно', *жал ми е* 'мне жаль' и др. Ср. еще без вспомогательного глагола: *Мѣчка страх, мене не* (погов.) 'Была не была' (букв, 'медведя страх, меня нет').

Большая часть подобных слов в своей знаменательной части (*яд, страх, гъдел, жал*) являются омонимами имен существительных. Однако их нельзя рассматривать как сочетания существительного и связки 'быть', поскольку часть, омонимичная существительному, лишена здесь грамматических свойств имени существительного (способности выступать

¹ Впрочем, см. небольшую статью Бл. Блажева „За думите, които спадат към категорията на състоянието в руски и български език“ в журнале „Български език“, 1955, кн. I. Некоторые из мыслей, высказываемых ниже, заимствованы из этой статьи.

в определенной форме и во множественном числе, способности получать определение-прилагательное) и даже лишена категории грамматического рода. Так, мы имеем, напр., *много ме е страх* 'мне очень страшно' с наречием *много*, а не с прилагательным (скажем, *голям* или *силен*, с которыми могло бы соединиться существительное *страх*). В пересказывательном наклонении имеем *него го било страх* 'ему (говорят) было страшно' или 'ему (говорят или он говорит и т. д.) страшно', а не «бил страх» с согласованием в мужском роде, как это было бы естественно для имени существительного (ср. *страхът е бил голям* 'страх был велик'). Ср. в русском языке: *ему было пора идти* (категория состояния) и *была ужасная пора* (существительное).

Кроме того, имеются и такие слова рассматриваемого типа, знаменательная часть которых вовсе не имеет рядом с собой в современном языке омонима-существительного, или, если такой омоним теоретически и существует, на практике он почти совсем не употребляется, напр.: *гнус... е* 'противно' (*Гнус ме е — заяви Васыл* (А. К.) 'Мне противно, — заявил В. '); *ёня...е* 'заботит' (*Какво го е еня твоя аллах дали ще си лёгнеш гладен или не?* (Л. С.) 'Что за забота твоему аллаху, ляжешь ли ты голодный или нет?').

Никак не является характерным для имен существительных и обычное для подавляющего большинства рассматриваемых слов управление винительным падежом.

2) Слова типа *късно е*, *видело е*, *мъчно е*, *добре е*, *драго...е*, *за вярване е* в предложениях вроде *Беше вече късно* 'Было уже поздно'; *Късно е да пестиш, кога не остане* (послов.) 'Поздно беречь, когда ничего не осталось'; *Вън беше видело като денем* (И. И.) 'На дворе было светло, как днем'; *Мъчно ми е* 'Мне тяжело'; *Добре ми е* 'Мне хорошо'; *Мнго ми е драго, че...* 'Мне очень приятно, что...'; *Не е за вярване, че...* 'Не верится, что...' Ср. еще: *Има един да пие час по час на чешмата, без да му е жадно* (И. И.) 'Есть один такой, что пьет все время у ключа, хотя и не испытывает жажды'; *Тогаво той ставаше неспокоен и му се струваше, че е душно* (Е. П.) 'Тогда он становился неспокоен, и ему казалось, что душно'.

В словах этого типа знаменательная часть нередко оказывается омонимичной или наречию (напр. *добре*), или прилагательному в общей форме среднего рода (так, *драго* может быть прилагательным в значении 'дорогое', но не употребляется как наречие, т. е. в функции обстоятельства), или и наречию, и прилагательному сразу (напр., *късно*, *жадно*). Однако предикативная функция достаточно четко отделяет слова рассматриваемого типа от наречий, а неизменяемость по родам, отсутствие согласования в роде и числе — от прилагательных. Кроме того, и здесь имеют место случаи, когда омонимы среди наречий или прилагательных отсутствуют. Так, нет подобных омонимов у безлично-предикативных слов, оформленных как предложные сочетания (*не ё за вярване*). Так, рядом с *видело е* нет наречия «видело», не употребляется сейчас и прилагательное *видел*, *-а*, *-о*, обособившееся от

причастия *видял*¹. Иногда прилагательное или наречие-омоним есть, но они имеют совсем другое значение. Ср. *Свѣдно ми е* 'Мне больно, мне жаль' и прилагательное *свѣдно* 'дорогое, милое'; *Съвестно ми е* 'Мне совестно, стыдно' и наречие *съвестно* 'совестливо, добросовестно, на совесть' (*работя съвестно*).

Все же в целом эта вторая группа слов категории состояния выделяется не столь ярко, как первая группа.

Между собой оба типа слов категории состояния сближаются, помимо предикативной функции, общим для них безличным характером (тем, что они выступают сказуемыми только бесподлежащих предложений). Характерно и наличие во многих случаях параллельных форм, образованных по одному и по другому типу, напр.: *Страх ме е* || *Страшно ми е*; *Яд ме е* | *Ядно ми е*; *Жал ми е* \\ *Жино ми е* 'Мне жаль'; *Смях ме е* (*Смешно ми е* и т. д.

имеются ли в составе категории состояния еще какие-либо другие разряды слов, и в частности, входят ли в нее небезлично-предикапшнные несогласуемые в роде слова со значением состояния в предложениях вроде: *Аз съм добре* 'Я здоров и благополучен'; *Всѣчки в къщи живо ли са, здраво ли са?* (Г. К.) 'Все дома живы-здоровы?'; *Беше зле с дѣда си* (И. И.) 'Он был в плохих отношениях со своим дедом',— подлежит дальнейшему исследованию.

§ 249. Изменение слов категории состояния типа *яд ... е* по временам и наклонениям в общем совпадает с соответствующим словоизменением глагола 'быть' (см. выше § 207 и затем — в параграфах, посвященных образованию сложных глагольных форм); изменение по лицам и числам (и по родам), разумеется, отсутствует ввиду безличного характера слов категории состояния (представлено только 3 лицо ед. числа, а в формах, образованных с причастием,— один средний род).

Конкретно мы имеем следующую парадигму.

Изъявительное наклонение: настоящее время *яд ме е*, имперфект *яд ме Яше (бе)* или *бѣше ме Ад*, аориста нет (вместо него употребляется имперфект), терфект *яд ме е билд* и т. д., будущее *ще ми е яд*, *ще ме бѣде яд*, *няма Зв ме е Ад*, *няма да ме бѣде Ад* и т. д.

Пересказывательное прошедше-настоящее *яд ме билд*, пересказывательное будущее *щАло да ме е яд* и т. д.

Повелительное отсутствует.

Условное сложное *би ме били Ад*.

Слова категории состояния типа *късно е* изменяются по временам таким же образом. Кроме того, вспомогательный глагол 'быть' может вменяться в них (а также в *жал ... е*) формами глагола *ста*'не пли *тѣва*: аорист *стана късно* 'сделалось поздно', имперфект *ставаше* • *ѣicho* 'становилось поздно' и т. д. В этих случаях «недейственное ;остояние» будет выражено не в его бытии, а в его становлении II с обозначением вида — несовершенного или совершенного).

0 степенях сравнения у слов категории состояния см. в § 120.

¹ Как наречия употребляются только *на видело* 'на свету, явно', *по видело* 'засветло', а прилагательное *видел* встречается в более старом языке, напр., *Бѣла пелена покриваше целия път. Тя правеше и ноцта видела* (И. В.) 'Белая пелена покрывала всю дорогу. Она делала ночь светлой'.

§ 250. Слова категории состояния, обозначающие физическое или психическое состояние лица, обычно употребляются с дополнением. При словах первой рассмотренной группы оно, как правило, бывает выражено краткой формой винительного (при *жал ... е* — дательного) падежа личного местоимения, нередко — в сочетании с полной формой или с именем существительным (примеры см. в § 248, 1). Без сопровождающей его краткой формы местоимения имя существительное встречается при словах категории состояния, по-видимому, только в некоторых застывших оборотах (*мёчка страх*). При словах второй рассмотренной группы в той же функции употребляется дательный падеж, именно его краткая форма (примеры см. в § 248, 2), либо краткая форма в сочетании с конструкцией предлог *на* -)- имя существительное или -)-полная форма личного местоимения, напр.: *Отведнйж на Мбнката му стана зле* (Е. П.) 'Вдруг Монке стало дурно'; *Тебе, булка, може да та е криво, това го знам, ала и на нас ни е мьчно, и нас ни боли* (Г. К.) 'Тебе, милая, может быть, обидно, я это знаю, но и нам тяжело, и нам больно'.

Слова категории состояния, обозначающие состояние природы, среды, необходимость (*нужно е*) и пр., — все они относятся ко второй рассмотренной группе — употребляются без дополнения (примеры см. в § 248, 2).

Для некоторых слов категории состояния типично употребление с конъюнктивом, напр.: *Грехота е... да йда пиян на нйвата, дето се ражда хлябът* (Е. П.) Трех идти мне пьяному на поле, где родится хлеб'.

Дальнейшее исследование категории состояния выявит и другие синтаксические особенности относящихся сюда слов.

Б. СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

РАЗРЯДЫ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ

§ 251. В современном болгарском литературном языке могут **быть** выделены следующие разряды служебных слов:

А. Служебные слова, обслуживающие имена:

1) предлоги — выразители синтаксических отношений, главным образом, имен существительных (и соответствующих местоимений) к другим словам в предложении (подробнее см. § 252 и след.); некоторые из предлогов, особенно *без*, *за* и некоторые другие, употребляются не только с именами, но и с формами конъюнктива;

2) неопределенный член *един*, *една*, *едно*, *едни*—выразитель неопределенности имени (см. выше § 98);

3) вокативные частицы (см. выше § 84).

Б. Служебные слова, обслуживающие глагол и категорию состояния:

4) вспомогательные глаголы *съм* и т. д.; *бих*; *ща* (*щях*); *недѣй* и вспомогательные частицы, обслуживающие спряжение: *ще*, *да*, *няма да* и т. д. (см. выше, в главе о глаголе);

5) частицы, служащие для «усиления» повелительного наклонения (и конъюнктива в значении повелительного наклонения): *я, де, ха* (*кажй де* 'скажи-ка', *я ми кажй* 'а ну-ка скажи', *де да видим* 'а ну посмотрим').

В. Служебные слова, обслуживающие как имена, так и глаголы, и предложение в целом:

6) союзы — сочинительные и подчинительные — выразители связей между отдельными словами, сочетаниями слов и целыми предложениями (см. ниже § 260 и след.) и примыкающие к ним союзные слова, представленные рассмотренными выше (в §§ 165—166) относительными местоимениями и относительными местоименными наречиями;

7) связка *съм* (не смешивать с омонимом — вспомогательным глаголом) и примыкающие к ней «полусвязочные» глаголы *бйвам, ставам* и др.; в морфологическом отношении эта группа слов принципиально не отличается от знаменательных глаголов и потому не нуждается здесь в специальном рассмотрении;

8) разного рода [^]частицы, обслуживающие [^]предложение в целом, напр., вопросительная частица *ли* (*Свободен ла сте?* 'Вы свободны?'), усилительно-утвердительная частица *зер* 'ведь', отрицание *не* и нек. др.

ПРЕДЛОГИ

§ 252. По своей морфологической структуре предлоги болгарского языка, как и русского, подразделяются на:

1) простейшие, или первичные, напр.: *без, в (във), до, за, из, към* 'к', *на, о, по, при, с (със), у* и ряд других;

2) производные от других частей речи, напр.: *върху* 'на' (от существительного *върх* 'вершина'), *край'возле* (от существительного *край*), *пряко* 'через' и 'вопреки' (от прилагательного *пряк* 'прямой') и т. п.;

3) сложные, образованные сочетанием простейших предлогов с тем или иным именем, иногда — с наречием, нередко — с другим предлогом, напр.: *по отношение към, съобразно с (със), извън* 'вне' (*из-{-вън*), *откъм* 'со стороны' (*от -\{- към*), *всред* 'среди' (*в -\{- предлог сред* 'среди') и т. д.

Кроме того, встречаются сочетания двух предлогов, сохраняющих каждый свое самостоятельное значение, напр.: *за пред* (*Сеитбата трябва да напръвят катд за пред хората* (Г. К.) 'Свадьбу они должны были справить как полагается', букв. 'как для перед людьми'), *за в* (*Нако беше само за в затвора* (К. В.) 'Н. был человеком, для которого самым подходящим местом была бы тюрьма', букв. 'человеком только для в тюрьму') и т. п.

Простейшие предлоги односложны и всегда безударны. В современном болгарском языке нет случаев, в которых ударение переносилось бы на простейший предлог (ср. русск. *пб морю, во поле березка стояла* и т. д.)¹. Простейшие предлоги — проклитические слова,

¹ В прошлом такие случаи в болгарском были, что доказывается ударением в некоторых застывших предложных сочетаниях, превратившихся в наречия (см. § 140), и в таких сложных предлогах, как *въпреки*.

всегда примыкающие к следующему за ними знаменательному слову. Производные и сложные предлоги в ряде случаев двухсложны или даже содержат большее количество слогов (см. приведенные примеры). Они могут получать побочное ударение, а в определенных случаях некоторые из них могут нести на себе даже главное ударение: это отмечается в отношении тех предлогов, которые могут употребляться с дательным падежом личных местоимений (выступающим в этих случаях всегда в краткой, т. е. энклитической форме), ср. *върху ми* и *върху мѣне* 'на мне, на меня', *около ми* и *около мѣне* 'вокруг меня', *срещу ми* и *срещу мѣне* 'против меня', *между* (или *помежду*) *им* и *(по)между тях* и т. д.

Все предлоги болгарского языка всегда стоят перед знаменательным словом, которое обслуживают, а при наличии перед ним определений — перед этими определениями. случаев постановки предлога после имени (ср. русское *чего ради*) в болгарском нет. Повторение предлога в атрибутивной группе (русское народнопоэтич. *ко тому ко городу ко стольному*) в болгарском не практикуется (кроме случаев обособления). Подчеркнем, что конец предлога подчиняется, как и в русском языке, правилам внутрисловной фонетики (см. § 26), т. е. в фонетическом отношении предлог составляет не отдельное слово, а часть слова.

О дублетных формах предлогов *в* и *с* надо сказать следующее: формы *във* и *със* широко распространены в живом обиходном языке и нередко используются в поэзии в связи с требованиями ритма. В письменной прозаической речи они признаются обязательными в определенных фонетических положениях: *във* — перед словами, начинающимися с *в-* и *ф-*; *със* — перед словами, начинающимися со свистящих¹.

Кроме того, встречаются еще следующие варианты предлогов *в* и *с*: 1) *у* вместо *в* — в диалектно-окрашенной просторечии и иногда при передаче такого просторечия в произведениях художественной литературы; 2) *во* и *со* вместо *в* и *с* — в архаическом литературном языке XIX и начала XX в., главным образом в поэзии, либо как излюбленное средство речевой характеристики македонцев — персонажей литературных произведений.

Отдельные колебания встречаются во внешнем оформлении и некоторых других предлогов, напр., *заради* \\ *зарад* 'ради' и т. п.

§ 253. Рассматривая значения предлогов, мы убеждаемся, что для ряда первичных предлогов, как и для большей части глагольных приставок (см. § 179), характерна широко разветвленная многозначность, совмещение конкретных пространственных, временных и более отвлеченных, так называемых «логических» значений, а в некоторых первичных предлогах (*на*, отчасти *от*, *с*, *за*) к этому присоединяются еще и «грамматические» значения, соответствующие известным значениям беспредложных падежей в других славянских языках. Что касается предлогов более сложного образования (некоторых производных и большинства сложных), то в них «логические» значения нередко оказываются единственными их значениями (ср., напр., *въпреки*, *посредством*,

¹ О произношении предлога *е*, *във* см. § 6, 1 и § 27.

според 'сообразно', благодарение на 'благодаря', по отношение към и т. д.).

В нижеследующих параграфах мы сперва рассмотрим употребление наиболее важных, наиболее многозначных и часто встречающихся предлогов — *на, от, с, за* (§§ 254—257), затем группу предлогов, характеризующихся, в отличие от соответствующих русских предлогов, совмещением интралокального и транслокального значения, — *до, към, при, у, из* (§ 258) и, наконец, сделаем замечания о значении некоторых других предлогов (§ 259). Подчеркнем, что во всех этих параграфах будут указаны только самые основные значения предлогов. За более подробными сведениями следует обращаться к словарям.*

§ 254. Особого внимания заслуживает предлог *на*. Этот предлог совмещает в современном болгарском языке ряд старых (пространственных, временных и развившихся из них переносных) значений, в основе своей общеславянских, с некоторыми очень важными в грамматической системе языка специфически болгарскими значениями, которые могут быть условно названы «значениями дательного падежа», так как в системе местоимений (по крайней мере в системе кратких форм личных местоимений) эти значения выражаются формой дательного падежа. Специфически болгарским является также стоящее особняком дистрибутивное значение предлога *на*. Рассмотрим все эти типы значений, начиная с того типа, который является наиболее важным для грамматики.

1) «Значения дательного падежа» конструкции с предлогом *на* имеют в следующих основных случаях:

а) В приглагольном употреблении, при глаголах, способных иметь косвенное дополнение в дательном падеже — значение такого дополнения. Примеры: *Дадох тая книга на момчето ви* 'Я дал эту книгу вашему мальчику' (при замене существительного *момчето* кратким личным местоимением — *Дадох му тия книга*; при совместном употреблении существительного и краткого местоимения — *Дадох му тая книга на момчето ви*); *Каза ли това на учителката?* 'Сказал ли ты это учительнице?' (*Каза ли ѝ това? Каза ли ѝ това на учителката?*) и т. д. Ср. еще: *Помагам на домйшините си* 'Я помогаю своим домашним'; *На бодлива крава господ рога не дава* (послов.) 'Бодливой корове бог рог не дает' ...*Той. няма да прости на Синап, а и нему, на Метѣкса, ще дръпне ухото, задето не му е обидил за намеренията на разбойника* (Л. С.) 'Он не простит Синапу, да и ему, Метексе, задаст жару за то, что он не сообщил ему о намерениях разбойника' (показателен параллелизм с дательным падежом: *нему* || *на Метѣкса*); *Аз искам тя да служи на народа* (И. И.) 'Я хочу, чтобы она служила народу' и т. д.

Так же при глаголах вроде *трябва, случва се, прилошава, пада се, струва* и др. подобных. Примеры: *Че какво трябва на човѣка?* 'А что

¹ См. также следующую литературу: Е. В. Чешко, Об изучении функций предлогов в болгарском языке, Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, вып. 10, 1953; ее же, Словосочетания с предлогом *с* в болгарском литературном языке, там же, вып. 15, 1955; С. Бояджиев, Употреба на предлога „на“ в българския книжовен език, Известия на Института за български език, кн. I, 1952.

нужно человеку?' (ср. *какво му трябва, каквo му трябва на човека*); *Често се случва на дядо Либен да седй пред оджака* (Л. К.) 'Часто случается дедушке Л. сидеть перед очагом' (ср. *често му се случва*); *На командира се стори, че...* 'Командиру показалось, что...' (ср. *с тори му се*).

При глаголах типа *радвам се, любувам се, сърдя се* и т. п., напр.: *Тя се радваше на живота* 'Она радовалась жизни' (ср. *радвам му се* 'я ему рад') и т. д.

б) При словах категории состояния, требующих дательного падежа, — значение лица—носителя признака: *Добре е на тези, който...* 'Хорошо тем, которые...' (ср. *добре ми е*).

в) В приименном употреблении, при имени существительном — значение «дательного притяжательного», т. е. значение несогласованного определения, указывающего на обладателя предмета в буквальном смысле, напр.: *книгата на ученика* 'книга ученика' (при замене существительного-определения кратким личным местоимением — *книгата му*), или в переносном смысле: *покривите на къщите* 'крыши домов' (*покривите им*); также *краят на войната* 'конец войны' (*краят ѝ*)\ *думите на основен речников фонд* 'слова основного словарного фонда' и т. д.

Как видим, во всех указанных случаях при замене существительного кратким личным местоимением (а также при замене полного местоимения кратким, напр., *на тебе казвам* 'тебе говорю'—*казвам ти* 'говорю тебе'), вместо конструкции с предлогом *на* неизменно появляется одна и та же падежная форма — форма дательного падежа. Это и дает нам право (независимо от перевода приведенных примеров на русский язык то дательным, то родительным падежом) объединять оба рассмотренных значения вместе в качестве «значений дательного падежа».

2) Пространственные значения, отмечаемые в предлоге *на*, в основном близки к значениям этого предлога в русском и в других славянских языках. Это местное (ннтралокальное) значение нахождения на поверхности предмета или в его пределах и т. п. (= русскому *на-ј-предл. пад.*), напр.: *Книгата лежи на масата* 'Книга лежит на столе', *Той градь кули на пясък* 'Он строит замки на песке' и т. д. (о параллельном употреблении предлога *върху* см. § 259, 1); соответствующее направительное значение (= русскому *на-|-вин. пад.*), напр.: *Ябълката падна на земята* 'Яблоко упало на землю'; образные, переносные значения, опирающиеся на пространственные представления, напр.: *Нямам лоша мйсьл на сърцето* (Й. Й.) 'Нет у меня на сердце дурной мысли'; *Влакът потегли на изток* 'Поезд двинулся на восток'; *постъпвам на служба* 'поступать па службу'; *отйвам на лов, на кино* 'ходить на охоту, в кино' и т. д. Особо отметим значение пространственной близости, напр.: *седя на масата* 'сидеть за столом' (не 'на столе', что по-болгарски будет *върху масата*), *На рояла Тамара Янкова* 'У рояля Т. Я.'; в переносном значении — *стоя на власт* 'стоять у власти' и т. п.

3) Временные значения предлога *на* могут быть определены как значения приурочения события к какому-то отрезку или периоду времени, к какой-то дате, напр.: *Горският пак не додаде. Тбй не дбйде и на четвъртия и на пѣтия ден* (Е. П.) 'Лесник снова не пришел. Он не пришел и на четвертый, и на пятый день'; *Едва на 13 септември получихме виза* (Г. Б.) 'Только 13 сентября мы получили визу'; *На старинѣ бѣше останал без жена, без деца* (Е. П.) 'На старости лет он остался без жены и детей'; *На тръгване бях неспокоен* (Г. Б.) 'В момент отъезда я нервничал' и т. д.

4) Для предлога *на* характерны далее различные переносные значения, в частности — образа действия, напр.: *правя нѣщо на бърза ръка* 'делать что-либо на скорую руку', *смятам на ум* 'считать в уме', *говоря на фрѣнски* 'говорить по-французски', *чета на глас* 'читать вслух', *казвам на шега* 'говорить в шутку', *виждам на сн* 'видеть во сне', *мирише на лук* 'пахнет луком' и т. д. Конструкции с предлогом *на* употребляются при глаголах, обозначающих преобразование, превращение, разделение на части и т. д., напр.: *обрѣщам се на старец* 'превращаться в старика', *преструвам се на застѣл* 'притворяться спящим', *Тбй сега се бѣше предрешил на същински селянин* (И. В.) 'Теперь он переделался настоящим крестьянином', *разделям на чисти* 'делить на части' и пр. Ср. далее: *играя на топка* 'играть в мяч', *у-ча се на занаят* 'учиться ремеслу' (в русском дат. падеж, но этот случай не относится к области «значений дательного падежа»); *детѣ на седѣм година* 'ребенок семи лет' (в русском род. падеж, но этот случай не относится к тому, о чем говорится в п. 1, в) и т. п.

5) Особо надо отметить специфическое употребление предлога *на* в «распределительном» (дистрибутивном) значении, обычно связанное со своего рода «редупликацией» — с повторением предложного сочетания (но иногда проявляющееся и без подобного повторения), напр.: *на групи, на гру-ни* 'группами' (реже — просто *на групи* с тем же значением), *на вълнѣ, на вълнѣ* 'волнами' (реже — *на вълнѣ*); *Берѣ ѣдрите листи, избуяли на гнезди—на гнезда по полянката* (С. Д.) 'Срывает крупные листья, выросшие там и сям гнездами по поляне' и т. д.

§ 255. Предлог *от* также имеет в болгарском языке более широкий круг значений, чем в русском.

1) В отложительном значении (т. е. в значении пространственного удаления) он обозначает не только отделение от предмета, от поверхности (= русскому *от* или с-)—род. пад.), напр., *Не можях да се откъсна от прозореца* 'Я не смог оторваться от окна', также *далѣч от града* 'далеко от города', *свалям от мѣсата* 'сбросить (или снять) со стола' и т. п., но и удаление из среды, из какого-либо пространства (— русскому *из*), напр.: *излизам от къщата* 'выходить из дома', *изваждам от земята* 'извлекать из земли', *йда от баня* 'идти из бани' и т. д.

2) На базе отложительного значения предлога *от* развились, в большей мере, чем в русском языке, различные переносные значения —

отложительность во времени, напр.: *от сутрин до вечер* 'с утра до вечера', *от три години насам* 'уже три года'; происхождение, напр.: *рбдом съм от Сбфия* "быть родом из Софии"; партиитивность, напр.: *половината от имънето* 'половина имущества', *един от учениците* 'один из учеников'; причинность, напр.: *трепѣря от страх, от студ* 'дрожать от страха, от холода' и т. д. Выражая эти значения, сочетания с предлогом *от* часто соответствуют в русском родительному беспредложному (*студент от университета, сборник от нарбдни песни, половината от имането* и т. д.), иногда творительному без предлога (*боледувам от треска* 'болеть лихорадкой'), различным сочетаниям (*лозе от три дѣкара* 'виноградник размером в 0,3 га', *огърлица от злато* 'ожерелье из золота' или 'золотое ожерелье' и т. д.).

3) Особо отметим употребление сочетаний с предлогом *от* для обозначения реального действующего лица в страдательном обороте, напр.: *Езикът е създаден не от една коя и да е класа, а от цялото общество* 'Язык создан не одним каким-либо классом, а всем обществом'; *От когб е тази книга?* 'Чья (т. е. 'кем написана') эта книга?' и т. д. Сочетание с *от* в качестве своеобразного «падежа действующего лица при страдательном залоге» употребляется даже в контексте с глаголами лишения, ср. у Г. Димитрова: *Българският народ мбже да бѣде спокоен за свбите граници-'ни една педя от неговата земя не щѣ бѣде отнѣта от никого!* 'Болгарский народ может быть спокоен за свои границы: ни одна пядь его земли не будет отнята никем!' (именно 'никем', а не 'ни от кого, ни у кого').

4) Наконец, характерным является употребление сочетаний с предлогом *от* при сравнении, напр.: *Трябва да е пб-млад от тебе с една-двѣ години* (П. В.) 'Должно быть, он на год-два моложе тебя'; *Ти си най-възрастен от всѣчки ни* 'Ты старше всех нас' (см. §127).

§ 256. Шире, чем в русском языке, используется также предлог *с*, обозначающий в болгарском не только совместность, напр.: *месо с картофи* 'мясо с картофелем', *шапка с перо* 'шляпа с пером', или, в прилагольном употреблении: *Вълчицата се изгуби в тѣмнината с овцата* (Й. И.) 'Волчица исчезла в темноте с овцой'; и не только взаимодействие, напр.: *Свекървата е говорила със свекѣра* (Г. К.) 'Свекровь говорила со свекром'; но также еще и инструментальность, оруднѣность (= в русском беспредложному творительному), в буквальном смысле, напр.: *пиша с молив* 'писать карандашом', *с мастѣло* 'чернилами', *птувам с влак* 'ехать поездом', или в переносном: *Той... поѣ с лѣки крачка по разпиляната улица* (П. В.) 'Он легкой походкой пошел по грязной улице'. Кроме того, в сочетании с существительными, обозначающими отрезки времени, предлог *с* указывает на меру времени, которой измеряется продолжительность данного действия, напр.: *Някога ешелоните с дни чакат рѣд да мѣнат през реката* (П. В.) 'Иногда эшелоны целыми днями ждут очереди, чтобы переправиться через реку'; *Ивановата жена падна от колата...* к *пролежа с мѣсеци в болница* (Г.К.) 'Жена И. упала с воза... и пролежала несколько месяцев в больнице'.

§ 257. Болгарский предлог *за* никогда не употребляется в пространственном значении 'позади' (русск. *за домом*). В этом значении используется другой предлог — *зад* (см. § 259, 2). Поэтому болгарское *за* лишь в редких случаях соответствует по значению русскому *за* (напр., в случаях вроде *вбдя за ръка* 'водить за руку', *тичам за лёкар* 'бежать за доктором', *куних я за двеста лева* 'я купил ее за 200 левов' и немногих других). Наиболее важные значения предлога *за* следующие:

1) Чаще всего сочетания с предлогом *за* выражают цель, предназначение действия или предмета (в чью пользу совершается действие, для чего служит предмет, к какой цели направлено движение и т. д.). В этих своих значениях болгарский предлог *за* в наибольшей мере соответствует русскому *для*, а иногда и некоторым другим предлогам, напр.: *Купих за децата книги* 'Я купил для детей книги', *литература за децата* 'литература для детей', *Тая мома не ё за тебе* 'Эта девушка не для тебя', *Бйва го за тая работа* 'Он годится для этого дела', *чаша за вода* 'стакан для воды', *лёк за глава, за треска* 'лекарство для головы (т. е. от головной боли), для лихорадки (т. е. от лихорадки)', *Има ли нёщо за ядене?* 'Есть ли что-нибудь поесть?' (букв. 'для еды'); также *влак за София* 'поезд в Софию' и *птувам за София* 'ехать в Софию', *гбтвя се за йзпит* 'готовиться к экзамену', *Институт за български език* 'Институт болгарского языка', *ръководство за средни училища* 'учебник для средней школы' и т. д.

2) Предлог *за* употребляется также с существительными, обозначающими предмет мысли, заботы, речи и т. п. (после соответствующих глаголов или существительных), напр.: *мисля за майка си* 'думать о своей матери', *грйжа се за децата* 'заботиться о детях', *говоря (приказвам, пиша, пёя) за някого или за нёщо* 'говорить, (рассказывать, писать, петь) о ком-либо или о чем-либо', *басня за щъркела* 'басня про аиста' и т. д.

3) Иногда сочетания с предлогом *за* соответствуют творительному предикативному, напр.: *Марксистът не може да смята езика за надстройка над базата* 'Марксист не может считать язык надстройкой над базисом'.

В некоторых случаях сочетания с предлогом *за* имеют двоякий смысл: как, *Дойдох за една седмица* может значить 'Я приехал на неделю' (с целью-пробить здесь неделю) и 'Я приехал за неделю' (т. е. доехал до места назначения в результате путешествия, длившегося неделю).

4) Особое значение получает предлог *за* в соединении с приглагольной частицей *да*: *Казвам го, за да го знаеш* 'Говорю это, чтоб ты знал'. Взятое как целое, *за да* может рассматриваться как целевой оюз.

§ 258. В ряде предлогов болгарского языка мы наблюдаем совмещение местного, интра локального значения (нахождение или (внженпе внутри данного пространства) и значения направительного (или отложительного, словом — транслокального (движение через границу данного пространства)). Такое совмещение двух пространственных значений наблюдается, во-первых, в тех предлогах, которые в

других славянских языках разграничивают оба значения с помощью различия падежей (ср. русск. *живу в Москве* — предлож. и *еду в Москву* — винит, и болгарск. *живея в Москва* и *отйвам в Москва* без какого-либо формального различия), и, во-вторых, в тех предложениях, которые в других славянских языках имеют только какое-либо одно из двух указанных значений—либо интралокальное, либо транслокальное.

К первой группе, кроме рассмотренного выше предлога *на*, относятся *в* и *под*; к ней примыкают предлоги *зад* ('за'), *върху* (= *на*), о котором см. в § 259.

Более специфичны предлоги второй группы, и мы рассмотрим их несколько подробнее. Это следующие предлоги:

1) *До*. Указывает не только на цель или предел движения в пространстве или во времени, напр., *Стигнахме до воденицата* 'Мы добрались до мельницы', *Ще чакаме до зйник слънце* 'Будем ждать до захода солнца', *Рйбтим от сутрин до здрйч* 'Работаем с утра до сумерек', и не только на лицо — адресат действия: *Два пъти беше писал писмо до баща си* (И. В.) 'Два раза он писал отцу', *пратиха до кума* 'послали к куму', но также и на местонахождение вблизи чего-либо, напр.: *седя до стената, до огъня, до него* 'сиджу у стены, у огня, рядом с ним', *До вратнята имаше кйденец* 'Возле ворот был колодец' и т. д. Ср. и *в* приименном употреблении, с одной стороны, *смах до сълзи* 'смех до слез', с другой — *масичката до кревата* 'столик возле кровати'.

2) *Към*. Не только указывает на направление к данному предмету, как соответствующий русский предлог *к*, напр., *обърнат към пладнe* 'обращенный к югу', (букв. 'к полудню'), *приближавам се към целта* 'приближаться к цели', но также обозначает близость, соседство (= русск. *около, возле*): *живея към Орловия мбст, към гарата* 'живу возле Орлшюго моста, возле вокзала'.

3) *Из*. Не только указывает на движение изнутри наружу (т. е. выражает отложительное значение), напр., *Сега ще извйдим хляба из пещта* 'Сейчас вынем хлеб из печи', но, и притом чаще, содержит указание на разбросанное расположение в границах предмета или на движение внутри этих границ (= русскому *по, в* с предлож. пад.): *разхождам се из града* 'гулять по городу', *Из гората има много гъби* 'В лесу много грибов', *Разнесе се слух из сёлото* 'Разнесся по селу слух', *птувам из България* 'путешествовать по Болгарии', *Рйбата плава из водата* 'Рыба плавает в воде', *хвърчи из въздуха* 'летать по воздуху' и т. д. Отметим, что именно местное значение является главным для предлога *из* в современном языке (в отложительном значении предлог *из* все более оттесняется предлогом *от*, см. § 255, 1).

Редким и поэтическим синонимом предлога *из* в его местном, шпрллокальном значении является предлог *низ*, напр., *вървя, низ гората* 'идти по лесу', кроме того, *низ* иногда употребляется и для обозначения движения сверху вниз, напр.: *слизам низ стълбите* 'спускаться по лестнице'.

4) *При*. Не только указывает на нахождение вблизи предмета (чаще — лица) и на наличие известной внутренней связи с этим предметом или лицом (подобно русским предложениям *при, у*), напр., *стоя при*

болен 'находиться при больном' = ухаживать за **Мим** и т. д., *живея при брат си* 'живу у брата' = в его квартире (а не просто рядом с ним, что было бы выражено предлогом *до*), но еще обозначает и приближение к предмету или лицу, напр.: *отивам при другаря Х.* 'иду к тов. Х.'

5) Также и предлог *у*, несколько менее употребительный в современном живом языке (он частично вытеснен предлогом *при*), имеет не только местное значение (= русск. *у*), напр., *Книгата ми е у Иван* 'Моя книга у Ивана', но и направительное: *Ела у нас!* 'Заходи к нам (домой)!'

Описанное сейчас совмещение местного и направительного значения в предлогах *до*, *към*, *при*, *у* и местного с отложительным в предлоге *из*, конечно, не случайно. Оно несомненно связано с тем, что и в первой группе случаев (в предложных сочетаниях с *в*, *зад*, *на*, *върху*, *под*) в результате утраты именного склонения оказалось утерянным старое, осуществлявшееся с помощью падежных окончаний морфологическое разграничение этих двух типов значения. В современном болгарском языке покой и движение, место и направление разграничиваются и в одной и в другой группе случаев только в контексте, в зависимости от характера глагола: *нѣщо стой или лежи в, зад, на, под масата* и *поставям или слагам нѣщо в, зад, на, под масата* и т. д., и таким же образом *жисѣя до, към, при някого или нѣщо и отивам до, към, при някого* и т. д.

§ 259. По поводу значения других болгарских предлогов надо сделать следующие замечания:

1) Предлоги *върху* и *въз* по значению примерно равняются предлогу *на* в его пространственном значении. Примеры: *върху базата* 'на базе', *въз основа* 'на основе, на основании', ср. *на базата* 'на основании'. Будучи менее полисемантическими, предлоги *върху* и *въз* несколько точнее и однозначнее выражают соответствующий смысл. Впрочем, предлог *въз* в современном литературном языке за пределами употребительного сочетания *въз основа* используется редко. Другие примеры: *Той сѣдна върх<)> масата* 'Он сел на стол' (ср. *Той сѣдна на масата* 'Он сел за стол'), *спушчам се върху някого* 'набрасываться на кого-либо', также переносно: *статия върху Вазов* 'статья о Вазове'.

2) Предлог *зад* выражает пространственные значения, передаваемые в русском языке предлогом *за*, напр.: *Зад гористите върхове на ѝток се показа слънцето* (Е. П.) 'За лесистыми вершинами на востоке показалось солнце'; *зад моря и гори* 'за морями и лесами' (или транслокально—'за моря и леса'); *Хбрата вървяха непосредно един зад друг* (Д. Д.) 'Люди шли непосредственно один за другим'; переносно: *Зад нас стой цял нарбд* 'За нами стоит весь народ'.

3) Предлог *катб* 'как' употребляется при сравнении и в предикативных сочетаниях, напр.: *червѣн като рак* 'красный как рак', *Приѣх го катб свой* 'Я принял его как своего человека'. Принадлежность **•** *слова катб* в этих случаях к предлогам, а не к союзам¹, обнаружи-

Ср. омоним предлога *катб* союз *катб*, напр.: *Катб видАх, че вали, върнах се в къщи* 'Как я увидел, что идет дождь (или снег и т. п.), я вернулся домой'.

вается в том, что личные местоимения выступают после *катб* в форме винительного падежа: *Учеше ми, майко, тй сьс притчи Ј да обйчам всичка катб теб* (Н. В.) 'Ты меня учила, мама, притчами, чтоб я любил всех, как любила ты' и т. д.

4) Предлог *кдѣ* 'к' — более редкий синоним предлога *към*: *Разбйниците бще не ей се явили кдѣ нас* (Л. С.) 'Разбойники еще не явились к нам', т. е. 'не появились в наших краях' (обычное *към нас* или — в случае более близкого контакта — *при нас*).

5) Предлог *о* употребляется очень ограниченно и только в пространственном значении: *удрям о земята* 'ударять об землю', *врзвам коня о дървото* 'привязывать коня к дереву' (чаще: *за дървото*), но нельзя сказать «говоря о...» (только *говоря за...* 'говорить о...').

6) Предлог *бколо* в большинстве случаев сохраняет свое первоначальное значение 'вокруг', напр.: *птуване около света* 'путешествие вокруг света'; ср. также в переносном смысле: *новинй около последните събития* 'новости о последних событиях' (или 'в связи с последними событиями').

7) *подйр* и *след* (последний чаще) значат 'за, вслед за' и употребляются в пространственном (и именно направительном) значении как своего рода синонимы предлога *зад*, но с легким различием в смысле: *някой върви зад мѣне* значит 'кто-то идет за мною' (может быть, случайно), но *някой върви след* (реже *подйр*) мѣне предполагает известную связь между мною и идущим за мною человеком: он идет с какой-то целью именно за мною (напр., следит за мною и т. п.). Кроме того, *след* и, иногда, *подйр* употребляются в значении 'после (во времени), спустя какое-то время, через определенный промежуток времени в будущем', напр.: *След една седмица ще свърши работата си* 'Через неделю я закончу свою работу', *след войната* 'после войны', *след пладне* 'после полудня' и т. д.

8) Предлоги *пред* и *предй*. *Пред* употребляется в пространственном и в переносных значениях (*пред вратата* 'перед дверью', *Виновен съм пред вйс* 'Я виноват перед вами'), но лишь редко — во временном значении, только для выражения непосредственного предшества во времени: *Видях го пред заминаването* 'Я видел его (в последние минуты или часы) перед отъездом'. Чаще временное предшествование обозначается предлогом *предй* (ср. и наречие *предй* 'прежде'): *Видях го предй заминаването* 'Я видел его перед отъездом' (необязательно — непосредственно перед отъездом), *преди войната* 'перед войной' и т. д. Предлог *предй* нередко употребляется с формой конъюнктива: *Видях го предй да замйна* 'Я видел его перед тем, как уехать'.

9) Предлоги *през* и *чрез* нередко переводятся на русский язык одинаково предлогом *через*, но на деле выражают несколько разные оттенки значения, а кроме того, различаются стилистической окраской, сферой употребления. Так: *получаване на сок чрез* (не *през*!) *изтйскване* 'получение сока через выжимание, посредством выжимания', *действиувам чрез някого* 'действовать через кого-либо', но: *тйчам през* (не *чрез*!) *двора* 'бежать через двор', *той измърмори нещо през* (не *чрез*!) *збй* 'он пробормотал что-то сквозь зубы' и т. д. Т. е. *чрез*

употребляется в «логическом», переносном значении ('посредством'), а *през* — в прямом пространственном ('сквозь'). Кроме того, *през* употребляется для обозначения отрезка времени, в пределах которого что-либо происходит: *през 1876 година* 'в 1876 г.', *през време на войната* 'ЕО время войны' и т. д.

То же значение, что *през*, выражает также редкий предлог *пряко* (имеющий еще второе значение 'вопреки') и редкий (обл. и поэтич.) предлог *кръз*.

10) Предлоги *против* и *срещу* (а также более редкие *наспротй*, *спротй* или *с против*, ср. русск. народи, *супротив*) значат 'против' и 'напротив'. Предлог *против* нередко выражает оттенок враждебности, борьбы, тогда как *срещу* не имеет подобного оттенка. Так, ср.: *Той се бореше против черквата и поднетвото* 'Он боролся против церкви и духовенства' и *Той живее срещу черквата* 'Он живет напротив церкви'; *против мбята воля* 'против моей волн' и *срещу светлината* 'против света' и т. д. Впрочем, в других случаях предлоги *против* и *срещу* равнозначны, напр.: *против течението* = *срещу течението*. Применительно ко времени предлог *срещу* значит 'накануне': *срещу Нова година* 'накануне Нового года', *нощта на втори срещу трети* 'ночь со 2-го на 3-е'.

11) Предлог *спрямо* 'по отношению к' синонимичен предлогу *към* в одном из его переносных значений: *държа се спрямо някого добре (зле)* 'вести себя по отношению к кому-либо хорошо (плохо)' = *държа се към някого добре (зле)*. Конструкции с предлогом *спрямо* однозначнее и потому четче, яснее.

12) Существенно не отличаются по значению (в прямом и переносном употреблении) от соответствующих русских следующие болгарские предлоги: *без* (употребляется также с конъюнктивом, см. § 240, 1, е), *в*, *вместо*, *въпреки*, *между* (и *помежду*)¹, *над* (ср., впрочем, выражения вроде *над мярка* 'сверх меры'), *по* (но ср. *лежа по гръб* 'лежать на спине', *целуна по чело* 'поцеловать в лоб', *по това време* 'в это время', *по халат* 'в халате', *по чорапи* 'в одних чулках', т. е. 'без обуви'), *Пращам ви книгите по брат ей* 'Посылаю вам книги через вашего брата' и т. д.), *под*, *свърх*, а также многие сложные предлоги, выражающие логические отношения (*посредством*, *по отношение към*, *съобразно със* и т. п.).

13) Более или менее точные и однозначные соответствия по значению отмечаются и между следующими болгарскими и русскими предлогами: болгарское *веред* (*сред*, *наспред*, *посред*) = русскому *среди*; болгарское *зарадй* = русскому *ради* (но болгарское *породи* = *из-за*); болгарское *извън* = русскому *вне*; болгарское *край* (*накрай*) = русскому *возле*; болгарское *освён* = русскому *вне*, *кроме*; болгарское *от-ейм* = русскому *по эту сторону* (*отсам градината* 'по эту сторону сада'), болгарское *отвъд* (или *оттатък*) = русскому *по ту сторону* (*отвъд рекйта*); болгарское *покрай* = русскому *вдоль*; болгарское *според* = русскому *согласно*.

¹ Форма *помежду* чаще употребляется в сочетании с краткими формами личных местоимений, см. § 148, 3.

² Форма *посред* употребляется не только в пространственном значении, но и в отношении ко времени, напр., *посред ноц* 'среди ночи'.

СОЮЗЫ

§ 260. Среди союзов, имеющих в болгарском языке, наиболее важную и употребительную часть составляют простейшие союзы, по большей части односложные, напр.: *и, но, а, не* 'что', *та* 'и', или двухсложные, напр.: *амй* 'но', *ала* 'но', *ил'*, *ако* 'если', реже—имеющие больше слогов, напр.: *обаче* 'но, однако', *понеже* 'так как'. Односложные союзы являются неударенными в предложении. При этом почти все они ставятся перед ударенным словом, т. е. выступают как проклитики. Только союз *ли* 'если' всегда употребляется как энклитика, т. е. после ударенного слова, а союз *пък* 'а' может быть и энклитикой, и проклитикой. Примеры на энклитики: *Дигнеха ли глава селяните, пропадаше той!* (К. В.) 'Если бы крестьяне подняли головы, он бы погиб!'; *Тй ш,е отидеш там, аз пък ще остана в къщи* 'Ты пойдешь туда, я же останусь дома' (наряду с *пък аз ще остана* и т. д.). Двусложные союзы, а иногда и многосложные, выступают с второстепенным ударением.

В ряде случаев простейшие союзы сочетаются друг с другом (напр., *а пък* и т. д.) или, как это наблюдается и в русском языке, повторяются при каждой из соединяемых частей предложения или при каждом из соединяемых предложений (*и... и, или... или* и т. д.). Существуют двойные союзы, выступающие только в такой удвоенной форме, напр.: *ни... на, ту... ту* 'то . . . то', п заимствованные из турецкого *я...я* 'пли. . или', *хем. . хем* 'н...н'.

Кроме того, имеется значительное количество союзов, образовавшихся из других разрядов слов или представляющих собой комбинацию других разрядов слов с простейшими союзами. Примеры: *било.. балд* 'то ли...то ли' (употребляется для соединения членов предложения), *било че..било че* (употребляется в том же значении для соединения предложений), *сйреч* 'то есть', *то ест, от друга страна* 'с другой стороны', *само* 'только', *-въпреки че* 'несмотря на то, что', *макар че* 'хотя' и т. д. Эти так называемые «неистинные» союзы обычно несут на себе нормальное ударение.

Все союзы традиционно подразделяются на сочинительные и подчинительные.

§ 261. ЕЗ болгарском языке имеются следующие сочинительные союзы:

1) Соединительные: *и* (также *и...и*), *на* (более свойствен народно-разговорной речи и выражает оттенок последовательности во времени: *Детето играло, на се уморило* 'Ребенок, говорят, играл и утомился', ср. в стихах у Хр. Ботева: *И плеснат с ръце, на се прегърнат...* 'И всплеснут руками и обнимутся'); *та* (иногда с оттенком причинной связи, но нередко и без такого оттенка, ср., напр.: *Не бях там, та не мога да ей кажа, как стана работата* 'Я там не был и не могу вам сказать, как было дело'; *и при юнака дойдат, та седнат* (Х. Б.) 'подойдут к молодцу и сядут'); *ни...ни, нито.. нито* (с тем же значением), *не само. . а* и 'не только . . . но и' и немногие другие.

Изредка в поэзии или в диалектно-окрашенной (восточноболгарской) речи в качестве соединительных союзов используются также, союз *пък* (обычно противительный) и союз *че* (обычно подчинительный); *пък* вместо *на* (*Кажй ми пък ми вземѝ душата* (Х. Б.) 'Скажи мне „и возьми мою душу‘), *че* вместо *та* и вместо *на* (*Момѝте цвете беряха, че,го на кѝтки вѝеха* (нар. песня) 'Девушки собирали цветы и из них связывали букеты').

Союзы *и* и *та* могут стоять и в начале простых самостоятельных предложений, причем они получают тогда другие значения, напр.: (*И*^*на ум не мѝ е дохождало* 'Мне даже "в голову не приходило' (ср. также русск. *мне и в голову не приходило*); *Та не сѝм спял!* 'Я ведь не слепой!' (ср. русск. *да я не слепой!*); *Та щб ва стбрѝх?* 'Да что я вам сделал?' и т. д.

На полпути между соединительными и разделительными союзами стоит союз *хем.. хем*, используемый для указания на соединение предметов, процессов и т. д., внутренне между собой не связанных и нередко даже плохо вяжущихся друг с другом, противоречащих друг другу, напр.: *Бай Ганю . . . хем се кръсти, хем се усмихва, с коѝто иска да покаже . . . , че той не ѝ от онѝзи прбстѝте хбръца и не че до там вярва* (А. К.) 'Б. Г. и крестится и, одновременно, улыбается, желая этим показать, что он — не из тех простаков и не так уж верит'.

2) Противительные: *а*, *пък* (с тем же значением противопоставления, напр., *Много работѝ, пък не печѝли много* 'Он много работает, а зарабатывает немного'); *но* (как и в русском языке — с более ярко выраженным противительным значением), *ала* (значит то же, что и *но*, но употребляется реже и придает языку оттенок грубоватого просторечья); *амѝ* (употребляется больше в разговорном языке, обычно при переходе к новому предмету мысли: *Аз сѝм добре, амѝ тѝ как си?* 'Я чувствую себя хорошо, а вот ты как поживаешь?'); *ама* ^также более принят в разговорном языке и используется, в частности, в случаях вроде *Аз ще чета, ама тѝ да слушаши* 'Я буду читать, *но ты чтоб слушал', т. е. если второе предложение в какой-то мере составляет — не по форме, а по содержанию — условие первого); *обач*^ 'но, впрочем, однако'; *но не и* (напр.: *След това, сѝт, но не и развеселѝн, лягаше на бдѝра* (И. И.) 'После этого, сытый, но не развеселившийся, он ложился на кровать'); *а пък* (соединение союзов *а-|-пък* с тем же значением, что и каждый из них в отдельности); *само че* 'только' в смысле частичного противопоставления (напр.: *Ще отѝда, само че не днѝс* 'Я пойду, только не сегодня'); *кѝмо ли* 'тем более, не говоря уж о'; *напрбтив*; *от друга страна* 'с другой стороны'; *затова пък* 'зато' и нек. др.

3) Разделительные: *или* (и *или. .или*), *билб. . балб* (и *билб че. . . билб че*) 'то ли.. то ли' (*Било че ме взѝха за турчин, билб че селянката сѝс себя плач им привлече вниманието...* (И. В.) 'То ли они приняли меня за турка, то ли крестьянка своим плачем привлекла их внимание...'); *ту...ту* 'то. . .то'; *я...я* 'или...или' (я *аз него, я той мѝне* 'или я его, или он меня'); *дали. . или* 'или' при наличии колебания говорящего между двумя возможностями (употребляется с формами конъюнктива, напр.: *Дали да излѝза или да продължи*

работата? 'Выйти погулять или продолжать работу?'). О союзе *хем.. хем* см. выше в п. 1.

Иногда выделяют и некоторые другие группы, в частности, пояснительные союзы (*значи* 'значит', *сйреч* 'то есть', *тоест* и др.), заключительные союзы, стоящие в известном смысле на грани между подчинительными и сочинительными (*следователно*, *прочее* с тем же значением) и т. д.

§ 262. В болгарском языке имеются следующие подчинительные союзы:

1) Изъяснительные: *че*: 'что' (чаще всего используется при образовании придаточных предложений, зависящих от глаголов чувственного восприятия, мысли и речи, а также — от соответствующих существительных: *мисълта*, *че...* и т. д.); *дали* (*Не зная дали ще ме чакат* 'Не знаю, будут ли они меня ждать').

2) Временные: *катб* 'когда', *щом* 'когда, как только', *щом катб* 'как только', *колчем* (*кблчим*) 'всякий раз, как только', *след катб* 'после того как', *ли* 'как, когда'. Почти все эти союзы (кроме *ли*), служащие для образования временных придаточных предложений, по происхождению связаны с местоименными наречиями, также используемыми (в качестве относительных местоименных наречий) в той же синтаксической функции. Придаточные с *катб* и *след катб* часто, выступают как заместители деепричастий (см. выше § 244, 1).

3) Условные: *акб* 'если', *ли* с тем же значением, *само* (употребляется с конъюнктивом) 'только если', *и* (с конъюнктивом) 'если даже'.

4) Причинные: *понеже* 'так как'; также *щом като* 'поскольку'; *тъй катб*; *че* (*Трябва да бързаме, че стана късно* 'Надо торопиться, так как стало поздно') и некоторые более сложные, напр.: *предвид на това, че* 'ввиду того, что' и т. п.

5) Уступительные: *Жакйр и* 'хотя' (и *макар* с конъюнктивом), *въпреки че* 'несмотря на то, что' и нек. др.

6) Целевые: *та* с конъюнктивом и, особенно часто, *за* (см. § 257, 4) с конъюнктивом.

7) Образа действия, сравнительные и т. д.: *като че* (*ли*) 'словно, как будто', *сякаш* (*че*) 'как будто', *катб* с конъюнктивом (с тем же значением), *без* с конъюнктивом (см. § 240, 1, е) и др.

Наряду с подчинительными союзами для образования придаточных предложений, особенно определительных, места, времени и других, в том числе и дополнительных, широко используются относительные местоимения и относительные местоименные наречия, рассмотренные выше в главе VI. Кроме того, встречается и бессоюзное подчинение, особенно предложений, сказуемое которых употреблено в форме конъюнктива (т. е. «зависимого» или «подчинительного» наклонения), напр.: *Да те срещнеш някъде другаде, бог знае, дали те бйх познал* (К. В.) 'Встретил бы я тебя где-нибудь в другом месте, бог знает, узнал ли бы я тебя'. В этих случаях, конъюнктивная частица *да* как бы сохраняет еще свое старое значение подчинительного союза. На грани между придаточным предложением и распространенным членом главного предложения стоят развернутые какими-либо дополняющими или определяющими их словами формы конъюнктива с *за*, *без*, *след* и т. д.

В. МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА И ЧАСТИЦЫ

§ 263. Модальные слова и частицы не выделены болгарской грамматической наукой в качестве особого разряда слов. Обычно их рассматривают в главе о наречиях, в числе так называемых «наречий логических обстоятельств».

Модальные слова обычно функционируют в предложении в роли «вводных слов», относящихся ко всему предложению в целом и оценивающих содержание этого предложения с точки зрения степени ответственности его действительности (объективная модальность) или с точки зрения желательности, нежелательности и т. п. этого соответствия для говорящего (субъективная модальность). Модальные частицы выполняют в общем ту же функцию, но без характерного для вводных слов обособления. И те и другие могут иногда играть роль отдельных предложений (в диалоге), напр.: *Ще дойдеш ли в събота?* — *Едва ли 'Придешь в субботу?' — Едва ли'*.

К числу модальных слов и частиц болгарского литературного языка относятся, напр., следующие: а) используемые при большой степени уверенности в правильности высказывания: *сигурно* 'наверняка', *очевидно*, *явно* в таких предложениях, как *тя очевидно е болна*; б) при меньшей степени уверенности — *вероятно*, *навярно*, *може би* 'может быть'; в) при сомнении — *едви ли*, *надали* (с тем же значением); г) при указании на нечто кажущееся, может быть и не отвечающее действительному положению дел — *сякаш*, *като че ли* 'как будто, словно' и — при большей уверенности в несоответствии действительности — *уж* п нек. др.: *Сякаш е недоволен* 'Он словно недоволен'; *Бил уж недоволен* 'Он, якобы, недоволен' п т. д. (ср. союз *сякаш*: *Той ходи начумерен*, *сякаш е недовблен* 'Он ходит нахмуренный, словно он недоволен'); д) при категорическом утверждении — *разбира* се 'конечно, само собой понятно', *наистина* 'действительно' и т. д.; е) при выражении личной эмоциональной оценки сообщаемого факта: *за съжаление* (*Той, за съжаление, е болен* 'Он, к сожалению, болен'); *за частие* (*Тя, за частие, не беше тук* 'Ее, к счастью, здесь не было') и т. д.

Многие модальные слова омонимичны наречиям, другие — союзам, некоторые — глаголам и т. д., однако с точки зрения синтаксической функции и типа грамматического значения все эти слова объединены между собою.

Г. МЕЖДОМЕТИЯ

§ 264. Междометия, имеющиеся в болгарском языке, можно подразделить на простейшие, типа *ах*, *ох*, *ахб* и т. д., и производные от других частей речи, вроде *долу!* 'долгой!', *маичице!* букв. 'матушка!', *боже!*, *по дяволите!* 'к чертям!' и т. д. Имеется некоторое количество междометий, заимствованных из других языков, напр.: *уви!* *ура!* (из русского), *машалла* 'браво' (из турецкого) и др. В отдельных случаях

в составе междометий мы встречаем звуки, необычные в остальных категориях болгарских слов, напр., значительно продолженные [ш] и [с] в междометиях *шшт/ пест/* (междометия, призывающие к молчанию), а в одном междометии удивления, обозначаемом на письме как *ц-ц-ц*, произносится даже согласный, который образуется не на выдохе, как все прочие звуки, а на вдохе (инспираторно). Все междометия являются ударенными и даже сильноударенными в предложении.

По значению можно выделить группы междометий, выражающих различные чувства, эмоции (радость—*аха! охо! ура!* и др., неудовольствие—*тй! вай! ой! ох! лёле! б ле ле! у ей! тюх!* и др., удивление—*брё! хай! ц-ц-ц* и др.) и волевые импульсы (подбадривание к действию—*хайде!; на!* в смысле 'вот, возьми'; *шшт! пест!*— ср. близкие по характеру значения, но не относящиеся к междометиям— ввиду своей неударенности или слабой ударенности— поощрительные частицы вроде *де* и вокативные частицы вроде *бре, ма, марй*). Особую группу составляют междометия-звукоподражания вроде *джав!* (имитация лая собаки), *ере-е-е!* (имитация блеяния козы), *ха-ха! хи-ха!* (имитация смеха), *бух! сбърр!* и т. д.

Кроме своей прямой функции слов, стоящих вне предложения, междометия могут выполнять еще и некоторые другие функции. В частности, некоторые из них могут быть сказуемым в предложении. Это относится к некоторым междометиям, выражающим волевые импульсы (ср. *ни та го!* 'ни, возьми его'), иногда и к выражающим эмоции (*днёс йху-ху, <)тре оле-ле*) и особенно к звукоподражательным (*Той взё камъка и бух! в прозореца* 'Он взял камень и бах! в окно'). Сходным образом в качестве своеобразных «глагольных междометий» (или, по мнению некоторых, особых неспрягаемых глаголов «ультра-мгновенного вида») используются корни многих глаголов, обозначающих шум или быстрые движения, сопровождаемые шумом: // *вила след него туп! на седлото* 'И вила за ним прыг в седло' (ср. *тупам* 'бить, стучать'); *Подхлъзна се а цан! в огъня* (А. К.) 'Поскользнулась и бух! в огонь'; *пляс по гърба!* 'хлоп по спине!'; *Хлоп, троп — затворено* 'Стук, стук — закрыто' (ср. *хлопам, тропам* 'стучать, особенно в двери'), т. е. 'стукнул раз, стукнул другой — закрыто' и т. п.

Междометия могут соединяться с другими словами в предложении с помощью союза *че*, напр.: *Ах че слепота!* 'Ах, какая слепота', 'Ну и слепота!'; *Въх че грозница!* 'Ну и уродка!'; *Ёх че ода бйх написал* (Х. Б.) 'Эх, написал бы я оду' и т. д.

Как и другие разряды слов, междометия могут субстантивироваться (напр., *Вадим зъбй без ох* 'Удаляем зубы без боли').

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Введение	7
А. Общие сведения о болгарском языке (§§ 1—4).	7
Б. Правила чтения болгарского текста (§§ 5—9).	11
Глава I. Фонетика	16
А. Гласные и согласные фонемы (§§ 10—20).	16
Б. Ударение (§§ 21—22).	23
В. Чередования фонем (§§ 23—44).	25
Живые чередования фонем (§§ 24—32).	26
Исторические чередования (§§ 33—44).	30
<i>Приложение I.</i> Обозначение звуков болгарского языка на письме (§§ 45—49).	35
<i>Приложение II.</i> Произношение и написание иностранных, в частности русских, имен собственных (§50).	40
Глава II. Имя существительное	43
А. Вводные замечания (§§ 51—52).	43
Б. Словообразование имени существительного (§§ 53—65).	45
Образование существительных с суффиксами и без помощи специальных словообразовательных средств (§§ 54—62).	46
Словосложение существительных (§§ 63—65).	58
В. Грамматический род имен существительных (§§ 66—68).	61
Г. Словоизменение имени существительного (§§ 69—88).	65
Образование общих форм (единственного и множественного числа) (§§ 69—77).	65
Образование определенных форм (§§ 78—80).	76
Образование дополнительных форм (§§ 81—86).	81
Остатки утраченных падежных форм (§§ 87—88).	84
Д. Синтаксическое употребление форм имени существительного (§§ 89—102).	85
Основные формы без предлога и с предлогом (§§ 89—91)	85
Общая и определенная форма и неопределенный член (§§ 92—98)	88
Дополнительные формы (§§ 99—102).	96

Глава III. Имя прилагательное.	99
А. Вводные замечания (§ 103).	99
Б. Словообразование имен прилагательных (§§ 104—114)	100
В. Словоизменение имен прилагательных (§§ 115—120).	110
Г. Синтаксическое употребление форм имени прилагательного (§§ 121 — 127).	117
Глава IV. Имя числительное.	125
А. Словообразование количественных числительных (§§ 128—130)	125
Б. Словоизменение количественных числительных (§§ 131—133)	128
В. Синтаксическое употребление количественных числительных (§§ 134—137).	130
Г. Так называемые «порядковые числительные» и некоторые другие образования (§§ 138—139).	134
Глава V. Наречие (§§ 140—143).	137
Глава VI. Местоимения и местоименные наречия.	140
А. Личные местоимения (§§ 144—151).	140
Б. Притяжательные местоимения (§§ 152—154).	147
В. Указательные местоимения (§§ 155—156).	150
Г. Вопросительные, неопределенные, отрицательные и определительные местоимения (§§ 157—161).	153
Д. Местоимения-числительные (§§ 162—163).	157
Е. Местоименные наречия (§ 164).	158
Ж. Относительные местоимения и относительные местоименные наречия (§§ 165—166).	160
Глава VII. Глагол.	165
А. Вводные замечания (§§ 167—174).	165
Б. Словообразование глаголов (§§ 175—182).	172
В. Видовое значение глагольных основ (§§ 183—189).	183
Г. Спряжение глаголов (§§ 190—213).	197
Старое и новое спряжение (§§ 190—196).	197
Образование простых личных форм глаголов старого и нового спряжения (§§ 197—201).	206
Образование неличных форм глаголов старого и нового спряжения (§§ 202-206).	214
Спряжение глагола 'быть' (простые формы) (§ 207).	218
Образование составных глагольных форм (§§ 208—213).	221
Д. Синтаксическое употребление глагольных форм (§§ 214—247)	230
Времена изъявительного наклонения (§§ 214—229).	230
Пересказывательное наклонение (§§ 230—235).	248
Повелительное наклонение (§§ 236—237).	256
Условное наклонение (§§ 238—239).	258
Конструкция с частицей <i>да</i> (конъюнктив) (§ 240).	260
• • Причастие страдательного залога (§§ 241—243).	262
Остальные неличные формы (§§ 244—247).	266

Глава VIII. Прочие разряды знаменательных и служебных слов	270
А. Слова категории состояния (§§ 248—250).	270
Б. Служебные слова (§§ 251—262).	273
Разряды служебных слов (§ 251).	273
Предлоги (§§ 252—259).	274
Союзы (§§ 260—262).	285
В. Модальные слова и частицы (§ 263).	288
Г. Междометия (§ 264) !	288

Редактор *Н. Глен*
Издательский редактор *Р. Усикова*
Художественный редактор *В. Ходороевская*
Технические редакторы *Л. Шишкова* и *Т. Пискарёва*

A14709. Подписано к печати 19/ХН 1936 г. формат 60X92'/и- Бум. л. 9>/₈ 18'/, печ. л.
Уч.-изд. л. 21,29 Заказ 2073. Цена 5 руб. 25 коп. Тираж 4000.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова. Москва Ж-54, Валовая, 28.